

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

32101 075718666

34 Издания общества
любителей древностей России
vol. 85

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО СѢВЕРУ РОССІИ**

въ 1791 году.

P. I. Chelishchev
III

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
СѢВЕРУ РОССІИ

ВЪ 1791 ГОДУ.

ДНЕВНИКЪ

П. И. ЧЕЛИЩЕВА

ИЗДААНЪ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

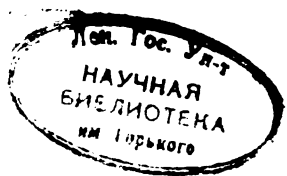
Л. Н. МАЙКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1886.

DK501
.C5

Типографія В. С. Балашева, Катерининський канал, № 78.

Издаваемый нынѣ дневникъ путешествія по сѣверной Россіи въ 1791 году составляетъ большую, переплетенную въ корешокъ, рукопись листового формата, писанную на 368 листахъ рукою писца, но съ многочисленными и обширными дополненіями и приписками другой руки, безъ сомнѣнія—автора. Рукопись украшена нѣсколькими рисунками, чертежами и картами, изъ коихъ одни дѣланы отъ руки черниломъ, а другіе представляютъ какъ бы пробные оттиски съ гравированныхъ досокъ, приготовленныхъ для печати. Рукопись эта принадлежитъ графу Сергію Дмитриевичу Шереметеву, который приобрѣлъ ее въ Москвѣ въ 1883 году.

Имя и фамилія автора дневника не указаны въ его заглавіи, но усматриваются изъ самаго сочиненія (стр. 73, 123, 125 и 238): это былъ отставной секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. Въ литературѣ нашей есть нѣсколько свѣдѣній объ этомъ лицѣ, которыя и приводимъ здѣсь ¹⁾).

Петръ Ивановичъ Челищевъ родился 14-го августа 1745 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и былъ сынъ воронежскаго гарнизоннаго секундъ-маіора. 1-го января 1762 года онъ былъ принятъ

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. X: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ. С.-Пб. 1872. Стр. 112, 114, 118, 119, 125, 130, 131.—2) Гр. Гр. Ал. Милорадовичъ. Матеріалы для исторіи нажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Кіевъ. 1876. Стр. 135.—3) Архивъ князя Воронцова. Книга XIII. М. 1879. Стр. 200.—4) М. И. Сухомлиновъ. А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». С.-Пб. 1883. Стр. 29 и 39.—5) В. И. Саитовъ. Петербургскій некрополь. М. 1883. Стр. 143. — 6) М. И. Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VII. С.-Пб. 1885. Стр. 399—415, 636—637.

1133 (182) N 19133

въ пажескій корпусъ и пробылъ въ этомъ заведеніи четыре съ небольшимъ года. Въ то же время обучался тамъ и Ал. Н. Радищевъ, извѣстный впоследствии авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», книги, возбудившей крайнее неудовольствіе императрицы Екатерины II. Основанный въ 1759 году, пажескій корпусъ въ первое время своего существованія успѣлъ переимѣнить нѣсколькихъ начальниковъ, такъ-называемыхъ гофмейстеровъ: съ января 1762 года имъ управлялъ временно французъ Моранберъ, а въ апрѣль того же года его замѣстилъ нѣмецъ Ротштейнъ. Подъ гофмейстерствомъ сего послѣдняго Челищевъ и находился во всю бытность свою въ корпусѣ. Порядокъ воспитанія и обученія въ этомъ заведеніи былъ установленъ при самомъ его открытіи первымъ пажескимъ гофмейстеромъ барономъ Чуди, но не далѣе какъ въ 1765 году потребовалось уже составлять новый классъ для обученія пажей, что и было возложено на извѣстнаго Г.-Фр. Миллера. Какъ по первоначальному учрежденію барона Чуди, такъ и по плану Миллера, предполагалось не только давать пажамъ элементарное гуманитарное образованіе, но и обучать ихъ военнымъ и юридическимъ наукамъ, чтобы приготовить изъ нихъ людей, годныхъ какъ къ военной, такъ и къ гражданской службѣ. На сколько достигались въ дѣйствительности эти широкія цѣли, по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ, можно судить потому, что и лучшіе изъ пажей того времени, принадлежавшіе къ одному съ Челищевымъ выпуску, оказались малосвѣдущими даже въ нѣмецкомъ языкѣ.

Въ началѣ 1766 года императрица Екатерина пожелала отправить нѣсколькихъ воспитанниковъ пажескаго корпуса за границу для изученія наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ числѣ выбранныхъ двѣнадцати юношей находились и Челищевъ съ Радищевымъ. Для надзора за молодыми людьми назначенъ былъ особый гофмейстеръ, майоръ Бокумъ, а въ качествѣ духовника при нихъ находился іеромонахъ Павелъ. Бокумъ оказался грубымъ и корыстолюбивымъ человекомъ: онъ не только не умѣлъ стать въ добрыя отношенія къ молодымъ людямъ, но и всячески притѣснялъ ихъ и доводилъ почти до отчаянія. Нарушеніе Бокумомъ данной ему инструкціи (собственноручно написанной императрицею) доходило до крайнихъ предѣловъ. Объ успѣхахъ русскихъ студентовъ въ наукахъ онъ ничего не доносилъ въ Петербургъ и только жа-

ловался на ихъ дурное поведеніе. Молодые люди въ свою очередь жаловались на него, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ положеніе ихъ не становилось отъ того лучше. Только въ 1769 году объявлено было русскимъ студентамъ благоволеніе императрицы за ихъ прилежаніе и успѣхи. Изъ относящихся къ тому же году свѣдѣній видно, что молодые люди должны были слушать въ университетѣ лекціи философіи, исторіи, математики, физики и юридическихъ наукъ.

Челищевъ пробылъ въ Лейпцигѣ до половины 1770 года: въ этомъ году, 25-го мая, состоялось именное повелѣніе Бокуму отправить обратно въ Россію Челищева и его товарища князя Трубецкаго, выдавъ имъ на проѣздъ по сту червонцевъ. Вызванные прибыли въ Петербургъ въ исходѣ 1770 года, совершивъ съ немалою опасностью осеннее плаваніе по Балтійскому морю, и объясненіями своими разоблачили поступки Бокума съ порученными ему молодыми людьми.

Пребываніе въ Лейпцигскомъ университетѣ доставило Челищеву возможность приобрести хорошее образованіе. Въ числѣ профессоровъ, которыхъ онъ могъ слушать тамъ, было нѣсколько пользовавшихся большою извѣстностью, въ томъ числѣ Геллертъ, преподававшій словесныя науки, и Эрнестъ Платнеръ, читавшій философію и физиологію. Платнеръ въ своемъ преподаваніи старался сблизать отвлеченную науку съ насущными потребностями жизни, затрогивалъ социальныя вопросы, подвергалъ критикѣ существующіе законы и общественные порядки, указывалъ вопіющую неправду въ отношеніяхъ между бѣдными и богатыми, сытыми и голодными и т. п. Вліяніе Платнера на Челищева не подлежитъ сомнѣнію и доказывается многими страницами его путевого дневника.

О службѣ Челищева по возвращеніи въ Россію ничего почти не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, виднаго служебнаго положенія онъ не успѣлъ приобрести и въ 1790 году былъ только секундъ-маіоромъ въ отставкѣ. Когда, въ іюлѣ этого года, поднялась тревога по поводу изданнаго Радищевымъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», императрица возымѣла подозрѣніе, что Челищевъ принималъ участіе въ сочиненіи и печатаніи этой книги. Очевидно, что Челищевъ былъ на дурномъ счету при дворѣ. Впрочемъ, подозрѣніе это оказалось несправедливымъ, и Челищевъ не подвергся никакому преслѣдованію.

Въ маѣ 1791 года Челищевъ предпринялъ путешествіе по сѣвер-

нымъ областямъ Россіи, при чемъ проѣхалъ въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ Олонецкую губернію, посѣтилъ среднія части губерніи Архангельской, западные уѣзды Вологодской губерніи и восточные—Новгородской; въ декабрѣ 1791 года онъ уже возвратился въ Петербургъ. Путешествіе это было совершено Челищевымъ на свой счетъ; странствовалъ онъ одинъ, въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ своихъ слугъ. Главнымъ, по видимому, побужденіемъ, которое руководило Челищевымъ, была любознательность; быть можетъ также и то, что, какъ человѣкъ искренно религіозный, онъ желалъ поклониться многочисленнымъ святынямъ русскаго сѣвера. Самые разнообразныя предметы привлекали вниманіе его во время странствованія, начиная отъ памятниковъ благочестія и древности до мелкихъ подробностей народнаго быта и состава чиновниковъ въ посѣщенныхъ имъ городахъ; но въ особенности занимало его все, что касается народнаго благосостоянія: Челищевъ съ живымъ сочувствіемъ относится къ бодрому и трудолюбивому населенію русскаго сѣвера, обстоятельно описываетъ разнообразныя его промыслы и нерѣдко высказываетъ горькое сожалѣніе о томъ небреженіи къ народнымъ нуждамъ, которое обнаруживаютъ правительственныя лица и представители духовнаго сословія, обязанныя пешися о развитіи нравственныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Злоупотребленія иностранцевъ въ торговлѣ и притѣсненія съ ихъ стороны русскимъ промышленникамъ вызываютъ горячее его негодованіе. Весьма замѣчательны обильныя статистическія данныя, сообщаемыя Челищевымъ; по всей вѣроятности, они получены имъ отъ мѣстныхъ чиновниковъ. Довольно много встрѣчается у него и свѣдѣній историческихъ; авторъ почерпалъ ихъ, какъ изъ устныхъ разсказовъ, такъ и изъ письменныхъ источниковъ, которые не упускалъ случаевъ разыскивать и просматривать въ разныхъ мѣстахъ; нѣкоторые промахи въ историческихъ его показаніяхъ легко объясняются отсутствіемъ въ его рукахъ общихъ пособій для справокъ. При всей своей набожности, Челищевъ является однако человѣкомъ своего вѣка въ отношеніи къ предметамъ религіознымъ: онъ строго осуждаетъ суевѣріе народа, а въ расколѣ видитъ только «густой туманъ лже-вѣрія». Во всякомъ случаѣ путевыя записки Челищева представляютъ чрезвычайно богатый матеріалъ для изученія народной жизни русскаго сѣвера въ концѣ прошлаго вѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтель-

тельствуютъ, что авторъ ихъ былъ человекъ свѣтлаго ума, дѣльнаго образованія и благороднаго, независимаго образа мыслей.

Въ числѣ предметовъ, на которые Челищевъ обратилъ вниманіе во время своего путешествія, былъ народный языкъ и его мѣстныя особенности. Онъ собралъ нѣкоторое количество сѣверно-русскихъ провинціализмовъ и, видя въ этихъ народныхъ выраженіяхъ доказательство богатства русскаго языка, богатства, которое не признавалось иностранцами, да и русскимъ людямъ школьнаго образованія было мало извѣстно, — онъ задумалъ сообщить запасъ своихъ лингвистическихъ наблюденій Россійской академіи. Въ 1793 году онъ представилъ академіи записку по этому предмету, которая до сихъ поръ хранилась въ академическомъ архивѣ и лишь въ прошломъ году обнародована академикомъ М. И. Сухоминовымъ. Записка эта служитъ естественнымъ дополненіемъ къ путевому дневнику Челищева и потому помѣщается здѣсь, вслѣдъ за его журналомъ.

Челищевъ имѣлъ, по видимому, намѣреніе издать свои путевыя записки въ свѣтъ. Объ этомъ можно догадываться потому, что нѣкоторыя изображенія, предназначенныя служить къ нимъ приложеніемъ, какъ напримѣръ, портретъ Ломоносова и карта окрестностей его родины, были уже награвированы и присоединены къ рукописи въ видѣ печатныхъ оттисковъ. Быть можетъ, и дополненія, сдѣланныя въ рукописи почеркомъ самого автора, а не писца, принадлежатъ также къ числу приготовительныхъ работъ къ изданію; по содержанію своему дополненія эти такого рода, что они не могли бы явиться въ печати въ царствованіе Екатерины или Павла; поэтому можно предполагать, что изданіе дневника было затѣяно уже въ началѣ царствованія императора Александра, когда, какъ извѣстно, печать получила значительныя облегченія. Какъ бы то ни было, путевыя записки Челищева до сихъ поръ не появлялись въ свѣтъ. Единственный литературный трудъ его, извѣстный въ печати, есть русскій переводъ нѣмецкихъ стиховъ драматической кантаты: «*Feliza, Mutter der Völker*», появившейся въ Петербургѣ въ 1793 году; слова подлинника сочинялъ какой-то Vogd, а музыку—F. W. Hessler.

Челищевъ умеръ 25-го сентября 1811 года и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ свойственникъ его Ег. Андр. Бушелевъ поставилъ ему памятникъ.

Въ настоящемъ изданіи путевой дневникъ Челищева напечатанъ во всей полнотѣ, безъ всякихъ пропусковъ и измѣненій, съ исправленіемъ лишь правописанія, но и въ семь послѣднемъ сохранены нѣкоторыя особенности, свидѣтельствующія о выговорѣ писца, который, быть можетъ, былъ уроженцемъ Малороссіи. Приписки и дополненія, сдѣланныя въ рукописи рукою самого Челищева, внесены въ текстъ, при чемъ заключены въ прямыя скобки []. Воспроизведены также всѣ изображенія, приложенныя къ рукописи дневника; два изъ нихъ: портретъ М. В. Ломоносова и памятникъ, поставленный ему Челищевымъ на мѣстѣ его рожденія, воспроизведены посредствомъ гелиографіи въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а прочіе исполнены литографскимъ способомъ въ картографическомъ заведеніи А. А. Ильина. Должно замѣтить, что гравюры, приложенныя къ дневнику Челищева, извѣстны только въ единственныхъ старыхъ оттискахъ, вклеенныхъ въ подлинную рукопись.

Настоящее изданіе исполнено по желанію члена-учредителя Императорскаго Общества любителей древней письменности графа С. Дм. Шереметева.

Л. Майковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Подробный журналъ путешествія моего.

	СТРАН.
Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюшенбурга	1
Отъ Шлюшна до Новой Ладоги	2
Отъ Новой Ладоги до Александръ-Свирскаго монастыря	3
Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега	6
Отъ истока рѣки Свири, озеромъ Онегомъ до пристани Пигматки	14
Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника	20
Описаніе Воицкаго золотого рудника	27
Отъ Воицъ золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной	30
Бѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря	36
Описаніе Соловецкаго монастыря и его принадлежностей	41
Бѣлымъ же моремъ отъ Соловецкаго монастыря до приморскаго города Онега	51
Описаніе уѣзднаго приморскаго и портоваго города Онега	57
Отъ города Онега Бѣлымъ же моремъ до города Архангельска	65
Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска	79
Отъ города губернскаго Архангельска Сѣвѣрною рѣкою Двиною до уѣзднаго города Холмогоръ	113
Описаніе Архангелогородекой губерніи уѣзднаго города Холмогоръ	119
Отъ уѣзднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною	127
Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска	141
Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣзднаго города Красноборска	150
Отъ уѣзднаго города Красноборска до областнаго города Великаго-Устюга	155
Описаніе областнаго города Великаго-Устюга	164
Рѣкою Сухоною отъ областнаго города Великаго-Устюга до уѣзднаго города Тотмы	173

ХІІ

	СТРАН.
Описаніе Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотмы	190
Описаніе водянаго хода отъ города Тотмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію	201
Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотмы до Вологды, губернскаго города	203
Описаніе губернскаго города Вологды	211
Отъ губернскаго города Вологды до уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жъ названія монастыря	218
Описаніе Новгородской епархіи первокласснаго Бѣлозерскаго Кириллова монастыря и уѣзднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова	223
Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Бѣлозерска	234
Описаніе уѣзднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества	236
Отъ города Бѣлозерска до Новосерскаго Кириллова монастыря и описаніе онаго	244
Описаніе Большаго Тихвинскаго монастыря и уѣзднаго города Тихвина	257
Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга	264

Приложеніе.

Посланіе въ Россійскую академію	277
---	-----

Указатели.

Указатель личныхъ именъ	289
Указатель мѣстныхъ названій	299
Указатель предметовъ	306
Списокъ мѣстныхъ словъ	314

Рисунки и чертежи.

Крестъ Петра Великаго у пристани Соловецкаго монастыря	41
Орудія для боя китовъ: 1) хвостъ; 2) спица	58—59
Крестъ Петра Великаго на берегу Унской губы	73
Планъ крѣпости Петра Великаго въ 18 верстахъ отъ Архангельска	105
Адмиральская шлюбка (два изображенія)	114
Крестъ въ память Петра Великаго, поставленный П. И. Челищевымъ въ Холмогорахъ	121
Карта родины М. В. Ломоносова	122
Портретъ М. В. Ломоносова	122
Памятникъ, поставленный П. И. Челищевымъ на мѣстѣ рожденія М. В. Ломоносова	123
Памятникъ М. В. Ломоносову въ Александро-Невскомъ монастырѣ	124

ПОДРОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЯ МОЕГО.

1791.

1-я часть. Отъ Санктъ-Петербурга до Шлюшенбурга.

Во вторникъ, въ 5-мъ часу по полудни, съ квартиры выѣхалъ я съ господиномъ подполковникомъ Михаиломъ Николаевичемъ Аксаковымъ (который меня провожалъ за Невскій монастырь до рѣки Невы) и, остановясь въ Невскомъ монастырѣ, слушалъ вечерню и молебень; потомъ, нанявъ на пристани Черной рѣчки до города Шлюшенбурга того города жителя мѣщанина Алексѣя Иванова Горячаго и сына его Петра лодку за пять рублей пятидесять копѣекъ и въ 8-мъ часу простившись съ господиномъ Аксаковымъ, при совершенно тихой и благорастворенной погодѣ, съ людьми своими пятии человѣками, поѣхалъ рѣкою Невою. Проѣхавши шесть верстъ и фарфоровые заводы, въ 11 часовъ присталъ къ своимъ четыремъ баркамъ, пришедшимъ ко мнѣ съ годовой провизіею; тутъ я, напившись чаю и отужинавши, ночевалъ.

28-го числа, въ среду, въ 3 часа по полуночи, поѣхалъ отъ тѣхъ своихъ барокъ и, проѣхавши 14 верстъ, для отдыха гребцамъ и обѣда людьми остановился въ 8 часовъ у тони или рыбацкѣй пристани Гришиной (за оную тоню рыбаки платятъ въ казну въ годъ полторы тысячи рублей). Напившись здѣсь чаю и отобѣдавши, поѣхали въ 10-мъ часу.

Въ 1-мъ часу по полудни, отъ Гришиной тони отѣхавши шесть верстъ, пристали къ харчевнѣ корчмы, и я, близъ оной отобѣдавши, поѣхалъ во 2-мъ часу. А въ 8 часовъ по полудни жь,

переѣхавши отъ той харчевни двадцать верстъ, для ужины пристали къ харчевнѣ Пескамъ и, близъ оной поужинавши, отвалили въ 9 часовъ. Проѣхавши отъ нес 14, а отъ Санктъ-Петербурга всего 60 верстъ, 29-го числа въ 1-мъ часу по полуночи, въ четвертокъ приѣхалъ въ городъ Шлюшенбургъ.

Въ ономъ городѣ городничій Ѳеодоръ Гавриловичъ Панфиловъ; при каналѣ артиллерійскій маіоръ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ и капитанъ Христофоръ Яковлевичъ Германъ: у нихъ нѣтъ привычки помогать противъ имъ даннаго предписанія проѣзжающимъ, а еще менѣе прочитывать инструкцію ихъ должностей, и для того самая достовѣрная сдѣлана у нихъ привычка отвѣчать молчаніемъ на справедливыя просьбы просящихъ проѣзжающихъ, а потомъ при нихъ же пойдти въ гости къ тѣмъ, на которыхъ просятъ, дабы не только оставить безъ удовольствія, но даже досадить и обидѣть; и за симъ-то благорасположеніемъ не много имъ время остается думать о починкѣ и о порядкѣ канала. Здѣсь я, отслушавъ утреню, литургію и молебень въ соборѣ и отобѣдавши въ кварталѣ, за наймомъ почтовой лодки пробылъ до двѣнадцатаго часу.

2-я часть. Отъ Шлюшина до Новой Ладоги.

$\frac{29}{V}$

А въ 12-мъ часу на нанятой съ прочими сѣдоками не по указной по 52 $\frac{1}{2}$ коп., а вольною цѣною по 60 коп. съ человека, почтовой лодкѣ, поѣхалъ изъ Шлюшенбурга Ладожскимъ каналомъ.

Проѣхавши до первой станціи Назіи 22 версты, въ три часа по полудни для перемѣны лошади остановились и пробыли съ четверть часа. Въ слободѣ сей станціи на рѣчкѣ, пропущенной въ шлюзы чрезъ каналъ Назійской, есть казенныхъ четыре пильныхъ анбара, въ которыхъ пилятъ тесъ и брусья господина гофмаклера Андрея Борисовича Фока.

Отъ оной станціи поѣхали въ четвертомъ часу; проѣхавши жъ отъ оной станціи 22 версты, въ 11 часовъ пристали ко второй станціи Кобана для перемѣны лошадей, гдѣ, я напившись чаю и отужинавши, я и люди поѣхали въ 1-мъ часу по полуночи. Въ оной станціи деревянная церковь Николаю Чудотворцу.

Отъ оной станціи проѣхавши 31 версту, въ 8-мъ часу по полуночи пристали ко послѣдней Сумской станціи, гдѣ пере-мѣня лошадь, поѣхали въ 9-мъ часу. Здѣсь въ правой сторонѣ дѣлаютъ новую каменную шлюзу, а чтобъ осушить то мѣсто, вытягиваютъ воду машинною трубою 22 человѣка; къ оному шлюзу для наполненія водою подходятъ 2 или 3 озера. Версту отъ сей станціи Дубенская слобода, въ ней каменная церковь Николаю Чудотворцу.

30-го числа, въ пятницу, проѣхавши отсель 29 версть, а отъ Шлюшина всего каналомъ 104 версты, въ городъ Ладогу пріѣхали въ 4-мъ часу по полудни.

3-я часть. Отъ Новой Ладоги до Александръ-Свирскаго монастыря.

Взявши въ Ладожскаго господина городничаго Никиты Петушина на шесть почтовыхъ лошадей подорожную до города Олонца и переложа въ двѣ кибитки свой экипажъ, и отужинавши въ трактирѣ, гдѣ мы были приставши, поѣхали сухимъ путемъ въ 10-мъ часу по полудни. На выѣздѣ изъ города переѣзжали на паромехъ рѣку Волховъ, которая шириною отъ ста до полуторыхъ сотъ сажень.

$\frac{30}{V}$

Проѣхавши десять версть, въ 12 часовъ переѣзжали на плоту рѣку Сязь, которая шириною до осмидесяти сажень. На другой сторонѣ сей рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ дворцовое село Сязь; въ немъ двѣ церкви, одна каменная—Срѣтенію Господню, строена отъ подаанія доброхотныхъ дателей, другая деревянная—Алексѣю Человѣку Божію, построена царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.

31-го числа, въ субботу, отѣхавши отъ Ладоги 30 версть, въ два часа по полуночи для пере-мѣны лошадей остановился въ первой станціи Шахмы. Изъ оной, напившись чаю и перепрегли лошадей, выѣхалъ въ три часа.

Отъ оной станціи отѣхавши три версты, въ погостѣ Вороновѣ во время утрени остановились, гдѣ дослушавъ утреню и заставную раннюю обѣдню, и потомъ поѣхали въ 5 часовъ по полуночи жь. Въ ономъ погостѣ деревянная старая церковь—Введенію во храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Въ сея церкви

украшение весьма бѣдное, и священники, коихъ здѣсь имѣется два, живутъ очень бѣдно.

Проѣхавши отъ онаго погоста 24, а отъ Шахмовской станціи 27, а всего отъ Ладоги сухимъ путемъ 57 верстъ, подъѣзжая ючи ко второй отъ Ладоги Якшинской станціи, переѣзжали рѣчку Козопашу, впадающую въ рѣку Пашу; во ономъ устьѣ погостъ Спасской Рождественской, въ немъ двѣ каменныхъ церкви: 1-я—Рождеству Христову, Преображенію Господню и Іліи Пророку; 2-я—Николаю Чудотворцу. Побывши я въ сихъ церквахъ, во означенную деревню Якшину, въ коей есть почтовая станція, въ судахъ переѣзжали рѣку Пашу, которая шириною до полуторыхъ сотъ сажень, а въ деревню пріѣхалъ въ 11-мъ часу. Здѣсь отобѣдавши, нанялъ я до пристани Александръ-Свирскаго монастыря за четыре рубли лодку и гребцовъ, а въ часъ по полудни поѣхали внизъ по теченію воды рѣкою Пашею; проѣхавши жъ ею до впаденія ея въ рѣку Свирь отъ деревни Якшиной десять верстъ, ѣхали вверхъ или противъ теченія рѣкою Свирью.

Въ десяти жъ верстахъ отъ Якшина на рѣкахъ Сермаксы и внизъ Свири строятъ крестьяне купеческіе корабли; а на Пашѣ и Свири жъ деревни Гнилкиной у крестьянъ главное происходитъ строеніе галіотовъ, цѣною, кромѣ желѣза и снастей, до трехъ сотъ рублей. Работа изрядно чиста, только груба.

Проѣхавши рѣкою Свирью 15 верстъ по теченію воды, въ правой сторонѣ видѣнъ былъ погостъ Борокъ, въ немъ 3 церкви: 1-я, каменная—Срѣтенію Господню, 2-я, деревянная—Николаю Чудотворцу, 3-я, деревянная жъ—за ветхостію стоитъ безъ службы; въ прежнія времена здѣсь былъ Срѣтеніевскій мужеской монастырь. Во весь сей день и ночь отъ самой деревни Якшиной до пристани былъ сильный вѣтръ и дождь, который всѣхъ насъ перемочилъ, ибо судно наше было безъ палубы.

Проѣхавши отъ деревни Якшиной рѣками Пашею и Свирью 55 верстъ, іюня 1-го числа, въ воскресенье, въ Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, во 2-мъ часу по полуночи пріѣхали къ Александровской пристани.

Здѣсь саженьхъ въ 80 отъ рѣчки, впадающей въ рѣку Свирь, Рудны (въ которую изъ Свири входятъ для пристани и отправки

въ Соловки съ богомольцами небольшія суда), прежде бывшая Александро-Свирскаго монастыря, а нынѣ экономическая деревня Пристань; въ ней живетъ одинъ крестьянинъ; у него во время моего прїѣзду много было разнаго званія народу, поелику все ѣдущіе Свирью въ Соловки богомольцы, иныя дни за три Троицы, а другіе на канунѣ, а нѣкоторые и въ самый праздникъ останавливаются здѣсь и, отслушавши въ Троицынъ день въ Свирскомъ монастырѣ литургію, приходятъ опять сюда и отъѣзжаютъ въ судахъ, которыя ихъ здѣсь ожидаютъ. Я въ избѣ сего крестьянина обогрѣвшись напился чаю и переодѣлся, потомъ нанявъ до Свирскаго монастыря на шесть верстъ въ простой крестьянской телегѣ за 80 коп. пару лошадей, поѣхалъ отсель въ началѣ 5-го часа. Ызда отъ оной деревни къ монастырю боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ.

Всего проѣхавши я отъ города Новой Ладого сухимъ путемъ 63, водами 55, и того 118 верстъ, въ Троицкой и Александръ Свирской монастыри въ 6 часовъ прїѣхали, и квартера мнѣ была отведена въ Троицкомъ монастырѣ.

Оныя монастыри разстояніемъ одинъ отъ другаго саженьхъ въ полторахъ стахъ, положеніе свое имѣютъ при двухъ озерахъ — Святомъ и Роцинскомъ, а не подалеку отъ нихъ еще есть три озера — Долгое, Какусное и Среднее; сквозь оныя озера протекають рѣчки Средняя, Какусная и Брынская; отсель есть рѣками и Нѣмою, и Магилевою въ городъ Олонецъ водяная комунікація. Во оныхъ монастыряхъ каменныхъ церквей, въ Троицкомъ: 1-я — соборъ Святыя Троицы, въ немъ предѣлъ апостоламъ Петру и Павлу; 2-я — Покрову Божіей Матери; 3-я — Усѣкновенію честныя главы Іоанна Предтечи; 4-я — Іоанну Дамаскину. Оный монастырь строенъ при жизни преподобнаго Александръ Свирскаго. Во 2-мъ Александръ-Свирскомъ монастырѣ одинъ соборъ Преображенію Господню, придѣлъ Александръ Свирскому, въ коемъ препочиваютъ его мощи; еще въ особомъ притворѣ придѣлъ Захарію и Елисаветы, гдѣ зимою бываетъ служба. Сей монастырь построенъ по обрѣтенію Александръ Свирскаго мощей, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ. Въ обоихъ сихъ монастыряхъ все внутри строеніе (кромѣ архіерейскихъ палатъ) каменное. Здѣсь

архимандритъ Парфеній, четыре іеромонаха, одинъ бѣлый священникъ, іеродьяконъ одинъ, да два чтятся къ постриженію, штатныхъ служителей шестнадцать человекъ. Архимандритъ получаетъ изъ казны годоваго штатнаго жалованья 300 рублей, іеромонахи, іеродьяконъ и бѣлые священникъ и дьяконъ по 13, монахи по 9, два пономаря по 10 р.; сверхъ же сего, они дѣлятъ по себѣ сборную отъ богомольцевъ за разныя службы кружку, съ которой въ годъ простому іеромонаху достается отъ 25 до 40 р., и нѣкоторую часть выдѣляютъ грамотнымъ штатнымъ служителямъ.

Живущіе въ слободѣ сихъ монастырей и въ прочихъ около лежащихъ деревняхъ крестьяне пропитаніе имѣютъ отъ хлѣбопашества (которое у нихъ за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли и за частыми неурожаями мало), и въ разсужденіи довольнонахъ на мшаринахъ и малыхъ болотахъ сѣнокосныхъ мѣсть отъ скотоводства, зимою и лѣтомъ, по исправленіи нужныхъ домашнихъ работъ, извозничаютъ, а изъ большихъ семей отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и въ имѣющіеся по Свири фабрики и заводы въ разныя работы, - а отчасти и рыбною ловлею промышленности, а больше никакого промыслу и ремесла не имѣютъ; и большая часть живутъ очень бѣдно.

Здѣсь въ Троицкомъ монастырѣ была, лѣтъ съ тридцать, славная епархіальная консисторія и семинарія, которая теперь въ городѣ Архангельскѣ, и жили архіереи; но тому какъ все оное отсель переведено въ городъ Архангельскъ минуло три года. Во оныхъ монастыряхъ пробылъ съ перваго по третіе число іюня.

4-я часть. Отъ Свирскаго монастыря до истока рѣки Свири изъ озера Онега.

$\frac{3}{VI}$ А 3-го числа, во вторникъ, въ 4-мъ часу по полудни, выѣхалъ изъ оныхъ монастырей, вмѣстѣ съ тамошнимъ архимандритомъ Парфеніемъ, на его и на данныхъ отъ господина Олонецкаго исправника Тихона Ивановича Быкова обывательскихъ лошадахъ, подъ провожданіемъ нарочито имъ оставленнаго для меня канцеляриста Егора Васильева.

Отѣхавши отъ монастыря лежащею къ городу Ладью Полю большою дорогою пять верстъ, отъ дороги въ четырехъ верстахъ видѣнъ былъ погостъ Хондыши, въ немъ двѣ деревян-

ныхъ церкви, 1-я—Срѣтенію Господню, 2-я—Михаилу Архангелу, въ коихъ отправляетъ службу одинъ приходскій священникъ.

По переѣздѣ отъ монастыря шестнадцати верстѣ на плоту, съ большими изъ бревенъ сдѣланными веслами, переѣзжали рѣку Свирь. Проѣхавши отъ перевозу три, а отъ монастыря девятнадцать верстѣ, въ городѣ Ладыно-Поль пріѣхали въ восьмомъ часу.

Во ономъ вновь строющемся городѣ одна деревянная церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла. Оная церковь построена была первымъ Россійскимъ императоромъ Петромъ Великимъ; но какъ она за древностію къ отправленію службы не способна, то на самомъ же томъ мѣстѣ точно такая жъ и съ таковымъ же внутри и снаружи украшеніемъ въ недавнѣ построена новая.

Здѣсь Петромъ Великимъ для строенія на берегу рѣки Свирѣ военныхъ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ, [основано] адмиралтейство и доки, въ которомъ и теперь строятъ всякія военныя суда, кромѣ кораблей. Купечество и мѣщанство сего города для продажи не только иностранныхъ, но даже и самыхъ простыхъ московскихъ товаровъ, кромѣ мелочного, желѣзнаго и мѣднаго, никакихъ не имѣютъ; да и то очень мало; а которые купцы изрядный имѣютъ капиталъ, тѣ производятъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ и Петро-заводскѣ, а мѣщане на выгонной городской землѣ имѣютъ хлѣбопашество и нанимаются въ разныя работы и сидѣльцы.

Отсель, побывъ въ церкви, по зву здѣшняго господина исправника Андрея Ѳедоровича Мордвинова въ 9-мъ часу, вмѣстѣ съ Свирскимъ архимандритомъ, поѣхалъ въ состоящее отъ города въ шести верстахъ господина Ивана Демьяновича Бѣлича село Рѣчки. Во оный день, какъ до города, такъ и до села, ѣхалъ все боровымъ и часто гористымъ мѣстомъ, сначала небольшою дождевою, а къ вечеру благополучною погодою, а въ село Рѣчки пріѣхалъ въ десять часовъ, гдѣ нашель Олонецкаго намѣстничества уголовной палаты совѣтника Марка Сидоровича Киселева, уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Ивана Григорьевича Купреянова, Олонецкаго егарскаго баталіона подпоручика Василья Аеонасьевича Губкова, съ коими пробыль здѣсь до полдень другого дня, то есть, среды четвертаго числа. Во ономъ селѣ на Безымянной

рѣчкѣ, впадающей въ Свирь, санктъ-петербургскаго купца Майданова пильный заводъ или мельница; въ ней три анбара, каждый же анбаръ въ сутки распиливаетъ шестьдесятъ бревень, который тесъ внизъ по рѣчкѣ Свири отправляютъ на большихъ судахъ въ Санктъ-Петербургъ.

Того жь четвертаго числа, въ среду, въ часъ по полудни, напередъ изъ онаго села отправилъ экипажъ и четыре человекъ людей въ данной отъ Ладьинопольскаго исправника Андрея Федоровича Мордвинова лодкѣ, въ которую переложа, экипажъ ѣхали, а не тою рѣчкою, отъ пильныхъ мельницъ до впаденія ея въ рѣку Свирь три версты, а потомъ поднялись вверхъ рѣкою Свирью. Проѣхавши Свирью двѣ версты отъ села Рѣчекъ сухимъ путемъ, въ трехъ верстахъ на лѣвомъ берегу рѣки въ виду было двѣ церкви деревянныхъ, разстоянiемъ одна отъ другой съ полъ версты; 1-я, старая—Рождеству Христову, назадъ тому лѣтъ съ двадцать за бывшею въ ней дракою покровавленiемъ крестьянина отъ исправленія службы запрещена, а вмѣсто ея выстроена другая—Михаилу Архангелу, и названъ погостъ Перхинской. Отъ села Рѣчекъ проѣхавши двадцать верстъ, въ 10-мъ часу пристали Олонецкаго уѣзда къ деревнѣ Среднихъ Мандроговъ, въ которой должно имъ брать другое судно и гребцовъ, но крестьяне, будто за неприсканiемъ судна, ночнымъ временемъ не повезли. А 5-го числа, въ четвертокъ, по утру часу въ 6-мъ, для провозу моего экипажа и людей крестьяне наняли до деревни Усланки ѣхавшую туда съ мукою сойму. Переѣхавши отъ Мандроговъ пятнадцать верстъ, къ деревнѣ Усланки пристали въ седьмомъ часу. А я изъ показаннаго села Рѣчекъ вмѣстѣ съ архимандритомъ и со всѣми бывшими тамъ вышеписанными господами того жь 4-го числа въ 6 часовъ по полудни поѣхалъ сухимъ путемъ въ деревню Важни къ надзирателю надъ Свирью средней части Александръ Алексѣевичу Козляинову.

Отъѣхавши отъ села Рѣчекъ съ версту, возлѣ часовни всѣ мы остановились, и Александръ-Свирской архимандритъ Парфенiй, распрощавшись со мной, отсель поѣхалъ обратно въ свой монастырь, а мы своимъ трактомъ; но не доѣхавши до деревни Важни десяти верстъ, въ 1-мъ часу по полуночи остановились

для ужины въ деревнѣ Порѣчьи. Здѣсь поужинавши, немного отдохнули, а 5-го числа въ четвертокъ, въ пять часовъ утра, поѣхали, а къ Александръ Алексѣвичу въ деревню Важни пріѣхали въ 8-мъ часу. У него напившись чаю и откушавши, всѣ ѣхавшіе со мною господа и онъ, Козляиновъ, поѣхали показать мнѣ пыльные и желѣзные заводы, до которыхъ внизъ по рѣкѣ Свири пять верстъ. Въ 7-мъ часу пристали къ деревнѣ Усланки (въ коей экипажъ и люди меня дожидали). Во оной деревнѣ на впадающей въ Свирь рѣкѣ Усланкѣ въ самомъ ея устьѣ пыльный заводъ Санктъ-петербургскаго аглицкаго купца Тимофея Тимофеевича Рекса; въ немъ три пыльных анбара, а четвертый въ недавнѣ сгорѣлъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка, въ нихъ безперерывно день и ночь водою пилятъ тесъ; въ сутки въ одномъ анбарѣ распиливается отъ 70 до 80 бревенъ; сей тесъ, совсѣмъ очистивши, отправляютъ въ іюлѣ до августа мѣсяца къ нему, Рексу, въ Санктъ-Петербургъ, на сдѣланныхъ здѣсь галіотахъ, а отъ него уже въ Англію, отколь и получаетъ немалую сумму денегъ, а также и въ Россіи желающимъ продаетъ. На оной же рѣкѣ отъ пыльнаго завода въ полверсты его жъ господина Рекса, желѣзный заводъ; въ немъ три работающихъ водою анбара; при ономъ заводѣ желѣзной руды нѣтъ, а производятъ новое желѣзо изъ самыхъ худыхъ негодныхъ никому желѣзныхъ обломковъ (которые сюда привозятъ изъ Санктъ-Петербурга цѣлыми галіотами), кои сплавливаютъ въ горну большими кусками и вытягиваютъ самое хорошее новое желѣзо большими и малыми штангами, и перерѣзываютъ оныя на мелкія прутья, и изъ этого же желѣза черное и бѣлое дѣлаютъ листы и жести, а также и самую чистую сталь, превосходящую аглицкую, ибо, какъ и данною мнѣ пробкою доказано, она въ преломленныхъ частяхъ гораздо мельче показываетъ составъ, нежели аглицкой; равно же сему, дѣлаютъ и разные большіе инструменты. Въ семъ заводѣ всѣхъ оныхъ желѣзныхъ дѣлъ главный мастеръ Французъ Францъ Ивановичъ Регрувей. По пріѣздѣ сюда сталь я съ прочими пріѣхавшими со мною господами у главнаго надъ обоими сими заводами отъ господина Рекса прикащика Андрея Юрьевича Балзера Санктъ-петербургскаго жъ аглицкаго купца, который принялъ насъ весьма

ласково и угощаль того жь часа, когда прїѣхали, въ сдѣланной возлѣ желѣзнаго заводу на высокої горкѣ бесѣдкѣ, съ пушечною, продолжавшеюся съ перерывками болѣе часа, пальбою: У него за разсматриваніемъ заводовъ до полдень другого дни.

А 6-го числа, въ пятницу, послѣ обѣда Андрей Юрьевичъ далъ мнѣ до озера Онега или Вознесенской пристани свою лодку, на которой сдѣлана была на скорую руку палуба; но за случившеюся сильною съ большимъ громомъ, молніею и дождемъ грозою, во ожиданіи, по коль перестанеть, принужденъ былъ остановиться. Въ 10-мъ часу гроза поутихла, осталъ маленькій дождикъ, и, я нанавши гребцовъ и лодмана съ заплатою имъ каждому по три копѣйки на версту, поѣхалъ вмѣстѣ съ Александрѣ Алексѣевичемъ Козляиновымъ до деревни Важни, гдѣ онъ жительство имѣеть, а прочіе господа, разомъ же со мною отваливъ отъ берегу, поѣхали внизъ рѣкою Свирью къ городу Ладьину-Полю. Въ 12 часовъ, отѣхавши отъ Усланки пять верстѣ, пристали къ деревнѣ Важни, стоящей противъ устья рѣки Важни, гдѣ она впадаетъ въ Свирь, въ которой онъ, Козляиновъ, жительство имѣеть. Отсель взявши другихъ гребцовъ, поѣхалъ во 2-мъ часу по полуночи.

Въ субботу, 7-го числа, проѣхавши отъ Важни двѣнадцать верстѣ, для перемѣны гребцовъ пристали къ деревнѣ Подпорожью, гдѣ въ лодкѣ напившись чаю, поѣхалъ въ 8-мъ часу. Въ одиннадцать часовъ присталъ къ погосту Хавронскому, до котораго отъ Подпорожья десять верстѣ. Во ономъ погостѣ старая деревянная церковь рождеству Іоанна Предтечи, въ коей отслуживъ молебень, ходилъ смотрѣть вновь стараніемъ тамошняго священника отъ мірскаго подаянїя построенную Рождеству Христову деревянную жь церковь, коя еще не священа, а приготовлялись святить въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ 23-го числа. Во ономъ погостѣ взялъ другихъ гребцовъ и лодмана за ту же цѣну; отобѣдавши поѣхалъ по полудни въ первомъ часу. Отъ погоста проѣхавши пять верстѣ, въ три часа для перемѣны же гребцовъ привалили къ деревнѣ Мятосови и въ томъ же часу изъ нее выѣхали. Проѣхавши отъ деревни Мятосовой 12 верстѣ, для перемѣны же гребцовъ остановились по полудни въ шестомъ часу

возлѣ погоста Пильма. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Преображенію Господню и Варламію Хутынскому. Здѣсь на впадающей въ Свирь рѣчкѣ Пильмѣ, въ самомъ устьѣ два пильныхъ анбара или мельницы олонецкаго купца Патапа Терентьева Свисникова; въ анбарахъ по два станка, одинъ анбаръ распиливаетъ въ день отъ 60 до 65 бревень, и тесь отправляютъ на большихъ баркахъ въ Санктъ-Петербургъ и Олоонецъ. Изъ онаго погоста поѣхали въ седьмомъ часу. Отсель проѣхавъ три версты, пристали къ погосту Платяшну. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Стрѣтенію Господню и Николаю Чудотворцу (строена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, чему по сей годъ минуло 140 лѣтъ). Здѣсь отслуживъ молебень и съ тамошнимъ священникомъ напившись чаю и поужинавши, поѣхали въ 10-мъ часу. Во оный день отъ Хавронскаго до сего погоста, то-есть, одиннадцать часовъ продолжался дождь, только безъ грома и молніи.

Отѣхавши отъ погоста Пильма 20 версты, въ четыре часа утра, въ воскресенье, 8-го числа въ заговинны передъ Петровымъ постомъ, впадающею въ рѣку Свирь рѣкою Ивиною пристали къ состоящей надъ оною рѣкою деревни Миткиной, въ которой послѣдней части надъ Свирью господинъ смотритель секундъ-маіоръ Андрей Михайловичъ Косяковъ жительство имѣетъ, у коего имѣлъ роздыхъ. Напившись же съ нимъ чаю, ходили сухимъ путемъ въ погостъ Остречинскій (къ обѣдни), до коего сухимъ путемъ двѣ, а водою версты 6.

Оный погостъ положеніе свое имѣетъ на ровномъ гористомъ мѣстѣ, надъ рѣчкою Остречинкою, впадающею въ рѣку Ивину; въ немъ три деревянныхъ церкви: 1-я—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу, строена весьма чудною снаружи архитектурою еще во время царствованія Бориса Годунова; внутри она уже многократно переправлена и осѣвши въ землю сажени съ двѣ; къ удивленію жъ моему, лѣсъ по поверхности земли, не смотря на древность до двухъ-сотъ-пятидесяти лѣтъ, еще здоровъ; 2-я—Покрову Пресвятыя Богородицы; оная строена при жизни Александръ Свирскаго и имъ освящена; 3-я—въ низу подъ колокольней Фролу и Лавру, построена тому назадъ лѣтъ тридцать-пять.

Во ономъ погостѣ отслушавши обѣдню и молебень, съ нимъ

же, господиномъ смотрителемъ Андреемъ Михайловичемъ, отъ самыхъ церквей въ небольшой его лодкѣ поѣхали въ деревню Миткину внизъ рѣчкою Остречинкою и рѣкою Ивиною. По приѣздѣ жь съ погоста въ него обѣдалъ и, за бывшимъ не малымъ дождемъ, во ожиданіи поколь перестанеть, отдыхалъ. По утишеніи жь дожда, напившись чаю въ началѣ 10-го часа, поѣхалъ также съ наемными перемѣнными жь 4 гребцами и 5-мъ лопманомъ, но уже съ заплакою на версту каждому по двѣ копѣйки, и провожалъ Андрей Михайловичъ до стоявшихъ на рѣкѣ Свири галіотъ съ грузомъ.

По выѣздѣ на рѣку Свирь былъ на галіотѣ, въ которомъ вели изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ большія чугунныя пушки и разныхъ сортовъ ядры; доброта чугуна въ тѣхъ пушкахъ и ядрахъ чрезвычайно меня удивила: гладкость и пропорція странныхъ сихъ орудій великую доставляетъ честь господину Гасканію, Агличанину и директору сей фабрикѣ въ городѣ Петрозаводскѣ; на семь галіотъ, съ господиномъ надзирателемъ Касяковымъ разставшись, поѣхалъ въ верхъ же рѣкою Свирью къ озеру Онегу.

Проѣхавши жь отъ деревни Миткиной три версты, въ 11 часовъ для ужины и заговень, за неимѣніемъ по близости жила, присталъ къ пустой избы, въ коей во время рыбной ловли живутъ рыбаки, гдѣ напившись чаю и поужинавши, поѣхалъ въ послѣдней четверти втораго часа по полуночи. Проѣхавши отъ деревни Миткиной 10 версть, 9-го числа, въ понедѣльникъ, въ три часа утра остановился возлѣ деревни Гакъ-Ручей, а отъ оной, по перемѣнѣ гребцовъ, отвалили въ половинѣ 4-го часа. А въ 8 часовъ для жь перемѣны гребцовъ присталъ къ погосту Ивановъ Островъ, до котораго отъ деревни Гакъ-Ручей 12 версть. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Введенію во Храмъ Богородицы и Николаю Чудотворцу. Изъ него, напившись въ избы чаю, взявши другихъ гребцовъ и лопмана, выѣхалъ въ десять часовъ.

Проѣхавши отъ онаго погоста десять версть, въ два часа по полудни привалили къ деревнѣ Князь-Бара, въ коей для обѣда присталъ въ домѣ крестьянина Павла Якимова Вдовицина. Сей

крестьянинъ живетъ довольно достаточно и домъ имѣетъ порядочный. Онъ собственнымъ своимъ капиталомъ всякій годъ строитъ противъ своего дому отъ 4-хъ до 6 самыхъ большихъ и середо-выхъ галіотовъ и, положивъ на нихъ совсѣмъ исправную хорошую оснастку, прежде возить въ нихъ изъ Петрозаводска въ Санктъ-Петербургъ всякій тяжелый грузъ, какъ-то: пушки, ядры и прочее, за чтó и получаетъ съ казны хорошую плату, ибо галіоты его поднимаютъ большіе отъ 12 до 16, а средніе отъ 8 до 10 тысячъ пудовъ, и, выручивъ онъ сею возкою безъ мала что не всѣ свои издержанныя на строеніе, оснастку и провозъ деньги, потомъ продаетъ ихъ петербургскимъ и иностраннымъ купцамъ: большой галіотъ—отъ двухъ до четырехъ, средній—отъ полуторыхъ до двухъ тысячъ рублей, отъ котораго промыслу и капиталъ хорошій имѣетъ. По показанію жъ его, Вдовицина, находится отъ него верстахъ въ 30 самая лучшая глина, годная для стеклянныхъ фабрикъ, которую возять даже въ Петербургъ на фабрику святлѣйшаго. Сверхъ же того, по его жъ объявленію, имѣется тамъ самое большое количество песку самаго лучшаго для помянутыхъ фабрикъ. Жалко, что никто не восхощетъ помочь сему голодному краю заведеніемъ стеклянныхъ въ сихъ мѣстахъ фабрикъ. Вся Свирь чрезмѣрно бы могла обогатить неимущихъ ея жителей поташемъ, смолою, дегтемъ, угольемъ, желѣзными рудами, обработываніемъ кожъ, а особливо пиловкою сосноваго лѣсу. Истеченіе Свири гораздо на всѣ сіи заведенія способно, ибо вершины ея къ Онегу по причинѣ частыхъ пороговъ дѣлаютъ транспорты затруднительными.

Изъ оной деревни Князь-Бары, напившись чаю, отобѣдавши и пережънивъ гребцовъ и лопмана, выѣхалъ въ половинѣ четвертаго часа. Проѣхавши отъ ней пять, а всего отъ Александръ-Свирскаго монастыря сухимъ путемъ 25, рѣкою Свирью 144, и того 169 верстъ, въ 6-мъ часу пристали къ погосту Вознесенскому, гдѣ истокъ Свири въ озеро Онега. Въ ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я—Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, 2-я—Николаю Чудотворцу. Живущіе какъ около сего погоста, такъ и по обѣ стороны рѣки Свири дворцовые и экономическіе крестьяне (а помѣщичьихъ нѣтъ), очень

бѣдны, затѣмъ что у нихъ хлѣбопашество за неспособностію къ тому земли, а притомъ и за неурожаемъ, такъ мало, что имъ своего хлѣба не становится и самому богатому на пол-года, а бѣдному и еще меньше, а покупаютъ хлѣбъ въ Ладогѣ. Скота у нихъ также мало, а у многихъ, кромѣ одной лошади, и совсѣмъ нѣтъ; снискиваютъ же они себѣ весьма бѣдное пропитаніе отъ дѣланія новыхъ галіотовъ, которыхъ, по объявленію Андрея Михайловича Косякова, строится ежегодно разной величины на рѣкахъ Пашѣ, Сермаксы и Свирѣ отъ трехъ до четырехъ сотъ, получая за работу съ галіота пять и шесть человѣкъ, въ 6 и 7 мѣсяцевъ на своемъ хлѣбѣ, отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ рублей, кромѣ оснастки и желѣзнаго кузла; ѣздятъ на нихъ съ Петрозаводска съ грузомъ въ Санктъ-Петербургъ, другіе семьянистые нанимаются въ Усланку и въ прочіе вышеписанные заводы, гдѣ кому ближе отъ дому на налѣто въ работники, а въ дальніе города въ работу не ходятъ; а зиму живутъ всѣ дома, за неумѣніемъ никакихъ ремеслъ, безъ заработковъ праздно, а только ходятъ нѣкоторые изрѣдка въ ближніе свои лѣса за медвѣдами и убиваютъ малое число птицъ глухихъ тетеревей, полевииковъ и рябчиковъ; хотя жъ они въ рѣкѣ Свирѣ и ловятъ рыбу—щукъ, лещей, окуней, платицъ, внизу рѣки черныхъ, а вверху бѣлыхъ сиговъ, однакожъ, отъ нея они небольшой имѣютъ прибытокъ, а только довольствуются сами. При всей же таковой ихъ бѣдности, они столь честны, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ забывалъ останавливаясь свои вещи, но они возвращали ихъ мнѣ, догнавши на дорогѣ, и я, въ проѣздъ свой по Свирѣ любопытствуя обо всемъ знать, не слышалъ ни отъ кого, чтобъ они у проѣзжающихъ или промежъ себя учинили когда-нибудь воровство или иное что вредное. Во оноу погостѣ въ вечеру отслушалъ всенощную, а во вторникъ, 10-го числа, литургію и въ дьячковой избѣ отобѣдалъ.

4-я часть. Отъ истока рѣки Свирѣ, оверомъ Онегомъ до пристани Пигматки.

10
VI

Потомъ нанялъ пришедшую сюда съ города Повѣнца съ соловецкими богомольцами Повѣнецкаго крестьянина Михаила Федорова до пристани Пигматки сойму съ палубою за шесть рублей, въ которую переложивши экипажъ, въ озеро Онего поѣхалъ въ

половинѣ пятого часа, съ нанятыми мною 4 человекѣми гребцами. Съ начала по выѣздѣ изъ устья на озеро былъ маленькій дождикъ, кой скоро и утихъ, потомъ насталь большой намъ боковой вѣтръ, съ помощію котораго ѣхали парусомъ не подалеку отъ лѣваго берега.

Проѣхавши отъ Вознесенскаго погоста (или устья) 30 верстѣ, въ 11-мъ часу пристали къ деревнѣ Рыбной; въ ней обогрѣвшись и отужинавши, взявъ въ разсужденіи попутнаго вѣтра гребцовъ только двухъ, поѣхали отъ нее въ часъ по полуночи парусомъ безъ гребли, близъ того жъ лѣваго берега.

Отѣхавши отъ деревни Рыбной 40 верстѣ, въ среду 11-го числа въ семь часовъ утра пристали къ острову Брусну. Сей островъ во обширности до десяти верстѣ; на немъ былъ мужеской монастырь, который при положеніи монастырей въ штатъ изпраздненъ, а теперъ въ имѣющейся здѣсь старой деревянной во имя Николая Чудотворца церкви службу отправляетъ бѣлый священникъ, который живетъ противъ церкви, отъ устья на лѣвомъ берегу озера, разстояніемъ отъ того острова въ верстѣ. Въ домѣ онаго священника напившись чаю и пофриштиковавши, при благополучной погодѣ и прямопопутномъ вѣтрѣ (или фордовнѣ) пустился отсель въ 9 часовъ безъ гребцовъ, двумя парусами, самую большую озера Онега салмою или плесомъ на 60 верстѣ, гдѣ нѣтъ съ берега до берега острововъ. NB. Сія салма пролегаеть противъ Петрозаводской губы.

Ѣдучи жъ самую срединую озера, подъѣзжаяочи къ Климентскому острову и монастырю, было въ нашемъ виду въ правой сторонѣ шесть небольшихъ острововъ, именующихся Климентскими. Проѣхавши отъ острова и погоста Брусна тою салмою 60 верстѣ, въ 6-мъ часу присталь къ острову и монастырю Климентскому. Сей островъ въ обширности длиною 30, шириною отъ двухъ до трехъ и до пяти верстѣ, гораздо лѣсистъ и травливъ. На немъ съ пріѣзду на самомъ берегу Климентской монастырь; въ немъ церквей: 1-я, деревянная, Живоначальной Троицы; 2-я, деревянная жъ, Срѣтенію Господню и Николаю Чудотворцу; 3-я, каменная, Захарію и Елисаветы, построена отъ подаенія государыни Елисаветы Петровны 1000 руб. во имя ея патрона; во оной

церкви препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Іоны, уроженца Новгородскаго, который, собственнымъ своимъ иждивеніемъ построивши сей монастырь, собралъ до 50 человекъ монаховъ; но тому назадъ лѣтъ о 18 всѣ монахи отсель разведены по другимъ монастырямъ, и хорошая церковная утварь, а также ризы и книги, и бывшіе во владѣніи крестьяне, земли и рыбныя ловли отобраны; къ отправленію жъ въ тѣхъ церквахъ Божіей службы опредѣлень бѣлый священникъ съ дьячкомъ и пономаремъ. Имъ для прокормленія себя приходскихъ дворовъ не дано, и жалованья не опредѣлено, а кормятся отъ службы проѣзжающимъ въ Соловки богомольцамъ молебновъ, малымъ на томъ островѣ хлѣбопашествомъ и рыбною на озерѣ Онегѣ (въ которомъ ловится палья и лососи и лахи, сизи, язи и прочая озерная рыба) ловлею, а другого никакого промыслу не имѣютъ, а оттого и живутъ очень бѣдно. На ономъ островѣ имѣется въ жительство писанныхъ по четвертой ревизіи дворцовыхъ крестьянъ полторы тысячи душъ, которые на одномъ же только ономъ острову имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покось, промышляютъ же они въ озерѣ Онегѣ ловлею рыбы, отходятъ въ заработки на состоящіе по Свири заводы строенія галіотовъ и въ Санктъ-Петербургъ. Здѣсь есть два приходскихъ погоста, первой—на Сѣнной Губы, въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу; второй—Кисской, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая—Преображенію Господню, вторая—Іоанну Златоусту; и крестьяне, живущіе на острову, на два оныхъ погоста раздѣлены поровну.

Въ Климентскомъ монастырѣ, отслуживъ храмамъ и преподобному молебенъ, напившись чаю и отужинавши, поѣхалъ въ 10 часовъ вечера парусомъ. Отѣхавши отъ монастыря версть 8, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорѣ.

А 12-го числа, въ четвертокъ, съ помощію малаго вѣтра, пустились греблю, и проѣхавши версты двѣ, видѣнъ былъ въ лѣвой сторонѣ на матерой землѣ погостъ Типиницкой; въ немъ деревянная церковь Нерукотворенному образу и апостоломъ Петру и Павлу. Проѣхавъ отъ Климентскаго монастыря 80 верствъ, въ 11 часовъ утра остановился для обѣда возлѣ погоста и деревни Кузарана. Здѣсь деревянная церковь, въ ней три престола (или

храма): 1-я Рождеству Богородицы, 2-я Рождеству Іоанна Предтечи, 3-я Варвары великомученицы. Изъ оной деревни, напившись чаю, пообѣдавши и взявъ четырехъ гребцовъ, при тихой погодѣ, поѣхалъ греблю по полудни въ два часа. Отѣхавши отъ деревни версть пять, былъ въ сторонѣ на Вырозерѣ (такъ называется выдавшійся въ лѣвый берегъ въ матерую землю изъ озера Онега изрядной величины заливъ) погость Вырозерскій; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Отсель сталъ намъ боковой попутный вѣтръ, и отпустя гребцовъ, поѣхалъ парусомъ. А какъ ѣзда была не подалеку отъ лѣваго берега, то видны были погосты: 1-й Тавосскій, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна Живоначальной Троицы, другая великомученику Георгію; 2-й Шуйскій, въ немъ три деревянныхъ церкви, первая—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, вторая—Николаю Чудотворцу, а третья—Иліи Пророку.

Не подалеку отъ Вырозера на берегу озера Изавони, на мысу, гдѣ поворачиваютъ въ Палиостровскій и Соловецкій монастыри; построена Зосиму и Савватию маленькая деревянная часовня, возлѣ которой всѣ проѣзжающіе богомольцы, купечество и прочіе люди для поклоненія преподобнымъ Зосиму и Савватию, останавливаются и, въ случаѣ противной большой погоды, въ сдѣланный возлѣ ея нарочно для того кельи ожидаютъ попутнаго вѣтра или тишины.

Проѣхавши отъ деревни и погоста Кузарана 50 версть, въ 10 часовъ вечера пристали къ Палиостровскому монастырю и острову. Сей монастырь построенъ на состоящемъ на озерѣ Онегѣ длиною до трехъ, шириною до двухъ версть каменномъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голомъ, а въ другихъ мхомъ, лѣсомъ и землею немного покрытомъ островѣ; въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: 1-я Рождеству Богородицы, 2-я, теплая, Захарію и Елисаветы; между оныхъ церквей деревянная часовня, въ которой препочиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Корнилія, уроженца Псковскаго, начальника и строителя изъ своего имѣнія онаго монастыря, кои хранятся въ запечатанной государемъ Петромъ Великимъ гробницѣ. Здѣсь въ часовнѣ лежатъ въ виду зрителей желѣзные вериги и поясъ, въ коихъ, сказываютъ, онъ

спасался. Строеніе во ономъ монастырѣ все старое деревянное, весьма обветшавшее, а ничего не починиваютъ. Въ немъ теперь живутъ одинъ іеромонахъ, два монаха и одинъ бѣлецъ; имъ, какъ на починку церкви и монастыря, такъ и на содержаніе себя, денегъ нисколько изъ казны за неположеніемъ сего монастыря въ штатъ не выдается, и богомольцевъ мимо проѣзжающихъ бываетъ гораздо мало; а содержать они монастырь и себя очень бѣдно: десятьма пустошами или селами и четырьмя водяными мучными мельницами (а особливо, какъ мнѣ видится, приемомъ бѣглыхъ), кои даны отъ разныхъ близъ сего острова живущихъ господъ во владѣніе онаго монастыря при жизни преподобнаго Корнилія, чему понынѣ минуло семь-сотъ лѣтъ; при отобраніи жъ отъ монастырей всѣхъ таковыхъ земель и крестьянъ, отъ онаго показанныя земли и мельницы затѣмъ не взяты, что имѣются въ немъ на нихъ отъ Бориса Годунова, Ивана Васильевича, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Елисаветъ Петровны и отъ прочихъ прежнихъ государей и царей, за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ, числомъ 23 грамоты (оригинальныя взяты въ синодъ, а въ монастырь даны съ нихъ копии), по которымъ они и понынѣ владѣютъ и обмежеваны подъ монастыри же; землю они обрабатываютъ сами, для чего и бываетъ у нихъ въ рабочую лѣтнюю пору рабочихъ людей человекъ сто и больше, а мельницы отдаютъ въ оброкъ.

[По преданіямъ словеснымъ извѣстно происхожденіе слѣдующее въ семь монастырѣ. Когда своенравные старообрядцы въ Соловецкомъ монастырѣ упорствомъ здравому разуму и законодательной власти навлекли на себя строгое наказаніе отъ царя Алексѣя Михайловича, тогда оставшіеся ханжи съ учителями своими разбрелись въ разныя стороны, между которыми тысячи полторы скрылись въ Паліостровскомъ семь островѣ и монастырѣ. Воинскій нарядъ послѣ помянутаго наказанія въ Соловкахъ возвращался уже обратно къ Москвѣ и, можетъ быть, ни намѣренія, ни приказанія не имѣлъ, чтобъ заѣхать къ нимъ для ихъ обращенія; но развращенные ихъ умы и разстроенныя страхомъ воображенія такое имъ вдохнули отчаяніе, что засѣли въ церковь деревянную числомъ до полуторыхъ тысячъ и съ своими настоя-

телями, и тамъ, въ страшномъ заблужденіи мнимаго ихъ страдальчества, сожглись безпощадно.

[Достопамятно еще и то въ семь монастырѣ, что въ него посылалися знатныя особы княжескихъ фамилій на заточенія и постриженія, но какія именно, то за похищеніемъ лѣтописцевъ, за невѣжествомъ живущихъ нынѣ въ немъ, добратся не можно. На немъ показываютъ еще пещеру каменную, въ которой будто преподобный Корнилій спасался: въ нее ходъ изъ деревянной часовни; тѣсная сія ущелина не имѣетъ довольно мѣста, чтобъ лечь и вытянуться человѣку, не имѣетъ ни окна, ни печи, ни горна, ниже крышки для защиты отъ дождя, снѣга и вѣтровъ; и для того думать надобно, что это баснь выдуманная лжевѣриемъ, а простодушнымъ суетвѣриемъ подерѣпленная].

Во ономъ монастырѣ отпраздновавши храмамъ и отслушавши 13-го числа, въ пятницу, литургію, покопавшись въ ихъ бумагахъ, пообѣдавши, поѣхалъ съ помощію попутнаго вѣтра въ половинѣ 2-го часа по полудни.

Отѣхавши отъ монастыря 15, а всего отъ Вознесенскаго устья и погоста озеромъ Онегомъ 275 верстъ, въ четыре часа по полудни жь пристали къ Суземской или Данилова раскольниковъ монастыря пристани Пигматки.

По правой или по Вытегорской сторонѣ озера Онега есть чья-то стеклянная фабрика, но работа оной не дошла до моего свѣдѣнія. А лѣвая сторона озера занятая частію Корелами, говорятъ, имѣетъ множество жителей, которые по изобилію желѣзныхъ рудъ имѣютъ множество частныхъ желѣзныхъ заводцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказываютъ, дѣлаютъ нарочитый укладъ не высокой цѣны и порядочное количество. Живущіе по обѣимъ сторонамъ Онега дворцовые и экономическіе крестьяна почти все раскольники, живутъ очень бѣдно, ибо хлѣбопашества у нихъ еще меньше, нежели у крестьянъ, живущихъ по Свири, да и урожай гораздо хуже, а привозятъ себѣ рожь, овесъ и ячмень водою, покупаячи безъ мало что не на весь годъ въ городѣ Ладогѣ и Вытегрѣ, на чтò зарабатываютъ деньги, отходя мужчины въ Петербургъ и Петрозаводскъ въ разныя работы, иные на цѣлый годъ, а другіе на лѣто, а оставшіеся дома жгутъ въ Петроза-

водскѣ для продажи на заводы уголье, гонять деготь и ѣздить съ грузомъ съ Петрозаводска въ Петербургъ, а больше никакого промыслу не имѣютъ. Хотя жь въ озерѣ Онегѣ и довольно ловится разной рыбы, а именно: палы и лососей и лоховъ, лещей, судаковъ, сиговъ, щуку, окуней и прочихъ мелкихъ озерныхъ и рѣчныхъ рыбъ, а изрѣдко и шерашперовъ, однакожь, они отъ оной ловли большой прибыли не имѣютъ, затѣмъ что только продаютъ однимъ проѣзжающимъ, да и то весьма дешевою цѣною, а въ города продавать не возятъ, а довольствуются сами рыбою во весь годъ.

5-я часть. Отъ пристани Пигматки до Воицкаго золотого рудника.

14
VI

Во оной раскольничьей пристани переночевавъ, на другой день въ субботу 14-го числа іюня расплатившись съ тѣмъ крестьяниномъ, который везъ черезъ озеро Онего, нанялъ здѣшнихъ обывательскихъ шести лошадей двѣ для людей верховыхъ, для экипажа двѣ жь, запряженныхъ въ двѣ простыхъ телеги о двухъ сдѣланныхъ изъ корня весьма тяжелыхъ колесахъ, да для меня простую телегу о четырехъ такихъ же колесахъ, поѣхалъ отсель въ раскольничій монастырь Суземки или Даниловъ сухимъ путемъ, изрядно прочищенною большою столбовою, только не широкою дорогою, боровымъ мѣстомъ, въ восьмомъ часу утра.

Проѣхавши отъ Пигматки 13 верстъ, остановился въ раскольничьемъ скиту, называемомъ Пельеки, въ которомъ ходилъ смотрѣть ихъ деревянную часовню, въ коей празднуютъ они Вознесенію Господню; здѣсь, поколь перепрягали лошадей, пробылъ на улицѣ съ полчаса. [Тутъ мнѣ удалось видѣть славное обольщеніе богатыхъ раскольниковъ подъ именемъ богоугоднаго подаянiя. Петербургскій богатый купецъ, торгующій мукою, знатный въ расколѣ, присылаетъ ежегодно кулей по сту муки для раздачи бѣднымъ. Сiя милостыня не столь полезна нищетѣ принимающихъ, сколько тщеславію подающихъ, ибо на квадратѣ ста верстъ длины, на 80-ти ширины, гдѣ находятся все нищiе почти поголовно велика ль милостыня сто кулей, и что она можетъ помочь во всеобщей сей нищетѣ? Но мнѣ скажутъ, ежели сто человекъ приплотъ по сту кулей, то бѣднымъ тамъ нищета не будетъ страшна.

Однакожь я знаю, что присылаетъ только одинъ, да и то можетъ быть съ складки. Да хотя бы и десять тысячъ кулей присылали, то какая бѣ изъ того была выгода, ибо симъ самымъ только причалясь бы лѣзвивые бродяги къ вящшей праздности, а можетъ быть, къ порокамъ и злодѣяніямъ. При сей раздачѣ видѣлъ я великое пристрастіе въ раздатчикахъ: они не смотрѣли на старость, на немощь и на бѣдность просящихъ, а давали скорѣе и больше дѣвкамъ, которыя помоложе и покрасивѣе, да мужикамъ, которые поздоровѣе, поспособнѣе къ работѣ, и поопрятнѣе одѣты. Я видѣлъ одного бѣднаго крестьянина, прѣѣхавшаго за полтора верста на лошади за сею дачею; онъ думалъ, что его лошадь не подойдетъ сіе лестное ему подаваніе, но, получивъ только полпуда худой муки, поѣхалъ съ великимъ роптаніемъ и неудовольствіемъ].

Ѣдучи жѣ изъ сего скита часто гористыми и болотистыми мѣстами и проѣхавши отъ скита Пельековъ тринадцать же верста, видно было надъ озерами Лукинымъ и Боровомъ и на протекающей сквозь ихъ вышедшей изъ болота рѣчки Тихвинки, на бору, называемомъ Тихвинскимъ, много таковыхъ же скитовъ; при нихъ деревянная часовня, въ коей они празднуютъ Тихвинской Богоматери. Оный боръ именуется Тихвинскимъ потому, что на немъ начально жить начали уроженцы города Тихвина.

Въ 3-мъ часу по полудни въ томъ же бору, близъ выше писанныхъ озерокъ, для перемѣны лошадей и повозокъ, а также и для обѣда остановился въ раскольничьемъ же скиту, называемомъ Перестрѣль; въ немъ деревянная жѣ часовня Преображенію Господню. Здѣсь въ избѣ напившись чаю и отобѣдавши, за перемѣною лошадей пробылъ до 8-го часу, а выѣхалъ въ половинѣ онаго. Отъ онаго скита десять верста ѣхали боровымъ мѣстомъ хребтами длинныхъ, а не широкихъ, горъ; сей хребетъ горъ имѣетъ то примѣчанія достойнаго, что горбомъ своимъ раздѣляетъ теченіе южныхъ водъ отъ сѣверныхъ, ибо доселева ѣхавъ водами все вверхъ, разомъ все стремленіе поведетъ внизъ къ полудночной сторонѣ. Потомъ отъ оныхъ горъ ѣхали пять верста болотами и мхами, три версты боромъ, а послѣднія двѣ мостомъ по мху; по сей отъ Пигматки дорогѣ на каждахъ пяти верстахъ поставлены большіе восьмиконечные подъ крышкою выкрашенные кресты, съ

написаніемъ на нихъ трости и копія. Проѣхавши жь отъ пристани Пигматки таковою весьма затруднительною и тѣсною дорогою на тѣхъ, къ ѣздѣ неспособныхъ, телегахъ 45 верстъ, 15-го числа, въ воскресенье, въ два часа по полуночи пристали къ Суземскому раскольничьему монастырю во время ихъ всеночной. По тамошнему нарѣчію «суземками» называется всякій пустой край въ лѣсу, а какъ оный монастырь построенъ въ пустомъ и глухомъ мѣстѣ, то посему и называютъ его Суземками, а онъ особое имѣетъ названіе Даниловъ.

Здѣсь два монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, они раздѣляются одинъ отъ другого однѣми только деревянными простыми оградами, и сдѣланною между ими дорогою; положеніе свое имѣютъ надъ рѣкою Выгомъ. Въ мужескомъ монастырѣ двѣ деревянныхъ часовни: 1-я настоящая большая для всего монастыря, въ ней празднуютъ они Преображенію Господню и Рождеству Іоанна Предтечи, 2-я больничная, Богоявленію Господню и Алексію Человѣку Божію; въ немъ старшина Архипъ Дементьевъ, городничій Иванъ Ивановъ, земскій или письмоводитель Яковъ Леонтьевъ, главный надъ пѣвчими Григорій Никитинъ, монахъ у нихъ только одинъ, а прочіе всѣ (коихъ есть всегда здѣсь живущихъ до полуторыхъ сотъ человѣкъ, кромѣ больныхъ, которыхъ при моей бытности въ больницѣ было до ста человѣкъ) бѣльцы, изъ числа жь ихъ другіе есть и мастеровые, ихъ обряда иконописцы, столары, чеботари или сапожники, портные и кузнецы, которые и мѣдники, исправляютъ всякую нужную для тѣхъ монастырей по своему ремеслу работу, а сапожники пьютъ въ монастырь для продажи оленьи сапоги и кенги. Они для промыслу морскихъ звѣрей и оленей всякій годъ на острова Сѣвернаго окіана къ Килдюинъ, Груенландъ и къ Новой Землѣ съ довольномъ числомъ работниковъ отправляютъ свои большія ладьи; сверхъ же того изрядное имѣютъ хлѣбопашество и сѣнной покосъ.

Въ женскомъ или дѣвичьемъ монастырѣ двѣ же часовни: одна общая для всего монастыря Покрову Божіей Матери, другая, больничная, Николаю Чудотворцу; въ немъ монахинь нѣтъ, а все бѣльцы, коихъ, кромѣ находившихся при мнѣ въ женской больницѣ по ихъ объявленію больныхъ двухъ сотъ, четыреста

слипнемъ дѣвиць и женщинъ. Набольшая надъ ними Агафья Васильевна Алонка. Онѣ на продажу въ пользу монастырей прядутъ изрядно тонкія и бѣлыя нитки и ткуть полотна; на содержаніе жъ себя держатъ въ коровьемъ дворѣ до ста коровъ, и для пахаты и прочихъ потребъ до восьмидесяти лошадей.

Въ обоихъ сихъ монастыряхъ всякій день въ часовняхъ отправляютъ они сами безъ священника заутрени, часы, обѣдницы, вечерни, молебны и панихиды, въ праздничные жъ и воскресные дни всенощныя, и погребаютъ также безъ священника своихъ умершихъ, а обѣдни у нихъ никогда, какъ они сказываютъ, не бываетъ.

По послѣдному межеванію отмежевано подъ сей сборъ отщепенцевъ со ста верстъ длиннику и верстъ 80 широты земли. Въ нарочитомъ семъ пространствѣ довольно находится жителей не природныхъ, а чаятельно съ разныхъ мѣстъ спешшихся. Я проѣзжая отъ самой Пигматки до скита Таинскаго селенія, что составляетъ близъ осьмидесяти верстъ, не нашелъ ни одной церкви, а всякое селеніе подъ именемъ скитовъ имѣетъ свою часовню и съ колоколами, въ которыхъ они производятъ молитву и, чаятельно, собственными своими обрядами, потому что они во время молитвы входятъ иновѣрцамъ въ самую моленную воспрещаютъ, а хотя и пуцаютъ смотрѣть въ особое отдѣленіе, но и то въ маленькое стекло, то оное самое доказываетъ, что въ отсутствіи чужихъ зрителей есть непременно у нихъ какіе-нибудь противу закону обряды или непозволительныя враки или упущенія чиноположеній, которыхъ либо они боятся или стыдятся. Всякая часовня по симъ скитамъ и во оныхъ монастыряхъ раздѣлена на двѣ части, въ которыя не только входятъ, но даже и крыльцы съ разныхъ сторонъ. По ихъ словамъ, одна половина для мужчинъ, а другая для женщинъ; но я не надѣюсь, чтобъ мнимая сія къ женскому полу холодность была искренна, и думаю, что ежели они лишаютъ себя обращенія въ часовняхъ, то награждаютъ со излишествомъ при выходѣ изъ оныхъ. Обширный сей край покрытъ общественно и всемѣстно густымъ туманомъ лжевѣрія и буйства: повсюду видны знаки коварнаго ихъ оболъщенія, которое тѣмъ легче усиливается на душами, чѣмъ глубже нищета простираетъ свои отрасли по

суевѣрной черни. Сія молитва ихъ состоитъ въ чтеніи заутрени, часовъ, вечерни и молебна, которые имъ читаетъ почти безграмотный поселянинъ безо всякой разстановки и понятія, а прочій народъ кладетъ свои листовки, то-есть, по четкамъ поклонны, и чѣмъ больше оныхъ положить, также что больше сожжетъ передъ образами свѣчь, или побольше накурить ладономъ, тѣмъ болѣе мнить угодилъ Всевышнему.

Отъ онаго Данилова монастыря вверхъ проѣхавши рѣкою Выгомъ десять, да сухимъ путемъ также какъ и съ Пигматки отдѣланною дорогою десять, а всего двадцать версть, приѣдешь въ другой ихъ же монастырь Лексо; названъ такъ по причинѣ текущей тамъ рѣки Лексы, надъ которою онъ построенъ, коя теченіе до него имѣетъ версть на сто и впадаетъ въ Выгъ рѣку. Строеніе сего монастыря во всемъ сходствуетъ съ тѣмъ, что и въ Даниловѣ, только съ тою разностію, что одинъ, въ которомъ по объявленію ихъ мужчинъ очень мало, изъ коихъ наибольшой въ сіе время былъ Семень Титовъ, а женщинъ и дѣвицъ до семисотъ, въ большой ихъ часовнѣ празднуютъ Іоанну Предтечи, оный монастырь во всемъ зависитъ отъ Данилова монастыря, однакожь я во оному монастырѣ Лексо за поспѣшеніемъ въ Соловки не былъ.

Въ понедѣльникъ, 16-го числа, въ данной изъ Данилова монастыря лодкѣ, а по тамошнему названію карбусѣ, съ ихъ же четырьмя гребцами и пятымъ лодманомъ, въ девять часовъ утра поѣхалъ вверхъ рѣкою Выгомъ. Оная рѣка вышла Вытегорскаго уѣзда изъ небольшого озерка Выгъ и протекаетъ до Суземскаго или Данилова монастыря версть сто, она усыпана частыми и многими непроходимыми порогами. Проѣхавши девять версть, въ 12-мъ часу присталъ къ раскольниковому скиту, называемому Березовый; живущіе въ немъ крестьяне промышляютъ писаніемъ въ раскольниковы часовни образовъ и рыбною ловлею въ Выгъ рѣкѣ, а хлѣбопашество у нихъ за малостію удобной къ тому земли столь же мало, какъ и у живущихъ надъ озеромъ Онегомъ. Здѣсь часовня Преображенію Господню. Возлѣ онаго скита, на берегу рѣки отобѣдавши, поѣхалъ отъ него въ часъ по полудни. Отѣхавши отъ него двѣ версты остановился возлѣ Шолтова порога, простирающагося на семь версть. Здѣсь выбравъ изъ лодки эки-

пажъ на берегъ, и отпустя лодку и гребцовъ обратно въ Даниловъ монастырь, во ожиданіи пока привели для перевозки экипажа изъ Шолтова скита лошадей, пробыль съ часъ, потомъ разложъ экипажъ на два зимнихъ волока, запряженныхъ парами, на которыхъ до того Шолтова скита везли экипажъ пять верстъ сухимъ путемъ около рѣки Выга весьма тѣсною и не только къ ѣздѣ, но даже и къ ходьбѣ неспособною дорогою, а мы всё ишли пѣшіе. Проѣхавши отъ Березоваго скита семь верстъ, остановился въ Шолтовомъ скитѣ (въ немъ деревянная часовня Или Пророку), въ которомъ въ волоки запрягли другихъ лошадей, а для себя и людей взявъ верховыхъ, поѣхалъ такою жъ затруднительною дорогою боровымъ мѣстомъ около жъ рѣки Выга. Не доѣзжая впадающей въ Выгъ рѣку рѣчки Сосновки, на коей для дороги сдѣланъ небольшенькій мостикъ, изъ числа моихъ людей Платонъ Ивановъ скрылся близъ дороги въ бору, но стараніемъ тоя вотчины волостнаго старосты Евсея Миронова посланными отъ него крестьянами найденъ и приведенъ въ опослѣдній раскольничій скитъ, называемый Рай порокъ, въ которомъ, по переѣздѣ отъ Шолтова скита семнадцати верстъ, остановился для найму до деревни Таинскаго селенія лодки, и за позымъ во оный скитъ пріѣздомъ, на берегу рѣки почеваль.

А во вторникъ, 17-го числа, нанявъ лодку, 4-хъ гребцовъ и лоцмана, съ заплакою каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, поѣхалъ опять внизъ рѣкою Выгомъ въ восьмомъ часу утра. Отъ опослѣдняго раскольничьяго скита Рай порокъ, проѣхавши рѣкою десять верстъ, для перемѣны карбуса (или лодки), гребцовъ и лоцмана въ 10 часовъ присталъ къ деревнѣ Таинскаго селенія. Изъ оной вмѣстѣ Выгозерскаго погоста съ священникомъ, который здѣсь быть случился для исправленія нѣкоихъ мирскихъ требъ, выѣхалъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа. Отъѣхавши отъ оной деревни 12 верстъ, проѣхавши Мѣшокъ порогъ, возлѣ Пыженскаго порога пристали къ берегу въ началѣ 1-го часа по полуночи, гдѣ отобѣдавши экипажъ переносили за Пыженскій порогъ саженой сто на себѣ, а черезъ порогъ перегоняли одну порозную лодку. Проѣхавши отъ Пыженскаго порога шесть, а всего отъ Данилова раскольничьяго монастыря водою 37,

переволоками 24, итого 61 версту, для найму лодки или судна, въ два часа по полудни присталъ къ Выгозерскому погосту, гдѣ Выгъ рѣка впадаетъ въ Выгоозеро. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныя церкви: 1-я Преображенію Господню, 2-я Иліи Пророку. Сей погостъ старинный; въ немъ въ священниковомъ домѣ почевали.

А 18-го числа, въ среду, отслушавши литургію, въ нанятой у тамошняго дворцоваго крестьянина Ивана Савельева за два рубля лодкѣ, при благополучной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ 9 часовъ утра поѣхали парусомъ. Отъѣхавши отъ погоста 30 версть, въ три четверти 12-го часа для обѣда пристали къ Родительскому острову (тамошніе жители такъ его называютъ потому, что на немъ спасались какихъ-то два человѣка и по умертвіи ихъ здѣсь они погребены, ибо когда для погребенія тѣла ихъ брали въ Выгозерскій погостъ, тогда на озерѣ становились сильныя и противныя вѣтры, чтобъ ихъ съ острова не пустить). Сей островъ положеніе имѣетъ боровое, низкое и ровное, онъ въ окружности отъ двухъ до трехъ версть; лѣсъ на немъ за густотою тончавый, ни къ какому крестьянскому строенію не годный. Отобѣдавши, отъ онаго острова поѣхали парусомъ въ исходѣ 1-го часа по полудни при дождевой погодѣ, продолжавшейся до ночи, и мрачномъ небѣ; при перемѣнѣ жъ попутнаго вѣтра въ противный, версть десять ѣхали греблюю. На ономъ Выгъ-озерѣ столь много весьма частыхъ острововъ, что ни отъ какого сильнаго вѣтра гораздо большаго волненія быть не можетъ; сколько жъ ихъ счетомъ, никто изъ тамошнихъ жителей подлинно за множествомъ не знаетъ, а говорятъ по своему только, какъ мнѣ видится, мнѣнію или по старинной пословицѣ: «сколько въ году дней, столько на Выгозерѣ и острововъ». Частые его и каменистые, покрытые лѣсомъ острова во время моего проѣзда были еще покрыты водою; по объявленію жителей, оныя острова способны для прокормленія животины, куда они и отвозятъ свою молодую скотину на все лѣто; по всему сему пространству воды указали мнѣ только одного жилища на островахъ. Черезъ все разстояніе 60-ти версть не потерялъ съ виду береговъ и проплывалъ безмятежно на маломъ карбасѣ обширныя сіи и бесплодныя пустыни. Во все время

оставалось загадкою, небреженіемъ ли правительства или суровостію климата предавала расточивая природа обширные сія поля и лѣса опустенію гладу и общественной нищетѣ. Во ономъ Выгозерѣ ловится рыба: лещи, сига, щуки, окуни, плотицы, ерши и ряпуга.

Отъѣхавши отъ Выгозерскаго погоста Выгозеромъ 60 верстѣ, съ версту ѣхали вытекающею изъ его Выгъ рѣкою, потомъ въ 9-мъ часу по полудни пристали къ Воицкому золотому руднику, такъ называющемуся по волости и погосту, до котораго отъ раскольничьей пристани Пигматки 168 верстѣ.

6-я часть. Описаніе Воицкаго золотого рудника.

Воицкій золотой рудникъ, состоящій подъ вѣдѣніемъ горнаго подпоручика Ивана Ѳедоровича Толстаго, находится въ чрезвычайномъ еще опустѣніи и доказываетъ ясно, что драгоценное сіе произростеніе въ земныхъ нѣдрахъ сокрыто весьма не надежно: заплатитъ ли несчетные убытки, которыми манитъ наше златолюбіе? Штуфа, веденная вертикально на восемьдесятъ сажень глубины, по причинѣ околележащихъ водъ наполнилась уже не единожды водою. Неоднократно покушались отливать оную ручными насосами, употребляя на то отъ двухъ до трехъ сотъ работниковъ и машины конныя. Но при всѣхъ сихъ изнуреніяхъ силъ, извлекали только изъ утробы скупой нашей матери неоплатный ущербъ и тщетное отягощеніе утомленнымъ имъ работникамъ. Къ послѣднему чаятельно опыту приступаютъ нынѣ. Выписанный изъ Англіи механикъ Григорій Ѳомичъ Шеренъ установилъ уже надъ помянутою штуфою вновь выплавленную въ Петрозаводскѣ чугунную огненную воздушную машину по новому плану, изобрѣтенную въ Англіи. Машина сама-собою совсѣмъ уже приведена въ дѣйство; точностію своею, исправностію, легкостію хода, а особливо силою меня удивила, чего я отъ ней ожидать не могъ, соображая съ машиною кронштадтскою, ибо, сравнивая огромность и вальжанность орудія, а особливо дороговизну и время на приведеніе въ дѣйство той съ этою, почестъ можно сію за игрушку. Но поелику помпы еще не уставлены и вода отливаться еще не зачата, то совершенство ея подлежитъ большому сумнѣнію, ибо не извѣстно

еще, какое количество воды она отливать будетъ въ состояніи, и переможетъ ли отливъ ее надъ приливомъ сокрытыхъ насосовъ въ землѣ; а ежели и переможетъ; то настанетъ другой вопросъ: изобильна ли будетъ руда, и велика ль ея жила, и по способнымъ ли она идетъ мѣстамъ, ибо страшно, что оно наклоненіемъ своимъ не подкрадывается ли подъ самую Выгъ рѣку; итакъ, если тогда захотѣтъ продолжать сію работу, должно будетъ сей свирѣпѣйшей рѣкѣ дать другое теченіе, которое хотя въ лѣвой сторонѣ версты на двѣ способнымъ и кажется, но пугаетъ ужасными неудобствами. Помянутый господинъ Толстой, обласкавъ меня и похваставъ всѣмъ, чѣмъ можетъ сей пустой край изобиловать, подарилъ мнѣ изрядное собраніе рудъ, которыя онъ самъ нашель въ разныхъ уѣздахъ Олонецкаго и Архангелогородскаго намѣстничества, даже до самой Колы. При ономъ рудникѣ погостъ Надвоиць; въ немъ деревянная церковь преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; священника и причетниковъ при ней нѣтъ, а для отправленія приходскихъ требъ въѣзжаетъ изъ погоста Сумы священникъ. Во ономъ рудникѣ переночевавши, за разсматриваніемъ помянутой машины, пробыль до полдень другого дни.

На истокѣ Выга рѣки изъ Выгозера по правой сторонѣ берега находится золотой рудникъ, который по преданію открытъ сталъ тамошнимъ поселяниномъ Надвоицкой волости въ 1737 году, который разрабатываться начатъ въ 742 году, съ коего времени по 745 годъ добывалась только одна мѣдная руда, безъ всякаго о золотѣ примѣчанія; но въ исходѣ 744 года найдено между мѣдною рудою самородное золото, и съ того времени продолжалась оному, такъ какъ и мѣдной рудѣ добыча по сентябрь мѣсяць 1770 г., то-есть, по первое остановленіе работою того рудника, и во все то время добыто было мѣдной руды и золота нижеслѣдующее количество:

	Д о б ы ч а.		Изъ руды выплавлено мѣди. пуды. ф.	На то употреблено денеж- наго расхода.	
	Руды. пуды. ф.	Золота. п. ф. зол.		На мѣдъ. рублн. коп.	На золото. рублн. к.
Всего по первое ос- тановленіе, то-есть, по 1770 годъ въ добычѣ было мѣдныхъ рудъ и шиху	27.189 23	1 21 71 ¹ / ₂	4.233 31	33.864 —	50.967 83

Д о б ы ч а.		Изъ руды	На то употреблено денеж-	
Руды.	Золота.	выплавлено	наго расходу.	
пуды. ф.	п. ф. зол.	мѣди.	На мѣдь.	На золото.
		пуды. ф.	рублн. коп.	рублн. к.

Итакъ, по сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди по 8 р., а золота золотникъ по 8 р. 59³/₄ коп.

Въ 70 и 71 годахъ работы не было.

Съ 1772 по 1784 годъ добыто. 17.501 28 2 39 48 2.146 22³/₄, 15.752 40¹/₄, 40.087 36

По сей сложности обошелся каждый пудъ мѣди отъ 3 р. 72¹/₄ к. до 9 р. 53 коп., а золота золотникъ по 3 руб. 49³/₈ коп.

Съ 784 по 791 годъ никакой работы на ономъ рудникѣ не производилось, исключая нынѣ строящейся огненной машины.

Итакъ, всего было добыто. 44.691 11 4 21 23¹/₂ 6.380 13³/₄, 49.616 40¹/₄, 91.055 19

[Означенный горный офицеръ Толстой, томяся отъ скуки и голоду, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, не зная что дѣлать въ семь пустомъ, голодномъ и холодномъ краю, для проведенія времени собиралъ кусочки между выброшенныхъ рудъ цѣлыми горами изъ штуфы; и когда собралъ ихъ нарочитое количество, вздумалъ ихъ своимъ стараніемъ переплавить и посредствомъ химическаго разрѣшенія добыть, бѣдняжка, съ фунтъ и больше чистѣйшаго золота. Но видно, что хорошіе химики не всегда хорошіе министры и политики. Онъ вздумалъ, ежели вѣсть въ изобрѣтеніи его дойдетъ только до Петербурга, то непременно будетъ награжденъ и осчастливленъ. Оставалась ему одна трудность: сыскать лѣстницу, по которой бы взлѣсть до монаршаго престола! На этотъ конецъ показался ему манежный Олонецкій генераль-губернаторъ Тутолминъ весьма способнымъ, и для того отправилъ къ нему свое найденное золото и просьбу о награжденіи его труда. Г. Тутолминъ, яко ревностный сынъ отечества, золото взялъ, а просьбу

30 17¹⁹⁻²²⁹_{VI}91. отъ воиць золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море.

сжегъ въ каминѣ. Онъ при первой своей поѣздкѣ въ Петербургъ не забылъ взять изящный тотъ металлъ съ собою и, представивъ ко двору, умѣлъ такъ расхвастаться своими подвигами и расхвалить свое раченіе, что схватилъ Владиміра первой степени и отъѣнное благоволеніе. Бѣдный же виновникъ богатаго сего откровенія обязанъ сталъ быть безотлучнымъ въ той пустынѣ, а можетъ быть, чрезъ то сталъ и причиною, что правительство, проснувшись, потерши съ глазъ дремоту, вздумало опять возобновить рудокопныя работы, которыя въ земныхъ нѣдрахъ отъ сонливаго правленія долго закрытыми лежали, да и не смотря на мнимую бодрость, нынѣ оказуемую, опять упадетъ въ безпечность, когда увидитъ, что не одна земленая, но и влажная стихія сильными своими препонами защищаютъ сокровища, хранимыя въ ихъ нѣдрахъ].

7-я часть. Отъ Воиць золотого рудника до истока Выгъ-рѣки въ Бѣлое море и приморской деревни Сорокиной.

А 19-го числа іюня въ четвертокъ, нанявши четыре малыхъ карбаса (или лодки), ибо за тамошними частыми по Выгъ-рѣкѣ отъ сего мѣста порогами не только въ другихъ какихъ судахъ, но даже и въ малыхъ гораздо нагруженныхъ карбасахъ проѣхать никакъ не возможно, и на каждый карбасъ по одному гребцу и лодману, съ платежемъ каждому человѣку по двѣ копѣйки на версту, въ 1-мъ часу по полудни, при небольшомъ дождѣ, продолжавшемся съ малыми перерывками часа три, отправилъ экипажъ внизъ рѣкою, а сами за неспособностію ѣхать, ишли около рѣки чрезъ погостъ Надвоиць пѣшіи.

Въ верстѣ отъ рудника есть небольшой каменный островъ, который облегаетъ Выгъ-рѣка водою, на немъ есть сосновый боровой лѣсъ; оный островъ называется Падунъ. (Ѣхали) никогда ни кѣмъ непроходимымъ, самымъ по Выгъ-рѣкѣ большимъ Воицкимъ порогомъ, продолжающимъ до Воиць-озера на версту, гдѣ экипажъ свой переносили сухимъ путемъ берегомъ на себѣ съ версту, за тѣмъ, что чрезъ оный порогъ не только чтобъ съ кладью ѣхать, но даже и порожней лодкѣ перегнать никакъ не возможно, а жители тамошніе, какъ для рыбной ловли, такъ и на случай малаго одному, а по крайней мѣрѣ, двумъ человѣкамъ переѣзду,

имѣютъ небольшія шитыя лодки или карбасы. За онымъ порогомъ, до куда провожали насъ смотритель Иванъ Ѳедоровичъ и машинный мастеръ Григорій Ѳомичъ отъ заводу, а здѣсь съ ними простившись, склавъ экипажъ въ четыре карбаса, поѣхали Воицкимъ озеромъ (такъ называется не очень широкое рѣки Выга, продолжающееся длиною версты на четыре, плесо). Въ концѣ жъ онаго есть каменистый островъ, кругомъ версты на двѣ, Шеванъ; на немъ много болотнаго лѣсу; по одну сторону онаго острова нѣтъ по рѣкѣ Выгу, за великими и страшными порогами, проѣзду, а по другую сторону, какъ сказываютъ тамошніе жители, проѣзду до моря за тремя опасными Шеванскими порогами не бывало; а первый чрезъ ихъ ѣхалъ Филиппъ митрополитъ Московскій, въ проѣздъ свой въ Соловецкій монастырь, и тогда на берегу Шаванскаго острова поставилъ онъ деревянный крестъ, который и понынѣ стоитъ; и съ того времени начали ѣздить сею рѣкою, не смотря на частые и опасные пороги, до самого Бѣлаго моря. Чрезъ первый порогъ, называемый Печешный или Малый Шаванъ, крестьяне ѣхать не посмѣли, а переволакивали лодки и съ экипажемъ за оный порогъ по острову сажень 50 на себѣ. Чрезъ второй порогъ, Средній Шаванъ, перевозили въ лодкахъ на легкѣ одинъ только экипажъ, а мы шли берегомъ. Чрезъ третій порогъ, именуемый Котельный, перегоняли только порожнія лодки, а экипажъ переносили за оный порогъ сажень съ полтора на себѣ. По переѣздѣ оныхъ, продолжающихся версты на полторы трехъ Шеванскихъ пороговъ, ѣхали Шеванъ-озеромъ (такъ называется не очень широкое, продолжающееся версты на три рѣки Выга плесо). За онымъ озеромъ по теченію рѣки Выга съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее текущая чрезъ Котельня изъ Швеціи не малая рѣка Онда. Отъ онаго устья верстахъ въ двухъ черезъ переѣзжали два порога: 1-й—Качкомной, 2-й—Кока-Корга.

Отѣхавши отъ Воиць золотого рудника 11 верстъ въ 8 часу по полудни жъ для перемѣны лодокъ и гребцовъ и для пересушки замоченнаго дождемъ платья и ужины, пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни Парандовской; во оной есть деревянная часовня Іліи Пророку. Противъ оной деревни, назы-

ваемой Ивановской, на Выгъ-рѣкѣ островъ, который во окружности съ версту. Изъ оной деревни, поужинавши, тою же рѣкою Выгомъ на четырехъ же карбасахъ или лодкахъ поѣхали въ одиннадцатомъ часу къ деревнѣ Выгской островъ, до которой отъ оной Парандовской деревни 40 верстъ пустынь, а не жилимъ мѣстомъ. Въ сихъ мѣстахъ, по разказамъ тамошнихъ жителей, держатся по лѣсамъ множество раскольничьихъ ханжей или пустынныхъ отшельцевъ, закрывающихъ праздность свою и кормящихся лжевѣриемъ простосердечныхъ тамошнихъ обывателей; снъ святоши, бывъ подогадливѣе другихъ, облегчаютъ трудную себѣ стезю на небо и ограждаются отъ скуки, запасшись изобильнымъ подаваніемъ отъ жителей и по здоровой пустынницѣ въ кельи, которыя имъ помогаютъ считать ихъ поклонны.

Проѣхавши десять верстъ, съ моего позволенія гребцы для отдыха пристали къ сдѣланной ими нарочно для сего маленькой на берегу избушкѣ, гдѣ они и пробыли часа три.

20-го числа въ пятницу въ 6 часовъ по полуночи, отъѣхавши отъ ночлега при холодномъ сѣверномъ съ моря вѣтрѣ десять верстъ, пристали къ таковой же маленькой избушкѣ, гдѣ разведя огонь, обогрѣвшись, напился чаю, и отобѣдавши поѣхали отсель въ четверть девятого часа. Не доѣзжаячи деревни Выгскаго острова осьми верстъ два большихъ непроходимыхъ было порога или волока, называемыхъ Маткожни, разстояніемъ одинъ отъ другого на полверсты. Здѣсь лодки и съ экипажемъ переволакивали берегомъ сажень восемьдесятъ на себѣ, а небольшіе того жъ названія пороги переѣзжали черезъ. Въ сей отъ той избушки, гдѣ обѣдали, переѣздъ на 25 верстахъ до деревни Выгскаго острова на Выгъ рѣкѣ 24 большихъ и малыхъ острова. Проѣхавши жъ отъ деревни Парандовской 45 верстъ для перемѣны лодокъ и гребцовъ, въ 4 часа по полудни пристали къ деревнѣ Выгскому острову.

Возлѣ оной деревни изъ Выгъ-рѣки вышла въ правую сторону рѣка Шишня, которая прошедъ четыре версты также, какъ и Выгъ-рѣка, впадаетъ въ Бѣлое море, а какъ и Выгъ-рѣка, прошедши отъ оной деревни девять верстъ, впадаетъ въ Бѣлое жъ море, чѣмъ и составило оный именуемый Выгскій островъ, кото-

рый во окружности до 20 версть. На ономъ же острову на устьи, гдѣ рѣка Шижня впадаетъ въ Бѣлое море, есть погость, называемый по рѣкѣ Шижня, въ немъ старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Возлѣ оной Выгской деревни на особомъ небольшомъ островку деревянная часовня, въ ней тамошніе жители празднуютъ великомученицѣ Варварѣ.

Напившись во оной деревнѣ чаю и отобѣдавши, перекалвши экипажъ въ четыре жь здѣшнія лодки, тою жь рѣкою Выгомъ поѣхали въ половинѣ 6 часа. А Шижнею рѣкою за частыми непроходимыми порогами нѣтъ до Бѣлаго моря проѣзду.

Отѣхавши отъ оной деревни каменистымъ мѣстомъ съ версту, Выгъ-рѣка разошлась на двое, и со обѣихъ сторонъ онаго каменнаго, немного сверху землею и лѣсомъ покрытаго острова, настала непроходимый порогъ Золотеиць, гдѣ мы, приставши къ тому острову, перенашевали мои люди и тѣ крестьяне, которые насъ взяли, экипажъ въ другія стоящія за порогомъ лодки на себѣ съ версту, ибо крестьяне оной деревни, также какъ и у прочихъ непроходимыхъ большихъ пороговъ, имѣютъ для рыбной ловли карбасы или лодки по другую сторону порога. Разложивъ экипажъ въ четыре карбаса, версты полторы ѣхали порогами жь. Потомъ еще наступило два непроходимые жь порога или волока, разстояніемъ одинъ отъ другого въ полуверстѣ, именуемые Ковжинскіе, гдѣ лодки и съ экипажемъ во обоихъ мѣстахъ сажень до трехъ сотъ переволакивали сухимъ путемъ по Ковжинскому острову на себѣ.

Въ семь мѣстѣ Выгъ-рѣка раздѣлилась на многія теченія, кои тамошніе жители называютъ падусами, и тѣмъ сдѣлала на пяти верстахъ до пятидесяти каменныхъ, только что немного землею и лѣсомъ покрытыхъ, изрядной обширности острововъ. А оттого въ рѣкѣ, гдѣ настоящій фарватеръ, стремленіе воды чрезвычайно быстрое и частые немалые пороги, которые ѣхали черезъ. Не доѣзжая деревни Сорокиной версть двухъ, одинъ выпадшій изъ Выгъ-рѣки по крестьянскому названію падусъ, или раздѣленіе оной рѣки версты на двѣ на двое, называется особою рѣкою Сорокою, которая, обойдя съ лѣвой стороны деревню того жь названія, соединяется опять съ рѣкою Выгомъ.

Проѣхавши отъ деревни Выгскаго острова 9, а всего отъ Воиць золотого рудника 65 верстѣ рѣкою Выгомъ, пріѣхали къ приморской деревнѣ Сорокиной въ 8 часовъ по полудни и стали квартирою въ домѣ экономическаго крестьянина Петра Лукина. Оная деревня, какъ выше показано, стоитъ на острову, который во окружности до трехъ верстѣ; на немъ крестьянскихъ дворовъ 80, въ нихъ мужеска пола 202, женска 231, а всѣхъ вообще 433 души.

Сіи крестьяне не точію ни самомалѣйшаго никакого хлѣбопашества, но даже и огородовъ для билья не имѣютъ, а только для коровъ и лошадей весьма жѣ мало выставляютъ сѣна, почему и скота держатъ очень мало для своего домашняго расхода. Кормятся жѣ отъ ловли въ морѣ рыбы; настоящій же ихъ непремѣнный доходъ отъ семги, сельдей и отъ морскихъ звѣрей: бѣлугъ, нерповъ и прочихъ; главный же ихъ на удачу промыслъ: ходять всѣ мужчины на Мурманскій берегъ Сѣвернаго окіяна близъ Колы, для промыслу трески, палтусины, сельдей и сала помянутыхъ морскихъ звѣрей; также привозятъ нѣсколько животныхъ морскихъ рѣдкостей и растеній натуральной гисторіи. Но жаль, что бѣдные сіи люди, не знавъ, какъ дороги сіи игры природы въ глазахъ охотниковъ, и не вѣдавъ, куда имъ оныя сбывать, считая за бездѣлицы, бросаютъ на тѣхъ берегахъ въ великомъ множествѣ. Сіи жители не доѣзжаютъ до острова Гренландіи и до Новой Земли, что я и не хую, ибо дурная конструкція ихъ ладей, а особливо еще худшая и суевѣріемъ подтверждаемая ихъ оснастка, еще бы болѣе морямъ и вѣтрамъ отдавала ихъ на пищу и на игралище, хотя и нынѣ весьма часто бѣдственно изъ нихъ многіе погибаютъ.

Воспитаніе ихъ весьма сходно съ ихъ промысломъ, ибо во время моего проѣзду вся молодежь отъ 10 лѣтъ поголовно выѣхавши была на помянутые берега, а остальные малыя дѣти ничѣмъ другимъ не забавлялись, какъ оснасткою и спусканіемъ маленькихъ своихъ ладей на воду.

Выгорѣцкій истокъ въ море близъ ихъ деревни считается по всему поморью самою изобильною сельдяною добычею; самая лучшая и выгоднѣйшая ихъ пора съ августа до декабря мѣсяца.

Они ловятъ ихъ неводами и захватываютъ цѣлыми лодками; закупая гишпанскую соль у города Архангельска, солятъ они ихъ въ большомъ количествѣ; другую часть коптятъ, а малую часть изъ оныхъ и всю весеннюю и лѣтнюю сельдь вяжутъ и сушатъ на солнцѣ, чѣмъ во весь годъ по большей части и питаются. Сбываютъ же оныхъ, какъ и добываемую ими семгу, прїѣзжающимъ къ нимъ купцамъ зимою, то къ городу Архангельску, то въ Санктъ-Петербургъ. Сколь жалко, что драгоценный сей и изобильный даръ природы, который не уступаетъ изобиліемъ своимъ и добротою Голландцамъ, еще не могутъ довести до совершенства и до надлежащей выгоды, которою пользуются богатые тѣ республиканцы; но мы о томъ станемъ говорить впредь. Кромѣ жъ оныхъ показанныхъ, другого никакого промыслу не имѣютъ. Въ Выгъ-рѣкѣ ловится рыба: корюха, щука, окуни, лещи, плотицы, налимы, язи, въюны, а ближе къ морю ловится семга, нельма, бѣлые сига и сельди. Живущіе отъ самаго Выгъ-озера по обѣ стороны Выгъ-рѣки до сей Сорокиной деревни крестьяне были Соловецкаго монастыря, а нынѣ уже экономическіе.

Во оной деревнѣ Сорокиной деревянная церковь старая, въ ней два престола: 1-й—Живоначальной Троицы, 2-й—преподобнымъ Зосиму и Савватію, Соловецкимъ чудотворцамъ; построена отъ Соловецкаго монастыря для того, что здѣсь, въ стоящей на берегу рѣки Сороки деревянной часовнѣ, преставился преподобный Зосима, Соловецкій чудотворецъ, и въ ней онъ былъ до перенесенія въ Соловецкій монастырь погребенъ; для отправленія жъ во оной церкви подлежащаго богослуженія священника и прочихъ причетниковъ нѣтъ. Близъ оной деревни есть Соловецкаго монастыря подворье, въ которомъ до отобранія отъ монастыря деревень живали монахи и часто прїѣзжалъ архимандритъ на зимовую. А теперь уже живетъ для сбереженія двора простой бѣлецъ, архимандритъ же хотя и прїѣзжаетъ, но уже года черезъ три, да и то на нѣсколько дней.

21-го числа въ субботу по утру, по прїѣздѣ по моему зву шиженскаго священника, слушали въ здѣшней церкви заутреню и часы съ обѣдницей, а послѣ обѣда вечеру храмамъ все-ночную.

36 17²²⁻²⁵_{VI} 91. БЫЛИМЪ МОРЕМЪ ОТЪ ДЕРЕВНИ СОРОКИНОЙ ДО СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

22-го въ воскресенье передъ обѣдней крестилъ помянутый священникъ оной деревни Сорокиной крестьянина Петра Лукьянова (въ домѣ котораго я имѣлъ квартиру) новорожденнаго его младенца Іоанна, и я былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ.

8-я часть. Вѣлымъ моремъ отъ приморской деревни Сорокиной до Соловецкаго монастыря.

22
VI

Того жь 22-го числа іюня въ воскресенье послѣ обѣда онаго жь крестьянина Петра Лукьянова нанялъ, чтобъ онъ довезъ меня съ людьми и экипажемъ въ большой своей лодкѣ до города Кеми, 50 версть, за два рубли пятьдесятъ копѣекъ, а если доставить въ Соловецкій монастырь, до котораго отъ деревни Сорокиной 90, а отъ города Кеми 60 версть, то за пять рублей; и сдѣлавши на той лодкѣ простую, на скорую руку для защиты отъ дожда и морского холоднаго вѣтра каюту и склавши въ нее экипажъ, не могли въ двое сутокъ дожидаться благополучнаго попутнаго вѣтра, а при небольшомъ противномъ вѣтрѣ дождавшись идущей обратно въ море намъ попутной прибылой воды, въ восемь часовъ по полудни поѣхали съ четырьмя гребцами греблю.

Отѣхавши отъ деревни Сорокиной семь версть, была въ нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ матерая земля, выдававшаяся мысомъ въ море, называемая крестьянами тамошними Расъ-Носъ; а въ правой сторонѣ много разной обширности острововъ, которые сдѣлались отъ многоводія; которое жь лѣто вода бываетъ мала, тогда оные острова такъ становятся сухи, какъ бы и матерая земля, съ коюю они соединяются. Въ половинѣ двѣнадцатаго часу вода начала прибывать съ моря, и не могли противъ ея быстро стремленія ѣхать, пристали къ матерой землѣ, называемой Выгъ-наволокъ, до котораго отъ деревни Сорокиной десять версть. Здѣсь настоящій Выгъ-рѣки истокъ въ Бѣлое море, и отъ сего мѣста началась морская соленая вода. Берегъ онаго наволока каменный, положистый, на коемъ разведя огонь, вышедши изъ лодки, обогрѣвшись, напился чаю и поужинавши, во ожиданіи покуда станетъ вода сбывать въ море, пошли ночевать въ лодку.

23-го числа въ понедѣльникъ съ половинѣ седьмага часа утра при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ попутною, опять въ море идущею водою, поѣхали греблю. Ёдучи отъ сего наволока, вблизи насъ въ правой сторонѣ рядомъ одинъ съ однимъ три острова Кимелица, а противъ ихъ въ лѣвой сторонѣ островъ Медвѣжій, во окружности до четырехъ версть. Въ 3 часу по полудни для обѣда пристали къ острову Полта Коргъ, который кругомъ до десяти версть; на берегу сего острова есть деревянная маленькая часовенка; въ ней, какъ сказываютъ тамошніе жители, погребено какой-то утопшей женщины или дѣвицы тѣло, и надъ могилой ея поставлена гробница и покрыта тремя шелковыми пеленами, съ нашитыми на нихъ серебряными большими крестами. Отъ онаго острова, пообедавши, поѣхали при томъ же не большомъ противномъ вѣтрѣ греблю жъ въ половинѣ четвертаго часу. Здѣсь въ правой и въ лѣвой сторонахъ имѣли въ виду множество острововъ, у которыхъ берега голые каменные, а другіе усыпаны мелкимъ камнемъ; нѣкоторые жъ изъ нихъ не только лѣсомъ, но и землю ни мало не покрыты, а настояще каменные. Въ восьми верстахъ отъ города Кеми есть на морѣ двѣ высокіе каменныхъ горы, называемыхъ Кельяками; онѣ составляютъ родъ воротъ, вводящихъ въ губу, къ городу и рѣкѣ Кеми; на онія горы взойдти человѣку никакъ не можно, затѣмъ что онѣ видъ свой имѣютъ каменныхъ столбовъ. Проѣхавши отъ Кельяковъ четыре версты, настало рѣки Кеми устье, гдѣ она; идучи мимо города, впадаетъ въ Бѣлое море; здѣсь отдѣлилась рѣчная вода отъ морской; оною рѣкою, за незнаіемъ нашего лоцмана въ рѣкѣ фарватера, ѣхали до города четыре версты всю ночь.

Отѣхавши же отъ деревни Сорокиной моремъ 70, да Кемью рѣкою четыре, а всего 74 версты, 24-го числа во вторникъ, въ день рождества Іоанна Предтечи, въ семь часовъ утра, пристали къ городу Кеми. Сей городъ стоитъ по обѣ стороны рѣки Кеми (по которой онъ и названіе такое жъ имѣетъ), въ четырехъ верстахъ отъ Бѣлаго моря; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1-я—соборная, по теченію рѣки на правой сторонѣ, внутри городскаго строенія, настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богоро-

дицы, предѣлы—Николаю Чудотворцу и преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; 2-я — приходская, на маленькомъ рѣки Кеми островку, рождеству Іоанна Предтечи.

На семь островѣ есть остатки деревянныхъ башенъ и стѣнъ прежняго городка, построеннаго въ древнія времена отъ набѣговъ иноплеменныхъ и разбойниковъ. Третію жъ церковь строить новую на кладбищѣ, версты полторы отъ города, во имя Живоначальной Троицы. При всѣхъ оныхъ церквахъ одинъ протопопъ, два священника и одинъ дьяконъ, а дьячковъ и пономарей два крылоса. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ въ разныхъ мѣстахъ непорядочно построенныхъ 225 дворовъ, въ нихъ мужеска пола 450 душъ. Торгуютъ только мелочными нужными для крестьянства товарами, да и то очень мало-главный же ихъ торгъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ Архангельскѣ и другихъ городахъ морскими рыбами и морскихъ звѣрей кожами и саломъ, что все закупаютъ у приморскихъ крестьянъ въ большомъ количествѣ, сколько кому капиталъ позволить; сверхъ же того, имѣющіе изрядный достатокъ для онаго рыбнаго и звѣринаго морскаго промысла ѣздятъ на своихъ мореходныхъ ладьяхъ (которыя имъ съ оснасткою становятся отъ четырехъ до семи-сотъ рублей) на берега Сѣвернаго окіана до Килдьюна; бѣдные жъ на тѣхъ ладьяхъ нанимаются въ работники и отходятъ въ заработки въ Санктъ-Петербургъ и другіе города; прочихъ же никакихъ торговъ, заводовъ и промысловъ не имѣютъ и живутъ бѣдно. Огромный ихъ гостиный дворъ состоитъ изъ одной лавочки, въ которой едва на десять рублей товару найдтись можно; впрочемъ, во всемъ городѣ не нашли мы ни водки сладкой, ни крѣпкой, ни виноградныхъ винъ. Народъ по моему примѣчанію склоненъ общественно къ расколу, такъ какъ и вообще весь Сѣверный край зараженъ разнообразными сими ересями. Но примѣтя, какъ попы живутъ зажиточно и съ ними дружно, думать надобно, что они либо не гораздо ослѣплены, либо отъ корыстолюбія поповъ потакаемы такъ размножаются, хотя не въ примѣръ противъ другихъ селеній и городовъ они посѣщаютъ церкви многолюдно, что мы въ помянутый праздникъ примѣтили.

Въ уѣздѣ сего города дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола до 4.000 душъ; они почти всѣ промышляютъ морскою рыбкою и звѣрми, хлѣбопашество жъ имѣютъ одни только отдаленные отъ моря крестьяне, каковыхъ тамъ весьма мало, но и тѣ по холодному отъ моря климату не могутъ своимъ хлѣбомъ продовольствоваться, а каждый годъ прикупаютъ въ Архангельскѣ мѣсяца на два и занимаютъ въ Кеми изъ казеннаго запаснаго хлѣбнаго магазейна; для жъ заплаты податей и домашнихъ расходовъ зарабатываютъ деньги морскимъ же промысломъ, выдѣлываніемъ морскихъ звѣрей кожъ и шитьемъ рыболовныхъ сапоговъ.

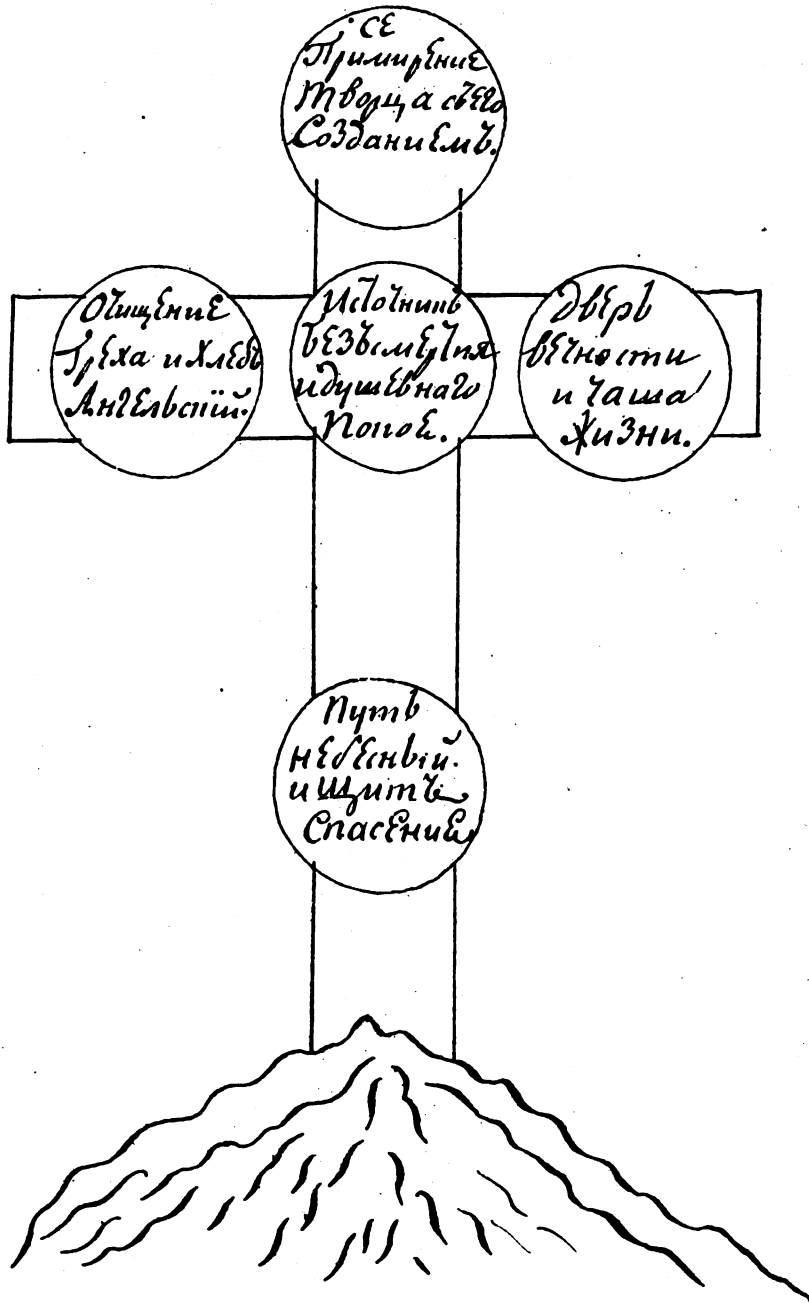
Въ проѣздѣ мой во ономъ городѣ были господа присутствующіе: городничій — капитанъ Михайло Егоровичъ Темиряевъ; расправный судья — подпоручикъ Михайло Васильевичъ Васильевъ исправникъ — прапорщикъ Александръ Кириловъ Аванасьевъ; уѣздный казначей — прапорщикъ Николай Ивановъ Новиковъ. Казеннаго новаго деревяннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ одинъ домъ; соляной, винный и хлѣбный магазейны; для казначейства каменная палатка одна; городского строенія по плану строющихся деревянныхъ новыхъ домовъ только шесть, а каменныхъ ни старыхъ, ни новыхъ нѣтъ ни одного.

По отслушаніи въ праздничной церкви литургіи былъ въ кварталѣ помянутаго городничаго, потомъ пришедши въ свою квартиру, въ домъ того города купца Іева Прокопьева, въ немъ отобѣдавши и отдохнувши, къ вечерни ходилъ въ соборную церковь, а отъ толь пришедши въ квартиру, расплатился съ показаннымъ деревни Сорокиной крестьяниномъ Петромъ Лукинымъ, сверхъ же того за прокатъ его ладьи до Соловецкаго монастыря далъ ему рубль. Послѣ чего пришли ко мнѣ городничій и расправный судья, и съ ними просидѣлъ до полуночи. Въ часъ же по полуночи при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ, съ данными отъ городничаго четырьмя гребцами и пятымъ лодманомъ, двое солдатъ и трое изъ мѣщанъ, поѣхали греблею. По выѣздѣ изъ рѣки Кеми на море имѣли въ виду множество острововъ.

25-го числа въ среду, отъѣхавши отъ города Кеми 30 верстъ, въ 8 часовъ по полуночи для обѣда и отдыха гребцамъ пристали

къ каменному острову, называемому Нѣмецкій варакъ (такъ его называютъ потому, что въ старинныя времена, какъ сказываютъ тамошніе обыватели, на немъ приставали, подходя къ Соловецкому монастырю Шведы, прибавя еще къ тому, будто они всѣ на немъ окаменѣли; но я, ходя изъ любопытства по острову, не видалъ ни одного камня похожаго на человѣка, а такое же каменье, какъ и на прочихъ островахъ). Оный островъ во окружности не больше двухъ верстъ, весь какъ будто изъ одного камня, только имѣеть сдѣлавшіяся отъ воды узкія разсѣлены и не широкія съ прѣсною водою лоцины, и по нимъ рѣдкій маленькій лѣсокъ и бѣлый мохъ; сей островъ тѣмъ больше достоинъ вниманія, что имѣеть вверхъ три холма, раздѣляющіеся не широкими площадками, и такъ высокъ, что я во оный проѣздъ нигдѣ подобнаго ему не видалъ; вокругъ его, не подалеку одинъ отъ другого, небольшихъ, каменныхъ же 47 острововъ, которые всѣ вообще называются Кузавами и Нѣмецкими островами; на самомъ верху сего острова всѣ проѣзжающіе въ Соловецкій монастырь и обратно ставятъ деревянные большіе и малые кресты, гдѣ и я, съ вырѣзаніемъ своего имени, года, мѣсяца и числа, поставилъ крестъ. Отъ онаго острова, пообѣдавши при солнечномъ сіяніи, при противномъ не очень большомъ вѣтрѣ и при противной приливной съ моря воды, большою салмою, по которой не видно было вблизи насъ острововъ, поѣхали въ половинѣ 2-го часа по полудни греблю.

Подѣзжаячи къ Соловецкому монастырю и острову, проѣзжали мимо небольшихъ острововъ Бабья, Воротня и Песья Корги, три сѣнныя да двѣ парусинныя лудицы; изъ нихъ на Бабьей Коргѣ, когда князь Мещеринъ покорялъ жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ монаховъ и бѣльцовъ, тогда ихъ на ней наказывалъ и многихъ казнилъ смертію, кои тамъ и погребены; а противъ Воротней Корги, во означеніе для пріѣзда къ монастырю фарватера двумя поставленными въ воду большими крестами, между которыми ѣздить, сдѣланы ворота. Проѣхавши отъ Нѣмецкихъ острововъ или Кузововъ 30, отъ города Кеми 60, а всего отъ деревни Сорокиной Бѣлымъ моремъ 134 версты, того жъ 25-го числа іюня въ среду въ 8 часовъ по полудни, пріѣхавъ

къ Соловецкому монастырю, стали квартирою во отведенныхъ за монастырскою стѣною въ деревянныхъ гостиныхъ кельяхъ. Приѣздъ къ нему отъ западу отъ города Кеми.

9-я часть. Описание Оловецкаго монастыря и его принадлежностей.

Оный монастырь начально построенъ въ _____ году, во время бывшихъ великихъ князей Василя Васильевича Владимірскаго, Московскаго и всея Россіи, Бориса Александровича Тверскаго и Ѳедора Ольговича Рязанскаго, при архіепископѣ Новгородскомъ и Псковскомъ Іонѣ, пришедшемъ на сей пустой островъ монахомъ Зосимою, который по умертвіи въ семь же монастырѣ объявился святымъ; послѣ же того мало по малу оный монастырь пришелъ въ цвѣтущее состояніе, и во владѣніи его было жалованныхъ отъ разныхъ государей и данныхъ отъ господъ крестьянъ, по тогдашнему счисленію 7.500 душъ. Въ немъ двоекратно изволилъ быть въ 1694 іюня 7-го и 1702 годахъ августа 10-го числѣ Петръ Великій, первый Россійскій императоръ, и въ то свое пришествіе жаловалъ въ монастырь деньги, хлѣбъ и порохъ; въ память же того по его царскому приказанію на берегу, у самой пристани, возлѣ гостиныхъ деревянныхъ келій, построена деревянная часовня, и поставленъ большой четвероконечный деревянный крестъ, возлѣ котораго креста и часовни и я поставилъ четвероконечный же большой деревянный крестъ, съ слѣдующими на немъ надписями:

1. «Се примиреніе Творца съ Его созданіемъ».
2. «Очищеніе грѣха и хлѣбъ ангельскій».
3. «Дверь вѣчности и чаша жизни».
4. въ срединѣ: «Источникъ безсмертія и душевнаго покоя».
5. «Путь небесный и щитъ спасенія».

А на другой сторонѣ означено мое имя, годъ и іюль мѣсяць.

Внутри онаго монастыря строеніе все каменное изъ кирпича, а стѣна, чтò вокругъ монастыря, сдѣланная на подобіи крѣпости, съ восьми башнями изъ дикаго камня. Въ немъ въ шести церквахъ четырнадцать престоловъ; въ первой, въ соборѣ, — настоящій храмъ Преображенію Господню, съ правой стороны — придѣлъ Со-

бору Архангела Михаила и прочимъ безплотнымъ Силамъ, съ лѣвой стороны—предѣль преподобнымъ отцемъ Зосиму и Савватию, въ которомъ и мощи ихъ въ серебряныхъ ракахъ, запечатанныхъ Петромъ Великимъ, препочиваютъ. Вверху надъ соборомъ на сводѣ по угламъ четыре престола: въ главахъ первый—двунадесятьми, второй — семьдесятьми апостоламъ, третій — великомученику Θεодору Стратилату, четвертый—преподобному Іоанну Списателю Лествицы; во второй соборной теплой церкви—Успенію Пресвятыя Богородицы, во оной же церкви на верху два престола: первый — усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, второй—великомученику Димитрію, Селунскому чудотворцу. Въ оной Успенской церкви братская трапеза и при ней кухня, келарская и хлѣбодарня, а внизу хлѣбопекарня, просвирная и нѣсколько для жительства трудниковъ келей; въ третьей церкви, подъ колокольней,—престоль Николаю Чудотворцу; въ четвертой, больничной, — Филиппу митрополиту Московскому; въ пятой, надъ Святыми Воротами, — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; въ шестой, деревянной, за монастыремъ на кладбищѣ, — преподобному Онуфрію Великому. Между соборомъ и колокольнею въ каменной часовнѣ подъ спудомъ препочиваютъ въ землѣ мощи преподобнаго Гермона, который при началѣ сего монастыря жилъ на ономъ острову съ преподобными Зосимомъ и Савватіемъ. Въ помянутой монастырской хлѣбопекарнѣ есть въ столѣ небольшой Одигитрии Богоматери явленный образъ, который, какъ сказываютъ, отъ бывшаго предъ симъ пожара остался невредимъ.

Въ ризницѣ нашель я очень много достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей: два золотыхъ осѣняльныхъ креста, подаанія царя Іоанна Васильевича, вѣсомъ одинъ три, а другой полтора фунта; золотой же потиръ или для причащенія чаша, убранная камнями, вѣсомъ пять фунтовъ; архимандричья шапка съ разными драгоценными камнями и крупнымъ жемчугомъ, по оцѣнкѣ въ тридцать тысячъ рублей, подаанія царя Алексѣя Михайловича, а другая—его духовника, только не такъ дорога, всѣхъ же шапокъ восемь разныхъ добротъ и цѣнъ; четырнадцать хорошихъ архимандричьихъ ризъ, у которыхъ оплечья, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и подольники унизаны крупнымъ жемчугомъ и усажены раз-

ными драгоценными камнями; на лучших ризахъ есть два достопамятныхъ жабовыхъ камня, одинъ въ вершокъ, на немъ вырѣзанъ баральефъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другой болѣе того со изображеніемъ, баральефъ же, Михаила Архангела во весь ростъ; восемь дьяконскихъ стихарей и шесть орарей, также унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, и нѣкоторые изъ нихъ украшены камнями и золотыми крестами; довольное число, также съ жемчугомъ и камнями, патрахилей, поручей и архимандричьихъ набедренниковъ и палиць, и прочихъ облаченій и покрововъ; сверхъ того, двѣ драгоценныя плащеницы, шитыя шелками, съ камнями и жемчугами; нѣсколько дорогихъ Евангеліевъ, писанныхъ и печатныхъ, изъ которыхъ достопамятнѣйшее — княжны Пожарской, писанное самою ею во времена Дмитрія Ивановича Донского. Въ книгохранительницѣ при соборѣ изрядное собраніе книгъ древнихъ печатныхъ, на сѣдненіе плесени и моли преданныхъ; достапамятнѣе изъ нихъ есть книга, писанная полууставомъ съ золотомъ, на александрицкой листовой бумагѣ, житіе преподобныхъ Зосима и Савватія, съ лицевымъ на всякое чудо и приключеніе изображеніемъ; за оную книгу, сказываютъ тамошніе монахи, уже давали имъ пятьсотъ рублей; другая жъ подобная сей въ полъ листа. Вторая книгохранительница, состоящая въ вѣдомствѣ того же монастырскаго духовника отца Клеопы, чайтельно наполнена не малымъ вздоромъ, состоящая изъ полуторыхъ тысящъ скорописныхъ книгъ, въ числѣ коихъ есть до ста однихъ сборниковъ, множество экземпляровъ Скрижалей, Лѣствечниковъ, Каменей вѣры и прочихъ тому подобныхъ старинныхъ книгъ; оныя они потаеннымъ образомъ даютъ списывать раскольщикамъ, что чайтельно нарочито умножаетъ число отщепенцовъ, почему и жалѣтъ надобно, что оныя библіотеки не отбраны подь сохраненіе синода.

Въ ружейной палатѣ множество старинныхъ ружей, ружейныхъ стволовъ, ложъ, порошницъ, луковъ, стрѣлъ, пистолетовъ, шпагъ, пишаковъ и прочаго стариннаго военнаго орудія, и нѣсколько платья, что все не составляетъ важности, а есть только три жалованныхъ отъ государей съ золотыми и серебрянными въ высѣчкахъ булатныхъ шпаги въ хорошихъ позолоченныхъ, се-

ребромъ оправленныхъ ножнахъ, а другихъ никакихъ любопытныхъ вещей нѣтъ; а имѣлось много, но въ предосторожность нынѣшней со Шведомъ войны присланъ былъ въ Соловецкій монастырь съ нѣсколькими человекъ военной команды изъ Петрозаводска совѣтникъ, (который на Соловецкомъ острову сдѣлалъ три ничего не значущихъ батареи, чрезъ коихъ рвы мы съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявнымъ черезъ перескакивали), и ему для вооруженія бывшей съ нимъ команды военной позволено было сію ружейную палату разобрать, то изъ нее возами брать, и возами жъ назадъ отвозили. По стѣнѣ, что изъ дикаго камня вокругъ монастыря, а больше въ башняхъ, лежитъ нѣсколько изрядной величины мѣдныхъ старинныхъ, теперь уже въ употребленіе негодныхъ пушекъ и въ пороховомъ магазинѣ пороху и ядеръ.

Оный монастырь не состоитъ подъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея и его консисторіи, а зависитъ во всемъ отъ синода ставропигіальнымъ; въ немъ во время моей бытности былъ архимандритъ Іеронимъ: по данному изстари сему монастырю предъ прочими преимуществу, служить литургію подобно архіерею, со осѣненіемъ свѣчами, и принимаетъ дары, только что никого не можетъ посвящать даже и въ стихарь и облачается во обыкновенную архимандричью одежду въ алтарѣ. Іеромонаховъ въ семъ монастырѣ въ мой проѣздъ было одиннадцать, іеродьяконовъ 4, монаховъ четырнадцать, бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію, четыре; вмѣсто штатныхъ служителей дано для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ отъ Петра Великаго солдатъ вѣчно 300 человекъ. Пороховая казна и пушки, оные солдаты, которыхъ во время моей тамъ бытности, на лицо съ малолѣтними ихъ дѣтьми состояло девяносто одинъ человекъ, находятся и нынѣ въ вѣдомствѣ и распоряженіи того монастыря архимандрита, на караулахъ и бекетѣ, при исправленіи разныхъ монастырскихъ работъ; изъ нихъ нѣкоторые обучены иконописному, рѣзному, гредировкѣ, столярному, сапожному, портному, кузнечному и отчасти и слесарному мастерству. Архимандритъ получаетъ изъ Архангельской казенной палаты годового штатнаго жалованья 500 рублей, для пріѣзжающихъ господъ 300 р., на

мѣстникъ Симонъ 50 рублей, казначей 25 рублей, іеромонахи по пятнадцати и іеродьяконы по тринадцати, монахи по девяти рублей; сверхъ же сего, дѣлятъ изъ сборной отъ богомольцевъ за молебны и всенощныя кружки половину, а другую оставляютъ на монастырскіе расходы и на трапезу для всего монастыря и прѣзжающихъ богомольцевъ; изъ дѣльной же половины архимандритъ себѣ беретъ противъ всѣхъ половину, изъ остальной же затѣмъ части послѣднему іеромонаху въ годъ достается отъ ста до полуторыхъ сотъ рублей; а также и на солдатъ обыкновенное солдатское денежное жалованье и провіантъ получается изъ Архангельской же казенной палаты по третамъ. Къ онымъ соловецкимъ солдатамъ для наблюденія карауловъ за содержащимися въ ссылкѣ офицеръ, нѣсколько сержантовъ и копраловъ опредѣляется отъ Архангельскаго баталіона.

Во оный монастырь каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ большія чайки прилетаютъ и живутъ внутри и около монастыря до августа мѣсяца, и выводятъ въ монастырѣ и около на крышкахъ и возлѣ дорогъ своихъ дѣтей, и во все оное съ марта до августа мѣсяца время такъ смѣлы и не боязливы, что ихъ можно ловить руками. А въ августѣ мѣсяцѣ прилетаютъ вороны и, выгнавъ изъ монастыря чаекъ, живутъ всю зиму до марта мѣсяца, а въ мартѣ опять прилетаютъ чайки и выгоняютъ вороновъ.

Сей монастырь стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Соловецкимъ (по которому и оный монастырь такое жъ названіе имѣетъ), который длинною почитаютъ до 75 берегомъ, вокругъ моря до 150, а шириною не равень, однако жъ самое широкое мѣсто не больше 30 верстъ, собою продолговать, и море около его обошло мысами и завонями; лежитъ отъ сѣвера къ югу; на немъ, по объявленію тамошнихъ жителей, до 170 небольшихъ озеръ, въ нихъ ловится рыба: лещи, щуки, окуни, а изрѣдко и плотицы; звѣри всегда бываютъ олени, лисицы, зайцы и бѣлки; а гадовъ никакихъ нѣтъ. Достойнаго жъ примѣчанія то, что Филиппъ митрополитъ, во время своей въ Соловецкомъ монастырѣ бытности игумномъ, провелъ изъ озера въ озеро не широкія канавы, а изъ ближнихъ въ лежащее при самомъ Святомъ Святое озеро, и на проведенной въ него чрезъ

монастырь канавѣ, между монастыря, внутри жь монастырской каменной ограды, во особомъ дворѣ построена каменная жь о четырехъ жерновыхъ камняхъ и толчеею водяная мельница; въ ней толкутъ и мелятъ разный хлѣбъ на монастырскія разныя потребности.

Во ономъ монастырѣ, на особыхъ близъ монастыря дворахъ, держатъ лошадей и быковъ, а кобылицъ и коровъ, будто по завѣщанію преподобнаго Зосима, не держатъ; на лошадяхъ исправляютъ монастырскія работы и небольшую пахату, а быковъ употребляютъ на ѣзду работникамъ и солдатамъ, а излишнихъ лошадей и быковъ продаютъ; сѣно жь на прокормленіе ихъ имѣютъ свое и никогда его не покупаютъ, а косятъ оноѣ горбушами на Соловецкомъ, Анзерскомъ и Зайцкомъ, а больше на двухъ Муксалмныхъ островахъ, ибо два оныхъ острова рядомъ одинъ съ другимъ какъ будто сѣнокосные при рѣкахъ лежащіе луга, и для того Филиппомъ митрополитомъ во время въ Соловецкомъ монастырѣ игуменства, затѣмъ что преподобнымъ Зосимомъ запрещено на Соловецкомъ острову держать коровъ, тамъ выстроены были коровій дворъ, гдѣ для довольствія монаховъ молокомъ и масломъ, а солдатъ и работниковъ говядиною, держали коровъ и быковъ; по отбытіи жь его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву въ митрополиты, тотъ коровій, наступившимъ на его мѣсто игуменомъ, разоренъ, и коровы всѣ распроданы, а оставлены одни только быки, которыхъ содержать и понинѣ на Соловецкомъ острову, а съ тѣхъ Муксалмныхъ острововъ получаютъ сѣно.

Изъ Соловецкаго монастыря 30-го числа іюня, въ понедѣльникъ въ три часа по полудни на монастырскихъ 10 лошадяхъ, въ архимандричьей колясочкѣ, съ четырьмя для переѣзду моремъ гребцами и пятымъ лоцманомъ, поѣхалъ вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ (который по причинѣ своей въ лѣвой рукѣ, отъ полученныхъ въ нынѣшнее со Шведомъ сраженіе ранъ, болѣзни, жилъ по обѣщанію въ Соловецкомъ монастырѣ три мѣсяца), поѣхалъ въ Анзерскій скитъ, который разстояніемъ отъ Соловецкаго острова моремъ пять, а отъ монастыря до того Анзерскаго острова, на которомъ оный скитъ, двадцать верстъ. Сперва ѣхали серединою Соловецкаго

острова, а потомъ берегомъ того жь острова на востокъ. Проѣхавши отъ монастыря четыре версты, версть десять ѣхали около глубокой гавани; въ нее изъ моря одинъ только проходъ, не широкій, въ ворота, называемыя Желѣзныя.

Отъѣхавши отъ монастыря Соловецкимъ островомъ пятнадцать версть, остановились въ сдѣланной возлѣ моря на берегу того острова монастырской пристани, называемой Рыбалды. Въ ней живутъ монастырскіе промышленники, которые ловятъ морскихъ разныхъ звѣрей, рыбу и перетапливаютъ морскихъ звѣрей сало. Строенія во оной пристани деревяннаго—для пріѣзду архимандрита кельи и часовня; салотопня; для жительства промышленниковъ и работниковъ,—во одной связи, двѣ черныхъ избы, и для прибора звѣринныхъ и рыболовныхъ снастей и кожъ три анбара. Мы, оставивъ лошадей и повозки, поѣхали при противной, не очень большой погодѣ въ простой монастырской лодкѣ моремъ.

Бдучи жь салмою или плесомъ, видны были вдали въ правой сторонѣ два вышепомянутыхъ Муксалмыхъ острова, (на которыхъ прежде былъ довольно для монастыря достаточный коровій дворъ); они разстояніемъ одинъ отъ другого не болѣе полу версты, оба во окружности до тридцати версть, а въ лѣвой, вблизи два небольшихъ, низкихъ и ровныхъ острова, Замошня и Золотуха; они по тамошнему обыкновенію, по низкости и ровности называются коргами; на нихъ промышленники бьютъ морскихъ звѣрей бѣлугъ, щерповъ и зайцевъ.

Проѣхавши моремъ, плесомъ пять, да около Анзерскаго острова десять, итого—пятнадцать, да Соловецкимъ островомъ сужимъ путемъ пятнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тридцать версть, въ десять часовъ по полудни пріѣхали къ Анзерскому скиту и пристали въ кельѣ живущаго тамъ изъ Соловецкаго монастыря іеромонаха Серафима.

Онѣй скитъ стоитъ на острову Бѣлаго моря, называемомъ Анзерскій (по которому и скитъ таковое жь названіе имѣеть), который въ окружности до шестидесяти версть, а широта его не равна, однакожь въ самыхъ широкихъ мѣстахъ не болѣе десяти версть, весьма лѣсистъ, травливъ и часто гористъ; на немъ до

шестидесяти небольшихъ озеръ, въ нихъ во всѣхъ никакой рыбы, кромѣ окуней, не ловится; на ономъ острову всегда бывають звѣри: олени, лисицы и зайцы; птицы: тетеревы глухіе, полевики и куропатки; гадовъ никакихъ на всемъ ономъ острову нѣтъ.

Скитъ сей построенъ на концѣ выдавшейся изъ моря въ Анзерскій островъ, версты на три, довольно глубокой, но не широкой Троицкой губы; въ извѣстное время ловится въ ней очень много семги, и по объявленію господина Ивана Александровича Маркова, каргопольскаго купца, бывшаго монопольнаго откупщика сельдяныхъ промыслъ, самая по всему Бѣлому морю изобильная сельдяная ловля.

Во ономъ скитѣ одна каменная церковь, въ ней настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлъ—преподобному Михаилу Малейну; возлѣ церкви каменная часовня, въ которой подъ спудомъ предпочитаютъ мощи преподобнаго Еліазарія Анзерскаго, начальника сего скита. Не подалеку отъ церкви нѣсколько малыхъ пустыхъ келей, а жилыхъ только двѣ. Въ четырехъ отъ сего скита верстахъ, на томъ же Анзерскомъ острову, на высокой горѣ, названной Голгоѣѣ, бывшимъ въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ Иисусомъ построено пять малыхъ келей одна отъ другой особо, и жилъ онъ тамъ съ четырьмя учениками, тѣло жъ его погребено въ часовнѣ на самомъ верху той горы Голгоѣа; возлѣ оной часовни онымъ же іеромонахомъ Иисусомъ построена маленькая деревянная церковь во имя Страстей Христовыхъ; въ ней, по нежителству теперь на той горѣ никого, служба бываетъ весьма рѣдко. А и въ Анзерскомъ скитѣ въ мой проѣздъ жилъ одинъ только іеромонахъ да послушникъ, присланные изъ Соловецкаго монастыря для сбереженія церкви, а прежде бывало отъ тридцати до шестидесяти монаховъ, кромѣ бѣльцовъ. Въ семъ скитѣ и понынѣ въ тамошней ризницѣ хранятся жалованныя грамоты, даванныя отъ государей Михаила Феодоровича и отъ Алексѣя Михайловича іеромонаху Еліазарію на рыбныя ловли и о жалованныхъ монахамъ деньгахъ. И во ономъ скитѣ, также какъ и въ Соловецкомъ монастырѣ, есть чайки, живущія по перемѣнно съ воронами, только что не такъ много, не столько смѣлы и гораздо сердитѣе соловецкихъ, гнѣзды имѣють около дорогъ и по крышкамъ строеній.

Во ономъ скитѣ по прїѣздѣ того жь 30-го числа въ понедѣльникъ слушали всеночную и ночевали въ кельяхъ іеромонаха Серафима.

А во вторникъ перваго числа іюля слушали литургію (и) молебень; послѣ жь обѣда съ показаннымъ іеромонахомъ ходили на помянутую гору Голгоѣ, гдѣ служили въ церквѣ Страстемъ Христовымъ молебень съ акаѣистомъ, а въ часовнѣ по іеромонахѣ Иисусѣ литію, а оттолъ пришедши, напившись чаю и посмотрѣвши жалованныхъ грамотъ, при противной же небольшой погодѣ, поѣхали ночью обратно въ Соловецкій монастырь тѣмъ же путемъ, какъ и оттолъ ѣхали; а въ монастырь прїѣхали іюля 2-го числа въ среду.

Въ субботу 5-го числа іюля жь, въ монастырской восьми-весельной шлюпкѣ, и данными для гребли отъ прапорщика Семена Семеновича Верховитинова монастырскими жь солдатами, вмѣстѣ съ помянутымъ господиномъ Синявинымъ и Архангелогородскаго баталіона съ маіоромъ Ильею Ѳедоровичемъ Бѣляевымъ (который въ мой проѣздъ жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ для изслѣдованія дѣлъ о ушедшемъ изъ-подъ караула бывшемъ въ ссылкѣ господинѣ и о покраденныхъ монастырскихъ свѣчныхъ трехъ-сотъ рублей деньгахъ) и съ женою его Татьяною Васильевою и съ даннымъ отъ архимандрита для отправления нѣкоторой службы іеромонахомъ Венедиктомъ, ѣздили послѣ вечерень на Заицкій островъ, до котораго отъ Соловецкаго острова пять версть моремъ; по благополучной же и тихой погодѣ ѣхали до Заицкаго острова менѣе часа. По прїѣздѣ туда расположились квартерою въ архимандричьихъ деревянныхъ кельяхъ, построенныхъ нарочно на случай его прїѣзда.

Оный Заицкій островъ во обширности до трехъ версть, въ видѣ кругль, ровень и весьма каменистъ; лѣсу на немъ никакого нѣтъ, а только одна трава и изрѣдко маленькій кустарникъ; для пристани къ нему сдѣлана изъ дикаго камня небольшая для шлюпокъ и лодокъ гавань, и въ самомъ ономъ мѣстѣ, отъ пристающихъ за морскою погодою къ сему острову, множество деревянныхъ большихъ и малыхъ крестовъ, число коихъ не менѣе трехъ тысячъ, гдѣ и я съ надписаніемъ на жести своего имени, года

и мѣсяца прибиль близъ церкви къ большому небольшой крестъ, а Илья Ѳедоровичъ у самаго съ прїѣзду къ пристани берега поставилъ большой. На ономъ острову была одна только небольшая деревянная часовня, а по пришествіи своемъ на оный отъ погоды жь Петръ Великій вздумалъ изъ часовни сдѣлать церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, и въ одну ночь къ часовнѣ пристроенъ алтарь и освящена. Другого жь, кромѣ архимандричьихъ деревянныхъ келей и кухни, никакого строенія нѣтъ. Каменное строеніе построено Филиппомъ митрополитомъ, и чаятельно, и все селеніе имъ же заведено. При церкви никого изъ монаховъ нѣтъ, а только для сбереженія лѣтомъ живеть одинъ трудникъ, а на зиму, оставивъ церковь и кельи, прїѣзжаетъ въ Соловецкій монастырь. Здѣсь мы по прїѣздѣ слушали въ вечеру въ церкви всенощную, а въ воскресенье 6-го числа литургію, водное освященіе и молебень и потомъ, отобѣдавши, съ благополучнымъ небольшимъ вѣтромъ, поѣхали обратно въ Соловецкій монастырь.

Во вторникъ 8-го числа того жь іюля съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинимъ ходили смотрѣть имѣющуюся на томъ же Соловецкомъ острову пустынь Филиппа митрополита, до коей отъ монастыря почитаютъ три версты, но тамъ, кромѣ маленькой кельи, ничего нѣтъ. А по оной изъ монастыря дорогъ, за скотнымъ дворомъ и кузницамъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ князь Мещеринъ, во время усмиренія жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ слушниковъ, съ своею военною немалою командою подъ монастыремъ стоялъ девять лѣтъ, построена часовня, и показаннымъ петрозаводскимъ совѣтникомъ сдѣлана изъ упомянутыхъ одна батарея.

А 9-го числа въ среду, съ вышеписанными господами Синявинимъ и Ильей Ѳедоровичемъ Бѣляевымъ, на монастырскихъ же лошадяхъ ѣздили смотрѣть имѣющуюся на Соловецкомъ же острову Савватіеву пустынь, Сѣкирину гору и прочія мѣста.

Въ двухъ отъ монастыря верстахъ заходили съ дороги въ деревянную часовню преподобнаго Зосима, а не подалеку отъ нея и въ Германову, а въ Савватіеву пустынь прїѣхали поздно, для чего тамъ въ сдѣланныхъ для прїѣзду архимандрита и прочихъ деревянныхъ кельяхъ, ночевали, а до оной пустыни отъ мона-

стыря почитаютъ 13 верстѣ. На томъ мѣстѣ, какъ сказываютъ, спасался преподобный Савватій съ начала своего на Соловецкій островъ пришествія и по день кончины, въ память чего и построена надъ озеромъ деревянная часовня и означенныя кельи.

А 10-го числа въ четвертокъ изъ Савватіевской пустыни ѣздили въ пустынь Сосновку (она такъ называется по небольшому того жъ названія озеру); въ ней въ деревянной часовнѣ есть небольшой Корсунской Божіей Матери явленный образъ; возлѣ оной пустыни есть выдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ довольной глубины губа, называемая Сосновая, которая длинною верстѣ двадцать; въ ней становятся отъ морской погоды съ грузомъ суда.

Изъ пустыни Сосновки ѣздили въ Исаковскую пустыньку, построенную преподобнымъ Зосимомъ съ начала его на Соловецкій островъ пришествія, а Исаковскою она называется по озеру Исакову, на берегу котораго она стоитъ; сіе озеро простирается версты на четыре; хлѣбная его вода, нарочитая глубина и частые, травой поросшіе заливы даютъ мыслить, что оно изобильно рыбою и дичью. Разстояніемъ отъ Исаковской пустыни съ версту есть вдавшаяся изъ моря въ Соловецкій островъ, версты на четыре, не очень глубокая Паламоновская губа; въ ней хорошіи бываетъ половъ рыбы наваги и корюхи. Напоследокъ изъ Исаковской же пустыни ѣздили водою чрезъ Сѣкирино озеро на Сѣкирину гору, которая на Соловецкомъ острову почитается самою высокою; на верху оной во время нынѣшней со Шведомъ войны сдѣлана батарея и маякъ; а отъ оной горы послѣ вечерень пріѣхали опять въ Соловецкій монастырь. Итакъ, съ вышеписанными на малое время отлучками, всего въ Соловецкомъ монастырѣ пробылъ съ 25-го іюня по 13-е іюля, то-есть, осмнадцать дней.

10-я часть. ВЪЛЫМЪ ЖЕ МОРЕМЪ ОТЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ДО ПРИМОРОКАГО ГОРОДА ОНЕГА.

А 13-го числа того жъ іюля въ воскресенье, выпросивши въ Соловецкаго архимандрита Іеронима монастырскую лодку, и въ упомянутаго прапорщика Семена Семеновича Верховитинова че-

тырехъ человекъ изъ Соловецкихъ же солдатъ гребцовъ и пятаго лодмана, вмѣстѣ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ, поѣхалъ отъ Соловецкаго монастыря послѣ вечерень къ городу Онегу моремъ, при благополучной погодѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ.

Съ начала проѣзжали тѣ маленькіе острова и лудицы, которые описаны съ пріѣзду къ Соловецкому острову; потомъ ѣхали къ югу около Соловецкаго острова, оставляя его отъ насъ въ лѣвой сторонѣ.

Въ трехъ отъ Соловецкаго острова верстахъ вправѣ по нашей пути, были двѣ, по названію тамошнему, парусинныя лудицы (на которыхъ промышленники монастырскіе и другіе бьютъ морскихъ звѣрей, зайцевъ и нерповъ, и при становленіи возлѣ изъ Бѣлаго моря выходящихъ на нихъ по льду бѣлугъ морскихъ же звѣрей).

Въ десяти отъ парусинныхъ лудицъ верстахъ, было въ правой же сторонѣ два Заицкихъ небольшихъ острова (не изъ числа тѣхъ, который во описаніи Соловецкаго монастыря и острова показанъ), рядомъ одинъ съ однимъ, а только ихъ раздѣляетъ небольшой, не больше, какъ на восьмую долю версты, морской между ими проливъ. Противъ оныхъ Заицкихъ острововъ, не болѣе какъ въ двухъ впередъ верстахъ, у нашемъ виду въ лѣвой сторонѣ два вышепоказанныхъ Муксалмыхъ, къ Соловецкому монастырю принадлежащихъ острова. Проѣхавши жъ оные острова, еще около жъ Соловецкаго, только что вдали отъ насъ бывшаго острова, проѣхали пятнадцать версть, пустились во открытое Бѣлое море, къ юго-востоку салмою или плесомъ, называемою тамошними жителями Онежскою губою.

Четвертаго - на - десять числа въ понедѣльникъ, по переѣздѣ тѣхъ отъ Соловецкаго острова 30, а отъ монастыря 55 версть, въ правой сторонѣ въ нашемъ виду была большая луда Сѣвнуха, а отъ нея въ тридцати-пяти верстахъ въ правой же сторонѣ два изрядной величины лѣсистыхъ Шужмыхъ острова, а отъ нихъ еще [14-го числа], проѣхавши версть сорокъ, влѣвѣ видна была матерая земля, называемая Лѣтній берегъ, и деревня Пушлахта;

[возлѣ оной деревни есть выдававшаяся изъ Бѣлаго моря въ матерую землю губа, называемая по деревни Пушлахта; въ ней отъ морской погоды Петръ Великій, ѣдучи чрезъ Соловецкій монастырь въ городъ Архангельскъ, остановившись былъ съ своимъ флотомъ и дожидалъ благополучной погоды, да и понынь въ ней для спасенія отъ морскихъ волнъ становятъ идущіе отъ Архангельска въ городъ Онега и оттолъ обратно въ Архангельскъ иностранные и російскіе съ полнымъ грузомъ корабли, къ чему она въ разсужденіи глубины и величины, какъ увѣряютъ живущіе въ деревнѣ Пушлахты ~~писанные~~ ходящіе на купеческихъ російскихъ и иностранныхъ корабляхъ лоцмана, весьма способна]. Вправѣ жь отъ оной деревни вдали, въ 50-ти верстахъ видно было много острововъ и два борщовыхъ большихъ острова, а между ими широкая салма или плесо; а отъ нихъ въ тридцати верстахъ въ лѣвой же сторонѣ въ нашемъ виду было три не очень большихъ острова, тамошними жителями Перхъ-Луды называемыхъ. Въ двадцати отъ Лудъ верстахъ въ той же сторонѣ большой Кондъ островъ (къ нему пристають суда мореходныя въ становищи или завони, маговицы называемыя), на которомъ много строеваго сосноваго и еловаго лѣсу и для дровъ березоваго и осиноваго, и около его вокругъ много разной величины небольшихъ острововъ, землю и лѣсомъ покрытыхъ. Отъ нихъ въ двадцати пяти верстахъ въ той же лѣвой сторонѣ видно было три побольшихъ острова Осинки, а около ихъ того жь названія много разной же величины небольшихъ лудъ. Въ тридцати-пяти отъ нихъ верстахъ въ той же правой сторонѣ одинъ большой островъ Шагланъ, а въ лѣвой, противъ онаго острова сторонѣ, на матерой землѣ Лѣтняго берега, при впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямсы, погость Лямса; въ немъ одна деревянная церковь во имя Іліи Пророка. Противъ сего погоста за противнымъ вѣтромъ и идущею изъ моря намъ противною жь приливною водою, остановясь на якорь, простояли часовъ восемь и ночевали.

А во вторникъ 15-го числа поутру поѣхали при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ парусами жь, широкимъ плесомъ, но

не подалеку матерой земли Лѣтняго лѣваго берега, а вправѣ вдали видны были острова.

Проѣхавши отъ погоста Лямса однимъ плесомъ или салмою сто верстѣ, въ часъ по полудни пристали къ Кій-острову. Оный островъ весь изъ дикаго камня, во окружности до четырехъ верстѣ; на немъ есть сосновый и еловый лѣсъ, а березоваго очень мало, звѣрей, кромѣ зайцевъ, никакихъ нѣтъ. На семъ острову Никономъ патріархомъ Московскимъ [въ воспоминаіе своего отъ морской погоды избавленія отъ потопленія, ибо когда онъ, будучи въ Анзерскомъ скитѣ іеромонахомъ, по негодованію ~~н~~ него Соловецкаго монастыря монаховъ, уѣзжалъ изъ Анзерскаго скита, то, сдѣлавшись на морѣ опасная по его небольшому судну или лодкѣ погода принесла къ сему острову, на которомъ мѣстѣ поставилъ онъ деревянный крестъ, гдѣ теперь построена деревянная часовня, и въ ней поставленъ тотъ крестъ], вскорѣ какъ лишь только онъ сдѣлался патріархомъ, собственнымъ его иждивеніемъ построилъ мужескій каменный монастырь и по нижеписанному большому кипарисному съ Мощами кресту названъ Крестнымъ; и опредѣливъ во оный до ста человекъ монаховъ, приписалъ на содержаніе ихъ и монастыря изъ патріаршихъ крестьянъ до пяти тысячъ душъ.

Во ономъ монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) соборъ Животворящему Кресту Господню; въ немъ на сводѣ два престола, одинъ Архангела Михаила, другой Филиппу митрополиту; 2) Рождеству Божіея Матере, придѣлъ Димитрію митрополиту Ростовскому; изъ оныхъ обоихъ храмовъ въ мой пріѣздъ иконостасы и образа были выбраны, затѣмъ что своды, а въ нѣкоторыхъ и стѣны разсѣлись, и для служенія опасны стали; 3) для отправленія зимю службы теплая Животворящему жъ Кресту Господню, и при оной церкви братская трапеза, кухня и нѣсколько монашескихъ келій; 4) деревянная за монастыремъ на кладбищѣ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Изъ рѣдкостей въ семъ монастырѣ находится въ настоящемъ соборѣ крестъ, стоящій въ иконостасѣ въ богатомъ киотѣ. Кромѣ богатой, серебрянной съ позолотою оковки и изрядной работы, имѣется въ немъ до трехъ-сотъ разныхъ рѣдкихъ мощей, изъ

которыхъ множество и неизвѣстныхъ. Оный крестъ доставленъ въ сей монастырь помянутымъ патріархомъ Никономъ, и имѣющіяся въ немъ мощи и другія святыни, доставаны имъ отъ греческихъ патріарховъ съ разныхъ мѣстъ нарочно для онаго Крестнаго монастыря.

Изъ всѣхъ мнѣ въ Россіи извѣстныхъ святынь не нахожу я способіе, какъ сей крестъ по его важности и рѣдкости для привезенія въ Санктъ-Петербургъ въ Исаковскую церковь. Въ ризницѣ однѣ только ризы въ оплечьемъ мелкаго жемчугу, а прочія ризы и церковная утварь простыя, нѣсколько старыхъ книгъ и патріаршая небогатая шапка, а въ прочемъ ничего достойнаго примѣчанія нѣтъ. Деревянная его, почти развалившаяся вокругъ монастыря стѣна съ башнями, занимающая нарочитое пространство, и внутри монастыря два деревянныхъ дома для пріѣзду и жительства того монастыря архимандрита, и нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ монашескихъ келій, составляютъ все строеніемъ оскудѣвшаго монастыря. Онъ по штату положенъ второкласснымъ; въ немъ архимандритъ Макарій, всегда живетъ въ городѣ Архангельскомъ, затѣмъ что онъ въ тамошней духовной консисторіи первый членъ, а во оный Крестный монастырь пріѣзжаетъ очень рѣдко, но и то на весьма короткое время.

На семь островѣ по причинѣ нарочитой лѣсной казенной торговли находится таможня, въ которой директоромъ Иванъ Ивановичъ Вулфъ и прочіе таможенные чины; для пріѣзду ихъ изъ города Онеги и лѣтнаго жительства, какъ ихъ, пріѣзжающихъ за тесомъ иностранцевъ, такъ и работниковъ, построено нѣсколько свѣтлицъ; и для сохраненія тесу изрядные поставлены сараи, и довольно обширная гавань съ воротами сдѣлана изъ обракованнаго брусся: въ нее загоняется большое число брусованнаго лѣсу для отправки на корабли.

Въ прочемъ каменный сей и пустой островъ ничего достойнаго любопытству не показываетъ, кромѣ развѣ того, что въ монастырѣ два іеромонаха, два бѣлыхъ попа и одинъ бѣлый дьяконъ, которые, можетъ быть, по штрафу тутъ живутъ; однако то мудрено, что всѣ пятеро грамотные.

Здѣсь мы за обмелѣніемъ судна ночевали.

А въ среду 16-го числа, въ пятомъ часу по полуночи, съ прибылою намъ попутною водою и небольшимъ попутнымъ же вѣтромъ, сперва парусами, а потомъ и греблею, поѣхали къ городу Онегу.

Отъѣхавши отъ Крестнаго монастыря версты три, въ правой сторонѣ видно было вдали много небольшихъ островковъ, а влѣвѣ матерая земля. Въ правой же сторонѣ верстахъ въ восьми отъ монастыря, на выдавшемся съ матерой земли большомъ мысѣ въ морѣ, называемомъ Ворза Гора, есть экономическая, прежде бывшая Крестнаго монастыря деревня и погость того жъ названія; въ ней въ восьмидесяти крестьянскихъ дворахъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, мужеска пола 253 души; они во весь годъ довольствуются своимъ хлѣбомъ, а не покупаютъ, и своего не продаютъ, и довольно для себя имѣютъ въ морѣ и въ рѣкѣ, впадающей въ море, Онегѣ рыбною ловлею, а продаютъ очень мало; для зарабатыванія жъ денегъ отходятъ въ разныя работы въ Санктъ-Петербургъ и другіе недалніе города, а нѣкоторые на купеческихъ иностранныхъ корабляхъ приѣзжающихъ за тесомъ и брусемъ ходятъ лоцманами и работниками къ городу Архангельску и оттоль обратно до Крестнаго монастыря, а также работаютъ на казенной лѣсной фабрикѣ. Въ оной деревнѣ есть деревянная церковь; въ ней настоящій храмъ Введенію Пресвятыя Богородицы, два предѣла, одинъ Василю Великому, другой Николаю Чудотворцу.

Проѣхавши отъ Крестнаго монастыря до устья рѣки Онеги, гдѣ она впадаетъ въ море, моремъ десять верстъ, да рѣкою съ версту, за противною намъ какъ рѣчною, такъ и обращающеюся опять въ море приливною водою, пристали по нашей отъ Крестнаго монастыря ѣздѣ къ лѣвому, а по теченію рѣки къ правому берегу, гдѣ отобѣдавши, во ожиданіи прибылой или приливной изъ моря воды, пробыли часа четыре. Потомъ, съ помощію прибылой изъ моря воды, поѣхали рѣкою Онегою къ городу Онегу.

Отъ самаго устья до города по обѣ стороны рѣки берега низкіе, ровные и составляютъ не малые сѣнокосные дуга, на коихъ трава растетъ большая и мягкая, для корму скота весьма способная.

Проѣхавши же рѣкою Онегой пять, отъ Крестнаго монастыря семнадцать, а всего отъ Соловецкаго монастыря тристапять верстъ, къ городу Онегу пріѣхали въ четвертомъ часу по полудни, квартерою жь стали въ домѣ платиннаго мастера Филиппа Родіонова Баженова.

11-я часть. Описаніе уѣзднаго приморскаго и портоваго города Онега.

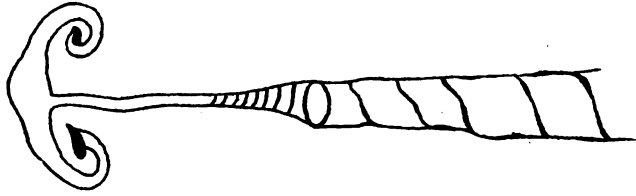
Приморскій и портовой Архангелогородской губерніи уѣздный городъ Онега (такъ называется по рѣкѣ Онегѣ, которая вытекаетъ Каргопольскаго уѣзда изъ Латча озера, до котораго отъ города Онега 400 верстъ), стоитъ на правомъ берегѣ рѣки Онеги, на устьѣ западно-южномъ Бѣлаго моря, разстояніемъ отъ моря въ пяти верстахъ; лежитъ подъ 64-мъ градусомъ сѣверной широты и подъ 55-мъ долготы. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви: въ 1-й—настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, предѣлы апостолу евангелисту Іоанну Богослову и Ілїи Пророку; 2-я—двухъэтажная: вверху Іоанна Предтечи, внизу Николаю Чудотворцу, а 3-я, деревянная новая, строится за городомъ на кладбищѣ — Лазареву Воскресенію.

Оный городъ прежде былъ волостью или подъ именемъ Онегскаго устья Каргопольскаго уѣзда казеннаго вѣдомства деревнею; а городомъ открытъ 1780 года, августа 19-го числа. Портъ же съ таможеню, что на Кій - островѣ, гдѣ Крестный монастырь, открытъ въ 781 году. Во ономъ городѣ купеческихъ и мѣщанскихъ 140 домовъ; въ нихъ мужеска и женска пола 1,173 души. Строеніе сего города деревянное, однакожь по плану построенные, новые дома порядочные. Мѣстоположеніе, на которомъ городское строеніе ровное, только по низкости мѣста мокрое. Воздухъ и въ рѣкѣ Онегѣ вода здоровые.

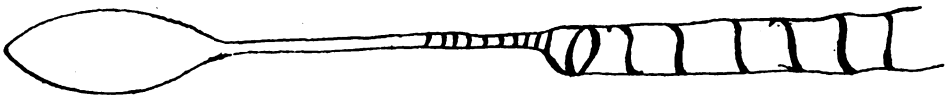
Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ и собственный свой промыслъ имѣютъ морскими рыбами: треской, палтусиной, семгой и сельдямъ, кожами морскихъ звѣрей и ихъ саломъ, для ловли которыхъ отправляютъ свои мореходныя суда, называемыя ладьи и кочмары, и работниковъ на берега Сѣвернаго окіяна близъ Колы, и проѣзжаютъ на Килдюинъ островъ до Вардъ-Гаузена острова жь, и въ Кандалажскую губу, также

на Груенландъ и къ Новой Землѣ, и каждый годъ въ помянутыя мѣста изъ города Онеги отправляется до двадцати купеческихъ судовъ, отъ чего богатятся, и нѣкоторые капитальныхъ денегъ имѣють отъ пятидесяти до ста тысячъ рублей собственно отъ онаго промысла, ибо они, какъ выше показано, превращены въ купечество и мѣщанство изъ крестьянства казеннаго вѣдомства въ 780, а торгъ сей имъ позволенъ въ 781 годахъ, то еще въ десяти-годичное время расторговаться не успѣли, а посему надобно думать, что они отъ онаго торгу и промысла будутъ со временемъ имѣть довольно достаточный капиталъ. Самый онаго города богатый первой гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Дьяковъ каждый годъ собственныхъ своихъ для звѣринаго и рыбнаго промысла на Мурманскій берегъ и прочія помянутыя мѣста и къ Шпицбергену отправляетъ отъ четырехъ до семи большихъ ладей и качмаровъ. Одинъ годъ отвѣдывалъ онъ ловить китовъ, присланными къ нему отъ графа Александръ Романовича Воронцова голландскими инструментами, которыми онъ по голландской методѣ одного и поималъ; но поелику сготовленіе снаряду поручилъ онъ простымъ своимъ работникамъ, которые изъ пустого корыстолюбія испортили всю ловлю, ибо вмѣсто хорошей пеньки положили пакля, отъ чего снарядъ не сталъ держать, то они порастеряли инструменты, упустили звѣря и потеряли къ ловлѣ китовъ охоту. Я у него самъ былъ съ тамошнимъ городничимъ Карломъ Ивановичемъ Зильберармомъ; разумный и богатый этотъ простолюдинъ, обласкавъ меня, сказывалъ, что графъ Александръ Романовичъ въ проѣздъ свой бывъ у него, вошелъ въ его торговую компанію и внесъ на то двѣсти рублей. Сверхъ сего, показалъ онъ мнѣ свои китовые инструменты, а объ другихъ только сказывалъ.

1) Храпы есть желѣзо отъ аршина до полуторыхъ длиною, въ полдюймы квадратной толщины, на концѣ широкое и острое жало, по обѣимъ же сторонамъ во внутрь по одной зазубрины; на другомъ концѣ трубка, въ которую укрѣпляется долгое ратовье; къ трубкѣ привязывается не толстая веревка или бичева, которую обвиваютъ кругъ ратовья и пускаютъ даже сажень на пятьсотъ и болѣе; къ концу оныхъ вмѣсто томбуревъ или поплав-

Хранъ

Спица.

ковъ привязываютъ бочки, обшитыя краснымъ сукномъ. Нашедъ соннаго кита, подѣзжаютъ промышленники къ нему тихомолкомъ на своихъ карбасахъ или баркасахъ, вонзаютъ въ него крѣпко всякій свой храпъ и отѣзжаютъ поспѣшно всякъ къ своей ладѣ. Проснувшійся звѣрь уходитъ въ глубину моря и уноситъ въ язвахъ своихъ смертоносныя свои занозы: соленая вода и нѣкоторые звѣри и насѣкомыя морскіе разъѣдаютъ его раны и томятъ нѣсколько дней; долгиа тетивы съ бочками ихъ означаютъ мѣсто его томленія, промышленники находятъ по нимъ огромнаго сего звѣря измученнаго болѣзнію, бросаются въ свои карбасы и, смѣло къ нему подѣзжая съ своими спицами, даютъ ему ими смертоносный ударъ.

2) Спица, которыми закалываютъ кита. Потомъ вынимаютъ изъ него нѣкоторыя кости, которыхъ однакоже очень малое число идетъ во употребленіе, то-есть, усы, отъ самыхъ большихъ нѣсколько мелкихъ его зубовъ, по причинѣ величины пару-другую ребринъ и его скулы; потомъ выпарываютъ изъ него сало, накладываютъ тѣмъ бочки, и по объявленію промышленниковъ, ежели въ хорошую пору и звѣрь въ настоящемъ возрастѣ, то сала его довольно для нагрузки трехмачтоваго купеческаго большого судна. Туша же его и скелетъ бросается за непотребностью въ море. Ножи, которыми спарываютъ его сало, суть прямые, отъ восьми до четырнадцати вершковъ. У онаго купца Дьякова противъ его дома построены довольно, для простаго человѣка, замысловатый домъ для строенія, починки и зимованія его судовъ, ибо посредствомъ сдѣланныхъ воротъ вводятъ суда по прибылой водѣ, которые заперши, поднимаютъ въ верху сдѣланныя на маломъ ручѣ шлюзы, чрезъ которыя наполняютъ докъ самою чистою и легчайшею прѣсною водою, чѣмъ самымъ заводятъ въ заворотъ суда и ставятъ на блокѣ.

Въ прочемъ все вообще купечество и мѣщанство отвозятъ въ зимнее время въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду, Весьегонскъ, Каргополь и на Важскую Благовѣщенскую ярмонку сухую треску и соленую палтусину, семгу, треску и сельди; тако жъ всѣ оныя рыбы и морскихъ звѣрей сало отвозятъ на своихъ мореходныхъ судахъ къ городу Архангельску и про-

даютъ тамошнимъ купцамъ и прїѣзжимъ на корабляхъ иностранцамъ. Лавочные жъ разные товары и виноградныя вина привозятъ въ свой городъ изъ Санктъ-Петербурга, Архангельска и изъ Важской Благовѣщенской ярмонки, но отъ онаго товару, по неимѣнію въ томъ уѣздѣ дворянства, небольшую прибыль получаютъ. Сверхъ же того, по неурожаю въ Онегскомъ уѣздѣ хлѣба, привозятъ для перепродажи своего уѣзда казеннаго вѣдомства крестьяномъ разные съѣстные припасы изъ города Архангельска и изъ деревень, лежащихъ по рѣкѣ Онегѣ, Мошенги и Усть-Мошенги, и отъ перепродажи онаго получаютъ изрядную прибыль.

Въ городѣ Онегѣ, по причинѣ казенной въ чужестранныя земли продажи лѣса и тесу, есть лѣсная контора, въ коей директоромъ Петръ Кузьмичъ Ниманъ; подъ вѣдѣніемъ же его и платиннаго мастера онаго города, купца Филиппа Родіонова Баженова, въ трехъ мѣстахъ, не подалеку отъ города, на впадающихъ въ рѣку Онегу рѣчкахъ, противъ города на другой сторонѣ рѣки Онеги на рѣчкѣ Помбѣ, въ одномъ мѣстѣ четыре, а въ другомъ три, въ верстѣ отъ тѣхъ, а отъ города вверхъ по Онеги въ десяти верстахъ на рѣкѣ Анды четыре, а всѣхъ одиннадцать пильныхъ казенныхъ анбаровъ; въ каждомъ анбарѣ по два станка; изъ числа оныхъ анбаровъ во весь годъ безостановочно работаютъ въ одномъ только, что на Анды рѣчкѣ, анбарѣ, а въ прочихъ десяти анбарахъ работаютъ только лѣтомъ. При оныхъ пильныхъ мельницахъ на рѣчкахъ Помбѣ три, Анды двѣ, а всѣхъ пять платинъ [работы помянутаго платиннаго мастера Баженова]; въ нихъ для лѣтней пиловки держать запасную воду. Во всѣхъ оныхъ двадцати-двухъ станкахъ положено отъ казны въ годъ выпиливать тридцать-три тысячи тесницъ; но объявляютъ, что оной препорціи, затѣмъ что зиму работаютъ въ одномъ анбарѣ, никогда не выпиливается, а выпиливаютъ отъ двадцати-пяти до тридцати тысячъ тесницъ; вѣроятно ли сіе объявленіе, когда въ мою въ Крестномъ монастырѣ бытность стояло пятнадцать англинскихъ купеческихъ судовъ на рейдѣ, изъ которыхъ ни одного меньше ста-двадцати футовъ не было, слѣдовательно, на каждомъ можно нагрузить по двадцати тысячъ тесницъ? Итакъ, только однѣ сія суда нагрузить, надобно чтобъ было триста тысячъ тесницъ.

Когда жъ я въ короткій сей проѣздъ столь страшное примѣтилъ злоупотребленіе, то чего ожидать можно въ теченіе времянь прежнихъ и въ будущія въ заглохшемъ семъ краю. Никогда и нигдѣ не было выдумано вреднѣе для истребленія лѣсу заведенія, какъ въ Онегской лѣсной конторѣ, и способнѣе къ тому не бывало человѣка, какъ приставленный сей нерадивый Ниманъ, природою Шведъ, по званію купецъ, по должности директоръ, а по промыслу разоритель.

Во ономъ городѣ Онегѣ, тому назадъ лѣтъ тридцать-пять, Англичаниномъ Васильемъ Васильевымъ Гомомъ заведено было строеніе купеческихъ кораблей, и каждый годъ выстраивалъ онъ на продажу иностранцамъ до шестнадцати кораблей, для оснастки которыхъ, а также и на продажу была, у него канатная фабрика и прядильный дворъ въ большомъ заведеніи; но тому, какъ оное строеніе, канатная фабрика и прядильный дворъ за упадкомъ того Англичанина уничтожились, минуло лѣтъ пятнадцать; и оныя фабрики, заготовленный имъ для корабельнаго строенія лѣсъ и выше показанныя пильныя мельницы, за занятія тѣмъ Англичаниномъ Гомомъ изъ казны деньги, все осталось въ казенномъ вѣдомствѣ и распоряженіи; и теперь уже корабельнаго строенія нѣтъ, и канатная фабрика съ прядильнымъ дворомъ стоятъ пусты, и величайшія заведенія строеній брошены на сгноеніе.

Изъ города Онега ѣздилъ я съ платиннымъ мастеромъ Баженовымъ на другую сторону рѣки Онеги смотрѣть пильныхъ анбаровъ и платинъ. Одни магазейны съ заготовленнымъ тесомъ доказываютъ уже ясно, сколь не уравнительно отправленіе съ контрактомъ, а я еще только видѣлъ четвертую часть. Правда—скажутъ мнѣ—Россія вся преисполнена лѣсомъ,—на что хранить безмѣрные сіи дубравы? Сіи земли не способны для хлѣбопашества, составляютъ только безконечныя пустыни, непроходимыя болоты и обширныя селенія только дикимъ звѣрямъ.—Но пусть же жадные сіи чужестранцы и неблагодарные рубятъ лѣсъ, сколько хотятъ, безданны и безпошлинно и заводятъ свои обширныя заводы на сѣверныхъ берегахъ Иркутской губерніи между Лены и Енисѣя, а не суются въ Бѣлое море, гдѣ великій Петръ и отецъ Россіи берегъ сіи лѣса для заведенія своего флота; ибо лѣсу безспорно

много, напримѣръ, по рѣкѣ Онегѣ, но ужъ по сію пору пригоняютъ его для пилки верстъ за полтораста; итакъ, Англичане и Голландцы въ торговомъ оборотѣ платятъ Россіи нынѣ по 25 копѣекъ за бревно, и то пивомъ, портеромъ да пряными кореньями, а когда бы казнѣ случилось строить флотъ въ тѣхъ мѣстахъ, то бы принуждена была платить по рублю за собственное свое дерево пиловое, а о корабельныхъ частяхъ не знаю какъ и сказать. Еще я тамъ видѣлъ заготовленный Англичаниномъ Гомомъ для строенія кораблей лѣсъ, котораго лежитъ вдоль на версту, да поперекъ сажень на сто, и гниетъ онъ непокрытъ и не складенъ порядочно понапрасну; а сказывалъ мнѣ таможенный директоръ Иванъ Ивановичъ Вулфъ, что если изъ любопытства разсмотрѣть въ лѣсу, то на каждой верстѣ такового для строенія кораблей гниющаго лѣсу можно найдти полмилліона деревъ.

Есть государя Петра Великаго указъ, чтобы чужестранцамъ строить на Бѣломъ морѣ корабли, но не выше осьмидесяти футовъ и шириною двадцати; пусть, положимъ, строятъ до ста. Но они ошибкою привезли мѣру подолѣ и строили свои осьмидесятифутовые на нашу безграмотную мѣру до полуторыхъ сотъ футовъ; однакожь не однократныя оныя ошибки остались у насъ безпримѣтны, пока господамъ Британцамъ прошла охота за безцѣнную плату разорять наши лѣса на свои флоты. Замысль Гомовъ видно былъ глубока и слишкомъ обширенъ для частнаго человѣка, ибо огромныя его заведенія означаютъ ясно, что и министерство англицкое не подводило ли въ семь дѣлѣ своихъ подкоповъ. Содрогнуться должно, увидѣвъ, сколько сей зловредный бродяга въ пятнадцать лѣтъ начудодѣялъ. Противъ самого города Онега заведена у него была верфь или, лучше сказать, полное адмиралтейство: тутъ видны остатки шести доковъ и заготовленный лѣсъ на строеніе многочисленнаго флоту: по неволѣ извлекаютъ вздохи изъ сердца усерднаго гражданина. Представь себѣ дистанцію по берегу рѣки на версту; на полтораста сажень отъ рѣки складенъ лѣсъ грудами въ сплошь въ два сажня высоты, одна возлѣ одной, между которыми пройти не можно, а должно ходить по нимъ. Въ семь необъятномъ количествѣ лучшаго лѣсу, который бы, изъ сотою части построивъ сарай, можно было сохранить на всегда

безвредно, брошено безжалостно, безъ присмотру, и въ сіи двадцать лѣтъ послѣ Гома все безъ изъятія сотлѣло, сгнило и погибло. Я любопытствовалъ отъ платиннаго мастера спрашивать цѣны разнымъ симъ частямъ и нашель, что въ то время, когда этотъ лѣсъ на берегу весь стоялъ не далѣе двадцати верстъ отъ городу, то становилось въ поставкѣ самое малое дерево не ниже отъ двухъ рублевъ, а были деревья отъ десяти рублей и больше, а именно — корабельныя какоры, мачты и килевыя колоды. Теперь оставляю любопытному зрителю опредѣлить цѣну страшной сей громады. Но опустимъ занавѣсу на государственную сію болячку, по пословицѣ: знай сверчокъ свой колчокъ.

Въ городѣ Онегѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій секундъ-маіоръ Карлъ Ивановичъ Зильберармъ; въ нижней расправѣ главный судья Герасимъ Спиридоновичъ Ларионовъ; уѣздный казначей Семень Ѳедоровичъ Барышевъ; исправникъ Василій Матвѣевичъ Снесаревъ; народной городской школы учитель Григорій Ивановичъ Ивановъ. Въ ней въ мой проѣздъ обучалось того города купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до тридцати мальчиковъ. Граждане всѣ содержатъ вѣру греко-каеолическаго исповѣданія и о церквахъ имѣютъ печеніе.

Въ Онегскомъ уѣздѣ состоитъ, по нынѣшней четвертой ревизіи, государственныхъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола 9,370 душъ, а по наличности, по вѣдомости нижняго земскаго суда, мужеска 12,527 душъ, женска—13,656. Священно и церковно-служителей мужеска—205, женска—272. А обоего пола церковниковъ и крестьянъ—26,660 душъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи и ячменя, но по суровости холоднаго климата въ самую урожайную пору рожь родится самъ-пять, а ячень самъ-шость, но такіе урожайные годы бывають очень рѣдко, а по большей части отъ сильныхъ морскихъ вѣтровъ и отъ падающей холодной росы вызябаеть и въ зрѣлость хлѣбъ не приходитъ, почему они на продовольствіе своихъ семействъ покупають рожь и ячень дорогою цѣною у купцовъ города Архангельска, и по малому количеству выдается заимобразно изъ учрежденныхъ въ городѣ Онегѣ и по волостямъ хлѣбныхъ запасныхъ казенныхъ

магазиновъ; на покупку жь хлѣба и на оплату казенныхъ податей зарабатываютъ деньги разными промыслами и рукодѣліями, строеніемъ большихъ и малыхъ мореходныхъ судовъ, карбасовъ и лодокъ, вязаніемъ для ловли въ рѣкахъ и озерахъ рыбъ разной величины сѣтей; ѣздятъ достаточные на своихъ судахъ для рыбнаго промыслу къ Мурманскому берегу, а на весновальныхъ судахъ ѣздятъ по Бѣлому морю и стрѣляютъ изъ ружей и другими орудіями, на ходячихъ льдахъ бьютъ морскихъ звѣрей: лисановъ, сѣрокъ, зайцевъ и нерповъ, а осенью сѣтми ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря семгу и тюленей, а въ прочія времена ловятъ сѣтми жь сельдей и изрѣдко бьютъ изъ ружей морскихъ звѣрей бѣлугъ, а иногда ихъ ловятъ сдѣланными изъ веревокъ нарочито для того сѣтми, и все оно продаетъ купцамъ города Архангельска и на иностранные, приходящія къ городу Онегу за тесомъ, корабли, отъ котораго промыслу жительствоющіе около Бѣлаго моря крестьяне имѣютъ безнужное пропитаніе. А которые живутъ въ отдаленности отъ Бѣлаго моря, тѣ имѣютъ иконописное, серебряное, рѣзное, столярное, плотническое, укладное, кузнечное, чеботное, портное, слюденное, коженное и скорнячное ремесло; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ звѣрей оленей, медвѣдей, волковъ, росомакъ, выдръ, куницъ, лисицъ, язвиковъ, норокъ, горностаевъ и бѣлокъ, которыхъ кожи и сало продаютъ въ своемъ городѣ Онегѣ, а нѣкоторые, откупивши у другихъ, отвозятъ въ городъ Архангельскъ; а иншіе, нанимаясь, ѣздятъ работниками на купеческихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ въ вышепомянутыя мѣста; другіе для работъ, съ платными пашпортами, отъ домовъ своихъ отлучаются въ Санктъ-Петербургъ, Москву и въ другіе губернскіе города; но оныя отъ сего промысла нужное имѣютъ для своихъ семействъ пропитаніе. Всѣ жь вообще скота держатъ не на продажу, а за малостію хлѣба только для себя по немногу.

Въ Онегскомъ округѣ церквей каменныхъ 4, деревянныхъ 79; населенныхъ крестьянами деревень—322, въ нихъ домовъ—3,853; мучныхъ мельницъ: водяныхъ—57, вѣтряныхъ—91; при Бѣломъ морѣ соляныхъ варницъ—44, озеръ—180, въ нихъ рыбы ловятся: лещи, щуки, налимы, окуни, платицы, сароги, ерши и караси;

рѣкъ—74, въ нихъ ловятся рыбы: семга, лохи, кумжа, нельмы, щуки, налимы, лещи, окуни, харьюсы, сиги, сороги, мни, платицы, язи, ерши, миноги, камболы, корехи, сельди, наваги и ряпуги. Жители около рѣкъ и озеръ, упражняясь въ ловлѣ сихъ рыбъ и продавъ ихъ въ городахъ Архангельскѣ и Онегѣ, получаютъ изрядную прибыль. Изъ огородныхъ овощей, кромѣ рѣдьки, рѣпы и капусты, ничего не садятъ, но и оное въ рѣдкихъ мѣстахъ родится, да и то не каждый годъ, а садовъ нигдѣ никакихъ нѣтъ.

Въ городѣ Онегѣ пробыль я 16-е и 17-е число іюля, то-есть, среду и четвертокъ.

12-я часть. Отъ города Онега Вѣлымъ же моремъ до города Архангельска.

18
VII.

А 18-го числа въ пятницу въ 11 часовъ по полуночи, въ той же соловецкой небольшой ладѣ и съ соловецкими жъ гребцами, вмѣстѣ съ помянутымъ капитанъ-лейтенантомъ Сенявинымъ, при благополучной, а не вѣтренной погодѣ и ясномъ небѣ, поѣхали изъ города Онега къ городу Архангельску греблю, тѣмъ же трактомъ, какъ и въ него вѣзжали.

Отъ онаго города до Крестнаго монастыря пятнадцать верстъ провожали насъ городничій Карлъ Ивановичъ Зильберармъ, расправный судья Герасимъ Спиридоновичъ Ларионовъ, казначей Семень Ѳеодоровичъ Снесаревъ, городской учитель Григорій Ивановичъ Ивановъ, Онежской первой гильдіи купецъ Иванъ Михайловичъ Дьяковъ и платинный мастеръ Филиппъ Родионовичъ Баженовъ.

Проѣхавши рѣкою Онегой пять верстъ до Крестнаго монастыря, еще десять верстъ греблю жъ ѣхали мелкимъ Бѣлаго моря плесомъ, по которому большія мореходныя суда лѣтомъ къ городу Онегу не доходятъ, а останавливаются побочъ Крестнаго монастыря.

Отѣхавши отъ города Онега пятнадцать верстъ, въ половинѣ 2-го часа по полудни приставши къ Крестному монастырю, ходили всѣ въ часовню, въ которой хранится сдѣланный Никономъ патріархомъ крестъ, потомъ отслуживши Животворящему Кресту Господню въ церкви молебень и въ кварталѣ платиннаго мастера

зятя Ивана Филимонова [который выдасть на иностранныя суда изъ сараевъ тесь и брусья] отобѣдавши, въ тамошней осьмивселельной шлюпкѣ ѣздилъ я на англицкіе корабли [коихъ въ то время было двѣнадцать], съ директоромъ лѣсной конторы Петромъ Кузьмичемъ Ниманомъ, смотрѣть какъ на нихъ нагружаютъ тесь и брусья, однакожь того я не видалъ, а удалось только видѣть какъ, стоя у бору, засоряютъ своимъ баластомъ рейду; а съ кораблей пріѣхавши, въ вечеру всѣ были въ домъ того лѣснаго директора Нимана, гдѣ распрощавшись поздно вечера со всѣми, пошли мы съ Сенявинымъ почевать въ свою лодку.

Шатаючись часто въ жизнь мою по мѣстамъ, гдѣ производится торгъ моего Государя и Отечества, не нашель я ничего вреднѣе, какъ бракованіе полезнѣйшихъ нашихъ произведеній и произрастеній, и то единственно только во угожденіе алчныхъ и сребролюбивыхъ людей, которые безъ насъ никакъ обойтись не могутъ, а мы, если оставимъ наши прихоти, то смѣло можемъ забыть, есть ли они на свѣтѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣеть чужестранецъ браковать нашъ товаръ? Если онъ ему не угоденъ, не бери; пускай въ ихъ отечествѣ пріемники бракують товаръ у корабельщиковъ, а до насъ имъ какое дѣло? А тѣмъ самымъ сбиваютъ цѣну и разоряютъ неимущихъ и негораздо просвѣщенныхъ нашихъ соотчичей. Напримѣръ, я привезъ десять тысячъ бревенъ, изъ которыхъ пять тысячъ самыхъ хорошихъ, три тысячи посредственныхъ, двѣ тысячи худыхъ. Сребролюбивый бракеръ бросаетъ совсѣмъ за негодность пять тысячъ, а хорошія пять тысячъ, ссылаясь на присяжную свою должность, говорить: и тѣ сумнительны; я уже зашелъ въ долгъ на заготовленіе сего лѣса, кредиторы меня мучаютъ, бракеръ подъ видомъ своей должности, мною ругается, а иноземець, снюхавшись съ присяжнымъ плутомъ, говорить: не мое дѣло. Наконецъ, съ чрезвычайнымъ ущербомъ перемагаеть мой гостинець лукаваго и безжалостнаго чужестранца, половину моего лѣсу принимаютъ, кой-какъ платятъ мнѣ за оный самую малую цѣну, другая половина остается на согнитіе во вредъ мнѣ, въ ущербъ Монарху и Отечеству. Я расплачиваюсь кой-какъ съ моими кредиторами, на силу мнѣ остается на годъ хлѣбъ насущный, и отвѣдавъ лѣтъ десять сего торгу,

скапливаю кой-какъ тысячъ пять въ карманъ, наскучиваю безпрестаннымъ симъ шипиморствомъ и, бросивъ сей торгъ, уѣзжаю въ малый городишко, дѣлаюсь сумаремъ и на бѣдныхъ щахъ за труды мои проживаю остатокъ моей жизни. А лихоимственныя бракеры, нажившись отъ моихъ убытковъ, въ великолѣпныхъ своихъ домахъ утопаютъ въ роскоши. Ни въ которомъ торгѣ такъ не примѣтно воровство бракарства, какъ въ лѣсномъ, и не такъ вредно, ибо вредъ изъ другихъ торговъ относится только на частныхъ людей, а этотъ относится и на государство; потому, чтобъ бракерю сорвать за лѣсъ хорошій гостинецъ съ десяти тысячъ бревень, то надобно, чтобъ половина за бесполезное была брошена. Одна гавань, складенная сажень на сто плотво изъ обракованныхъ брусевъ поперекъ на Кій-островѣ, близъ города Онега, доказываетъ сію истину; ибо я скажу мало, ежели футовыхъ брусевъ квадратныхъ въ одномъ семъ мѣстѣ погублено сто тысячъ, гдѣ бы все то можно было сдѣлать изъ камня, ибо въ весь островъ, версты на четыре простирающійся, не что иное какъ камень.

А 19-го числа въ субботу, когда всѣ наши гребцы собрались на судно, то мы при пасмурномъ небѣ, во время заутреня, поѣхали сперва парусомъ, а потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблю.

Отъѣхавши отъ Крестнаго монастыря и Кій-острова пятьдесятъ верстъ, для обѣду и отдыха гребцамъ въ 11 часовъ по полудни пристали къ каменному острову Пурлудѣ. Сія на три версты въ окружности простирающаяся скала ничего въ себѣ особаго не оказываетъ, кромѣ самаго мелкаго кустарника и великаго множества ягодъ морошки, черницы и неизвѣстнаго еще краснаго роду ягодъ, названной окрестными жителями сцыхою, но она ими не употребляется въ пищу. Тамъ же находится не сказанное множество дикихъ утокъ. Она величиною съ нашихъ гоголей; голова, шея, спина, хвостъ, крылья — все черное, зобъ, брюхо, подъ хвостомъ и подъ крыльемъ, также и правильныя перья въ крыльяхъ бѣло; крылошки ихъ невелики и рѣдки, отчего думать можно, что натура имъ не опредѣлила отлетать въ дальніе края на зимовью; черныя ихъ и чешуйстыя сапоги соединены между пальцами твердою перепонкою, крѣпкій ихъ и долговатый носъ

къ концу поклеповать, вырѣзанъ натурою параллельными ручьями противъ изгибины его и покрытъ чернымъ лакомъ; между оними рѣзъбами нарисовала натура одну полосу бѣлую и яркую, а изъ тѣхъ мѣсть, гдѣ носъ выходитъ изъ перьевъ, зачинается бѣлая же, узкая полоска по обѣимъ сторонамъ и идетъ обоудно до глазу; жесткость носу ихъ означаетъ ясно, что онѣ, кромѣ ягодъ и рыбы, и еще въ ущелинахъ каменныхъ себѣ пищу доставать умѣють; обѣ голосѣ ихъ ничего за краткостію времени сказать не могу; пуху много темнодымчатого; дѣтей у нихъ по два и по три выводятся, и вырастають въ самыхъ глубокихъ расщѣлинахъ каменныхъ, чаятельно — отъ хищныхъ птицъ, изъ которыхъ мы тамъ сову видѣли. Тамъ еще находится нѣсколько бекасины и много соловецкихъ чаекъ.

Мы на ономъ острову отобѣдавши, за обмелѣніемъ отъ отливной воды судна, пока опять сталъ приливъ и приливною водою сняло съ мели судно, пробыли часа четыре; потомъ отъ него, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтряной погодѣ, открытымъ моремъ поѣхали греблю.

20-го числа въ воскресенье, въ праздникъ Іліи Пророка, передъ разсвѣтомъ, еще до солнечнаго восходу, во время ко всеночной звону, отѣхавши отъ Крестнаго монастыря 115, а отъ острова Пурлуды 65 версть, остановились на якорѣ противъ погоста, называемаго по впадающей въ Бѣлое море небольшой рѣчкѣ Лямса, и выѣхавши въ лодкѣ на берегъ, ходили въ церковь, дослушавши же всеночную, во ожиданіи обѣдни, обогрѣлись въ крестьянской избѣ. Потомъ, отслушавши литургію и прочее по церковной праздничной церемоніи богослуженіе, въ той же избѣ [въ которой обогрѣвались послѣ всеночной] отобѣдавши, перебрались опять на свое судно.

Въ приходѣ сей церкви, во ономъ же погостѣ, живущихъ въ тридцати-пяти дворахъ казеннаго вѣдомства состоитъ мужеска пола крестьянъ сто-осмнадцать ревижскихъ душъ, почему и уборъ внутри церкви весьма бѣденъ.

Перебравшись же на судно, не мѣшкаючи ни мало, при ясномъ небѣ и небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, поѣхали тихо парусомъ; но отѣхавши отъ погоста версты три, попутный намъ

вѣтръ перемѣнился въ противный. Итакъ, во ожиданіи попутнаго опять вѣтра, стали на якорь; при захожденіи жь солнца сталъ благополучный вѣтръ, съ помощію котораго и пустились въ ночь, держась съ правой стороны называемаго тамошними жителями Лѣтняго берега.

21-го числа въ понедѣльникъ, проѣхавши отъ погоста Лямса въ ночи 140 верстъ, видны были по утру, когда поравнялись противъ Орлова наволока, въ лѣвой сторонѣ Соловецкій и Запцкій острова, до которыхъ отъ того наволока почитаютъ моремъ до 50 верстъ.

Отъ онаго противъ Муксалмыхъ острововъ состоящаго Орлова наволока, поворотили мы около того жь Лѣтняго берега къ городу Архангельску вправо. Проѣхавши отъ того наволока верстъ десять, гораздо видѣнь былъ вдали Анзерскій островъ. Отѣхавши отъ Орлова наволока 50 верстъ, для обѣда стали на якорь противъ состоящаго въ правой сторонѣ Угъ-наволока. На берѣгу сего наволока есть экономической, прежде бывшей Соловецкаго монастыря деревни Дураковой [которая отъ того наволока впередъ въ десяти верстахъ] ловецкая изба, ибо въ завони онаго наволока имѣется той деревни, по прилеганію ихъ земли, тоня, въ коей довольно число крестьяне на продажу ловятъ семгу и сельди, почему оную тоню той Дураковой деревни крестьяне держатъ для ловли погодно.

Прямо противъ сего наволока, верстахъ въ трехъ, въ лѣвой по нашей къ городу Архангельску ѣздѣ сторонѣ, во окружности до пяти съ лишнемъ верстъ, островъ Жокжи; на немъ для караулу иностранныхъ купеческихъ судовъ построена высокая башня, и имѣется денно и ночью непрерывный караулъ. На немъ также, для провѣденія по фарватеру иностранныхъ кораблей и прочихъ мореходныхъ купеческихъ судовъ, во все лѣто живутъ присяжные и записные изъ крестьянъ лоцмана, а на зиму опять отѣзжаются въ свои дома.

Отъ онаго Орлова наволока, пробывши на немъ за обѣдомъ и противнымъ вѣтромъ часа три, при маломъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали тихо парусомъ. Отѣхавши отъ онаго Орлова наволока 10 верстъ, сдѣлался намъ большой противный вѣтръ, для чего

противъ помянутой экономической деревни, во избѣжаніе морскихъ волнь, забѣжавши въ маленькую гавань, стали на якорь. Крестьяне сей деревни промышляютъ ловлею въ Бѣломъ морѣ въ пятнадцати тонахъ семги и сельдей; самыхъ же, въ разсужденіи хорошаго полува, лучшихъ двѣ тони, первая—что у Угъ-наволока, вторая—возлѣ оной деревни, въ которыхъ, въ каждой, въ лѣтнее время, даже до Покрова Пресвятыя Богородицы, начиная отъ Петрова дни, въ иныя дни отъ пятидесяти до ста семгъ ловится. Сверхъ сего, еще на Бѣломъ морѣ пулями изъ ружей бьютъ морскихъ звѣрей лысановъ, а изрѣдко и бѣлугъ. Юндами (такъ называются звѣриныя, изъ веревокъ сдѣланные невода) осенью ловятъ нерьповъ; изъ нерьповъ сала выходитъ отъ пяти до шести пудъ, которое они продаютъ въ городѣ Архангельскѣ, иногда жъ и проѣзжающимъ купцамъ, отъ двухъ до трехъ рублей каждый пудъ, а кожу нерьпову—отъ рубля двадцати-пяти копѣекъ до полуторыхъ рублей; изъ лысановъ выходитъ сала отъ двухъ до четырехъ пудъ, продаютъ по той же цѣнѣ, какъ и нерьпово, а кожу лысанову, за малостію ея, продаютъ отъ тридцати до сорока копѣекъ; въ годъ каждый житель по помянутой цѣнѣ можетъ продать нерьповъ отъ пятидесяти до осьмидесяти, лысановъ отъ двадцати-пяти до пятидесяти, бѣлугъ отъ двухъ до пяти; кромѣ жъ сего морского рыбнаго и звѣринаго промысла, никакихъ ремесль и хлѣбопашества не имѣютъ и въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что въ городѣ Архангельскѣ ѣздятъ моремъ на своихъ небольшихъ судахъ для продажи своего товару и покупки хлѣба.

Во оной деревнѣ, за дальностію ихъ приходской церкви, имѣется деревянная часовня, въ которой празднуютъ Преображенію Господню; къ поставленному возлѣ сей часовни отъ проѣзжающихъ большому деревянному кресту прибили и мы небольшой деревянный крестъ. Во оной деревнѣ отужинавши, во ожиданіи пока утихнетъ гроза, пробыли часа четыре, а при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ поѣхали парусомъ въ 12 часу по полудни въ ночь.

22-го числа во вторникъ по утру, проѣхавши въ ночи отъ деревни Дураковой тридцать верстъ, въ правой сторонѣ на мате-

рой землѣ въ нашемъ виду была деревня и погостъ Лапшино въ немъ деревянная церковь Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, а въ лѣвой сторонѣ, какъ матерой земли, такъ и острововъ, было не видно. Отъѣхавши отъ онаго погоста версть десять, попутный вѣтръ перемѣнился въ противный, почему, оставясь на якорѣ, пока намъ сталъ попутный вѣтръ, простояли часа два, а потомъ при благополучномъ же вѣтрѣ поѣхали парусомъ.

Отъ деревни и погоста Лапшина отъѣхавши тридцать-пять версть, въ двѣнадцатомъ часу по полуночи пристали къ Яренскому погосту (такъ называется по протекающей сквозь селеніе и впадающей въ Бѣлое море рѣчкѣ Яренкѣ, которая вытекаетъ изъ болота версть за пятьдесятъ отъ погоста).

Во ономъ погостѣ двѣ отъ Соловецкаго монастыря построенныхъ деревянныхъ церкви: 1-я — преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; въ ней въ верху въ деревянныхъ ракахъ препочиваютъ мощи праведныхъ Іоанна и Логина Яренскихъ, которые въ Соловецкомъ монастырѣ жили послушниками и для рыбнаго промысла отправлены были на соловецкихъ мореходныхъ судахъ къ Мурманскому берегу, но случившеюся на Бѣломъ морѣ бурей тѣ ладьи разбило, и всѣ бывшіе на нихъ люди, въ томъ числѣ и они, утонули, но тѣла ихъ двухъ выбило къ сему погосту, гдѣ и землѣ были преданы; по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ вышли они изъ земныхъ нѣдръ нетлѣнны, для чего и жили здѣсь всегда присланные изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи, и нѣсколько лѣтъ именовалась Яренскою пустынкою, состоявшею подъ вѣдѣніемъ Соловецкаго монастыря; при положеніи жъ монастырей въ штаты пустынка сія изпразднена, а для отправленія должнаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, со обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; на содержаніе жъ ихъ ко оной церкви дано въ приходѣ тридцать дворовъ казеннаго вѣдомства крестьянъ, во ономъ же погостѣ живущихъ; къ тому жъ еще позволено имъ на Бѣломъ морѣ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею. Мощи жъ Іоанновы открываются, а Логиновы Петромъ Великимъ запечатаны. Къ стѣнѣ оной церкви подъ крышкою снаружи прибилъ я съ надписаніемъ на жестѣ своего имени,

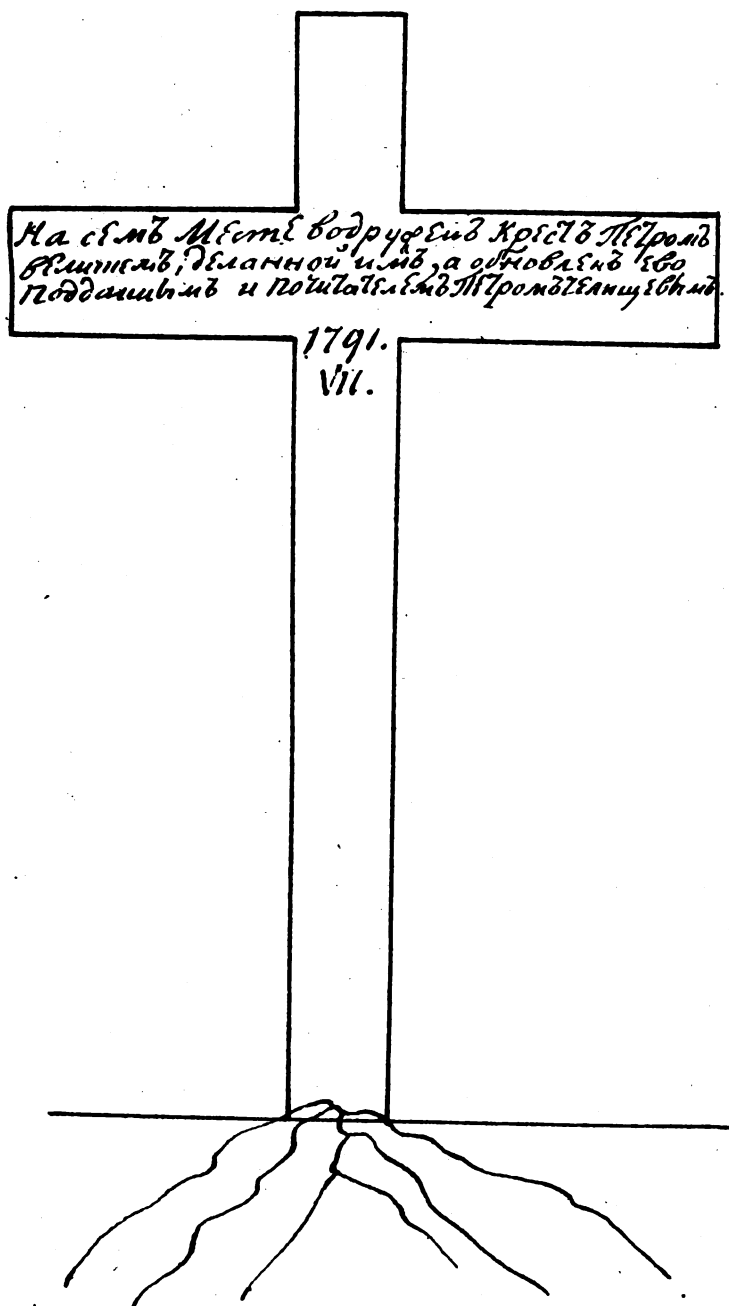
года и мѣсяца небольшой деревянный крестъ. Вторая церковь—во имя Николая Чудотворца. Жительствующіе во ономъ погостѣ крестьяне, также какъ и деревни Дураковой крестьяне, промышленлють ловлею въ нарочитыхъ тоняхъ семги и сельдей и въ Бѣломъ морѣ морскихъ звѣрей, но въ ихъ тоняхъ противъ дураковокихъ ловля семги гораздо хуже, да и рыба ловится мельче. Здѣсь есть восемь семажыхъ и сельдяныхъ казенныхъ тонь, которыя отъ Архангелогородской казенной палаты отдаются желающимъ съ платежемъ въ годъ ста-шестидесяти рублей съ торгу въ оброкъ.

Побывши мы въ церквахъ и отслушавши храмамъ и чудотворцамъ молебень, сѣвши въ карбасъ, хотя и отвалили отъ берега, однакожь за противнымъ вѣтромъ, отбѣзжаячи по малу греблю, часто останавливались, почему отъ Яренскаго погоста до Партоминскаго монастыря ѣхали 24 версты до утра другого дни.

23-го числа въ среду часу въ девятомъ по полуночи пристали къ Партоминскому монастырю, а поелику онъ стоитъ не на самомъ берегу, гдѣ пристають суда, то мы до него пѣшіе шли съ версту.

Сей монастырь кѣмъ, когда и по какой причинѣ построенъ, о томъ по тамошнему лѣтописцу не извѣстно, а видно, что онъ на называемыхъ Унскихъ Рогахъ и на берегу выдавшейся изъ Бѣлаго моря не широкой, но въ длину верстъ на сорокъ простирающейся называемой Унской губы стоитъ изъ давнихъ времянь.

Въ немъ двѣ церкви, одна деревянная, другая каменная; деревянная какъ построена, тому въ мой проѣздъ минуло сто-семьдесятъ лѣтъ; въ ней настоящій храмъ Преображенію Христову, придѣлъ великомученику Феодору Стратилату. Каменная двухэтажная большая, построена отъ подаянія или жалованья Петра Великаго; въ ней въ верхнемъ этажѣ одинъ только храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, четыре кельи, въ верху на сводѣ бѣдная ризница и книгохранительница; въ ней имѣется подаянія государыни Татьяны Михайловны серебряный позолоченный потиръ со всѣмъ приборомъ, а больше въ ризницѣ и книгохранительницѣ

достойныхъ любопытства и примѣчанія вещей никакихъ нѣтъ. Въ низу жь подъ церковью кухня, хлѣбопекарня и для поклажи подвалъ и чуланы. Во особой не подалеку отъ церквей деревянной часовнѣ подъ спудомъ предпочитаютъ мощи преподобныхъ Васіана и Іоны, которые Соловецкаго монастыря были монахи, но также, какъ и праведные Іоаннъ и Логинъ, отправлены были къ Мурманскому берегу на соловецкихъ ладьяхъ за рыбнымъ промысломъ прикащиками, и какъ разбило ладьи морскими волнами, то и они съ прочими утонули, тѣла жь ихъ прибило къ оному Партоминскому монастырю, гдѣ и погребены; по нѣкоторымъ же чудеснымъ явленіямъ государь Петръ Великій, въ проѣздъ свой въ 1694 году изъ города Архангельска въ Соловецкій монастырь, со всѣмъ своимъ флотомъ, отъ чрезвычайной вдругъ сдѣлавшейся бури, былъ забѣжавши въ Унскую губу, и оныя мощи, съ бывшимъ при немъ архіереемъ и сигклитомъ, свидѣтельствовалъ; во время жь того свидѣтельства нашли кости на одного преподобнаго, кои симъ великимъ государемъ запечатаны, однакожь велѣно онымъ преподобнымъ издать и отправлять службу обоимъ. Въ память же того своего пришествія и отъ морской опасной бури спасенія, изволилъ сдѣлать своими руками большой деревянный четвероконечный крестъ и самъ же несть и поставилъ возлѣ оной часовни; а какъ тотъ крестъ за подгнитіемъ въ землѣ съ того мѣста вынетъ и поставленъ въ Успенской каменной церквѣ, то я, будучи теперь во ономъ монастырѣ, на самомъ же томъ мѣстѣ поставилъ небольшой деревянный крестъ, съ вырѣзанною на немъ слѣдующею надписью: «На семъ мѣстѣ водруженъ крестъ Петромъ Великимъ, дѣланнй имъ, а обновленъ его подданнымъ и почитателемъ Петромъ Челищевымъ. 1791. VII». Его величество проѣхалъ было мимо сего монастыря въ проѣздъ свой въ Соловки, но по преданію жителей извѣстно, что возставшая нечаянно чрезвычайная буря подвергла жизнь его опасности, и для того, по совѣту будто кормчаго, изволилъ онъ рѣшиться съ своимъ флотомъ забѣжать въ помянутый заливъ или губу и отдохновеніе взять въ сей обители; и въ ту свою бытность на достроеніе означенной Успенской каменной церкви пожаловалъ 2,880 золотыхъ гривенъ, для оборонительства отъ набѣговъ иноземцевъ нѣсколько мѣдныхъ

пушекъ, пороху и на содержаніе жившихъ тогда тамъ монаховъ опредѣлилъ погодное жалованье, довольное число рыбныхъ ловель и для содержанія скота сѣнныхъ покосовъ.

Во ономъ Партоминскомъ монастырѣ, какъ сказываютъ, однихъ монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, живало до шестидесяти человѣкъ; а теперъ уже онъ приходитъ въ упадокъ, строеніе все въ немъ обветшало, да и живетъ для охраненія церквей одинъ только простой монахъ, который исправляетъ строительную должность, да для отправленія подлежащаго богослуженія бѣлый священникъ вдовецъ; къ исправленію жъ монастырскихъ работъ — пахоты, покосу и прочихъ, строитель нанимаетъ въ годъ по два работника да по одной коровницѣ на собираемыя отъ проѣзжающихъ за разныя службы деньги, ибо строитель держитъ четырехъ коровъ да двухъ быковъ.

Мы, побывши въ церквахъ и отслуживши храмамъ и преподобнымъ молебень, пришедши на свою лодку, отобѣдавши, пустились было въ свой путь при ясномъ небѣ и при небольшомъ противномъ намъ вѣтрѣ греблю; но какъ противъ усилившагося вѣтра не могли греблю ѣхать, то мы во ожиданіи благополучнаго вѣтра, или пока противный утихнетъ, выбравшись на море, стали на якорь; поелику жъ вѣтръ не утихалъ, а часъ отъ часу становился больше, для чего, чтобъ не сорвало нашего судна съ якоря и не унесло насъ въ открытое море, передъ вечеромъ опять забрались въ ту жъ Унскую губу и, выѣхавши на берегъ, еще въ Партоминскомъ монастырѣ слушали въ вечеру всеночную въ Успенской церквѣ и, за опозданіемъ, въ кельяхъ того монастыря строителя почевали и ужинали.

24-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ обыкновенное время литургію, водное освященіе и въ путь шествующій молебень, пошли на свою лодку и въ ней отобѣдавши поѣхали съ благополучнымъ вѣтромъ парусомъ; но надъ вечеръ вѣтръ поутихъ, то мы хотя и парусомъ ѣхали, но очень тихо.

25-го числа въ пятницу, отѣхавши отъ Партоминскаго монастыря 70 верстъ, въ 9 часу по полуночи, для обѣда и отдыху гребцамъ, подъ называемымъ Ужинскомъ устьемъ, возлѣ именуемаго Конева острова ставши на якорь, вышли на островъ. На

ономъ острову жила никакого нѣтъ, а только есть однѣ для пристани промышленниковъ избы, почему даетъ мыслить, что возлѣ онаго острова тамошніе жители хорошіи имѣютъ половъ морскихъ рыбъ и звѣрей. На ономъ острову на время нынѣшняго со Шведомъ сраженія, дабы онъ нечаянно и безопасно не могъ учинить на городъ Архангельскъ нападенія, сдѣлано въ предосторожность по военному порядку двѣ батареи.

На ономъ острову пообѣдавши, за обмелѣніемъ отъ отлива судна, во ожиданіи приливу пробыли часовъ шесть. Потомъ, выпадшею изъ рѣки Двины рѣчкою Малотурькою вверхъ къ Никольскому Корельскому монастырю поѣхали греблею. По обѣ стороны сей рѣчки берега невысокіе и ровные, безперерывные отъ самого Конева острова до Никольскаго Корельскаго монастыря, самыя хорошіе, на пятнадцать верстъ простирающіеся, луговые сѣнные покосы. Отѣхавши отъ Конева острова 15 верстъ, часа за три до разсвѣта пріѣхали къ Никольскому Корельскому монастырю, но за темнотою ночи не нашли фарватеру, чтобъ пристать къ монастырской пристани, а ночевали въ лодкѣ.

26-го числа въ субботу послѣ заутрени остановились возлѣ монастырской пристани и, вшодши въ монастырь, во ожиданіи обѣдни въ монашескихъ кельяхъ обогрѣлись.

Во ономъ монастырѣ четыре церкви: двѣ каменныхъ да двѣ деревянныхъ. Каменные: 1) настоящій соборъ, въ немъ два престола, одинъ главный, Николаю Чудотворцу, другой придѣльный первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; 2) Успенію Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Изъ оныхъ церквей изъ одной въ другую сдѣланъ каменный высокій переходъ. Деревянные: 1) настоящій храмъ Стрѣтенію Господню, придѣльный Зосиму и Савватию Соловецкимъ чудотворцамъ. Изъ оной церкви, за ветхостію ея, выбирали въ мой проѣздъ образа и иконостасъ, затѣмъ что за опасностію въ ней служить, хотятъ ее изпразднить или возобновить. Подъ оною церковью погребены тѣда утопшихъ Антонія и Филиппа, дѣтей строительницы сего монастыря Марыи Посадницы, коихъ простолюдины почитаютъ за святыхъ; 2) деревянная церковь надъ Святыми Воротами, въ ней одинъ придѣлъ—Входу Господню во Іерусалимъ. Внутри монастыря нѣсколько каменныхъ

келій, квасоварня, хлѣбопекарня и келарская, а одна связь настоятельскихъ лѣтнихъ келій деревянная, тако жъ и ограда, обнесенная кругомъ монастыря, деревянная; въ немъ прежде бывали, также какъ и въ Соловкахъ, темницы, въ которыхъ содержались государственные колодники.

Онѣй монастырь по штату положенъ въ третьемъ классѣ, но монаховъ полного по штату числа не было въ мой проѣздъ, а былъ только игумень, одинъ іеромонахъ и одинъ монахъ, для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человѣкъ, а послушниковъ, чтущихся къ постриженію, нѣтъ. Прежде жъ въ немъ до отобранія отъ монастырей крестьянъ, однихъ монаховъ, кромѣ бѣльцовъ, бывало по пятидесяти человѣкъ.

Сей монастырь начально построенъ при Московскомъ княженіи въ году, въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пудужемскомъ устьѣ, у моря, на Корельскомъ берегу; въ началѣ построена была на гробѣхъ помянутыхъ Марыи Новгородской Посадницы дѣтей Антонія да Филиппа, ея имѣніемъ, для вѣчнаго ихъ поминовенія, деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца, и вдавши въ вѣчное сего монастыря владѣніе свои вотчины, земли, сѣнные покосы, рѣки и озера, оставила монашеское общежителство, а до того никакого строенія на семь мѣстѣ не было.

Отслушавши литургію, побывши въ всѣхъ церквахъ, посмотрѣвши монастырской ризницы, бібліотеки или книгохранительницы, гдѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія не нашли, и по зву зашедши къ игумну того монастыря въ келью на нѣсколько только минутъ, сѣвши опять въ свою лодку, тою жъ рѣчкою Малотурьей вверхъ же противъ теченія поѣхали греблюю и бичевою во 2 часу по полудни.

Но отѣхавши версты двѣ, вода прибыльная или приливная гораздо стала сбывать въ море, а оттого оная рѣчка становилась мельче, и мы очень часто садились на мель, да и ѣхать противъ двойнаго стремленія воды никакъ не могли, почему стали на якорь и простояли часа три; потомъ, съ приливною изъ моря въ

рѣку водою, намъ попутною, бичевою жъ поѣхали въ пять часовъ по полудни.

Проѣхавши отъ Никольскаго Корельскаго монастыря по обѣ стороны рѣчки Малотурья сѣнокоснымъ луговымъ мѣстомъ 20 верстъ, для ужины въ 9 часу по полудни стали на якорь противъ экономической, прежде бывшей Никольскаго Корельскаго монастыря деревни Шихирихи.

Во оной деревнѣ пятнадцать крестьянскихъ дворовъ; жительствующие въ нихъ крестьяне промышляютъ рыбною въ рѣкахъ и въ Бѣломъ морѣ ловлею и всегда ѣздятъ въ извозъ; женщины изъ покупного въ городѣ Архангельскѣ, по малому числу по двадцати по пяти копѣекъ фунтъ малаго, привознаго по большей части изъ Шенкурскаго уѣзда, льну во все годичное время ткуютъ и бѣлятъ тонкія полотны, которое въ городѣ Архангельскѣ продаютъ тамошнимъ купцамъ отъ семидесяти до восьмидесяти копѣекъ каждый аршинъ; сверхъ того, въ разсужденіи довольнаго по рѣкамъ хорошаго сѣнокоса много для продажи въ Архангельскѣ держатъ скота и для извозу лошадей; сверхъ того, для прокормленія своихъ семействъ имѣютъ хлѣбопашество, жито, которое у нихъ вырастаетъ самъ-шостъ и самъ-четверть, почему и пашутъ онаго, каждый житель, отъ трехъ до четырехъ четвертей въ годъ; а ржи за неурожаемъ пашутъ на удачу только четверика по полтора, но и тѣ почти никогда не вырастаютъ, а всегда рожь покупаютъ въ городѣ Архангельскѣ и хлѣбы пекутъ, перемѣшивая ее съ житомъ. Во оной деревнѣ за отдохновеніемъ гребцамъ пробыли часа полтора, потомъ отужинавши, при тихой не вѣтряной погодѣ, тою же рѣчкою Малотурьею вверхъ поѣхали греблею.

Отѣхавши отъ деревни Шихирихи версты три, съ лѣвой стороны вышла знатная въ сѣверномъ краю и во всемъ тамошнемъ поморѣ рѣка Двина (изъ которой вытекаетъ оная рѣчка Малотурья въ семь мѣстѣ), и какъ въ нее вѣхали, то не могли противъ двойнаго ея стремленія греблею ѣхать, а въ ожиданіи пока пойдетъ въ верхъ рѣчки приливная изъ Бѣлаго моря попутная вода, стали на якорь. Въ самомъ ономъ устьѣ, гдѣ рѣчка Малотурья вытекаетъ изъ Двины, стоитъ деревня экономическаго

вѣдомства, по названію Лицкая; въ ней для осмотра проѣзжающихъ изъ города Архангельска и въ городъ Архангельскъ иностранныхъ и російскихъ купеческихъ кораблей и всякихъ мореходныхъ и простыхъ малыхъ судовъ есть застава и день и ночь непрерывный караулъ, для чего всегда въ сдѣланной караульнѣ въ вѣдомствѣ поручика и сержанта живетъ команда солдатъ.

27-го числа въ воскресенье по утру, еще часа за полтора солнечнаго восходу, пошла прилившая изъ моря попутная намъ вода, при помощи которой, не упуская времени, и поѣхали поспѣшно греблю.

Отѣхавши не много отъ помянутаго устья, въ нашемъ виду были погосты на островахъ, ибо рѣка Двина съ самаго ея начала и до истока въ Бѣлое море раздѣлилась на неисчислимые протоки, которые особыми рѣчками, а другіе и рѣками разными названіями именуются и, обойдя немалые острова сѣнокосные, пахотные и лѣсные, опять соединились съ выпустившею ихъ рѣкою Двиною. 1-й погостъ, въ правой по нашей ѣздѣ сторонѣ, называемый Конецъ; въ немъ деревянная церковь объ одномъ храмѣ Николаю Чудотворцу; 2-й—Вознесенскій, объ одномъ же престолѣ Вознесенію Христову деревянная церковь; 3-й—противъ самого города Архангельска на именуемомъ Кегъ-островѣ, приходская деревянная церковь Или Пророку и священномученику Власію. Сей островъ тѣмъ больше достоинъ примѣчанія, что Петръ Великій присутствіемъ своимъ удостоить его изволилъ и въ церкви того острова (которую послѣ того Двиною подмыло и перенесена уже на другое мѣсто), самъ во время литургіи изволилъ читать Апостоль, а потомъ изволилъ же удостоить посѣщеніемъ своимъ домъ одного священника и двухъ или трехъ крестьянъ. Около рѣки Двины и на ея островахъ множество дворцовыми и экономическими крестьянами населенныхъ деревень, и у каждаго жителя своя вѣтряная мельница.

Отѣхавши же отъ деревни Шихирихи двадцать, отъ города Онеги 544, отъ Соловецкаго монастыря 849, всего жъ Бѣлымъ моремъ отъ деревни Сорокиной 983, а отъ Санктъ-Петербурга 1,942 версты, къ городу Архангельску пріѣхали въ 9 часовъ по полуночи, во время обѣдняго звону, и остановились на пер-

вый случай квартирою въ Соловецкомъ подворьѣ, а 30-го числа іюля жъ перебрались въ домъ Архангельскаго кафедральнаго собора священника тамошней духовной консисторіи члена, Михаила Епифанова Шустова.

13-я часть. Описаніе губернскаго и приморскаго города Архангельска.

По астрономическимъ примѣчаніямъ городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64-мъ градусомъ и 34-ю минутою сѣверныхъ широты и подъ 56-мъ градусомъ и 19-ю минутою долготы. Стоитъ на правомъ и ровномъ берегѣ Сѣверныхъ Двины, разстояніемъ отъ Бѣлаго моря до Березовскаго Двинскаго устья въ сорока, отъ западнаго Никольскаго устья въ 43-хъ верстахъ. Построенъ при раздѣленіи Двинскихъ водъ на многіе по впаденію въ Бѣлое море устья и протоки (которые подъ другими названіями именуется рѣками, какъ-то состоящія при городѣ Архангельскѣ Кузнечиха, Солонбалка и Чернокурья, кои впаденіемъ своимъ опять въ Двину составили множество различной величины острововъ, на которыхъ имѣются деревни и погосты) на безопасномъ отъ наводненій при вскрытіи Двины и другихъ рѣкъ мысу, называвшимся издревле урочищемъ Пурь-наволокъ, на болотной, каналами обсушенной землѣ; строеніемъ своимъ по берегу рѣки Двины простирается въ длину, кромѣ Солонбалкской части, гдѣ адмиралтейство съ принадлежностями, на шесть верстъ, начиная отъ Архангельскаго монастыря за новый морской госпиталь, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, меньше версты; окруженъ по большей части таковою жъ, какъ и подъ городомъ, тундристою, къ хлѣбопашеству неспособною землею. Раздѣляется онъ на три части: двѣ изъ нихъ на матерой землѣ, а третія—на другой стороны рѣки Двины на Двинскомъ острову, гдѣ адмиралтейство, о которой показано будетъ особо по описаніи города.

Первая часть—по теченію рѣки Двины, называемая Верхняя; она по своему началу, по числу жителей и разныхъ казенныхъ и частныхъ людей строеній, почитается главною частью; среди ея имѣется построенный въ 1584 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Второмъ старинный каменный замокъ, представляющій не равнымъ своимъ четвероугольникомъ, шестью башнями, амбразурами

и оставшимися землянаго вала слѣдами старинную крѣпость; онъ извѣстенъ подъ названіемъ русскаго и нѣмецкаго гостинныхъ дворовъ, а нынѣ подъ видомъ ветхости половина его ломается, что обывателямъ и проѣзжающимъ весьма жалко кажется. Сіе важное по старинной архитектуры зданіе длиною по рѣкѣ близко двухсотъ сажень, широтою до шестидесяти или болѣе, сооружено изъ кирпичу отмѣнной величины и примѣрной твердости и известки также отмѣнной (твердо) доброты; состояло прежде изъ двухъ противустоящихъ одинъ противъ другого квадратовъ, раздѣленныхъ въ срединѣ широкимъ паралеллограмомъ, въ которомъ было четверо воротъ, двое на внѣшніе выходы, а двое въ помянутые гостинные двory или квадраты. Означенные двory, внутри построенные въ два жилья, имѣли въ верху жилья свѣтлицы для самихъ гостей, а въ низу были ихъ анбары или пакхаузы; для сообщенія ихъ проходила вокругъ просторная галлерей съ арками, съ каменнымъ сводомъ и поломъ. Всѣ углы полезнаго сего зданія, также и обѣи внѣшнія ворота были украшены и укрѣплены огромными и пушками вооруженными башнями. Въ прежнія времена нѣмецкіе купцы жили въ нижнемъ по рѣкѣ квадратѣ, а въ верхнемъ русскіе; средній корпусъ служилъ имъ площаднымъ сходбищемъ, въ которомъ они свои торги и мѣны производили, — въ которомъ всегда стояла крѣпкая стража; она возбраняла частое ихъ изъ двора въ дворъ премѣшеніе, а потому шипиморство было опаснѣе и виднѣе, воровство примѣтнѣе, казенная польза вѣрнѣе, и частный кредитъ и имущество, бывши всегда на глазахъ общества, не былъ подверженъ столь часто опасности отъ коварства и корыстолюбія. Можно ли лучшее изобрѣсть зданіе для сего предмету, а особливо вспомнивъ, сколь твердо оно сдѣлано, сколь по высотѣ своей безопасно отъ наводненій, и сколь по близости своей отъ воды по дальности отъ градскихъ строеній безстрашно въ пожарныхъ случаяхъ? Но нынѣ начальники, прилѣпившись больше къ блестящему, нежели къ полезному, изломали большую часть сей твердой громады, а изъ остальной сдѣлали тѣсненькій дворикъ, гдѣ кой-какъ примѣтнымъ образомъ засоренный архангельскій торгъ производится, съ видимымъ упадкомъ русскій пользы, вопреки казенныхъ вѣдомостей. Жителей, приобыкшихъ

смотрятъ столь долго на сіе огромное зданіе то утѣшаеть, что сломать оное дороже стоитъ, нежели соорудить тѣ клѣточки, что возлѣ ихъ, которыя сіе полезное зданіе замѣнить должны, и изъ сего одного корпусу заключить можно, сколь обширенъ и прибыточенъ былъ торгъ предковъ нашихъ казнѣ, и сколь неуровнительно превосходилъ новѣшній; ибо теперь третья часть тѣхъ дворовъ, по свидѣтельству моему въ половинѣ іюля и въ началѣ августа, что самую лучшую пору въ году составляетъ, видѣлось мнѣ не гораздо наполнена товарами, да и то не важными; а прежніе торги извѣстно въ чемъ состояли, ибо не одинъ былъ лѣсъ и смола отъ насъ отправляемы, что такъ сильно разоряетъ наши лѣсныя угоды, а большая часть торгу состояла изъ мягкой рухляди, товаръ, приносящій несказанную намъ прибыль продажею и Россіи пользу, ибо извѣстно, что звѣрей въ лѣсахъ не переведешь. Итакъ, какая розница! Теперь отпускаютъ лучшій лѣсъ и смолу, юфты, нерпы, желѣзо, полотна, парусину, пеньку, лепъ, масло и сало, вещи чрезвычайно нужныя и намъ самимъ необходимыя; а прежніе торги состояли почти только изъ соболей, бобровъ, куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей и прочихъ звѣрей лѣсныхъ и водяныхъ, что ежели и потребно было, то только развѣ одной роскоши, хотя они вѣрно сбывали одно только излишество. Внутри сего замка или гостиного двора нѣсколько свѣтлицъ и кладовыхъ анбаровъ заняты заморскими иностранными и разными тамошнихъ вологодскихъ, слободскихъ и чухломскихъ купцовъ товарами; въ другихъ хранятся разныхъ вѣдомствъ казенные деньги, вещи и запасы; въ нѣкоторыхъ же помѣщены присутственныя мѣста; большая жъ затѣмъ часть подваловъ, погребовъ, анбаровъ, кладовыхъ и жилыхъ свѣтлицъ пустыхъ.

Во оной же первой части казеннаго и отъ подаанія частныхъ людей построенія каменныхъ пять церквей: 1) Катедральный о двухъ этажахъ соборъ, въ немъ во обоихъ этажахъ четыре престола: первый, настоящій въ верху храмъ во имя Живоначальной Троицы, предѣльный Преображенію Христову; въ низу настоящій храмъ Крещенію Христову, предѣльный Казанской Божіей Матери. 2) Двухэтажная жъ, въ верху настоящій храмъ Рождеству Пречистой Богородицы, предѣльная—Живонос-

ному Источнику; въ низу настоящій храмъ Рождеству Иисусъ Христову, предѣльный — преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ Чудотворцамъ, и того во обоихъ этажахъ четыре престола. 3) На старинномъ урочищѣ, Пурь-Наволокъ называемомъ, одноэтажная; въ ней три престола, настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльные — одинъ Тихвинской Божіей Матери, другой великомученицы Христовой Екатерины. 4) Одноэтажная жъ, въ ней три престола, настоящій Воскресенію Христову, предѣльные — одинъ Усѣкновенію Честныя Главы святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, другой — великомученицы Христовой Параскевы. 5) Одноэтажная жъ; въ ней два престола: первый — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другой — великомученику Христову Димитрію Селунскому. 6) Деревянная въ концѣ сей части за городомъ на кладбищѣ; въ ней два престола: настоящій — Преображенію Христову, предѣльный — Николаю Чудотворцу.

Въ концѣ сей части при началѣ обывательскихъ домовъ имѣется построенный въ 1638 году, по указу государя Михаила Ѳеодоровича, на казенныя деньги, мужескій Архангельскій монастырь, по которому и городъ сей таковое жъ названіе имѣеть; внутри его одна каменная двухэтажная церковь, въ ней пять престоловъ; въ верхнемъ этажѣ настоящій храмъ архангелу Михаилу, предѣльный архангелу Гавриилу съ прочими Безплотными Силами; въ нижнемъ этажѣ настоящій храмъ Покрову Пречистыя Божія Матери, предѣльные — одинъ Грузинской Богоматери, другой мученику Мину. При церкви каменнаго жъ строенія колокольня и монашескія кельи, а настоятельскія кельи и кругомъ монастыря ограда деревянная; по штату онъ состоитъ въ третьемъ классѣ; въ немъ въ проѣздъ мой былъ игумень Филареть, при немъ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и два чтущихся къ постриженію въ монашество бѣльца; для исправленія монастырскихъ работъ штатныхъ служителей восемь человекъ; на починку монастыря, на содержаніе монаховъ и штатныхъ служителей каждый годъ игумну выдается изъ казенной денежной суммы восемьсотъ-сорокъ-девять рублей шестдесятъ-одна копѣйка. Онъ монастырь до помянутаго 1638 года стоялъ внутри города на Пурь-

Наволокъ, близъ теперешнаго Троицкаго cathedralнаго собора, гдѣ нынѣ во имя архангела Михаила вышписанная приходская каменная церковь имѣется; но какъ въ немъ все строеніе тогда было деревянное, то онъ и деревянный же, на которомъ послѣ того построенъ помянутый каменный, замокъ сгорѣлъ до основанія, для чего и построенъ на другое, по край города, мѣсто.

За онымъ монастыремъ лицомъ на другую улицу Архангелогородскаго преосвященнаго епископа Веніамина построенный казеннымъ же коштомъ каменный о трехъ этажахъ домъ; въ немъ домовая церковь во имя благовѣрнаго великаго князя Александръ Свирскаго; возлѣ онаго архіерейскаго дому, въ весьма ветхой одноэтажной деревянной связи семинарія, въ которой церковныхъ причетниковъ дѣти обучаются богословію, филозофіи, піитики, реторикѣ, нѣмецкаго, латынскаго и греческаго языковъ.

Когда въ 1694 году Петръ Великій изволилъ проѣзжать чрезъ городъ Холмогоръ въ Архангельскъ и въ Соловецкій монастырь; тогда съ нимъ былъ Холмогорскій архіепископъ Аеонасій; надобно, чтобъ онъ былъ великій человекъ, потому что неподобный сей государь удостоивалъ его своей довѣренности и поручалъ ему разныя важныя свѣтскія должности; за то онъ пожаловалъ ему преимущество, которымъ никогда никто въ Россіи изъ духовныхъ лицъ не пользовался: онъ ему пожаловалъ судно, артиллерію и снарядъ, на которомъ изъ Вологды приплыть изволилъ, а въ вѣчное воспоминаніе и почесть Холмогорскимъ первосвященникомъ—Іерусалимскій флагъ бѣлый съ пяти красными крестами, російскій военный гюсъ и вымпалъ. А поелику катедра архіерейская переведена изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, то Архангельскіе архіепископы и епископы и по сю пору онымъ правомъ пользуются.

Во оной первой части казеннаго строенія гарнизонный баталіонный дворъ, сухопутный гошпиталь, адмиралтейская аптека, старый оберъ-комендантскій домъ и народное училище для обученія всякаго званія дѣтей: грамматикѣ, правописанію, ариметикѣ и геометріи, школа, въ которой въ мою бытность обучалось триста-тридцать-пять мальчиковъ; вновь строится каменный большой для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ домъ; вновь выстроена

отъ приказа общественнаго призрѣнія для лѣченія больныхъ немущихъ, безденежно, каменная больница; двѣ старыхъ, зависящихъ отъ приказа жъ общественнаго призрѣнія, богадѣльни, въ нихъ въ мою бытность мужчинъ девятнадцать, женщинъ шестнадцать; отъ дворянскаго общества строится большой каменный театръ на двадцати-четыре сажень длины и на двѣнадцати ширины; общественнаго градскихъ жителей купцовъ и мѣщанъ строенія, съ разными товарами, старыхъ деревянныхъ сто-восемьдесятъ-семь лавокъ, и сверхъ того мясные, деревянные жъ ряды съ бойницами; вновь отстраиваются каменные лавки; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ деревянныхъ домовъ тысяча-восемьдесятъ-семь, каменныхъ семь, по новому плану деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ построено, въ которыхъ живутъ — сорокъ-два, да отъ приказа общественнаго призрѣнія на продажу, на каменномъ же фундаментѣ, деревянныхъ домовъ строится четыре.

2-я, называемая по теченію рѣки Двины Нижняя часть, съ принадлежащимъ къ ней, называемымъ по рѣчкѣ Кузнечихи, Кузнечевскимъ селеніемъ. Во оной второй части церквей: каменныхъ двѣ, деревянныхъ три, и того пять. 1-я каменная на бору, одноэтажная; въ ней три престола, первый, настоящій храмъ, Успенію Пречистыя Божія Матери, предѣльные — одинъ Вознесенію Христову, другой преподобному Семіону Столпнику. 2-я каменная двухэтажная на Кузнечихѣ, въ ней три престола, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, предѣльный Рождеству Іоанна Предтечи, въ низу — Богоявленію Господню. 3-я гошпитальная деревянная, въ ней одинъ престолъ преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ чудотворцамъ. 4-я деревянная за городомъ на кладбищѣ, въ ней одинъ престолъ Усѣкновенію Честныя и Святыя Главы Іоанна Предтечи. 5-я деревянная, на кладбищѣ жъ, въ ней одинъ престолъ святому праведному Семіону Богопріимцу. Двѣ нѣмецкихъ кирки: одна реформаторскаго закону, деревянная, другая лютеранскаго закону, каменная. При нихъ у каждой для обученія ихъ дѣтей есть школы, въ лютеранской обучаетъ женщина и имѣла въ мой проѣздъ двадцати-семи учениковъ; въ реформаторской учитель Агличанинъ, учениковъ было четырнадцать.

Во оной второй части казеннаго деревяннаго строенія: комендантскій домъ, гарнизонная школа, баталіонный домъ съ гошпиталю; генераль-губернаторскій домъ, одна половина деревянная, а другая каменная, въ каменной половинѣ изрядный зимній садъ, стараніемъ покойнаго вицъ-губернатора Окунева; партикулярныхъ людей четыреста-восемьдесятъ-девять деревянныхъ домовъ; по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроено деревянныхъ пять домовъ, и въ сей части отъ дворянскаго общества строится малый деревянный театръ; строеніе обоихъ оныхъ театровъ препоручено было на попеченіе покойнаго вицъ-губернатора Сергѣя Петровича Окунева. Во обѣихъ оныхъ частяхъ, по открытіи управы благочинія, состоитъ десять кварталовъ.

Жители города Архангельска хотя и христіанскія вѣры, но разныхъ исповѣданій: природные Россіане православные и раскольники, чужестранцы лютеране и калвины, оные чужестранцы свободное имѣютъ отправленіе внѣшняго народнаго богослуженія, какъ то доказываетъ состояніе ихъ церквей и училищъ. Отправленіе раскольничьихъ обрядовъ сходно съ прочими городами, которые хотя нынѣ и позволено отправлять открытно, однакожь они по прежней своей привычкѣ отправляютъ свои богослуженія въ тай.

Число во обѣихъ вышенисаныхъ частяхъ въ четырехъ исповѣданіяхъ простирается жителей, по вѣрному изчисленію до тринадцати тысячъ пяти-сотъ семидесяти человекъ; изъ нихъ до двѣнадцати тысячъ пяти-сотъ душъ обоего мужеска и женска пола разныхъ чиновъ содержатъ православную христіанскую вѣру, въ томъ числѣ бѣлаго священства мужеска пола двѣсти-шестдесятъ-семь душъ, женска сто-пятдесятъ, монаховъ десять, приказныхъ триста-тридцать-три, дѣйствительно въ двухъ гарнизонныхъ баталіонахъ, въ артиллерійской и инженерной командахъ служащихъ военныхъ людей 1,715 человекъ, ихъ женъ и дѣтей 1,990, оставшихъ гарнизонныхъ и адмиралтейскихъ 168, ихъ женъ и дѣтей 240, купцовъ 456, ихъ женъ и дѣтей 495, мѣщанъ 1,511, ихъ женъ и дѣтей 1,100.

Записные жъ раскольники или, по собственному ихъ наименованію, старовѣры самую малую часть составляютъ городского

общества, ибо по нынѣшней четвертой ревизіи число ихъ состоитъ изъ ста-семидесяти-трехъ душъ, мужеска 57, женска 116, посадскаго чина, и по большей части незнающіе грамоты природнаго языка. Но и сіе малое ихъ общество составляетъ трехъ сортовъ людей, послѣдующихъ со взаимными между собою распрами тремъ главнымъ о вѣрѣ толкамъ поповщины и безпоповщины, терзающимъ болѣе ста лѣтъ православныя Россійскія церкви. Всѣ сіи секты имѣютъ своимъ основаніемъ правила, изложенныя въ книгѣ Московскаго Макарьевского собора для исправленія и утвержденія церковныхъ обрядовъ, Стоглавъ именуемый. Между написанными въ той книгѣ обрядами, за главные не премѣняемые и за догматы вѣры приемлемые раскольниками, почитаются: 1) пятиперстное сложеніе ручнаго креста; 2) осьмиконечіе изъ чего бы то ни было сдѣланнаго креста; 3) двоекратное произглашеніе псаломской рѣчи Аллилуіа; 4) седьмочисленность къ служенію литургіи просвирь; 5) обхожденіе во время служенія по солнцу; нѣкоторыя славянскія слова и рѣчи въ церковныхъ книгахъ, кромѣ Библии, почитаютъ вѣчными и неперемѣняемыми. Исповѣдники сихъ догматовъ проливали свою кровь за не нарушимое своея вѣры храненіе, но таковая вредная государственнымъ интересамъ народная гибель, превращена въ миръ и тишину законами премудрыя Екатерины Вторыя.

Оныя три разные причины или толки послѣдователей Московскаго Макарьевского собора раздѣлили отъ православной вѣры на три спорныя о вѣрѣ стороны взаимными о человѣческихъ въ церковныхъ чиноположеніяхъ преданіяхъ волнуемыми; но часть сего рода людей не сумнѣвается принимать и у себя содержать для отправленія по стариннымъ книгамъ для отправленія подлежащихъ богослуженій російскихъ православныхъ церквей, посвящаемыхъ нынѣшними нашими архіереями священниковъ, а другіе съ презрѣніемъ сіе положеніе отмещаютъ, почему неслыханныя въ прежнихъ вѣкахъ имена поповщины и безпоповщины произошли; третіе же, даниловщина, изъ лихо ревнители своихъ отеческихъ преданій. (Пустынные раскольническія жилища въ Архангелогородскомъ уѣздѣ поповщины и безпоповщины имѣются въ лѣсахъ, близъ Бѣлаго моря, на берегахъ Зимнія страны, подъ названіемъ

Онуфріевскаго и Игнатіевскаго скитовъ; а перекрещеванцевъ даниловщины главное, пустынное, многолюдное и богатое жилище въ Олонецкой области, между Онегскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, при вершинахъ Выгъ-рѣки, впадающей въ Бѣлое море, а потому сіе раскольническое обиталище Выгорѣцкимъ общежительствомъ. Во всѣхъ сихъ отдаленныхъ отъ городовъ селеніяхъ обоюго пола раскольники живутъ и питаются, на подобіе монаховъ, значными подаваніями изъ внутреннихъ областей и городовъ, чрезъ нарочныхъ, отправляемыхъ почитай ежегодно изъ сихъ жилищъ путешественниковъ, получаемыми). Всѣхъ нынѣшнихъ Россійскія православныя церкви сыновъ вмѣняютъ за еретиковъ, истиннымъ крещеніемъ не просвѣщенныхъ, и единомысленцевъ своихъ Россіянъ отступниками отъ церкви, и въ ихъ общество принимая перекрещиваютъ, затѣмъ что выше всякаго изъятія почитаютъ извѣстное старинныхъ Московскихъ патріарховъ правило: «Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе» (Церковный Потребникъ Іосифа патріарха, печатанный въ Москвѣ 165 года, листъ 569). И потому въ прежнія времена Россіяне всѣхъ иностранныхъ Европейцевъ западныя церкви христіанъ до царствованія Петра Великаго называли и писали некрещеными (Уложенія 1648 года, 20 глава, 70 статья).

Въ Россіи изъ первыхъ торговыхъ мѣстъ долженъ почестся городъ Архангельскъ.

Самое первое въ городѣ Архангельскѣ поселеніе иностранцевъ надлежитъ полагать съ 1587 года, ибо въ сіе лѣто по совершеніи гостиныхъ, сперва деревянныхъ, русскаго и нѣмецкаго гостиныхъ дворовъ, въ городѣ Архангельскѣ дѣйствительные начались торги иностранныхъ, продолжавшіеся до того прежде тридцати лѣтъ на устьѣ рѣки Двины, гдѣ она впадаетъ въ Бѣлое море близъ Корельскаго Никольскаго монастыря. Въ 1623 годѣ въ вновь тогда назвавшемся городѣ Архангельскѣ имѣлись уже семь иностранныхъ хозяевъ домовъ, а въ 1678 годѣ было двадцатьчетыре иностранныхъ купцовъ дома, и между ими былъ домъ пасторскій; но церкви протестантскія нѣмецкая лютеранская и калвинская голландская послѣ 1676, но прежде 1692 года, о чемъ прошедшаго вѣка архивныя дѣла и писцовыя книги увѣ-

ряютъ. Нынѣшнія жь протестантскія церкви вмѣсто прежнихъ построены въ продолженіе нынѣшняго вѣка; строеніе же новой евангелической церкви послѣдовало по челобитію прихожанъ оной церкви и по особливому на то изъ правительствующаго сената 1767 года, ноября 5-го дня указу. По касающимся дѣламъ до Архангельской духовной консисторіи извѣстно, что оба оныя общества, реформаторское и евангелическое, за силою 1735 года февраля 22-го дня указа состоятъ подъ вѣдомствомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, но избраніе и поставленіе пасторовъ производится въ Германіи и Голландіи. Экономія сихъ церквей и находящихся при нихъ школъ (которыя содержатся добровольнымъ подаваніемъ прихожанъ) состоитъ подъ управленіемъ церковнаго ихъ совѣта.

Въ мой проѣздъ торгующее въ городѣ Архангельскѣ общество иностранныхъ состояло въ трехсотъ-восемьдесятитрехъ человекъ, въ томъ числѣ евангелическаго исповѣданія двѣсти-шестьдесятъ-девять, реформаторскихъ—114; во обоихъ же сихъ исповѣданіяхъ по разнымъ званіямъ должностей считается: церковныхъ служителей шесть человекъ, два пастора, два учителя, два органиста, ихъ женъ и дѣтей четырнадцать, дѣйствительныхъ купцовъ тридцать-шесть, ихъ женъ и дѣтей пятьдесятъ-девять, конторныхъ служителей съ семействами семьдесятъ, маклеровъ и ремесленниковъ съ семействами сто-сорокъ-два, четыре лѣкаря.

Изъ пришлыхъ Россіянъ въ городѣ Архангельскѣ, которые для пропитанія своего живутъ по паспортамъ и собственные свои дома имѣютъ, находится: посадскихъ десять, крестьянъ сто-пятнадцать человекъ.

Нищихъ обоего пола, которые живутъ въ богадѣльняхъ и питаются подаваніемъ посадскихъ — 20, солдатъ 42 человекъ.

Жительствоующіе въ городѣ Архангельскѣ иностранные купцы производятъ гуртовой торгъ, для чего имѣютъ пять конторъ, которыя, закупая разные хлѣбные припасы, сало ворвань и говяжье, мягкую рухлядь, пеньку, смолу и прочее въ окружныхъ городахъ того намѣстничества, привозящіяся къ порту водяною коммуникаціею изъ Вологодской, Вятской, Устюгской и прочихъ

губерній отъ купцовъ, и отправляютъ оныя въ заморскій отпускъ, получая въ замѣнъ того на приходящихъ иностранныхъ купеческихъ корабляхъ всякіе заморскіе товары, кои и продаютъ какъ архангельскимъ, такъ и другимъ внутреннимъ россійскимъ городамъ купцамъ.

Изъ жительствоющихъ въ городѣ Архангельскѣ россійскихъ купцовъ, производящихъ гуртовой торгъ, тридцать-девять семей, которыя, закупаая разные хлѣбные припасы, пеньку, смолу, сало морскихъ звѣрей и говяжье, морскихъ звѣрей кожи, рогожи, пилотанный лѣсъ, тесь и брусья, свѣчи, юфты, оленьи кости и кожи, тако жъ кожи разныхъ россійскихъ звѣрей, полотна, парусину, ленъ, желѣзо, сталь, масло и прочіе артикулы торговъ россійскихъ продуктовъ, и все оное гуртомъ продаютъ для заморскаго отпуска иностраннымъ купцамъ, а другіе для перепродажи отправляютъ за море оный товаръ на собственныхъ своихъ корабляхъ и прочихъ большихъ мореходныхъ купеческихъ судахъ, а оттолъ привозятъ разные хорошіе заморскіе товары и виноградныя вина, которые и распродаютъ своего и другихъ городовъ купцамъ. Купцовъ и мѣщанъ, торгующихъ разными получаемыми изъ Москвы и Санктъ-Петербурга лавочными товарами, двѣсти-четыре семьи, которыя также покупая цѣлыми барками хлѣбъ, продаютъ обывателямъ своего уѣзда въ розницу; прочіе же на своихъ мореходныхъ судахъ для промыслу морскихъ звѣрей и рыбъ ѣздятъ на Грумантъ и прочія къ тому способныя мѣста и на тѣхъ же мореходныхъ судахъ возятъ для догрузки и выгрузки иностранныхъ кораблей товары; другіе же, по недостатку своему, покупаютъ только у крестьянъ, жительствоющихъ по берегамъ Бѣлаго моря семгу, сельдей, морскихъ звѣрей кожи и сало, что все, вмѣстѣ съ закупленнымъ же по деревнямъ скотомъ, продаютъ своимъ богатымъ купцамъ и иностранцамъ на корабли; не имѣющіе же для онаго оборотнаго торга капитала нанимаются въ богатыхъ и посредственныхъ купцахъ прикащиками и работниками. Женскій же полъ упражняется въ тканіи золотыхъ и серебряныхъ позументовъ, шелковыхъ женскихъ поясовъ, прядутъ шерсть и ленъ, вяжутъ разныхъ добротъ шерстяные, нитяные и бумажные чулки и колпаки, ткуютъ тонкія полотна и продаютъ сіи свои рукодѣлія

въ торговый день, бываемый по авторникамъ каждой недѣли, въ рынокѣ, и для продажи отдають въ лавки.

Годовая въ городѣ Архангельскѣ ярмонка начинается со вскрытія рѣки Двины, а оканчивается передъ закрытіемъ; весною, на баркахъ, каюкахъ и плотахъ изъ верховыхъ городовъ привозятъ всякій хлѣбъ, пеньку, сало, смолу, желѣзо и прочіе продукты, какъ для отпуска за море, такъ и на вольную въ городѣ Архангельскѣ продажу, и онымъ привознымъ на баркахъ и каюкахъ хлѣбомъ довольствуется сей городъ и его уѣздъ, но и другіе поморскіе города и деревни, по причинѣ неурожая снабжаютъ себя на цѣлый годъ. Привозимую жь промышленниками съ Гренланды, Новой Земли и прочихъ подобныхъ тѣмъ мѣстъ на мореходныхъ судахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ рыбу треску, палтусину и прочую, и морскихъ большихъ звѣрей кожи и сало, оставшееся за продовольствіемъ иностранныхъ кораблей, архангелогородскіе купцы отправляютъ водянымъ и зимнимъ путемъ во внутренніе російскіе города.

Во ономъ городѣ имѣется казеннаго вѣдомства отъ приказа общественнаго призрѣніе построенныхъ фабрикъ и заводовъ:

1-я. Прядильная и полотняная фабрика, въ которой по заведенію надлежало было быть множество разнаго званія дѣвицъ, для обученія ихъ прясть и ткать; но поелику съ самаго съ начала зачали собирать всякую сволочь, то матери добраго житія своихъ дочерей туда идти и не допустили, а особливо, когда онѣ примѣтили, что за работу работницамъ ничего не платятъ и на всякое непотребство ихъ попускають, да и услышали еще пустые слухи, пропущенные отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ головъ, а можетъ быть, и отъ Нѣмцевъ, что будто тѣ, которыхъ на фабрикѣ обучать, уже совсѣмъ домой не отпустятъ, то вселившійся въ матерей страхъ, вмѣсто омерзения, совершенно истребилъ охоту на всегда отдавать своихъ дѣтей въ сіе обученіе, и симъ пресѣлось полезное сіе постановленіе. [А въ мое время ужь въ пріѣздъ мой на фабрику нашель я только съ 10 непотребныхъ пьяницъ, у которыхъ ничего не было сработаннаго. Магазины—мнѣ сказали—заперты, и нѣтъ ключа, италянскія самопрядки и товаръ за замкомъ, комиссаръ въ отлучкѣ; показали жь мнѣ самыхъ

дурныхъ и къ употребленію негодныхъ два куска пакольной парусины. Что жъ касается до строенія, то это пустое и ничего не значущее, вода отъ нихъ далече, дворъ тѣсный, засоренный, грязный и къ бѣленію неспособный; пресовъ нѣту, лощилень не спрашивай; послѣ сего, читатель, спроси, чего искать осталось, а я скажу въ отвѣтъ: славны бубны за горами!] Но вотъ мое мнѣніе о полотняныхъ заводахъ и фабрикахъ:

Весь край вокругъ города Архангельска до Холмогоръ, восточный, южный и большая часть западнаго берега Бѣлаго моря—многолюдные раскольничьи скиты, заселенные острова и уѣздныя деревни наполнены великимъ множествомъ пряхъ всякаго роду: всѣ онѣ перепрядаютъ мягкій шенкурскій ленъ весьма тонко, ровно, гладко и крѣпко, но чрезмѣрно медленно по причинѣ ихъ простыхъ, неспособныхъ одноручныхъ прялицъ. Сію предорогую пряжу перетыкаютъ онѣ зимою по разбору въ нарочитомъ количествѣ въ полотна разныхъ сортовъ, какъ-то: парусина, регентухъ, меховина, верховья, пачасья, салфеточное, скатертное, посредственное и самое тонкое, плотное и широкое, голландскому не уступающее полотно. Взявъ во уваженіе сіе число прядильныхъ и ткальныхъ рукъ, если бы онѣ пряди на хорошихъ италянскихъ самопрядкахъ и имѣли бы вѣрное мѣсто, гдѣ бы безъ труда ихъ работа скоро заплачивалась, то бы пріохотившись, перепрядали въ годъ по крайней мѣрѣ въ семеро, а изъ этаго первая бы польза истекла та, что изъ сей означенной мною округи армія бы вся по всѣмъ чинамъ и флотская парусинная оснастка были бы снабдены полотномъ добрымъ и недорогимъ. Чтобъ пріучить къ вышерѣченнымъ мною самопрядкамъ, безспорно необходимы означенныя фабрики; но надобно на то деньги, свѣдѣніе, стараніе, безкорыстіе, а особливо честность начальника; и завести бы сіи фабрики не по огромности, а большимъ числомъ, то-есть, по волостямъ, дабы вперить и распространить знаніе и охоту по семьямъ прядь сямъ образомъ. Но важное дѣло въ семъ случаѣ есть бѣленье и лощенье: вотъ на чтò правительство должно обратить свое вниманіе.

Мѣсто самое для бѣленья способное есть городъ Архангельскъ, ибо оно совершенно сходствуетъ съ Голландіею: тамъ

приморскій воздухъ, тотъ же и здѣсь; тамъ прѣсная вода перемѣшана съ морскою, та же и здѣсь; тамъ болотныя, низкія и тундристыя мѣста, тѣ же и здѣсь; тамъ приливъ и отливъ водный, то же и здѣсь; тамъ портъ многочисленныхъ кораблей, то же и здѣсь; тамъ бѣлятъ во время стужи, а здѣсь хотя и горячій и Италиі не уступающій климатъ, но довольно для бѣленья прохладенъ; слѣдуетъ только завести то же раченіе и тѣ же труды и употребить то же стараніе, то почто не ожидать намъ такихъ же полотень, какъ и у Голландцевъ? Извѣстно уже, что Англичаны и Голландцы полотна наши къ себѣ отвозятъ и, оныя перебѣливъ и выощивъ, опять намъ съ великою накладкою цѣны продаютъ обратно.

Отвѣдаемъ изъяснить наши мысли о сей полезной части государственной экономіи; если мнѣніе мое покажется страннымъ своею новостію, то по крайней мѣрѣ усердіе мое заставитъ всякаго добраго сына отечества извинить слабое сіе начертаніе. Мнѣ никогда не нравилось, когда солдатъ рассуждалъ о министерствѣ, черноризецъ о военныхъ дѣйствіяхъ, судья объ мореплаваніи, министръ объ астрономіи, хлѣбонашецъ о мануфактурахъ, а женщины объ філософіи; я всегда держался пословицы: «знай всякъ сверчокъ свой колчокъ». Сему правилу слѣдуя, посмотримъ, кому слѣдуетъ поручить означенные заводы или фабрики.

Я разсматривалъ разнаго роду мужчинъ по степенямъ, тампераментамъ, карахтерамъ, по склонностямъ ихъ и по знаніямъ; но не нахожу никогс, кто бѣ совершенно могъ выполнить потребное благоустройство въ семъ заведеніи. Итакъ, обращаюся къ тебѣ, драгоцѣннѣйшая половина земнородныхъ жителей! вы, безъ которыхъ ничто въ человѣческихъ обществахъ не можетъ прійти въ совершенство, ежели не пособіемъ вашимъ, то по крайности одобреніемъ, вы, обремененныя узами рабства владыки господъ вашихъ, возжигая однимъ взоромъ огонь мщенія, ненависти и кровавыхъ браней между несправедливыхъ вашихъ угѣснителей, возвращаете тѣмъ же взоромъ сладостныя плоды блаженнаго мира и общественнаго блага; отъ слезъ вашихъ лютяся кровавыя токи, а отъ улыбки рѣками протекаетъ вездѣ, всему, всегда животворное блаженство; вы, коль въ добродѣтель углубитесь, то Картушь не-

честій устыдится, а скользнете по слизистой стезѣ пороковъ, то человѣческой родъ въ беззаконіяхъ въ мигъ погрязнетъ! [Удостоите оставить на часъ склонность вашу къ уборамъ и къ ненадобнымъ украшеніямъ наружныхъ прелестей вашихъ; вѣрьте мнѣ: онѣ вамъ не надолго нужны! Что тленнѣе, какъ и самая красота ваша? Посмотрите, прелестныя созданія, на благоуханную сестру вашу, розу, царицу садовъ! Сколь близко ея утро отъ вечера: едва разцвѣсть успѣетъ, то стебель ея уже подѣлѣ червь ветхости! Украсьте ваши души, займитесь полезнымъ и основательнымъ разумомъ, устыдите осудителей вашей вѣтренности, которую они одну только вамъ въ удѣлъ и оставили!

[Я беру во образецъ городъ Архангельскъ для сего полезнаго заведенія. Генераль-губернаторшѣ его отдать справедливость надобно: имѣетъ множество добрыхъ душевныхъ свойствъ, довольна умна, чтобъ владѣть мужемъ, довольно хороша и хитра, чтобъ себя заставить почитать отъ женщинъ и любить отъ мужчинъ; ежели она только похочетъ способствовать сему благому намѣренію, то мнѣ уже ея одной и полно, чтобъ отбить полотняный торгъ у чужестранцевъ. Любовь и почтеніе ея мужа къ ней, которыхъ она по справедливости и достойна, дадутъ мнѣ всѣ тѣ пособія гораздо скорѣе, нежели указы, сообщенія, репорты и вѣдомости. Я себѣ представляю, что она эту должность взяла на себя. Суди, читатель, каковъ будетъ домъ, который мужъ ея, имѣющій тонкій вкусъ въ строеніяхъ, любя ея, для фабрики построить; кромѣ пышности въ строеніи, подумай, какое онъ раченіе приложитъ объ его благоустройствѣ и его благочиніи, а особливо ежели бы Богъ въ него вложилъ нѣкоторую склонность къ ревности! Знаю, что сначала стали бы объ ней говорить, какъ объ нѣкоей сумасшедшей, но вскорѣ потомъ самыя умныя пристали бы къ ней, а за ими вѣрно бы послѣдовали даже и знатныя дуры, доколѣ не потребныя боярынки стали бы, исправляя свою жизнь, стараться удостоены быть приняты въ почтенное сіе сообщество.

[Женщинамъ лихо только приняться, то дойдутъ до чрезвычайности, — умѣй только пощекотать ихъ самолюбіе, раздражи ихъ тщеславіе и дай имъ увидѣть ихъ силу, то не найдешь оплоту, который бы могъ противустать ихъ хитрости, проникательности,

стримленію и могуществу; великій сему примѣръ послѣдніе сіи нынѣшняго столѣтія годы во Франціи: доколѣ мужчины колебались, то я все надѣялся, что король еще можетъ поднять огрузшій свой скипетръ; но когда уже женщины возстали, то я не дамъ за корону французскую рубля.

[Положимъ же чиноначаліе общества уже установилось. Женщина умная, милая, обходительная и хитрая, къ тому же и генераль-губернаторша, въ сообществѣ всѣхъ городскихъ, что ни лучшихъ женщинъ, разговариваетъ безпрестанно въ собраніяхъ объ семь заведеніи; мужчины, которые во всемъ хотятъ женщинамъ нравиться и ихъ занимать, не зная чѣмъ блеснуть, бросаются на книги и что только найдутъ объ сихъ полезныхъ учрежденіяхъ, размышляютъ, обдумываютъ, выдумываютъ отъ себя и приходятъ, гордясь похвастать изобрѣтеніями своими. Особливая благосклонность къ симъ поощряетъ всѣхъ копаться въ книгахъ, вѣтренное волокитство и пустое щебетаніе общественныхъ кружковъ уступаетъ въ короткое время свое мѣсто полезнымъ изысканіямъ и преніямъ усердныхъ и почтенныхъ согражданъ. Черезъ годъ не осталось уже ничего въ книгахъ касательно сего предмету, а дѣло еще только что зачалось, обо всемъ говорено, и много, но все недостаточно, непонятно, ненадежно и темно: обширную ихъ теорію держать недостатокъ практики и свѣдѣнія въ своихъ оковахъ. Охъ, какъ тутъ генераль-губернаторша принимается ласкать и привѣтствовать Англичанъ, Голландцевъ и всѣхъ чужестранцевъ вообще! Я ударюсь объ закладъ, что мужъ ея въ годъ при всей своей ласкѣ и обходительности того не выведаетъ, что она узнаетъ за однимъ обѣдомъ, посадя подлѣ себя Голландца или Англичанина и разогрѣвъ ихъ своею приманчивостью и острою спирта! Вотъ образъ остроумія, которымъ великій Петръ воспользовался для одушевленія чадъ своихъ въ обширной его державѣ!

[Итакъ, помощію денегъ, найденныхъ ея мужемъ въ губернскомъ хозяйствѣ, и стараніемъ ослѣпленныхъ ласкою иноземцевъ, а болѣе еще прошедшимъ о семь чудѣ слухомъ, я вижу толпами пріѣзжающихъ механиковъ, прядильщиковъ, ткачей, руководѣльцевъ и мастеровъ всякаго роду; по множеству ихъ рождается выгода выбору: одно даетъ достоинство, другое даритъ дешевизну, а изъ

обоихъ произрастаетъ успѣхъ и общественная польза. Съ восторгомъзираю я въ мысляхъ моихъ, какъ все строится хорошо, поспѣшно, выгодно; работы не тянутся, а кипятъ; руководѣльцы дѣло свое отправляютъ на перѣхватъ другъ передъ другомъ, не только изъ корысти, но и изъ честолюбія и во угожденіе прелестной ихъ начальницы. Матери повсюду, вмѣсто того, чтобъ отводить и отсовѣтовать своимъ дѣтямъ, ослѣпясь симъ благоустройствомъ, ѣдутъ и везутъ изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ, съ благодарностью и радостью поручаютъ дѣвицъ своихъ подъ покровъ общественной сей благодѣтельницы; а которыя уже не застали мѣста за многочисленностію или за какимъ-либо недостаткомъ, отъѣзжаютъ въ свои предѣлы съ сожалѣніемъ и съ ропотомъ. Я слышу иныхъ матерей увѣщающихъ, другихъ ропшущихъ: «Не плачь, Дуняша, живи только хорошо, черезъ годъ я тебѣ порука, что ты у генеральши будешь не только принята, да даже у нее будешь любимая работница». А другая мать говоритъ: «Не твердила ль я тебѣ день и ночь? Эй, Анюта, полно! Худое ты затѣяла, за худое житье не даетъ Богъ счастья; ажно такъ и есть, тебя, вотъ, со двора согнали, а мнѣ за тебя отъ людей стыдно!» Ежели сіе начертанье кому покажется мечтою, то признайся, о читатель, что и мечтательность сія тебя веселить! Да на чтò намъ все доброе, пріятное и добродѣтельное считать пустымъ суетумдріемъ? Не все тò, чтò не было, еще не возможно. Испорченный нравъ челоуѣка ужель намъ даетъ право отметать всякое благоустройство въ родѣ смертныхъ. Путь, по которому шествуемъ въ краткой нашей жизни, отстоитъ равно какъ на право отъ добродѣтели, такъ и на лѣво отъ пороку. Если нѣжность его чувствъ, обуреваніе страстей и стремительность его нуждъ и желаній нѣсколько шаговъ его съ пути истины и заманетъ къ пороку, то совѣсть, невинность и сокровенный гласъ добродѣтели не умолкнутъ, пока онъ опять не ступитъ на стезю прямую. Итакъ, не дивись, читатель, и не считай за сумасбродство мои положенія; они мудрены, новы, но непротивны возможности. Доколѣ всякая небывалость безпечностію нашею порицаться станетъ небылицею? Что бы вы сказали, любезные соотчичи, еслибъ свободный духъ какого-нибудь мечтателя подоб-

наго мнѣ, при нашемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вздумалъ бы прорещи великія дѣла побѣдителя сѣвернаго Александра, Карла XII? Вы бы, конечно, сказали: «Этотъ сумазбродъ бредить, онъ хочетъ писать о человѣкѣ, а говорить о богѣ». Безъ мала не толь же положеніе и теперь?

[Начнемъ строить! Хозяйство, вспомошествованіе частныхъ людей и сіи маленькіе сборы, чтѣ въ раздробленіи такъ малыми кажутся, дадутъ намъ довольно великую сумму на сіе великолѣпное, полезное и восхотительное зданіе сердцу, распаленному общественнымъ добромъ. Обширная площадь на берегу Двины, въ средоточіи самаго города или по концамъ онаго, смотря по пристойности, украшена съ одной стороны огромною громадою, по которой гордая архитектура выстилаетъ изящность своихъ пропорцій, составляетъ первую точку нашего предмета. Пространная его внутренность окружается разными строеньями и корпусами, изъ которыхъ иные на житье, другіе на работы]....

2) Горшечный заводъ, подъ вѣдѣніемъ мастера гамбургскаго Нѣмца; въ немъ для продажи желающимъ дѣлають всякую глиняную мелочную муравленную посуду и печи.

3) Кирпичный заводъ, въ которомъ для продажи казеннаго и партикулярнаго строенія въ большомъ количествѣ дѣлають кирпичь.

4) Двѣ пильныхъ вѣтрявыхъ мельницы; въ нихъ пилать тесъ и разной толщины брусья и продають оное городскимъ жителямъ для крытія вновь по плану строящихся домовъ и, въ случаѣ нужды, въ Архангельское адмиралтейство.

Купеческихъ и мѣщанскихъ фабрикъ и заводовъ:

Прядильно-канатныхъ, въ которыхъ для продажи на иностранныя и російскіе купеческіе корабли и другія большія и малыя мореходныя суда прядутся и совсѣмъ какъ должно осмаливаются самыя толстыя, посредственныя и тонкіе канаты, . . . 70

Пековаренныхъ, въ которыхъ для смоленія канатовъ варять изъ смолы и прочаго сумесу пекъ, 30

Скапидарныхъ, гдѣ для партикулярныхъ купеческихъ кораблей и на прочую продажу варять скапидаръ, 15

Салотопенныхъ, въ коихъ топятъ сало, скотское для свѣчь, а морскихъ разныхъ звѣрей для отпуска за море,	50
Солодовенныхъ, въ которыхъ ростятъ для продажи въ своемъ городѣ и отпуска за море солодъ,	12
Мыловаренныхъ, въ коихъ для городского расхода варятъ мыло,	4
Сушеныхъ, гдѣ вялятъ и просушиваютъ морскую отборную рыбу,	5
Коптильныхъ, въ которыхъ коптятъ морскую рыбу и сельдей,	8
Кожевенныхъ, гдѣ выдѣлываютъ на расходъ въ своемъ городѣ и уѣздѣ разныя кожи и для отпуска за море юфты и козлы,	9
Кирпичныхъ, въ которыхъ для продажи тамошнимъ жителямъ дѣлаютъ кирпичъ,	3
Пивоваренныхъ, въ коихъ какъ для казенной продажи, такъ и варенья иностранцамъ и городскимъ жителямъ варятъ пиво,	10
Водочный	1
Медоваренный	1

По конецъ города, внизъ по рѣчкѣ Кузнечихѣ купца Мекера съ товарищи весьма изрядная сахарная фабрика; на нее привозятъ песку до трехъ-сотъ бочекъ, а сахару изъ него вывариваютъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ пудовъ. Оный сахаръ идетъ на Архангелогородскую, Пермскую, Тобольскую, Уфимскую и Иркутскую губерніи, на Макавеевскую ярмонку и на весь за-Уральскій край; цѣна въ мою бытность не возростала выше сорока-шести копѣекъ фунтъ.

Итого, всѣхъ въ городѣ Архангельскѣ частныхъ людей заводовъ и фабрикъ двѣсти-девятнадцать, отъ которыхъ содержатели ихъ получаютъ довольно достаточную прибыль, а къ тому жъ еще имѣютъ и торгъ.

Въ городѣ Архангельскѣ въ мой проѣздъ было мастеровыхъ: серебрянниковъ—16; рѣзчиковъ изъ кости—9; мѣдниковъ—20; портныхъ—29; чеботарей—47; часовой мастеръ—1; кузнецовъ—19; слѣсарей—3; столяровъ—25; плотниковъ—19; оконнишни-

ковъ—10; бочарей—5; ровдужниковъ—8; шапошниковъ—6; красильниковъ—9; печатальщиковъ набойки—4; кожевниковъ—9; скорняковъ—5; рукавишниковъ—3; замшениковъ—2; каменьщиковъ—5; хлѣбниковъ—4; переплетчиковъ книгъ—3. Итого, всѣхъ изъ купечества и мѣщанства въ городѣ Архангельскѣ записавшихся въ цехи мастеровыхъ—двѣсти-шестьдесятъ-одинъ человекъ, которые довольствуются оными своими рукодѣліями. Всѣ вообще архангелогородскіе купцы и мѣщане на короткое время изъ своего города для торговыхъ дѣлъ отлучаются и въ другіе города, особливо же въ Москву, Санктъ-Петербургъ, въ замосковные и прочіе города и селенія Вологодскаго намѣстничества.

Примѣчанія достойны сей городъ Архангельскъ по троекратному въ 1692, іюля 30-го, въ 1694, мая 18-го изъ Соловецкаго монастыря, и въ 1702 годѣхъ, мая 30-го числа изъ Соловецкаго жь монастыря, въ послѣдній разъ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ сѣверъ пришествію Петра Великаго, и по учиненному имъ въ началу російскаго торговаго флота основанію. Къ изясненію сего надлежитъ знать, что первый государевъ купеческій корабль, построенный на Двинѣ, отправленъ съ російскими казенными товарами въ Англію въ 1694 годѣ; послѣ жь того оное казенныхъ купеческихъ кораблей строеніе и отпускъ ихъ съ казеннымъ товаромъ за море по 1719 годъ продолжалось на Соломбальскомъ острову, на которомъ Архангелогородское Соломбальское адмиралтейство открыто въ 1734 годѣ.

Сей островъ Соломбаль, простирающійся длиною на семь верстъ, верхнею своею частію стоитъ противъ второй части города Архангельска, отдѣленъ отъ городу проливомъ Кузнечихой, на западѣ большимъ фарватеромъ Двины, на сѣверѣ облегается проливомъ Маймаксою, а на югѣ рукавомъ Двины между острова Моисеева. На немъ двѣ рѣчки—Соломбалка и Курья, которыя островъ Соломбаль раздѣляютъ на три части. Первая и середняя часть имѣетъ на себѣ каменный соборъ Преображенія Господня, апостоловъ Петра и Павла и угодника Николая. Оный соборъ изъ деревяннаго перестроенъ главнымъ Соломбальскимъ командиромъ и капитаномъ надъ портомъ генералъ-маіоромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Вакселемъ; нынѣ же украшенъ богатою утварью,

хорошимъ облаченіемъ и письмомъ и содержитсяъ въ великой чистотѣ и порядкѣ. Протопопъ, два священника и два діакона — всѣ проповѣдники, а особливо священникъ Григорій весьма знаменитъ краснорѣчіемъ и ясностію. При ней же есть изрядный пѣвческій хоръ изъ морскихъ людей. На сей части имѣется казеннаго строенія: адмиралтейство о шести корабельныхъ докахъ, адмиралтейская контора, построенная по чертежу Петра Великаго, чертежная, нѣсколько мастерскихъ, экипажные магазейны, большая батгарея о двухъ фасахъ съ пушками, каменное казначейство, флагъ-штохъ, гоубутвахта и главный въ адмиралтейство входъ.

Вторая Соломбальская часть отдѣляется отъ первой рѣчкою Курьей, а соединена съ нею каменнымъ мостомъ. На ней малое адмиралтейство и три дока каменные, кузница о девяти горнахъ и при ней слѣсарни, провіантскій магазейнъ, котельная и литейная мастерскія, деревянный капитана надъ портомъ домъ и, по объявленію жителей, военныхъ служителей и изъ нихъ же мастеровыхъ людей, собственныхъ своихъ, партикулярныхъ, деревянныхъ, тѣсно рядомъ одинъ съ другимъ построенныхъ 1,700 домовъ; порядочная богадѣльня на иждивеніи сотаго процента всѣхъ чиновъ морскихъ служителей, вычитаемаго изъ ихъ жалованья, заведенная помянутымъ бывшимъ капитаномъ надъ портомъ и главнымъ Соломбальскимъ командиромъ Лаврентіемъ Савельевичемъ Вакселемъ; въ ней въ мой проѣздъ было до тридцати увѣчныхъ и престарѣлыхъ женщинъ; рынокъ, въ которомъ отъ тридцати до пятидесяти лавочекъ, въ которыхъ обыватели сего острова, а не купцы, торгуютъ всякимъ мелочнымъ товаромъ; шесть матросскихъ въ линію построенныхъ большихъ казармъ, шесть, въ коихъ помѣститъ можно до шести тысячъ рядовыхъ; школа матросскихъ дѣтей весьма порядочная, до пятисотъ числомъ, изъ которыхъ, по объявленію ихъ смотрителя Сорокина, почти ежегодно въ выпускъ выходитъ человекъ по пятнадцати штурмановъ. При семъ же отдѣленіи имѣется купеческая корабельная пристань. На сѣверной сторонѣ, верстахъ въ двухъ отъ строенія, господиномъ Вакселемъ построена на кладбищѣ деревянная церковь архидіакону Лаврентію, при которой и его тѣло предано землѣ; надъ могилою

его сдѣланъ неважный монументъ съ гербомъ и надписью. По рошицѣ проведены аллеи для гулянья, а на берегу рѣки Маймаксы, не подалеку отъ церкви, построенъ нѣмецкій трактиръ и оленій сарай.

Третья и послѣдняя часть Соломбальскаго острова—называемая Курья; она отдѣляется рѣчкою Соломбалкою и соединяется деревяннымъ же мостомъ. На ней часть адмиралтейства, запасные лѣсные, хлѣбные и пеньковые магазейны, прядильный, канатный и кирпичный заводы, для смоленія канатной пряжи, баня, адмиралскій деревянный домъ, флагманскій, корабельнаго мастера и пекарные сухарные деревянные дома; отсель же и казенный въ городъ перевозъ; по обѣимъ симъ рѣкамъ Двины и Кузнечихи заводятся мелкіе суда и плоты. Все вообще Соломбальское адмиралтейство обнесено полисадникомъ.

При Соломбальской верфи или адмиралтействѣ флота адмиралъ и орденовъ россійскихъ святаго великомученика Побѣдоносца Георгія четвертаго класса, святаго равноапостольнаго благовѣрнаго князя Владиміра большаго креста второй степени и великокняжескаго Голштинскаго креста и Александра Невскаго кавалеръ Иванъ Яковлевичъ Баршъ. Капитанъ надъ портомъ генераль-маіоръ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени кавалеръ Иванъ Абросимовичъ Баскаковъ. Жителствующихъ на Соломбальскомъ островѣ при разныхъ мастерствахъ и должностяхъ морскихъ и артиллерійскихъ военныхъ служителей—2,587 человекъ, ихъ женъ и дѣтей—1,950; казеннаго вѣдомства обывателей мужеска—578, женска—580; разночинцевъ: мужеска—115, женска—130; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ временемъ пребывающихъ: мужеска—680, женска—57, а всѣхъ вообще: мужеска—3,960, женска—2,717, а обоего мужеска и женска пола—6,677 душъ.

На сѣверо-восточной Соломбальскаго острова сторонѣ лежатъ три деревни въ розныхъ мѣстахъ, не подалеку одна отъ другой, подъ названіемъ первой, второй и третьей Соломбалки. Пропитаніе сихъ людей есть работа въ адмиралтействѣ. Необходимость, недостатокъ въ другомъ прокормленіи и выгода научили ихъ вели-

кому искусству въ кузнечномъ, въ конопатномъ, а особливо плотничьемъ и столярномъ мастерствахъ. Забавно смотрѣть, какъ бородатые сіи архитекторы, съ дозволенія еще Петра Великаго, приходятъ въ чертежную, въ адмиралтейство и учатся чертить и строить суда, и удивительно, до какой дошли практикѣ Скарягинъ и нѣсколько другихъ.

На южной сторонѣ на рѣкѣ Двинѣ лежитъ Моисеевъ островъ, противъ самаго адмиралтейства, по теченію; ему до трехъ верстъ считается въ окружности. Петръ Великій на немъ имѣлъ свой маленькій деревянный дворецъ, но наводненія двинскія и время поглотили даже и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. Наводненія двинскія столь бывають стремительны весною, что покрываютъ даже роуцъ сего острова своими льдами, отрываютъ отъ него ежегодно примѣтныя части и чувствительно его умалютъ. Мнѣ не нравится Соломбальское заведеніе, а особливо тѣмъ, что заведеніе сіе все, долго ли, коротко ли, непременно пережвѣниться должно, ибо если помянутый островъ Моисеевъ ежегодными наводненіями уменьшится, то адмиралтейство ни подъ какимъ видомъ устоять не можетъ, и для того то я называю островъ Моисеевъ контрфорсомъ. Помянутыя двинскія наводненія столь бывають велики и упорны, а особливо когда затретъ ледъ въ Никольскомъ устьѣ и въ большомъ фарватерѣ Двины, то вода устремляется въ Кузнечиху и сильно потопляетъ весь Соломбальскій островъ, такъ что въ шлюпкахъ ѣздятъ по улицамъ, въ ворота, по дворамъ и подъ окны; скотъ на оное время убирають на повѣти; жители, кромѣ судового, между собою сообщенія не имѣють; отъемные жъ и небольшіе домики и бани совсѣмъ ломаетъ и уноситъ, и такъ сіе страшное дѣйствіе природы продолжается отъ двухъ до пяти дней. Но страшное сіе дѣйствіе еще болѣе страшаетъ начальниковъ соломбальскихъ, ибо въ сіе время строящіеся корабли въ адмиралтействѣ приходятъ къ окончанію, а поелику доки стоятъ почти противъ самаго стремленія, то ледъ такъ сильно на нихъ упираеть, а вода такъ высоко подымается, что стапели трещать, краны вырываетъ изъ основанія ихъ, а пфалы ломаетъ. Тутъ обыкновенно негодуеть соломбальскій генералитетъ на чинъ и не рады своимъ

выгодамъ и преимуществамъ, а команды всѣ, собравшись въ адмиралтейство, не знаютъ ни притону, ни угомону.

Имѣющееся во всѣхъ трехъ частяхъ Соломбальскаго острова казенное и партикулярныхъ людей строеніе, по причинѣ нынѣшней со Шведомъ войны, версты на двѣ обнесено невысокимъ землянымъ валомъ и рвомъ, укрѣпленнымъ редутами и банкетами. Къ оному жъ Соломбальскому адмиралтейству принадлежитъ состоящій въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ на правой сторонѣ, на устьѣ рѣчки Ширши, при погостѣ того же названія, въ верстахъ отъ города Архангельска, казенный огромный заводъ: въ немъ три пильныхъ водяныхъ, на рѣчкѣ Ширшѣ, анбара, о двухъ рамахъ каждый. Тамъ же, водяная жъ молотовая кузница, въ которой куютъ на корабли и прочія военныя суда якоря и всякое для нихъ потребное кузло. Противъ Соломбала въ городѣ на Пурь-Наволокъ, состоящая за рѣкой Кузнечихой вѣтреная пильная мельница принадлежитъ тако жъ къ адмиралтейству.

Сія знатная Сѣверная рѣка Двина начало свое имѣетъ подъ городомъ Великимъ Устюгомъ, изъ соединенія двухъ не малыхъ рѣкъ Сухоны и Юга, и протекаетъ на 848 верстѣ по двумъ областямъ Великоустюгской и Архангелогородской, и вливается разными, текущими между многими островами протоками, въ Бѣлое море. Главное двинское, именуемое Березовское устье, къ прохожденію служитъ кораблей и прочихъ подобныхъ имъ судовъ и защищается оный корабельный къ городу Архангельску фарватеръ, въ разсужденіи какихъ-либо иностранныхъ недоброжелателей Россіи, состоящею ниже города въ осьмнадцать верстахъ регулярною, основанною въ 1701 годѣ Петромъ Великимъ и названною Ново-Двинскою крѣпостью. Николаевское двинское устье называется по находящемуся при немъ Никольскому Корельскому монастырю; знаменито открытіемъ начально въ 1553 году аглицкими купцами заморскаго торгова, которые купцы сѣвернымъ мореплаваніемъ путь въ Россію показали, и найдя для себя весьма выгодную торговлю, начальникъ того аглинскаго корабля Ричардъ Мангеложъ съ Россійскимъ дворомъ заключилъ именемъ своего государя торговый трактатъ, и съ того времени начали уже годъ отъ году съ превосходствомъ приходитъ не одни аглинскіе, но

взирая на нихъ, и изъ другихъ государствъ: изъ Даніи, Голландіи и Швеціи купеческіе корабли; въ разсужденіи жъ начальнаго, первыхъ аглинскихъ кораблей въ Никольскомъ устьѣ близъ Никольскаго корельскаго монастыря пристанища, Архангельскій портъ долгое время иностранцы называли портомъ святаго Николая. Проходъ изъ Бѣлаго моря рѣкою Двиною къ Соломбальскому острову въ купеческую гавань, по причинѣ въ Березовскомъ устьѣ мелей, не безопасенъ, почему всѣ входящіе и отходящіе военные и купеческіе корабли препровождаются знающими фарватеръ, состоящими подъ вѣдомствомъ конторы надъ портомъ присланными изъ крестьянъ лоцманами. Большіе съ полнымъ грузомъ военные и купеческіе корабли не могутъ онымъ Березовскимъ устьемъ входить въ гавань и выходить опять въ море безъ облегченія нѣкоторой части своихъ грузовъ въ лихтеры. Близъ Бѣлаго моря течетъ въ двинскій рукавъ Березовскаго устья небольшая, но глубокая рѣка, называемая Лапа, и соединяется при самой гавани съ рѣкою Чижовкою, составляющая для зимованія военныхъ и торговыхъ кораблей весьма выгодную, только тѣсную гавань, называемую Лапаминскою, которая охраняется военнымъ морскихъ служителей карауломъ.

Оная гавань была заведена Петромъ Великимъ; великая его душа, знатъ, огромные замыслы надъ ней имѣла; первый тутъ былъ про него маленькій деревянный дворецъ; онаго отъ небреженія и остатковъ уже не видно, кромѣ мѣста. Имъ обнесенъ былъ твердый полисадникъ, слишкомъ на версту длины и сажень на двѣсти широты вокругъ всей гавани, чаятельно для солдатскихъ казармъ, магазиновъ и прочихъ военныхъ строеній и потребностей. Нынѣ сей полисадникъ обвалился, а по причинѣ предосторожностей прошедшую войну отъ Шведовъ, стараніемъ господина адмирала Барша, въ 790 году сія полисадная линія укрѣплена ровомъ и землянымъ валомъ, по амбразурамъ поставлены корабельныя большія орудія. При входѣ въ гавань сдѣланъ изрядный редутъ о осьмнадцати тридцати-шести-фунтовыхъ орудіяхъ, въ двухъ верстахъ отъ гавани; при входѣ въ фарватеръ на маякѣ другой, не менѣ сего, редутъ.

Всѣ сіи военныя укрѣпленія по всѣмъ входамъ въ Двину

сдѣланы старательно, твердо и прилично помянутымъ господиномъ адмираломъ; а сколько оныхъ всѣхъ числомъ, видно на имѣющемся у меня планѣ.

Въ мою во оной гавани съ адмиральскимъ дежуръ-маіоромъ Перфильемъ Ивановичемъ Игнатьевымъ 4-го числа августа бытность, стояло военныхъ судовъ новыхъ: кораблей—11*), фрегатовъ—8, транспортныхъ—3. Для караулу оныхъ, подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Федора Христофоровича Корнильева, морскихъ служителей было до двухъ-сотъ человѣкъ, которое число всегда, во все годичное время при оной гавани попеременно бываетъ; а шкиперъ Василій Федоровичъ Гербатовъ въ собственномъ своемъ деревянномъ домѣ всегда тамъ, по старости своихъ лѣтъ, безъ переменъ живетъ, а отлучается только когда въ городъ Архангельскъ и Соломбальское адмиралтейство на самое малое время.

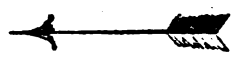
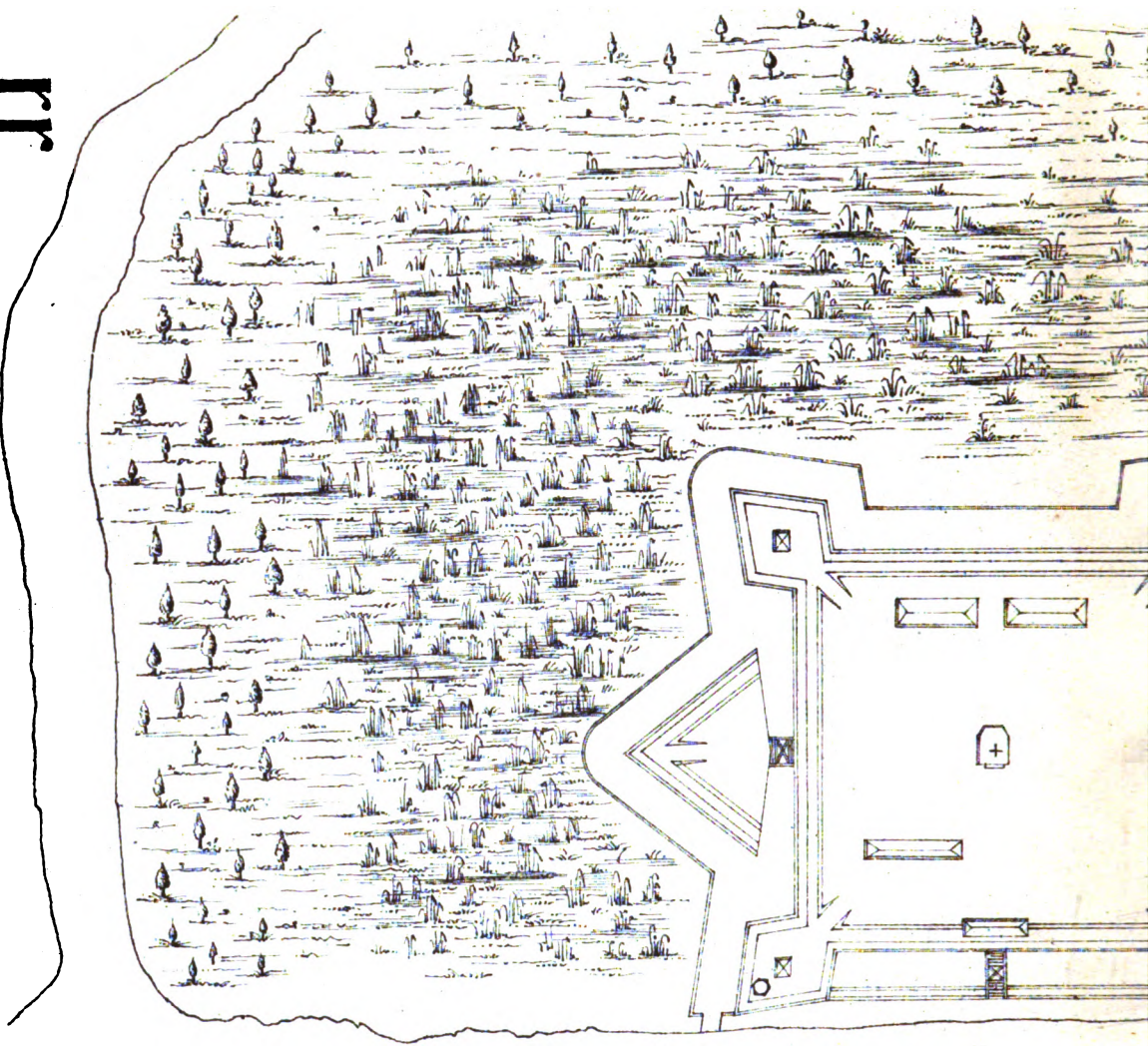
Въ 10-ти отъ Лапаминской гавани верстахъ, а въ 30-ти отъ крѣпости, при входѣ въ открытое море, находится обширный песчаный баръ. Онъ безпокоенъ чрезмѣрно для флоту и купеческихъ кораблей по причинѣ выгрузокъ, но полезенъ же опять, если бы непріятель покусился подойти. За онымъ баромъ во все лѣто стоитъ брантвахта, фрегатъ сорока-четырех-пушечный; а прежде всегда ставвали гукара.

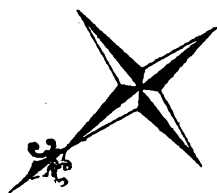
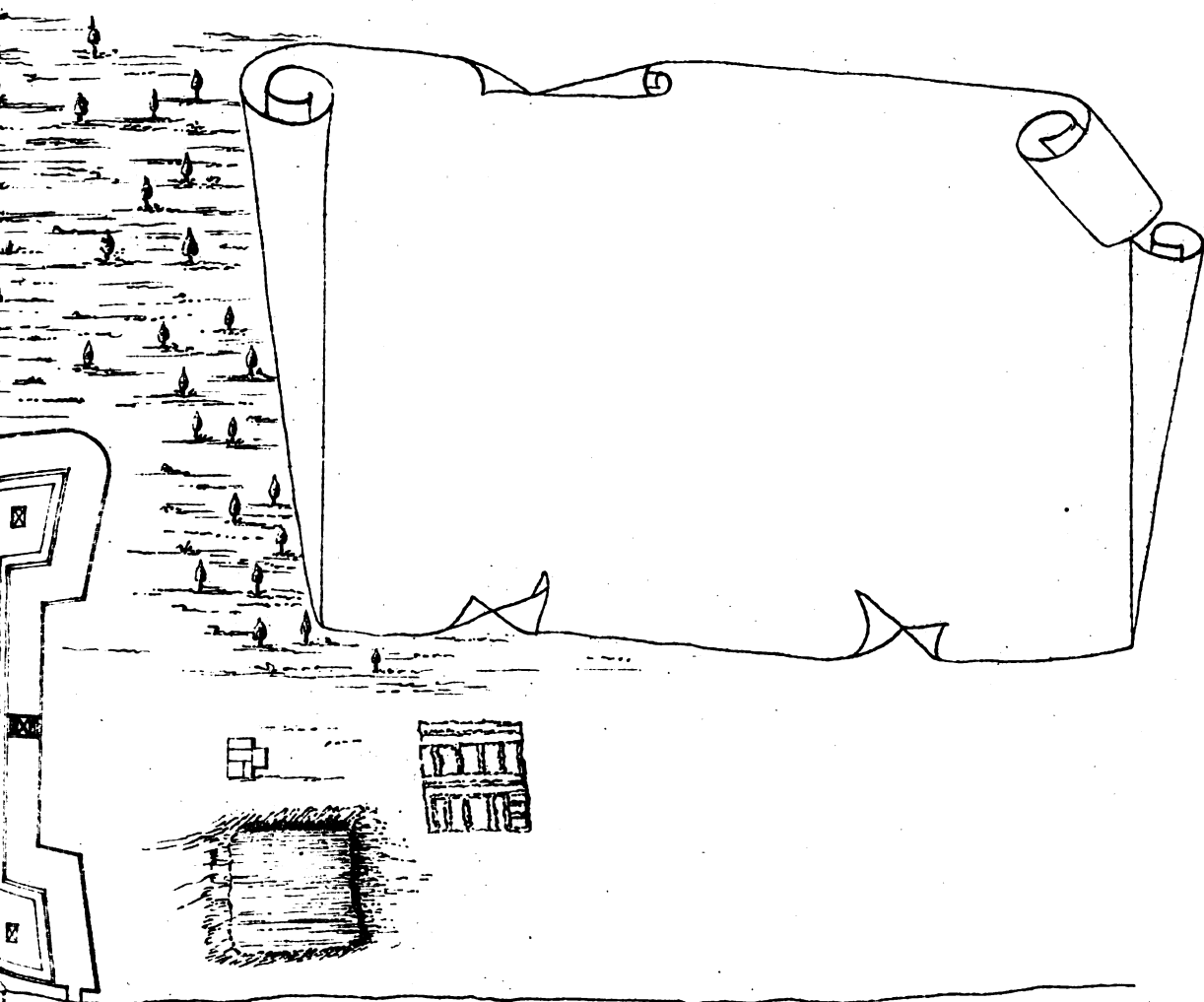
Въ шести верстахъ отъ Лапаминки, за урочищемъ Желѣзные Ворота, при нихъ на Мудюйскомъ островѣ стоитъ Мудюйскій маякъ — деревянная высокая башня, построенная Петромъ Великимъ. Тутъ есть таможенная застава, жилища лоцмановъ и солдатская караульня.

Внизъ по рѣкѣ Маймаксы, въ шести верстахъ отъ Соломбальскаго острова, впадаетъ съ правой стороны рѣчка Повракулка; оная также служитъ для военныхъ судовъ гаванью; въ ней въ мою бытность стояло новыхъ военныхъ судовъ: фрегатъ 28-ми-пушечный—1, катеровъ 24-х-пушечныхъ—3, транспортныхъ—2; для караулу ихъ шкиперъ съ шестнадцатьми человѣками морскихъ солдатъ и матросовъ. Повракулка хороша по глубинѣ, по тихости

*) У города Архангельска выше семидесяти-пяти-пушечныхъ кораблей не строится.

rr

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИВАНОВА С. С.

воды, по закрытію отъ вѣтровъ и по безопасности отъ льду: жаль, что оная рѣчка Повракулка не на долго простирается.

Въ 18-ти отъ города Архангельска верстахъ въ 1701 году, на берегу самаго фарватера, построена Петромъ Великимъ квадратная каменная крѣпость [которой и планъ на оборотѣ сего листа прилагается], о четырехъ по угламъ бастіонахъ, въ срединѣ каждаго по каменному пороховому погребу; въ сѣверо-западномъ бастіонѣ поставлена высокая деревянная башня для флагу; на сѣверной сторонѣ за стѣною построены огромный каменный равелинъ, обведенъ рвомъ и присоединенъ къ городу подъемнымъ мостомъ. Сѣверная, восточная и южная стороны обведены капитальнымъ водянымъ рвомъ; съ западной, южной и съ сѣверной стороны имѣеть ворота и подъемные мосты. Окружается отъ запада рѣкою Двиною, отъ сѣвера и востока небольшою рѣчкою и непроходимыми съ камышомъ болотами, а отъ востоку изрядной величины нарочно выкопаннымъ прудомъ. Внутри крѣпости небольшая деревянная церковь Петру и Павлу; въ ней изрядная живопись на голубой камкѣ, утварь и ризы, Петромъ Великимъ пожалованныя. Въ ней достойно чрезвычайнаго примѣчанія то, что для сидѣнія подѣланы параллельно, какъ въ нѣмецкихъ церквахъ, лавки, чего нигдѣ въ Россіи нѣтъ. Нераченіемъ господина оберъ-коменданта нѣтъ въ сей Петра Великаго крѣпости священника, а церковь на бокъ смотреть. На западныхъ крѣпостныхъ воротахъ каменный о двухъ жильяхъ комендантскій домъ; на восточной сторонѣ внутри для жительства штабъ- и оберъ-офицеровъ каменный домъ довольно обширенъ. На западной сторонѣ въ параллель комендантскому дому деревянныя длинныя новыя казармы. На восточной сторонѣ за церковью двѣ большихъ связи, гдѣ хранится аммуниція и весь воинскій снарядъ. Подъ крѣпостью въ четырехъ мѣстахъ находятся колодцы, имѣющіе въ себѣ очень хорошую воду. Сія крѣпость долгое время была предана совершенному опустѣнію и паденію; но Шведъ пробудилъ насъ отъ глубокой нашей дремоты, и она опять процвѣтать зачала. Ходя по ней, не напелъ я орудіевъ, которыя бы наглость непріятелей обуздать могли.

Противъ оной крѣпости на острову Марковѣ былъ Петромъ

Великимъ построень маленькій деревянный дворець, въ немъ онъ изволилъ гостить со всею своею свитою, освятивъ помянутую церковь въ крѣпости; а когда онъ тамъ отъ ветхости и отъ льдовъ попортился, то его перевезли и поставили за помянутымъ прудомъ на южномъ предмѣстїи крѣпости. Сколь глубоко былъ я пронзенъ жалостію, видя, что сіе святилище было предано совсѣмъ паденію! Углы его отвалились, стѣны осѣли, крышка обломилася, окны расхищены, полы покрадены, вмѣсто печей груды глины, а въ почивальной, гдѣ великій сей мужъ отъ своихъ трудовъ опочить изволилъ и стези къ блаженству своего народа выдумывалъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ бы трофеямъ стоять надлежало, нынѣ неблагодарными его подданными пускаются въ забытую сію кумирницу несмысленныя четвероногія животныя, и гдѣ коснулася его нога, влекущая за собою блаженство Россїи, тамъ видны были груды мерзости и вони. О, суетное челоуѣчество! Я не нашель за краткостію времени способу, какъ доказать мое высокопочитаніе сему капищу и для того взялъ кусокъ гнилого дерева вмѣсто мощей. Въ предмѣстїи на восточной сторонѣ по рѣкѣ слобода, въ которой нѣсколько изрядныхъ домиковъ для офицеровъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, для таможенныхъ чиновниковъ и прочаго званія людей.

Во оной крѣпости въ мою въ ней бытность комендантъ былъ Юрій Астафьевичъ Врангель; при командѣ маіоръ Григорій Куріановичъ Вошковъ; инженерный кондукторъ Александръ Михайловъ Ворыпаевъ.

Въ губернскомъ портовомъ городѣ Архангельскѣ, выключая Соломбальское адмиралтейство, имѣется присутственныхъ мѣсть, въ которыхъ при мнѣ были господа присутствующіе, а именно:

Въ намѣстническомъ правленіи: правящій должность Олонецкаго и Архангельскаго генераль-губернатора господинъ генераль-поручикъ и орденовъ россійскихъ святаго Александръ Невскаго, великомученика Георгія 4-го класса, святаго равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и велико-княжескаго Голштинскаго святаго Анны кавалеръ Тимоѣей Ивановичъ Тутолминъ; временемъ въ городѣ Архангельскѣ, но и то на короткое весьма время прїѣзжаетъ, а живетъ все, въ разсужденіи казен-

ныхъ чугунныхъ заводовъ, въ Петрозаводскѣ. Правитель намѣстничества господинъ генераль-поручикъ и ордена святаго Владимира Большого креста 2-й степени кавалеръ Иванъ Романовичъ Ливень; совѣтники: надворный совѣтникъ и ордена святаго Владимира 4-й степени кавалеръ Николай Васильевичъ Тутолминъ; титулярный совѣтникъ Андрианъ Борисовичъ Сумбуловъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ князь Ѳеодоръ Васильевичъ Урусовъ; совѣтники: коллегскій совѣтникъ Матвѣй Герасимовичъ Зеленинъ; коллегскій же совѣтникъ Крестьянъ Ѳеодоровичъ Медеръ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Григорій Ефимовичъ Непѣнинъ; коллегскій секретарь Денисъ Григорьевичъ Григорковъ.

Въ гражданской: предсѣдатель: коллегскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Тутолминъ. Совѣтники: флота 2-го ранга капитаны: Петръ Ивановичъ Григорковъ, Александръ Петровичъ Казинъ. Ассессоры: титулярный совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Яковлевъ, коллегскій секретарь Василій Константиновичъ Пономаревъ.

Въ казенной: вице-губернаторъ коллегскій совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени кавалеръ Сергѣй Петровичъ Окуневъ; въ мою бытность умеръ: экономіи директоръ надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени кавалеръ Авраамъ Андреевичъ Захарьинъ; совѣтники: въ экспедиціи таможенной надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владимира 4-й степени кавалеръ Моисей Николаевичъ Радищевъ; камерной — коллегскій ассессоръ Семенъ Семеновичъ Стоинскій; счетной — коллегскій ассессоръ Александръ Андреевичъ Евреиновъ; винной и соляной — титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Зубковъ; ассессоры: при палатѣ: флота капитанъ-лейтенантъ Филиппъ Григорьевичъ Филатовъ; въ экспедиціяхъ: по части о солѣ — коллегскій ассессоръ Осипъ Васильевичъ Хастатовъ; по части о винѣ — титулярный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Двойниковъ; строительной — титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ Скребневъ; счетной — подпоручикъ Петръ Логиновъ; губернский

казначей провинціальный секретарь Иванъ Даниловичъ Загряцкой; губернский прокуроръ капитанъ Алексѣй Марковичъ Полторацкій; Стряпчіе: премьерь-маіоръ Андрей Францовичъ Вернезевъ; коллежскій ассессоръ Герасимъ Васильевичъ Павловъ.

Въ совѣстномъ судѣ: судья коллежскій ассессоръ Григорій Петровичъ Василевскій.

Въ губернскомъ магистратѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ — коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Рыбниковъ; во 2-мъ департаментѣ — секундъ-маіоръ Иванъ Петровичъ Владиміровъ. Прокуроръ поручикъ Матвѣй Ивановичъ Корсаковъ; стряпчій губернский секретарь Алексѣй Васильевъ.

Верхняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Ѳедоръ Савостьяновичъ Рикманъ; совѣтникъ — коллежскій ассессоръ Дмитрій Ивановичъ Бирюковъ; ассессоры: титулярный совѣтникъ Яковъ Ефимовичъ Непѣнинъ; губернский секретарь Никита Семеновъ Ворошиловъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Тутолминъ; совѣтникъ — титулярный совѣтникъ Вильгельмъ Богдановичъ Глейникъ; ассессоры: подпоручикъ Петръ Алексѣевичъ Воробьевъ; поручикъ Матвѣй Ивановичъ Лотъ; прокуроръ: коллежскій ассессоръ Сергѣй Петровичъ Брантъ; стряпчіе: губернский секретарь Григорій Михайловъ Паламошной; прапорщикъ Евграфъ Алексѣевъ Либеровскій.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатели: въ 1-мъ департаментѣ — коллежскій ассессоръ Иванъ Антоновичъ Забѣлинъ; во 2-мъ департаментѣ — секундъ-маіоръ Андрей Петровичъ Шейнъ; стряпчіе: коллежскіе регистраторы: Николай Герасимовъ Павловъ и Петръ Григорьевъ Агаповъ.

Нижняго надворнаго суда: въ 1-мъ департаментѣ: судья — надворный совѣтникъ Александръ Александровичъ Поповъ. Засѣдатели: губернский секретарь Александръ Алексѣевъ Гусевъ; коллежскій протоколистъ Степанъ Васильевъ Швецовъ; во 2-мъ департаментѣ: судья — коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Крыжовъ; засѣдатель — коллежскій ассессоръ Василій Ѳедоровичъ Шишкинъ.

Въ портовой таможнѣ: директоръ — надворный совѣтникъ и ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Карлъ Карловичъ Лангъ; цолнеръ — коллегскій ассессоръ Иванъ Тимоѣевичъ Тимоѣевъ; унтеръ-цолнеръ — коллегскій регистраторъ Семень Ѳедоровъ Протопоповъ.

Въ управѣ благочинія: оберъ-комендантъ господинъ генераль-майоръ и ордена святаго Владиміра 3-й степени кавалеръ Иванъ Михайловичъ Болотниковъ; городничій — коллегскій ассессоръ Андрей Алексѣевичъ Трепицынъ; приставы: поручикъ Гаврило Петровъ Рубцовъ; поручикъ Андрей Ѳедоровъ Римснейдеръ; частные приставы: въ 1-й части — Андрей Ивановичъ Краузольдъ во 2-й части — губернской регистраторъ Валентинъ Филипповъ; Дельсаль.

Въ нижней расправѣ: судья — провинціальный секретарь Василій Ивановъ Агмуровъ.

Въ земскомъ судѣ: исправникъ — прапорщикъ Христіанъ Николаевъ Локертъ. Уѣздный казначей — поручикъ Степанъ Алексѣевъ Ивановъ.

Въ банковской конторѣ: директоръ: флота капитанъ-лейтенантъ Никита Ивановичъ Арсенъевъ; директорскій товарищъ — Францъ Логгиновичъ Краузольдъ.

Въ духовной консисторіи: преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Олонецкій; присутствующіе: Крестнаго монастыря архимандритъ Макарій; Сійскаго монастыря архимандритъ Аполосъ; Троицкаго собора протопопъ Андрианъ Селениновъ; священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; онъ же въ архіерейской пѣвческой капельмейстеръ.

Въ Архангельскомъ уѣздѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ въ трехъ-стахъ-пяти деревняхъ три тысячи девять-сотъ сорокъ-три двора; въ нихъ мужеска пола — 11,140, женска — 12,470, а обоего пола — 23,601 душа.

Оные крестьяне, живущіе по большей части по близости Бѣлаго моря, промышляютъ ловлею въ немъ морскихъ звѣрей и рыбъ. При устьяхъ въ Бѣлое море рѣки Двины, какъ стоячими, такъ и тяглыми, большими и малыми, рѣдкими и частыми нево-

дами семгу, сельдей, корехъ и камбалъ въ немаломъ количествѣ, а особливо сельдей ловятъ въ одной тонѣ воевъ по пятнадцати. Рыбу навагу ловятъ въ заливахъ Бѣлаго моря одними только удами, на которыхъ крючковъ нѣтъ, но на веревочныхъ концахъ кои отъ удовища, длиною съ полъ-аршина, завязываютъ узелками, кусочки тѣхъ же рыбъ навагъ, за которые хватается по три и по пяти навагъ, а иногда одна за одну за хвостъ хватаются зубами, какъ ихъ изъ лунки и вытаскиваютъ; симъ весьма легкимъ и немудренымъ способомъ больше ловятъ женщины и малые ребята: проворные изъ тѣхъ ловцовъ, въ немногіе часы покуда просидѣть могутъ у пролуби, влавливаютъ отъ пяти-сотъ и до тысячи и, складывая на томъ же, гдѣ ловятъ, льду въ кучи, продаютъ прѣзжающимъ къ нимъ крестьянамъ и называемымъ браleckниками закупщикамъ. Морскихъ звѣрей добываютъ неводами, стрѣляніемъ изъ ружей и бьютъ на льдахъ.

Жительствующіе при рѣкѣ Двинѣ и при прочихъ ста-тридцати-четырехъ рѣкахъ и ста-пятидесяти-двухъ озерахъ тако жъ упражняются въ ловлѣ заходящихъ изъ моря семгъ или лоховъ и рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ: щуку, лещей, налимовъ, окуней, сорогъ, язей, платицъ, карасей; а ловятъ нижеписанными инструментами. Незадолго передъ вскрытіемъ водъ, сдѣлавъ на льду пролубь, ставятъ надъ нею станокъ и для въ ночное время свѣту разводять огонь и, опустивъ въ ту пролубь наживленныя червями или живыми и сонными небольшими сорожками, а другія съ вылитыми на подобіе сорожекъ изъ олова рыбками уди, и ловятъ ими большихъ щукъ и налимовъ. Уди жъ сіи они называютъ блеснить. Когда начнется ломаться ледъ, то отъ шуму въ рѣкахъ, всякаго рода рыбы изъ рѣкъ заходятъ истоками въ озера и заливы; а когда въ рѣкахъ вода спадеть, то тѣми жъ истоками выходитъ изъ озеръ опять въ рѣки; въ то время во оныя протоки ставятъ ижи или сѣти и ловятъ ими множество рыбы. Оставшюся же въ озерахъ и заливахъ рыбу ловятъ рюжами, изъ сѣтей сдѣланными бродцами, мерезами и ботальницами, гдѣ чѣмъ способнѣе, тако жъ и удами. По вскрытіи воды, когда острова и пески окажутся, то смотря по лунѣ и примѣчая, при

какомъ ея видѣ, то-есть, при новомъ ли, полномъ или ветхомъ и въ какую погоду гдѣ болѣе ловится, между островами и на сливахъ бросаютъ подольники. Къ нетолстой веревкѣ по двадцати и болѣе, чрезъ два аршина по три, на тонкихъ веревкахъ привязываютъ наживленныя мелкою рыбою и раками уды и ловятъ ими лещей и язей; и называются сіи веревки или инструменты подольниками. Съ половины августа, когда ночи бываютъ темныя, тогда по мѣстамъ, тонями называемымъ, начинаютъ ловить рыбу поплавнями; при полавнѣ отъ берегу клечей и сѣтей до пяти-сотъ сажень. По выкиданіи полавня въ воду, бережные съ клечемъ идутъ по берегу, а рѣчные плывутъ въ карбасѣ и, примѣтивъ, что рыба сильно пошла въ сѣти, съ рѣчнымъ клечемъ въ карбасѣ греблю поспѣшаютъ къ берегу и вытягиваютъ воротами до сѣтей, а сѣти руками, и такъ выбираютъ рыбу семгу, большихъ нельмъ и лещей. Ловятъ также и неводами, которые бываютъ во сто-пятьдесятъ сажень, и при нихъ береговой клечъ во сто, и рѣчной въ двѣсти-пятьдесятъ сажень. Иногда въ темныя ночи ѣздятъ въ лодкахъ и лучатъ крупную рыбу. Съ декабря и до апрѣля мѣсяца ловятъ всякую рыбу, а больше налимовъ, съ сдѣланными изъ прутья мордами. Во всю зиму щукъ и налимовъ ловятъ удами, наживляемыми маленькими щучками. Въ которыя рѣки заходитъ изъ Бѣлаго моря семга, въ тѣхъ рѣкахъ дѣлаютъ для ловли ихъ большіе заборы и ставятъ возлѣ ихъ изъ сосноваго струганаго прутья сдѣланныя и переплетенныя еловымъ и сосновымъ кореньемъ верпи. Прочая въ рѣкахъ и озерахъ рыба ловится во всякое время при небольшихъ плетняхъ вершами.

Сверхъ же того, имѣютъ еще и хлѣбопашество рожь и ячменя; но поелику по холодному во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ отъ Бѣлаго моря климату, рожь почти нигдѣ не родится; а во отдаленныхъ отъ моря селеніяхъ хотя и родится, но не больше какъ отъ одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то въ рѣдкіе весьма годы; ячмень родится самъ-шестъ и самъ-семь, почему они и пахутъ ячменя по многу, такъ что уже онаго не покупаютъ, а довольствуются своимъ во все годичное время; рожь же покупаютъ въ городѣ

Архангельскѣ изъ привозной съ другихъ городовъ рѣкою Двиною на баркахъ, которую рженую муку для печенія хлѣбовъ мѣшаютъ пополамъ съ ячменемъ, а нѣкоторую часть года, по недостатку ржи, ѣдятъ и одинъ ячменный хлѣбъ и изъ него пекутъ пироги и какорьки, на подобіе нашихъ ватрушекъ, шангами называемыя. На поупку ржи, сверхъ рыбной ловли и продажи, зарабатываютъ деньги разными промыслами и заработками: работаютъ на Архангельской купеческой биржѣ и въ заводахъ, плотничаютъ при строеніи казенныхъ кораблей и прочихъ судовъ, строятъ новые и починиваютъ старые купеческіе корабли и другія мореходныя суда, ѣздятъ на нихъ къ Мурманскому берегу, Гроенланду и Новой Землѣ на рыбный и звѣриный промыслъ лощманами и работниками, многіе къ Мурманскому берегу ѣздятъ за промысломъ трески и палтусины собою, на собственныхъ своихъ мореходныхъ судахъ, и добытую ими треску и палтусину, тако жъ при истокахъ въ Бѣлое море рѣкъ въ большомъ количествѣ семгъ, навагъ, сельдей, корехъ и камбаль, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ; многіе на продажу крестьянамъ шьютъ прутьемъ корбасы или лодки; дѣлаютъ всякую деревянную посуду; а мастеравые, которыхъ въ Архангельскомъ уѣздѣ имѣется: портныхъ—98, кузнецовъ—67, плотниковъ—698, судоходцевъ—279, довольствуются своимъ мастерствомъ. Грамотныхъ по всему уѣзду изъ крестьянъ—929. Женскій же полъ изъ поупного въ городѣ Архангельскѣ привознаго изъ нижнихъ городовъ льну прядутъ пряжу и ткутъ изъ нея разныхъ добротъ и сортовъ холстъ, который выбѣливши, продаютъ отъ семидесяти-пяти копѣекъ до рубля двадцати копѣекъ аршинъ иностраннымъ и архангельскимъ купцамъ. Каждая работница между исправленіями домашнихъ работъ перепрядаетъ въ годъ льну одинъ пудъ и вытыкаетъ въ лѣто тонкаго на продажу холста сто аршинъ, а скатертного и салфеточнаго больше.

Всѣ вообще крестьяне хотя и довольно имѣютъ сѣнокосу хорошаго, но скота держать по немногу, только для продовольствія своихъ семействъ, а не на продажу; сѣно жъ, вмѣстѣ съ заготовленными нарочно для того дровами, продаютъ въ городѣ Архангельскѣ.

Огородные овощи роятся въ приморскихъ деревняхъ только рѣпа да рѣдка, а въ околороднихъ — капуста и морковь.

Лѣсъ растетъ сосновый, еловый, березовый, осиновый, ольховый, ивовой, а черемховаго и рябинника весьма мало. Оный лѣсъ употребляется только на дрова и построение хлѣбовъ, а на прочія потребности и строения покупаютъ въ Архангельскѣ. Во оныхъ лѣсахъ водятся звѣри: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, куницы, бѣлки и горностаи, только не вездѣ, и не много ихъ бьютъ и ловятъ на продажу. Ядобныя птицы всегда водятся: глухіе и полевые чухари, тетеревы, неструхи, косачи, куропатки и рябчики; весною налетаютъ лебеди, гуси, утки, журавли и подорожники. Оныхъ птицъ какъ для своего употребленія, такъ и на продажу, стрѣляютъ изъ ружей и ловятъ силами и другими ловушками.

Ягоды роятся по лѣсамъ: малины, черная и красная смородыня; по борамъ — земляника, черница, голубица и брусника; по болотамъ — клюква и морошка.

Во всемъ Архангельскомъ уѣздѣ церквей: каменныхъ — 3, деревянныхъ — 36; при нихъ церковно-служителей: мужеска — 169, женска — 229 душъ.

Въ городѣ Архангельскѣ сочинители нѣкоторыхъ описаній и Санктъ-Петербургской академіи корреспонденты: купецъ Иванъ Александровичъ Ооминъ, мѣщанинъ Василій Ивановичъ Крестининъ. Онъ далъ мнѣ при своемъ къ княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой письмѣ, для отдачи ей въ академическую библиотеку древняго объ Новѣ-городѣ лѣтописца съ самаго его начала книгу, которую я ей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ отдалъ 179 года.

Въ городѣ Архангельскѣ пробыли съ 27-го іюля по 21-е число августа.

14-я часть. Отъ города губернскаго Архангельска Оѣввною рѣкою Двиною до уѣднаго города Холмогоръ.

21

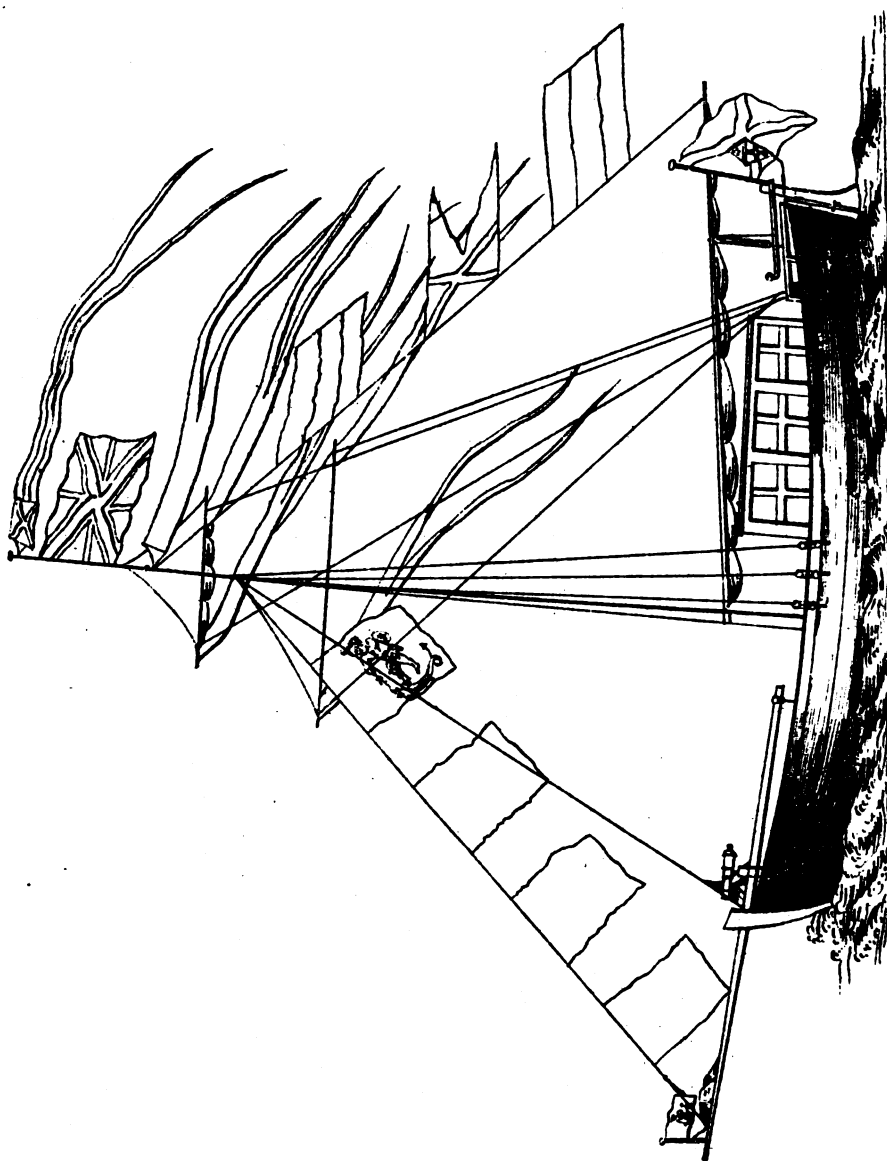
VIII

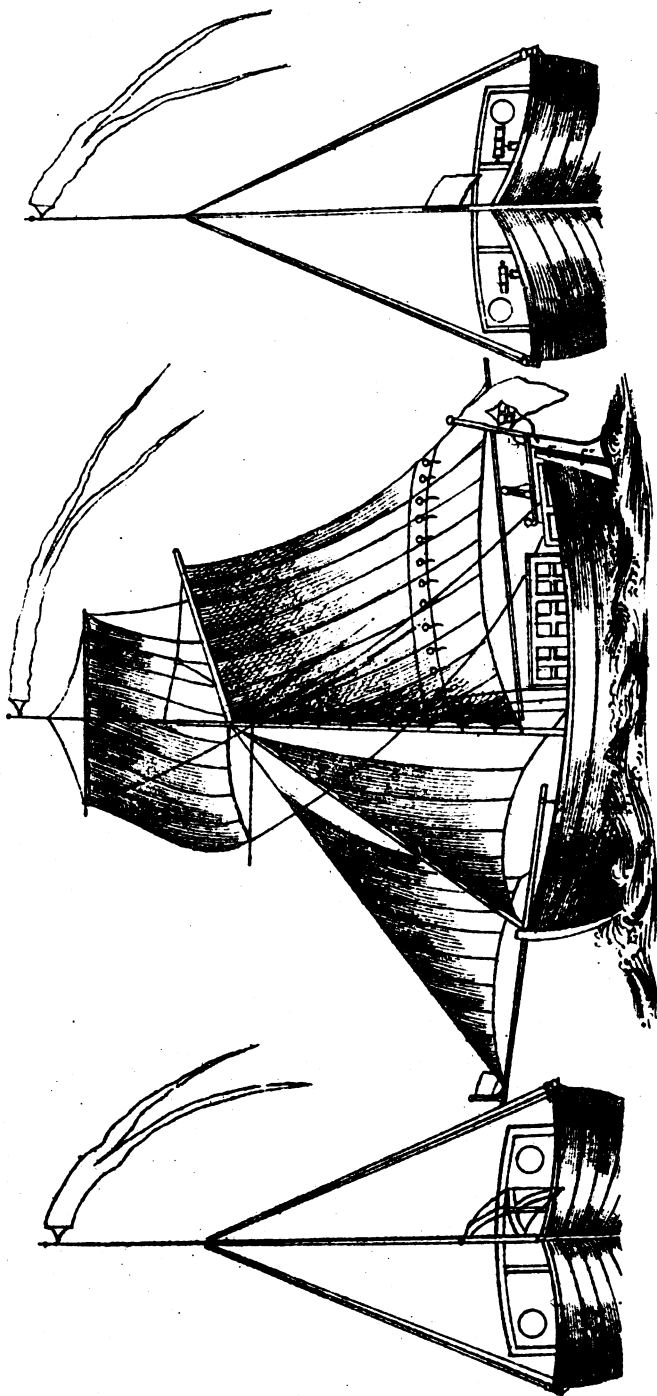
А 21-го числа августа въ четвертокъ, въ одиннадцать часовъ по полудни, изъ города Архангельска съ дому вышеозначеннаго

соборнаго священника Михаила Епифанова Шустова, гдѣ я стоялъ квартирою, экипажъ мой перевезли на другую сторону рѣки Двины въ Соломбальское Архангельское адмиралтейство, который сложили въ данный мнѣ отъ господина адмирала Ивана Яковлевича Барша, названный «Съ нами Богъ» катеръ (котораго видѣ на оборотѣ сего листа прилагается), въ коемъ мои люди и ночевали, а я ночевалъ въ адмиральскомъ домѣ.

22-го числа въ пятницу, отслушавши въ Соломбальскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ литургію и въ господина адмирала Ивана Яковлевича отобѣдавши, вмѣстѣ жъ съ капитанъ-лейтенантомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинымъ и для препровождения меня водянымъ на томъ катерѣ путемъ до Санктъ-Петербурга даннымъ отъ него жъ адмирала Ивана Яковлевича господина Барша матросомъ Васильемъ Ивановымъ Трифоновымъ, сѣвши въ катеръ, отъ Адмиральской или Соломбальской пристани (до которой провожалъ насъ Иванъ Яковлевичъ со многими морского флота офицерами) отвалили въ 5 часовъ по полудни.

По выѣздѣ нашемъ на средину рѣки Двины противъ воды и небольшого противнаго вѣтра греблю, господинъ адмиралъ сдѣлалъ нашему катеру изъ стоящихъ на пристани предъ его домоу пушекъ семь выстрѣловъ, на что и мы изъ катера отвѣчали тѣмъ же; потомъ адмиральская, во всемъ парадѣ шлюбка съ музыкантами, обогнавши нашъ катеръ три раза, поворотила назадъ; а мы, переѣхавъ рѣку противъ собора, пристали къ городу Архангельску и, для отслуженія храмамъ молебновъ, ходили въ соборную и Архангельскую церкви. Между жъ тѣмъ временемъ господинъ адмиралъ Иванъ Яковлевичъ Баршъ для провожанія насъ вмѣсто себя, за своею болѣзною, прислалъ къ намъ въ своей парадной шлюпкѣ флотскихъ офицеровъ, съ которыми и пробыли мы въ катерѣ возлѣ берегу на одномъ мѣстѣ до перваго часа по полуночи. Потомъ, распрощавшись съ ними, при большомъ противномъ вѣтрѣ и дождевой погодѣ, поѣхали греблю; но какъ вѣтръ не утихалъ, а еще часъ отъ часу больше усиливался, то не въ силахъ будучи противъ большихъ отъ вѣтру волнъ и противнаго жъ стремленія воды ѣхать греблю впередъ, а уносило опять назадъ,

принуждены были, заѣхавши за Архангельскій монастырь, стать на якорь.

23-го числа въ субботу вѣтръ не перемѣнялся и не утихалъ, почему и стояли на одномъ мѣстѣ, не выѣзжая на берегъ. Послѣ обѣда, услышавши вечерній звонъ, выѣхавши на берегъ, ходилъ я въ Архангельскій монастырь къ вечернѣ, гдѣ также слушалъ и всенощную. А какъ всенощная отошла поздно вечеромъ, то за темнотою ночи и за грязною весьма отъ дождя къ катеру дорогою, остался по приглашенію тамошняго игумна Филарета ночевать въ монастырѣ, въ его кельяхъ.

24-го числа въ воскресенье, въ день моихъ именинъ, отслушавши литургію и молебенъ, пошли изъ Архангельскаго монастыря, прямо изъ церкви на свой катеръ, куда, по моему зву, для обѣда пришли онаго монастыря игуменъ Филаретъ и въ томъ же монастырѣ живущій игуменъ же, семинаріи префектъ и богословіи учитель Никонъ и соборный священникъ Михаилъ Епифановъ Шустовъ; отобѣдавши жъ, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ поѣхали съ ними бичевою во второмъ часу по полудни.

На рѣкѣ Двинѣ, на правомъ по теченію ея берегу, въ пяти отъ города Архангельска верстахъ, имѣется архангелогородскаго купца Семена Крылова, заведенная въ 1732 году, по дозволенію коммерцъ-коллегіи, онаго Семена Крылова дѣдомъ Никитою Крыловымъ, корабельная о шести докахъ, называемая Быковская, верфь; на ней прежде каждый годъ для продажи иностраннымъ и россійскимъ купцамъ строивалось по шести купеческихъ кораблей; а въ нынѣшніе годы каждый годъ строится отъ одного до трехъ мореходныхъ судовъ; а когда Соломбальскому адмиралтейству потребно нужное строеніе военныхъ для морского флота судовъ, такъ строятъ на ней военные корабли и прочаго названія большія суда, безъ заплаты за то денегъ.

Проѣхавши по рѣкѣ Двинѣ бичевою отъ города Архангельска семь верстъ, для выпуска изъ катера на берегъ помянутыхъ духовныхъ персонъ, противъ деревни Воровиной стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ при тихой невѣтренной погодѣ поѣхали греблею и бичевою.

Противъ сей Воровиной деревни экономической видѣнъ былъ на другой сторонѣ, по теченію рѣки на лѣвомъ, а по нашей отъ города Архангельска ѣздѣ на правомъ берегу, погостъ Лись-островъ (такъ называется по немалому Двинскому острову, на которомъ онъ стоитъ); въ немъ деревянная церковь Воскресенію Христову и великомученицы Параскевы.

Отъѣхавши отъ деревни Воровиной вечеромъ семь верстъ, противъ деревни Бѣлой Горы для ужины стали на якорь. Выѣхавши изъ катера на берегъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Егора Алексѣева напившись чаю и взявши знающаго въ рѣкѣ фарватеръ лоцмана Мину Егорова, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ греблю; но отъѣхавши отъ деревни Бѣлой Горы двѣ версты, противъ стоящей по нашей ѣздѣ на лѣвомъ же берегу казеннаго жъ вѣдомства Устье-Именской (такъ называющейся по впадающей въ Двину рѣчки Именки) деревни, за сильнымъ противнымъ съ дождемъ вѣтромъ и за темнотою ночи, стали на якорь.

25-го числа въ понедѣльникъ, взявши изъ оной Устье-Именской деревни въ подмогу двухъ гребцовъ, съ заллатою каждому на версту по копѣйкѣ, снявшись съ якоря, потянулись по лѣвому по нашей ѣздѣ берегу бичевой въ шесть часовъ по полуночи. Проѣхавши отъ оной деревни двѣ версты, видѣнъ былъ въ правой сторонѣ на берегу Двины погостъ Ширша; въ немъ одна деревянная, на подобіе каменной отбѣленная церковь преподобнымъ Сергію Радонежскому Чудотворцу и Антонію Сійскому. При ономъ погостѣ на впадающей въ Двину рѣчкѣ Ширшѣ (по которой и погостъ сей таковое жъ названіе имѣеть), для пиленія на потребу Архангельскаго Соломбальскаго адмиралтейства тесу и брусья три пильныхъ анбара, въ каждомъ по два станка; и въ водяной же молотовой кузницѣ на корабли и другія военныя суда якори и прочее кузло. Отъѣхавши же отъ Устье-Именской деревни одиннадцать верстъ, для обѣда и перемѣны гребцовъ, противъ дворцовой, стоящей на лѣвомъ по нашей ѣздѣ берегу, по которому и шли бичевой, деревни Конецъ-Горья, въ одиннадцать часовъ по полуночи стали на якорь.

Не доѣзжая оной деревни шести верстъ, на томъ же лѣвомъ берегу Именской волости погостъ; въ немъ деревянная церковь

Собору Пресвятыя Богородицы и чудотворцу Николаю. Изготовивши на берегу кушанье и въ катерѣ отобѣдавши съ тремя человѣками, взятыми изъ оной деревни Конецъ-Горья, за ту же плату бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой невѣтренной погодѣ, поѣхали бичевою въ половинѣ перваго часа по полудни.

Отѣхавши отъ деревни Конецъ-Горья семь верстѣ, для перемѣны бичевщиковъ противъ Лявленскаго погоста стали на якорь и за темнотою ночи и за большимъ дождемъ въ катерѣ ночевали. Оный погостъ стоитъ надъ впадающею въ Двину рѣчку Лявленкою, которая вытекаетъ изъ болота, почему и называется Лявленскимъ; въ немъ двѣ ветхихъ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу.

26-го числа во вторникъ, выѣхавши изъ катера на берегъ, слушали во ономъ Лявленскомъ погостѣ въ Успенской церкви литургію и молебень. Потомъ, купивши за три рубли у крестьянина Мокея Фролова изрядный шитый яликъ, сдѣланный на голландскій манеръ, взявши за ту жѣ каждому по копѣйкѣ на версту плату четырехъ человѣкъ бичевщиковъ, сѣвши въ катеръ и въ немъ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ въ одиннадцать часовъ поѣхали парусами.

Противъ сего погоста на другой сторонѣ рѣки, на двинскомъ большомъ Князь-островѣ того жѣ названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, вторая—великомученицы Екатерины.

Въ шести отъ Лявленскаго погоста верстахъ, въ правой же по нашей ѣздѣ сторонѣ, на Двинскомъ же Нижняя Койда-Курья острову, того жѣ названія погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Иліи Пророку и преподобному Варлааму Хутынскому, другая—Николаю Чудотворцу, а третія в недавнѣ усердіемъ прихожанъ-крестьянъ построена каменная—Николаю жѣ Чудотворцу.

Отѣхавши отъ Лявленскаго погоста 12 верстѣ, для перемѣны гребцовъ пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ казеннаго вѣдомства деревни Бугрувой, къ самому берегу и, взявши

знающаго фарватеръ лоцмана Прохора Данилова и одного работника, дабы не упустить благополучнаго вѣтра, безостановочно поѣхали парусами жь.

До города Холмогоръ въ виду нашемъ по берегамъ и по островамъ были отъ оной деревни погосты:

1) Въ правой сторонѣ Кейхацкій, въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Богородицы и Георгію великомученику, другая — преподобному Антонію Сійскому и великомученицы Екатерины.

2) На Двинскомъ Верхняя Койда-Курья острову того жь названія; въ немъ каменная церковь Николаю Чудотворцу.

3) Въ лѣвой сторонѣ Каскова-Гора, деревянная церковь великомученику Георгію. При ономъ погостѣ приливъ и отливъ изъ Бѣлаго моря, и Архангельскій уѣздъ кончился, которымъ отъ Архангельска проѣхали 56 верстъ, а начался Холмогорскій уѣздъ.

4) На Двинскомъ не маломъ острову Курья, того жь названія; въ немъ три деревянныхъ церкви: первая — апостолу евангелисту Іоанну Богослову; вторая — преподобному Сергію Радонежскому; третья — преподобной Маріи Египетской.

5) Въ лѣвой сторонѣ Спасскій, прежде былъ того жь названія мужескій монастырь, въ которомъ лѣтомъ жь жилали Холмогорскіе архіереи, по перенесеніи жь архіерейскаго стула въ Архангельскъ, установленъ приходскій погостъ. Въ немъ три каменныхъ церкви: первая — Нерукотворенному Образу и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вторая — Преображенію Господню и преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ; третья — преподобному Михаилу Малену и девяти мученикамъ иже въ Кизицѣ. Въ семь мѣстѣ рѣка Двина настоящая или большая осталась въ лѣвѣ, а мы къ городу Холмогору, за утишеніемъ вѣтра, поѣхали греблюю и бичевою выпадающею изъ Двины и въ нее жь опять впадающею рѣкою Куропалкою.

Проѣхавши отъ деревни Бугровой 30, Холмогорскимъ уѣздомъ 20, а всего отъ города Архангельска 76 верстъ, въ восемь часовъ по полудни пристали къ уѣздному Архангельской губерніи городу Холмогору и квартирою стали въ домѣ мѣщанской вдовы Ирины Ларіоновой.

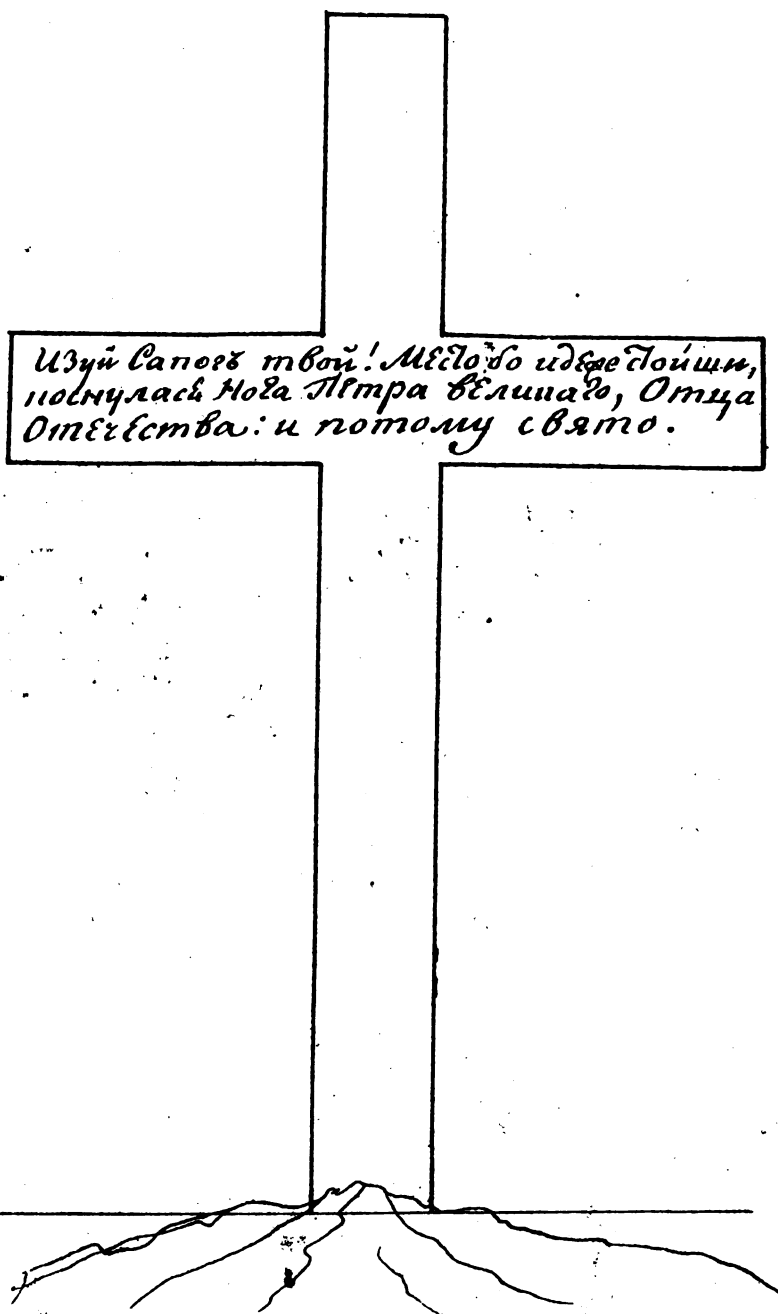
15-я часть. Описание Архангелогородской губернии уезднаго города Холмогорь.

Старинный городъ Холмогорь лежитъ подъ 64-мъ градусомъ и 23-ю минутою сѣверной широты и подъ 56-мъ градусомъ и 2-ю минутою долготы, на западномъ берегу Двины и при вытекающихъ изъ той же Двины особыми проливами или рукавами и опять въ нее впадающими рѣками Куропалкѣ и Холмогоркѣ, окружающей городъ; по нимъ ходятъ большія двинскія суда; ловится рыба сига, щуки, окуни, налимы, сороги, лещи, ерши и елцы. Положеніе мѣста, гдѣ городское строеніе, пріятное и по большей части ровное. Въ немъ каменныхъ три, деревянныхъ три, а всѣхъ, въ которыхъ отправляется служба, шесть церквей: 1) каменный, бывшій катедральный соборъ, во имя Преображенія Господня. По велику сей городъ былъ епархіальный, то жившіе въ немъ до перенесенія катедры въ Архангельскъ архіереи полагались во ономъ соборѣ, надъ которыми поставлены гробницы съ ихъ портретами, погребено жъ ихъ семь. 2) Возлѣ онаго холоднаго собора каменный же теплый соборъ Двѣнадцати Апостоламъ. Приходскія: 3) Каменная, двухэтажная, Глинская называемая; въ ней въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ пять престоловъ, въ верху настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльныя — первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; въ низу — Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, предѣлъ апостолу Андрею Первозванному. Деревянные: 4) Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы и апостолу евангелисту Іоанну Богослову. 5) Ниже городскаго посада — Рождеству Христову, придѣлъ — пророку Предтечи и Крестителю Господню Іоанну. 6) За городомъ на кладбищѣ — Падроурская, Покрову Пресвятыя Богородицы. Въ находящемся при городѣ третьяго класса Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ строеніе все деревянное; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) холодная — Успенію Пречистыя Богородицы; 2) теплая на каменномъ фундаментѣ — архангелу Михаилу. На содержаніе сего монастыря каждый годъ изъ казны отпускается 390 рублей.

Купечество и мѣщанство сего города живутъ бѣдно; главный же ихъ торгъ состоитъ въ откупѣ цѣлыхъ барокъ, каюковъ и плотовъ, нагруженныхъ всякимъ перемолотымъ въ муку и передѣланнымъ въ крупу хлѣбомъ, которыя двинскія суда приходятъ къ Холмогорамъ вскорѣ по вскрытіи водъ, плывучи къ Архангельску изъ разныхъ нижнихъ городовъ, а особливо съ Вятки, Устюга, Вологды и Шенкурска, и для продажи прежде холмогорскимъ жителямъ, стоятъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ, что у нихъ и называется годовой ярмонкою, и накупивши барокъ, каюковъ и плотовъ съ хлѣбомъ, идутъ, на сколько наличный капиталъ позволить, для перепродажи на иностранные корабли и тамошнимъ гуртомъ торгующимъ купцамъ, на тѣхъ же судахъ отвозятъ въ городъ Архангельскъ и другіе, гдѣ хлѣбъ не родится, города; притомъ еще имѣющіе изрядный капиталъ на своихъ мореходныхъ, стоящихъ въ городѣ Архангельскѣ судахъ, для морского звѣринаго и рыбнаго промысла ѣздятъ къ берегамъ Сѣвернаго окіяна до Килдюина и откупаютъ въ городѣ Колѣ разныя морскія рыбы и морскихъ звѣрей кожи и сало у живущихъ тамъ Лопарей и продаютъ сало въ Архангельскѣ для отпуску за море, а рыбу свѣжую, соленую и сухую, вмѣстѣ съ откупною у крестьянъ своего уѣзда семгою, отвозятъ въ столичныя города Москву и Санктъ-Петербургъ, куда также стадами отгоняютъ и своего уѣзда холмогорскихъ коровъ и быковъ. Мѣщане жъ, не имѣющіе по своей бѣдности для оныхъ оборотныхъ торговъ наличнаго денежнаго капитала и кредиторовъ, нанимаются у достаточныхъ работниками, ѣздятъ на мореходныхъ судахъ лоцманами и работниками, работаютъ при адмиралтействѣ, биржѣ и заводахъ. Впрочемъ, обыкновенными городу, получаемыми изъ Архангельска и Москвы товарами хотя и торгуютъ, но по неимѣнію дворянства, не дорогими, а по большей части нужными для крестьянства.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, а только имѣется четыре вѣтряныхъ мучныхъ мельницъ.

Въ городѣ Холмогорахъ: купечества мужеска—70, женска—65; мѣщанства мужеска—514, женска—575; мореходцевъ мужеска—69, женска—55; церковныхъ причетниковъ мужеска—36, женска—45; разночинцевъ мужеска—85, женска—112; казен-

наго вѣдомства обывателей мужеска—25, женска—34; при разныхъ должностяхъ мужеска—79, женска—77; по торгу, промыслу и въ разныхъ работахъ мужеска—28, женска—83; итого, мужеска—906, женска—1,046, а обоего мужеска и женска пола—1,952 души; въ числѣ ихъ мастеровыхъ рѣзчиковъ изъ кости 8, а мѣдниковъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ и маляровъ очень мало, а прочихъ ремесль мастеровыхъ и совсѣмъ нѣтъ. Женщины упражняются въ плетеніи грубыхъ кружевъ, въ пряжѣ льну и въ тканіи полотень.

Всѣ вообще холмогорскіе жители, по причинѣ сѣнокосныхъ во одну сторону версть на сорокъ простирающихся хорошихъ луговъ, исконнобъ самыя во всемъ намѣстничествѣ лучшіе имѣютъ коровьи заводы. Жители архангелогородскіе и холмогорскіе увѣряютъ, что поенныя телята-годовики бываютъ освѣженныя, безъ кожи, безъ требуха, безъ ногъ и безъ головы отъ двѣнадцати до пятнадцати пудъ и больше, и столько славятся, что и ко двору оныя ставятъ. Однакожь я не видалъ гораздо крупныхъ коровъ и быковъ въ городѣ и въ уѣздѣ, и думаю, что оное скотоводство гораздо приходитъ въ упадокъ потому, что во всю Россію отгоняютъ великія стада на заводы. Говядина холмогорская не столько славится вкусомъ, какъ кеврольская, и для того думать надобно, что и тамошняя животины не уступаетъ холмогорской.

Въ мою въ немъ бытность были господа присутствующіе: городничій — коллежскій ассессоръ Захаръ Захаровичъ Бендцовъ; уѣздный казначей — губернский секретарь Семень Ивановъ; правный судья—губернский секретарь Николай Михайловъ Ординъ; исправникъ—Гаврила Семеновичъ Волковъ; почтмейстеръ—Яковъ Яковлевичъ Ребендеръ.

Сей городъ Холмогоръ достопамятенъ прошествіемъ чрезъ него троекратно на сѣверъ Петра Великаго въ 1693, 1694 и 1702 годѣхъ, почему на берегу рѣчки Куропалкѣ противъ собору, гдѣ онъ изволилъ выходить на берегъ, просилъ я помянутаго господина городничаго на самомъ томъ мѣстѣ поставить сдѣланный мною деревянный крестъ съ слѣдующею надписью: «Изуй сапогъ твой, мѣсто бо, идѣже стоиши, коснулася нога Петра Великаго, отца отечества, и потому свято». Еще славится оный городъ

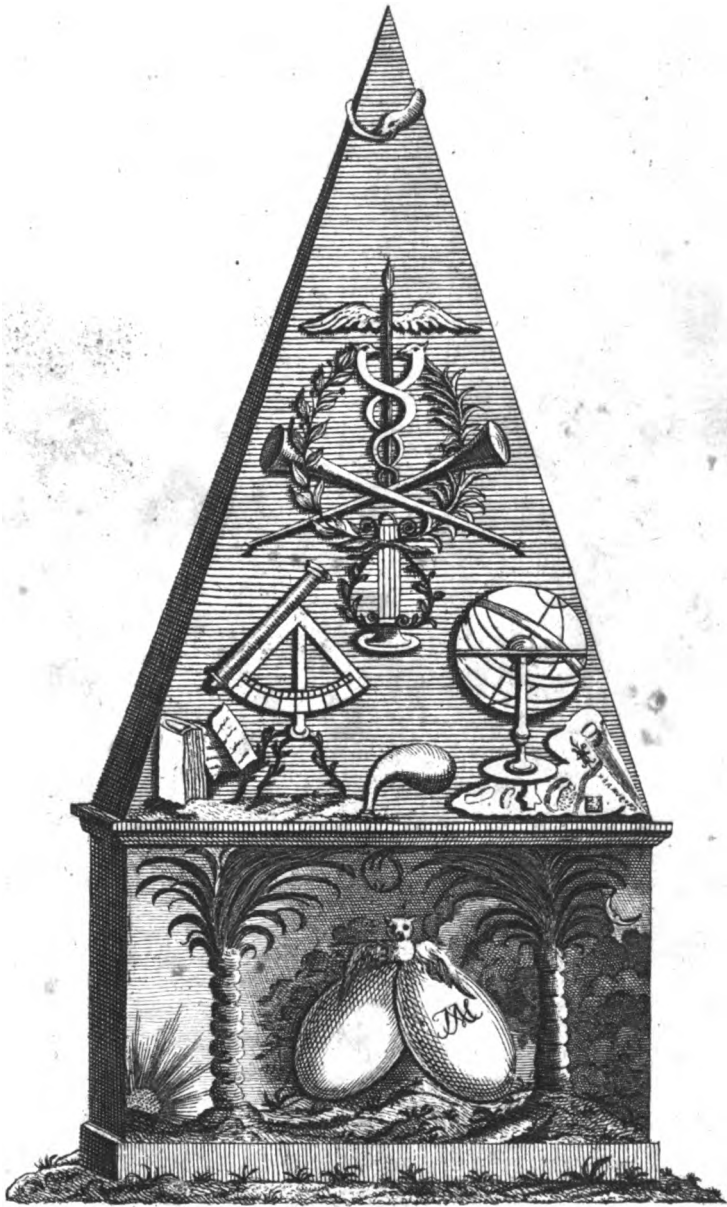
произведеніемъ въ 1711 годѣ противъ самого города на двинскомъ, облегающимъ съ одной стороны Двиною, а съ другой отъ города рѣчкою Куропалкою, Курь-островѣ, въ погостѣ и деревнѣ того жъ названія, на свѣтъ славнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа, статскаго совѣтника, императорской Санктъ-Петербургской академіи наукъ профессора, Стокгольмской и Бононской члена, Михаила Васильевича Ломоносова.

Я ѣздилъ съ городничимъ и почтмейстеромъ на то мѣсто, гдѣ родился помянутый Михаила Васильевичъ Ломоносовъ, и любопытствовалъ, не увижу ли какихъ отмѣнныхъ на немъ знаковъ, но не нашелъ ничего. Опустошенное сіе, совсѣмъ лежащее печально, мѣсто широтою четырнадцать сажень, длиною сажень до сорока, со огородами принадлежитъ, къ нынѣ живущему, положенному въ подушный окладъ казеннаго вѣдомства крестьянину Андрею Михайлову Шубнову, стоитъ на крутомъ берегѣ, надъ небольшимъ изъ Двины въ Куропалку проливомъ, среди строенья деревни Курь-острова, лицомъ на юго-западъ. Среди бывшаго при немъ огороду выкопана небольшая сажилка, а прочаго имущества его никакихъ и знаковъ не остается, кромѣ мѣста. Положеніе окрестности сей деревни обширно и величественно; возвышенныя его окружности представляютъ пахатныя нивы, пріятныя и пространныя, стадами и табунами всегда испещренныя луга, а низкіе вокругъ пологи имѣютъ видъ песчаныхъ степей, которые ежегодно отъ наводненій двинскихъ и куропальскихъ увеличиваются; сѣверо-западную сторону его облегаетъ вдаль большая еловая роща, которая, украшая селеніе, защищаетъ его отчасти и свирѣпства сѣверныхъ вѣтровъ. Природа и труды человѣческіе потщилися сіе мѣсто обложить изящнѣйшимъ горизонтомъ. Изобильнѣйшія воды окружаютъ повсюду пашни и сѣнокосы, прерывающіеся нѣсколькими лѣсами и многочисленными холмами, которымъ наибольшую предають живность близъ лежащій городъ, великое множество погостовъ и многочисленныя разныхъ родовъ селенія. Трудолюбіе многолюдныхъ поселянъ, великое плаваніе судовъ вверхъ и внизъ по Двинѣ, по Куропалкѣ и по разливамъ, звонъ и шумъ городской и селеній, къ тому же изобиліе рыбъ, птицъ и всякихъ для жизни потреб-

*Михаила Васильевича
Ломоносова.*

*Стихотворенья Россова
Начало былъ и образецъ
Михаилъ Ломоносовъ.
Боюсь, не былъ бы и конецъ!*

ностей должны составлять наипрелестнѣйшую картину, когда натура облачается въ радостную одежду пріятныя весны. Сіи то счастливые часы одарили насъ, можетъ быть, великимъ симъ писателемъ и взожгли въ немъ сіе пламя къ славѣ. На ономъ мѣстѣ просилъ я господина городничаго поставить мною сдѣланный монументъ, съ нарисованною картушкою и надписями, приложенными при семъ. Сей монументъ поставленъ противъ города Холмогоръ, за рѣкою Куропалкою, что въ 70-ти верстахъ въ верху города Архангельска пудасомъ или рукавомъ изъ Сѣверной Двины протекаетъ, на островѣ Куръ-островѣ, въ погостѣ того же названія, въ деревни того же имени. Онъ просто сдѣланъ изъ досокъ и укрѣпленъ къ землѣ небольшими сваями, на нѣкоторомъ возвышеніи; невысокую его и четверугольную остроту поддерживаетъ пятичетвертной кубъ; высота всего памятника имѣетъ 4 аршина. Онъ выкрашенъ бѣлою краскою; на 8-ми же его сторонахъ по нумерамъ подписано и нарисовано черною краскою слѣдующее:

1) На косякѣ въ верху:

Аллегорическая нарисованная картушка съ изображеніемъ вѣнча финиковаго и лавроваго, кадуцей съ крылами, двѣ трубы, лира Аполлонова, глобусы, квадрантъ, колбы, телескопъ, карта и книги. На остротѣ обелиска змѣя, означающая вѣчность.

2) Въ верху на косякѣ:

На семъ мѣстѣ родился Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, статскій совѣтникъ, Императорской Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ профессоръ, Стокгольмской и Бононской Академіи членъ, 1711 году, а умеръ въ Санктъ-Петербургѣ году, -го числа. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, душа его отлетѣла въ райскія селенія, а могила его украшена изряднымъ надгробнымъ камнемъ, изъ бѣлаго мрамора сдѣланнымъ въ Италіи, любовію и почтеніемъ къ ему великаго Россійскаго Канцлера графа Михайла Ларионовича Воронцова.

3) На косякѣ въ верху:

Сей слабѣйшій и маловажный памятникъ, въ знакъ своего высокопочтанія, воздвигъ проѣзжающій изъ Санктъ-Петербурга и возвращающійся туда же, секундъ-майоръ Петръ Челнщевъ, не имѣя ни времени, ни способовъ возставить достойное и лучшее зданіе сему великому мужу. 17²⁹_{VIII} 91.

4) На косякѣ въ верху:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію
 Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
 Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ;
 Открылъ природы храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
 Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ Ломоносовъ.

5) На тунбѣ подъ первымъ косякомъ картушъ:

На горкѣ, представляющей его могилу, стоятъ два щита, на одномъ гербъ М. В. Ломоносова, на другомъ его вензель; по сторонамъ двѣ пальмы, составляющія листвіемъ своимъ сѣнь и вѣнокъ; въ боку заходящее солнце, въ другомъ боку луна и нѣсколько звѣздъ въ облакахъ тучныхъ и мрачныхъ; на щитахъ сидитъ ночная птица сова, покрывающая ихъ своими крылами.

Умолкшій ужъ давно Аоніи и Римлянъ даръ
 Витійствомъ громкихъ словъ владѣти надъ сердцами
 Воззвалъ отъ долга сна сей сѣверный Пиндаръ
 Лирической трубой и звонкими струнами.
 Сей сельскій Холмогоръ лишь стеръ свой мракъ съ очей
 Напрягся, поднялся, взлетѣлъ, объялъ природу,
 Возжегъ въ вѣкахъ свѣщу гисторіей своей
 И книгу древнихъ Россъ разверзъ земному роду.
 Съ Невтономъ изчислялъ въ моряхъ — алгебры, грузъ,
 Въ хаосѣ вихровъ былъ Картезію соперникъ,
 Схватилъ рукою цѣль планетъ и звѣздъ союзъ,
 Держалъ что Птоломей, и Тихобрахъ, Коперникъ.
 Отъ тайны вѣдръ земныхъ измѣривъ и открывъ,
 Наскучилъ опытомъ ползущимъ въ изысканьяхъ,
 Вдругъ къ созиданью свой духъ гордый устремивъ
 Скупую хмию достигъ въ своихъ ристаньяхъ,
 И мощною рукою отъ персей всхитилъ
 Прекрасну дщерь ея, младую мозаику:
 И не насытася тѣмъ столь алченъ къ славѣ былъ,
 Подъялъ на рамена мысль страшну и велику,
 Что даже нѣтъ Петра, отца отечества,
 Хвалу вселенныя, вѣнецъ племянъ Славенскихъ.
 Но тутъ возсталъ на брань чинъ строгій естества
 И рѣкъ: «Иди жъ къ ему! Въ поляхъ онъ Елисейскихъ».
 Здѣсь счастье ему еще оставило въ удѣлъ
 Свой вѣщій къ славѣ даръ, въ часъ пагубной години:
 Ученый свѣтъ взрыдалъ, и миръ преклонный зрѣлъ,

Что смертью онъ извлекъ слезу Екатерины.
 Читатель! Воздохни, коль ты сынъ вѣрный Россювъ.
 И вспомнивъ, содрогнись, каковъ былъ Ломоносовъ!

Петръ Челищевъ.

Во ономъ Курь-островскомъ погостѣ двѣ церкви: одна — каменная, другая — деревянная. Каменная двухэтажная, въ верху храмъ Казанской Божіей Матери, въ низу — великомученицы Екатерины. Деревянная-одноэтажная — великомученику Дмитрію Селунскому. Здѣсь побочъ пустого Михаила Васильевича Ломоносова мѣста живетъ означенный крестьянинъ Шубной, братъ Ѳедоту Ивановичу Шубину, профессору скульптуры.

Въ двухъ верстахъ отъ города на той же сторонѣ Двины и Куропалки, гдѣ городъ, погостъ и деревня Верхній Большой Никольскій Матегорь; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: 1-й — Воскресенію Христову, 2-й — великомученицы Параскевы, 3-й — Николаю Чудотворцу. Здѣсь живетъ состоящій въ подушномъ окладѣ государственный крестьянинъ Евсей Ѳедоровъ Головинъ, его жена Марья Васильева, родная сестра Михаила Васильевича Ломоносова, мать профессора Михаила Евсеева Головина.

Въ Холмогорской округѣ казеннаго вѣдомства крестьянъ: экономическихъ: мужеска — 3,665, женска — 3,688; черносошныхъ: мужеска — 10,950, женска — 11,720; кречатыхъ: мужеска — 66, женска — 88; итого: мужеска — 14,681, женска — 15,496, а обоего мужеска и женска пола вообще — 30,177 душъ. Оные крестьяне для пропитанія своихъ семействъ пашутъ рожь и ячмень; рожь у нихъ въ хорошую пору родится со одного посѣяннаго пять и шесть четвериковъ, ячмень со одного три-четыре, въ рѣдкіе же годы пять четвериковъ, а больше, кромѣ малого количества льну и конопель, никакого хлѣба по неурожаю не пашутъ. Весьма мало такихъ крестьянъ, которые могутъ своимъ хлѣбомъ безъ прикупки годъ продовольствоваться, а почти каждый къ своей пашнѣ прикупаетъ мѣсяца на четыре, въ урожайный же самый годъ — на два; а когда на всходѣ сѣмяна потратитъ морозомъ, холодною, съ моря вѣтряною погодою, росю и дождемъ, что у нихъ не рѣдко случается, то прикупаютъ и съ лишнимъ на полгода.

Сѣнокосныхъ мѣсть, а особливо по частымъ по рѣкѣ Двинѣ большимъ и малымъ островамъ довольно, почему скота имѣютъ для своего домашняго употребленія довольно, а на продажу каждый годъ выкармливаютъ отъ двухъ до пяти быковъ и по нѣскольку телятъ выпаживаютъ. Къ тому жъ еще на покупку хлѣба и на заплату податей каждый крестьянинъ для продажи въ Архангельскѣ выганиваютъ восьми и десяти-пудовыхъ въ годъ по десяти бочекъ смолы, жгутъ уголье, золу и известку; дѣлаютъ для соленія морскихъ рыбъ большіе дощаны и бочки; стрѣляютъ въ своихъ лѣсахъ изъ ружей звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, зайцовъ, бѣлокъ, горностаевъ, а изрѣдко кунницъ и выдръ; также стрѣляютъ и силъцами ловятъ птицъ: тетеревей, куропатокъ, рябчиковъ и разныхъ родовъ утокъ. Женскій же полъ, иншія съ своего, другія съ покупного льну разныхъ разборовъ и для плетенія кружевъ прядутъ и бѣлятъ нитки, и также, какъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, довольно число ткуть на продажу тонкаго холста.

Во ономъ Холмогорскомъ уѣздѣ есть изъ крестьянъ мастеровые: мѣдники, кузнецы, портные, сапожники, бочары, плотники, колесники, кожевники и горшечники; иные строятъ мореходныя и двинскія суда и ходятъ на нихъ лоцманами и работниками, другіе, собирая по берегамъ Двины и прочихъ рѣкъ плиты, круглое камень и алебастръ, тешутъ стѣнныя и половныя плиты и для продажи отвозятъ ихъ Двиною въ Архангельскъ и Великій Устюгъ; прочіе жъ мастеровые по большей части работаютъ въ Санктъ-Петербургѣ и Москвѣ. Бѣдные жъ и не имѣющіе, кромѣ хлѣбопашества, никакого рукодѣлія, отходятъ въ заработки въ Петербургъ и работаютъ въ городѣ Архангельскѣ при адмиралтействѣ, биржѣ и въ заводахъ, въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ рыбу.

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ озеръ двѣсти-тринадцать, въ нихъ ловится рыба отмѣнной величины: щуки, язи, окуни, сороги и караси; обыкновенные: лещи, нельмы, сити, ерши и налимы. Рѣкѣ и рѣчекъ пятьдесятъ-пять, въ нихъ также рыба ловится, что и въ озерахъ, въ нѣкоторыхъ же и заходящая изъ Бѣлаго моря семга.

Лѣсъ растетъ: сосновый, еловый, березовый, лиственница,

осина, ольха, рябинникъ, черемха, ива, можжевельникъ, черпая и красная смородыня. Къ строснію крестьянскому годнаго лѣсу очень мало, да и то въ дальнемъ отъ деревень разстояніи. Въ лѣсахъ растутъ ягоды: морошка, брусница, земляница, рябина, малина, черемха, красная и черная смородыня, черница, голубица, княженика, костяница, вороница или просто называемая сцыха; грибы: грузды, березовики, сосновиками называемые, волнухи, рыжики и лубянки.

Церквей въ округѣ: каменныхъ—11, деревянныхъ—16; при нихъ церковниковъ: мужеска—262, женска—357, а обоего пола—619 душъ.

Во ономъ уѣздѣ въ селѣ и погостѣ Емецкомъ по четвергамъ каждой недѣли бываетъ ярмонка, на которую не только Холмогорскаго, но и изъ другихъ околнихъ уѣздовъ много стѣзжается крестьянъ для продажи и покупки домашнихъ продуктовъ и рукодѣлій; а въ городѣ во оный же день бываемой недѣльной ярмонки ближнихъ, только около города живущихъ, крестьянъ, бываетъ очень мало.

Изъ огородныхъ овощей всегда родится рѣпа да рѣдка; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ въ иншіе годы родится капуста, свекла, морковь и мелкій лукъ.

Въ городѣ Холмогорахъ пробыли среду и четвертокъ 27-го и 28-го числа августа.

16-я часть. Отъ уѣднаго города Холмогоръ до начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною. 29
VIII

Въ пятницу 29-го числа въ праздникъ Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, по отслушаніи въ праздничной церкви литургіи и въ кварталѣ отобѣдавши, при сильномъ попутномъ вѣтрѣ и при дождевой погодѣ, съ городскимъ лодманомъ Егоромъ Панкратовымъ, выпадающею изъ Двины и опять въ нее впадающею рѣкою судоходною Быстрокуркою поѣхали всѣми парусами въ четыре часа по полудни.

По выѣздѣ изъ города въ нашемъ виду были показанные при описаніи города Курь-островскій и Большой Верхній Никольскій Матегоръ погосты.

Потомъ, въ пяти верстахъ отъ города на правой сторонѣ Нижній Матегоръ; въ немъ каменная церковь двухъэтажная, въ верху храмъ — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, въ низу — благовѣрнымъ княземъ Борису и Иглѣбу.

Противъ онаго на двинскомъ Угъ-острову погость того жъ названія; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Богоявленію Господню, другая — Благовѣщенію Пресвятыи Богородицы и равноапостольному благовѣрному князю Владиміру. Въ восьми отъ тѣхъ погостовъ верстахъ, на двинскомъ же не маломъ острову Быстрокурской волости, въ правой сторонѣ погость; въ немъ каменная церковь архангелу Михаилу и блаженному Прокопію Устюжскому. Въ пяти отъ него верстахъ въ лѣвой сторонѣ Ровнинскій погость въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная — Рождеству Пресвятыи Богородицы, деревянная — первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, да Аеонасію и Кириллы патриархамъ Александрійскимъ.

Отъѣхавши отъ Ровнинскаго погоста двѣ, а всего рѣкою Быстрокуркою до соединенія ея съ Двиною, отъ города Холмогоръ двадцать верстъ, въ семь часовъ по полудни пристали къ погосту корабельной верфи и пильному заводу Вавчиги. Здѣсь на впадающей въ Двину, по теченію ея съ правой, а по нашей ѣздѣ съ лѣвой стороны, небольшой, вытекающей изъ болота рѣчкѣ Вавчиги три пильныхъ анбара, въ каждомъ по два стапка; въ нихъ пилать тесъ и брусъ для строенія всякихъ мореходныхъ судовъ и близъ ихъ на берегу Двины купеческая о шести докахъ верфь, въ которой не только купеческіе, но даже самыя большіе военные корабли строиться могутъ. Сія съ пильнымъ заводомъ верфь тѣмъ больше достойна примѣчанія, что основатели и содержатели оной Архангельскіе купцы Осипъ и Ѳедоръ Баженины въ 1700 году иманнымъ государя Петра Великаго указомъ, съ припискою къ верфи крестьянъ, пожалованы привилегією, и какъ на привилегію, такъ и на крестьянъ, дана имъ за его царскимъ подписаніемъ грамота, которая и понынѣ хранится у владѣющаго оною верфію по наслѣдству архангельскаго жъ купца Степана Иванова Баженина; онъ для смотрѣнія за заводомъ самъ здѣсь съ женою живетъ. Теперь во оной верфи строенія кораблей и

другихъ большихъ мореходныхъ судовъ не происходитъ уже десять лѣтъ. Въ пильныхъ же анбарахъ всегда разной толщины и ширины тесъ и брусъя пилятъ для продажи подрядомъ въ Архангельское адмиралтейство и для отпуску за море. При ономъ заводѣ ихъ же Бажениныхъ построения каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Рождеству Іоанна Предтечи, придѣльный — святителю Христову Іоанну Златоусту. И священникъ съ причетниками живетъ на его Баженина содержаніи, а прихожанъ, кромѣ живущихъ при заводѣ, никого нѣтъ. Оный купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, узнавши, что пристали мы въ священниковомъ домѣ, пришелъ къ намъ самъ и упросилъ въ свой домъ, гдѣ мы ужинали и почевали. Онъ подарилъ мнѣ три маленькихъ мѣдныхъ пушечки, моржевыхъ костей креслы и обласкалъ меня чрезвычайно.

30-го числа въ субботу, въ день тезоименитства его высочества великаго князя Александръ Павловича, слушали въ помянутой церкви всенощную, литургію и благодарственный молебень. При окончаніи молебна во время многолѣтія выстрѣлено было возлѣ церкви изъ одиннадцати купца Баженина чугунныхъ пушекъ, а послѣ того семь выстрѣловъ изъ нашего катера. По отправленіи жъ сей церемоніи, у него Баженина отобѣдавши и взявши заимообразно у него денегъ двадцать-пять рублей, въ коихъ далъ ему сего жъ 30-го числа августа вексель по объявленію, потомъ, при пасмурномъ небѣ и противномъ вѣтрѣ, въ верхъ же по рѣкѣ Двинѣ въ четыре часа по полудни поѣхали съ тѣмъ же холмогорскимъ лодманомъ греблю; и для провожанія насъ онъ, Баженинъ, ѣхалъ съ нами въ катерѣ, а четырехвесельная его шлюбка шла позади.

По отъѣздѣ отъ заводу съ версту, изъ берегу учинено было нашему катеру по приказу его, Степана Ивановича, одиннадцать пушечныхъ выстрѣловъ; въ соотвѣтствіе жъ и мы изъ катера выстрѣлили нять разъ.

По проѣздѣ отъ заводу семи верстѣ купецъ Степанъ Ивановичъ Баженинъ, распрощавшись съ нами, воротился назадъ. Въ двѣнадцати отъ заводу Вавчуги верстахъ въ лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣкѣ Пинеги того жъ на-

званія экономическая деревня; въ ней, по дальности отъ церкви, деревянная часовня Симеону Богопріимцу. Отъѣхавши отъ Вавчужской верфи или пильнаго завода осьмнадцать версть, для перемѣны лодмана и взятыя гребцовъ, въ одиннадцать часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ на двинскомъ Мариловскомъ острову того жъ названія деревнѣ, гдѣ въ крестьянской избѣ обогрѣвшись, напильсь чаю и поужинавши, съ четырьмя человѣками гребцовъ и лодманомъ Никитою Лукинымъ, при маломъ попутномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали отъ оной деревни въ ночь парусами. Во оной Мариловской Островъ деревнѣ деревянная часовня Зачатію Іоанна Предтечи.

31-го числа въ воскресенье, отъѣхавши отъ Мариловской деревни на оное число, въ ночи десять версть для отслушанія литургіи, въ четыре часа по полуночи пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ на самомъ берегу Паниловскому погосту. Въ немъ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна — Николаю Чудотворцу, другая — пророку Іліи. По отслушаніи литургіи и молебновъ, отъ онаго погоста, при ясномъ небѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали сначала парусомъ, потомъ, за утишеніемъ вѣтра, греблю. Отъ онаго Паниловскаго погоста по обѣ стороны рѣки Двины берега начались бѣлаго камня. Въ шести отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ правой отъ Холмогоръ сторонѣ высокая бѣлаго камня, покрытая нѣсколько съ верху землею, гора, которая, равно какъ и деревня и почтовая станція, по ней же называются Орлецы. На самомъ ея верху въ 1342 году новгородскимъ гражданиномъ Лукою была сдѣлана крѣпость, въ которой онъ съ своею воровскою шайкою, разоряючи и грабя жительствовавшихъ по Двинѣ крестьянъ, имѣли убѣжище; по выгнати жъ ихъ изъ нее княземъ Ѳедоромъ Ростовскимъ, та крѣпость такъ разорена, что и знаковъ никакихъ не видно, а только на самомъ верху поставлено два деревянныхъ креста, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ церкви были. Въ шестнадцати отъ Паниловскаго погоста верстахъ въ лѣвой отъ Холмогоръ сторонѣ Ступинской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Рождеству Іисусъ Христову, другая — Іоанну Богослову.

Отъѣхавши отъ Паниловскаго погоста осьмнадцать версть,

въ восемь часовъ по полудни для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ правой сторонѣ близъ берега дворцовой деревни Пупачевой; въ ней деревянная часовня Воскресенію Христову.

[Да не покажется читателю удивительно, что я такъ тщательно всѣ часовни замѣчаю; но это имѣеть важное побужденіе и даетъ причину заключить много. Гдѣ часовней много, тамъ церкви почти вездѣ въ небреженіи, попы не учены, не рачительны, невѣжи и пьяны, а потому самому нравы гораздо склоняе къ расколамъ; изъ того слѣдуетъ, что расколы по моему примѣчанію въ разсужденіи закона не суть важны, но заслуживаютъ важнѣйшаго вниманія политическихъ головъ, ибо къ чему годится такая секта, которая общественную пользу считаетъ чужою, чуждается, убѣгаетъ, ненавидитъ и прячется отъ общественныхъ правъ и узаконеній, наблюдая оныя только изъ корыстолюбія и изъ страху наказаній; въ молитвахъ своихъ, которыя чтутъ первымъ долгомъ Божества, не упоминаютъ имя государя, слѣдовательно, его внутренно не признаютъ власти, видимо считал еретикомъ; согражданъ своихъ не называютъ соотчичами, но погаными и врагами, гнушаясь съ ними ѣсть, пить, знаться, обходиться и имѣть дѣло. Къ чему годится, говорю я, многочисленная сія сволочь, управляемая десятью обманывающими надъ тысячами обманутыхъ, рассылающая ежегодно по всей Россіи своихъ лжепроповѣдниковъ для обращенія простолюдиновъ и лѣнивцевъ въ коварныя ихъ сѣти? Повсюду слышно—жалуются попы, дворяне и купечество на побѣгъ къ нимъ людей; да въ томъ бы и нужды не было, видится все равно, эти люди въ томъ мѣстѣ или въ другомъ, были бъ только въ Россіи; но вотъ розница: они подговариваютъ людей трудолюбивыхъ, изъ земель самыхъ плодородныхъ и изобильныхъ, и поселяютъ оныхъ въ своихъ непроходимыхъ болотахъ, гдѣ ничего не растетъ; слѣдовательно, уменьшаютъ въ государствѣ руки работающихъ, а умножаютъ рты тунеядцевъ. Что жъ выйдетъ изъ сего? Что навлечетъ отечеству нашему со временемъ за слѣдствіе пагубныя сіи переселенія? Между многочисленными причинами, разсудку открывающимися, о нынѣшней дороговизны хлѣба повсюду, не время ли уже поставить въ первые

нумера сіи зловередные и беззаконные происки ухищренныхъ сихъ льстецовъ? Но сіе все видѣ еще, пока они въ страхѣ, пока не знаютъ еще своя сила и своего числа, пока нѣтъ единомыслія, пока нѣтъ еще замысловатой обширной головы, словомъ, пока нѣтъ Силлы, Марія, Юлія Кесаря, Кромвеля. Читатель! Загляни въ гисторію, не во всякомъ ли политическомъ корпусѣ найдешь сѣмена къ ихъ паденію: въ Египтѣ гордость и пышность деспотовъ; въ Персіи усыпляющая роскошь царей; въ Греціи распря и противуборствіе въ умственныхъ тѣлахъ; въ Римѣ раздоръ дворянства и черни, и такъ, спускаясь до нашихъ временъ, мнѣ видится, я ощупываю пагубные сіи зародыши, уже насиживаются въ мрачныхъ сихъ норахъ, въ гнѣздахъ невѣжества и въ душепагубныхъ сихъ скопищахъ. Но опустимъ зановѣсу на гибельную сію картину, отъ коей сердце содрагаетъ, и да не подыметъ оную Всевышній!]

Отъ оной съ четырьмя гребцами и пятымъ лоцманомъ, при попутномъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни въ ночь парусами. Въ восьми отъ Пупачевой деревни верстахъ, въ правой же сторонѣ, погостъ Кривской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Успенію Пресвятыя Богородицы, другая—пророку Ілии и тремъ святителямъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.

До сего Кривскаго отъ Паниловскаго погоста на двадцатьна-шесть верстъ продолжавшіеся каменные берега кончились, а со обѣихъ же сторонъ начались низкіе песчаные. Отъ онаго погоста при утихающемъ дождѣ, по частымъ рѣки поворотамъ, въ немногихъ мѣстахъ ѣхали парусомъ, а въ другихъ бичевою.

1-го числа сентября въ поведѣльникъ. Проѣхавши отъ Пупачевой деревни на оное число въ ночи двадцать верстъ, для перемѣны гребцовъ и лоцмана въ пять часовъ утра пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической, бывшей Сійскаго монастыря деревни Средней, изъ которой взявши другихъ четырехъ гребцовъ и лоцмана Акима Никифорова, при тихой невѣтрной погодѣ и ясномъ небѣ, въ началѣ седьмого часа по полуночи жъ, поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ Средней деревни верстахъ въ лѣвой сторонѣ возлѣ берега Ракольской волости погостъ;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, въ одной два престола—Воскресенію Христову и Михаилу Архангелу, въ другой одинъ престолъ—Покрову Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ деревни Средней двадцать-семь верстъ впадающею съ правой стороны въ Двину рѣчкою Сією, въ одиннадцатъ часовъ по полудни пристали къ стоящему при самомъ устьѣ, называющемуся по рѣчкѣ, Сійскому погосту. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи пророку и Василю Блаженному.

Обогрѣвшись же въ домѣ онаго погоста священника Василя Алексѣева, отслушавши въ церквахъ молебень и отобѣдавши, на почтовыхъ съ Сійской станціи шести лошадахъ, въ половинѣятаго часа по полудни поѣхали сухимъ путемъ большою Московскою дорогою въ Сійскій мужескій монастырь, до котораго отъ онаго погоста десять верстъ, а катеръ съ экипажемъ оставили въ рѣчкѣ Сіѣ, гдѣ по пріѣздѣ къ погосту пристали. По пріѣздѣ въ половинѣ седьмого часа по полудни въ Сійскій монастырь, сперва для обогрѣнія пристали въ монашескихъ кельяхъ, потомъ по зву тамошняго архимандрита Паисія пошли въ его кельи, гдѣ, по отслушаніи въ соборѣ всенощной, и ночевали.

Сей монастырь начальво преподобнымъ Антоніемъ Сійскимъ чудотворцемъ при Сіи рѣчкѣ построенъ въ 1520 году. На оное бывшее тогда пустое мѣсто пришелъ изъ Кейхацкой волости съ пятьми только учениками; по построеніи жъ монастыря собралось къ нему монаховъ и бѣльцовъ до 150, надъ которыми былъ онъ игумною тридцать-семь лѣтъ; и съ того времени монаховъ бывало по сту человѣкъ и больше. Нынѣ жъ по штату въ Архангельской епархіи положенъ второкласснымъ. Въ немъ въ проѣздъ мой былъ поманутый архимандритъ Паисій, при немъ четыре іеромонаха, одинъ бѣлый, чтущійся къ постриженію священникъ, іеродіаконъ два, монаха два, чтущихся къ постриженію четыре послушника, штатныхъ монастырскихъ служителей шестнадцать человѣкъ; на жалованье жъ всѣмъ имъ и на содержаніе монастыря ежегодно изъ казны отпускается тысяча-пять-сотъ-девяносто-два рубли.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре, деревянныхъ три, а всѣхъ семь церквей; въ нихъ восемь престоловъ. Каменные:

1-я: большой настоящей соборъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы; при немъ придѣлъ преподобному Антонію Сійскому, котораго и мощи въ немъ въ запечатанной Петромъ Великимъ гробницѣ препочиваютъ. 2-я: теплый соборъ во имя Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; при немъ братская трапеза и келарская; внизу подъ ней со сводами погреба и кладовыя. 3-я: подъ колокольней—трѣмъ святителямъ Петру, Алексѣю, Іонѣ, Московскимъ чудотворцамъ. 4-я: надъ воротами—преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу. Деревянныя: 5-я: за монастырскою оградю—Николаю Чудотворцу; оную часто отъ бывающаго отъ двухъ по выше монастыря на Сіѣ рѣчкѣ построенныхъ, бывшихъ прежде монастырскихъ, а нынѣ казенныхъ мельницъ, наводненія потопляетъ и вредитъ водою полъ и нижній поясъ иконостаса. 6-я: за монастыремъ на кладбищѣ на маленькомъ рѣчки Сіи островку—Успенію Пресвятыя Богородицы. 7-я: въ семи верстахъ отъ монастыря—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Прочее все внутри монастыря строеніе каменное, только двѣ не малыхъ связи братскихъ келій почти совсѣмъ безъ починки развалились, а также и ограда ветха.

Въ настоящемъ холодномъ соборѣ на мѣстныхъ образахъ не мало изрядной величины каменевъ драгоценныхъ, которые, думать надобно, даны отъ патріарха Филарета Никитича. [Податели сихъ драгоценностей покрыты непроницаемымъ мракомъ. Причины тому различныя по моему примѣчанію. Въ первобытныя времена, какъ и нынѣ, черноризцы были охотники обогащать свои монастыри подаваньями богомольцевъ и вкладчиковъ. Но были жъ и такіе, которые сокровищами и деньгами искали обогатить, снабдить и поддерживать прежнія свои фамиліи. Можетъ быть, были и такіе, что скупость и роскошь свою тѣмъ насыщали; итакъ, для сего предмета видно ясно, что обличительныя сіи свѣдѣнія не должны были оставаться гласными. Къ тому же извѣстно по гисторіи, что иноческій чинъ не любитъ самъ быть благодарнымъ долго, полагая, что не богоугодно сіе извѣстіе; ибо за то должно почитать или уважать наслѣдниковъ, поминать ихъ роды, а особливо опасаться, не потребовали бъ наслѣдники опять назадъ, что все, видно, могло обезпокоить смиренныхъ тѣхъ отцевъ.

Отецъ Паисій Сійскій архимандритъ честный, безкорыстный и смиренный, кажется, монахъ, но кто-нибудь изъ его преемниковъ, увидя, что напрасно сіи каменья обветшалый иконостасъ украшаютъ, употребить ихъ либо на починку разваливающагося монастыря, или на другое что, смотря по склонности своей].

Въ ризницѣ и книгохранительницѣ ничего достойнаго любопытства и примѣчанія нѣтъ, а только имѣется одно писанное на александрійской въ цѣлый листъ бумагѣ, неизвѣстнымъ человѣкомъ, полууставомъ, одною рукою и перомъ съ нарисованными Христовыми чудесами и притчами красками, Евангеліе. Сказываютъ, что уже тамъ за эту книгу даютъ 500 рублей.

Достопамятно въ семь монастырѣ то, что патріархъ Филаретъ Никитичъ еще будучи бѣльцомъ въ немъ жилъ, постриженъ въ монашество и во время патріаршества, по изгнаніи Борисомъ Годуновымъ былъ подъ Благовѣщенскою церковью до смерти его, Годунова, въ заточеніи. Сіе мѣсто такъ закрыто небрежно и непримѣтно, что даже монахи сумнѣваются, гдѣ онъ содержался.

2-го числа сентября во вторникъ, отслушавши въ холодномъ соборѣ литургію и молебенъ, посмотрѣвши церквей, ризницы, книгохранительницы и всего монастыря, потомъ у архимандрита отобѣдавши, въ четыре часа по полудни на тѣхъ же почтовыхъ лошадяхъ поѣхали обратно въ Сійскій погостъ. По приѣздѣ жь въ половинѣ шестого часа по полудни въ Сійскій погостъ, въ священниковомъ домѣ напившись чаю, поужинавши и отслуживши въ Ильинской церкви молебенъ и взявши въ разсужденіи частыхъ въ Двинѣ отъ наносныхъ водою песковъ мелей семи человѣкъ работниковъ и восьмого лоцмана, выбравшись на Двину при благополучномъ вѣтрѣ въ половинѣ десятаго часа по полудни, поѣхали въ ночь парусами. Въ десяти отъ Сійскаго погоста верстахъ проѣзжали въ лѣвой сторонѣ погостъ Цолмохотскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая—великомученику Димитрію Селунскому чудотворцу. Отъ сего погоста со обѣихъ сторонъ Двины берега крутые краснаго, бѣлаго и сянга песку. Въ пятнадцати отъ Цолмохотскаго погоста верстахъ въ лѣвой же сторонѣ при впадающей въ Двину судоходной рѣки Пинеги погостъ Пянегша;

въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы, вторая — пророку Іліи.

3-го числа августа въ среду. Въ десяти верстахъ отъ Пинегши въ правой сторонѣ погость и деревня Прилуки; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Стрѣтенію Господню, другая — архангелу Михаилу и мученикамъ Фролу и Лавру. Крестьяне оной деревни такими жъ, какъ и въ приморскихъ берегахъ, сѣтми ловятъ семгу, только противъ тѣхъ мѣстъ весьма въ маломъ числѣ, да и ловъ не долгое время бываетъ. Противъ сей деревни, за утишеніемъ вѣтра, стали на якорь и, разведши на берегу огонь, изготовили купленную здѣсь свѣжую семгу, за чѣмъ и простояли часа два; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, при ясномъ небѣ и маломъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали бичевою. Но за усилившимся большимъ противнымъ вѣтромъ и дождемъ и за частыми чрезъ рѣку назадъ и впередъ отъ мелей переборами, отѣхавши версты три, для ночлега стали на якорь.

4-го августа въ четвертокъ по утру рано, при небольшомъ дождѣ и противномъ вѣтрѣ, свемшись съ якоря, поѣхали бичевою, а на переборахъ чрезъ рѣку греблю. Отѣхавши же отъ ночлега четыре, а отъ Сійскаго погоста сорокъ-двѣ версты, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана въ три-четверти осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ казеннаго вѣдомства деревнѣ Говрогоры. Въ ней деревянная часовня великомученику Георгію. Отъ оной деревни, отобѣдавши, за нескорымъ собраніемъ четырехъ гребцовъ и пятаго лоцмана, при пасмурной же дождевой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, въ одиннадцать часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Въ двухъ отъ оной деревни верстахъ въ лѣвой же сторонѣ Говрогорской волости погость; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — архангелу Михаилу, другая — Рождеству Іоанна Предтечи и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ пяти отъ Говрогорскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погость Коскошинской; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: первая — Рождеству Іоанна Предтечи, вторая — апостолу и евангелисту Іоанну Богослову. Въ семи отъ Коскошинскаго погоста верстахъ въ правой же сторонѣ погость Ныкопской волости; въ немъ двѣ жъ деревянныхъ церкви: одна — Рождеству Христову, другая — Николаю

Чудотворцу. Отъ сего погосту лѣвый отъ Холмогоръ берегъ каменный бѣлой плиты.

Отъѣхавши отъ Говрогорской станціи двадцать-шесть верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четверть пятаго часа по полудни пристали къ стоящей на правомъ берегу государственной деревнѣ и почтовой станціи Взвозу. А отъ ней съ четырьмя работниками и лоцманомъ Никитою Карповымъ, при небольшомъ попутномъ вѣтрѣ, въ пять часовъ по полудни поѣхали въ ночь парусами. Отъ сей почтовой станціи со обѣихъ сторонъ рѣки Двины начались берега крутыя, лебастровыя, простирающіеся впередъ на пятнадцать верстъ. Оный изрядной доброты лебастръ прежде сего отправляли даже и въ чужіе края. Во ономъ лебастровомъ возлѣ деревни берегу четыре пещеры, которыя вымыло водою. Настоящее происхожденіе сихъ пещеръ не извѣстно, а по пространству ихъ нѣкоторыхъ внутри можно подумать, что кѣмъ-нибудь сдѣланы съ намѣреніемъ, ибо въ иныхъ вмѣстятся могутъ нѣсколько человекъ. Въ шести отъ деревни и почтовой станціи Взвозу верстахъ съ правой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка Койнакса, на которой, сказываютъ обыватели, въ старинныя времена бывали страшныя разбои, и понынѣ многіе, приходя сюда, по наслышкѣ, ищутъ разбойнической поклажи денегъ.

Отъѣхавши отъ деревни и станціи Взвозу осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ одиннадцатаго по полудни часа пристали къ стоящей на правомъ берегу деревни и почтовой станціи Колеской. Во ожиданіи жь, поколь собрали шести работниковъ и седьмого лоцмана Демида Власова, поужинали въ катерѣ. Потомъ, при попутномъ же вѣтрѣ въ три-четверти двѣнадцатаго часа по полудни жь поѣхали парусами. Противъ оной деревни на лѣвомъ берегу при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Колесенки Колеской волости погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Димитрію Селунскому чудотворцу. Въ девяти верстахъ отъ Колескаго погоста и станціи въ правой сторонѣ ветхій, небольшой, узпраздненный при открытіи штата, деревянный Никольскій монастырекъ; въ немъ одна деревянная церковь Николаю Чудотворцу, въ которой по праздникамъ только Николая Чудо-

творца, что въ годъ бываетъ два раза, служить Колескаго погоста священникъ. А при томъ пустомъ монастырѣ живутъ одни, прежде бывшіе сего монастыря, а нынѣ казеннаго вѣдомства экономическіе крестьяне.

5-го числа августа въ пятницу. Отѣхавши на оное число отъ Колеской станціи въ ночи пятнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ половинѣ пятаго по полуночи часа пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и станціи Моржегорской; а отъ оной съ восьми работниками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, въ четверть шестого часа поѣхали бичевою. Въ четырехъ отъ сей станціи верстахъ, въ правой же сторонѣ, Моржегорской станціи погость; въ немъ двѣ деревянныя церкви: первая—святымъ Богоотцемъ Іоакиму и Анны, вторая—Иліи Пророку и Василию Великому.

Отъ Моржегорской до Шестозерской станціи пятнадцать верстъ. За частыми чрезъ рѣку съ одного берега на другой замелямъ отъ наноснаго песку переборами, притомъ же и по незнацію лоцманову настоящаго фарватера, ѣхали до перваго часа по полудни. Къ Шестозерской же станціи и деревнѣ, стоящей въ правой сторонѣ, для перемѣны работниковъ и обѣда пристали въ часъ по полудни. Во ожиданіи жь, покуда сготовятъ на берегу кушанье и наймутъ до будущей впередъ станціи на катеръ работниковъ и знающаго фарватеръ лоцмана, ходилъ я пѣшій въ разстояціи отъ нашей пристани верстахъ въ двухъ той Шестозерской волости погость, въ которомъ двѣ деревянныя церкви, первая—во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, вторая, двуэтажная, въ верху—святителю Христову Модесту патріарху Іерусалимскому, придѣлъ — великомученику Георгію, въ низу—Николаю Чудотворцу.

Отслушавши во оныхъ церквахъ храмамъ и хотящимъ по водамъ плиты молебень, пришедши съ тамошнимъ священникомъ на катеръ и въ катерѣ отобѣдавши, опять его выпустили на берегъ, а сами съ десятии работниками и лоцманомъ Васильемъ Евсѣевымъ, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ, въ три часа по полудни поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ и переборахъ греблею.

Отъ Шестозерской станціи въ пяти верстахъ ночью уже проѣзжали стоящій въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Ваги погостъ Усть-Ваинга; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Покрову Пречистыя Богородицы, другая—Димитрію великомученику Селунскому чудотворцу. Проѣхавши отъ Шестозерской станціи пятнадцать, а всего отъ уѣзднаго города Холмогорь 244 версты, съ правой стороны впадаетъ въ Двину большая судоходная рѣка Пянда, по которой, по нынѣшнему разграничиванію, Холмогорскій уѣздъ кончился, а начался Шенкурскій.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ по минувшей четвертой ревизіи въ тысячи ста шестидесяти-двухъ дворахъ имѣется въ жительство казеннаго вѣдомства крестьянъ дворцовыхъ: мужеска—18,420, женска—18,826; экономическихъ: мужеска—1,091, женска—1,154; черносошныхъ: мужеска—738, женска—766; итого мужеска—20,249, женска—20,746, а обоего мужеска и женска пола—40,995 душъ.

Оныя крестьяне всѣ вообще, по довольному количеству изрядной къ хлѣбородію земли, упражняются въ довольномъ для пропитанія своихъ семействъ хлѣбопашествѣ, ибо въ Шенкурскомъ уѣздѣ рожь родится самъ-семь, ячмень самъ-пять и самъ-шесть, овесъ и горохъ самъ-четверть, пшеница самъ-третей; а другого никакого хлѣба, кромѣ льну, затѣмъ что и сѣмена не вырастаютъ, не сѣютъ. Жительствоующіе жъ по берегамъ Двины пашутъ только рожь, ячмень и ленъ; рожь у оныхъ родится самъ-пять и самъ-шесть, ячмень самъ-шесть, льну съ четверика совсѣмъ какъ надобно прядь отдѣланнаго, выходитъ до двухъ съ половиною пудт.; оный ленъ архангельскимъ и шенкурскимъ купцамъ и бральникамъ или закупщикамъ продаютъ по четыре и по пяти рублей пудъ. Хлѣба они не покупаютъ, а каждый годъ довольствуются своимъ и еще нѣсколько продаютъ. Всѣ оныя Шенкурскаго уѣзда крестьяне для продажи въ Архангельскѣ на отпускъ за море гонятъ, въ знатномъ во всемъ уѣздѣ количествѣ смолу, такъ что каждый работникъ выгоняетъ ее въ годъ до пятнадцати и восьмидесяти пудовыхъ бочекъ. Бочку жъ продаютъ отъ рубля двадцати копѣекъ до полоторыхъ рублей; а на каждую

бочку для выгонки смолы портятъ сосноваго лѣсу самого хорошаго тридцать, а который похуже—пятьдесятъ деревь. Кромѣ же хлѣбопашества и смолокурения, бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, лисицъ, кунницъ, зайцевъ, выдръ, горностаевъ, пороковъ, барсуковъ, росомахъ; птицъ: глухихъ и полевыхъ тетеревей, копаловъ, мордахъ, рябчиковъ, куропатокъ, дикихъ голубей, гусей, утокъ, пунашковъ и куликовъ.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: плотники, кузнецы, портные, сапожники, кожевники и горшечники; оные отъ своихъ промысловъ и рукодѣлій довольствуются безъ смолокурения, а только имѣютъ одно хлѣбопашество; малое число бочарей, которые всегда упражняются въ дѣланіи для смолы бочекъ; другіе на двинскихъ судахъ ходятъ лоцманами; въ прочемъ отъ домовъ своихъ никуда въ заработки не отлучаются. Въ разсужденіи жь сѣнокосныхъ мѣстъ, скота всякаго держать довольно для себя и продажи. Женскій же полъ также, какъ въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ, упражняется въ тканіи на продажу холста.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ церквей: каменная—1, деревянныхъ—102. При нихъ церковнослужителей: мужеска—360, женска—380, а обоего мужеска и женска пола—740 душъ. Кормятся отъ прихожанъ, смолокурения и своего хлѣбопашества.

Крестьянскихъ мучныхъ мельницъ: водяныхъ—61, вѣтренныхъ—85; озеръ—151; рѣкъ—72; въ нихъ ловится рыба: щуки, окуни, палимы, харьюсы, лещи, язи, головли, а изрѣдко и семга.

Лѣсъ растетъ: еловый, сосновый, березовый, лиственничникъ, осина, желомустникъ, ива, ольха, рябина, черемха, калина, черная и красная смородыня, малинникъ, шиповникъ и можжевельникъ. Сосноваго лѣсу великое каждый годъ множество жители изводятъ на смолокурение, на дѣланіе на смолу бочекъ, а также не малое количество каждый годъ употребляютъ сосноваго и еловаго, годнаго на строеніе, лѣсу на плоты, которые они дѣлаютъ не въ одинъ, а въ два ряда; на нихъ отвозятъ къ городу Архангельску смолу, рожь, ячмень, овесъ и муку; распродавъ же оное, плоты тѣ почти за безцѣнокъ отдають. Ягоды въ лѣсахъ

ростуть: морошка, брусница, черница, голубица, земляница и клюква. Огороднія овощи родятся: капуста, рѣдька, рѣпа и хмѣль.

Во ономъ Шенкурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города въ восьмидесяти-пяти верстахъ, бываетъ въ Благовѣщенской волости годовая ярмонка, которая начинается съ перваго марта и продолжается чрезъ пятнадцать дней; называется жь она по волости Благовѣщенскою, а по началу торговаго Евдокеевскою. На сію ярмонку великое множество собирается уѣздныхъ жителей изъ Шенкурскаго, Вельскаго и Красноборскаго уѣздовъ съ разными домашними деревенскими продуктами и рукодѣліями. И пріѣзжаютъ изъ разныхъ городовъ Тульскаго, Калужскаго, Тверскаго, Новгородскаго, Владимірскаго, Ярославскаго, Костромскаго, Казанскаго, Вологодскаго, Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ купцы и продають всякіе россійскіе и иностранныя товары. На сей ярмонкѣ архангельскіе купцы съ помянутыми трехъ уѣздовъ крестьянами о поставкѣ къ нимъ весною и лѣтомъ смолы и говяжьяго сала съ немалымъ денежнымъ задаткомъ контракты заключаютъ. Оный великій торгъ производится въ гостиномъ стариннаго строенія деревянномъ дворѣ, имѣющимъ видъ замка, съ довольнымъ числомъ лавокъ и постоялыхъ дворовъ, отдаваемыхъ на ярмончное время изъ казны въ наемъ.

17-я часть. Отъ начала Шенкурскаго уѣзда рѣкою жь Двиною до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области города Красноборска.

6-го числа сентября въ субботу, отѣхавши отъ устья рѣки Пянды и отъ Холмогорскаго уѣзда на оное число въ ночи тринадцать верстъ, въ три часа по полуночи для перемѣны взятыхъ изъ Шестозерской станціи работниковъ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревни и почтовой Березовской станціи, отъ которой съ пятьми бичевщиками, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, въ четыре часа по полуночи жь поѣхали бичевою. Подѣвзжаячи къ погосту и почтовой станціи Шиленгѣ, за большими песками и мелями, одну версту ѣхали часовъ семь.

Отѣхавши отъ Березовской станціи двѣнадцать верстъ, въ

шесть часовъ по полудни для перемѣны работниковъ пристали къ погосту деревни и почтовой станціи, стоящей при устьѣ впадающей съ лѣвой стороны малой, крутоберегой рѣчки и по ней называющейся Шиленги. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Николаю Чудотворцу, другая — великомученику Георгію. Во оной деревнѣ квартерою за холодною погодою стали въ домѣ крестьянина и той волости земскаго Алексѣя Потапова. И за приключившеюся мнѣ и человѣку моему болѣзною, пребыли 7-е и 8-е числа сентября, то-есть, воскресенье и понедѣльникъ.

А во вторникъ 9-го числа послѣ литургіи и храмамъ молебна, прямо вышедши изъ церкви сѣли въ свой катеръ и въ немъ съ священникомъ того погоста отобѣдавши и выпустивши его опять на берегъ, при ясномъ небѣ и противномъ, не очень большимъ вѣтромъ, со взятыми отсельдесятью работниками и одиннадцатымъ лоцманомъ, въ четверть третьяго часа по полудни поѣхали бичевою. Въ двухъ верстахъ отъ Шилинскаго погоста въ лѣвой сторонѣ въ деревнѣ Прилукахъ деревянная часовня — святителемъ Христовымъ Николаю Чудотворцу и Модесту патріарху Іерусалимскому. Въ пяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Карбацкой волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Іліи пророку, другая — великомученицы Параскевы. Въ восьми отъ Карбацкаго погоста верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ погостъ Ростовскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Живоначальной Троицы, другая — Введенію во храмъ Пречистыя Богородицы.

10-го числа въ среду, отъ Ростовскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой же сторонѣ проѣзжали погостъ Конецгорья; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, первая — Вознесенію Христову, вторая — святителемъ Аѳонасію и Кириллы патріархомъ Александрійскимъ. Отъѣхавши отъ сего погоста одну версту, а всего отъ Шиленги двадцать-шесть версть, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ половинѣ девятаго часа по полуночи пристали къ стоящей въ лѣвой же сторонѣ деревнѣ Сидоровской, возлѣ которой, за нескорымъ собраніемъ работниковъ, простояли до одиннадцатаго часа. Въ половинѣ жъ того часа, при ясномъ небѣ и небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятиями жъ человѣками бичевщиковъ и одиннадцатымъ лоцманомъ, поѣхали бичевою.

Въ пятнадцати отъ деревни Сидоровской или Конецгорской станціи верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погость Кургоминскъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, другая — Илиі пророку. Верстахъ въ двухъ отъ онаго погоста для обѣда и отдыха работникамъ стали на якорь и простояли съ часъ. Потомъ снявшись съ якоря, при той же погодѣ и мрачномъ небѣ, поѣхали бичевою и греблю. Въ десяти отъ Кургоминскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погость Тулгосской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна — Клименту папѣ Римскому и Петру Александрийскому, другая — священномученику Власію.

Отѣхавши отъ онаго погоста одну, а отъ деревни Сидоровской и Конецгорской станціи двадцать-шесть верствъ, въ семь часовъ по полудни для перемѣны работниковъ противъ Тулгосской почтовой станціи пристали къ берегу. И во ожиданіи, поколь собрались работники, на берегу, при разведенномъ огнѣ напились чаю и, изготовивши кушанье, въ катерѣ поужинали. Потомъ, съ девятьми работниками и десятимъ лоцманомъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, поѣхали въ ночь сперва греблю, а потомъ, по способности берега, бичевою.

Въ ночи проѣзжали погосты: 1) въ девяти верстахъ отъ Тулгосской станціи въ лѣвой сторонѣ Троицкій; въ немъ двѣ церкви: одна — каменная, другая — деревянная; каменная — во имя Живоначальной Троицы, деревянная — Богоявленію Господню и Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; 2) въ шести отъ Троицкаго верстахъ, въ лѣвой же сторонѣ, Заостровскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна — Рождеству Пречистыя Богородицы, другая — Архангелу Михаилу; 3) въ семи верстахъ отъ Заостровскаго, въ лѣвой же сторонѣ, Селецкій; въ немъ двѣ жъ деревянныхъ церкви: одна — Животворящему Кресту Господню, другая — Илиі пророку.

11-го числа въ четвертокъ, отѣхавши отъ Селецкаго погоста три, отъ Толгусской же станціи двадцать-пять верствъ, въ четыре часа по полуночи для перемѣны бичевщиковъ, пристали

къ имѣющейся въ Селецкой волости почтовой, стоящей на лѣвомъ же берегу, станціи. А отъ оной, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтреной погодѣ, съ девятьми работниками и десятымъ лоцманомъ, въ половинѣ шестого часа поѣхали бичевою.

Отъѣхавши отъ Селецкой станціи семь верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи жь [для сысканія каргопольскаго купца Ивана Васильевича Маркова, который здѣсь живетъ по винному въ Шенкурскомъ уѣздѣ каргопольскаго жь купца, а его крестнаго отца и троюроднаго дяди Ивана Александровича Маркова откупн повѣреннымъ], пристали къ погосту Борецкой волости. Во ономъ погостѣ деревянная церковь Стрѣтенію Господню, а на построеніе каменной церкви помянутый купецъ Марковъ заготовляетъ матеріаль. Но какъ онаго повѣреннаго за отлучкою его въ Шенкурскъ въ семь погостѣ не нашли, то по надобности мнѣ въ деньгахъ, послалъ я къ нему на почтовыхъ лошадяхъ въ Шенкурскъ [до котораго отъ того погоста 156 верстъ] своего человѣка; а сами для ожиданія, покуда онъ возвратится изъ Шенкурска, переѣхавши противъ сего погоста на правую сторону, возлѣ Липовской деревни остановились.

Во оной деревнѣ весьма ветхая деревянная церковь небольшая во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, и празднуютъ еще великомученицы Параскевы. Въ ней служба бываетъ во оныя только праздники, да и то не каждый годъ, а когда вздумаютъ Борецкаго погоста священники. Здѣсь въ двухъ разныхъ дворахъ живутъ два родныхъ брата и при нихъ, престарѣлыхъ уже лѣтъ отецъ, отставной солдатъ. Они во время моей бытности жили въ малыхъ и весьма тѣсныхъ своихъ баняхъ, ибо избы у нихъ прошедшее лѣто сгорѣли, которыя, какъ намъ видѣлось, сожжены нарочно бѣглыми разнаго званія людьми, коихъ, надобно по наслышкѣ думать, держать они подъ своимъ укрывательствомъ. Во одной изъ тѣхъ превращенныхъ изъ бань избъ, за холодною погодою расположась квартерою, обѣдали. И чтобъ въ той церкви отслушать намъ сего числа съ вечера всенощную, а завтра литургію, въ помянутый погостъ Борокъ послали двухъ здѣшнихъ мальчиковъ за священникомъ, но не дождавшись ни священника, ни посланныхъ, въ той же избѣ собрались было уживать и ло-

житься спать. Но какъ начали къ нашему катеру подозрительнымъ образомъ по часту подъѣзжать неизвѣстные люди въ лодкахъ, то по таковой опасности, взявши самыхъ двухъ хозяевъ, пошли всѣ ужинать и ночевать на катеръ и зарядили всѣ пять пушекъ и ружье пулями; и тѣ люди, видѣвши нашу предосторожность, больше не показались.

12-го числа въ пятницу. Священникъ изъ погоста Борку поутру пріѣхалъ, и мы, въ тутошней Воздвиженской церкви отслушавши всенощную, литургію и съ воднымъ освященіемъ молебень и въ той же избѣ, гдѣ по пріѣздѣ пристали, со священникомъ отобѣдавши, въ три часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и противномъ маломъ вѣтрѣ, поѣхали впередъ къ Пучинской почтовой станціи бичевою. Въ трехъ отъ Липовской деревни верстахъ Шенкурскій уѣздъ въ правой сторонѣ кончился, а начался Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюжской области Красноборскій уѣздъ, а въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій же продолжается. Отъѣхавши отъ Липовской деревни пять верстъ противъ стоящей въ правой сторонѣ деревни Слуда Царева, сѣли на мель и не могли, за малостію народа, съ нея сняться, для чего и послалъ я въ означенную деревню за рабочими людьми, во ожиданіи которыхъ и простояли на одномъ мѣстѣ часа три. По пріѣздѣ жъ работниковъ десяти человекъ, снявшись съ мели, къ Пучинской станціи поѣхали въ ночь бичевою и греблею.

13-го числа въ субботу. Отъѣхавши отъ Липовской деревни одиннадцать верстъ, въ семь часовъ по полуночи противъ деревни Ракшихи и называющейся по погосту и волости Пучинской станціи стали, за недопущеніемъ отмелями до берега, на якорь, и выѣхавши въ своемъ яликѣ на берегъ, остановились квартерою въ домѣ крестьянина Ивана Игнатьева, гдѣ, за приключившеюся мнѣ болѣзнію и во ожиданіи изъ Шенкурска, ночевали.

14-го числа въ воскресенье въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Ѣздили сухимъ путемъ на лошадяхъ, запряженныхъ въ крестьянскую телегу, въ погостъ Пучинскій [до котораго отъ деревни двѣ версты] ко всенощной и обѣднѣ. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна новая, другая старая; новая во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ ста-

рой, настоящій храмъ великомученику Димитрію Селунскому, придѣльные—великомученику Георгію и священномученику Власію. Отслушавши жь въ старой деревянной церквѣ всенощную, пошли до обѣдни обогрѣться въ домъ тамошняго священника Ивана Емельянова Суханова, куда и человекъ мой съ помянутымъ Иваномъ Васильевичемъ Марковымъ, купцомъ каргопольскимъ, изъ города Шенкурска пріѣхали; и взялъ я у него, Ивана Васильевича, по привезенному мною къ нему отъ показаннаго его дяди и крестнаго отца Ивана Александровича Маркова приказу денегъ заимообразно сто рублей и во оныхъ на имя Ивана Александровича вексель сего жь числа далъ по объявленію. [Оныя деньги 792 года февраля -го дня по пріѣздѣ его Ивана Александровича Маркова въ Санктъ-Петербургъ отдалъ ему самому и вексель отъ него получилъ]. Потомъ ходили въ ту жь старую церковь къ обѣдни, которую служилъ означенный священникъ Сухановъ, и діаконъ, во время служенія человекъ безчинный Яковъ Алексѣевъ; на него въ томъ безчинствѣ отъ Мелгунова Архангелогородскому епископу Веніамину была жалоба, за что и былъ онъ въ Троицкомъ Велико-Устюжскомъ монастырѣ на смиреніи три года, однакожь отъ того не унялся. Другой во ономъ погостѣ священникъ—Ѳеодосій Семеновъ Золотицкій. По пріѣздѣ изъ погоста въ деревню Ракшиху и во оной въ той же кварталѣ отобѣдавши, при благополучномъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ съ девятью работниками и лоцманомъ Игнатіемъ Іевлевымъ въ два часа по полудни поѣхали парусами. Въ двухъ верстахъ отъ деревни Ракшихи и въ лѣвой сторонѣ Шенкурскій уѣздъ, которымъ мы рѣкою Двиною проѣхали 122 версты, кончился, а начался Красноборскій же.

Отѣхавши отъ Шенкурской границы Красноборскимъ со обѣихъ сторонъ уѣздомъ осьмнадцать верстъ, въ половинѣ десятиаго часа, для перемѣны работниковъ и лоцмана, пристали къ стоящему въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Нижней Тоимы погосту и почтовой сухопутной и водяной станціи того жь названія. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: въ первой настоящій храмъ—Знаменію Пречистыя Богородицы, въ верху на хорахъ придѣлъ—мученикамъ Фролу и Лавру; во второй настоящій храмъ—апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, придѣлъ, также

на хорахъ,—Иліи Пророку; при церквахъ деревянная жъ часовня, въ которой празднуютъ Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня. На содержаніе и на починку сихъ церквей имѣется стариннаго владѣнія удобной къ пашнѣ и сѣнокосу, намежеванной нынѣ, сорокъ-пять десятинъ земли и съ черносошными крестьянами [чего нигдѣ я еще не видалъ], гдѣ на продажу въ церковный доходъ имѣется церковный и скотъ: быки, коровы и лошади, отъ чего, сверхъ каждый годъ издерживаемыхъ, имѣется лежалыхъ денегъ, по объявленію церковниковъ, до полуторыхъ тысячъ рублей. Живущіе жъ при оныхъ церквахъ два священника, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ, довольствуются доходомъ съ прихожанъ и отмежеванною имъ землею. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ вновь построенный погостъ Выставка; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Вознесенію Господню, другая—великомученику Георгію. Побывши погоста Нижней Тоймы въ церквахъ и приподши на катеръ, отужинавши, съ девятьми жъ работниками и десятымъ лоцманомъ, въ двѣнадцать часовъ по полудни въ ночь поѣхали бичевою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного парусами.

15-го числа въ понедѣльникъ. Отѣхавши на оное число въ ночи отъ погоста и станціи Нижней Тоймы осмнадцать верстъ, для переѣзны работниковъ и лоцмана, въ шесть часовъ по полуночи пристали къ стоящему на лѣвой сторонѣ при впадающей въ Двину рѣчкѣ Шетринкѣ погосту Шетринску; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу, другая внутри отдѣляется новая—Благовѣщенію Пречистыя Богородицы. Въ семь мѣстѣ того же названія прежде былъ мужескій монастырь, но при положеніи ихъ въ штаты изпраздненъ, а для церквей сдѣланъ приходскій погостъ. До онаго Шетринскаго погоста отъ Нижней Тоимы во обѣихъ по рѣкѣ Двины сторонахъ погостовъ и деревень не было. Отъ онаго погоста и станціи съ девятьми бичевщиками и десятымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и тихой, не вѣтренной погодѣ, въ семь часовъ по полуночи поѣхали бичевою. Отъ Шетринской станціи со обѣихъ по Двинѣ рѣкѣ сторонъ берега низкіе и ровные. Отѣхавши жъ пять верстъ, въ лѣвой сторонѣ рѣки Двины берегъ крутой, а въ

правой низкій же и ровный. Проѣхавши жь отъ Шетринскаго погоста сорокъ верстъ, для перемѣны лоцмана и бичевщиковъ, въ три часа по полудни пристали къ Верхне-Томскому, стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину судоходной рѣки Верхней Тоймы, погосту и того жь названія почтовой сухопутной и водяной станціи; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣлы—первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и святителю Христову Николаю Чудотворцу; въ деревянной—Покрову Пресвятыя Богородицы и святителемъ Аѳонасію и Кириллы Александрійскимъ патріархомъ. При нихъ два священника, одинъ діаконь, церковныхъ причетниковъ два крылоса. Остановившись для обогрѣнія въ земской избѣ, гдѣ напившись чаю, ходили въ обѣи церкви, въ которыхъ, отслушавши храмамъ молебенъ, и въ земской избѣ отужинавши, при небольшомъ противномъ вѣтрѣ, съ десятии работниками, въ восемь часовъ по полудни поѣхали въ ночь бичевою. Отъ Верхне-Томскаго погоста въ десяти верстахъ въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Шеренги, въ называемой по ней Шорной пустынкѣ, деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; въ ней весьма рѣдко служатъ Верхне-Томскаго погоста священники, а при ней погоста нѣтъ. Сіе мѣсто Пустынкою называется потому, что здѣсь была состоявшая въ вѣдомствѣ Сійскаго монастыря Шорная пустынка, во владѣніи которой имѣлись крестьяне и человекъ по двадцати живало монаховъ. А теперь при той церкви живутъ экономическіе, бывшіе прежде той Шорной пустынки, крестьяне.

16-го числа во вторникъ. Отъѣхавши на оное число въ ночи и утромъ сорокъ верстъ, для перемѣны лоцмана и работниковъ въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящему въ правой сторонѣ Ярижской волости погосту; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—великомученику Георгію. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ обогрѣвшись, ходили въ церкви и отслушали въ нихъ молебенъ; потомъ въ катерѣ отобѣдавши, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Кирилловымъ, въ двѣнадцать часовъ поѣхали бичевою, а при переворотахъ рѣки, по способности вѣтра, парусами. Про-

тивъ Ярижскаго погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Килокурской волости; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; въ каменной настоящій храмъ—Вознесенію Господню, придѣль—Иліи Пророку; деревянная—великомученику Димитрію Селунскому.

Отъ Ярижскаго погоста проѣхавши двадцать-пять верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ четверть десятаго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и почтовой станціи Ракольской; и для ужины и обогрѣнія выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пришли въ домъ крестьянина Данилы Родіонова (который разными красками для распродажи въ деревняхъ крестьянскимъ женамъ и дѣвкамъ набиваетъ платки и полотна и на печатаніе или набойку ихъ деревянные доски рѣжить самъ). Отужинавши жъ и взявши семи человѣкъ работниковъ и восьмого лоцмана Карпа Панфилова, сѣвши въ катеръ, при благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полуночи поѣхали парусами. Во ономъ Ракольскомъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу и великомученику Георгію, другая—Прокофію Блаженному, Устюжскому чудотворцу. Въ трехъ отъ Ракольскаго погоста верстахъ въ правой сторонѣ погостъ Черепковской волости; въ немъ одна каменная церковь, въ которой настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и Иліи Пророку.

17-го числа въ среду. Отъѣхавши отъ Ракольской станціи на оное число въ ночи и утромъ тридцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана, въ половинѣ осьмого часа по полуночи пристали къ стоящей въ правой сторонѣ при устьѣ малой, но кругоберегой, впадающей въ Двину рѣчки Пермогорскѣ, Пермогорской станціи и погосту. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная двухэтажная, въ верхнемъ этажѣ престолъ Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Рождеству Христову; въ деревянной настоящій храмъ—великомученику Георгію, придѣльный—мученикамъ Фролу и Лавру. При нихъ для отправления подлежащаго богослуженія два священника, одинъ дьяконъ, дьячекъ и пономарь. Въ приходѣ государственныхъ крестьянъ триста-сѣдцать дворовъ, мужеска пола до двухъ тысячъ душъ. Въ сей не малой волости или приходѣ усиливается расколъ; а какъ въ томъ крестьяномъ препятствуетъ нарочно для сего отъ

Вологодскаго и Велико-Устюжскаго епископа Ириней присланный, учившійся въ богословіи священникъ Егоръ Савостьяновъ, то нѣсколько семей, оставивши свои дома, ушли въ раскольничьи скиты, состоящіе въ приморскихъ берегахъ, другія жь, держась расколу; живутъ въ своихъ домахъ.

Сего утра былъ не малый морозъ, такъ что въ Двины забережни стали, а въ ночи шелъ снѣгъ; то мы въ своемъ яликѣ выѣхали изъ катера на берегъ и, въ земской крестьянской избѣ обогрѣвшись, отслужили въ церквахъ съ помянутымъ священникомъ храмамъ молебень; потомъ, въ катерѣ отобѣдавши, съ благополучнымъ холоднымъ вѣтромъ и яснымъ небѣ, съ семи бичевщиками и лоцманомъ Яковомъ Ѳедотовымъ въ 11 часовъ по полуночи поѣхали парусами.

Въ 10-ти отъ Пермогорскаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ деревянная небольшая церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оной церкви, сказываютъ обыватели, что мѣстной Тихвинской Богоматери образъ явленный; однакожь священника и прочихъ причетниковъ при сей церкви нѣтъ, а отправляютъ въ ней службу пермогорскіе священники по заказамъ и въ праздникъ Тихвинской Богоматери. Отъ той церкви въ 6-ти верстахъ, въ правой же сторонѣ, погость Дмитровъ Мысь; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Вознесенію Господню и пророку Іліи, другая—великомученику Георгію.

Проѣхавши жь отъ Пермогорской станціи и погоста 20, а всего отъ начала Шенкурскаго уѣзда 313 версть, въ половинѣ 2-го часа по полудни противъ города Красноборска стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ на берегъ, пристали квартерою въ домѣ Красноборскаго мѣщанина Ивана Агафонова.

18-я часть. Описаніе Велико-Устюжской области Вологодскаго намѣстничества уѣднаго города Красноборска.

Городъ Красноборскъ стоитъ по теченію рѣки Двины на лѣвомъ, и отъ города Архангелска на правомъ, высокомъ, ровномъ и отъ наводненій двинскихъ безопасномъ берегу, на мѣстѣ боровомъ и по причинѣ бывшаго при текущей въ Двину рѣчкѣ Красноборкѣ болота мокромъ; на ономъ самомъ мѣстѣ до 1780

года былъ Красноборской волости погость и казеннаго вѣдомства деревня; а въ 780 году, по бывшимъ издавна не малымъ ярмонкамъ, открытъ городомъ, и жившіе по близости того погоста крестьяне превращены изъ крестьянства въ купечество и мѣщанство.

Въ городѣ Красноборскѣ деревянная старая церковь одна, во имя Нерукотвореннаго Христова Образа, а каменную, на казенныя деньги восемь тысячъ рублей, строить возлѣ старой деревянной церкви. Строенія деревяннаго городскихъ жителей: купеческихъ домовъ — 7; мѣщанскихъ — 70; подъяческихъ — 10; солдатскихъ — 15; итого — 102 дома. Лавокъ деревянныхъ — 105. Оное строеіе самое простое, почти все старое деревянное, а по плану, изданному вновь, еще ни одного дому не построено, да и матеріалу къ выстройкѣ ихъ не примѣтно. А и казеннаго новаго строеія, кромѣ виннаго и солянаго магазиновъ, нѣтъ же.

Въ городѣ жителей: купцовъ мужеска — 21, женска — 29; мѣщанъ мужеска — 164, женска — 197; приказныхъ мужеска — 25, женска — 20; штатныхъ солдатъ мужеска — 35, женска — 18; церковниковъ мужеска — 10, женска — 8; итого всѣхъ вообще мужеска — 255, женска — 272, а обоего мужеска и женска пола — 527 душъ.

Во ономъ городѣ каждый годъ бываетъ шесть ярмонокъ: 1) называется Андреевская, начинается съ праздника Андрея Первозваннаго и продолжается недѣлю; 2) Крещенская, начинается съ праздника Богоявленія Господня и продолжается девять дней; 3) Алексѣевская, начинается со дня празднованія Алексѣю Человѣку Божію, то-есть, марта съ 17-го дня, и продолжается чрезъ десять дней; 4) Петро-Павловская, начинается въ Петровомъ посту съ девятой пятницы и продолжается недѣлю, а иное до самого Петрова дни; 5) Ильинская, начинается съ Ильина дни и продолжается четыре дни; 6) Зачатіевская, начинается со дня Зачатія Іоанна Предтечи и продолжается недѣлю. На всѣ оныя ярмонки пріѣзжаютъ купцы почти со всѣхъ же тѣхъ городовъ, что и на Евдокеевскую или Благовѣщенскую ярмонку, бывающую повсягодно въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и привозятъ для распродажи всякіе нѣмецкіе, московскіе и прочіе русскіе товары; сельскіе жъ

жители прїѣзжаютъ съ разными своими домашними растеніями и рукодѣліями, съ звѣринными кожами, домашняго тканья кушаками и полотнами. Купцы жь, распродавши свои товары, закупаютъ у крестьянъ, собирающихся на ярмонки Велико-Устюжскаго, Шенкурскаго, Тотемскаго, Красноборскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ звѣринныя кожи, говяжье сало, вяленую и соленую озерную и рѣчную большую рыбу, красноборскаго и велико-устюжскаго тканья—отъ тридцати копѣекъ до двухъ рублей гарусные и шерстяные разныхъ цвѣтовъ кушаки, тесьмы, пестрятинныя для крестьянскихъ русскихъ рубашекъ—отъ двадцати-пяти до пятидесяти копѣекъ аршинъ полотна, а для крестьянскихъ портовъ полосатое полотно—отъ двѣнадцати до пятнадцати копѣекъ аршинъ, которыя во оныхъ двухъ Красноборскомъ и Велико-Устюжскомъ уѣздахъ, какъ въ городахъ, такъ и во всѣхъ деревняхъ, ткуть въ большомъ количествѣ. Рыбу жь, добываемую въ окіанѣ, красноборскіе купцы покупаютъ и вымѣниваютъ на тотъ пестрятинный и полосатый холстъ (называемый ими кежами) и на разный своего уѣзда хлѣбъ у архангелогородскихъ купцахъ, въ которыхъ и другихъ городовъ купцы раскупаютъ не мало. Во оныя ярмонки красноборскіе купцы, мѣщане и прочаго званія люди и окольніе жители не малый получаютъ прибыль отъ съѣстныхъ припасовъ, мастеровые отъ заготовленныхъ къ продажѣ вещей. Впрочемъ, купечество и мѣщанство города Красноборска главный свой промыслъ или торгъ имѣютъ разнымъ хлѣбомъ, льномъ и пенькой, что они у крестьянъ своего уѣзда закупаютъ, какъ на недѣльной бывасмой по воскреснымъ днямъ ярмонкѣ, такъ и нарочно ѣзючи по деревнямъ, и всѣ сіи деревенскія растѣнія по вскрытіи рѣки Двины отвозятъ на каюкахъ въ городъ Архангельскъ и продаютъ для отпуску за море на иностранныя и російскіе купеческіе корабли. Отъ обыкновеннаго жь имѣющагося въ лавкахъ товара мало имѣютъ прибыли, затѣмъ что каждый крестьянинъ снабжаетъ себя всѣмъ во время ярмонокъ, когда товаръ бываетъ у прїѣзжихъ купцахъ дешевле, а продаютъ почти только однимъ прѣзжимъ. Многіе изъ бѣдныхъ мѣщанъ отлучаются отъ домовъ своихъ въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ въ разныя работы,

другіе ѣздить на рѣчныхъ судахъ работниками и лоцманами. Женскій же полъ упражняется въ тканіи вышеписанныхъ полотень (или, по общему ихъ названію, кежовъ), кушаковъ, тесемокъ и въ крашеніи нитяной и шерстяной пражы.

Въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: городничій— коллежскій ассессоръ Иванъ Михайловичъ Доронинъ; въ нижней расправѣ судья— Василій Романовичъ Наткинъ; въ нижнемъ земскомъ судѣ исправникъ— Дмитрій Андреевичъ Воейковъ; соляной приставъ—штатной команды поручикъ Аѳонасій Герасимовичъ Юкинъ; винный приставъ— бухгалтеръ Андрей Тимоѳеевъ Веселовъ; винный откупщикъ—нижегородскій купецъ Иванъ Ѳеодоровичъ Суворовъ.

Въ Красноборскомъ уѣздѣ имѣется въ жительство крестьянъ: дворцовыхъ мужеска—4,480, женска—4,515; экономическихъ мужеска—899, женска—940; князя Шаховскаго мужеска—40, женска—47; черносошныхъ и велико-устюгскихъ купцовъ половиковъ мужеска—15,798, женска—15,888; итого всѣхъ вообще мужеска—21,277, женска—21,390, а обоего мужеска и женска пола—42,607 душъ. Оныя всѣ жительствоующіе въ Красноборскомъ уѣздѣ крестьяне имѣютъ довольное хлѣбопашество и сѣютъ выростающій въ ихъ округѣ хлѣбъ: рожь, ячмень, овесъ, пшеницу, горохъ, конопли, рѣпу и ленъ. Лучше жъ и прибыльнѣе у нихъ земля родить рожь и ячмень; ржи со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ; ячменю тожъ съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ отъ шести до осьми четвериковъ; овса съ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ отъ трехъ до четырехъ четвериковъ; пшеницы отъ двухъ до трехъ четвериковъ; гороху въ рѣдкіе годы съ одного въ посѣвѣ бывшаго четверика вымолачиваютъ три и четыре четверика, но и то весьма мелкій и черный, а въ другіе годы и сѣмянъ не вымолачиваютъ; рѣпа въ поляхъ же сѣман родится довольно изобильно, только не крупна; огороднихъ овощей, кромѣ изрядной капусты и мелкаго луку, никакихъ по неурожаю не садятъ. Лну со одного посѣяннаго четверика, также, какъ и въ Шенкурскѣ, выдѣлываемаго на-чисто, бываетъ отъ

двухъ съ половиною до четырехъ пудъ, съ котораго женщины на тканіе означенныхъ пестрятинныхъ и полосатыхъ полотентъ или кежовъ прядутъ и красятъ пряжу, на что каждая работница издерживаетъ въ годъ льну до одного пуда; остающійся же затѣмъ ленъ продаютъ по условіямъ и контрактамъ, заключеннымъ съ архангельскими купцами на ярмонкахъ. Такъ же и пеньку съ говяжьимъ саломъ и хлѣбомъ отвозятъ на каюкахъ по тѣмъ же контрактамъ въ Архангельскъ. Нѣкоторые мастеровые и проворные изъ крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, Архангельскъ и Петрозаводскъ. Для продажи жь въ Архангельскѣ нѣкоторые, а не всѣ, гонятъ смолу, только по немногу. Бьютъ изъ ружей звѣрей; медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, бѣлокъ, изрѣдко жь оленей, рысей и выдръ; птицъ: рябчиковъ, глухихъ и полевыхъ тетеревей всегда стрѣляютъ и очень много, а утокъ и прочихъ ядобныхъ птицъ хотя и стрѣляютъ, но на продажу только въ своемъ городѣ и на продовольствіе своихъ семействъ. Женскій же полъ упражняется въ обыкновенной домашней работѣ, въ тканіи вышеписанныхъ кежовъ, такожь въ пряжѣ и крашеніи шерстяной и гарусной пряжи и въ тканіи изъ нея кушаковъ и на подвязки тесемокъ. Отъ оныхъ промысловъ и рукодѣлій живутъ посредственно, скота держатъ не помногу. Строеніе, избы безъ трубъ, черныя, и чистоты какъ въ избахъ, такъ и въ дворахъ не наблюдаютъ.

Возлѣ города Красноборска въ деревнѣ живетъ крестьянинъ, который дѣлаетъ желѣзные съ ключиками замочки, коихъ двадцать-четыре, тридцать-два и сорокъ на золотникъ вѣсятъ; но работа его, когда я былъ въ городѣ Красноборскѣ, мнѣ была неизвѣстна, а уже узналъ и нѣсколько тѣхъ замочковъ получилъ будучи въ Великомъ Устюгѣ отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева.

Города Красноборска купечество и мѣщанство держатся расколу и въ церковь не ходятъ, а потому и раченія къ церкви не имѣютъ.

Здѣсь мы въ помянутой квартирѣ съ 17-го на 18-го число, то-есть, съ среды на четвертокъ переночевали, и во оной ночи былъ изрядный морозъ, только безъ снѣгу.

19-я и опослѣдняя Оьверною рѣкою Двиною часть, отъ уѣзднаго города Красноборска до областного города Великаго Устюга.

18-го числа сентября въ четвертокъ. Отслушавши въ городской церкви литургію и молебень, побывъ у господина тамошняго городничаго Доронина и въ своей квартирѣ отобѣдавши, перебрались изъ квартиры въ катеръ, до котораго насъ провожалъ господинъ городничій Иванъ Михайловичъ Доронинъ, гдѣ съ нимъ разставшись, съ четырьмя тамошними работниками и пятымъ Родіономъ Филипповымъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и холодномъ, немного намъ попутномъ вѣтрѣ, въ четыре часа по полудни поѣхали бичевою и парусомъ.

18
IX

Въ двухъ верстахъ отъ города Красноборска, въ той же правой сторонѣ, на которой городъ, погостъ Красноборскій Наволокъ; въ немъ деревянная церковь блаженному Прокофію Устюгскому чудотворцу и преподобному Харлампію. Въ пяти отъ Красноборскаго Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Юрьевъ Наволокъ; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста ботикъ или яликъ нашъ вѣтромъ отъ катера оторвало и понесло внизъ, назадъ къ городу Красноборску, почему мы поворота катеръ, гнались за нимъ версть пять, до самого погоста Красноборскаго Наволока; догнавши жъ ботикъ и причаливши его опять къ катеру, поѣхали своимъ трактомъ, только что за яликомъ промѣшкали часа два. Въ осьми отъ погоста Юрьева Наволока верстахъ, въ лѣвой сторонѣ, Бѣлая Слуда погостъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Иліи Пророку, другая—Николаю Чудотворцу. Противъ сего погоста, за сильнымъ холоднымъ вѣтромъ, за подошедшими отъ мелей чрезъ рѣку переборами и за темнотою ночи ставъ на якорѣ, въ катерѣ ночевали. Въ ночи жъ ишелъ снѣгъ.

19-го числа въ пятницу на разсвѣтѣ, при большомъ холодномъ противномъ вѣтрѣ и морозѣ, при пасмурномъ небѣ, снявшись съ якоря, потянулись бичевою. Но какъ былъ сильный противный вѣтръ и немалыя отъ береговъ отмели, то по незнацію лоцманову настоящаго въ Двинѣ фарватера, ѣхали 5 версть отъ ночлега до 12-го часу по полуночи. Отѣхавши жъ отъ города

Красноборска 20 версть, противъ стоящаго въ правой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Двину рѣчки Тележенки погоста Телегина, для обѣда, перемѣны работниковъ и лодмана и чтобъ обогрѣться, стали на якорь; и выѣхавши въ яликѣ къ берегу, пришли въ домъ того погоста дьячка Сидора Спиридонова. Во ономъ погостѣ двѣ церкви, каменная Живоначальной Троицы и Покрову Пресвятыя Богородицы, деревянная — Николаю Чудотворцу. Возлѣ ихъ каменная пустая палата. Здѣсь прежде былъ того жъ названія мужескiй монастырь, во владѣнiи коего имѣлось 400 душъ крестьянъ; по изпраздненiи жъ его, сдѣланъ приходскiй погостъ съ однимъ священникомъ и обыкновеннымъ числомъ причетниковъ; бывшiе жъ въ монастырскомъ владѣнiи крестьяне приписаны въ приходъ. Жительствовающiя здѣсь церковническiя и во всемъ приходѣ крестьянскiя жены и дѣвки ткуть разныхъ цѣнъ и добротъ гарусныя и шерстяныя кушаки и для тканья ихъ прядутъ пряжу и красятъ ее сами. Обогрѣвшись же въ дьячковомъ домѣ, побывши въ церквахъ и пофрштивавши съ шестью работниками и седьмымъ лодманомъ, при ясномъ небѣ и благополучномъ вѣтрѣ въ часъ по полудни поѣхали всѣми парусами.

Отѣхавши отъ погоста Телегина двадцать версть, для перемѣны работниковъ и лодмана, въ три-четверти третьяго по полудни жъ часа, пристали къ погосту и почтовой станци Макарецкой волости, стоящему въ правой сторонѣ. Во ономъ погостѣ одна каменная двухэтажная церковь, въ низу теплая, настоящiй храмъ — Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный — святителю Христову Аванасiю патриарху Александрийскому; а въ верхнемъ этажѣ внутри отдѣляется во имя Николая Чудотворца. Во ономъ погостѣ въ священниковомъ домѣ, поколь собирали четырехъ работниковъ и пятого лодмана, обогрѣвшись и побывши въ церкви, при ясномъ же небѣ и попутномъ вѣтрѣ, въ половинѣ шестаго часа по полудни поѣхали всѣми жъ парусами.

Въ трехъ отъ Макарецкаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Вешкурья; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пречистыя Богородицы. Въ семи верстахъ отъ погоста Вешкурья въ правой сторонѣ погостъ Туровецкiй; въ немъ деревянная церковь Успенiю Пресвятыя Богородицы.

Отъѣхавши отъ Макарецкой станціи и погоста двадцать версть, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ десять часовъ по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ почтовой станціи и деревни Ускорью, гдѣ поколь собрали семи работниковъ и восьмого лоцмана, напились чаю и поужинали; потомъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа пополудни, при противномъ вѣтрѣ и холодной дождевой погодѣ, въ ночь поѣхали греблюю и бичевою. Противъ сей станціи и деревни Ускорья, въ лѣвой сторонѣ погостъ Падозеро; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Николаю Чудотворцу, другая—Иліи Пророку. Въ осьми отъ станціи Ускорья и погоста Падозера верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Котласъ; въ немъ двуэтажная каменная церковь; въ верху престолъ Николаю Чудотворцу, въ низу священномученику архидіакону Стефану.

20-го числа въ субботу. Въ день торжества рожденію его высочества Павла Петровича. Проѣхавши отъ погоста Котласъ двѣ версты, въ седьмомъ по полуночи часу для отслушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ надъ небольшимъ Двинскимъ проливомъ, Вонокуркою-рѣкою называемымъ, Вонокурской волости погосту; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя Живоначальной Троицы, деревянная—Успенію Пречистыя Богородицы. А какъ мы приѣхали во время служенія въ каменной Троицкой церкви все-нощной, то никуда не заходя въ избу обогрѣваться (ибо, какъ на оное число въ ночи, такъ и во все утро былъ морозъ и холодный большой вѣтръ), а прямо пошли въ ту каменную церковь, въ которой дослушавши все-нощную и не выходя изъ церкви литургію, благодарный и Святой Троицы съ акаѳистомъ молебны. Потомъ въ избѣ того погоста діакона Герасима Поликарпова порядочно обогрѣлись и отобѣдали, и пришедши на катеръ съ тѣми жъ, что изъ станціи Ускорья, работниками и лоцманомъ при пасмурномъ небѣ и противномъ холодномъ съ снѣгомъ вѣтрѣ въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою.

Проѣхавши отъ Вонокурскаго погоста пятнадцать, а отъ станціи Ускорья двадцать-пять версть, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ

лѣвой сторонѣ Алексинской (такъ называющейся по волости) почтовой станціи; и во ожиданіи, покуда собрались работники, мы были въ катерѣ, а въ деревню за крутостію берега не выходили. А какъ собрались изъ Алексинской станціи шесть человекъ работниковъ и седьмой лоцманъ, то при самой же той погодѣ поѣхали бичевою, а въ другихъ мѣстахъ греблю, въ четверть шестаго часа по полудни жь. Возлѣ оной Алексинской станціи погостъ Городокъ; въ немъ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная во имя архангела Михаила, деревянная Иоанну Предтечи.

Противъ сего погоста на западной стороны Двины архангелогородскій купецъ Лобановъ въ Алексинской же волости имѣетъ соляной нарочитый заводъ. Соленая вода къ нему бьетъ большимъ ключомъ, а излишество оной протекаетъ въ озерко и составляетъ соленое озеро. Соловарница сія именуется Пускинскій заводъ; въ одной варницѣ на одной сковродѣ вывариваетъ онъ въ годъ отъ двухъ до четырехъ тысячъ пудъ. По объявленію жителей, варилася въ прежнія времена соль въ четырехъ варницахъ, нынѣ же на одной; это происходитъ, думаю, оттого, что онъ боится потерять приписанныхъ къ сему заводу черносопныхъ крестьянъ до трехъ-сотъ душъ, ежели совсѣмъ заводъ опустѣетъ.

Въ пяти верстахъ отъ Алексинской станціи въ правой сторонѣ погостъ Вотложенскій; въ немъ каменная церковь во имя Живоначальной Троицы. При ономъ погостѣ Красноборскій уѣздъ, по обѣ стороны рѣки Двины простирающійся на 281 версту, кончился, а начался Велико-Устюгскій.

Отъ Вотложенскаго погоста въ пяти верстахъ въ правой сторонѣ Прилуцкій Никольскій мужескій монастырь; въ немъ одна каменная церковь, въ верху для служенія лѣтомъ холодная—во имя Николая Чудотворца, въ нижнемъ этажѣ для служенія зимою теплая—великомученику Георгію. Какое жь во оныхъ церквахъ и въ монастырѣ украшеніе, и какое внутри его строеніе, а также сколько въ немъ монаховъ, и отъ чего они имѣютъ пропитаніе, и есть ли монастырю какой доходъ или штатное жалованье, за отдаленіемъ его отъ берега я въ немъ не былъ, и описать того не могу.

Проѣхавши отъ Алексинской станціи двадцать верстъ на 21-е число въ ночи, а онаго 21-го числа въ воскресенье въ пять часовъ по полуночи, для перемѣны работниковъ, отслушанія все-нощной и литургіи, и чтобъ самимъ обогрѣться, ибо во оной ночи выпалъ снѣгъ, а къ утру былъ морозъ, противъ стоящаго въ правой сторонѣ Ярокурскаго погоста и того жъ названія почтовой станціи, затѣмъ, что за сдѣлавшимися отъ мороза отбережнями и мелями, не можно было пристать къ берегу стали на якорь; и выѣхавши въ яликъ на берегъ, въ домѣ того погоста священника Іева Захарова поужинавши, во ожиданіи всенощной обогрѣлись. Во ономъ погостѣ каменная двухэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ храмъ Преображенію Господню, въ нижнемъ этажѣ теплая—Иліи Пророку. А какъ въ семь погостѣ, за неисправностію священника, литургіи не было, то мы, по отслушаніи всенощной и молебна, съ девятьми бичевщиками и десятимъ лоцманомъ, при ясномъ небѣ и небольшомъ, противномъ и холодномъ вѣтрѣ, въ четверть десятаго по полуночи часа поѣхали бичевою. Отъ сего Ярокурскаго погоста впередъ къ Великому Устюгу лѣвый рѣки Двины берегъ крутой, а въ правой сторонѣ сѣнокосные острова. Въ десяти отъ Ярокурскаго погоста верстахъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Савватіева пустынька; въ немъ деревянная церковь во имя преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Она церковь построена отъ Соловецкаго монастыря для имѣющихъ по близости сего погоста крестьянъ, которые были того Соловецкаго монастыря; для управленія жъ ими и подлежащаго въ церкви богослуженія въ сдѣланныхъ при церкви деревянныхъ кельяхъ живали присланные изъ Соловецкаго монастыря іеромонахи и монахи; по отобраніи жъ отъ монастырей крестьянъ сдѣлана сія церковь приходскою, и опредѣлены къ ней бѣлые священники.

Отѣхавши отъ Ярокурской станціи двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ или бичевщиковъ и лоцмана, въ шесть часовъ по полудни пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ экономической, бывшей Соловецкаго монастыря деревнѣ, Слуда называемой. Противъ сей деревни за островомъ въ лѣвой сторонѣ погостъ Слудинской; въ немъ двѣ церкви, одна каменная, другая

деревянная; въ каменной одинъ престолъ Успенію Пречистыя Богородицы, въ деревянной два престола: одинъ—Афанасію патриарху Александрійскому, другой—мученикамъ Фролу и Лавру. При ономъ же погостѣ Слудинской волости почтовая станція, въ которую за работниками послалъ я своего человѣка, а сами во ожиданіи ихъ, въ домѣ крестьянина Ивана Кузмина обогрѣвшись, напились чаю и поужинали. Потомъ съ пріѣхавшими изъ станціи восьми работниками и девятимъ Яковомъ Перфильевымъ лодманомъ, въ одиннадцатъ часовъ по полудни, при противномъ же вѣтрѣ, поѣхали бичевою въ ночь. Во оныхъ лежащихъ до города Великаго Устюга деревняхъ много есть изъ крестьянъ изрядныхъ слесарей и кузнецовъ. Отъ оной деревни Слуда всѣ крестьяне носятъ въ рабочіе дни сплетенныя изъ берещенныхъ лыкъ лапти, а въ праздники русскіе сапоги и черошны (такъ у нихъ называются крестьянскіе башмаки или упаки), а до оной деревни отъ самой приморской деревни Сорокиной какъ мужчины, такъ и женщины, отъ малаго до большого возраста всегда носятъ кожаную обувь.

[Весь сей край отъ самого Красноборска и чаятельно до Архангельска изобилеиъ дичью, а особливо рябчиками, которыя отъиной величины, жиру и вкусу, для чего и пріѣзжаютъ московскіе и санктъ-петербургскіе купцы, закупаютъ и даютъ на передъ деньги отъ 4 до 6 коп. на мѣстѣ. Сія дороговизна происходитъ: 1) отъ общественнаго во всемъ вздорожаніи, 2) что у нихъ нѣтъ большаго искусства, ни приводъ, ни шатровъ, ни тайниковъ, а единственно бьютъ только изъ своихъ винтовокъ; слѣдовательно, считая, что онъ птицу убиваетъ 3 зарядомъ, то заряды ему станутъ 3 денежки. Сколько погнѣтъ оныхъ до пріѣзду купца, сколько самъ съѣстъ, сколько подереть платья и обуви, и сколько сею привычкою пропуститъ въ домашнихъ работахъ! Можно сказать, что за непристойный сей для крестьянъ промыселъ мы въ Петербургѣ и Москвѣ еще не довольно дорого платимъ. Признаюсь чистосердечно, что люблю, когда крестьянинъ знаетъ соху, косу и топоръ, а егарь по лѣсу толкается. А ежели бы позволить родъ какой-нибудь охоты крестьянину, то бы медвѣдя, волка, лисицу и зайца: тѣмъ бы они занялись зимою, а сберегли бы табуны, стада, птицъ и зелени].

22-го числа въ понедѣльникъ, въ день торжества коронаванія Ея Императорскаго Величества, въ девятомъ часу по полудни для отслушанія литургіи и молебна пристали къ стоящему въ правой сторонѣ въ десяти верстахъ отъ Слуденской станціи погосту Бобровенникову; во ономъ погостѣ одна каменная церковь во имя Владимірской Божіей Матери, придѣлъ—тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту. По отслушаніи въ сей церкви литургіи, царскаго и своего заставнаго храма молебновъ, въ домѣ онаго погоста священника Андрея Иванова отобѣдавши, съ тѣми жъ, что изъ Слудинской станціи работниками и лоцманомъ, при солнечномъ сіяніи и благополучномъ вѣтрѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Противъ сего погоста въ лѣвой сторонѣ погостъ Тейлецкій на двинскомъ острову того жъ названія; въ немъ деревянная церковь Николаю Чудотворцу. Въ верстѣ отъ Тейлецкаго погоста, въ лѣвой же сторонѣ, на острову жъ Маломъ Тейлецкомъ, погостъ того жъ названія; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ пяти отъ Малаго Тейлецкаго погоста верстахъ, въ правой сторонѣ, погостъ Село; въ немъ каменная церковь Рождеству Божіей Матери, деревянная благовѣрнымъ царемъ Константину и матери его Елены. Въ трехъ верстахъ отъ погоста Села, въ правой же сторонѣ построенное бывшимъ Устюгскимъ архіереемъ Варлаамомъ архіерейское село; въ немъ каменная церковь Тихвинской Богоматери, и для приѣзду въ лѣтнее время изъ Великаго-Устюга на житье епархіальныхъ Велико-Устюгскихъ архіереевъ каменные палаты. По переведеніи жъ архіерейской катедры изъ Устюга въ Вологду, оная церковь для продовольствія живущаго при ней священника и его причетниковъ сдѣлана приходскою, а въ палаты въ лѣтнее время иногда вѣзжаетъ отказавшійся отъ епархіальныхъ дѣлъ, а жительствующій въ Велико-Устюгскомъ Архангельскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященный Іоаннъ. Отъ онаго архіерейскаго села въ правой сторонѣ длинный, но не широкій сѣнокосный пологій островъ, продолжающійся верстъ на десять или на пятнадцать до самаго города Великаго-Устюга. Около сего острова мы по настоящему фарватеру ѣхали, имѣя въ виду въ правой сторонѣ

весь городъ. Подъѣзжаячи жь подъ городъ ишелъ снѣгъ, и попутный вѣтръ перемѣнялся въ противный, то мы по способности мѣсть ѣхали бичевою и греблею.

Проѣхавши жь отъ погоста Бобровенникова двадцать-пять, отъ станціи Слуды тридцать-пять, и всего Сѣвѣрною рѣкою Двиною отъ города Архангельска семьсотъ-девяносто-три, да до Архангельска отъ истока ея въ Бѣлое море пятьдесятъ-пять, итого 848 верстъ, въ половинѣ шестаго часа по полудни въѣхавши въ рѣку Сухону, пристали къ Троицкому Гледильному (такъ-называемому по горѣ, на которомъ онъ стоитъ, на самомъ устьѣ, гдѣ съ правой стороны идетъ рѣка Югъ, а съ лѣвой Сухона, и соединясь или, просто сказать, сдвинувшись онѣ, вмѣстѣ выпустили изъ себя знатную сію рѣку Двину), третьяго класса монастырю и для за холодною погодою ночлега квартирою остановились въ кельяхъ тамошняго игумна Геннадія, съ его позволенія.

Въ семь монастырѣ три каменныхъ церкви: 1) настоящій холодный соборъ двуэтажный; въ верхнемъ этажѣ престолъ Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—Николаю Чудотворцу; 2) теплый соборъ, соединенный каменными переходами съ холоднымъ соборомъ, во имя Тихвинской Пресвятыя Богородицы, а въ низу подъ нимъ хлѣбо-пекарня и келарская; 3) возлѣ монастырскихъ отъ Сухоны рѣки воротъ—Успенію Пречистыя Богородицы. Во ономъ монастырѣ игумень Геннадій. Это самая лучшая духовная особа, которую я наѣхалъ во все мое путешествіе. Ласка его и привѣтствіе малѣйшее суть свойство, которыя, кромѣ видимой его трезвости, привлекають къ нему дружество знакомыхъ, а раченіе его обителі ясно доказываетъ, что монастыри опадають въ Россіи не отъ того, что деревни отъ нихъ отобраны, а оттого только, что настоятели ихъ худы, ибо стараніемъ онаго игумна все, а особливо соборныя церкви, украшены образами, иконостасомъ и прочимъ церковнымъ приборомъ и утварью весьма порядочно, а особливо чистотою украшены отмѣнно. Кельи внутри монастыря, какъ игуменскія, такъ и прочихъ монаховъ, старыя, деревянныя (замѣтить должно, во множествѣ монастырей, въ которыхъ въ проѣздъ мой я былъ, что вездѣ, кромѣ Соловецкаго, церкви опадають, а кельи настоятельскія вездѣ новыя или порядочныя выстроены; изъ этого за-

ключить должно, что настоятели оныхъ больше пекутся о своей пользѣ, нежели объ монастырской). Старая жъ каменная небольшая для монастырской поклажи—одна келья. Ограда кругомъ монастыря съ одной стороны съ приходу отъ Сухоны каменная, съ другой каменная до половины, а прочая старая жъ деревянная. Въ семь монастырѣ въ проѣздѣ мой было три іеромонаха, два чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діакона, четыре монаха, штатныхъ служителей восемь человекъ. Довольствуются обыкновеннымъ третьяго класса монастырю штатнымъ жалованьемъ, а монастырскій для украшенія церквей доходъ состоитъ отъ подаанія. Мы, по пріѣздѣ во оный монастырь, того жъ 22-го числа въ понедѣльникъ вечеру въ Троицкомъ соборѣ слушали всенощную.

23-го числа во вторникъ, напившись въ игумна чаю, отслушавши въ Троицкомъ соборѣ молебень и посмотрѣвши теплаго собора, въ девятомъ часу по полуночи, при ясномъ небѣ и тихой, невѣтренной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною поѣхали въ своемъ катерѣ къ городу Великому-Устюгу съ тѣми жъ, что изъ Слудинской станціи, работниками греблю и бичевою. Оный монастырь Троицкимъ названъ, кажется, по соединенію въ одно третьей рѣки Двины теченія двухъ рѣкъ Юга и Сухоны. Кѣмъ же, чьимъ издвигеніемъ и въ которомъ году построенъ, о томъ по лѣтописцамъ не извѣстно; однакожъ, онъ на семь мѣстѣ стоитъ болѣе семисотъ лѣтъ и былъ еще во времена великихъ князей Святополка, Ярополка, Владиміра и прочихъ.

Близъ сего монастыря каменная церковь во имя Іоанна Христа ради юродиваго, Устюгскаго чудотворца, построена гражданами на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился.

Проѣхавши рѣкою Сухоною до городского строенія мелкими мѣстами отъ истока ея вмѣстѣ съ рѣкою Югомъ въ Двину четыре версты, въ половинѣ 1-го часа по полудни пристали къ городу Великому-Устюгу близъ собора и вышедши изъ катера на берегъ, пошли къ тамошнему коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву и у него обѣдали. Потомъ экипажъ перенесли въ отведенную намъ квартиру, въ домъ бывшаго при Варварской церкви дьячка, а нынѣ записавшагося въ купечество Родіона Васильева.

20-я часть. Описание областнаго города Великаго-Устюга.

Сей областной городъ Великій-Устюгъ прежде былъ построенъ на той же горѣ Гледенъ (гдѣ нынѣ помянутый Троицкій Гледелной мужескій монастырь), и назывался тогда не Великимъ-Устюгомъ, а по той же горѣ Гледенъ. Но какъ отъ низкихъ въ рѣкѣ Югѣ береговъ, во время вскрытія и разливу оныхъ трехъ рѣкъ много оттоплять стало городского строенія, да и гору ту, на которой было самое первое строеніе, начало подмывать, къ тому жъ еще отъ междоусобныхъ между князьями браней, дѣлали частые на оный городъ набѣги и грабили жителей, для избѣжанія отъ чего и переселились всѣ жители на теперешнее мѣсто, Черный Прилукъ называемое, состоящее отъ прежняго ихъ населенія въ трехъ верстахъ по теченію рѣки Сухоны на правомъ берегу. Но въ которомъ году, кѣмъ и для чего начально построенъ, и какого названія людьми населенъ, такожь и въ которомъ году на теперешнее мѣсто переселенъ — ничего о томъ за долгопрошедшимъ временемъ изъ лѣтописца не видно, а только извѣстно, что онъ построенъ — тому минуло слишнемъ девятьсотъ лѣтъ.

Нынѣ сей городъ стоитъ на мѣстѣ плоскомя, почти всегда мокромъ и по крутости берега отъ наводненій Сухонскихъ безопасномъ. Въ немъ казеннаго строенія каменнаго: три соборныхъ церкви, обнесенныхъ одною каменною жъ оградю: 1) настоящій катедральный холодный соборъ Успенскій; украшенъ живописными образами, иконостасомъ и прочимъ, порядочно; 2) Прокопьевскій; въ немъ и мощи Прокопія Блаженнаго, уроженца города Великаго-Устюга, препочиваютъ въ запечатанной Петромъ Великимъ, отдѣланной серебромъ, деревянной ракѣ; 3) Иоанновскій; въ немъ также, какъ и Прокопьевы, препочиваютъ мощи Иоанна Блаженнаго, Устюгскаго жъ уроженца. А во оныхъ трехъ соборныхъ церквахъ шесть престоловъ. Къ онымъ же соборнымъ церквамъ присоединенный бывшій архіерейскій довольно пространный домъ также обнесенъ каменною жъ оградю. Во ономъ домѣ теперѣ помѣщены всѣ ниже показанныя присутственныя мѣста, а кладовыя, анбары и погреба заняты разною казенною и частныхъ людей поклажею.

Построенныхъ въ разные годы казеннымъ же коштомъ и

мирскимъ подаваніемъ каменныхъ, внутри городского строенія, два каменныхъ монастыря: 1) Архангельскій второклассный мужескій монастырь; въ немъ съ придѣлами церковей четыре. Корпусовъ или палатъ три. Кругомъ монастыря ограда, внутри съ монашескими кельями, изрядной вышины, каменная. Во ономъ монастырѣ живетъ по своему желанію на вспомоѣ епископъ Іоаннъ, который былъ епархіальнымъ іереемъ всей Устюжской и Вологодской епархіяхъ, но отъ управленія епархіальными дѣлами отказался, почему сей монастырь и не зависитъ отъ тепершняго епархіальнаго жителствующаго въ Вологдѣ архіерея, епископа жъ Иринея, а состоитъ въ вѣдомствѣ синода. При архіереѣ три іеромонаха, два бѣлыхъ священника, два бѣлыхъ діакона, монахъ одинъ, штатныхъ служителей шестнадцать человекъ. На содержаніе ихъ и монастыря ежегодно выдается изъ казны архіерею тысяча-двѣсти рублей, да обыкновенное второклассное на весь монастырь жалованье. 2) Предтеченскій третьяго класса Дѣвичій монастырь; въ немъ одна двухэтажная церковь. Кругомъ монастыря каменная жъ, внутри съ кельями, изрядной вышины ограда, съ четырьмя по угламъ башнями. Въ немъ монахинь съ игуменьей—13, штатныхъ служительницъ—8. Содержать себя обыкновеннымъ казеннымъ штатнымъ жалованьемъ; на украшеніе жъ монастыря, по раченію игуменьи Анатоліи, довольно подають какъ велико-устюгскіе, такъ и другихъ многихъ городовъ жители. Приходскихъ строенія велико-устюгскихъ жителей каменныхъ церковей двадцать-три; въ нихъ тридцать-семь престоловъ. Деревянная одна, объ одномъ престолѣ, кладбищенская. При оныхъ городскихъ церквахъ церковно-служителей: мужеска—226, женска—250, и того мужеска и женска пола—476 душъ.

Казеннаго строенія: каменнаго: для несчастно или незаконно-рожденныхъ воспитательный домъ; въ немъ было въ мой проѣздъ воспитанниковъ мужеска—13, женска—8, итого мужеска и женска пола—21. При нихъ кормилицъ—6. Другой домъ по плану отдѣливается внутри для нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Деревяннаго: двѣ богадѣльни, одна мужеская, другая женская; въ нихъ въ мой проѣздъ было безпомощныхъ: мужчинъ—49, женщинъ—91, а обоего пола—140 человекъ. Третій домъ деревянный для

коменданта. По плану выстроены на каменномъ фундаментѣ хлѣбный запасный, винный и соляной магазейны.

Строенія частныхъ людей, въ городѣ живущихъ: каменнаго: по новому плану построенныхъ купецкихъ—18, не по плану—8, итого — 26 домовъ; деревяннаго: всѣхъ вообще жителей по новому плану на каменномъ фундаментѣ выстроенныхъ домовъ — 128; стараго строенія не по плану—1,487 домовъ; лавокъ съ товарами деревянныхъ старыхъ—108¹⁾).

Жителей въ городѣ: при разныхъ должностяхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, мужеска—79, женска—67; лѣкарей, подлѣкарей и учениковъ, мужеска—8, женска—6; секретарей, мужеска—19, женска—12; приказныхъ, мужеска—158, женска—162; солдатъ: служащихъ мужеска—85, женска—58, отставныхъ мужеска—47, женска—15; солдатскихъ дѣтей, учащихся въ гарнизонной школѣ—28; присяжныхъ, почталіоновъ, счетчиковъ, переплетчиковъ и сторожей: мужеска—39, женска—52; дворовыхъ людей: мужеска—87, женска—76; штатныхъ монастырскихъ жителей: мужеска—42, женска—49, крестьянъ при пашнѣ живущихъ: мужеска—75, женска—93.

Съ разныхъ селеній и городовъ своими домами и въ квартерахъ для торгу разнаго ремесла и работъ живущихъ: мужеска—918, женска—1,408. Итого въ Великомъ-Устюгѣ всегда по должности, торгу, промыслу, рукодѣлію и въ разныхъ работахъ (кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и церковниковъ), живущихъ: мужеска—1,585, женска—1,998, а обоего пола—3,583 души. Трехъ гильдій купечества: мужеска—574, женска—596, а обоего пола—1,170 душъ. Изъ оныхъ Устюгская городская дума, по записанію и платежу съ объявленнаго капитала, въ казну податей считаетъ восемь купцовъ первой гильдіи, а таковыхъ, которые имѣютъ собственный свой наличный капиталъ, только имѣется три:

¹⁾ Близъ Архангельскаго монастыря въ особомъ, помнитса мнѣ, въ готовомъ каменномъ домѣ, заведено будто народное училище; я не могу объ немъ сказать ни слова, но считаю, что должно быть весьма не порядочно, ибо въ немъ знали, что я къ нимъ буду съ городскимъ штабъ-лѣкаремъ, а я не нашелъ не только учениковъ и учителей, но даже и сторожей, кромѣ запертыхъ дверей и опущенныхъ окошекъ. Неопытный же приходъ и побитыя окна открыли мнѣ ясно безпорядокъ полезнаго сего установленія и небреженіе начальниковъ.

1) Ивалъ Яковлевичъ Курочкинъ. Имѣеть два желѣзныхъ завода, одинъ въ Усть-Сысольской округѣ, близъ рѣки Сысолы; другой Вятскаго намѣстничества въ Кайгородской округѣ. Дѣды его приобрѣтали великій капиталъ ревенемъ, отправляемымъ чрезъ Архангельскъ въ Англію, и за оный выручали знатную сумму.

2) Левъ Григорьевичъ Захаровъ. Онъ получилъ свое благосостояніе отпускомъ чрезъ Архангельскій портъ на собственныхъ своихъ корабляхъ въ иностранныя государства хлѣба, льну, пеньки, говяжья сала, юфты и лѣсу.

3) Василій Ивановичъ Шиловъ. Разбогатѣлъ по открытіи отдаленныхъ Алеутскихъ острововъ тамошнимъ звѣроловствомъ.

Всѣ прежде бывшія знатныя купеческія фамиліи, именуемая по тогдашнему гостинной сотни, отчасти вымерли, а другія пришли въ упадокъ. Въ числѣ таковыхъ были: Грудцыны, Шелковниковы, Протодяконовы и прочіе. По причинѣ разстройкі китайскаго торгу не малая часть всѣхъ вообще гильдій купечества довольно чувствовали свое неудовольствіе.

Мѣщанъ: мужеска—1,812, женска—2,040; да записавшихся въ мѣщанство изъ крестьянъ, которые состоятъ къ платежу государственныхъ податей въ двойномъ окладѣ, то-есть, записные раскольники: мужеска—24, женска—12; итого мѣщанъ: мужеска—1,836, женска—2,052, а вообще купечества и мѣщанства: мужеска—2,410, женска—2,648, а обоего мужеска и женска пола—5,058.

Все оное купечество и мѣщанство главный торгъ имѣютъ доставленіемъ рѣкою Двиною въ городъ Архангельскъ для отпуску на иностранныхъ корабляхъ за море російскихъ продуктовъ, какъ-то: разнаго хлѣба, льну, пеньки, говяжьего сала, передѣланныя въ юфту и сафьянъ кожи, звѣриныя дѣланныя кожи и лѣсъ. По распродажѣ жь въ Архангельскъ оныхъ товаровъ привозятъ оттоль разныя вина, сахаръ, чай, кофей и другіе нѣмецкіе товары, московскіе жь водяною же коммуникаціе получаютъ изъ Вологды. Не имѣющіе жь для сего торга капитала, покупаютъ, какъ московскіе, такъ и нѣмецкіе товары, въ городѣ Красноборскѣ по окончаніи ярмонокъ, но и то недорого; другіе у достаточныхъ нанимаются въ лавки сидѣльцами и для продажи товаровъ въ Архангельскѣ и закупки у крестьянъ приказчи-

ками. Иные ходятъ на судахъ лоцманами и работниками, при томъ же напимаются въ разныя черныя работы и отлучаются, проворные, въ Санктъ-Петербургъ и Москву.

. Сверхъ вышеписаннаго числа купцовъ и мѣщанъ имѣется цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ — 35. Изъ давныхъ временъ прославились велико-устюжскіе иконописцы; нѣкоторые изъ нихъ достигли до высокої степени сего искусства. Многихъ сибирскихъ городовъ церкви украшены работою Устюжанъ, а особливо соборъ города Енисейска. Изъ сихъ иконописцевъ иные перешли въ званіе настоящихъ живописцевъ. Нынѣшній Устюжскаго собора протоіерей Василій Аленьевъ, упражняющійся иногда въ семь искусствъ по своей охотѣ, по собственнымъ дарованіямъ достигъ до степени алдермана. Серебряниковъ — 63. Многіе изъ нихъ дѣлають женскія мелешки, напейныя золотыя и серебряныя, вѣсомъ въ золотникъ, ползолотника и въ три-осьмыхъ доли золотника, въ полтора аршина длины цѣпочки. Серебряная ихъ черневая и сканная работа вездѣ извѣстна, но слаба въ рисунокѣ, въ вкусѣ и въ аккуратности. Портныхъ — 46. Изъ нихъ въ семь мастерствъ хорошо знающихъ не болѣе семи человекъ. Сапожниковъ — 49. Изъ нихъ въ семь мастерствъ искусныхъ пять. Черошниковъ — 75; кузнецовъ и слесарей — 88. Изъ слесарей до шести человекъ весьма изрядно обрабатываютъ ящики, сундуки и коробочки съ механическими замками ихъ изобрѣтенія, но безо всякаго вкуса. Красильщиковъ и печатальщиковъ набойкъ — 32. Мѣдниковъ и оловятниковъ — 29. Итого, всѣхъ въ городѣ Великомъ-Устюгѣ въ мой проѣздъ было цеховыхъ мастеровъ, которые довольствуются своими ремеслами — 417 человекъ. Рѣзчиковъ же и столяровъ изъ городскихъ жителей нѣтъ ни одного, а исправляютъ сіе ремесло деревенскіе крестьяне, жительствующіе не въ дальнемъ отъ города разстояніи, которые обучились въ Санктъ-Петербургѣ.

При городѣ имѣется купеческихъ и мѣщанскихъ деревяннаго строенія заводовъ: солодовенныхъ — 2; въ нихъ растутъ солодъ для распродажи городскимъ и деревенскимъ жителямъ; коженыхъ — 16; выдѣлываемая во оныхъ юфта, сафьянъ, козлы и отборно хорошія бѣлыя и черныя кожи отправляются Двиною на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для отпуску отъ тамошняго

порта, на корабляхъ за море; салотопныхъ — 4; въ нихъ перетапливаютъ говяжье сало такъ же для отпуску отъ Архангельскаго порта въ чужіе края; свѣчныхъ—1; свѣчи изъ онаго завода распродаютъ въ своемъ только городѣ, да въ Красноборскѣ; мыловаренныхъ — 16; мыло, остающееся за городскимъ и уѣзднымъ расходомъ, отправляется для продажи не малое количество пудъ въ Вологду, Тотму и въ Красноборскъ; кирпичныхъ—9; выдѣлываемый кирпичъ на строеніе расходуется въ Устюгъ и Красноборскѣ. Итого, всѣхъ вообще заводовъ—48.

Въ Великомъ-Устюгѣ во время моей въ немъ бытности въ нижесказанныхъ присутственныхъ мѣстахъ были господа присутствующие:

Въ управѣ благочинія: полковникъ и комендантъ Алексѣй Ивановичъ Монастыревъ. [У него взялъ я заимообразно, безъ векселя и безъ росписки денегъ тридцать рублей, которые по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ и отправилъ къ нему по почтѣ, февраля 26-го дня 1792 года].

Въ совѣтномъ судѣ: судья Василій Ивановичъ Бобарыкинъ; отъ дворянъ засѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Карповичъ фонъ-Ганзеръ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель флота капитанъ-лейтенантъ Дмитрій Николаевичъ Анненковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель коллежскій ассессоръ Гаврила Ивановичъ фонъ-Бейеръ; во обоихъ департаментахъ: прокуроръ — Михаилъ Петровичъ Тыртовъ; страпчій — корнетъ Сергѣй Меркурьевичъ Щедринъ.

Въ верхней расправѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель секундъ-маіоръ Дмитрій Ильичъ Раковъ; во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель Козьма Гавриловичъ Бахиревъ; страпчіе: артиллеріи штыкъ-юнкеръ Степанъ Александровичъ Переляевъ; поручикъ Иванъ Ильичъ Раковъ.

Въ областномъ казначействѣ: казначей — губернскій секретарь Кирилъ Савинъ сынъ Зуевъ.

Въ уѣздномъ судѣ: судья — Иванъ Васильевичъ Чистой; дворянскій засѣдатель — Григорій Микулинъ.

Въ нижней расправѣ: судья — Иванъ Поповъ.

Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Иванъ Семеновичъ Поповъ; дворянскій засѣдатель Семень Галбышевъ.

Въ уѣздномъ казначействѣ: казначей—Осипъ Яковлевъ Хаднеевъ; штабъ-лѣкарь Яковъ Яковлевичъ Фризь; серебряныхъ дѣлъ пробирный мастеръ Алексѣй Ивановъ Торловъ.

Въ Устюгѣ жь безъ должности живетъ за старостію на годовой пенсіи, бывшій предъ теперешнимъ, комендантъ полковникъ и кавалеръ Иванъ Иваповичъ Бѣлолибскій.

Всѣхъ же вообще въ Великомъ-Устюгѣ живущихъ: мужеска — 4,700, женска — 5,001, а обоего мужеска и женска пола 9,701 душа.

Въ городѣ Великомъ-Устюгѣ бываетъ одна только въ году ярмонка, называемая Прокопѣвская; начинается въ началѣ іюля мѣсяца и продолжается три дни. На оную ярмонку купцы съ товарами ни съ которыхъ городовъ не пріѣзжаютъ, а хотя съ ближнихъ городовъ и съѣзжаются купцы, но безъ товаровъ, а для покупки крестьянскихъ рукодѣлій и продуктовъ. Крестьянъ же, какъ изъ Устюжскаго, такъ изъ Красноборскаго уѣздовъ, для распродажи своихъ рукодѣлій, съ пестрыми и полосатыми и бѣлыми полотнами, съ гарусными и шерстяными кушаками, съ звѣринными разными кожами, говяжьимъ саломъ, съ желѣзными, для крестьянъ нужными вещьми, съ карпениною, набойчитою простою матеріею и платками, съ деревянною посудою, съ берещеными фигурками, напечатанными и простыми лубками или бураками и съ остальнымъ, за годовымъ продовольствіемъ, хлѣбомъ, собирается каждый годъ въ знатномъ количествѣ, и на оней ярмонкѣ имѣютъ крестьяне съ купцами устюжскими и красноборскими о постройкѣ къ будущей веснѣ каюковъ и малыхъ судовъ и лодокъ договоръ, съ полученіемъ половиннаго числа договорной цѣны.

Велико-устюгскіе купцы богатые, по особу только однимъ имъ данной и Петромъ Великимъ подтвержденной инструкціи, какъ во ономъ Устюгскомъ, такъ и въ Красноборскомъ уѣздахъ, своихъ имѣютъ крестьянъ, называемыхъ черносопныхъ половиковъ. Оныя названіе имѣютъ половики потому, что предки сихъ крестьянъ, не имѣя для хлѣбопашества ни казенной, ни своей

земли [ибо въ Велико-Устюгскомъ и Красноборскомъ уѣздахъ искони бѣ земля по большей части купецкая], съ позволенія купцовъ селились на ихъ земли и, взявши у нихъ же всякому растущему тамъ хлѣбу сѣмена, давали тѣмъ купцамъ, кто на чьей землѣ поселился укрѣпленія, съ обязательствомъ, чтобъ каждый крестьянинъ обрабатывалъ земли къ хлѣбопашеству на купца столько же, сколько имъ заселено и взято подъ пашню, или изъ нажатаго и намолоченнаго крестьянами собственной ихъ запашки хлѣба всякаго выдѣлять по половины ежегодно; но нынѣ многіе таковыя имѣющіе крестьянъ купцы имѣютъ свои для хлѣбопашества и скотоводства селы, въ коихъ всякія работы исправляютъ сии ихъ, яко настоящіе крѣпостные, крестьяне.

Въ Устюгской округѣ имѣется въ жительство нижеписанныхъ крестьянъ: Александръ Александровича г. Нарышкина: мужеска—100, женска—1,013 душъ. Александръ Александровичъ господинъ Нарышкинъ въ разсужденіи знатнаго въ городѣ Архангельскѣ смолою торга, заводитъ здѣсь смолокурение; но по не охотѣ ли и непривычѣ къ сему оныхъ крестьянъ или по неспособности въ Устюгскомъ уѣздѣ растущаго лѣса, только лишь тщетно крестьяне трудятся. Да и никто изъ живущихъ въ Устюгскомъ уѣздѣ крестьянъ, какъ они сказываютъ, по неспособности сосноваго лѣса, смолокурениемъ не промышляютъ, чему и радоваться надобно, потому что ничто такъ лѣсу не переводить, какъ смолокурение. Дворцовыхъ: мужеска — 3,856, женска — 3,971; экономическихъ: мужеска — 5,979, женска — 5,997; черносозныхъ и владѣльческихъ, то-есть, купецкихъ половинокъ: мужеска—11,765, женска—12,691; итого, всѣхъ вообще мужеска — 21,700, женска—23,672, а обою мужеска и женска пола 45,372 душу.

Оныя крестьяне главное пропитаніе и денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества, въ чемъ они ежегодно упражняются. Рожь у нихъ родится лучше всякаго хлѣба, ибо со одного посѣяннаго четверика ржи вымолачиваютъ отъ восьми до десяти четвериковъ; жита со одного бывшаго въ посѣвѣ четверика вымолачиваютъ отъ шести до восьми четвериковъ овса съ одного, отъ трехъ до пяти четвериковъ; пшеница и горохъ родится самъ-третей и самъ-четверть, почему пшеницы и гороху пашутъ только

для домашняго своего употребленія; ржи жь и жита продають не мало; овса хотя нѣсколько и продають, но пашутъ его по неурожаю мало. Льну каждый крестьянинъ сѣетъ довольно, только небольшой ленъ и совсѣмъ его очистивши какъ должно пряхъ, продають устюгскимъ и нѣкоторые архангельскимъ купцамъ и ихъ закупщикамъ или бральщикамъ, отъ четырехъ до пяти, а иногда и до шести рублей пудъ на мѣстѣ, и по малому количеству пудъ, тѣмъ же купцамъ продають пеньки, отъ полуторыхъ до двухъ рублей пудъ. Сверхъ же того хлѣбопашества, въ лѣтнее, осеннее, зимнее и весеннее время въ ближніе свои лѣса ходятъ за рябчиками, тетеревами и бѣлками и также продають ихъ на мѣстѣ купцамъ, кои дають имъ напередъ деньги: за рябчика отъ четырехъ до шести копѣекъ, за тетеревей глухихъ отъ пятнадцати до тридцати копѣекъ, полениковъ отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, за десятокъ бѣлокъ по пятидесяти копѣекъ. Бѣлокъ каждый крестьянинъ продаетъ въ годъ отъ пятнадцати до двадцати рублей. Тако жь изрѣдка бьютъ водящихся въ ихъ лѣсахъ звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, красныхъ лисицъ и въ рѣкахъ выдръ.

Въ рѣкѣ Сухонѣ ловится обыкновенная рѣчная и озерная рыба и изрѣдка заходящая изъ Двины семга; но крестьяне, жительствующіе по берегамъ Двины и Сухоны, отъ рыбной ловли малый имѣютъ прибытокъ, ибо оную продають однимъ только проѣзжающимъ и плывущимъ на судахъ, а въ прочемъ довольствуются сами.

Кромѣ жь вышечисленныхъ промысловъ, устюгскіе крестьяне не имѣютъ никакихъ и въ дальные города въ заработки не отлучаются, кромѣ того, что на плывущихъ изъ города Архангельска до Вологды и оттоль обратно судахъ нанимаются въ лодмана и работники. Въ Велико-Устюгскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые: слесари, кузнецы, плотники, столяры, портные, сапожники, черошники, судовщики, сивельники, набойщики и бочари. Женщины жь ткуть недорогія полотна, гарусные и суконные кушаки и тесьмы; плетутъ изъ своихъ нитокъ грубыя кружевы, отдѣлываютъ на чисто для продажи ленъ и пеньку и исправляютъ обыкновенныя женскія работы.

Во ономъ областномъ городѣ Великому-Устюгѣ пребыли 23-е и 24-е число сентября, то-есть, вторникъ и среду.

21-я часть. Рѣкою Сухоною отъ областного города Великаго-Устюга до уѣзднаго города Тотмы. 25
IX

25-го числа сентября въ четвертокъ. Съ данными отъ господина коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева, подъ надзираніемъ сержанта Петра Иванова для бичевой восьми рекрутами и лоцманомъ устюгскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Егоровымъ, переносивши изъ квартиры экипажъ въ катеръ, и въ часъ по полуночи, при противномъ вѣтрѣ и къ дождю склонной погодѣ, вверхъ рѣкою Сухоною въ ночь пустились греблю и, по способности береговъ, бичевою. Въ двухъ отъ города Великаго-Устюга верстахъ, въ правой сторонѣ погостъ Богословскій; въ немъ каменная церковь во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Въ пяти отъ Богословскаго погоста верстахъ, въ лѣвой сторонѣ погостъ Воздвиженскій; въ немъ каменная церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ верстѣ отъ Воздвиженскаго погоста въ правой сторонѣ погостъ Дымскій; въ немъ каменная церковь во имя святителя Христова Филиппа митрополита Московскаго.

26-го числа въ пятницу, отъѣхавши отъ города Великаго Устюга на оное число въ ночи и утромъ тринадцать верстъ, въ одиннадцать по полуночи часовъ для обѣда и отдыху гребцамъ, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ дворцовой деревнѣ Помочиной и пребыли въ ней два часа съ половиной. Отобѣдавши жъ, при ясномъ небѣ въ половинѣ второго часа по полудни, поѣхали бичевою жъ.

Отъѣхавши отъ деревни Помочиной съ версту, переѣзжали порогъ Естроблинской, продолжающійся на полверсты; но на срединѣ онаго порога, за малостію на немъ въ рѣкѣ Сухоны воды, катеръ нашъ сталъ на мели, съ которой безъ разгрузки не могли сняться. А оставивши на той же мели катеръ подъ присмотромъ, сами въ шесть часовъ по полудни въ тамошнихъ плоскодонныхъ малыхъ лодкахъ, выѣхавъ изъ катера въ деревню Естроблеву го-

сударственную, противъ которой обмелѣли и пристали, за холодною ночью, квартерою въ домѣ экономическаго крестьянина Егора Матвѣева, гдѣ и ночевали.

27-го числа въ субботу, въ половинѣ седьмого часа по полудни лоцмана устюгскаго мѣщанина Семена Егорова, чтобъ для разгрузки нашего катера прислалъ онъ въ оную Естреблинскую деревню свой поднимающій грузу до полуторыхъ-сотъ пудъ карбасъ крытый, давши ему за прокатъ его пятьдесятъ копѣекъ напередъ, обратно отправилъ въ городъ Устюгъ, а чтобъ сей карбасъ вѣрно и безъ замедленія къ намъ былъ доставленъ, для того съ письмомъ къ господину коменданту Алексѣю Ивановичу Монастыреву съ нимъ же лоцманомъ послалъ я своего человѣка.

Послѣ жъ той отправки ходилъ я съ нѣкоторыми своими людьми пѣшкомъ въ состоящій отъ Естреблинской деревни верстахъ въ пяти погостъ Благовѣщенскій; въ немъ двузатая каменная церковь, въ верхнемъ этажѣ престолъ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, въ нижнемъ Введенію Ея во храмъ. За отлучкою жъ изъ сего погоста священника въ Устюгъ, побывши только въ церкви и обогрѣвшись въ пономаревомъ домѣ, пошелъ обратно въ деревню Естреблеву, куда въ девятомъ часу по полудни и человѣкъ мой съ карбасомъ или лодкою изъ Устюга пріѣхалъ, [которую таяли бичевой данные жъ отъ коменданта Алексѣя Ивановича Монастырева подъ присмотромъ солдата Родиона Климентьева четыре рекрута].

Оная Естребленская деревня и того жъ названія противъ ея имѣющійся въ рѣкѣ Сухонѣ порогъ таковое наименованіе имѣютъ по впадающей съ той же правой стороны въ Сухону рѣкѣ Естребленкѣ. На ней почти на самомъ устьѣ оной же деревни крестьяниномъ построена водяная мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и двухъ толчаяхъ мельница, въ ней какъ тоя, такъ и другихъ волостей крестьяне, по неимѣнію въ своихъ домахъ ручныхъ жеренъ, мелютъ всякій хлѣбъ и дерутъ крупы. Живущіе во оной деревнѣ крестьяне имѣютъ для складки сноповаго хлѣба одно общее гумно, только для молотбы на томъ же общемъ гумнѣ розные съ некрытыми токовнями овины. Избы у нихъ безъ трубъ, черныя, и чистоты въ нихъ не наблюдаютъ. Дворы для скота

плотно покрыты. Хотя вблизи сосноваго лѣсу и довольно, но лучину жгутъ также, какъ и по Двинѣ, березовую. По рѣкѣ Сухонѣ по крутости ея береговъ борovýchъ сѣнокосныхъ мѣстъ нѣтъ, почему жительствующіе около сея рѣки крестьяне, начиная отъ оной деревни, на новинахъ или на лядахъ, изготовленныхъ точно такъ, какъ подъ рожь, пашутъ и сѣютъ вмѣстѣ съ рожью сѣмена травы палашника, полагая ихъ на четверть ржи рѣшето, и оная трава отъ одного посѣва растетъ лѣтъ десять, а на хорошей землѣ и двадцать. На разводъ же сѣмянъ, когда оную траву скашиваютъ, то нѣкоторую часть для созрѣнія сѣмянъ оставляютъ не скашивая; по созрѣніи жъ ее жнутъ и, въ овинахъ просуша, молотятъ и вѣютъ, какъ рожь. Увѣряютъ крестьяне, что оную траву ѣсть всякій скотъ лучше другой травы и лошадямъ никогда овса не даютъ. Сія трава придала имъ охоту держать всякаго скота больше прежняго, что и удалось. Оная сѣмена достали они, помнится мнѣ, изъ Перми; свойство оной травы и фигура листу совершенно подходитъ подъ нашу траву пырей. Вспомня о гречѣ сибирской, о сей травѣ палашникѣ и объ дикомъ не сѣянномъ льнѣ, объ которомъ мнѣ сказывали тотемскіе купцы и голова Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ, будто растетъ близъ Якутска, не могу воздержаться, чтобъ не воскликнуть: Любезное отечество, сколько въ тебѣ сокрыто сокровищей, а мы, погрязши въ пустыхъ замыслахъ и роскоши, забываемъ отыскивать и пользоваться оными!

28-го числа, въ воскресенье, изъ оной же Естреленской деревни съ нѣкоторыми своими людьми ѣздилъ на крестьянскихъ лошадяхъ верхами въ помянутый Благовѣщенскій погостъ къ обѣдни; между жъ тѣмъ нѣкоторый грузъ изъ катера переложили безъ меня въ устюгскій карбасъ или лодку. Отслушавши же въ нижней Введенской церкви литургію и въ верхней Благовѣщенской обоимъ храмамъ молебень и по приѣздѣ изъ погоста въ деревнѣ Естрелевой, съ церковниками отобѣдавши, при ясномъ небѣ, съ двѣнадцатью для бичевой устюгскими рекрутами, сержантомъ и солдатомъ въ катерѣ и карбасѣ поѣхали въ два часа по полудни бичевою.

Отѣхавши отъ Естреленской деревни три версты, на Кропунинскомъ чрезъ рѣку переборѣ, по солнечномъ уже захожде-

ни, отъ завозной бичевы, по которой въ переборахъ и гораздо быстрыхъ мѣстахъ тянулись, оторвался въ рѣкѣ малый якорь, и за темнотою ночи не могли его сыскать, выѣхали изъ катера для ночлега въ деревню Кропухину, состоящую въ правой сторонѣ въ полверстѣ отъ рѣки, и пристали въ домѣ экономическаго крестьянина Якова Попова. Всѣ жительствоющіе во оной деревнѣ крестьяне дѣлаютъ всякую большую и малую деревянную посуду и берещенныя съ фигурками лукошки.

29-го числа въ понедѣльникъ, вставши въ шестомъ часу по полуночи, пошли на катеръ и, напившись чаю, за исканіемъ якоря, пробыли не снимаючись съ якоря на одномъ мѣстѣ до четвертаго по полудни часа. Потомъ, не нашедши якоря, отобѣдали и въ половинѣ того четвертаго часа при небольшомъ дождѣ поѣхали бичевою. Отъ Кропухиной деревни впередъ правый берегъ рѣки Сухоны гораздо крутъ, а лѣвый хотя и крутъ, но пологистѣе и ровнѣе. Отѣхавши отъ Кропухиной деревни четыре версты, для взятя двухъ знающихъ въ рѣкѣ Сухонѣ настоящій судоходный фарватеръ лоцмановъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Паникаровой и того жъ названія къ первой отъ Устья къ Тотмѣ сухопутной и водяной станціи и взявши безъ всякой медленности лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Отѣхавши жъ отъ Паникаровской станціи пять верстъ и переѣхавши порогъ Нижній Ѳедосовскій въ Крестахъ, продолжающійся на полверсты, за темнотою ночи въ шесть часовъ по полудни противъ Ѳедосовской деревни ставъ на якорь, въ катерѣ ночевали.

30-го числа сентября во вторникъ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря, перебрались порогъ Верхній Ѳедосовскій, продолжающійся на полверсты жъ; разстояніемъ онъ отъ Нижняго Ѳедосовскаго не болѣе какъ въ четверти версты. Потомъ поѣхали бичевою. Отъ Ѳедосовской деревни впередъ по нашему отъ Устья пути по обѣ стороны рѣки Сухоны берега крутые. Отъ Ѳедосовской деревни отѣхавши одиннадцать верстъ въ двѣнадцатомъ часу по полуночи для обѣда и отдыха бичевщикамъ пристали къ дворцовой деревни Устью-Мякилинскому [такъ называется по впадающей съ правой стороны, на коей стоитъ

оная деревня, въ Сухону рѣчкѣ Мякилинкѣ], и въ домѣ крестьянина Анисима Лыскова отобѣдавши, при дождевой погодѣ, въ половинѣ второго часа пополудни поѣхали бичевою жь. Отѣхавши отъ Мякилинской деревни семь, а отъ Паникаровской станціи осьмнадцать версть, пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ и почтовой станціи Каликиной, изъ которой взявши двухъ лоцмановъ, Карпа Андреева и Петра Минина, поѣхали безостановочно, а я съ двумя своими человѣками въ погостъ Ергальскій-Рождественскій, до котораго отъ Каликина обыватели почитаютъ семь версть, пошелъ не подалеку отъ рѣки Сухоны пѣшій.

Не доходя того погосту на впадающей съ правой стороны рѣчки Ергальки, устюгскій купецъ Масаловъ, съ дозволенія вологодской казенной палаты, строить объ четырехъ жерновыхъ камняхъ мучную мельницу. Черезъ нее переходя рѣчку по засыпѣ и мосту, хотя мы и шли, но за темнотою вечера ничего разсмотрѣть не могли. Въ погостъ же Ергальскій пришли въ исходѣ седьмого по полудни часа и остались ночевать въ домѣ того погоста священника Якова Петрова. Въ ономъ погостѣ каменная церковь; въ ней настоящій храмъ Успенію Пречистыя Богородицы, придѣльный — Рождеству Христову, а еще прихожане празднуютъ Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу.

1-го числа октября мѣсяца въ среду, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. По утру послѣ всенощной катеръ и карбасъ поровнялись противъ сего погоста и остановились во ожиданіи меня возлѣ Каликинскаго порога и мелкимъ мѣстомъ черезъ рѣчку перебора; но я оный, продолжающійся на версту порогъ велѣлъ имъ переѣзжать, а насъ дожидаться за Каликинскимъ, возлѣ Березоваго порога. А мы, отслушавши съ собравшимся народомъ водное освященіе, литургію и молебень, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши и отслуживши въ церкви празднику молебень, прямо отъ церкви пошли къ катеру пѣшкомъ. Сѣвши же въ катеръ, стали переѣзжать Березовый порогъ, продолжающійся версты на полторы; но какъ катеръ часто становился на мели, то для облегченія его вышли на берегъ; на половинѣ жь порога катеръ сталъ на мели такъ сильно, что даже для снятія его ра-

ботники лазили раздѣвшись въ воду, и не могли лоцманъ найти за темнотою ночи фарватера, чтобъ не разбило объ камень катера, спустили его съ того мелкаго мѣста внизъ, и оставивъ его на якорѣ, сами переѣхавши въ карбасѣ порогъ, въ деревнѣ Березовой, въ домѣ крестьянина Филиппа Елисеѣва, отъ холоду напились чаю и поужинавши почевали. Крестьянъ въ сей деревнѣ только три двора, но живутъ очень бѣдно.

2-го числа октября въ четвертокъ, встали въ шестомъ часу по полуночи и Березовый порогъ переѣхали за идущимъ изъ города жь Архангельска съ сахаромъ и виноградными винами въ Вологду каюкомъ. Отъ оной Березовой деревни и порога со обѣихъ сторонъ Сухоны впередъ отъ Устюга къ Тотмѣ берега крутые, синяго, краснаго и бѣлаго известковаго камня. Отѣхавши жь отъ Каликинской станціи двадцать-три версты, для перемѣны лоцмановъ въ четыре часа по полудни пристали къ стоящей въ правой сторонѣ къ деревнѣ и станціи Мутовинской и, взявши двухъ лоцмановъ, поѣхали безостановочно. Проѣхавши отъ Мутовинской деревни и станціи девять верстъ, за темною ночью въ половинѣ осьмого часа по полудни для ночлега пристали къ стоящей въ правой сторонѣ экономической деревнѣ Братской и почевали въ домѣ крестьянина Тараса Филиппова. Крестьяне сей Братской деревни съ имѣющагося въ берегу рѣки Сухоны бѣлаго камня жгутъ известку и продаютъ устюгскимъ купцамъ по двадцати копѣекъ бочку на мѣстѣ.

3-го числа октября, въ пятницу по утру, при восхожденіи солнца, поѣхалъ я съ двумя своими человѣками на двухъ связанныхъ вмѣстѣ крестьянскихъ маленькихъ плоскодонныхъ лодочкахъ въ Опоцкой погостъ, состоящій отъ Братской деревни рѣкою Сухоною въ четырехъ верстахъ, и проѣхавши благополучно Опоцкой порогъ, почитаемый судоходцами въ рѣкѣ Сухонѣ самымъ опаснымъ, пристали къ Опоцкому погосту. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ старыхъ церкви; въ одной престолъ Живоначальной Троицы, въ другой настоящій храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы, придѣльный на верху, подъ самой крышкою, Или Пророку. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста священника Осипа Васильева, поколь съ катеромъ и карбасомъ переби-

рались черезъ Опоцкой пороги, слушали въ Рождественской Богородицкой церкви всенощную и литургію и молебень; между жь тѣмъ катеръ и карбасъ, переѣхавши порогъ, пристали къ сему погосту. Потомъ, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, отпустили обратно въ городъ Устюгъ къ господину коменданту Алексію Ивановичу Монастыреву данныхъ намъ отъ него для бичевой на переѣздъ до онаго порога помянутыхъ сержанта, солдата и двѣнадцати человѣкъ рекрутъ, давъ имъ за ихъ труды: сержанту рубль, солдату пятьдесятъ копѣекъ, рекрутамъ три рубли, и переложа изъ карбаса экипажъ въ катеръ, а карбасъ, для доставленія устюгскому мѣщанину Семену Егорову, отдали имъ въ цѣлости. Послѣ жь сего со взятыми изъ Опоцкой волости пятьми бичевщиками и лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, въ четверть пятаго часа по полудни, при пасмурномъ небѣ и къ дождю склонной погодѣ, поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Опоцкаго погоста шесть верстъ, за темною ночью и частыми въ рѣкѣ камнями, для ночлега противъ экономической стоящей въ правой сторонѣ деревни Бѣлой стали на якорь и, выѣхавши въ своемъ яликѣ или ботикѣ изъ катера на берегъ, за холодною погодою ночевали въ избѣ крестьянина Тита Масѣва. Во оной и въ другихъ многихъ деревняхъ крестьянскія жены и дѣвки ткуть на продажу въ Устюгъ и Красноборскъ изъ пряденыхъ и крашеныхъ самими жь ими шерстяныхъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ, а больше сѣрые кушаки, и шьютъ въ пальцахъ шелкомъ, бумажными и бѣлыми нитками, и вышиваютъ кружевы, холстъ ткуть на свои только домашнія потребности, а не на продажу, ленъ же и пеньку продаютъ, и жгутъ крестьяне на продажу известку.

4-го числа октября въ субботу, вставши въ шестомъ часу пополуночи, напились чаю и, пришедши на катеръ, при пасмурномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, съ опоцкими жь работниками и лоцманомъ въ семь часовъ поѣхали бичевою. Отѣхавши отъ деревни Бѣлой двѣнадцать, а отъ Опоцкаго погоста осьмнадцать верстъ, для перемѣны работниковъ въ половинѣ одиннадцатаго часа по полуночи, при снѣжной, мокрой и холодной погодѣ, пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ дворцовой деревнѣ и почтовой станціи Верхней Тосмы, а не доѣзжая ея за шесть верстъ

на правомъ берегу деревни Нижняя Тосма; онѣ обѣ такъ называются по впадающимъ при нихъ въ Сухону рѣчкамъ Тосмамъ. Въ домѣ сей деревни крестьянина Романа Филиппова порядочно обогрѣвшись и отобѣдавши, въ половинѣ перваго по полудни часа съ шестью здѣшними работниками и съ тѣмъ же опоцкимъ лоцманомъ Алексѣемъ Максимовымъ, при холодной же, мокрой, снѣжной погодѣ поѣхали бичевою жь. Проѣхавши отъ деревни Верхней Тосмы безпорожнымъ въ рѣкѣ Сухонѣ мѣстомъ осьмнадцать верстъ, для перемѣны опоцкаго лоцмана и верхне-тосмскихъ бичевщиковъ, по полудни жь въ семь часовъ пристали къ стоящей въ правой сторонѣ деревнѣ и почтовой станціи Плоской [такъ называется по впадающей при ней въ Сухону рѣкѣ Плоской], гдѣ за темнотою ночи въ катерѣ и ночевали, при немаломъ морозѣ, отъ котораго даже отбережни стали.

5-го числа въ воскресенье, съ девятьми изъ Плоской станціи бичевщиками и десятимъ Анкундиномъ Карповымъ лоцманомъ, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ шестаго часа по полуночи поѣхали бичевою. Живущіе въ Плоской деревнѣ крестьяне известки не жгутъ, а прочіе, какъ мужчины, такъ и женщины, тѣ жь промыслы имѣютъ, какъ и показанныхъ деревень крестьяне, только льну и пеньки пашутъ и продаютъ больше. Въ трехъ верстахъ отъ Плоской деревни въ правой сторонѣ погостъ Борщовикъ; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Воскресенію Христову и Прокопію Блаженному Устюгскому чудотворцу, другая—архангелу Михаилу. Противъ сего погоста переѣзжали того жь названія, продолжающійся сажень на семьдесятъ, нетрудный порогъ. Въ трехъ верстахъ отъ Борщовика погоста и порога другой, не очень трудный, простирающійся сажень на сто, порогъ Заслицкій. Въ двухъ верстахъ отъ Заслицкаго третій, потруднѣе тѣхъ двухъ, порогъ Косякъ, сажень на полтора. Въ верстѣ отъ Косяка четвертый порогъ, гораздо труднѣе тѣхъ трехъ, Травникъ, на полверсты. Въ переборѣ чрезъ его бичевы наши начали часто рваться больше отъ того, что онѣ, отъ бывшаго въ ночи и утромъ мороза, были облившись льдомъ, да и рабочихъ людей десяти человекъ, для переѣзду чрезъ его по холодной погодѣ, было мало; а достали еще шести

работниковъ съ ихъ бичевыми изъ состоящей отъ него въ трехъ верстахъ деревни Бобровниковой, куда я съ нѣкоторыми своими людьми ходилъ за ними самъ. Въ двухъ верстахъ отъ Травника пятый порогъ, Бобровникъ, на версту. Проѣхавши отъ Плоской станціи шестнадцать верстъ, для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, въ четвертомъ часу по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ погосту, деревни и яму Бобровскому. Въ ономъ погостѣ двѣ деревянныя церкви: одна — Воскресенію Христову, другая — Модесту, патріарху Іерусалимскому. На построеніе жъ каменной церкви отъ подаенія своихъ прихожанъ заготовленъ кирпичъ и известка. Обогрѣвшись же въ домѣ тамошняго священника Димитрія Васильева, въ Воскресенской церкви слушали свою заставную всенощную и храмамъ молебень; послѣ жъ того, въ священниковомъ же домѣ ночевали. Въ одномъ со онымъ священникомъ домѣ живетъ родной его братъ Василій Васильевъ; онъ единственно для того, чтобъ имѣть вырастаемыми въ деревняхъ продуктами свободный съ купцами торгъ, записался въ ту волость во крестьянство, поелику по средствамъ крестьянина живучи онъ въ своемъ домѣ, отъ живущаго при Архангелогородскомъ портѣ аглинскаго и голландскаго консула фанъ-Брина, за покупаемый на его деньги у крестьянъ ленъ, пеньку, сало, звѣриныя кожи и хлѣбъ, каждый мѣсяцъ получаетъ по пятнадцати рублей. Онъ доставилъ мнѣ помянутой палашника-травы сѣмя два рѣшета, цѣною по двадцати копѣекъ рѣшето. Жительствоующіе въ ономъ погостѣ или селѣ въ семидесяти дворахъ мужеска — сто шестдесятъ восемь, женска — сто девяносто двѣ, а обоого мужеска и женска пола — триста шестдесятъ ревизскихъ душъ, экономическіе крестьяне; довольствуются изобильнымъ хлѣбопашествомъ ржи, ячменя, льну и конопель и извозомъ зимою съ купеческимъ грузомъ во многіе російскіе города; сверхъ же того, во все годичное время бьютъ изъ ружей всякихъ лѣсныхъ звѣрей и ядобныхъ птицъ, а больше бѣлокъ и рябчиковъ. Особыхъ же промысловъ никакихъ передъ другими, кромѣ извоза, не имѣютъ, а для корму скота пашутъ траву палашникъ.

6-го числа въ понедѣльникъ, съ девятью изъ оной Бобровской станціи работниками и лоцманомъ Никифоромъ Мининымъ

пришедши на катеръ, при дождевой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ половинѣ пятаго часа по полуночи, поѣхали бичевою.

Рѣки Сухоны берега крутые жъ и каменистые. Отъ Бобровскаго погоста и яму до погоста жъ и яму Дмитрова-Наволока переѣзжали пороги или, лучше сказать, мелкіе каменистые переборы: 1) въ семи отъ Бобровскаго яму верстахъ, Соколовской, длиною на четверть версты; 2) отъ Соколовскаго въ двухъ верстахъ Нефѣдовъ, на полверсты; 3) отъ Нефѣдова въ трехъ верстахъ Коренишный, на версту; 4) въ двухъ верстахъ отъ третьяго Сельминскій, на полторы версты. На одиннадцатой отъ Бобровской станціи верстѣ въ правой сторонѣ деревня по названію Озерова; въ ней деревянная часовня Николаю Чудотворцу. Отъѣхавши отъ Бобровскаго погоста и яму двадцать верстъ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ часъ по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ погосту и яму Дмитрову-Наволоку. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная; каменная одноэтажная, новая, во имя великомученика Димитрія Селунскаго; построена того прихода крестьяниномъ Галактіономъ Елисѣевымъ, освящена въ прошломъ 790 году; деревянная, старая, великомученику Георгію. Въ домѣ сего погоста и яму крестьянина Ивана Демидова, затѣмъ, что я ѣдучи на катеръ, неподалеку отъ берега вывалился изъ лодки въ рѣку Сухону, весь перемочился, ночевали. Крестьяне довольствуются хлѣбопашествомъ же, продажею льну и пеньки, стрѣляніемъ въ своихъ лѣсахъ птицъ и звѣрей на продажу жъ и для корму скота пашутъ траву папашникъ, которой сѣмя купилъ еще и здѣсь три рѣшета, цѣною по десяти копѣекъ рѣшето.

7-го числа октября во вторникъ, въ часъ по полуночи, при немаломъ морозѣ, отъ коего отбережни въ рѣкѣ Сухонѣ стали, съ девятьми изъ онаго яму бичевщиками и десятымъ лоцманомъ Мосѣемъ Коновымъ, сѣвши въ катеръ, поѣхали на немъ бичевою. Въ двухъ съ половиною отъ Дмитрова-Наволока верстахъ переѣзжали порогъ Сторожовикъ, длиною сажень на сто. Въ трехъ верстахъ отъ Сторожовика порогъ Осиновскій, сажень пятьдесятъ. Отъѣхавши отъ погоста и яму Дмитрова-Наволока десять верстъ, въ осьмомъ часу по полуночи, противъ стоящаго въ лѣвой сто-

ронѣ, при владающей въ Сухону не малой рѣчкѣ Городишны, погоста Устья-Городищенскаго, стали на якорь. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: первая—Богоявленію Христову, вторая—Иліи Пророку. Поелику жъ въ семь погостѣ онаго числа праздновали Иліи Пророку, для того, что въ сіе число священа была во имя его помянутая церковь, [ибо въ тамошнихъ мѣстахъ крестьяне имѣють обычай праздновать тѣмъ днямъ или числамъ, въ кои освящены ихъ приходскія церкви, къ чему, какъ бы и къ храмовымъ праздникамъ, варятъ пиво и гуляютъ по недѣлѣ], то мы, выѣхавши въ яликѣ на берегъ, во ожиданіи литургіи, въ домѣ того погоста священника Якова Мартинова обогрѣлись. По отслушаніи жъ въ Ильинской церкви воднаго освященія, литургіи и молебна, въ священниковомъ же домѣ обѣдали. Потомъ, отслуживши въ Богоявленской церкви молебенъ, сѣли на катеръ и съ тѣми жъ изъ Дмитрова-Наволока погоста и яму работниками и лоцманомъ, въ три часа по полудни, поѣхали при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ бичевою.

Отъ онаго Устья-Городищенскаго погоста до погоста и яму Березовской Слободки проѣзжали пороги: 1) противъ самаго погоста Устьенскій каменистый переборъ, длиною сажень на сто, а шириною во всю рѣку; 2) отъ Городищенскаго Устья на пятой верстѣ Взлегинская коса, простирающейся на двѣсти сажень; 3) въ двухъ верстахъ отъ второго Дудинская коса, сажень на десять. Отъѣхавши отъ погоста Устья-Городищенскаго десять, а отъ погоста и яма Дмитрова-Наволока двадцать верстѣ для перемѣны бичевщиковъ и лоцмана, и за темною ночью для ночлега въ четверть седьмого часа по полудни пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при устьѣ владающей въ Сухону рѣчкѣ Увтюгѣ, погосту и яму Березовской Слободѣ. Въ ономъ погостѣ одна деревянная церковь, въ ней два престола, одинъ—Иліи Пророку, другой—Прокофію Блаженному, устюжскому чудотворцу. Отслуживши жъ во оной церкви молебенъ, въ домѣ экономическаго крестьянина Родіона Прокофьева ночевали.

8-го числа въ среду, отъ бывшаго на оное число въ ночи большого мороза катеръ нашъ стоя близъ берега обмерзъ, да и по всей рѣкѣ Сухонѣ несло ледъ, то чтобъ льдомъ не вредило

катера, за придѣланіемъ къ носу особыхъ дощечекъ, пробыли до двѣнадцати часовъ по полуночи. Послѣ жъ того отобѣдавши, при ясномъ небѣ и холодномъ съ морозомъ вѣтрѣ, съ двѣнадцатьми человѣками изъ онаго яму Березовской Слободки работниковъ и тринадцатымъ лоцманомъ Максимомъ Нестеровымъ, въ половинѣ перваго часа по полудни поѣхали бичевою. Проѣхавши отъ Березовской станціи одиннадцать верстъ, за темнотою ночи, по немѣнью отъ станціи до станціи деревень, въ семь часовъ по полудни, ставши на якорь, въ катерѣ ночевали.

9-го числа въ четвертокъ, при морозливой съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, въ шестомъ часу по полуночи снявшись съ якоря поѣхали бичевою.

Отъ ночлега до Брусенскаго погоста и яму переѣзжали три порога: 1) въ полу-верстѣ отъ ночлега Слободскій, длиною на четверть версты; 2) въ двухъ верстахъ отъ Слободскаго Осетры, на полверсты; 3) отъ Осетровъ въ четырехъ верстахъ Притисный, на полверсты жъ. Проѣхавши жъ отъ ночлега тринадцать, отъ Березовской станціи двадцать-четыре, а всего отъ города Великаго-Устюга Устюжскимъ уѣздомъ до Тотемской границы 200 верстъ, въ половинѣ втораго часа по полудни пристали къ стоящему въ лѣвой сторонѣ при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчки Брусенки, граничащей Устюжскій уѣздъ съ Тотемскимъ, погосту и яму Брусеницы. Во ономъ погостѣ двѣ деревянныхъ церкви: одна—Рождеству Христову, другая—Николаю Чудотворцу. Стараніемъ же оной Брусеницкой деревни живущаго въ правой сторонѣ экономическаго крестьянина Якова Тимоеева на построеніе близъ тѣхъ деревянныхъ, на горѣ, называемой Городище, при самомъ устьѣ рѣчки Брусеницы, каменной двуэтажной церкви, собственнымъ его капиталомъ заготовлено больше пятидесяти тысячъ кирпича, а на внутреннее украшеніе съ шнуровою книгою собираетъ отъ доброхотныхъ дателей. И уже каменная церковь начата бѣ была по матеріалу и строеніемъ, но за непозволеніемъ Вологодскаго и Велико-Устюгскаго епископа Иринаея строить ее во имя тѣхъ храмовъ, которые есть въ деревянныхъ, строеніе оной медлится. Священникъ сего погоста Іосифъ Евстифеевъ Баженовъ изъ крестьянъ оной деревни и по третьей ревизіи до нынѣшней

четвертой состоялъ, будучи священникомъ, въ подушномъ обыкновенномъ крестьянскомъ окладѣ, при четвертой же ревизіи только одинъ онъ изъ подушнаго оклада исключень, а прочее семейство и дѣти его состоятъ въ крестьянствѣ жь. Какъ въ оной Брусенской Тотемскаго уѣзда деревнѣ, такъ и въ прочихъ отъ нее въ верхъ по рѣкѣ Сухонѣ лежащихъ Тотемскаго жь уѣзда, деревняхъ, травы палощника не пахутъ и траву косятъ долгими косами, кои они называютъ литовками, а до оной деревни отъ самаго озера Онега косятъ траву насаженными на короткихъ, по общему названію, косовьяхъ, горбушами, стоя на колѣнкахъ. Во оной Брусеницкой деревнѣ, стоящей по обоимъ рѣки Сухоны берегамъ, девяносто три двора; жительствующіе въ нихъ экономическіе крестьяне довольствуются изобильнѣйшимъ всѣхъ уѣздовъ, которые мы до оной деревни проѣзжали, хлѣбопашествомъ; ибо у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, который они называютъ маленкою, родится ржи въ урожайные годы до одиннадцати четвериковъ, а и въ неурожайные годы, кои у нихъ случаются рѣдко, до девяти четвериковъ; ячмень самъ-семь, овесъ самъ-пять; пшеницы по неурожаю пахутъ по малу, на домашнія потребности. Льну жь, пеньки, также и хлѣба и скота продаютъ больше, нежели устюжскіе. Въ лѣсахъ бьютъ изъ ружей на продажу звѣрей и птицъ тѣхъ же, что и устюжскіе, и нѣкоторые жгутъ известку. Во оной деревнѣ во ожиданіи оттепеля и поколь пройдетъ или совсѣмъ снеть ледъ, въ домѣ крестьянина Ларіона Соломенникова пробыли трое сутокъ: четвергъ, пятницу и субботу, то-есть, октября 9-е, 10-е и 11-е числа.

Въ субботу жь 11-го числа цѣлые сутки былъ почти безперерывный дождь, отъ котораго ледъ совсѣмъ снлъ.

12-го числа въ воскресенье, отслушавши въ Рождественской церкви всенощную, передъ обѣдней, по просьбѣ той же Брусенской волости, состоящей отъ погоста въ двухъ верстахъ деревни Монастырихи, экономическаго крестьянина Сыся Иванова, при крещеніи новорожденнаго его женою Федосьею Ивановою сына Іакова былъ воспріемникомъ отъ купели или кумомъ, а воспріемницею или кумою была родная его Сысоева сестра Авдотья Иванова. Потомъ, по отслушаніи литургіи и молебна, въ катерѣ от-

обѣдали и со взятыми изъ оной Брусеницкой станціи для бичевой тринадцатью работниками и лоцманомъ Петромъ Григорьевымъ Тропинымъ, при пасмурномъ небѣ и дождевой погодѣ, въ часъ по полудни поѣхали бичевою. Отѣхавши отъ Брусеницкой станціи, погоста и деревни часто мелкими каменистыми мѣстами девять верстѣ, за темною ночью, по неизвѣстнѣю отъ станціи до станціи вблизи къ рѣкѣ деревень, въ осьмомъ часу по полудни пристали для ночлега къ берегу, гдѣ мы поужинавши въ катерѣ, а работники на берегу возлѣ разведеннаго огня, ночевали.

13-го числа въ понедѣльникъ, въ шестомъ часу по полуночи, при пасмурномъ же небѣ и къ дождю склонной погодѣ, снявшись съ якоря, поѣхали бичевою. Отъ ночлега до яму Кочинской-Слободки переѣзжали три порога: 1) въ верстѣ отъ ночлега Малый Кривецъ, сажень на сто; 2) въ трехъ верстахъ отъ Малаго Кривца Большой Кривецъ, на полверсты; 3) отъ Большаго Кривца въ пяти верстахъ Кривечный, на версту.

Отѣхавши отъ ночлега девятнадцать, а отъ Брусеницкой станціи или яму двадцать-восемь верстѣ, для перемѣны работниковъ и лоцмана въ половинѣ двѣнадцатаго часа пристали къ стоящему въ правой сторонѣ, при впадающей въ Сухону рѣчки Кочинги, погосту и яму Кочинской-Слободкѣ. Во оной станціи и погостѣ недостроенная каменная двуетажная церковь; въ ней отдѣланъ нижній только этажъ, во имя Преображенія Господня. А верхній и строеніемъ еще не начать, а когда отдѣляется, будетъ храмъ во имя Николая Чудотворца. Здѣсь на рѣкѣ Кочинги, близъ ея въ Сухону устья, вологодскими купцами, двумя родными братьями, Николаемъ и Степаномъ Ивановыми дѣтьми Митрополовыми, возлѣ лѣсной угоды построено два пильныхъ анбара, [чему въ мой проѣздъ минуло восемь лѣтъ], въ каждомъ по два станка или рамы; въ нихъ распиливается въ сутки отъ ста до ста-двадцати бревенъ, выпиливаемый же тесъ каждый годъ отъ семи до десяти тысячъ тесницъ и до четырехъ тысячъ брусъ отправляется на каюкахъ въ городъ Архангельскъ, для продажи котораго въ Архангельское солонбальское адмиралтейство подрядомъ, а иногда и на иностранные купеческіе корабли, одинъ

братъ, Николай Ивановъ, почти всегда живетъ въ городѣ Архангельскѣ; другой же, Степанъ Ивановъ, надсматриваетъ за всѣми своими заводами и домашними торгами. Онъ на самомъ устьѣ, гдѣ рѣчка Кочинга впадаетъ въ Сухону, строить еще, о двухъ же станкахъ или рамахъ, пильный анбаръ. Работы жъ всякія исправляютъ во ономъ заводѣ и рубятъ для пиловки лѣсъ живущіе по близости казеннаго вѣдомства крестьяне съ найму. [Сей заводъ, подозрѣваютъ, что построень и содержится на деньги фанъ-Бринова. Теперь можетъ читатель разсудить, какъ лѣсныя архангельскія угоды разорены, ибо не токмо отсюда доставаютъ тесъ и бруссы, но даже съ Кубинскаго озера, чѣмъ выше Вологды. Крестьяне, вмѣсто того, чтобъ симъ заводомъ обогащаться, работая на немъ, всѣ вообще жалуются на неисправный платежъ Митрополовыхъ: это одно изъ яснѣйшихъ доказательствъ, что они торгуютъ чужими деньгами въ своемъ заводѣ].

Побывши жъ въ церкви и посмотрѣвши съ помянутымъ Степаномъ Ивановымъ Митрополовымъ, [который, по проѣзду своему изъ Архангельска чрезъ оный заводъ въ Вологду здѣсь былъ], пильнаго заводу и въ домѣ экономическаго крестьянина Мирона Титова отобѣдавши, съ десятима бичевщиками и лоцманомъ Аѳанасіемъ Андреевымъ, при пасмурномъ небѣ и малой дождевой погодѣ, во второмъ часу по полудни поѣхали бичевою. Отъ Кочинскаго яму въ двухъ верстахъ переѣзжали порогъ Забродной, на тридцать сажень. Отѣхавши отъ Кочинскаго яму десять версть, за темною ночью, по неизвѣстнѣю отъ яму до яму деревень, въ семь часовъ по полудни пристали къ берегу и поужинавши ночевали въ катерѣ, а работники возлѣ огня на берегу.

14-го числа во вторникъ. При ясномъ небѣ поѣхали въ началѣ шестаго часа по полуночи бичевою. Отъ ночлега до Камчигскаго яму переѣзжали пять пороговъ: 1) отъ ночлега въ двухъ верстахъ Житятинскій, продолжается версты на двѣ; 2) отъ Житятинскаго въ двухъ верстахъ съ половиною Боровецкій, на полверсты; 3) и 4) отъ Боровецкаго въ трехъ верстахъ два порога Неводки, версты на три; 5) отъ Неводковъ въ шести верстахъ Кошливецъ, на версту.

Отъѣхавши отъ ночлега осьмнадцать, а отъ яму Кочинги двадцать-восемь верстѣ, въ половинѣ третьяго часа по полудни, для перемѣны работниковъ и лоцмана пристали къ стоящей въ лѣвой сторонѣ, при устьѣ впадающей въ Сухону рѣчкѣ Камчиги почтовой станціи и деревни того жѣ названія. Изъ онаго Камчигскаго яму и деревни на другую, правую, сторону чрезъ рѣку Сухону казенный перевозъ, ибо лежащая отъ города Великаго-Устюга въ уѣздный городъ Тотму большая сухопутная дорога до сей станціи шла по лѣвой сторонѣ Сухоны, а отсель по правой, на которой стоитъ городъ Тотма. Взявши жѣ изъ Камчигской станціи, не выходя изъ катера, десять работниковъ и лоцмана Никифора Федорова, при ясномъ небѣ и холодномъ вѣтрѣ, въ три часа по полудни жѣ поѣхали бичевою. Отъѣхавши отъ Камчигской станціи или яму десять верстѣ часто каменистыми мѣстами, въ семь часовъ по полудни, при впадающей въ Сухону рѣчкѣ Нориги, противъ стоящаго въ правой сторонѣ погоста Старой Тотмы, пристали къ берегу и пошли въ погостъ, до котораго отъ Сухоны съ версту. Въ ономъ погостѣ каменная двухэтажная церковь; въ ней два храма, въ верхнемъ этажѣ—Воскресенію Христову, въ нижнемъ—Василію Великому. Построена и изрядно внутри украшена, тому въ мой проѣздъ минуло тридцать лѣтъ, жившимъ во ономъ погостѣ крестьяниномъ Иваномъ Григорьевымъ Лябзиновымъ, кой записался въ тотемское купечество и нынѣ со всѣмъ своимъ семействомъ живетъ въ городѣ Тотмѣ въ числѣ богатаго купечества. Побывши жѣ въ церкви и отслушавши храмамъ молебень, въ домѣ экономическаго крестьянина Герасима Иванова ночевали. Жительствующіе при ономъ погостѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и стрѣлянія звѣрей и птицъ, на продажу жгутъ известку, золу и уголье, торгуютъ строевымъ лѣсомъ и всякою деревянною посудю, отъ чего противъ прочихъ крестьянъ, коихъ мы отъ города Архангельска проѣзжали, живутъ достаточнѣе и избы имѣютъ бѣлья, съ трубами.

15-го числа октября въ среду, пришедши на катеръ въ четверть седьмого часа по полуночи, поѣхали бичевою. Противъ устья рѣчки Нориги переѣзжали порогъ Весельный, на четверть

версты простирающійся. Въ пяти верстахъ отъ погоста Старой Тотмы другой погостъ, Старая жь Тотма; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви; въ одной два престола—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу, въ другой одинъ престоль—Рождеству Пресвятыя Богородицы. Въ верстѣ отъ онаго погоста переѣзжали порогъ Аржаникъ, продолжающійся на версту. Въ семи верстахъ отъ деревяннаго погоста Старой Тотмы, въ лѣвой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденгѣ Тотемскаго мѣщанина Димитрія Рухлякова обь пяти жерновыхъ камняхъ и обь одной толчаи мельница. Противъ оной мельницы, въ разсужденіи мелкаго, каменистаго и быстраго мѣста, трудный порогъ Леденской, продолжающійся версты на полторы. Отъ Леденской мельницы въ двухъ верстахъ въ правой сторонѣ на впадающей въ Сухону рѣчкѣ Леденгѣ о двухъ жерновыхъ камняхъ и обь одной толчаѣ казенная мельница, называемая Грицкая; она чрезъ каждые четыре года вологодскою казенною палатою отдается желающимъ въ оброкъ съ торгу. Въ мой проѣздъ ее содержалъ, съ заплатою въ годъ по семи рублей, тотемскій купецъ Алексѣй Родіоновъ Протопоповъ. Въ верстѣ отъ Грицкой мельницы переѣзжали называющійся по Лугу порогъ на Крестовкѣ, длиною на четверть версты.

Во все наше отъ губернскаго портоваго города Архангельска до уѣзднаго Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области города Тотмы рѣками Двиною и Сухоною на катерѣ путешествіе каждому городу, въ которыхъ были, подъѣзжая къ нему и выѣзжая изъ него, палили по пяти разъ изъ большихъ пушекъ; всякому въ виду нашемъ бывшему мужескому и дѣвичьему монастырю съ монахами — по три, а изпраздненному безъ монаховъ—по три же выстрѣла, но изъ маленькихъ пушечекъ; каждому погосту—по одному разу изъ большей пушки; часовнямъ—по одному жь выстрѣлу изъ маленькой пушечки; всякій день въ вечернюю и утреннюю зорю — по одному же выстрѣлу изъ большихъ пушекъ. Итакъ, проѣхавши отъ Камчигскаго яму двадцать-восемь, отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухоною двѣсти-восемьдесятъ-четыре, отъ Архангельска рѣками Двиною и Сухоною тысяча-сто-тридцать-двѣ, а всего отъ Санктъ-Петербурга водянымъ путемъ 3,074 версты, въ половинѣ пятаго часа по полудни, при-

Ѣхавъ къ стоящему въ правой сторонѣ уѣздному городу Тотъмѣ, стали квартирою въ домѣ тотемскаго купца Василья Герасимова Торговкина.

22-я часть. Описаніе Вологодскаго намѣстничества Велико-Устюгской области уѣзднаго города Тотьмы.

Сей городъ положеніе имѣеть между шестидесятымъ и шестидесять-вторымъ градусомъ, по теченію рѣки Сухоны на лѣвомъ, а ѣдучи отъ Великаго-Устюга на правомъ берегу, на мѣстѣ ровномъ, и жителямъ, по крутости береговъ, отъ наводненія, бываемаго въ разливъ рѣки Сухоны и впадающей въ нее, текущей внутри городскаго строенія рѣчки Песьи-Деньги, безопасномъ. Когда жъ онъ на семь мѣстѣ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, за бывшимъ во ономъ городѣ въ 1742 году пожаромъ, не точію лѣтописца, но даже и другого никакого вѣроятнаго свѣдѣнія отыскать не могли, а только видно изъ житія преподобнаго Феодосія Суморина, что сей городъ на оное мѣсто въ 1539 году при царѣ Васильѣ Ивановичѣ и книгинѣ Еленѣ переселенъ съ рѣки Ковды съ соляныхъ варницъ, гдѣ и понынѣ называется Старый Посадъ, разстояніемъ отъ города въ двухъ верстахъ; сколько жъ стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, того ни по какимъ книгамъ и спискамъ не отыскано. По преданію жъ тамошнихъ жителей, сей городъ до перенесенія на показанный Старый Посадъ былъ отъ теперешняго мѣста внизъ по Сухонѣ въ осмнадцать верстахъ, что, кажется, и вѣроятію достойно, ибо, не смотря на древность, и понынѣ то мѣсто именуется Старая Тотьма и Старо-Тотемская волость.

Во ономъ городѣ Тотъмѣ отъ подаянія, а другія по усердію тамошнихъ гражданъ въ разныя времена построенныхъ каменныхъ церквей осмнадцать; въ нихъ 36 престоловъ или храмовъ.

Соборныхъ двѣ: 1) двуэтажная; въ верхнемъ этажѣ—Рождеству Пресвятыя Богородицы, въ нижнемъ—Богоявленію Господню; 2) подъ колокольной настоящій храмъ—Димитрію Митрополиту Ростовскому, придѣльный—преподобному Михаилу Маленну.

Приходскія: 3) Троицкая, двуэтажная, верхній этажъ во имя Живоначальной Троицы; въ нижнемъ два престола — Благовѣщенію и Казанской Пресвятыя Богородицы; 4) Воскресенская, на Старомъ Посадѣ у соленыхъ варницъ, двуэтажная, въ верху — Воскресенію Христову, внизу — Николаю Чудотворцу; во ономъ нижнемъ этажѣ подь спудомъ препочиваютъ мощи Христа ради юродиваго или блаженнаго іерея Максима, тотемскаго уроженца. Въ Успенскомъ приходѣ двѣ церкви: 5) холодная, для лѣтней службы, во имя Воскресенія Христова; въ ней подь спудомъ же препочиваютъ мощи Андрея Блаженнаго, уроженца Тотемскаго же уѣзда, съ Толшемскаго устья, разстояніемъ отъ города въ пятидесяти верстахъ; 6) теплая, для зимней службы; въ ней настоящій храмъ — Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣльные — Николаю Чудотворцу и блаженнымъ Прокофію, Іоанну Устюжскимъ Чудотворцамъ. 7) Рождественская, двуэтажная; въ нижнемъ этажѣ Рождеству Христову, въ верхнемъ — Николаю Чудотворцу; возлѣ оной Рождественской церкви тотемскій купецъ Осипъ Іевлевичъ Нератовъ строить своимъ капиталомъ каменную новую церковь во имя великомученицы Параскевы; 8) Стрѣтеіевская, двуэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ Стрѣтенію Господню, въ нижнемъ Клименту Папы Римскому. Въ Архангельскомъ приходѣ двѣ церкви: 9) двуэтажная о трехъ престолахъ; въ низу настоящій — Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣль — Николаю Чудотворцу; въ верху — Архангелу Михаилу. 10) великомученику Георгію. Въ Предтеченскомъ приходѣ двѣ церкви: 11) одноэтажная о двухъ престолахъ; настоящій — Іоанну Предтечи, придѣльный — Іліи Пророку; 12) внадавнѣ построена и внутри изрядно украшена тотемскимъ купцомъ Григорьемъ Алексѣвичемъ Пановымъ, двуэтажная; внизу — Входу Господню во Іерусалимъ, въ верху — Николаю Чудотворцу. 13) Петро-Павловская, двуэтажная жь; въ верхнемъ этажѣ одинъ престолъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, въ нижнемъ — Казанской Божіей Матери и святителемъ Аеонасію и Кириллы патріархомъ Александрійскимъ. 14) На другой сторонѣ Сухоны, гдѣ до штатнаго положенія былъ дѣвичій монастырь, а нынѣ приходская, городская жь, церковь; въ ней настоящій для лѣтняго служенія храмъ — Владимірской Богоматери,

для зимняго служенія теплый придѣлъ—Святителемъ Христовымъ Петру, Алексѣю, Іоны и Филиппу Московскимъ Чудотворцемъ. Верстахъ въ двухъ отъ города на самомъ устьѣ, гдѣ впадаетъ въ рѣчку Песью-Деньгу рѣчка Ковда, мужескій монастырь, Суморинъ зовомый; въ немъ три каменныхъ же церкви: 15) Преображенію Господню, 16) Вознесенію Господню; въ ней подъ слудомъ препочиваютъ мощи начальника и строителя сего монастыря преподобнаго Феодосія прозваніемъ Суморина, уроженца города Вологды, пришедшаго въ Тотмю изъ вологодскаго Прилуцкаго монастыря; 17) для зимней службы теплая во имя Іоанна Златоуста. Во ономъ монастырѣ до штата была архимандрія, и монаховъ живало челоуѣкъ по сороку и больше. А какъ онъ при штатѣ изпраздненъ, то уже съ того времени сей Суморинъ монастырь, одного іеромонаха, одного іеродіакона и прочихъ къ отправленію Божіей службы принадлежащихъ церковниковъ, содержатъ граждане своимъ иждивеніемъ, и для жительства ихъ въ недавнѣ построили каменную келью. 18) Особо отъ городского строенія при рѣчкѣ Ковдѣ на кладбищѣ; въ ней три престола: первый—Покрову Пресвятыя Богородицы, второй—апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, третій—благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу.

Въ городѣ Тотмѣ имѣется казеннаго строенія: казеннаго: вновь по плану построены о двухъ этажахъ съ флигелями домъ для городническаго правленія, уѣзднаго казначейства и жительства городничаго и казначея; старая для храненія денежной казны палата; старая жъ мужеская и женская богадѣльня: въ ней на содержаніи Тотемскаго первой гильдіи купца Алексѣя Григорьевича Холодилова престарѣлыхъ и увѣчныхъ мужчинъ—17, женщинъ—19, а обоого пола—36 челоуѣкъ. Деревяннаго казеннаго строенія: для присутственныхъ мѣстъ—2 дома; по плану построенныхъ новыхъ магазинновъ для соли и вина—2.

Строенія частныхъ лицъ: дворянскій старый каменный домъ двухэтажный—1; купеческихъ и мѣщанскихъ старыхъ домовъ—516; по плану на каменномъ фундаментѣ вновь построенныхъ—18; каменныхъ отстроивающихся—3; церковническихъ деревянныхъ старыхъ—49; вновь на каменномъ фундаментѣ по плану построен-

ныхъ—16; приказныхъ служителей старыхъ деревянныхъ—5; по плану построенныхъ—10; солдатскихъ старыхъ—30; новыхъ по плану—6; крестьянскихъ—42; итого всѣхъ домовъ: деревянныхъ старыхъ—642, новыхъ—50; каменныхъ старыхъ—1, новыхъ—3; лавокъ каменныхъ—6, деревянныхъ—39.

Въ городѣ Тотмѣ живущихъ: при должностяхъ дворянства: мужеска—16, женска—22; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—10, женска—15; церковныхъ служителей: мужеска—125, женска—139; лѣкарь—1; учениковъ у него—2; почталіона—4; солдатовъ: служащихъ мужеска—49, женска—46; отставныхъ мужеска—8, женска—12; приказныхъ: мужеска—26, женска—32; крестьянъ при пашнѣ: мужеска—68, женска—73; иногородцевъ: мужеска—47, женска—32; итого, кромѣ купечества и мѣщанства: мужеска—356, женска—371, а обоего пола—727 душъ. Купечества мужеска—178, женска—163; мѣщанства мужеска—1,015, женска—1,242; итого купечества и мѣщанства: мужеска—1,193, женска—1,405, а обоего пола—2,598. Всѣхъ же вообще жителей: мужеска—1,549, женска—1,776, а обоего мужеска и женска пола—3,325 душъ. Въ томъ числѣ по малому количеству имѣются мастеровые: серебряники, золотари, иконописцы, портные, сапожники, черошники, кузнецы, слѣсары, рѣзчики, столяры, плотники, солончары и красильщики.

Купечество и мѣщанство сего города главный торгъ имѣютъ въ Сибири и Камчаткѣ, который въ давніе годы начально открыли бывшіе въ немъ первогильдейные купцы Тимоѳей и Семень Мясниковы и Петръ Алексѣевъ Рухляцовъ, кои давно уже померли, а оставшіеся отъ нихъ потомки, по несчастному въ Сибирскомъ же краю торгу, пришли въ совершенный упадокъ. Послѣ жъ ихъ онимъ торгомъ начали промыслять и другіе купцы и мѣщане, имѣвшіе небольшой капиталъ. А какъ въ то время позволено было Алеутамъ (живущимъ на морскихъ островахъ Восточнаго Сѣвернаго окіяна) и камчатскимъ народамъ продавать желѣзныя, для ихъ нужныя вещи, какъ-то: гвоздья, ножи, топоры, ружья и прочее, коихъ они тамъ не только чтобъ у себя имѣть, но даже не знали и покупали на звѣриныя кожи или пушной товаръ весьма дорогою цѣною, такъ что продавецъ за гвоздь получалъ сто-рублевую вещь;

вымѣнивши жь на желѣзныя маловажныя вещи и накупивши за деньги тамошнихъ звѣриныхъ кожъ: черныхъ лисиць, бобровъ, соболей, медвѣдей, волковъ, песцовъ, за-каменскихъ бѣлокъ и другихъ рѣдкой доброты звѣрей и птичьяго гагачьяго пуху, отвозили для торгу съ Китайцами на Кяхту и на тѣ звѣриныя кожи вымѣнивали самый лучший китайскій товаръ; вывезя жь оныя въ Москву и Санктъ-Петербургъ, получали за его наличныя деньги съ не описаннымъ уже барышемъ, — то отъ сего въ короткое время разбогатѣли тотемскіе купцы: 1) именитый по городскому положенію и наличному денежному капиталу гражданинъ Алексѣй Григорьевичъ Холодиловъ, 2) именитый же второстатейный гражданинъ Григорій Алексѣевичъ Пановъ, 3) первой гильдіи купецъ Осипъ Іевлевичъ Нератовъ, 4) первой же гильдіи купецъ Фѣдоръ Ивановичъ Протопоповъ, 5) первогильдейный же купецъ Арсеній Дмитріевичъ Кузнецовъ (онъ при моей бытности былъ отъ городского общества головою), 6) той же гильдіи купецъ Иванъ Григорьевичъ Лябзиновъ, 7) Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ. Всѣ оныя купцы и ихъ родственники живутъ достаточно по купечески; да и прочіе купцы и многіе мѣщане обогатившись изрядно. Нынѣ жь желѣзныя орудія и вещи Алеутамъ, по происшедшимъ отъ нихъ надъ россійскими купцами злоупотребленіямъ, продавать запрещено. И двѣнадцать лѣтъ въ проѣздъ мой минуло, какъ Китайцы съ россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ, въ разсужденіи чего хотя и во оныя неторговые съ Китайцами годы тотемскіе жители и по нынѣ туда ѣздятъ, но уже обогатиться такъ скоро, какъ прежде до торгу съ Китайцами и до продажи Алеутамъ желѣзныхъ вещей бывало, не могутъ, ибо, какъ на проѣздъ до туда и обратно, такъ на хлѣбъ, который тамъ необычайно дорогъ, равно же и на покупку у Алеутовъ показанной мягкой рухляди или пушныхъ товаровъ, должно имѣть съ собою наличныхъ денегъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ рублей, — почему и ѣздятъ они не сами собой, а нанимаясь съ разными договорами у московскихъ и у своихъ богатыхъ купцахъ приказчиками; и накупивъ тамъ на хозяйскія деньги пушного товару, отправляютъ его къ своимъ хозяевамъ, а иной въ Сибири и Камчаткѣ продаютъ, за чтò отъ тѣхъ своихъ хозяевъ получаютъ договорную

плату и, смотря по сдѣланной въ торгу выгодѣ, сверхъ договорной платы награжденіе, а именно: показанные богатые тотемскіе купцы имѣютъ въ Сибири на Кяхтѣ, при собственныхъ своихъ съ тѣмъ пушнымъ товаромъ лавкахъ и для закупки сихъ товаровъ въ Алеутовъ ¹⁾ (жительствоющихъ на морскихъ, Алеутскими называемыхъ, островахъ, до которыхъ отъ Сибири еще моремъ пять тысячъ верстъ) безвыѣздныхъ приказчиковъ, въ вѣдомствѣ которыхъ, во ожиданіи по прежнему съ Китайцами торга, пушного товару хранится тысячъ на сто, у другого больше, а у нѣкоторыхъ тысячъ на семьдесятъ и пятьдесятъ, за тѣмъ, что если его въ Россіи стать продавать, то должно, какъ они сказываютъ, стоющую вещь по китайской цѣнѣ сто рублей, отдавать за тридцать, а дорого что за пятьдесятъ рублей. А чтобъ имѣть имъ въ торговлѣ нѣкоторый оборотъ, то живущіе тамъ приказчики для сего нѣкую часть недорогихъ звѣрей кожи присылаютъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ къ живущимъ тамъ, отъ тѣхъ же купцовъ, приказчикамъ; по распродажѣ жъ ихъ за деньги или обмѣнявъ на московскій товаръ, присылаютъ обратно въ Сибирь, гдѣ и распродають оный за наличныя деньги, кои и доставляютъ къ своимъ хозяевамъ, объявленнымъ купцамъ.

Поелику жъ нынѣшній сибирскій купецкій промыслъ большею частію состоитъ въ томъ, чтобъ закупаемый у Алеутовъ и у прочихъ сей пушной товаръ, во ожиданіи съ Китайцами торга хранить безъ продажи на лицо, то уже тотемскіе жители, не имѣющіе изряднаго денежнаго наличнаго капитала, и ѣздятъ туда, чтобъ не лишиться и опослѣдняго капитала, не отваживаются. Когда жъ съ Китайцами былъ торгъ, въ то время бѣдные купцы и мѣщане, собравши кой-какъ тысячу рублей, нанявшись у котораго-нибудь богатаго купца, съѣзжаютъ въ Сибирь, Камчатку и Алеутскіе острова хозяйскимъ харчомъ и, закупаючи на хозяйскіи деньги у Алеутовъ или гдѣ случится сходною цѣною оный пушной товаръ, закупить его и на свои тысячу рублей и оный свой товаръ, вмѣстѣ съ хозяйскимъ, продаетъ или промѣняетъ на китай-

¹⁾ Обстоятельно жъ о семъ сибирскомъ торгѣ можно узнать въ книгѣ „О россійской коммерціи“.

скій товаръ на Кяхтѣ. И получивши отъ такой малой суммы, отъ одной поѣздки, изрядный капиталъ, въ другой разъ ѣздить туда сами уже собой, безъ найму у богатыхъ, а въ третій посылаютъ приказчиковъ.

Сверхъ же онаго сибирскаго звѣринаго или пушнымъ товаромъ промысла, торгуютъ въ своемъ городѣ всякими московскими и нѣмецкими товарами, кои они получаютъ изъ Москвы до Вологды зимнимъ путемъ, а изъ Вологды по вскрытіи рѣки Сухоны въ свой городъ доставляютъ водою на каюкахъ и другихъ судахъ, и повсягдно для перепродажи отвозятъ московскіе товары Двиною и Сухоною рѣками въ городъ Архангельскъ, а оттоль, водяною жъ коммуникаціею привозятъ всякіе нѣмецкіе товары, виноградныя вина и водки, закупаемыя ими тамъ на корабляхъ у приѣзжихъ съ разныхъ земель иностранцевъ; сахаръ же покупаютъ въ Архангельскѣ изъ тамошняго сахарнаго завода. Внутренніе жъ російскіе крестьянскіе продукты, то-есть, хлѣбъ, ленъ и пеньку для перепродажи водяною жъ коммуникаціею—Сухоною и Двиною въ городъ Архангельскъ доставляетъ одинъ только купецъ Иванъ Дмитріевичъ Кузнецовъ, а другіе — никто.

Верстахъ въ двухъ отъ города, на помянутомъ Старомъ Посадѣ, при текущей изъ лѣсу верстъ за десять рѣчкѣ Ковдѣ, имѣется соляной казенный промыслъ, состоящій въ девяти при одномъ мѣстѣ варницахъ. Въ нихъ на соловареніе идетъ рассоль изъ одной подземельной трубы, называемой Дѣдиха, которая до настоящаго соляного жила (кое тамошніе жители называютъ подземельнымъ Соленнымъ озеркомъ) вкопана въ землю глубиною девяностопять сажень и выведена вверхъ сперва самыми тоненькими и весьма неширокими, но длинными трубочками, а и самая верхняя труба, изъ которой достаютъ соленый рассоль, въ отрубѣ въ срединѣ шести вершковъ; рассоль же изъ нея тянутъ сдѣланною въ сажень длины, въ отрубѣ въ четверть аршина, въ низу съ обыкновенною кожанною помпою, бадьею; въ нее рассолу входитъ три ведра съ четвертью. Рассолу вливается въ одну соловарню въ двѣ сковроды тысяча бадей, что составитъ три-тысячи-семьсотъ-пятьдесятъ ведръ; изъ нихъ въ четверо сутокъ вываривается чистой соли отъ пятидесяти до шестидесяти пудъ. Въ старинныя жъ

времена было таковых по рѣчкѣ Ковдѣ, одна возлѣ одной, сто-восемьдесятъ подземельныхъ трубъ разныхъ владѣнцевъ; изъ нихъ и теперь нѣкоторыя видны, но за давнимъ неработаніемъ засорились. Оная труба Дѣдиха и при ней девять варницъ чрезъ каждые четыре года отъ Вологодской казенной палаты, для выварки соли—кто за ту выварку возьметъ изъ казны денегъ меньше, а соли обяжется выварить больше—отдаются желающимъ съ торгу. Въ мой же проѣздъ оный соловаренный казенный заводъ или промыслъ съ 790 по 795 годъ содержатъ купцы мало-ярославскій Михайло Ѳедоровъ Сивцовъ и тотемскій Алексѣй Ивановъ Пономаревъ. Они въ четырехгодичное время ихъ содержанія каждый годъ вываривать соли обязались обыкновеннымъ контрактомъ по сороку-одной тысячи шестисотъ пудъ, съ полученіемъ изъ казны за всякій пудъ по тринадцати копѣекъ съ денежкой; за провозъ же ее въ Вологду, Великій-Устюгъ и Красноборскъ водою подвѣщаются въ той же Вологодской казенной палатѣ особо. Сіе количество, сорокъ-одну тысячу шестисотъ пудъ соли, на тѣхъ девяти варницахъ легко выварить можно; но какъ у нихъ почти во все лѣто или, лучше сказать, въ самую рабочую крестьянскую пору, за неуправкою заранѣ дровами, варенье соли было въ одной только варницѣ, то по сему и по означенному о вываркѣ въ одной варницѣ расчету сумнительно, чтобъ они въ первый сей содержанія ихъ годъ могли то количество по контракту вы-становить.

Въ полуторныхъ верстахъ отъ города на рѣчкѣ Песы-Деньги, при впаденіи въ нее рѣчки Ковды, близъ Суморина монастыря или въ полу-верстѣ отъ него, тотемскимъ богатымъ купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Пановымъ изрядною выдумкою построень пильный заводъ или водяная пильная мельница; въ ней въ одномъ анбарѣ два става и четыре станка. Каждый станокъ въ сутки распиливаетъ по пятидесяти бревенъ, но за умаленіемъ воды большую часть года работаютъ въ одномъ ставу, на двухъ только станкахъ, а другой, съ двумя жъ станками, ставъ, стоитъ праздно. Въ томъ же пильномъ анбарѣ и мучная о четырехъ жерновыхъ камняхъ и объ одной о трехъ ступахъ каждая о четырехъ пестахъ толчаи мельница. Оныя жорны и толчаю, какъ сказываютъ, воро-

чаютъ двумя водными и однимъ сухимъ колесами; однакожь дѣйствія оной мы не видали, ибо въ ней не мелютъ, за тѣмъ что отъ молотья, за кражею мельника, нѣтъ хозяину прибыли. Теперь весь оный пильный заводъ съ прибыльной пятой части на заводчиковы деньги содержитъ верховажскій купецъ Александръ Ивановичъ Давыдовъ. Онъ, въ сдѣланныхъ заводчикомъ при томъ заводѣ, въ одной съ мастерскими связи, изрядной же выдумкой, въ не додѣланныхъ совсѣмъ деревянныхъ покояхъ или хоромахъ и живетъ. Выпиливаемый же тесъ по большей части вологодскому купцу Митрополотову, торгующему въ Архангельскѣ тесомъ, и на домашнія потребы тотемскимъ жителямъ продаетъ на мѣстѣ, а иногда для продажи отправляетъ до десяти тысячъ тесницъ въ городъ Архангельскъ на двинскихъ судахъ водою.

Съ прїѣзду отъ Великаго-Устюга рѣкою Сухою къ Тотмѣ имѣется надъ самою надъ рѣкою тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябзинова кожанный заводъ; въ немъ выдѣлываютъ для отпуска за море чрезъ Архангелогородскій портъ юфты и козлы, и на расходъ городскихъ и обывательскихъ жителей—черныя и бѣлыя кожи. Его жъ, Лябзинова, солодовенный заводъ одинъ, а другихъ фабрикъ и заводовъ никакихъ не имѣется. Въ мой проѣздъ въ городъ Тотмѣ были господа присутствующіе: городничій—титулярный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Владыкинъ. Уѣздный казначей—прапорщикъ Андрей Сергѣевъ. Въ нижней расправѣ: судья—прапорщикъ Петръ Михайловичъ Протопоповъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ—Петръ Романовичъ Швиль; онъ изрядно пишетъ миниатурную живопись, бывши воспитанъ у славнаго архитектора Лампа, и подарилъ мнѣ своей работы портретъ Екатерины Первой, за который обѣщаль ему изъ Санктъ-Петербурга прислать ящикъ красокъ для миниатурной работы. Дворянскіе засѣдатели: прапорщикъ Гаврила Алексѣевичъ Жибаровъ, подпоручикъ Андрей Александровичъ Перскій-Афетовъ. Соляной приставъ — прапорщикъ Тимоѣей Борисовичъ Борисовъ. Винный приставъ—Григорій Дмитріевичъ Кипріяновъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣется въ жительствѣ казеннаго вѣдомства дворянскихъ и экономическихъ крестьянъ: мужеска—18,609, женска—19,115, а обоого пола—37,724 души.

Всѣ оныя крестьяне главный доходъ и настоящее продовольствіе отъ своего хлѣбопашества, поелику у нихъ съ одного посѣяннаго четверика, называемаго малѣнкою, родится ржи въ урожайныя годы до двухъ четвертей, а и въ неурожайныя, бываемыя очень рѣдко, до тринадцати четвериковъ. Овесъ также родится, какъ и рожь, только на него чаще бываетъ неурожай, но и въ то время съ одного посѣяннаго четверика или малѣнки вымолачиваютъ до одиннадцати четвериковъ; ячмень самъ третей и самъ пять; пшеницы пашутъ для домашняго расхода, но и то весьма мало, за тѣмъ что всегда худо родится, ибо иногда только одни сѣмена вымолачиваютъ; конопли, въ разсужденіи сѣмя, хотя и также родятся, какъ и пшеница, однакожь каждый крестьянинъ ихъ пашетъ для пенки на продажу; льну съ четверика сѣмя, совсѣмъ какъ должно прастъ, очищеннаго, выходитъ отъ двухъ до трехъ пудъ, который они продаютъ отъ четырехъ до пяти рублей пудъ на мѣстѣ. Сверхъ того, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ изъ винтовокъ стрѣляютъ всегда звѣрей: бѣлокъ и лисицъ, и временемъ изрѣдко медвѣдей, волковъ, рысей, выдръ и куницъ, тако же и ядобныхъ птицъ: всегда жь стрѣляютъ на продажу рябчиковъ и тетеревей, полевииковъ и глухихъ, и временемъ, то-есть, весною и лѣтомъ, дикихъ гусей и утокъ. Рубятъ въ своихъ дачахъ для продажи на пильные заводы и на строеніе сосновый и еловый лѣсъ и отгоняютъ оный, по вскрытіи рѣкъ Сухоны и Двины въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ жителямъ и въ адмиралтейство. Нанимаются на пильномъ и солотоваренномъ заводахъ въ работу; на солотоваренный заводъ подрядомъ ставятъ дрова, кои возами въ рынокъ продаютъ и городскимъ жителямъ. На купеческихъ, плывущихъ изъ Вологды и Тотмы съ московскимъ товаромъ и разными внутренними російскими продуктами къ городу Архангельску каюкахъ и другихъ судахъ ѣздятъ лопманами и работниками. Зимнимъ путемъ переваживаютъ изъ Тотмы въ Вологду и Великій-Устюгъ на своихъ лошадяхъ разный купеческій товаръ, не успѣвшій дойтти водою; къ тому жь еще извозничаютъ, и въ каждой деревнѣ есть особый промыслъ, какъ-то: жгутъ известку, золу и уголь, дѣлаютъ деревянную посуду, а женщины въ небольшомъ количествѣ ткуть холстъ, и все оное, также

какъ хлѣбъ, ленъ, пеньку, звѣриныя кожи, ядобныхъ птицъ и говяжье сало продають тотемскимъ и устюгскимъ купцамъ и закупщикамъ отъ архангельскихъ купцовъ. Малое число крестьянъ гонятъ смолу, которой для продажи въ Архангельскъ изъ Тотемской округи въ годъ выходитъ до двадцати тысячъ бочекъ. Въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣются изъ крестьянъ мастеровые довольное число кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ и бочарей; малое число портныхъ и черошниковъ, которые онимъ своимъ ремесломъ въ Тотмѣ, Устюгѣ и въ своихъ домахъ безъ нужды могутъ быть довольны. Изъ Тотемскаго уѣзда весьма мало крестьянъ отлучаются въ заработки въ Санктъ-Петербургъ, въ другіе жъ города нигуда. Всѣ вообще крестьяне скота держать для своего продовольствія довольно и нѣсколько продають.

6-го числа ноября взялъ я заимообразно денегъ двѣсти рублей, въ которыхъ онаго жъ числа на имя тотемскаго купца Ивана Григорьевича Лябинова далъ вексель по объявленію, кой хранился въ тотемскаго городничаго Ивана Петровича Владыкина (онныя деньги двѣсти рублей по возвращеніи въ Санктъ-Петербургъ къ нему городничему 1792 года февраля 26-го дня чрезъ санктпетербургскій почтамтъ отправилъ по почтѣ и вексель отъ него также чрезъ почту 27-го числа апрѣля обратно получилъ).

По пріѣздѣ въ городъ Тотму, рѣка Сухона отъ усилившихся большихъ морозовъ начала совсѣмъ становиться, и стали выпадать частые и большіе снѣги, почему, во ожиданіи настоящей зимы или опять оттепелѣя, пробыли въ немъ съ 15-го числа октября по 9-е ноября. И какъ уже рѣка Сухона вездѣ закрылась, и установилась зима, то катеръ, чугунную печь и прочій имѣющійся на немъ такелажъ, для доставленія будущю весною въ городъ Архангельскъ къ господину адмиралу Ивану Яковлевичу Баршу, сдали тотемскому мѣщанину Ивану Степановичу Новожилову, а для вѣрности, дабы не могло чтѣ изъ катера утратиться, такковыя жъ далъ реестры господину тотемскому городничему и для принятія въ Архангельскѣ бывшему съ намъ Ивану Яковлевича господина Барша его гребцу-матросу Василью Иванову Трифонову, котораго 9-го числа ноября изъ города Тотмы обратно отправилъ въ городъ Архангельскъ съ письмами къ Ивану Яков-

левичу Баршу, къ архангельскому господину губернатору Ивану Романовичу Ливену и къ Моисею Николаевичу Радищеву; при всѣхъ же оныхъ трехъ письмахъ послалъ нарисованные (для поставленія точно такого въ городѣ Холмогорахъ деревяннаго на Курь-островѣ, гдѣ родился Михаила Васильевичъ Ломоносовъ), показанные при описаніи города Холмогоръ и Курь-острова, монументы и надписи, и просилъ ихъ, чтобъ они о сдѣланіи и поставленіи его пожаловали приложили свое стараніе, о чемъ при семъ же писалъ и къ холмогорскому городничему Захару Захаровичу Бендцону, и для заплаты тѣмъ плотникамъ, которые въ мою въ Холмогорахъ бытность дѣлали помянутый деревянный монументъ, послалъ два рубли денегъ. Въ письмѣ жъ Ивана Яковлевича просилъ объ ономъ бывшемъ съ намъ матросѣ Васильѣ Трифановѣ, чтобъ его помѣстить въ первостатейные матросы. При оной же отправкѣ разстались и съ Сергѣемъ Николаевичемъ Синявинимъ; онъ поѣхалъ хотя и въ Санктъ-Петербургъ, но другою дорогою.

23-я часть. Описание водяного хода отъ города Тотѣмы до Санктъ-Петербурга по объявленію жителей и по нашему примѣчанію.

Проѣхавши тою же рѣкою Большою Сухоною (по которой отъ Великаго-Устюга до Тотѣмы ѣхали) версть до двухъ-сотъ-пятидесяти, не доѣзжая до Вологды губернскаго города тридцати одной версты, между деревень Васютинской и Слобода, въѣхавъ изъ Большой Сухоны въ судоходную жъ съ хорошимъ бичевникомъ рѣку Малую Сухону, и подниматься ею чаятельно отъ сорока до шестидесяти версть въ озеро Кубинское, состоящее въ Вологодскомъ же уѣздѣ. Оное озеро зачинается отъ Кубинскаго села и погоста въ двадцати-пяти верстахъ отъ Вологды, и идетъ отъ начальнаго своего пункта на сѣверѣ версть тридцать къ востоку, потомъ оборачиваясь на такое жъ разстояніе идетъ на полдень. Широты имѣеть не болѣе десяти версть въ самыхъ широкихъ мѣстахъ. Въ первой сѣверной половинѣ на срединѣ стоитъ Каменской островъ, въ окружности съ версту. На немъ старинный того жъ названія мужескій изпраздненный монастырь, въ ко-

торомъ было двое мощей — преподобнаго Галактіона и Іоасафа царевича; но по упраздненіи сего монастыря перенесены въ Вологду въ Духовъ монастырь, куда и монахи переведены. На южной части два неважныхъ острова — Шелинь и Чечинь. Глубины въ немъ по объявленію жителей нигдѣ болѣе двухъ сажень нѣтъ. Вода сего озера легка, чиста и здорова. Подошва его перемѣнно илъ и песокъ, а посему и рыбы въ немъ много и отиѣннаго вкусу, а особливо лещи и нельма. Берега его повсюду отлоги; нѣсколько сокрытыхъ въ немъ камней дѣлають волненіе его опаснымъ. Дачи вокругъ его облегають почти все господскія, а особливо Воронцова и Орлова. По объявленію жителей, втекаетъ въ него до семидесяти большихъ и малыхъ рѣкъ, а истеченіе одною только оною рѣкою Малою Сухоною, и потому мудрено, что маленькая рѣчка Вологда подпираетъ ее весною болотнею своею водою такъ, что она дней десять идетъ обратно въ оное Кубинское озеро, изъ коего истекаетъ. Изъ Благовѣщенскаго, называющагося по погосту, озера, въ двадцати-пяти верстахъ отъ Кубинскаго озера, выходитъ сажень въ сорокъ ширины и изрядной глубины рѣчка Морозовицъ. Отъ сего погоста сухой переволокъ до погоста и озера Никольскаго на четыре версты мѣстомъ пологимъ и ровнымъ. Изъ онаго Никольскаго озера вытекаетъ рѣчка Славянка до судоходной, впадающей въ Волгу рѣчки Шексны, чаятельно, версть на шестьдесятъ. Оная бѣ рѣчка Славянка была намъ способна въ самую полую воду, весной; а осенью должно бы было перевозиться сухимъ путемъ, прямо отъ Благовѣщенскаго погоста до города Кириллова, версть съ двадцать-семь.

Весенній отъ города Тотмы до С.-Петербурга водяной ходъ; по объявленію же обывателей и судоходцевъ: рѣкою Нижнею Сухоною (по которой мы отъ Великаго-Устюга до Тотмы ѣхали), не доѣзжая до города Вологды тридцати версть, впадаютъ въ нее въ Кадниковскомъ уѣздѣ двѣ рѣчки: Окольная и Рамонская Сухоны; настоящій же въ Кубинское озеро всегда судоходный фарватеръ—вытекающею изъ Кубинскаго жъ озера Рамонскою Сухоною, изъ Кубинскаго жъ озера—рѣчкою Кубинкою въ Славянское озеро, а изъ Славянскаго озера рѣчкою Славянкою въ судоходную рѣку Шексну, впадающую въ Волгу.

24-я часть. Сухимъ путемъ отъ уѣзднаго города Тотмы до Вологды губернскаго города.

9
XI

9-го числа ноября въ воскресенье, въ вечеру, по отправленіи матроса Василя Иванова Трифанова съ письмами въ Архангельскъ, поклавши въ двѣ купленные въ Тотмѣ за четырнадцать рублей кибитки, экипажъ, на шести почтовыхъ лошадяхъ, съ платою прогоновъ за четырехъ, по выѣздѣ изъ квартиры заѣхалъ къ помянутому Тотемскому городничему Ивану Петровичу Владыкину, а отъ него, простившись совсѣмъ, изъ города Тотмы, при дождевой погодѣ, въ исходѣ двѣнадцатаго часа по полудни, поѣхалъ въ ночь. Въ двадцати-двухъ отъ города Тотмы верстахъ на Вологодской большой дорогѣ погостъ Царевой волости (такъ называется по текущей въ Сухону Царевой рѣчкѣ); въ немъ двѣ церкви, каменная, въ нижнемъ этажѣ—Воскресенію Христову и архангелу Михаилу, верхній же этажъ еще не складенъ; деревянная старая—Рождеству Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отѣхавши до перваго отъ города Тотмы Коровнинскаго яму двадцать-пять верстъ и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при дождевой же съ мокрымъ снѣгомъ погодѣ, поѣхалъ изъ него, на шести жъ лошадяхъ, въ ту же ночь.

10-го числа въ понедѣльникъ, отѣхавши отъ Коровнинскаго яму двадцать-восемь верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ половинѣ девятаго часа по полуночи въ экономической деревнѣ Ивакиной остановились. И въ домѣ крестьянина Родіона Мокѣева обогрѣвшись, съ двумя своими челобѣками въ крестьянскихъ саняхъ ошивняхъ ѣздилъ въ состоящій отъ той деревни верстахъ въ двухъ въ сторонѣ отъ большой дороги погостъ Тиксенскій (такъ называется по текущей въ Сухону рѣчкѣ Тиксны). Во ономъ погостѣ двѣ каменныхъ церкви, одна во имя Живоначальной Троицы; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Вассіана, во уединеніи жившаго на ономъ мѣстѣ, гдѣ сія церковь; въ другой церкви настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы—Николаю Чудотворцу и великомученицы Параскевы. Въ семь погостѣ, во ожиданіи, покуда приѣхалъ изъ деревни священникъ, пробыли въ его домѣ часа два, потомъ от-

служивши во обѣихъ церквахъ храмамъ и преподобному молебны, поѣхали въ деревню Ивакину. Крестьяне сей деревни, промышляя однимъ только хлѣбопашествомъ, живутъ порядочно, ибо у нихъ всякій хлѣбъ (кромѣ гречи) родится гораздо лучше, нежели у живущихъ по рѣкѣ Сухонѣ, а пшеницы со одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ до трехъ четвертей. Напротивъ же того, отъ города Тотмы къ Вологдѣ крестьяне не столь обходительны, ласковы, учтивы и честны, какъ живущіе отъ самой Свири до города Тотмы,—поелику во все мое до сего мѣста путешествіе нигдѣ не слыхалъ воровства, а здѣсь уже часто оное между крестьянами бываетъ. У крестьянъ сей деревни Евдокима Сизикова сынъ Ѳедоръ, а у Петра Корнильева дочь Варвара: имъ въ разсужденіи ихъ равногодства и порядочнаго поведенія опредѣлили быть повѣнчаннымъ. Изъ оной Ивакиной деревни и яму, отобѣдавши и взявши шести жъ почтовыхъ лошадей, поѣхали при снѣжной, мокрой и отъ вѣтру холодной погодѣ въ половинѣ шестаго часа по полудни. Отъ Ивакиной деревни и яму въ двадцати-двухъ верстахъ, отъ дороги въ верстѣ, погостъ Загоскиной волости; въ немъ деревянная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу, а каменную приготавлиются строить. Отѣхавши отъ Ивакина до Загоскина яма вечеромъ двадцать-шесть верстъ и перемѣнивши, не выходя изъ кибитки, лошадей, поѣхали въ ночь безостановочно. Въ десяти отъ Загоскина яму верстахъ, отъ дороги верстахъ въ двухъ, Стрѣлецкой волости погостъ; въ немъ двѣ каменныхъ церкви, одна—Преображенію Господню, другая—Рождеству Пречистыя Богородицы и великомученику Георгію. Отъ Загоскина до Чудского яму отѣхавши двадцать-пять верстъ, также перепрягли лошадей, не выходя изъ кибитки. Въ четырехъ верстахъ отъ Чудского яма, а отъ дороги въ полуторахъ верстахъ погостъ Молога; въ немъ каменная церковь Живоначальной Троицѣ, Покрову Пресвятыя Богородицы и Іліи Пророку. Проѣхавши отъ Чудского яму двадцать-пять, а всего Тотемскимъ уѣздомъ, считая отъ самаго города, 129 верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, остановились Кадниковскаго уѣзда въ деревнѣ господина Александръ Осиповича Кожина—Карино и, въ домѣ крестьянина Егора Алексѣева обогрѣвшись, напились чаю.

11-го числа во вторникъ, при морозливой погодѣ, на шести почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ шесть часовъ по полуночи. Въ верстѣ отъ Карина яму того же по волости названія погостъ; въ немъ двухъэтажная каменная церковь, вверху—во имя Василия Великаго, внизу—великомученику Георгію и мученикамъ Фролу и Лавру. Въ ономъ погостѣ, въ разсужденіи частыхъ жилыхъ деревень и большого прихода, три священника и два крылоса причетниковъ. Отъѣхавши отъ Карина до Чекшина яму и господина Ивана Яковлевича Богданова того же названія деревни двадцатидвѣ версты, для взятія почтовыхъ лошадей оставилъ въ сей станціи своего челоуѣка, а сами на тѣхъ же чѣмъ изъ Карина яму лошадяхъ, поѣхали въ состоящій отъ Чекшиной деревни и яму верстахъ въ полуторыхъ въ сторонѣ отъ дороги, погостъ Троицкой, и пристали для обѣда и ожиданія лошадей въ домѣ священника Якова Алексѣева. Во ономъ погостѣ одна старая деревянная церковь во имя изъ числа сѣмидесяти апостоловъ, Тимона, Никанора и Пармена. Отъ подаянія жѣ тамошнихъ прихожанъ крестьянъ строятъ двухъэтажную каменную церковь; въ ней будетъ настоящій храмъ вверху Живоначальной Троицы, придѣлъ онымъ апостоломъ, которымъ храмъ въ деревянной церкви; внизу—Николаю Чудотворцу и преподобному Діонисію. При оной церкви два священника и два крылоса причетниковъ. Изъ онаго Троицкаго погоста, отслушавши въ церкви молебень и отобѣдавши, при морозливой же погодѣ, на шести лошадяхъ поѣхали въ четыре часа по полудни. Въ тринадцати отъ Троицкаго погоста верстахъ, отъ большой дороги въ верстѣ, погостъ Воздвиженскій; въ немъ деревянная церковь Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня и великомученицы Параскевы. Въмѣсто жѣ сей старой деревянной тѣмъ же храмамъ отъ подаянія прихожанъ-крестьянъ строятъ каменную. Отъ Чекшина яму до дворцовой деревни и яму жѣ Мурга Большая отъѣхавши осьмнадцать верстъ и перепревши лошадей, поѣхали безостановочно. Въ двухъ верстахъ отъ яму Большой Мурги, верстахъ въ полуторыхъ отъ дороги, того же названія погостъ; въ немъ каменная церковь апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, Іліи Пророку и мученикамъ Фролу и Лавру. Отъѣхавши отъ яму и деревни Большой Мурги шесть, а отъ города

Тотмы 175 версть, вѣхавши въ городъ Кадниковъ, остановился въ домѣ кадниковскаго господина исправника Петра Александровича князя Юхтинскаго. Во ономъ 780 году вновь открытомъ городѣ Кадниковѣ одна старая деревянная церковь Николаю Чудотворцу и великомученику Димитрію Селунскому. А каменный соборъ, на выданныя при открытіи города изъ казны деньги восемь тысячъ рублей, наружною работою совсѣмъ отстроень, внутри отдѣляется. Сколько жъ въ немъ какого званія жителей и чѣмъ купечество и мѣщанство торгуютъ и промышляютъ, о томъ за краткостію времени узнать не могли, а извѣстно, что превращеннаго изъ крестьянства купечества и мѣщанства до ста душъ, и во всѣхъ у нихъ только три лавки съ мелочными, нужными для крестьянства товарами. Побывши жъ въ домѣ помянута исправника князя Юхтинскаго часа полтора, на тѣхъ же что изъ яму Мурга Большая лошадяхъ поѣхали, при морозной погодѣ въ десятомъ часу по полудни. Отѣхавши отъ Кадникова города большою дорогою четыре версты, заѣзжали въ состоящую отъ большой дороги въ двухъ, а отъ города Кадникова въ шести верстахъ Лопатову пустыньку, гдѣ, остановясь въ кельяхъ строителя іеромонаха Васіана, ночевали. Оная пустынька, состоящая при текущей въ рѣку Вологду рѣчкѣ Пельшмѣ, построена преподобнымъ Григоріемъ году; въ ней монаховъ живало до тридцати человекъ, довольствовались подаяніемъ, данными отъ господъ до трехсотъ-пятидесяти душъ крестьянами, пашенною и сѣнокосною землею и лѣсною угодою. При открытіи жъ штата сія пустынька испразднена, и монахи распредѣлены по штатнымъ монастырямъ, а для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія оставленъ помянутый іеромонахъ, при немъ бѣлыя священникъ, діаконъ, дячокъ и пономарь, — гдѣ находится коровница и дячекъ женатый. На содержаніе жъ церквей и на пропитаніе ихъ отмежевано довольное число пахатной земли, лѣсныхъ угодій и лежащихъ при рѣчкѣ Пельшмѣ сѣнныхъ покосовъ, которую землю и покосъ отдають обрабатывать крестьянамъ съ половины. Во оной Лопатовой пустынькѣ три каменныхъ церкви, въ нихъ по одному престолу: 1) собору Пресвятыя Богородицы; 2) усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи; 3) начальнику сей пустыньки преподоб-

ному Григорію, въ коей и мощи его подъ спудомъ препочиваютъ. При Предтеченской церкви каменная связь нежилыхъ келій и для братской трапезы келарская; небольшая старая связь деревянныхъ келій, въ которыхъ живетъ строитель съ помянутыми бѣльцами. Кругомъ монастыря обвалившаяся низкая деревянная ограда, скотный дворъ; въ немъ имѣется три лошади, до двадцати коровъ и нѣсколько мелочнаго скота.

12-го числа въ среду, отслушавши всенощную, литургію, храмамъ молебень и отобѣдавши, на тѣхъ же деревни и яму Мурга Большая лошадяхъ въ два часа по полудни поѣхали. Въ шести верстахъ отъ города Кадникова, въ деревнѣ Дорѣ, Кадниковскій уѣздъ, коимъ проѣхали большою дорогою пятьдесятъ-двѣ версты по рѣчкѣ Пельшмѣ, кончился, а началась округа губернскаго города Вологды. Отѣхавши Вологодскимъ уѣздомъ шесть, а отъ яму Мурга Большая осьмнадцать версть, переѣхавши по льду вытекающую изъ Кубинскаго озера рѣку Малую или Рамонскую Сухону и проѣхавши погостъ Слобода, въ которомъ каменная церковь Преображенію Господню, и Николаю Чудотворцу, для перемѣны лошадей остановились въ экономической деревнѣ Васютиной, гдѣ перепрегши лошадей поѣхали, при морозной погодѣ, безостановочно. Жительствующіе отъ города Тотмы по близости большой дороги какъ господскіе, такъ и казеннаго вѣдомства крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества и по множеству сѣнокосныхъ мѣстъ изряднаго скотоводства, нанимаясь въ вологодскихъ, тотемскихъ и великоустюжскихъ купцахъ, какъ съ товаромъ, такъ и за товаромъ ѣздить въ Москву, Ярославль, иногда жъ въ Санктъ-Петербургъ и Архангельскъ; содержать сами собой почтовые ямы, за чтò, сверхъ получаемыхъ отъ проѣзжающихъ прогоновъ, не мало получаютъ съ приписанныхъ къ тѣмъ ямамъ душъ. Мастеровые изъ крестьянъ есть плотники, столяры, бочары и кузнецы. Охотниковъ до стрѣлянія въ лѣсахъ звѣрей и птицъ очень мало; живутъ же отъ настоящаго своего хлѣбопашества и скотоводства небѣдно и строеніе имѣютъ порядочное. Отѣхавши отъ Васютинскаго яму и деревни двадцать-семь версть, въ седьмомъ часу по полудни остановясь въ Прилуцкомъ второкласномъ, разстоящимъ отъ города Вологды въ четырехъ верстахъ, муже-

скомъ монастырѣ, въ кельяхъ тамошняго казначея іеромонаха Никона ночевали.

Сей монастырь стоитъ на ровномъ мѣстѣ, при рѣкѣ Вологдѣ. Начально построень преподобнымъ Димитріемъ, уроженцомъ Московскія страны города Переяславля, изъ богатаго купечества. Онъ постригся въ монашество въ Переяславскомъ Богородицкомъ монастырѣ на Горицахъ, но удалясь отъ него, близъ Переяславля города у озера построилъ деревянную церковь, а съ того мѣста, для уединенія, переселился на Великую и Лежу рѣки, отъ города Вологды верстахъ въ сорока, гдѣ также построилъ деревянную церковь; но какъ жившіе близъ того заселявшагося монастыремъ мѣста, въ деревнѣ Авнеги крестьяне, какъ видно—изъ сожалѣнія своей земли и опасаясь, чтобъ не быть въ монастырскомъ владѣніи, во всемъ стали ему дѣлать препятствія, то посему, оставивъ онъ тотъ монастырь не достроеннымъ, пустой, съ бывшими съ нимъ тремя монахами или учениками перешелъ на оное, по причинѣ пологого, ровнаго и луговаго, по рѣкѣ Вологдѣ сѣнокоснаго мѣста, Прилуки называемое, гдѣ подаяніемъ царя Димитрія Ивановича Донского и вологодскихъ гражданъ въ скорое время построилъ сей Прилуцкій монастырь деревянный и тогда жъ, по дару Святаго Духа узнавъ онъ о кончинѣ Димитрія Ивановича Донского. Итакъ, оный монастырь построенъ въ царствованіе Димитрія Ивановича Донского и во время въ Сергіевой Лаврѣ игуменства преподобнаго Сергія Радонежскаго; въ которомъ же году того, за бывшимъ отъ Литвы грабительствомъ и пожегомъ, по лѣтописцу не значитса. Изъ чудесъ начальника и строителя Прилуцкаго монастыря преподобнаго Димитрія достойно примѣчанія только то, что онъ по умертвіи своемъ явился во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу и благословилъ его взять Казань, за что онъ, по возвращеніи по взятіи Казани въ Москву, написать повелѣлъ, точно таковымъ подобіемъ, какъ онъ во снѣ ему явился, образъ и прислалъ во оный Прилуцкій монастырь съ великою честію и своимъ царскимъ жалованьемъ; притомъ же ежегодно повелѣлъ въ день принесенія того образа, третьяго числа іюня, во оной Прилуцкій монастырь ходить изъ города Вологды съ большимъ крестнымъ ходомъ, что и по нынѣ исполняется.

Послѣ жъ всѣхъ сихъ происшествій мало по малу пришелъ сей монастырь въ цвѣтущее состояніе. Въ немъ теперь шесть каменныхъ церквей: 1. Двухэтажный соборъ, въ немъ семь престоловъ: въ верхнемъ этажѣ—1) происхожденію Честныхъ древъ; 2) Преображенію Господню; 3) особый придѣлъ мученикамъ Платону и Роману; внизу 4) преподобному Димитрію, начальнику сея обители, и преподобному жъ благовѣрному князю Игнатію Углицкому, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ препочиваютъ; 5) рядомъ съ настоящимъ преподобному Сергію Радонежскому; вьнедавнѣ пристроены: 6) Богоявленію Господню, 7) Срѣтенію Господню—2. По каменнымъ изъ собора переходамъ—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; въ ней прежняя братская трапеза и келарская.—3. Въ одной же связи съ соборомъ, между казначейскими кельями и колокольнею, Алексѣю Божию человѣку.—4. Надъ святыми воротами—преподобнымъ Зосиму и Савватію Соловецкимъ.—5. Больничная,—Всѣмъ святымъ.—6. Возлѣ архимандритскихъ келій, вновъ внутри отдѣляется,—преподобному Семіону Столпнику. Итого въ шести цервахъ двѣнадцать престоловъ. Прочее жъ внутри монастыря все строеніе, какъ-то: кельи, гостинный дворъ о двухъ жилыхъ съ кельями и кругомъ съ мѣстами, гдѣ ставятъ пушки, ограда или стѣна—каменное, съ изряднымъ расположеніемъ. Внутри сего монастыря регулярный садикъ съ яблонями и побочъ собора прудокъ, на немъ на островку, за поднимнымъ мостомъ, каменная часовня, въ которой хранится деревянный крестъ, поставленный преподобнымъ Димитріемъ въ назначеніе монастыря. За монастыремъ, обнесенный каменною жъ оградю съ яблонями садъ, и посрединѣ его съ насаженною рѣчною и озерною рыбою прудъ. Вкругъ монастыря за стѣною насажены березовыя роши линиями.

Въ ризницѣ имѣется: жемчужныя ризы съ камнями однѣ; парчевыхъ хорошихъ ризъ десять, а всѣхъ парчевыхъ до сорока ризъ; архимандричьихъ шапокъ семь; изъ нихъ одна убрана хорошимъ жемчугомъ и усыпана вдѣланными въ серебро мелкими камнями, а прочія хотя и жемчужныя, но не дорогія, однакожъ теперешнимъ архимандритомъ порядочно передѣланы; серебряныхъ позолоченныхъ сосудовъ четверо, изъ оныхъ одна новая чаша, сдѣланная изрядною выдумкою нынѣшнимъ архимандритомъ,

вѣсомъ въ полъ-пуда; нѣсколько серебряныхъ же и позолоченныхъ крестовъ; два въ цѣльный александрійскій листъ Евангелія; посохъ архимандрическій весь серебряный одинъ; а больше никакихъ хорошихъ и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ наблюдаемой вездѣ чистоты и во всемъ порядка.

Во ономъ Прилуцкомъ монастырѣ въ проѣздъ мой былъ архимандритъ Иннокентій, для церквей и монастыря человекъ весьма попечительный; онъ въ вологодской духовной консисторіи первый членъ, почему и живетъ всегда въ городѣ Вологдѣ въ архіерейскомъ домѣ, а въ сей монастырь свой пріѣзжаетъ только на праздничные, не присутственные дни. Иеромонаховъ въ немъ семь, іеродіаконовъ четыре, монаховъ четыре, штатныхъ служителей семнадцать человекъ. Они на довольствіе себя получаютъ ежегодно изъ казны обыкновенное по штату второклассному монастырю жалованье, которое употребляютъ на одежду и обувь; трапезу жъ имѣютъ общую на сборныя отъ богомольцевъ за молебны и другія службы деньги, на кои также покупаютъ дрова; и сверхъ того, въ прибавокъ къ жалованью выдѣляютъ себѣ четвертую часть.

Во ономъ монастырѣ въ гостиныхъ кельяхъ имѣлась вологодская межевая контора и ея чертежная. Въ ней были члены: 1) коллежскій совѣтникъ Андріянъ Ивановичъ Непѣнинъ; 2) секунд-маіоръ Петръ Антоновичъ Шульгинъ; 3) коллежскій ассесоръ Иванъ Яковлевичъ Коземірскій.

13-го числа въ четвертокъ, отслушавши въ соборной церкви всенощную, литургію и молебенъ, посмотрѣвши всѣхъ церквей, ризницы, архимандрическихъ вновь внутри отдѣльваемыхъ и нѣкоторыхъ монашескихъ келій, на тѣхъ же что изъ Васютинскаго яму лошадахъ, не обѣдавши, въ часъ по полудни, при ясномъ небѣ и морозной погодѣ поѣхали въ городъ Вологду.

Отѣхавши жъ отъ Прилуцкаго монастыря четыре, отъ Васютинскаго яму тридцать-одну, отъ города Кадникова сорокъ-три, а отъ Тотмы 218 верстъ, по пріѣздѣ въ половинѣ второго часа по полудни жъ въ городъ губернскаго Вологду, сперва квартиру стали въ домѣ вологодскаго мѣщанина Данилы Есипова, а 14-го числа въ пятницу, по неспособности оной, перебрались надъ вечеръ въ домъ Савватіевской церкви священника Дмитрія Алексѣева.

25-я часть. Описание губернскаго города Вологды.

Сей губернскій городъ Вологда лежитъ подь пятьдесятъ-девятьмъ градусомъ и двадцатою минутою сѣверной широты и подь пятьдесятъ-седьмымъ градусомъ тридцать-второю минутою долготы. Стоитъ по обоимъ берегамъ, текущей сквозь городъ рѣки Вологды (почему и городъ такъ же называется); по ней градскихъ жителей строеніе отъ наводненія въ разливъ оной рѣки, по крутости ея береговъ безопасное, простирается длиною по городу на четыре версты съ половиною, а шириною до трехъ верстъ. Окружается селеніями, пашенною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подболотнею съ мелкимъ лѣсомъ землю. Мѣстоположеніе имѣетъ, въ разсужденіи прежде бывшаго, до населенія городомъ, болота, плоское и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малогористое, а по теченію рѣки на правой сторонѣ топкое и всегда мокрое. Въ которомъ же году, кѣмъ и для чего онъ построенъ, и какія въ древнія времена были въ немъ любопытства и примѣчанія достойныя происшествія, того по нынѣшнему о городѣ лѣтописцу, за бывшимъ въ немъ отъ непріятельскихъ литовскихъ и прочихъ людей разореніемъ и пожегомъ, не значится, и изъ даннаго мнѣ тамошняго губернскаго магистрата перваго департамента отъ секретаря Михаила Андреевича Засодемскаго лѣтописца видно, что полагають его построеннымъ прежде многихъ лѣтъ Батыева нашествія и разоренія; потомъ былъ во владѣніи Новгородцевъ, Ростовскихъ, Тверскихъ и Галицкихъ князей; во власть же московскую получилъ въ 1390 году княземъ Васиіемъ Димитріевичемъ, и съ того года для оборонительства отъ набѣговъ опредѣленъ уже былъ гарнизонъ, а въ 1565 году государемъ Иваномъ Васильевичемъ начата была строиться окруженная рвами крѣпость, но за приключившеюся ему кончиною осталась не dokonченою. Нынѣ жъ сей городъ по должности управы благочинія на три главныя части раздѣленъ: 1) безъ всякаго другаго названія, въ которой помянутая старинная крѣпость и архіерейскій домъ; 2) Верхняя; 3) Зарѣчье.

Въ городѣ Вологдѣ каменныхъ сорокъ-девять церквей. Соборныхъ двѣ, и при нихъ старинный, на подобіе крѣпости, казенный

архіерейскій большой каменный домъ; въ немъ живетъ епископъ Иринеи Вологодскій и Велико-Устюжскій, Прилуцкаго монастыря архимандритъ Иннокентій и прочіе духовной консисторіи члены и многіе семинаріи учителя. Въ немъ же духовная консисторія и всѣхъ классовъ семинарія, въ которой, въ проѣздъ мой, церковническихъ дѣтей обучалось до восьми-сотъ человѣкъ. Во оной семинаріи изрядная имѣется библіотека російскихъ, греческихъ, латинскихъ и нѣмецкихъ книгъ, поелику въ прежней вологодской вся перевезена по упраздненіи архіерейскаго стула изъ Устюга-Великаго. Семинарія ректоръ и учитель богословія Каменскаго Духова вологодскаго монастыря игумень Досіеи; префектъ и филозофіи учитель вологодскаго кафедральнаго собора протопопъ Егоръ Сидоровъ. Соборный и архіерейскій ризничій ключарь Михаилъ Федоровъ, протодіаконъ Николай Степановъ. Въ соборной ризницѣ изъ числа достойныхъ примѣчанія рѣдкихъ вещей имѣется двѣ архіерейскихъ панагіи, въ нихъ вѣдано по яхонтовому изрядной величины круглому камню, на нихъ вырѣзаны бреліефомъ на одномъ Спасителевъ образъ, на другомъ Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Внутри города имѣется два монастыря: 1) мужеской Каменской или Духовъ и Спасскій называемый; въ немъ церкви и одна связь монашескихъ келій каменная, а прочее все строеніе старое деревянное. Монаховъ, довольствующихся обыкновеннымъ третьекласснымъ жалованьемъ, семь, а восьмой игумень Досіеи, штатныхъ служителей пять человѣкъ. Въ немъ въ соборной церкви препочиваютъ подъ спудомъ двое мощей—преподобнаго Галактіона и Іоасафа царевича. Сіи мощи перенесены изъ Каменскаго монастыря и острова того жъ названія, состоящаго отъ города Вологды въ тридцати-семи верстахъ на Кубинскомъ озерѣ; до упраздненія жъ того монастыря во владѣніи его было до восьми сотъ душъ крестьянъ. 2) Дѣвичій; въ немъ двѣ церкви и нѣсколько келій каменная, тако жъ и ограда вокругъ монастыря строится на казенныя деньги каменная жъ. Въ немъ монахинь съ игуменьею пятнадцать, штатныхъ служителей четыре человѣка, довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ.

Въ губернскомъ городѣ Вологдѣ имѣется казеннаго строенія

каменнаго: дворець съ домовою церковью; въ немъ въ мой проѣздъ жилъ вологодскій вице-губернаторъ Василій Ивановичъ Воейковъ; для казенной палаты два дома съ флигелями; старая длинная связь о двухъ жилыхъ, въ которой имѣются присутственныя мѣста; двѣ богадѣльни мужеская и женская; отъ приказа общественнаго призрѣнія строится большой домъ для дворянства, несчастно рожденныхъ и для лазарета; отдѣляется каменный театръ, хлѣбный запасный магазинъ. Деревяннаго: два на каменномъ фундаментѣ новыхъ магазина винный да соляной.

Строенія городскихъ жителей, каменнаго: совсѣмъ отдѣльныхъ и строящихся купеческихъ домовъ — 38; лавокъ въ двухъ корпусахъ—125; богадѣльня—1. Деревянныхъ, всѣхъ вообще жителей, новыхъ и старыхъ домовъ—1,572.

Всегда въ городѣ Вологдѣ жительствующихъ: при штатныхъ службахъ дворянъ: мужеска — 147, женска — 116, а обоего пола — 263. Секретарей: мужеска — 29, женска — 35, а обоего пола—64. Приказныхъ: мужеска—182, женска—151, а обоего пола—333. Солдатъ служащихъ: мужеска — 210, женска—102, а обоего пола—312; отставныхъ: мужеска—36, женска—18, а обоего пола—54. Разнаго званія людей по торгу, промыслу, въ разныхъ работахъ и во услуженіи живущихъ: мужеска — 887, женска — 976, а обоего пола — 1,863. Всѣхъ же въ Вологдѣ, кромѣ купечества и мѣщанства, живущихъ: мужеска — 1,491, женска—1398, а обоего пола—2889. Сверхъ того, цеховыхъ мастеровъ: иконописцевъ—8; серебрянниковъ—7; живописцевъ—1; слесарей—4; кузнецовъ 28; мѣдниковъ—7; жестяниковъ—3; столаровъ—29; рѣзчиковъ—2; токарей—4; каретниковъ—3; портныхъ—21, сапожниковъ—28; черошниковъ—10; замшаниковъ—3; сѣдельниковъ—7; шляпошниковъ—7; красильщиковъ—15; прядильщиковъ канатовъ—14; каменьщиковъ—14; кожевниковъ—8; фершаловъ—8; скорняжниковъ—2; пряничниковъ и калачниковъ—2. Итого всѣхъ 238 человекъ, женъ ихъ и дѣтей 256 душъ, а обоего пола 494 души, которыя довольствуются своимъ руководіемъ. Трехъ гильдій купцовъ: мужеска—947, женска—974, а обоего пола—1,921. Мѣщанъ мужеска—1,365, женска—1,487, а обоего пола—2,852. Всѣхъ же въ городѣ Вологдѣ жителей: дворянства,

секретарей, подъячихъ, солдатъ, купцовъ, мѣщанъ, мастеровыхъ и въ разныхъ работахъ и услуженіяхъ—мужеска — 4,041, женска—4,115, а обоего пола—8,156 душъ, кромѣ баталіона.

Сего города первой гильдіи купцы, а наипаче Михаилъ и Григорій Поповы, Максимъ Ивановъ Рыбниковъ, Иванъ Абрамовъ Лаптевъ и трое Веденскихъ (которые, какъ по капиталу, такъ и по знатному заморскому торгу почитаются именитыми гражданами), главный торгъ имѣютъ въ Голландіи, въ Гамбургѣ, въ Англіи и въ другихъ иностранныхъ государствахъ собственными своими товарами или россійскими продуктами: льномъ, пенькою, холстомъ бѣлымъ, топленнымъ саломъ, макаными сальными свѣчами, льнянымъ сѣменемъ, щетиною, разнымъ хлѣбомъ и канатами, что все изъ своихъ заводовъ и закупивши у другихъ заводчиковъ и у крестьянъ своего и другихъ уѣздовъ на собственныхъ своихъ рѣчныхъ судахъ по вскрытіи водъ рѣками Сухоною и Двиною отвозятъ въ городъ Архангельскъ, а оттоль на собственныхъ своихъ, всегда тамъ на рейдѣ стоящихъ, корабляхъ и другихъ большихъ мореходныхъ судахъ сами жъ собою для перепродажи отправляютъ въ чужіе края. Изъ тѣхъ же мѣстъ привозятъ всякіе и выписные иностранные товары, вина и водки, которые еще выписываютъ и чрезъ Санктъ-Петербургскій портъ. Сверхъ же того, нѣкоторые точно на такомъ же положеніи, какъ и тотемскіе, имѣютъ торгъ пушнымъ товаромъ въ Сибири, Камчаткѣ и Алеутскихъ островахъ. Второй гильдіи купцы доставляютъ въ городъ Архангельскъ для продажи тамошнимъ и иностраннымъ купцамъ закупаемый у крестьянъ разный хлѣбъ, звѣриныя и для обуви хорошія черныя и бѣлыя кожи, сало, солодъ, бѣленный холстъ, сальныя свѣчи и на мореходныя суда канаты, а изъ Архангельска привозятъ нѣмецкіе товары и съ тамошняго завода сахаръ. Вообще жъ, какъ второй, такъ имѣющіе капиталъ и третьей гильдіи купцы каждый годъ отвозятъ въ Москву и Санктъ-Петербургъ знатное число пудъ литыхъ и маканыхъ сальныхъ свѣчъ, а оттоль привозятъ нѣмецкіе и московскіе всякіе мелочные товары; изъ другихъ же городовъ, куда они отправляютъ свѣчи, никакихъ товаровъ не получаютъ, а продаютъ за наличныя деньги. Не имѣющіе жъ для оныхъ торговъ капитала торгуютъ только въ

своемъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ разными, не высокою цѣны, нѣмецкими и московскими товарами, которые они гуртомъ покупаютъ у своихъ же купцевъ. Бѣдные жь, не имѣющіе ни торгу, ни рукодѣлія, нанимаются въ черныя работы, для чего отлучаются въ Москву и Санктъ-Петербургъ и ѣздятъ съ товаромъ на судахъ.

Имѣется въ городѣ Вологдѣ купеческихъ заводовъ: прядильно-канатныхъ — 18, кожевенныхъ — 15, салотопныхъ и свѣчныхъ — 12, солодовенныхъ — 5, кирпичныхъ — 8, крашенинныхъ — 3, красильныхъ — 4, войлочныхъ — 3, для бѣленья полотна — 4.

Въ двадцати-пяти верстахъ отъ города въ Вологодскомъ же уѣздѣ старинная, съ приписными двумя-стамъ-восемьдесяти-двумя душами крестьянами бумажная фабрика поручиковъ Федора и Николая Турантаевскихъ. Они были вологодскіе жь богатые купцы, но не захотя быть въ томъ званіи, записавшись въ военную службу, дослужились до дворянства. Кромѣ жь помянутыхъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, никакихъ фабрикъ и заводовъ не имѣется. Вологодскіе жь купцы имѣютъ фабрики въ нижеписанныхъ уѣздахъ: Матвѣй Колесовъ — въ Верховажскомъ уѣздѣ одну бумажную, а другую желѣзную, отъ которыхъ онъ и разбогатѣлъ; Иванъ и Николай Митрополы — въ Тотемскомъ уѣздѣ пильную, и главный торгъ въ Архангельскѣ имѣютъ лѣсомъ, тесомъ и брусемъ; притомъ же вступаютъ въ разные казенные подряды. Къ именитому вологодскому купечеству по учености и атестатамъ причисленъ тамошняго губернскаго магистрата секретарь Михаила Андреевичъ Засодемской.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ жительствѣ имѣется крестьянъ мужеска пола: дворцовыхъ — 401; экономическихъ — 5,596; отписныхъ на гошпиталь — 260; ямщиковъ — 446; приписныхъ къ бумажной фабрикѣ — 282; помѣщичьихъ — 23,564, итого — 30,549, да женска — 31,872, а обоего мужеска и женска пола — 62,421 душа. Оные крестьяне пропитаніе и главный денежный доходъ имѣютъ отъ хлѣбопашества и скотоводства. Земля у нихъ влажная и къ хлѣбопашеству всякаго хлѣба, кромѣ гречи, весьма способная, почему урожаемъ Вологодскій многіе уѣзды превосходить; ибо въ таковыя урожайныя годы, каковъ тамъ былъ нынѣчи, отъ одного посѣяннаго четверика вымолачиваютъ хлѣба, а именно: ржи двѣ

четверти, а и въ неурожайные годы больше четверти; овса тринадцать четвериковъ, а и въ неурожайные годы не менѣе четверти; пшеницы до трехъ, а и въ неурожайные годы до двухъ четвертей; пеньки съ полъ-четверика, коноплянаго сѣмя наминаютъ на продажу отъ трехъ до шести пудъ; со льну, выросшаго изъ четверика сѣмя, вытыкаютъ на продажу холста рублей на пятьдесятъ, льномъ же продаютъ не много. Оный помянутый хлѣбъ, кромѣ пшеницы, во всемъ уѣздѣ такъ родится; пшеница жь въ нѣкоторыхъ деревняхъ хуже родится, а въ другихъ и совсѣмъ ее по неурожаю не пахутъ; ячмень хотя и противъ овса родится, но за умаленіемъ земли пахутъ только на свои домашнія потребности, а не на продажу. По такому изобильному урожаю жителей въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьяне отъ одного хлѣба безъ всякаго другого промысла могли бь быть достаточны, и хлѣбъ бы въ Вологдѣ гораздо былъ дешевле; но какъ за множествомъ болотныхъ, топкихъ и лѣсистыхъ мѣстъ, а за частотію деревень удобной къ хлѣбопашеству земли мало, то всѣ вообще того уѣзда крестьяне на цѣлый годъ имѣли собственный свой, а не покупной въ изобильномъ количествѣ всякій хлѣбъ, въ деньгахъ же не имѣючи необходимой нужды, во ожиданіи передъ весною хорошей хлѣбу цѣны и пріѣзжающихъ къ нимъ одинъ передъ другимъ въ дома купцовъ, ничего не продаютъ. Для оплаты же государственныхъ податей, оброка и домашнія потребности деньги получаютъ отъ купцовъ за пеньку и холстъ, сговорясь о цѣнѣ прежде товару. Къ тому же еще нанимаясь, ѣздить зимою въ извозъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Архангельскъ и прочіе города, за что и получаютъ хорошую плату. Достаточные крестьяне въ извозъ не ѣздить, а съ купцами хлѣбомъ, пенькой и холстомъ имѣютъ торгъ, что они закупаютъ сходною цѣною, на свои деньги у другихъ крестьянъ въ разныя времена по малому количеству, а имъ уже продаютъ огуломъ дорогою. Скота всякаго для себя и на продажу держатъ довольно; живутъ посредственно, строеніе имѣютъ порядочное. Изъ крестьянъ имѣются мастеровые: кузнецы, портные, сапожники, столяры, плотники, бондари и горшечники. Нѣкоторые изъ крестьянъ, по исправленіи домашнихъ работъ, въ ближнихъ своихъ лѣсахъ стрѣляютъ

медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, бѣлокъ и зайцовъ, и время-
немъ набѣгающихъ рысей и выдръ, тако жъ и ядобныхъ птицъ,
глухихъ и полевыхъ тетеревей, утокъ, рябчиковъ, куропатокъ, и
временемъ налетающихъ гусей и лебедей; но такихъ охотни-
ковъ очень мало. Въ своемъ городѣ въ ярмоночные повсенедѣль-
ные дни въ рынкѣ продаютъ сѣно, дрова, тесь, доски, брусья,
строевой лѣсъ, и родящіяся въ ихъ лѣсахъ всякіе ягоды и грибы.

Въ городѣ Вологдѣ и въ деревняхъ родятся огородныя
овощи: капуста, огурцы, морковь, макъ, рѣдька, рѣпа, лукъ, че-
шнокъ и картофель въ изобильномъ количествѣ; и отвозятъ всѣхъ
онихъ овощей и родящіяся въ ихъ садахъ яблоки цѣлыми каю-
ками не мало въ лежащіе по водяной комуникаціи города Тотьму,
Великій-Устюгъ, Красноборскъ, Холмогоры и Архангельскъ, а
капустою питаютъ даже все поморье.

Во время моей въ Вологдѣ бытности были господа при-
сутствующие:

Въ намѣстническомъ правленіи: генераль-губернаторъ Ев-
геній Петровичъ Кашкинъ. Правящій должность правителя госпо-
динъ губернаторъ генераль-поручикъ и святаго равноапостоль-
наго князя Владиміра 2-й степени большого креста кавалеръ
Петръ Ѳедоровичъ Мезенцевъ. Совѣтники: надворный совѣтникъ
Петръ Степановичъ Черскій, коллежскій ассессоръ Алексѣй Семе-
новичъ Колычевъ.

Въ уголовной палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ
Кирилло Степановичъ Рындинъ. Совѣтники: секундъ-маіоръ Але-
ксандръ Михайловичъ Межаковъ; коллежскій ассессоръ Николай
Матвѣевичъ Зубовъ. Ассессоры: капитанъ Ѳедоръ Дмитріевичъ
Резановъ; лейбъ-гвардіи прапорщикъ Левъ Степановичъ Бердяевъ.

Въ гражданской палатѣ: предсѣдатель коллежскій совѣтникъ
Михаило Степановичъ Колотинскій. Совѣтники: статскій совѣт-
никъ Ѳедоръ Карповичъ Норманъ, коллежскій ассессоръ Иванъ
Ивановъ. Ассессоры коллежскіе: Яковъ Ивановичъ Линкъ, Иванъ
Ѳоминъ.

Въ казенной палатѣ: вице-губернаторъ: бригадиръ Василій
Ивановичъ Воейковъ. Совѣтники: экономіи директоръ коллежскій
совѣтникъ Лукьянъ Ивановичъ Боборыкинъ; совѣтникъ надворный

Димитрій Степановичъ Рындиный; коллежскій ассессоръ Иванъ Харламовъ; коллежскій ассессоръ Иванъ Ивановичъ Писаревъ; титулярный совѣтникъ Ермолай Ивановъ Костыгинъ. Ассессоры: капитанъ Евгений Рагозинъ; губернский казначей титулярный совѣтникъ Яковъ Тихановичъ Голубевъ; титулярный совѣтникъ Петръ Поляковъ, прапорщикъ Алексѣй Бизюкинъ.

Въ верхнемъ земскомъ судѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Вердеевъ. Засѣдатели: коллежскій ассессоръ Владиміръ Ивановичъ Остолоповъ; коллежскій ассессоръ Александръ Зубовъ; поручикъ Семень Брянчаниновъ; артиллеріи подпоручикъ Николай Воронцовъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Бологовской. Засѣдатели: подполковникъ Гаврила Ивановичъ Чуровскій; флота капитанъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Бибииковъ; секундъ-маіоръ Димитрій Михайловичъ Нѣловъ; поручикъ Ѳедоръ Ивановичъ Остолоповъ; прокуроръ — Яковъ Брянчаниновъ; стряпчій — артиллеріи подпоручикъ Василій Ивановичъ Бограковъ.

Въ губернскомъ магистратѣ: въ 1-мъ департаментѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Тимоѳеевичъ Мельгуновъ. Во 2-мъ департаментѣ: предсѣдатель — надворный совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Засѣцкій. Прокуроръ — надворный совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ.

Въ верхней расправѣ: предсѣдатель — коллежскій ассессоръ Петръ Гавриловичъ Бизюкинъ. Прокуроръ — Иванъ Никитичъ Нестеровъ.

Въ управѣ благочинія: комендантъ — полковникъ Егоръ Ильичъ Онучинъ. Приставы: уголовныхъ дѣлъ — Василій Анисимовичъ Нечаевъ; гражданскихъ — Александръ Васильевичъ Вороновъ.

Въ городѣ Вологдѣ пробыли съ 13-го по 20-е число ноября жъ мѣсяца.

26-я часть. Отъ губернскаго города Вологды до уѣднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова и того жъ названія монастыря.

20-го числа ноября въ четвертокъ, по взятіи отъ вологодскаго господина губернатора Петра Ѳедоровича Мезенцева на че-

тырехъ почтовыхъ лошадейъ подорожной, и по выѣздѣ въ вечеру совсѣмъ изъ квартиры, для отслуженія храмамъ и въ путь шествующимъ молебна, остановились возлѣ Кирилловской церкви, въ которой есть храмъ тремъ святителямъ Петру, Алексѣю, Ионы митрополитомъ Московскимъ; а отъ оной, при морозной съ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ восемь часовъ по полудни.

Въ пяти верстахъ отъ города Вологды есть пустое, поросшее не очень большимъ, но густымъ лѣсомъ мѣсто, простирающееся впередъ на десять верстъ, которое тамошними жителями называется Аникиевъ лѣсъ. Обыватели сказываютъ, что въ семь пустомъ мѣстѣ въ старинныя времена жилъ какой-то Аника-разбойникъ и грабилъ по оной дорогѣ прохожихъ и проѣзжихъ, и будто онъ столь былъ силенъ и хитръ, что не однажды крестьяне, собравшись многочисломъ, не могли его ни живого взять, ни заколотъ и не застрѣлить, а яко бы уже онъ умерщвленъ пришедшею къ нему въ видѣ старой женщины смертію; тѣло же его зарыто въ землю въ томъ лѣсу, не подалеку отъ большой дороги, и на могилу его по нынѣ всѣ прохожіе и проѣзжіе, а больше тамошніе обыватели бросаютъ что-нибудь изъ лѣсу. Обросшая жъ землею пещера, въ коей онъ жилъ, и по днесь, сказываютъ, видна.

Отѣхавши отъ города Вологды сперва малогористымъ, потомъ ровнымъ мѣстомъ шестнадцать верстъ, для перемены лошадей остановились въ деревнѣ и яму господина Михаила Ивановича Волинскаго Петинной, гдѣ въ домѣ крестьянина Якова Миронова поужинавши, поколь собрали лошадей, въ кибиткѣ пробыли часа три, потомъ при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали въ ту же ночь.

Отъ Петиннаго до Кубинскаго села и яму проѣзжали два погоста: 1) Троицкій; въ немъ каменная церковь; въ ней настоящій храмъ Живоначальной Троицы, придѣльные—Николаю Чудотворцу и тремъ святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову, Иоанну Златоусту; 2) Воскресенскій; въ немъ двухъэтажная каменная церковь, вверху—во имя Воскресенія Христова, внизу—великомученицѣ Параскевы.

Отѣхавши отъ Петиннаго яму десять верстъ, для перемены

лошадей остановились въ селѣ и яму графа Ѳедора Григорьевича Орлова Кубинскомъ (такъ называется по начинающемуся при немъ Кубинскому озеру, надъ которымъ оно стоитъ). Во ономъ селѣ каменная двухэтажная церковь, вверху во имя Живоначальной Троицы, внизу—Иліи Пророку. Жительствующіе во ономъ селѣ на оброкѣ крестьяне, сверхъ довольнаго хлѣбопашества, имѣютъ хорошую въ озерѣ рыбную ловлю; рыбу жъ продаютъ въ Вологдѣ и проѣзжающимъ. Изъ онаго села, перепревши лошадей, не выходя изъ кибитки, поѣхали безостановочно. Въ пяти отъ Кубинскаго села верстахъ погостъ на-Пескахъ; въ немъ каменная церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Отъ Кубинскаго села и яму отѣхавши до экономической прежде бывшей Каменскаго монастыря, яму и деревни Ѳедотовой двѣнадцать верстъ и перепревши въ ней, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали. Противъ оной деревни верстахъ въ семи на озерѣ Кубинскомъ показанный Каменскій, въ окружности съ версту, островъ; онъ весь усыпанъ мелкимъ камнемъ, по чему и называется Каменскимъ. На немъ-то былъ помянутый изпраздненный Каменскій мужескій монастырь. Въ немъ все строеніе отъ пожара выгорѣло, а остались однѣ только пустыя каменные церкви. Отъ онаго Ѳедотова яму въ двухъ, а отъ большой дороги въ верстѣ, при текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Пучкѣ погостъ Пучкенскій; въ немъ каменная двухэтажная церковь, вверху Покрову Пресвятыя Богородицы, а внизу—Ея Рождеству. Отъ Пучкенскаго въ четырехъ верстахъ, а отъ дороги въ полу-верстѣ погостъ Никулинскій; въ немъ каменная церковь о трехъ престолахъ: настоящій—Покрову Пречистыя Богородицы, придѣльные—Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллу Бѣлозерскому. Отъ Ѳедотовой деревни и яму отѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревнѣ и яму господина Петра Алексѣевича Татищева Новленской перепрягали лошадей.

21-го числа ноября въ пятницу, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и въ торжество о выздоровленіи Ея Императорскаго Величества отъ оспы, отѣхавши отъ Новленскаго яму десять верстъ, для отслушанія всенощной и ли-

тургии, въ восьмомъ часу по полуночи остановились въ Сямской пустынькѣ. Сія пустынька построена для явленнаго Рождества Пресвятыя Богородицы небольшого образа, чему въ проѣздъ мой минуло больше ста лѣтъ. Во всемъ она зависѣла отъ Каменскаго бывшаго на острову Кубинскаго озера монастыря; по упраздненіи жъ, въ открытіе штата того и она уничтожена. А для наблюденія, чтобъ въ церкви отправлялось подлежащее богослуженіе, отдана она и съ отмежеванною пашенною и сѣнокосною землею въ вѣдомство Димитріева Прилудскаго монастыря, изъ коего въ нее присылается по одному іеромонаху, да за штрафъ на смиреніе бѣлые священники, діаконы, дьячки и пономари на срочное время, и живутъ въ немъ на собственномъ своемъ содержаніи, не получая монастырскаго даже и хлѣба. Присылаемые жъ въ строители іеромонахи, нанемными на монастырскія сборныя за разныя службы, за продажный хлѣбъ, сѣно и скоть деньги, работниками обрабатываютъ пахотную и сѣновосную землю; остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ, сѣно и за лишній скоть продаютъ, чѣмъ и справляютъ церковныя потребности и довольствуются сами, не получая изъ Прилудскаго монастыря своего штатнаго жалованья. Во оной Сямской пустынькѣ стариннаго строенія каменная двуетажная церковь; вверху одинъ храмъ Рождеству Пресвятыя Богородицы; внизу настоящій — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные — рождеству Іоанна Предтечи и первоверховнымъ апостоломъ Петру и Павлу. (Во оныя четыре храмовыхъ праздника повсягодно бывають въ сей пустынькѣ ярмонки, на которыя съ разными нѣмецкими и московскими товарами пріѣзжаютъ вологодскіе, кирилловскіе и бѣлозерскіе купцы, и тѣхъ же уѣздовъ собираются крестьяне съ домашними своими рукодѣльями и продуктами). Одна каменная небольшая связь келей, въ которыхъ жилъ въ мой проѣздъ строитель іеромонахъ Анатолій. Деревянная кругомъ монастыря съ лавками ограда и скотный съ двумя черными избами дворъ.

Мы послѣ всенощной, воднаго освященія, литургіи и молебна, въ кельяхъ помянутаго строителя, вмѣстѣ съ нимъ и бѣлыми служившими литургію подначальными священникомъ и діаконемъ,

отобѣдавши, и потомъ отслуживши храмамъ и въ путь шествующимъ молебень, прямо отъ церкви, на тѣхъ же чѣдъ изъ Новленскаго яму лошадахъ, въ шестомъ часу по полудни поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ.

Отъѣхавши отъ Сямской пустыньки пятнадцать, а отъ Новленскаго яму двадцать-пять верстъ, остановились для перемѣны лошадей въ сельцѣ госпожи вдовы Акулины Степановны Леонидовой Нефедовѣ и, перепрегнувши, не выходя изъ кибитки, лошадей, при морозной же погодѣ и видной отъ мѣсяца ночи поѣхали изъ него безостановочно. Отъ сельца и яму Нефедова въ девяти, а отъ города Вологды въ восьмидесяти-семи верстахъ, въ деревнѣ Вагриной, по текущей въ Кубинское озеро рѣчкѣ Рубежницѣ Вологодскій уѣздъ и намѣстничество кончилось, а началось Новгородское намѣстничество, Кирилловская округа. Отъ пограничной межи въ пяти верстахъ Кубинское озеро (около котораго ѣхали отъ Кубинскаго села) при Никольскомъ погостѣ кончилось. Отъѣхавши отъ Нефедова яму двадцать-пять верстъ, для перемѣны лошадей въ половинѣ одиннадцатаго часа по полудни остановились въ погостѣ и яму волокъ Славянскій (такъ называется по имѣющемуся отъ него не въ дальнемъ разстояніи озеру и рѣкѣ того жъ названія). Во ономъ погостѣ каменная двухэтажная не вдавнѣ отъ подаанія прихожанъ крестьянъ построенная церковь; вверху храмъ Николаю Чудотворцу, внизу—великомученику Дмитрію Селунскому. А другую каменную жъ двухэтажную, отъ мирскаго же подаанія строятъ преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ и Кириллы Бѣлозерскому. Здѣсь, въ ямщицкой избѣ порядочно обогрѣвшись, напились чаю и поужинали; потомъ, при морозной же погодѣ поѣхали въ часъ по полуночи. Проѣхавши отъ яму Славянскаго волока двадцать-три, Кирилловскимъ уѣздомъ тридцать-девять, а отъ губернскаго города Вологды 126 верстъ, часа за два до разсвѣту пріѣхавши въ городъ Кирилловъ, покуда отворили въ Кирилловомъ монастырѣ ворота, остановились, чтобъ обогрѣться, въ домѣ мѣщанской жены Пракскови Ивановой Тетериной. У нея есть портретъ старицы Пелагеи Ѳедоровны, а у брата ея санктъ-петербургскаго 1-й гильдіи купца, который родился въ Кирилловѣ, а нынѣ откупщикъ въ Калязинѣ

Ивана Ивановича Костромина, имѣется много портретовъ славныхъ російскихъ мужей.

22-го числа въ субботу, по утру, напившись чаю, съ позволенія Кириллова монастыря архимандрита Іоакима Карпинскаго, переѣхавши до раннихъ обѣдней въ монастырь, стали квартирою въ кельяхъ казначея іеромонаха Платона.

27-я часть. Описаніе Новгородской епархіи первокласснаго Бѣлозерскаго Кириллова монастыря и уѣднаго Новгородскаго намѣстничества города Кириллова.

Сей монастырь стоитъ подъ шестидесятымъ градусомъ сѣверныя широты, при облегающихъ его съ трехъ сторонъ озерахъ Долгимъ, Сиверскимъ и Слунскимъ и на текущей сквозь монастырь изъ Долгаго въ Сиверское озеро рѣчкѣ Сіагѣ. Построенъ во время княженія Василя Димитріевича Московскаго и Андрея Димитріевича Можайскаго и Бѣлозерскаго въ 1398 году преподобнымъ Кирилломъ, уроженцемъ Бѣлозерскаго уѣзда, почему и называется Кирилловъ-Бѣлозерскій. Онъ еще при жизни сего преподобнаго распространенъ, какъ вокругъ и внутри нѣсколькими, числомъ до осьмнадцати, изрядной высоты и широты старинными каменными оградами или, лучше сказать, стѣнами, такъ церквами, кельями и прочимъ все каменнымъ строеніемъ; по смерти жъ его, разными церковными золотыми и серебряными утварями: на престольною, архимандрическою и прочею жемчужною съ драгоценными камнями служебною одеждою и убранствомъ образовъ драгоценными камнями, пришелъ онъ въ не малую, въ разсужденіи богатства, славу; и во владѣніи его до открытія штата имѣлось крестьянъ мужеска пола до двадцати-четырехъ тысячъ душъ. Въ 1785 году нижеписанныя вещи изъ ризницы сего монастыря взяты, въ разсужденіи ихъ рѣдкости, въ Московскую патріаршую ризницу, а оттоль, сказываютъ, пересланы въ Херсонь. А именно:

Евангеліевъ большихъ съ золотыми досками, хорошими камнями и жемчужными съ мелкими драгоценными камнями закладками—2.

Крестовъ: осѣняльныхъ: золотой, вѣсомъ въ два фунта и восемьдесятъ-два золотника—1; серебряныхъ, сканной работы, по-

золоченныхъ — 3; рѣзныхъ деревянныхъ въ позолоченномъ серебрѣ— 6; архимандрическихъ нашейныхъ: золотыхъ—4; серебряныхъ съ финифтію—15; костяныхъ рѣзныхъ въ золотѣ—4; аспидныхъ разныхъ цвѣтовъ—28, и столько жъ при нихъ серебряныхъ; запрестольныхъ: деревянныхъ, мелкой рѣзбы—2; кипарисный—1; итого всѣхъ—92.

Панагій: перламутровая—1; серебряныхъ—7; яшмовыхъ—2; рѣзныхъ раковенныхъ въ золотѣ, двойныхъ—2; лебастровая въ золотѣ—1; хрустальная—1; костяныхъ, мелкой рѣзбы, въ золотѣ—2; деревянная рѣзная—1; итого—17.

Образовъ большихъ: съ серебряными позолоченными ризами—26; рѣзныхъ, изъ чернаго камня—3; прорѣзной на сквозь костяной—1.

Позолоченныхъ серебряныхъ вѣнцовъ—5; копіе—1.

Всѣ оныя кресты, панагій и образа украшены жемчугомъ и множествомъ драгоценныхъ каменьевъ.

Деревянный ковшъ въ позолоченномъ серебрѣ, съ бирюзовомъ блѣднозеленымъ въ старую денежку камнемъ—1.

Камень фатинъ въ полъ-вершка длины и въ полъ-вершка ширины—1.

Серегъ: золотыя—1; серебряныхъ, съ жемчугами и камнями—26; о трехъ лаловыхъ въ бобовину камняхъ—1; жемчужныхъ рясокъ съ четвертью въ золотникъ—4.

Архимандрическихъ шапокъ, унизанныхъ сплошь крупнымъ жемчугомъ и усыпанныхъ большими и малыми драгоценными сплошь камнями,—4.

Ризъ: съ жемчужными и усыпанными камнями оплечьями и подолниками—8; жемчужныхъ же съ камнями, у которыхъ подолники шиты золотомъ—6; итого—14.

Стихарей: съ жемчужными оплечьями, подолниками и рукавами—8; всѣ они усыпаны камнями.

Епитрахилей жемчужныхъ—6; изъ нихъ двѣ съ хорошими камнями и золотыми пуговицами, а прочія безъ камня.

Орарей жемчужныхъ съ камнями и золотыми крестами—7.

Поясовъ съ камнями, бурмицкимъ и простымъ жемчугомъ—7.

Пелень съ крупнымъ жемчугомъ, шитыхъ золотомъ—21.

Архимандрическій съ каменьями и жемчугомъ набедренникъ—1.

Архимандрическихъ сулковъ такихъ же—3.

Съ чудотворцевой раки шитыхъ золотомъ жемчужныхъ съ каменьями покрововъ—5.

Херугви—1.

Парчевыхъ епатрахилей съ малымъ числомъ жемчугомъ и каменьями—6.

Затѣмъ нынѣ въ ризницѣ онаго монастыря имѣется:

Архимандрическихъ съ жемчугомъ и каменьями шапокъ—3.

На самой хорошей три большихъ камня, вырѣзанныхъ бра-
ліефомъ: 1) темнозеленый, длиною не много поменьше полу-
вершка; 2) темнокрасный, побольше полу-вершка; 3) темножелтый,
поменьше полу-вершка.

Ризъ съ жемчужными оплечьями—2. На одной назадѣ крас-
новатый круглый камень, длиною въ большой желудь.

Епатрахиль жемчужная съ тремя камнями—1.

Поручей жемчужныхъ—2.

Архимандрическихъ, унизанныхъ жемчугомъ и сплошь усы-
панныхъ каменьями серебряныхъ крестовъ—4.

Нѣсколько серебряныхъ панагій.

Чаша золотая—1.

Прочіе жь сосуды, кресты и Евангелія серебряные.

Старинныхъ, видно, царскаго подавнїя серебряныхъ позоло-
ченныхъ бокаловъ—5.

Ковшъ большой серебряный—1.

На двухъ образахъ изрядной величины 25 камней.

Въ Успенскомъ соборѣ въ ящикѣ жемчужныхъ съ каменьями
серебряныхъ панагій—27. Въ томъ числѣ одна изъ зеленого,
другая изъ бѣлаго, вдѣланныхъ въ серебро камней.

Въ ономъ соборѣ на образахъ каменьевъ: въ Троицыномъ,
хорошихъ и изрядной величины—18; въ Спасителевомъ—10; въ
Успеніевомъ—15; въ небольшомъ Богородицыномъ, что на налоѣ
противъ праваго крылоса—27; въ Богородицыномъ образѣ, что
предъ ракою преподобнаго—20; въ прочихъ мѣстныхъ образахъ

побольшихъ камней—42; въ малыхъ образахъ, что въ среднемъ поясѣ—52; въ Богоматереномъ образѣ, которому преподобный молился, множество каменьевъ; по большихъ же—29; на немъ же виситъ въ серебро вдѣланный, показанной величины и ширины камень. Сей камень въ окладѣ чудотворнаго образа Одигитріи въ Кирилловѣ и составляетъ главное сокровище монастыря, ибо Петръ Великій его цѣнилъ, чего стоитъ не только монастырь съ двадцатью-четырьмя тысячами душъ крестьянъ, но даже всѣмъ уѣздомъ. Онъ цвѣту желтоватаго и, чаятельно, гіацинтъ или яхонтъ; мѣра его необычайная, и совершенно назваться можетъ короннымъ камнемъ; онъ гладокъ и безъ рѣзбы, верхъ его плоскій о восьми граняхъ съ спускомъ по краямъ, вокругъ оправленъ серебромъ, а низъ его имѣетъ площадку небольшую и восемь же граней по бокамъ. Ежели этотъ камень драгоценный, то обработываніемъ онымъ неминуемо натуральную его величину испортили; однакожь онъ еще и теперь принадлежитъ въ число неоцѣненныхъ. Если же онъ топазъ, то не болѣе стоитъ, какъ рублей сто. Важное жъ примѣчаніе и въ томъ, что еслибъ онъ былъ драгоценный, то былъ бы записанъ и въ ихъ реестрахъ, а поелику нигдѣ онъ въ запискѣ не значится, то видно, что не большаго стоитъ. Оцѣнка жъ Петра Великаго знать выдуманная басня, происшедшая либо отъ недослышанія или дурного истолкованія. Знать, что этотъ великій человекъ, во всемъ совершенный знатокъ, превосходный разумъ и неподобный монархъ, забавляючись сказать изволилъ, что ежели бы былъ сей камень драгоценный, то бы того стоилъ, какъ упомянуто; а народъ, ослѣпленный присутствіемъ такого великаго смертнаго, легко могъ въ изступленіи своемъ принять сію оцѣнку за дѣйствительную, забывъ его условіе.

Итакъ, теперешнее Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря украшеніе и богатство состоитъ изъ имѣющагося только на образахъ камня.

Во ономъ монастырѣ каменныхъ церквей 8: 1) холодный соборъ Успенскій; въ немъ настоящій храмъ Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ преподобному Кириллы Бѣлозерскому, въ которомъ и мощи его въ серебряной, запечатанной Петромъ Ве-

ликимъ, гробницѣ препочиваютъ подъ спудомъ; при ономъ же соборѣ за стѣною особѣй маленькій придѣлъ равноапостольному великому князю Владиміру; въ немъ восемь гробницъ князей по нарѣчію Воротынскихъ, а по написанію въ сенодикѣ Поротынскихъ, кои по принужденію нѣкоторыхъ Московскихъ государей пострижены въ семь монастырѣ въ монашество, и примѣтно, что они все свое имѣніе отдали во оный монастырь; 2) теплый соборъ Введенскій; въ немъ одинъ храмъ Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы; при ней нынѣшняя братская трапеза; 3) Преображенская на воротахъ; настоящій престолъ Преображенію Господню, придѣльные — Николаю Чудотворцу и мученицы Ирины; 4) архангелу Михаилу; придѣлъ благовѣрному царю Константину и матерѣ его Елены; 5) на Святыхъ воротахъ преподобному Іоанну Лествичнику и мученику Θεодору Стратилату; при ней и ризница; 6) больничная святителю Христову Епифанію. За оною настоящимъ монастыря стѣною, въ особой каменной оградѣ, называется Предтечевъ монастырь, гдѣ двѣ церкви: 7) настоящій престолъ Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи, придѣльный — преподобному Кириллу Бѣлозерскому; 8) преподобному Сергію Радонежскому Чудотворцу и преподобному Діонисію Глушицкому. Итого въ восьми церквахъ семнадцать престоловъ.

Обыкновенное богослуженіе монашеское ежедневно отправляется во обоихъ Успенскомъ и Введенскомъ соборахъ, въ коихъ для сего и ради собирающагося къ заутрени и обѣдни тамошняго и прїѣзжающаго народа и наблюдается нѣкоторая чистота; въ другихъ же церквахъ служба бываетъ только въ тѣ дни, когда тѣхъ храмовъ праздники, по чему въ нихъ и чистоты ни малѣйшей не наблюдается, а наипаче въ помянутомъ Предтеченскомъ монастырѣ, гдѣ лишь только отворили мнѣ Предтеченскую церковь, то во оной возлѣ дверей показался суетъ снѣгу, противъ царскихъ дверей на діаконскомъ мѣстѣ куча галичьяго навозу, въ толщину пальца въ два; посреди церкви нашли мертвую галку, ибо по неимѣнію во оной церкви въ верхнихъ окнахъ стеколъ, всѣ кормящіяся въ монастырѣ галки отъ холодной и ненастной погоды имѣютъ убѣжище въ сей церкви. Когда жъ стали служить молебень, то онѣ, какъ бы помогая намъ пѣть, пріударили на своихъ голосахъ внутри жъ

церкви столь громко, что наших и не слышно было. А въ другой Сергіевской церкви наложено въ притворѣ щепы подь самый сводъ. При ней изъ старинной братской трапезы архимандритъ Карпинскій отдѣлываетъ для себя кельи. И въ церкви жь равноапостольнаго князя Владиміра, что при Успенскомъ соборѣ, по немѣнню жь въ ней въ окнахъ стеколъ, весь полъ и князей Воротынскихъ или Поротынскихъ гробницы замело снѣгомъ, и вырытыя изъ земли при копаніи фундамента человѣческія кости въ ней стоятъ просто на носилкахъ не опратанными по христіанскому обряду опять въ землю. За такое о церквахъ нерадѣніе нѣкоторые трудники ропщатъ на архимандрита за то, что онъ на починку церквей ежегодно изъ казны получаетъ триста рублей, кромѣ подаванія отъ добротныхъ людей; къ тому же изъ штатныхъ служителей имѣючи своихъ мастеровъ, не можетъ починить уже стеколъ, а не только что другое или новое сдѣлать. Архимандричьи и всѣ монашескія кельи въ великомъ безпорядкѣ и нечистотѣ. При архимандричьихъ кельяхъ садикъ изъ нѣсколькихъ большихъ кедровыхъ деревьевъ, на коихъ по малому числу бываетъ шишекъ.

Возлѣ Предтеченскаго монастыря на рѣчкѣ Сіагѣ деревянная баня, каменные хлѣбные анбары, рыбный дворъ, и на оной же рѣчкѣ Сіагѣ во особой оградѣ о двухъ жерновыхъ толчачи и объ одной толчачѣ мельница. Во ономъ монастырѣ для обученія россійской грамотѣ церковническихъ дѣтей и латынскому языку да синтаксису имѣется состоящая въ двухъ классахъ семинарія; на содержаніе оной отъ митрополита Гавріила прежде шло ежегодно по пятисотъ рублей, а теперъ по открытіи такихъ же семинарій въ Тихвинѣ идетъ триста, а на тѣ двѣ по двѣсти рублей. Въ ней ректоромъ архимандритъ, а учитель—присланный въ сей Кирилловъ-Бѣлоезерскій монастырь изъ Новгорода на смиреніе игуменъ Пахомій; онъ получаетъ на содержаніе себя изъ семинарской суммы сто-семьдесятъ рублей. Въ ней на собственномъ своемъ содержаніи принужденно въ проѣздъ мой обучалось церковническихъ дѣтей до ста человекъ; изъ нихъ, кои окажутся къ наукамъ способны, тѣ отсылаются въ Невскую семинарію въ вышнія науки. [Объ школѣ прибавить].

Въ книгохранительницѣ всѣхъ сортовъ печатныхъ и письменныхъ до трехъ тысячъ книгъ, по порядку поставленныхъ на полкахъ; но изъ нихъ достойныхъ любопытства и примѣчанія [я за краткостію времени не нашель ни одной], а сказываютъ, что таковыя всѣ нынѣшнимъ архимандритомъ Карпинскимъ вывезены въ Санктъ-Петербургъ и въ Новгородскую семинарію, [а по объявленію другихъ, отправилъ онъ въ Кіевъ воза два книгъ, по причинѣ, что тамошняя семинарская бібліотека сгорѣла]. А здѣсь изъ достопамятныхъ осталась одна только, писанная на александрійской листовой бумагѣ по какого-то Димитрія Ивановича бѣлолицевая Псалтирь. Въ ружейной палатѣ нѣтъ ничего хорошаго, а нѣсколько кучъ лежитъ старинныхъ переломанныхъ латъ, пишаковъ, ружейныхъ стволовъ, ложъ и замковъ, порошницъ, стрѣлъ, луковъ и прочихъ мелочей. Хотя жь прежде было и много древнихъ любопытныхъ вещей, но какъ по несмотрѣнію отъ тягости сводъ, на которомъ онѣ лежали, рассыпался, то тѣ вещи совсѣмъ переломало, а другія землєю, кирпичемъ, пескомъ и известкой засыпало, что ихъ и отыскать не могли. Въ особой палатѣ хранится старинная мѣдная и оловянная, никуда нынѣ не употребляемая, не составляющая ни малѣйшей важности посуда.

24-го числа ноября, въ день тезоименитства Ея Величества, который я препровождалъ во ономъ Кирилловомъ монастырѣ. Сей день не точію въ городахъ и монастыряхъ, но даже и въ приходскихъ церквахъ, въ разсужденіи церковной церемоніи, отправляется самою лучшею утварью и священническимъ облаченіемъ. Здѣсь же, напротивъ того ¹⁾ была сія церковная церемонія совсѣмъ не ожидаемымъ мною порядкомъ; ибо: 1) звонъ былъ не въ большой, а въ поліелейный колоколъ; 2) имѣючи золотой сосудъ, двѣ со всѣмъ приборомъ жемчужныхъ и множество парчевыхъ ризъ, отправлена была литургія и молебенъ въ простыхъ серебряныхъ сосудахъ, на іеромонахахъ надѣтыхъ простыхъ камчатныхъ, а на архимандритѣ парчевыхъ бѣдныхъ ризахъ, которыя, безъ сумнѣнія, надѣваются въ поліелейные праздники; 3) притомъ же, не смотря, что у нихъ три проповѣдника: 1) архимандритъ;

¹⁾ Зачеркнуто: примѣчательно, что изъ какого-нибудь архимандрита Іоанна, прозваніемъ Карпинскаго, неудовольствія

2) Ферапонтова монастыря игумень Теофилактъ, всегда тамъ по бытности его въ духовномъ правленіи первымъ членомъ живущій; 3) игумень же, учитель семинаріи Пахомій, — не точію изустно говореной, но и по кпигѣ читанной проповѣди не было; 4) во весь онѣй день, какъ бы и въ простой, учились семинаристы. Итакъ, противъ обыкновенныхъ не праздничныхъ дней отмѣна была только въ томъ, что архимандритъ съ двумя іеромонахами служилъ, и при прочтеніи по окончаніи молебна многолѣтія одинъ разъ изъ пушки выпалили, [да когда вышли изъ церкви, пришелъ штатной команды барабанщикъ поздравлять съ барабанишкою у крыльца. Вотъ какъ въ славномъ семъ монастырѣ отправлялся день тезоименитства общей сей благодѣтельницы, которая смиренныхъ сихъ отшельцевъ облегчила трудовъ управлять 24-мя-тысячами душами и обузда роскошь, неприличную ихъ сану].

Во ономъ монастырѣ въ старинныя времена и до отобранія отъ монастырей крестьянъ, монаховъ бывало отъ семи до восьми сотъ человекъ. Нынѣ же, по положеніи его въ Новгородской губерніи и епархіи въ первоклассный штатъ, въ проѣздъ мой былъ архимандритъ изъ Малороссіянъ Іоакимъ Карпинскій, — осѣняетъ свѣчамъ, — онъ въ Санктъ-Петербургской, имѣющейся въ Александро-Невскомъ монастырѣ семинаріи ректоромъ и службою отправляетъ очередь въ придворной церквѣ; при немъ намѣстникъ іеромонахъ Варсанофій, казначей іеромонахъ Платонъ; простыхъ іеромонаховъ—4; іеродіаконовъ—3; бѣлый діаконъ—1; монаховъ—7; бѣльцовъ, чтущихся къ постриженію—4; штатныхъ служителей—26. Изъ нихъ есть рѣзчики, столяры, плотники, иконописцы, кузнецы, маляры, слесари и золотари. Они всѣ довольствуются штатнымъ ежегодно изъ казны получаемымъ жалованьемъ—тысячью-двумъ-стамъ рублямъ, и получаютъ не малую отъ пріѣзжающихъ купцовъ и богомольцевъ за службы плату. Въ немъ монашескихъ пустыхъ келей до двухъ-сотъ-пятидесяти. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ имѣются присутственныя мѣста, духовное правленіе, уѣздный и нижній земскій суды, уѣздное казначейство и нижняя расправа; а управа благочинія и городской магистратъ въ городскомъ посадѣ. [Я ни въ одномъ монастырѣ не видалъ такой бѣдной трапезы, какъ у нихъ. У архимандрита съ помя-

нутыми игумнами столъ всегда въ кельѣ и чрезвычайно дурной, напрымѣрь, изъ чайника чайная трава, что выбрасывается, онъ употребляетъ на ботвинью зимнюю и крѣпко расхваливается. Онъ, правду сказать, почитается изъ самыхъ ученыхъ нашихъ монаховъ и изъ лучшихъ проповѣдниковъ, къ тому же трезвый чрезвычайно человекъ и постникъ большой; но къ чему служить сіи добрыя качества, когда поущеніе его, обветшалый духъ и незначительность общественно все разстроили? Тамъ нѣтъ ни правовъ, ни благочинія, ни раденія ни въ чемъ и ни въ комъ: архимандритъ никогда не приходитъ за трапезу; намѣстникъ запоемъ пьетъ беспросыпно мѣсяца по два; казначей безъ казны и безъ просвѣщенія, и братья, приходя съ своими ставчаками и ложками за трапезу не на покрытомъ столѣ, обсѣвши кой-какъ, насилу раздѣлили съ шумомъ бѣднѣйшую ихъ и невкусную пищу; а ежели они при мнѣ не напились до-мертва, то это для того, что у нихъ не только вина и пива не было, но даже и дурного квасу въ обрѣзъ стало. Ничто такъ не жалко смотрѣть, какъ на мѣсто, гдѣ мощи чудотворца стоятъ. Сіе мѣсто, гдѣ наши цари и государи поклонялись, нынѣ не прибрано, безъ всякаго благоговѣнія, безъ всякой чистоты, полъ весь въ снѣгу, окошки такъ загрязнены, что солнечныхъ лучей не пропускаютъ, свѣтъ же въ сіе святилище входитъ только въ разбитыя пряслы и въ отворенную настежь дверь, ибо по счастью предъ нею нѣту щитвора; иконостасъ большею частію разобранный не золотомъ и не краскою прикрытъ, а пылью почти на палець. Вотъ часть виду сего святаго мѣста].

Въ нихъ въ проѣздъ мой были господа присутствующіе: городничій — секундъ-маіоръ Иванъ Антоновичъ Камарашевъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья — коллежскій ассессоръ Василій Семеновичъ Голской; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Петръ Ивановичъ Востинскій, поручикъ Михайлъ Григорьевичъ Ходневъ; расправный судья — премьеръ-маіоръ Яковъ Григорьевичъ Ходневъ; исправникъ — поручикъ Иванъ Мионовичъ Фрязиновъ; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Алексѣй Степановичъ Торжневъ, прапорщикъ Василій Филипповичъ Назаровъ, уѣздный казначей — секундъ-маіоръ Матвей Ѳедотовичъ Макшеевъ.

Оный по монастырю названный городъ Кирилловъ открытъ въ 780 году. Въ немъ превращеннаго изъ монастырскаго слободскаго крестьянства второй и третьей гильдіи купечества и мѣщанства мужеска съ девять-сотъ, а женска пола — съ тысячу душъ. Изъ нихъ имѣющихъ оборотнаго капитала до десяти тысячъ рублей купца съ три; другіе жъ весьма малый имѣютъ капиталъ. Главный ихъ торгъ состоитъ дегтемъ, смолою и бѣлозерскою рыбою, что все накупивши у крестьянъ своего и Бѣлозерскаго уѣзда въ большомъ количествѣ, кому на сколько наличный денежный капиталъ позволить, для перепродажи водяною коммуникаціе отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, больше же въ нижніе города, откуда по продажѣ сихъ своихъ товаровъ, изъ Санктъ-Петербурга нѣмецкіе товары и виноградные напитки, изъ Москвы московскіе товары, а изъ нижнихъ городовъ всякій хлѣбъ, больше жъ рожь, что и продаютъ жителая того уѣзда, пріѣзжимъ господамъ купцамъ и крестьянамъ. Не имѣющіе жъ для торга капитала, московскіе и нѣмецкіе товары покупаютъ у пріѣзжихъ съ разныхъ городовъ на ярмонки купцовъ и, распродая оныя въ своемъ городѣ и въ уѣздѣ по ярмонкамъ, имѣютъ въ торговлѣ оборотъ и для своихъ семействъ пропитаніе. Мѣщане, имѣючи торгъ мелочными нужными для крестьянства товарами, настоящей промыслъ имѣютъ рыбою, которую они продаютъ въ городѣ и по уѣзду. Не имѣющіе жъ никакого торгу и руководѣлія, каковыхъ тамъ большая часть, тѣ отходятъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Вологду и въ другіе города, кому куда способнѣе, въ заработки, въ заводы, сидѣльцы и въ разныя черныя работы, а туда ѣздятъ на нанемшихъ купеческихъ съ товаромъ баркахъ лоцманами и работниками.

Во ономъ городѣ бываетъ три годовыхъ ярмонки: 1-я—въ память преподобнаго Кириллы Бѣлозерскаго, іюня девятаго числа; 2-я—Успенская; 3-я—Введенская. На оныя множество съ товаромъ пріѣзжаетъ купечества изъ Вологды, Бѣлозерска, Новгорода, Тихвина, Череповца, Устюжны, Петрозаводска, Олонца, Вытегры и по малому числу изъ Санктъ-Петербурга, Москвы, Твери и Ярославля; а также во множественномъ количествѣ съ съѣстными

припасами и съ разными домашними продуктами и рукодѣліемъ собираются со всѣхъ ближнихъ уѣздовъ крестьяне.

Въ городѣ Кирилловѣ имѣется три церкви: 1) соборъ каменный, въ немъ настоящій храмъ Казанской Божіей Матери, придѣльные—Боголюбской Богоматери и апостолу и евангелисту Іоанну Богослову; деревянныя: 2) приходская великомученику Іоанну Воину и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу; 3) на кладбищѣ—апостолу Андрею Первозванному.

Въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ жительство имѣется крестьянъ: дворцовыхъ мужеска—11,472; экономическихъ—8,952; государственныхъ—17; сокольныхъ помытчиковъ—179; ямщиковъ—64; помѣщичьихъ—5,079, итого мужеска—25,763, женска—26,854, а обоего мужеска и женска пола—52,617 душъ; въ томъ числѣ мастеровыхъ: портныхъ—96, сапожниковъ—136, кузнецовъ—105, слесарей—6, мѣдниковъ—2, рѣзчикъ—1, столяровъ—15, плотниковъ—98, оконичниковъ—7, судовщиковъ—204, горшечниковъ—66, рыболововъ—1,239, кожевенныхъ заводовъ—5, кирпичниковъ—4. Итого оными промыслами питающагося крестьянства—1,984 двора. Мучныхъ мельницъ: водяныхъ—157, вѣтряныхъ—127, итого—284. Кузницъ—74. Хлѣбныхъ казенныхъ магазейновъ—11.

Кирилловскаго уѣзда крестьяне хотя и упражняются въ хлѣбопашествѣ ржи, ячменя, овса, льну и конопель, но какъ земля у нихъ генерально во всемъ уѣздѣ не очень хлѣбородна, ибо въ самые урожайные годы ржи у нихъ отъ посѣяннаго четверика родилось не больше четверти, овса отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ пяти до семи четвериковъ, но и тогда рѣдкіе крестьяне выживали годъ своимъ, безъ прикупки, хлѣбомъ; а какъ теперь тому назадъ четыре года рожь у нихъ, затѣмъ что вызябаеть корень и подѣдаетъ его червь, такъ худо родится, что въ другихъ деревняхъ и сѣмянъ не получаютъ, ячмень же и овесъ также и нынче родится, какъ и прежде, но безо ржи однимъ ячменемъ и овсомъ семействъ своихъ продовольствовать не могли, покупаютъ рожь безъ мала что не на весь годъ, а другіе и на цѣлый годъ у своихъ купцовъ, которые, знаючи въ своемъ уѣздѣ неурожай, въ нарочитомъ количествѣ для перепродажи привозятъ

водою изъ Нижняго-Города. Какъ же имъ на цюкупку хлѣба, на оплату государственныхъ податей и оброка и на домашнія разныя надобности по крестьянскому житью денегъ каждый годъ потребно не мало, то и понудило ихъ сіе зарабатывать деньги, не отстая отъ хлѣбопашества, вышеписанными мастерствами; другіе, дѣлая простыя ложки и чашки для продажи, отвозятъ ихъ водою цѣлыми барками въ Петербургъ, Москву и нижніе города; живущіе жъ при лѣсныхъ дачахъ, для продажи своимъ и другихъ городовъ купцамъ, въ большомъ количествѣ гонятъ смолу и деготь; всѣ жъ вообще продають пеньку и вытыкаемое разныхъ добротъ и цѣнъ изъ своего льну полотно каждый годъ отъ двадцати-пяти до сорока, а иногда и на пятьдесятъ рублей всякій житель. Зимнимъ временемъ ѣздить въ извозъ, а лѣтомъ ходять отъ семей на купеческихъ баркахъ лоцманами и работниками. До стрѣлянія звѣрей и птицъ охотниковъ мало, и отлучающихся въ заработки отъ домовъ своихъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ и другіе города мало же.

Съ 3-го на 4-е число, когда ночевали въ Тотемскомъ Суморинскомъ монастырѣ, и съ 22-го на 23-е число ноября въ Кирилловомъ монастырѣ, видѣлъ сны, будто братъ мой Алексѣй Ивановичъ умеръ, и я не давалъ его хоронить, затѣмъ что онъ оживеть. Въ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ 22-го по 25-е число ноября.

28-я часть. Отъ монастыря и города Кириллова до уѣзднаго города Бѣлозерска.

²⁵/_{XI}

25-го числа ноября во вторникъ, по отслушаніи въ Кирилловомъ монастырѣ въ Успенскомъ соборѣ ранней обѣдни, на почтовыхъ лошадяхъ поѣхали прямо отъ церкви, не заходя въ келью, и остановясь за монастыремъ возлѣ городского собора Казанскаго, отслушали храмамъ и въ путь шествующаго молебна; въ одиннадцатомъ часу по полуночи.

Въ четырехъ верстахъ отъ города Кириллова Кирилловскій уѣздъ кончился, а начался Бѣлозерскій. При самой оной границѣ Бѣлозерской округи погость Егорьевскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви старыхъ, одна — Покрову Пресвятыя Богородицы,

другая—великомученику Георгію. Отъ онаго погоста въ полуверстѣ, въ экономической, прежде бывшей Никитинскаго монастыря, деревни Ермолиной, въ домѣ крестьянина Якова Минина отобѣдавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали немедленно.

Отѣхавши отъ города Кириллова семнадцать верстѣ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ и яму господина полковника Игнатѣева Огнивой; въ ней двѣ деревянныхъ церкви, одна—Рождеству Пресвятыя Богородицы, другая—Николаю Чудотворцу. Отъ онаго Огнивскаго яму прямая къ городу Бѣлозерску дорога на перевозъ чрезъ судоходную рѣку Шексну, вытекающую изъ Бѣла озера; но какъ въ проѣздѣ нашъ оная рѣка была еще не ставши, и за несеніемъ по ней льду перевозу не было, то ѣхали мы чрезъ Крохинскій посадъ.

Онѣй посадъ состоитъ отъ Огнивскаго яму въ пятнадцати, а отъ города Бѣлозерска въ двѣнадцати верстахъ, на самомъ устьѣ, гдѣ рѣка Шексна вытекаетъ изъ Бѣла озера; строеніе его надъ озеромъ, и по обѣ стороны рѣки отъ самаго ея изъ Бѣла озера устья. Въ немъ принадлежащихъ къ городу Бѣлозерску: купцовъ—206, мѣщанъ—77, итого мужеска пола—283 души; женска—316, а обоого пола—599 душъ. Здѣсь главная пристань какъ отправляемымъ съ разнымъ хлѣбомъ и прочими съѣстными припасами, виномъ, солью, желѣзомъ, съ живою, соленою, мороженою и сухою рыбою, дегтемъ и смолою въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Вологду, Ярославль, Вытегру, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ и другіе низовые города, такъ и оттоль возвращающимся съ нѣмецкими, московскими товарами, съ виноградными винами и водками, а изъ низовыхъ городовъ съ хлѣбомъ—баркамъ, рощевымъ, дощеникамъ и прочимъ разнымъ лодкамъ.

Во оноу посадѣ двѣ каменныхъ церкви, по одной на сторонѣ; по теченію рѣки на правой сторонѣ двуетажная: внизу—Рождеству Христову, а вверху—Николаю Чудотворцу; на лѣвой сторонѣ двуетажная жъ: въ верхнемъ этажѣ—Живоначальной Троицѣ, въ нижнемъ—Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и великомученику Димитрію Селунскому. На сей же лѣвой сторонѣ въ деревянной часовнѣ погребенъ князь Ислѣбъ Васильковичъ

Ростовскій; надъ нимъ по два раза каждый годъ, мая 3-го и іюля 24-го числа, отправляется соборное служеніе панихидъ, для чего къ онимъ днямъ и прїѣзжаетъ Новоезерскаго Кириллова монастыря игумень, бѣлозерскій протопопъ со многимъ духовенствомъ, и собирается не мало дворянства и прочаго званія людей. Чрезъ оный посадъ проѣзжали дорогою не останавливаясь, а отъ него при большомъ съ вѣтромъ морозѣ, поѣхали озеромъ Бѣлозерскимъ по льду. Отѣхавши жь отъ Крохинскаго посаду Бѣлымъ озеромъ двѣнадцать, отъ Огневскаго яму двадцать-семь, а отъ города Кириллова 44 версты, въ 6 часовъ по полудни прїѣхали въ городъ Бѣлозерскъ и стали квартирою внутри стариннаго землянаго вала, въ домѣ Рождественской церкви діакона Ивана Алексѣева.

29-я часть. Описаніе уѣднаго города Бѣлозерска Новгородскаго намѣстничества.

Сей уѣздный городъ Бѣлозерскъ лежитъ подъ 59-мъ градусомъ и 41-ю минутою сѣверныхъ широты и подъ 52-мъ градусомъ и 49-ю минутою долготы. Стоитъ на берегу Бѣлаго озера, на полуденной онаго сторонѣ, на мѣстѣ часто гористомъ. Городское строеніе простирается въ длину по берегу озера на двѣсти-двадцать, въ ширину на сто сажень, фігурою продолговатою не равносторонняго четверугольника. Окружается съ сѣверной стороны Бѣлымъ озеромъ (по которому и городъ таковое жь названіе имѣеть), съ прочихъ же трехъ сторонъ версты на четыре полемъ, а потомъ мелкимъ лѣсомъ. Когда жь, кѣмъ и для чего онъ на семь мѣстъ построенъ, о томъ не извѣстно, но только былъ онъ еще до 862 года, то-есть, до пришествія въ Новгородъ князя Рюрика съ братьями; изъ нихъ же получа его въ свое владѣніе Синеусъ, построилъ для княжества изъ землянаго вала крѣпость, и понынѣ видимую, которая вышиною, кромѣ рва, восемь, въ окружности пять-сотъ-тридцать сажень: вокругъ его ровъ шириною двѣнадцати, глубиною отъ двухъ до четырехъ сажень. Внутри того вала пять маленькихъ озерковъ, изъ нихъ изо всѣхъ проведена вода въ Бѣло-озеро подъ валомъ трубами. Двѣ казеннаго построения каменныхъ церкви: 1-я для лѣтней службы холодная—

Преображенію Господню; 2-я для зимней службы теплая—Василію Великому и Николаю Чудотворцу. Для присутственныхъ мѣстъ новый каменный одноэтажный домъ; въ немъ съ денежною казною уѣздное казначейство; при немъ и у воротъ въ валъ двѣ деревянныхъ караулки; старый деревянный воеводскій домъ; архіерейское деревянное подворье, въ немъ духовное правленіе; нѣсколько партикулярныхъ, церковническихъ и солдатскихъ деревянныхъ небольшихъ домовъ.

Внѣ землянаго вала каменныхъ, въ шестнадцати приходяхъ церквей 16: 1) Называемая Подъ Горою; въ ней пять престоловъ: настоящій—Всемиловитому Спасу; придѣльные: Срѣтенію Господню, апостолу Андрею Первозванному, великомученику Дмитрію Селунскому и великомученицы Екатерины. 2) О трехъ престолахъ: настоящій—апостолу евангелисту Іоанну Богослову; придѣльные—Воздвиженію Честнаго Креста Господня и преподобному Семіону Столпнику. 3) О трехъ престолахъ: настоящій—Успенію Пресвятыя Богородицы; придѣльные—Входу Господню во Іерусалимъ и Алексію митрополиту Московскому. 4) О трехъ же престолахъ, двуетажная: настоящій внизу—Богоявленію Господню, придѣль — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; вверху Дмитрію митрополиту Ростовскому. 5) О двухъ престолахъ: настоящій—Воскресенію Христову, придѣль — Усѣкновенію Честныя Главы Іоанна Предтечи. 6) Двуетажная о четырехъ храмахъ: вверху Вознесенію Господню; внизу настоящій—Николаю Чудотворцу, придѣльные—преподобнымъ Кириллу Новозерскому и Александры Свирскому. 7) Первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу; придѣль—Похвалы Пресвятыя Богородицы. 8) При ней же, подъ колокольней—безсребреникамъ Космѣ и Даміану. 9) О двухъ престолахъ: Рождеству Пресвятыя Богородицы и великомученику Георгію. 10) При ней подъ колокольней—Живоносному Источнику. 11) О пяти престолахъ: настоящій—Рождеству Христову; придѣлы—Знаменію Пресвятыя Богородицы, тремъ святителямъ Петру, Алексію, Іоны митрополитомъ Московскимъ, Всѣмъ Святымъ и благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу. 12) Живоначальной Троицы, придѣль—Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. 13) Покрову Пресвятыя Богородицы и преподобнымъ

Антонію и Θεодосію Кісво-Щечерскимъ. 14) Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, придѣлы—Николаю Чудотворцу и пренодобному Сергію Радонежскому. 15) Великомученицы Параскевы и Алексѣю Божію чловѣку. 16) На кладбищѣ настоящій храмъ—Живоначальной Троицы, придѣлы—Нерукотворенному образу и Тихвинской Богоматери. Деревянныхъ двѣ: 17) Настоящій храмъ Архангелу Михаилу, придѣлы—Владимірской Божіей Матери и и Мигуносицамъ Женамъ. 18) Или Пророку. Итого въ двадцати церквахъ...

Внѣ земляного вала строенія казеннаго: старыхъ деревянныхъ для присутственныхъ мѣстъ 2 дома, новыхъ на каменномъ фундаментѣ магазеновъ винной и соляной—2; старая небольшая каменная палатка—1; деревянныхъ, старыхъ же, питейныхъ домовъ—7; для малаго народнаго училища деревянный домъ—1, въ немъ въ проѣздѣ мой въ первыхъ двухъ классахъ обучалось сто мальчиковъ и шесть дѣвочекъ. Охота сихъ учениковъ къ ученю и благонравію, соображаясь съ прочими таковыми жъ училищами, которыя я видѣлъ, весьма меня удивила, и думаю, что сіе происходитъ отъ порядочнаго учителей передъ учениками поведенія, что я въ учителѣ 2-го класса Васильѣ Григорьевѣ Локтевѣ, во оное званіе по своему желанію изъ купечества вступившимъ, и примѣтилъ; за что во оное далъ я книжку російскую реторику, написавъ въ ней своею рукою слѣдующее: «За успѣхи народнаго училища города Бѣлозерска даетъ въ знакъ своего благодаренія обучающимся и въ вящее ободреніе ихъ проѣзжающій секундъ-маіоръ Петръ Челищевъ. 17 $\frac{3}{XII}$ 91».

Другое училище въ присовокупленномъ къ городу Бѣлозерску въ помянутомъ Крохинскомъ посадѣ, въ коемъ двадцать-семь учениковъ, но онаго я не видалъ. Жаль, что къ нынѣшнимъ нормальнымъ народнымъ училищамъ не присовокуплены семинаріи; это бы, видится, не мѣшало, чтобъ свѣтскіе знали по латыни, а духовные научились ариметикѣ и благонравію, которое примѣтно въ дѣтяхъ гражданскихъ.

Партикулярнаго строенія казеннаго: старой купецкій домъ—1; по плану построенныхъ—4; строящихся—3; старыхъ лавокъ—3;

деревяннаго: старыхъ домовъ—578; по плану на каменномъ фундаментѣ—38; лавокъ—102; кузницъ—5.

Въ Бѣлозерскѣ живущихъ: второй и третьей гильдіи купечества: мужеска—804, женска—645; мѣщанъ: мужеска—670, женска—699, итого купцовъ и мѣщанъ мужеска—1,474, женска—1,344, а обоего пола—2,818 душъ.

Внутренняя ихъ въ своемъ и по ярмонкамъ въ другихъ городахъ—торговля получаемыми водяною комуникаціею изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды товарами, какъ-то разныхъ добротъ сукнами, шелковыми, бумажными и набойчатыми матеріями, мѣдною, хрустальною, каменною и деревянною посудю, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и сальными свѣчами и прочими обыкновенными желѣзными вещами и съѣстными припасами. Главный же имѣющихъ изрядный капиталъ купецкій торгъ—покупаемъ у крестьянъ дегтемъ, смолою, бѣлозерскою живою, соленою, мороженою, сухою рыбою и бѣлыми снѣтками, что все цѣлыми барками и другими рѣчными судами для перепродажи отвозятъ въ Москву, Санктъ-Петербургъ, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ, на пристань Шату; изъ низовыхъ же городовъ и Рыбинской пристани привозятъ рожь, пшеницу и гречу и распродаютъ жителямъ своего уѣзда и отвозятъ на Бадажскую пристань, Петрозаводскъ и Вытегру. Но отъ торга рыбою, какъ купцы увѣряютъ, разбогатѣть они не могутъ по причинѣ часто случающихся въ погодѣ перемѣнъ; не малую жъ всегда прибыль имѣютъ отъ смолы, дегтю и хлѣба. Мѣщане жъ и нѣкоторые купцы, не имѣющіе для помянутаго оборотнаго торга капитала, упражняясь въ рыбной ловлѣ, на выгонной городской землѣ (которой нынѣ отмежевано восемь тысячъ шесть-сотъ-пятьдесятъ-восемь десятинъ), имѣютъ небольшое хлѣбопашество и торгуютъ мелочными товарами; въ другіе жъ города въ заработки никуда отъ домовъ своихъ не отлучаются, кромѣ того, что на своихъ судахъ ѣздятъ съ рыбою.

Сверхъ того, имѣется мастеровыхъ: серебряниковъ—6; мѣдниковъ—10; иконописцевъ—4; рѣзчиковъ—3; столяровъ—12; оконечниковъ—3; сапожниковъ—4; портныхъ—4; судовщиковъ—3; кирпичниковъ—10; красильщиковъ—3; калачниковъ

и хлѣбниковъ — 7. Итого, не имѣющихъ никакого торгу, а питающихъ свои семейства оными мастерствами и съ тринадцатьми кузнецами — 82 человекъ.

Купецкихъ и мѣщанскихъ имѣется заводовъ: скапидарный—1; прядильно-канатныхъ — 2; кирпичныхъ — 3; вѣтряная мельница купца Ивана Фокина Макарьева — 1.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ: казенныхъ погостовъ — 14; помѣщичьихъ сель — 6; помѣщичьихъ деревень — 760; казенныхъ деревень—154. Жителей: владѣтелей мужеска—393, женска—365, а обоего пола—758. Церковниковъ безъ должностей: мужеска—53, женска—74, а обоего пола — 127. Крестьянъ дворцовыхъ: мужеска—336, женска—328; экономическихъ: мужеска—4,332, женска—4,615; конфискованныхъ: мужеска—166, женска—177; лмщиковъ: мужеска—74, женска—71; владѣльческихъ: мужеска—14,901, женска—13,442. Итого мужеска—20,264, женска—19,072, а обоего пола—39,336 душъ. Въ томъ числѣ: рыболововъ — 769; мѣдникъ — 1; слесарей—3; кузнецовъ—71; столяровъ — 24; плотниковъ — 115; каменщикъ — 1; кирпичниковъ—15; портныхъ—35; сапожниковъ—55; горшечниковъ—220. Итого ремесленныхъ людей, питающихъ тѣмъ свои семейства при хлѣбопашествѣ жь 1,309 семей. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество ржи, ячменя и овса, но за неурожаемъ и за умаленіемъ удобной къ хлѣбопашеству земли, своимъ хлѣбомъ кругомъ годъ продовольствоваться не могутъ; ибо прежде рожь у нихъ родилась также, какъ и въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ урожайные годы, нынѣ же, тому вѣ проѣздѣ мой минуло два года, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родится рожь только самъ-четверть и самъ-пять, а въ другихъ и сѣмянъ не вымолачиваютъ; ячмень родится самъ-пять и самъ-шесть, овесъ самъ-семь, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ самъ-десять; и такъ, малое число крестьянъ остающійся за годовымъ продовольствіемъ хлѣбъ продаютъ; прочіе жь рожь и всѣ вообще пшеницу и гречу покупаютъ у своихъ бѣлозерскихъ купцовъ изъ привознаго ими хлѣба изъ Рыбинска и изъ другихъ нижнихъ городовъ водою. На покупку жь хлѣба, на оплату податей и на домашнія потребности деньги зарабатываютъ разными промыслами, а именно: жительствующіе около Бѣла-озера и другихъ озеръ

всегда весною, лѣтомъ, осенью и зимою упражняются въ рыбной ловлѣ и уловленную ими рыбу: стерлядей, судаковъ, лещей, шукъ, чешь, ляпокъ, сопь, язей, подъязковъ, головлей, паланъ, плотиць, окуней, налимовъ, ершей, вашколовъ, ряпусъ, пескозобовъ, бѣлые снѣтки, временемъ осетровъ, бѣлугъ, бѣлыхъ рыбиць, севрюгу, сазановъ и генерально всѣ волгодскія рыбы, по Шекснѣ заходящія, хорошою цѣною продаютъ своимъ и прїѣзжающимъ къ нимъ въ дома другихъ городовъ купцамъ живую, мороженую, свѣжую, сухую и соленую, отъ чего и живутъ исправно. Которые жъ во отдаленности отъ озеръ, тѣ на продажу рыболовамъ изъ своей и покупной пеньки вазутъ сѣти, дѣлаютъ посуду, барки и другія озерныя и рѣчныя суда, на нихъ ѣздятъ лодчанами и работниками, въ стеклянный заводъ продаютъ золу, поташъ, дрова и нанимаются въ работники; въ своемъ городѣ на недѣльныхъ ярмонкахъ продаютъ дрова, мелкій строевой лѣсъ, тесъ, изрѣдко жъ и сѣно (которое никогда выше двадцати-пяти копѣекъ пудъ не поднимается цѣною); а инші, приставъ въ долю къ рыболовамъ, вмѣстѣ съ ними ловятъ рыбу и получаютъ равную жъ съ ними часть; живущіе жъ не подалеку отъ границы, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончается, а начинается округа Устюжны-Желѣзнопольскаго, по множеству въ тѣхъ лѣсахъ желѣзной руды, каждый крестьянинъ самъ собою плавить небольшими штуками желѣзо, дѣлаютъ изъ него недорогую сталь и куютъ всякіе нужные для крестьянъ припасы и то желѣзо, сталь и припасы продаютъ своимъ и по ярмонкамъ другихъ городовъ купцамъ и крестьянамъ.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Азатской волости въ сорока верстахъ отъ города въ лѣсной угодѣ генераль-маіора Григорья Ивановича Моложенова имѣется московскаго купца Семена Иванова вновь открывающійся стеклянный заводъ; въ немъ въ одной печи четыре горшка. Для окончанія сего завода и приведенія его въ дѣйство, на содержаніи и жалованьи того купца живутъ четыре мастера и одинъ ученикъ. Оный заводъ по заведенію его вновь еще не пришелъ въ исправное состояніе, то дѣлаемое въ немъ простое стекло и посуда распродается въ тамош-

немъ Кирилловскомъ и частію въ Вологодскомъ уѣздахъ приѣзжающимъ для покупки въ заводъ.

Верстахъ въ тридцати отъ города, на малой рѣчкѣ Здвиженкѣ, на казенной землѣ бѣлозерскаго купца Ивана Горина мучная мельница крупчатка, построена въ 1788 году. Вода въ нее поднята изъ рѣчки вверхъ на пять аршинъ. Во оной мельницѣ шесть жернововъ каменныхъ и седьмой деревянный; въ нихъ обрабатываютъ привозную изъ Рыбинска пшеницу въ крупчатку и прочую хорошую муку, которую распродаютъ въ своемъ и въ другихъ ближнихъ городахъ и водою отвозятъ въ Санктъ-Петербургъ, Петрозаводскъ и другіе города и пристани. Всего жъ какъ за молотье, такъ и за продажную пшеничную муку, въ годъ получается до тридцати тысячъ рублей. Какъ же она мучная мельница съ дозволенія Новгородской казенной палаты построена на казенной землѣ, то содержатель ея, бѣлозерскій купецъ Горинъ, за нее платитъ ежегодно въ казну оброку по три только рубли на такомъ положеніи, что по прошествіи семнадцати лѣтъ она мучная мельница должна уже вовсе остаться въ казнѣ; но онъ говоритъ, что сію свою мельницу никому другому не упуститъ, а будетъ тогда ежегоднаго въ казну оброку за нее платить отъ пятисотъ и до тысячи рублей, то изъ сего заключить можно, что онъ каждый годъ отъ нее получаетъ не малый денежный доходъ.

Бѣло озеро [при которомъ оный того жъ названія городъ] длиною отъ Крохинскаго до Ковскаго устья тридцать-восемь, а съ Ухтомы до Челексы сорокъ, шириною двадцать-восемь съ половиной, а въ окружности сто-восемь верстъ. Рыболовы жъ увѣряютъ, что оно длиною шестьдесятъ, а шириною тридцать верстъ. Глубиною весной бываетъ въ четыре, зимою въ три сажени; дно въ немъ ровное, песчаное и къ рыбной ловлѣ удобное. Острововъ на немъ нѣтъ. Замерзаетъ октябрю въ послѣднихъ, а вскрывается мая въ первыхъ числѣхъ. Рыба ловится показанная во описаніи крестьянскаго промысла и раки; но простая его озерная и рѣчная рыба и раки не очень вкусна и славится только величиною. Вкругъ его облегаютъ съ лѣтней и западной стороны городъ Бѣлозерскъ и его уѣзда крестьяне, съ сѣверной и восточ-

ной города Бѣлозерска Крохинскій посадь и прилегаеть немного земля крестьянъ Кирилловскаго уѣзда. Въ него втекаетъ семнадцать рѣкъ: 1) Маекса, 2) Куность, 3) Мондома, 4) Кустова, 5) Чалекса, 6) Мегра, 7) Ковжа [по ней суда ходять до Бадожской пристани], 8) Кундюкъ, 9) Кема, 10) Пустая Масеза, 11) Водоба, 12) Киснемка, 13) Кіуй, 14) Слободка, 15) Вышняя Боровка, 16) Мунга, 17) Ухтомка. А изъ него вытекаетъ одна только судоходная рѣка Шексна.

Въ проѣздъ мой въ городъ Бѣлозерскъ были господа присутствующіе: Дворянскій предводитель коллежскій ассессоръ Василій Андреевичъ Протасовъ. Въ управѣ благочинія: городничій секундъ-маіоръ Петръ Александровичъ Епанчинъ. Въ уѣздномъ судѣ: судья секундъ-маіоръ Игнатій Васильевичъ Беревкинъ. Дворянскіе засѣдатели: секундъ-маіоръ Игнатій Сергѣевичъ Соколовъ; прапорщикъ Василій Осиповичъ Епанчинъ. Въ нижнемъ земскомъ судѣ: исправникъ — секундъ-маіоръ Семень Ивановичъ Соломеинъ. Дворянскіе засѣдатели: капитанъ Петръ Ивановичъ Горемыкинъ; поручикъ Петръ Михайловичъ Шатиловъ. Уѣздный казначей поручикъ Василій Алексѣевичъ Губановъ. Уѣздный стряпчій изъ приказныхъ Иванъ Яковлевъ Дорогинъ. Въ духовномъ правленіи: протопопъ Семень Димитріевичъ Обуховъ.

Въ Бѣлозерскѣ жительствоющихъ, кромѣ тамошнихъ купцовъ, мѣщанъ и мастеровыхъ, дворянъ при должностяхъ: мужеска—10, женска—9; при нихъ дворовыхъ людей: мужеска—15, женска—12; штатныхъ солдатъ: мужеска—25, женска—24; приказныхъ: мужеска—30, женска—13; церковнослужителей: мужеска—54, женска—62; иногородныхъ купцовъ: мужеска—6, женска—2; разночинцевъ: мужеска—17, женска—14. Итого, кромѣ купечества и мѣщанства мужеска—157, женска—136, а съ купечествомъ, мѣщанствомъ и мастеровыми мужеска—1,713, женска—1,480, а обоого пола — 3,193 души.

Въ городъ Бѣлозерскъ нынѣшняго 791 года августа съ 23-го по первое число декабря мѣсяца померло мужеска и женска пола, а больше отъ оспы младенцевъ четыреста-тридцать-семь; да и по самый день моего выѣзда оспа была не унявшись и прервать некому, ибо въ Бѣлозерскѣ и въ ближнихъ къ нему го-

родахъ Кирилловѣ и Череповцѣ нѣтъ ни одного лѣкаря, что все на стѣ верстахъ.

Будучи въ Бѣлозерскѣ въ домѣ помянутаго діакона Ивана Алексѣева съ 27-го на 28-е число ноября, видѣлъ сонъ, будто я, Ѳедоръ Васильевичъ Ушаковъ, Кутузовъ и двое Радищевыхъ были въ одномъ домѣ, изъ котораго Радищевъ и Кутузовъ бѣжали, и якобы ихъ опять поймали, и Радищева я видѣлъ, а Кутузова не видалъ.

1-го числа декабря, у бѣлозерскаго 2-й гильдіи купца Василья Иванова Шоленинова заимообразно взялъ денегъ семьдесятъ рублей, вексель же ему сего числа далъ срокомъ на два мѣсяца въ восьмидесяти рубляхъ; въ немъ порукою подписался бѣлозерскій городничій Петръ Александровичъ Епанчинъ [онѣя деньги восемьдесятъ рублей къ нему господину городничему изъ Санктъ-Петербурга по почтѣ отослалъ февраля 26-го дня, 1792 года, и вексель обратно апрѣля 9-го дня отъ него получилъ, а о протестѣ увѣдомилъ въ письмѣ, что онъ его разодралъ].

Въ городѣ Бѣлозерскѣ пробыли съ 25-го ноября по 4-е число декабря.

30-я часть. Отъ города Бѣлозерска до Новозерскаго Кириллова монастыря и описаніе онаго.

$\frac{4}{XII}$

4-го числа декабря, въ четвертокъ, отслушавши въ Бѣлозерскомъ тепломъ соборѣ храмамъ и въ путь шествующимъ въ вечеру молебень, на четырехъ почтовыхъ лошадяхъ, съ учителемъ Васильемъ Григорьевымъ Локтевымъ, до Новозерскаго Кириллова монастыря въ началѣ седьмого часа по полудни прямо отъ церкви поѣхали въ ночь.

Въ четырехъ отъ города Бѣлозерска верстахъ на самой большой Тихвинской дорогѣ бывшее Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, а нынѣ экономическихъ крестьянъ село Маекса (такъ называется по текущей въ Бѣло озеро рѣкѣ Маексѣ); въ немъ каменная церковь, настоящій храмъ—Успенію Пресвятыя Богородицы, придѣлъ—безсребренникамъ Космы и Доміану. Крестьяне довольствіе имѣютъ отъ ловли въ Бѣломъ озерѣ рыбы.

Отъѣхавши отъ села Маекса четыре, а отъ города Бѣло-

зерска восемь версть, для перемѣны за присталостію почтовыхъ лошадей обывательскими, остановились въ стоящемъ на большой дорогѣ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, называемомъ по текущей изъ Ласкова въ Бѣло-озеро рѣкѣ селѣ Куность; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Покрову Пресвятыя Богородицы, другая—архангелу Михаилу съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Крестьянъ, довольствующихся въ озерахъ Бѣломъ и Ласковомъ рыбною ловлею, сто дворовъ. Въ немъ, поколь собрали и перепрагли лошадей, за чѣмъ пробыли часа полтора, въ домѣ крестьянина Ларіона Евсеева напились чаю; а поѣхали изъ него на шести крестьянскихъ лошадяхъ въ девять часовъ по полудни.

Отѣхавши отъ села Куность двѣнадцать, а отъ города Бѣлозерска двадцать версть, для перемѣны обывательскихъ опять почтовыми лошадьми и ужины, въ половинѣ 11-го часа по полудни остановились въ экономическомъ же, бывшемъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, селѣ Солмасѣ. Въ немъ питающихся малымъ своимъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей и извозомъ крестьянскихъ 48 дворовъ. Нѣкоторые изъ нихъ съ своими запасами пристають зимою въ долю къ рыболовамъ. Изъ онаго села, поужинавши, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ 12 часовъ по полудни. Въ 4-хъ верстахъ отъ села Солмасѣ на большой дорогѣ погостъ Мондома; въ немъ каменная церковь Стрѣтенію Господню и великомученицы Параскевы.

Отъ яму и села Солмасе проѣхавши 12, да озеромъ Новымъ по льду 3, итого 15, и отъ города Бѣлозерска 35 версть, къ Новозерскому Кириллову монастырю пріѣхали въ половинѣ 2-го часа по полуночи, но какъ монастырь былъ запертъ, то куда достучались, пробыли за монастыремъ на озерѣ съ часъ; вѣхавши жъ въ монастырь въ половинѣ 3-го часа, квартерою стали въ кельяхъ тамошняго игумена Луки. Препочивающій во ономъ, что на Красномъ Новозерскомъ островѣ, монастырѣ преподобный Кирилль, прозваніемъ Бѣлый, родился въ 1466 году въ городѣ Галичѣ отъ простыхъ родителей; и, будучи 15-ти лѣтъ, ушедъ изъ дому родителей своихъ въ имѣющійся на Обнорѣ рѣкѣ пре-

подобнаго Корнилія монастырь, постригся въ монахи. Родитель же, искавши его, пришелъ въ тотъ Корнильевъ монастырь и, нечаянно увидѣвъ его уже монахомъ, тогда жъ, не выходя изъ монастыря, постригся въ монашество и вскорѣ умеръ. Тако жъ и мать его, будучи въ дѣвичьемъ монастырѣ монахиною, скоро жъ умерла. Кирилль же въ Корнилиевомъ монастырѣ, выживши всего шестнадцать лѣтъ, пошелъ странствовать и въ двадцать лѣтъ обшелъ лежащія при морѣ Окіанѣ мѣста, подмосковныя, новгородскія и псковскія страны. Во псковской же странѣ былъ ему гласъ, чтобъ идтить на сей островъ; и, идучи на оный, остановился въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ въ сонномъ видѣніи въ церкви явясъ ему Божія Матерь, велѣла идтить на оный же островъ, на который онъ, въ 1517 году пришедь, сперва поставилъ двѣ деревянныя церкви, одну—Воскресенію Христову, другую—Одигитріи Пресвятыя Богородицы, потомъ, для жительства собравшихся къ ему монаховъ, построилъ деревянныя жъ кельи и ограду и былъ игумномъ. Во ономъ монастырѣ жилъ онъ двадцать, а всего отъ рожденія своего семьдесятъ-одинъ годъ. При умертвіи жъ своемъ въ 1537 году февраля 4-го дня, по сдѣланіи собравшейся къ нему для прощенія братіи поученія, вдругъ замолчавъ, нѣсколько часовъ совсѣмъ былъ мертвъ, потомъ какъ будто бы пробудившись отъ сна, прорекъ сими словами: «Братія моя и отцы, сіе убо время уже мятежь въ людехъ, будетъ убо бѣда велія на земли нашей и гнѣвъ велій на людехъ, и падуть отъ острія меча, и плѣнени будутъ отъ языкъ, и труси, и глади, и моры будутъ велицы, якоже яви ми Господь Богъ въ часъ сей». И тогда приступи къ преподобному ученикъ его Діонисій, и вопрошалъ: «Повѣждь намъ, отче святыи, потомъ что будетъ?» Онъ же ему рекъ: «Абіе видѣхъ на Престолѣ Царя сѣдяща, и предъ Нимъ стояща два отрока храбра зѣло и умиленна, имущи на главахъ своихъ вѣнцы царскіе, и даде имъ Господь въ руцѣ ихъ оружіе на противныя враги, и побѣждени будутъ противни, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено». Про изреченіи жъ сего, скончался. По смерти жъ своей, явясъ во снѣ Грозному царю Іоанну Васильевичу, прорекъ: «Царю, за утро возставъ, не ходи въ палату (име-

немъ назвавъ ее), до третьяго часа дне». Царь же его вопро-силъ: «Для чего нейдти». Онъ же отвѣщаль: «Да не умреши напрасною смертію». Потомъ, сказавъ царю на вопросъ о своемъ имени и монастырѣ и подтвердивъ еще то свое прореченіе, невидимъ сталъ. Царь же во ожиданіи, что надъ тою палатою по неизвѣстному, кромѣ его, никому видѣнію, послѣдуетъ, до назна-ченнаго часа въ нее не пошелъ. Въ третій же часъ дне та па-лата пала, и многихъ во ожиданіи царя въ ней бывшихъ князей, бояръ и прочихъ сановитыхъ людей убило и подавило до смерти. Царь же Иванъ Васильевичъ за то избавленіе себя отъ смерти во владѣніе Новоезерскаго Кириллова монастыря во всѣ отъ озера стороны по три версты пожаловалъ землю, съ жительство-щими на ней крестьянами, которыхъ тогда было восемьсотъ душъ. Изъ прочихъ же преподобнаго Кириллы Новоезерскаго чу-десъ, еще достойно примѣчаніе сіе: Во время бывшаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ людехъ смятенія, ближній бояринъ Борисъ Морозовъ, для избѣжанія отъ смерти, ушелъ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и оттолъ для моленія пріѣхалъ во оный Новоезерскій Кирилловъ монастырь, и при гробѣ сего преподобнаго далъ обѣщаніе, что если онъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ опять будетъ возвращенъ въ Москву съ преж-нимъ его достоинствомъ, то за сіе въ Новоезерскомъ монастырѣ построить своимъ коштомъ каменную церковь, каковыхъ въ немъ тогда еще не было,—что все вскорѣ послѣ того обѣщанія и сбы-лося въ точности. Моци сего преподобнаго Кириллы Новоезер-скаго въ землѣ предпочивали сто-двѣнадцатъ лѣтъ, а обрѣтены въ 1649 году ноября 7-го числа.

Нынѣ жь во ономъ монастырѣ каменныхъ четыре церкви: 1) холодный соборъ во имя Воскресенія Христова; особо къ нему придѣланные придѣлы, одинъ—Николаю Чудотворцу, другой—пре-подобному Кириллы Новоезерскому, въ которомъ и моши его вскрываемыя предпочиваютъ; 2) теплый соборъ; въ немъ два рядомъ престола, одинъ—Одигитріи Пресвятыя Богородицы, другой—Алексѣю челоуѣку Божию; 3) праведнымъ Захарію и Елисаветѣ; 4) надъ Святыми воротами—первоверховнымъ апостоломъ Петру и

Павлу. И прочее внутри монастыря и маленькаго гостинаго двора строеніе каменное, а ограда, утвержденная за малостію острова (который въ окружности не болѣе 200 сажень) на сваяхъ, и за ней для торгу въ ярмоночные дни прїѣзжающихъ купцовъ лавки, деревянныя.

Въ немъ каждый годъ большая бываетъ ярмонка; начинается съ 15-го марта и продолжается недѣлю; къ оной съѣзжаются съ товарами купцы изъ Бѣлозерска, Вологды, Кириллова, Череповца, Устюжны, Тихвина, Олонца, Петрозаводска и Вытегры, и со многихъ уѣздовъ съ своими руководѣліями и продуктами собираются крестьяне. Въ продолженіе сей ярмонки монастырь имѣетъ главный годовоіи денежный доходъ.

Теперь оный монастырь по штату состоитъ въ третьемъ классѣ. Въ немъ игумень Лука; по бытности его въ Бѣлозерскомъ духовномъ правленіи первымъ членомъ, почти всегда живетъ въ городѣ, а въ монастырѣ бываетъ только не въ присутственные дни, и когда гораздо нужныхъ нѣтъ дѣлъ. Іеромонахъ—1, чтущихся къ постриженію священниковъ бѣлыхъ—3, іеродіаконъ Корнилій—1, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ діаконъ—2, послушниковъ—3, штатныхъ служителей—9. Они довольствуются обыкновеннымъ штатнымъ жалованьемъ и сборными отъ богомольцевъ за разныя службы и въ ярмонку за лавки деньгами. Во ономъ Новозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ пробыли съ четвертаго по седьмое число декабря.

А 7-го числа въ воскресенье, послѣ литургіи, за монастырскою трапезою отобѣдавши, при ненастной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, на четырехъ же приведенныхъ изъ Кобылина яму почтовыхъ лошадяхъ поѣхали въ два часа по полудни. Облегающее кругомъ сей Красный островъ и Новозерскій Кирилловъ монастырь Новое озеро примезевано къ монастырю, и жительствующіе около его крестьяне ловятъ въ немъ рыбу съ дозволенія монастырскаго, съ отдачею пятой рыбины. Рыба жъ въ немъ ловится: лещи, щуки, окуни, харьбюсы, платицы, налимы и мелкая рыба.

Въ полуторныхъ верстахъ Новымъ озеромъ, на текущей изъ него въ Андо-озеро рѣчкѣ Кобылинкѣ экономическое, бывшее онаго монастыря село Кобылино, въ коемъ и теперь живутъ съ эконо-

мическими крестьянами монастырскіе штатные служители. Въ немъ отъ монастыря построена тесомъ обшитая деревянная церковь во имя Тихвинской Богоматери. Во оною на память преподобнаго Корнилія четвертаго числа февраля изъ Новоезерскаго Кириллова монастыря бываетъ крестный ходъ, и собираются окольные и бѣлозерскіе жители.

Отъѣхавши отъ Кобылина яму версты двѣ и обогнавши состоявшій въ сорока подводяхъ, ѣхавшій изъ Кирилловскаго уѣзда въ Санктъ-Петербургъ съ ложками, чашками и ковшами деревянными обозъ, ѣхали двѣнадцать версть Андо-озеромъ. Проѣхавши отъ Новоезерскаго Кириллова монастыря семнадцать версть, для переѣзны лошадей остановились въ стоящей на берегу того озера господъ Николая Ивановича Ивановскаго, Фризина и Колечина деревни Каликиной въ пятомъ часу по полудни. Крестьяне сей деревни, также какъ и въ селѣ Кобылинѣ, для пропитанія своихъ семействъ и оплаты податей при хлѣбопашествѣ имѣютъ рыболовный промыслъ. Изъ оной Каликиной деревни и яму на четырехъ же лошадяхъ поѣхали въ исходѣ шестого часа, сперва полемъ, потомъ версты двѣ Андо-озеромъ и версть двѣнадцать болотными и полевыми ровными мѣстами.

Отъѣхавши отъ Каликина яму семнадцать версть, для ужины и переѣзны лошадей въ восемь часовъ по полудни остановились въ селѣ господина Петра Силича Кутузова Акишевѣ. Во ономъ селѣ деревянная церковь Покрову Пресвятыя Богородицы и Николаю Чудотворцу. Жительствующіе во ономъ селѣ и въ ближнихъ къ ему, разстояніемъ верстахъ въ пяти, деревняхъ крестьяне довольствуются и всѣ свои нужды исправляютъ отъ хлѣбопашества, ибо всегда они съ посѣяннаго четверика вымолачиваютъ ржи и овса отъ тринадцати до шестнадцати четвериковъ, ячменю четверть, пшеницы отъ десяти до двѣнадцати четвериковъ. Они никогда для себя хлѣба не покупаютъ, а еще окольнымъ жителямъ много въ своихъ домахъ и продаютъ. Къ тому жь для продажи бѣлозерскимъ купцамъ гонять много дегтю. По Бѣлозерскому уѣзду сіе самое хлѣбородное мѣсто. Отъ онаго села впередъ къ Тихвину лучина началась у крестьянъ сосновая, а до него вездѣ была березовая. Изъ сего села и яму, въ избѣ крестьянъ

янина Мины Силина поужинавши, при снѣжной съ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ десять часовъ по полудни въ ночь.

Отъ села и яму Акишева лѣсистымъ и нѣсколько чистымъ болотомъ отѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревнѣ и яму господина Михаила Павловича Павлова Ракуновой перепрягли лошадей и при той же погодѣ поѣхали безостановочно. Крестьяне сей Ракуновой деревни, беря въ своей лѣсной дачѣ въ болотахъ желѣзную руду (которой тамъ много), не имѣючи завода, а каждый съ своимъ только семействомъ, въ нарочито для того сдѣланныхъ въ лѣсахъ печахъ, выплавливаютъ желѣзо и продаютъ прїѣзжающимъ къ нимъ въ дома бѣлозерскимъ и города Устюжны купцамъ по рублю по двадцати копѣекъ пудъ на мѣстѣ. Каждый же житель съ своею семьею можетъ желѣза каждый годъ продать на сто рублей.

Въ шести отъ Ракунова яму верстахъ, за занесеніемъ снѣгомъ дороги, почтовые лошади пристали, почему въ деревнѣ господина Осипа Осиповича Комарова Чукшиной перемѣнили ихъ обывательскими. Крестьяне сей деревни при неурожайномъ хлѣбопашествѣ довольствуются выплавливаніемъ и продажею желѣза и извозомъ; скота всякаго, въ разсужденіи болотныхъ травъ, держать по немногу.

Отъ деревни Чукшиной болотнымъ и не много гористымъ полевымъ мѣстомъ отѣхавши пятнадцать верстъ, въ деревни и яму господина Василья Степановича Познякава, Лысковой перемѣнили обывательскихъ лошадей почтовыми. Жительствующие въ оной деревнѣ крестьяне желѣзной руды въ своихъ дачахъ не имѣють, а съ небольшою платою берутъ въ постороннихъ дачахъ и изъ выплавленного изъ нее желѣза многіе куютъ нужные для крестьянства запасы и продаютъ ихъ въ домахъ, по ярмонкамъ и городамъ крестьяномъ и купцамъ. Возлѣ оной деревни Кулижской волости погость; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Преображенію Господню съ придѣломъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, другая—Казанской Божіей Матери съ придѣломъ мученикамъ Кириллу и Улитѣ.

Отъ Кулижскаго въ девяти верстахъ возлѣ большой дорогѣ погость Чурбанской волости; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви,

одна Покрову Пресвятыя Богородицы, другая Николаю Чудотворцу.

8-го числа, въ понедѣльникъ, отъ Лыскова яму гористыми мѣстами проѣхавши двѣнадцать верстъ, для перемѣны лошадей и чтобъ самимъ обогрѣться, въ десятомъ часу по полуночи остановились въ деревнѣ Борисовой господина Василя Осиповича Епанчина; и налившись въ избы крестьянина Ерофея Иванова чаю, на одной лошади, въ крестьянскихъ саняхъ-ошивныхъ, ѣздили въ имѣющійся въ полоторыхъ верстахъ отъ деревни погостъ Троицкій. Въ немъ одна каменная церковь Живоначальной Троицы, съ придѣломъ апостолу евангелисту Іоанну Богослову. По пріѣздѣ жъ изъ него, въ избы того жъ крестьянина отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ ѣзъ сего Борисова яму лошадяхъ, при небольшомъ морозѣ, поѣхали въ часъ по полудни. Во оной деревнѣ крестьянинъ Иванъ Васильевъ, прозваніемъ Барда, отъ роду имѣетъ сто-десять лѣтъ, а еще въ силѣ, совершенномъ разумѣ и хорошо видитъ глазами. Жительствоующіе въ сей Борисовой деревнѣ крестьяне довольствіе имѣютъ отъ хлѣбопашества, ибо у нихъ отъ посѣяннаго четверика вырастаетъ ржи отъ восьми до десяти четвериковъ, жита двѣнадцать четвериковъ, овса и пшеницы семь четвериковъ, гороху пять четвериковъ. Они для прокормленія своихъ семействъ никакого хлѣба, кромѣ малаго числа гречи, не покупаютъ, а еще по нѣскольку своего околнымъ жителямъ продаютъ и, ѣздючи въ городъ Устюжну, закупаютъ разный хлѣбъ и распродаютъ по деревнямъ, въ городѣ Тихвинѣ и его уѣздѣ; поелику за привозомъ изъ Рыбинска водою на баркахъ въ Устюжны всякій хлѣбъ дешевле, въ Тихвинѣ жъ, по неимѣнію изъ нижнихъ городовъ водяной комуникаціи, дороже. Кромѣ же сего и извоза, ничѣмъ не промышляютъ.

Отъ Борисова яму отѣхавши двадцать-пять, а отъ города Бѣлозерска 142 версты, для перемѣны лошадей въ четыре часа по полудни остановились въ деревнѣ Пляса господина Оедора Абрамовича Колюбакина, гдѣ Бѣлозерскій уѣздъ кончился, а началась округа города Устюжны Желѣзнопольскаго. Оный городъ таковое названіе имѣетъ, кажется, отъ того, что въ уѣздѣ его множество желѣзной руды, и что жители онаго главный доходъ

имѣютъ отъ желѣза. Оной деревни крестьяне довольствуются отъ дѣланія желѣза и стали и отъ кованія изъ него нужныхъ для крестьянства вещей; хлѣбопашество жъ имѣютъ малое и неурожайное.

Отъ деревни Пяса, по большей части ровнымъ мѣстомъ, отѣхавши двадцать-двѣ версты, для ужины и перемѣны лошадей въ девятомъ часу по полудни остановились въ селѣ и яму Коробищи господь Ѳедора Абрамовича Колюбакина и Дмитрія Васильевича Корсакова. Во ономъ селѣ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Животворящей Троицы, другая—Успенію Пречистыя Богородицы съ придѣломъ Николаю Чудотворцу. Жительствующіе въ немъ крестьяне промышляютъ дѣланіемъ по многу желѣза и стали. Здѣсь мы, въ домѣ той волости сотскаго Ѳедора Филиппова поужинавши, поколь собрали четырехъ почтовыхъ лошадей, пребыли до второго часа по полуночи, а изъ него при морозной погодѣ поѣхали въ исходѣ уже онаго. Въ двадцати верстахъ отъ Коробищинскаго яму, въ деревнѣ и почтовой станціи господина Петра Ивановича Козлянинова Серебренской перемѣнили лошадей и поѣхали изъ него при жестокомъ морозѣ безостановочно. Въ семнадцати отъ Серебренской станціи верстахъ, возлѣ большой дороги село и погость Волскій-Ивановскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Живоначальной Троицы, другая—Іоанну Предтечи съ придѣломъ великомученику Георгію.

9-го числа, во вторникъ, отѣхавши отъ Серебренской станціи двадцать верстъ, въ восемь часовъ по полуночи, для перемѣны лошадей и чтобъ обогрѣться, остановились въ деревнѣ и яму господина Гаврила Ивановича Ушакова Верховье. Обогрѣвшись же и напившись въ избѣ крестьянина Якова Филиппова чаю, во ожиданіи, поколь изъ помянутаго села приведутъ лошадей, въ крестьянскихъ ошивняхъ ѣздили на одной лошади въ тотъ Волскій-Ивановскій погость и, по приѣздѣ изъ него отобѣдавши, при пасмурномъ небѣ и не очень холодномъ вѣтрѣ, въ два часа по полудни поѣхали. Жительствующіе во оной деревнѣ крестьяне для пропитанія своихъ семействъ хлѣба, кромѣ гречи, не покупаютъ и своего не продаютъ, поелику съ посѣяннаго четверика вымолачиваютъ ржи отъ семи до восьми четвериковъ, овса до

десяти четвериковъ, пшеницы отъ пяти до шести четвериковъ, жита отъ четырехъ до девяти четвериковъ. Въ другихъ же по близости деревняхъ нѣкоторые водятъ пчелъ; въ своихъ лѣсахъ бьютъ изъ ружей звѣрей: оленей, медвѣдей, волковъ, рысей, лисицъ, бѣлокъ, куницъ, зайцевъ и въ малыхъ рѣкахъ выдръ; оныхъ звѣрей всегда въ тѣхъ большихъ лѣсахъ бываетъ много.

Отъ оной деревни Верховья проѣхавши двадцать верстъ, сначала частогористымъ боромъ, потомъ ровнымъ болотомъ, а къ концу полей, для перемѣны лошадей въ пятомъ часу по полудни остановились въ деревнѣ и яму господина Александръ Яковлевича Сукина съ прочими Соминской пристани. Оная деревня Соминскою называется по судоходной возлѣ ея текущей въ Волгу рѣки Сомины, а пристанью потому, что городовъ Устюжны и Тихвина купцы отъ оной деревни по рѣкѣ Сомины съ тамошнимъ желѣзомъ, сталью, нужными для крестьянства желѣзными и стальными вещьми, дегтемъ, съ смолою, съ звѣриными кожами, поташемъ, бѣлозерскою и прочею рѣчною и озерною рыбою и бѣлозерскими бѣлыми снѣтками отправляютъ барки и другія рѣчныя большія и малыя суда въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Рыбинскъ, Вытегру, Петрозаводскъ, Тверь и въ прочіе низовые города; оттолъ же привозятъ всякіе нѣмецкіе и московскіе товары, перловыя, просыныя и другія хорошія крупы и съѣстные припасы, виноградныя вина, всякіе ягоды и орѣхи, соленую и свѣжую осетрину, бѣлугу, семгу, сазанину, севрюгу, хлѣбъ рожь, овесъ, пшеницу, и горохъ мукою и зернами, гречишныя и ячныя крупы, деревянное, льняное, конопляное и коровье масло и, по невозможности симъ товаромъ до Устюжны и Тихвина водяною комунікаціею дойдти, складываются во оной деревнѣ, а изъ нея въ Тихвинъ и Устюжну перевозятъ и оттолъ, для нагрузки опять барокъ, привозятъ тамошніе жители зимою; почему здѣсь всегда бываетъ разнаго званія людей много, и для того имѣется трактиръ и харчевни; къ тому жъ еще лежитъ и московская въ Санктъ-Петербургъ большая дорога. Крестьяне, въ сей деревнѣ жительствующие, за малостію земли и по неурожаю, хлѣбопашество имѣютъ малое, такъ что къ своей запашкѣ каждый годъ ржи прикупаютъ мѣсяца на четыре, а иногда и на полгода.

Деньги жь зарабатываютъ дѣланіемъ желѣза и стали, стрѣлян­іемъ звѣрей, а больше извозомъ; нѣкоторые имѣютъ постоянные дворы и хранятъ купецкіе товары, дѣлаютъ барки. Имѣются мастеровые: портные, сапожники, кузнецы, столяры и плотники. Изъ онаго Соминскаго яму, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ, поѣхали въ шесть часовъ по полудни.

Отѣхавши отъ Соминской пристани осьмнадцать верстъ, для ужины и перемѣны лошадей въ восемь часовъ по полудни остановились въ деревнѣ Залуды господина Александръ Яковлевича Сукина съ прочими. Крестьяне сей деревни желѣза и стали не дѣлаютъ, а довольствуются отъ дегтю, скотоводства, стрѣлян­ія звѣрей и птицъ и отъ извозу, ходятъ на купеческихъ баркахъ лоцманами и работниками, въ другіе жь города въ годовые заработки никуда не отлучаются. Изъ одной деревни, обогрѣвшись и поужинавши въ домѣ крестьянина Абрама Осипова, при той же погодѣ, поѣхали въ одиннадцать часовъ по полудни. Въ двѣнадцати отъ деревни Залуды верстахъ Устюжны Желѣзнопольской уѣздъ, которымъ проѣхали 112 верстъ, кончился, а начался Тихвинскій.

Отѣхавши отъ деревни Залуды двадцать-пять верстъ, для перемѣны лошадей остановились въ деревнѣ Михѣевой господина Петра Алексѣевича Головина и перепрягли лошадей, не выходя изъ кибитки. Крестьяне сей деревни дѣлаютъ всякую деревянную посуду, продаютъ строевой лѣсъ, тесъ, доски и брусъ, гонятъ деготь, изъ покупнаго желѣза и стали куютъ простыя крестьянскія вещи, сами жь, по неимѣнію въ своихъ и ближнихъ дачахъ желѣзной руды, желѣза и стали не дѣлаютъ; въ Тихвинѣ и Устюжны плотничаютъ.

Отъ Михѣевой деревни въ десяти верстахъ на большой дороге погостъ Воскресенскій; въ немъ двѣ деревянныхъ церкви, одна—Воскресенію Христову съ придѣломъ великомученику Георгію, другая—Рождеству Христову.

Отъ Михѣева яму проѣхавши частогористымъ мѣстомъ двадцать-шесть верстъ, не выходя изъ кибитки, перемѣнили лошадей въ экономической, прежде бывшей Большого Тихвинскаго монастыря деревнѣ Конецъ. Оной деревни крестьяне хотя и неуро-

жайное, но по множеству земли большое имѣютъ хлѣбопашество, всякаго скота и для извозу лошадей, въ разсужденіи крестьянства, держатъ по многу и также продаютъ лѣсъ.

10-го числа, въ среду, отѣхавши отъ Конецкаго яму большою дорогою десять, да въ сторону отъ дороги большимъ лѣсомъ лѣсною проселочною дорогою четыре версты, для посмотрѣнія въ девятомъ часу по полуночи остановились въ Антоніевской Дымской пустынкѣ и пристали въ домъ живущаго въ ней бѣлаго священника Авраама Ксенифойтова. Дымскою она называется по небольшому того жъ названія озеру, при которомъ она стоитъ. Начально въ томъ пустомъ лѣсномъ и удаленномъ отъ жила мѣстѣ построена преподобнымъ Антоніемъ, котораго и мощи здѣсь въ Казанской каменной церкви подъ сводомъ препочиваютъ. Монаховъ въ ней живало по семидесяти челоуѣкъ, и крестьянъ во владѣніи было сто душъ. При открытіи жъ штата монастырѣмъ, она изпразднена, и для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ. Въ ней двѣ церкви: каменная, въ низу—Казанской Божіей Матери и преподобному Антонію Великому; въ веру жъ, стараніемъ онаго теперешняго священника отдѣляется Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная онымъ же священникомъ,—рождеству Іоанна Предтечи. Кругомъ церквей ограда деревянная старая и нѣсколько такихъ же обвалившихся пустыхъ келей. Священникъ и причетники живутъ за оградою въ деревянныхъ избахъ; довольствуются хлѣбопашествомъ, лѣсною угодою, скотоводствомъ и даваемыми отъ пріѣзжающихъ богомольцевъ за службы деньгами, а опредѣленныхъ въ приходъ крестьянъ не имѣютъ. Во оной пустынкѣ по всягодно годовая ярмонка бываетъ въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи и продолжается четыре дни. На оную съ товарами пріѣзжаютъ купцы тихвинскіе, бѣлозерскіе, изъ Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирается съ своими рукодѣліями и домашними продуктами окольнихъ и дальнихъ крестьянъ и для богомоленія разнаго званія людей. Были ль же въ древнія времена въ сей пустынкѣ какія достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, по неотысканію лѣтописца, не извѣстно. Состоящее

при ней Дымское озеро въ окружности версты три; по среди его маленькій островокъ, на которомъ, сказываютъ, спасался преподобный Антоній. Во оной пустынкѣ отслушавши водное освященіе храмамъ и преподобному молебень, въ священниковомъ домѣ отобѣдавши, за отдохновеніемъ пробыли до пяти часовъ по полудни. Въ пять же часовъ на тѣхъ же, что изъ Конецкаго яму, лошадахъ, поѣхали при морозной погодѣ.

Отѣхавши отъ Антоніевской Дымской пустынкѣ болотнымъ, лѣсистымъ мѣстомъ, тѣсною проселочною дорогою версть пять да большою шесть, итого одиннадцать версть, въ осьмомъ часу по полудни остановились въ Бесѣдномъ Маломъ Тихвинскомъ Никольскомъ монастырѣ. Онъ построенъ отъ Большого Тихвинскаго монастыря, по причинѣ явленія Божіей Матери, сѣдящей на колодѣ, съ предстоящимъ предъ Нею Николаемъ Чудотворцемъ, нѣкоему простоліудину Георгію, прозваніемъ Юрышу (которому приказала Она тогда сказать, чтобъ на построенной въ большомъ Тихвинскомъ монастырѣ, для поставленія явленнаго Ея образа церкви, крестъ поставили деревянный, а не желѣзный), на самомъ томъ мѣстѣ явленія, почему и называется Бесѣднымъ. Сей монастырь въ окружности сажень до трехъ-сотъ, кругомъ его ограда деревянная, а внутри двѣ каменныхъ церкви; настоящій холодный соборъ во имя Николая Чудотворца, теплый—рождеству Іоанна Предтечи; при ней строительскія кельи; въ нихъ въ проѣздъ мой жилъ присланный изъ Большого Тихвинскаго монастыря строитель іеромонахъ Іевъ, со однимъ монахомъ и двумъ къ постриженію чтущимся бѣльцамъ; въ низу жъ братская трапеза, кухня, хлѣбопечкарня и для поклажи изъ Большого Тихвинскаго монастыря получаемыхъ съѣстныхъ припасовъ подваль. Онъ съ самаго начала и понынѣ во всемъ генерально зависитъ отъ Тихвинскаго монастыря. Богомольцы въ него заѣзжаютъ весьма рѣдко. Главный же для поправленія и починки монастыря денежный доходъ состоитъ въ построенной изъ-стари для того сбору, возлѣ большой дороги деревянной часовни (въ которой за стекломъ стоитъ иконописный крестъ, сказываютъ, сдѣланный изъ той колоды, на которой Богоматерь); въ ней каждый годъ собирается отъ двухъ до четырехъ-сотъ рублей; а для сбереженія оныхъ собирающихся отъ проѣз-

жающихъ денегъ, въ придѣланной къ той часовнѣ деревянной же кельѣ всегда живетъ монахъ или послушникъ. Въ мой же проѣздъ въ ней былъ чтущійся въ Большомъ Тихвинскомъ монастырѣ къ постриженію въ монашество санктъ-петербургскій купецъ Илья Никифоровъ Соболевъ.

Изъ онаго монастыря, побывши въ церквахъ и часовнѣ, отслуживши храмамъ молебень и съ строителемъ отужинавши, поѣхали въ двѣнадцать часовъ по полуночи. Отѣхавши отъ онаго монастыря четыре, Тихвинскимъ уѣздомъ шестьдесятъ-восемь, а всего отъ города Бѣлозерска триста-двадцать-двѣ, а отъ Тотмы 710 верстъ, въ началѣ перваго часа по полуночи, по приѣздѣ въ городъ Тихвинъ, возлѣ Тихвинскаго монастыря, поколь отворили для насъ ворота, пребыли въ кибиткахъ часъ; потомъ, съ позволенія тамошняго архимандрита Игнатія, въѣхавши въ монастырь, стали квартирою въ отведенныхъ намъ въ монастырской швальнѣ кельяхъ.

31-я часть. Описаніе Большого Тихвинскаго монастыря и уѣднаго города
Тихвина.

Сей монастырь и городъ такое названіе имѣютъ по рѣчкѣ Тихвинкѣ, надъ которою построены. На ономъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь, для явленнаго, въ царствованіе великаго князя Дмитрія Іоанновича въ 1383 году, по рѣчкѣ жъ названнаго Тихвинскія Богоматери образа, сперва тамошними жителями построена была деревянная, а въ 1515 году, по повелѣнію великаго князя Василя Іоанновича, стоящая посреди монастыря, казеннымъ коштомъ каменная Успенская церковь, въ которой и по нынѣ, съ приходу въ нее, на правой сторонѣ стоитъ чудотворный Тихвинской Богоматери образъ. При немъ отъ 1383 по 1560 годъ, 177 лѣтъ, для отправленія подлежащаго богослуженія, какъ бы въ обыкновенной приходской церкви, бѣлые священники; во ономъ же 1560 году, по повелѣнію великаго князя Іоанна Васильевича, для монашескаго общежительства построенъ сей каменный мужескій монастырь казеннымъ коштомъ.

Въ немъ каменныхъ церквей 7: 1) посреди монастыря настоящій холодный соборъ; въ немъ четыре престола: 1) Успенію

Пресвятія Богородицы, придѣлы при немъ за особыми стѣнами; 2) съ южной стороны Иліи Пророку; 3) съ сѣверной стороны апостолу евангелисту Іоанну Богослову; 4) на сводѣ Николаю Чудотворцу; при ономъ соборѣ ризница и книгохранительница; 2) съ южной стороны на каменной стѣнѣ теплый соборъ Рождеству Пресвятія Богородицы; при немъ общеработничья трапеза, келарская съ разными служебными кельями, въ низу хлѣбопечарня, квасоварня и погребъ; въ линію жь отъ олтаря, объ одной главѣ и двухъ спицахъ колокольна; 3) съ западной стороны на большими воротами Вознесенію Господню, съ придѣломъ великомученику Теодору Стратилату; 4) на восточныхъ воротахъ — больничная, Дванадцати Апостоломъ; 5) рядомъ съ ней — Покрову Пресвятія Богородицы; 6) на вѣздныхъ въ монастырь воротахъ теперешнимъ архимандритомъ построены — Тихвинской Пресвятія Богородицы; 7) за монастыремъ на другой сторонѣ рѣчки Тихвинки, на томъ мѣстѣ, гдѣ сперва явился чудотворный Богоматеринъ образъ — Всѣмъ Святымъ. Итого, въ семи церквахъ одиннадцать престоловъ.

Каменная кругомъ монастыря ограда, въ которой монашескія, гостинныя и мастерскія, многія изъ нихъ о двухъ этажахъ, келіи — съ западной стороны длиною на сорока-трехъ, шириною на пяти съ половиною, съ южной длиною на шестидесяти-семи, шириной на четырехъ, съ восточной длиною на сорока-двухъ, шириною на пяти, съ сѣверной длиною на шестидесяти-девяти, шириною на четырехъ, а всего на двухъ-стахъ-двадцати-одной сажени. Она съ кельями, Вознесенскою, больничною и Покровскою церквами ограда, построены и желѣзомъ покрыты казенными, а прочее — сборными отъ богомольцевъ монастырскими деньгами.

Кругомъ каменной ограды, отступя отъ нее сажень двадцать-пять, разомъ же съ монастырскимъ казеннымъ строеніемъ, для защищенія отъ иноземцевъ, съ мѣстами, гдѣ ставить пушки и семи каменными башнями, о двухъ воротахъ и приворотныхъ кельяхъ, въ окружности на четырехъ-стахъ-двадцати-шести сажняхъ обнесена, называемая Городомъ, деревянная стѣна, которую теперешній архимандритъ отъ подаянія добротныхъ дателей

строить каменную, и уже съ западной стороны, съ прїѣзду къ монастырю, совсѣмъ сдѣлана, только не отбѣлѣна, а и съ сѣверной стороны половина построена. По оной стѣнѣ кругомъ монастыря въ годъ бываетъ шестнадцать крестныхъ ходовъ.

По преданію о томъ Тихвинской Богоматери чудотворномъ образѣ, по догадкѣ пишется, что оный ни кѣмъ не принесенъ, а самъ собою предивно вышелъ изъ Цареградской церкви, являлся по разнымъ мѣстамъ, наконецъ, остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ настоящій посреди монастыря Успенскій соборъ. Для поклоненія оному чудотворному Тихвинской Богоматери образу всегда бываютъ съ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ разнаго званія люди, а особливо ежегодно въ знатномъ количествѣ собираются во всю первую недѣлю Великаго поста.

Въ ризницѣ все въ великомъ порядкѣ; въ ней настоятельскихъ съ жемчужными оплечьями ризъ—4, діакопскій стихарь, съ оплечьемъ половинчатого жемчуга—1; парчевыхъ ризъ царскаго подаанія, которыя у нихъ по вышитымъ золотомъ оплечьямъ почитаются самыми хорошими—11; такихъ же покрововъ—3; архимандрическихъ шапокъ—5; нѣсколько серебряныхъ и позолоченныхъ сосудовъ. Итакъ, въ ризницѣ и въ ней же имѣющейся книгохранительницѣ никакихъ любопытства и примѣчанія достойныхъ вещей нѣтъ, кромѣ чистоты и порядка.

Оный Тихвинскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи пожалованныхъ отъ разныхъ Россійскихъ государей шесть тысячъ душъ крестьянъ. Нынѣ жь, по установленіи штатовъ и архимандрій, состоитъ во 2-мъ классѣ на обыкновенномъ казенномъ жалованьи. Въ проѣздъ мой въ немъ былъ архимандритъ изъ дворянъ, находившійся при дворѣ у сервиза, Илья Ивановичъ Ушаковъ, при постриженіи жь въ монашество, названный Игнатій; осѣняетъ свѣчамъ, но не такъ, какъ ставропигіальный, а какъ состоящій подъ епархіальнымъ архіереемъ. Предъ нимъ же бывший архимандритъ Евсимій жилъ по старости своихъ лѣтъ на покоѣ. Теперешній архимандритъ Игнатій, по прїѣздѣ въ Тихвинскій монастырь архимандритомъ, привезъ съ собою изъ московскаго купечества шестнадцати человекъ бѣльцами, кои его стараніемъ въ скорое время пострижены въ монашество и произведены другіе

въ іеромонахи и одинъ въ іеродіакона. Іероманахи: 1) казначей—Моисей; 2) ризничій, уставщикъ и благочинный—Гедeonъ; 3) Ааронъ; 4) Епифаній; 5) монастырскій духовникъ—Амвросій; 6) іеродіаконъ—Герасимъ; онъ—рѣзчикъ и подарилъ мнѣ своей мелкой рѣзбы маленькій Тихвинской Богоматери образокъ. Монахи: 7) соборный свѣщеносецъ и директоръ швальни — Данииль; 8) при образѣ чудотворномъ Тихвинской Богоматери — Зосимъ; 9) при томъ же образѣ — Пахомій; 10) хлѣбодаръ, кухарь, квасоваръ и трапезникъ—Варлаамъ; 11) конюшенный надзиратель — Серапіонъ; 12) соборный понамаръ — Веніаминъ; 13) при часовнѣ, которая въ городѣ при большой дорогѣ, у денежнаго сбору — Никодимъ; 14) природный Бендерець, жительствовавшій въ мой проѣздъ въ Маломъ Тихвинскомъ монастырѣ—Арсеній. За младостію своихъ лѣтъ, живутъ еще бѣльцами или послушниками: 15) архимандрическій келейникъ—Симеонъ Дмитріевъ; 16) Иванъ Антоновъ. При семь архимандритѣ во оный Тихвинскій монастырь пришли съ нижеписанныхъ мѣсть: изъ Софроніевской пустыни: игумень Герасимъ; іеромонахъ Антоній; іеродіаконъ, который править экономскую и полуказначейскую должность, Тихонъ; чтущійся къ постриженію кононархъ Василій. Изъ Фролицевой пустыни: іеромонахъ Геннадій, іеродіаконъ Тихонъ. Изъ приходскихъ уѣздныхъ погостовъ: бѣлые вдовы священники: Николай, Григорій; діаконъ Іоанникій. Послушники, чтущіеся къ постриженію въ монашество: изъ жительствоющихъ въ Санктъ-Петербургѣ при дворѣ дворянъ—капитанъ Петръ Филипповъ Боголюбовъ. Изъ разныхъ мѣсть: при трапезѣ — Степанъ Дмитріевъ; при кухнѣ — Михаила Даниловъ; просвиракъ — Ефимъ Ивановъ; казначейскій келейникъ — Яковъ Алексѣевъ; при швальнѣ — Емельянъ Никифоровъ; при прочихъ работахъ четыре человекъ. Штатныхъ служителей—16 человекъ.

Изъ бывшихъ въ Тихвинскомъ монастырѣ до вступленія въ него сего архимандрита Игнатія монаховъ остался одинъ только старшій казначей Корнилій, прочіе жъ всѣ разошлись по другимъ монастырямъ,—поелику оный архимандритъ, съ помянутою, состоявшею въ шестнадцать человекъ, пріѣхавшею съ нимъ въ сей монастырь въ единомышленномъ намѣреніи братіею, бывшихъ въ немъ до него: казначея, ризничаго и прочихъ смѣнилъ своими;

потомъ, собравши всѣхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ и послушниковъ, имъ объявилъ о общемъ и равномъ всѣхъ, безъ полученія по штату положеннаго казеннаго денежнаго жалованья, жительства, то-есть, на оныя деньги исправлять какъ для архимандрита, такъ и для всѣхъ одинаковую общую трапезу, одежду и обувь, а затѣмъ, оставшія жалованныя деньги вмѣстѣ съ сборными отъ богомольцевъ, употреблять на украшеніе монастыря; въ руки жъ никому, даже и самому ему, архимандриту, какъ жалованья, такъ изъ собирающихся за разныя службы отъ богомольцевъ доходовъ ни самамалѣйшей части не брать; и какъ, кромѣ казначея, никто изъ бывшихъ до него монаховъ на сіе не согласился, то онъ ихъ и уволилъ, кто куда похотѣлъ. Итакъ, онымъ архимандритомъ теперь введено благоустройство, порядокъ и не только въ церквахъ и во всѣхъ генерально кельяхъ, но и въ монастырѣ, чистота и общежительство удивительное, каковаго нигдѣ я въ другихъ монастыряхъ не видалъ: архимандритъ вмѣстѣ съ прочими всегда обѣдаетъ и ужинаетъ за трапезой, а особой для себя, по обычаю другихъ монастырей, кухни не имѣетъ, и пища, какъ для него, іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ, такъ послушниковъ и работниковъ, одинаковая, хорошая, каковой также въ другихъ монастыряхъ нигдѣ я на общихъ трапезахъ не видалъ. И одежда для всѣхъ одинаковая, хорошая жъ.

Съ западной отъ монастыря стороны, чрезъ текущій въ рѣчку Тихвинку крутой ручей, монастырскимъ иждивеніемъ сажень на сто сдѣланъ до каменной, для денежнаго сбора при большой дорогѣ часовни, деревянный мостъ.

Оный монастырь съ трехъ сторонъ окружается городомъ Тихвиномъ, въ которомъ купеческихъ, мѣщанскихъ и прочаго званія людей до полуторыхъ тысячъ дворовъ; каменныхъ по плану—14 домовъ, вновь строящихся лавокъ—95, деревянныхъ—159. Казеннаго строенія по плану два только магазиная деревянныхъ—винный да соляной. Заводовъ же и фабрикъ, кромѣ солодовеннаго и кожевеннаго, никакихъ нѣтъ.

Во ономъ городѣ соборъ каменный; въ немъ настоящій храмъ Преображенію Господню, придѣлы — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и преподобному Варлааму Хутынскому. Приходская

каменная Знаменію Пресвятыя Богородицы и мученикамъ Фролу и Лавру. На кладбищѣ деревянная многострадальному Іову.

За рѣчкою Тихвинскою дѣвичій Введенскій третьяго класса монастырь; въ немъ двѣ соборныхъ каменныхъ церкви: 1) для лѣтней службы—холодная о трехъ престолахъ: настоящій Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы, придѣлы Николаю Чудотворцу и преподобному Кириллы Бѣлозерскому; 2) для зимней службы—теплая Рождеству Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Іоанну архіепископу Новгородскому. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда деревянная. Игуменья въ немъ Максимила.

Жительствующихъ въ городѣ Тихвинѣ: купцовъ мужеска — 1,080, женска—1,125; мѣщанъ мужеска—570, женска—676; итого, купечества и мѣщанства: мужеска—1,650, женска—1,801, а обоого пола—3,451 душа. Они всѣ раскольники и въ церковь не ходять. Внутренній ихъ, какъ въ своемъ, такъ въ другихъ городахъ и по ярмонкамъ въ уѣздахъ торгъ получаемыми изъ Москвы, Санктъ-Петербурга, Ярославля и Вологды разныхъ добротъ сукнами, парчами, шелковыми, бумажными и другими матеріями, мѣдною, оловянною, хрустальною, каменною и деревянною посудю, чаемъ, кофіемъ, сахаромъ, виноградными винами, восковыми и получаемыми изъ Вологды сальными свѣчами и обыкновенными городу съѣстными припасами. Имѣющіе жъ для торговаго обороту изрядный денежный капиталъ главный торгъ имѣютъ покупаемымъ у крестьянъ дегтемъ, деревянною большою и малою посудю, желѣзомъ, сталью, больше жъ нужными для крестьянъ желѣзными и стальными вещми; и все оное зимнимъ путемъ отвозять въ Соминскую пристань, изъ оной же весною, по вскрытіи водъ, по рѣкѣ Сомины на собственныхъ своихъ у тамошнихъ крестьянъ покупаемыхъ баркахъ, для перепродажи доставляютъ въ Санктъ-Петербургъ, Москву, Ярославль, Тверь, Вологду, Рыбинскъ, Романовъ, Угличъ и Петрозаводскъ. И съ тѣхъ же мѣстъ на оныхъ своихъ баркахъ въ Соминскую жъ пристань привозять: изъ Москвы — разные московскіе, изъ Санктъ-Петербурга и Вологды—нѣмецкіе товары, изъ прочихъ же городовъ—рожь, пшеницу, гречу, горохъ, просяную, перловую, гречневую, ячную и

овсяную крупу и распродают оный хлѣбъ крестьяномъ за деньги, деготь, желѣзо, сталь, желѣзныя вещи и деревянную посуду и цѣлыми барками съ знатнымъ барышемъ продаютъ въ Рыбинскѣ, Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и на ярмонкѣ, бываемой на Бадажской пристанѣ. Малое число купцовъ въ помянутые города доставляютъ бѣлозерскую рыбу и снѣтки. Мѣщане, не имѣющіе для того торговаго кредита, торгуютъ недорогими товарами въ своемъ только городѣ и по ярмонкамъ, нанимаются у достаточныхъ въ лавки сидѣльцами и для закупки товаровъ приказчиками; другіе на выгонной землѣ для продовольствія своихъ семействъ имѣютъ небольшое хлѣбопашество и отходятъ въ Санктъ-Петербургъ и Москву въ разныя заработки.

Въ Тихвинской семинаріи, имѣющейсѣ въ монастырѣ, въ проѣздъ мой церковническихъ дѣтей обучалось до тридцати-пяти; въ маломъ народномъ училищѣ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей до пятидесяти. Понятіе жъ и охота ихъ къ наукѣ, а также поведение и знаніе учителей, за краткостію времени мнѣ не извѣстно. Не мудрено, что только учениковъ въ народномъ училищѣ, потому что жители всѣ раскольщики.

Въ Тихвинскомъ уѣздѣ въ жительство имѣется крестьянъ: мужеска—23,892, женска—24,079, а обоего пола—47,971 душа.

Весь почти уѣздъ ослѣпленъ расколомъ. Они хотя и всѣ имѣютъ хлѣбопашество, но какъ въ нынѣшніе неурожайные годы съ одного посѣяннаго четверика у нихъ родится ржи отъ четырехъ до шести четвериковъ, ячменю семь четвериковъ, овса пять четвериковъ, пшеницы жъ, гороху и гречи, по малости земли, а больше по неурожаю, не пашутъ; но и по такому ржи и ячменю урожаю могли бы они во весь годъ продовольствоваться своимъ хлѣбомъ, но за малостію удобной къ хлѣбопашеству земли, каждый житель къ своей запашкѣ ржи прикупаетъ слишнимъ на молгода, на что зарабатываютъ деньги дегтемъ, разною деревянною посудою, кузнечнымъ, столярнымъ, плотническимъ, сапожнымъ и портняжнымъ мастерствами, дѣланіемъ барокъ и прочихъ судовъ, продажею изъ своихъ угодій строеваго лѣса, тесу, досокъ и дровъ; жительствоющіе жъ по близости Устюжны Желѣзнополь-

скаго уѣзда—дѣланіемъ желѣза и по небольшому количеству стали, кованіемъ нужныхъ для крестьянъ вещей; которые жь при большой дорогѣ, тѣ, за получаемую отъ другихъ того жь уѣзда крестьянъ хорошую плату, содержатъ почтовые станціи; всѣ вообще зимнимъ временемъ извозничаютъ, и многіе отъ домовъ своихъ отлучаются въ годовые заработки въ Санктъ-Петербургъ, Москву и городъ Архангельскъ.

Въ городѣ Тихвинѣ въ мой проѣздъ были господа присутствующіе: въ управѣ благочинія: городничій—секундъ-маіоръ Семень Яковлевичъ Семенихинъ; уѣздный судья — секундъ-маіоръ Никита Никитичъ Лизуновъ; исправникъ — Василій Дмитріевичъ Гулубицкій, мой однополчанинъ въ первомъ или лейбъ-гренадерскомъ полку.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ пробыли съ десятого по 12-е число декабря.

32-я часть. Отъ Тихвинскаго монастыря и города до Санктъ-Петербурга.

12
XII

12-го числа декабря въ пятницу, въ Тихвинскомъ монастырѣ отслушавши литургію и вмѣстѣ съ архимандритомъ за братскою трапезою отобѣдавши, по выѣздѣ изъ монастыря съ часъ пробыли у тихвинскаго господина городничаго Семена Яковлевича Семенихина; по выѣздѣ жь отъ него, въ городскомъ соборѣ отслушали вечерню и храмамъ съ акаѳистомъ и въ путь-шествующій молебень; потомъ прямо отъ церкви въ седьмомъ часу по полудни на четырехъ почтовыхъ лошадяхъ поѣхали при морозной съ вѣтромъ погодѣ. Отъѣхавши отъ города Тихвина ровною большою дорогою двѣнадцать верстъ, для ужины остановились въ экономической, бывшей большого Тихвинскаго монастыря деревни, называющейся по текущей въ рѣку Тихвинку рѣчкѣ Муцимушкѣ; и въ ней, въ домѣ крестьянина Карпа Самсонова обогрѣлись и поужинали, за чѣмъ пробыли часа полтора, а изъ нее при той же морозной съ вѣтромъ погодѣ, на тѣхъ же, что изъ города Тихвина лошадяхъ, поѣхали въ половинѣ десятаго часа по полудни. Проѣхавши отъ деревни Муцимушки осьмнадцать, а отъ города Тихвина тридцать верстъ, въ погостѣ и почтовой станціи госпо-

дина Петра Ивановича Путятина Ильинской перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно. Во ономъ погостѣ двѣ церкви: каменная—Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня, деревянная — Или Пророку. Жительствующіе во ономъ погостѣ и въ деревнѣ Муцимушки крестьяне, по множеству удобной къ хлѣбопашеству земли, хотя и неурожайное, но большое имѣютъ хлѣбопашество. На продажу держатъ разный скотъ, который продаютъ тихвинскимъ, и къ нимъ для закупки его пріѣзжающимъ Санктъ-петербургскимъ купцамъ; достаточные жъ крестьяне и сами въ Петербургъ каждый годъ большими стадами отгоняютъ. Главный же ихъ денежный доходъ отъ содержанія сей Ильинской почтовой дистанціи и отъ извозу съ купеческимъ товаромъ въ разные города, и всѣ вообще гонять на продажу деготь.

Проѣхавши большою дорогою, по большей части ровными, боровыми мѣстами отъ Ильинскаго яму двадцать-двѣ, а всего отъ города Тихвина пятьдесятъ-двѣ версты, остановились въ погостѣ и яму господъ Ѳедора Ивановича Апрѣлева и Антона Васильевича Лупандина, Сясьскомъ-Воскресенскомъ. Сей погостъ Сясьскимъ называется по текущей при немъ въ Ладожское озеро рѣки Сясь, Воскресенскимъ же—по настоящему въ ихъ церкви храму. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви: 1) для лѣтней службы холодная—Воскресенію Христову, съ придѣломъ Николаю Чудотворцу; 2) для зимней службы теплая — Введенію во храмъ Пресвятыя Богородицы. Обогрѣвшись же въ домѣ того погоста діакона Ивана Львова и оставивши въ его домѣ экипажъ, повозки и трехъ чловѣкъ людей, на двухъ почтовыхъ лошадяхъ, запряженныхъ въ двое крестьянскіе сани-ошивни, изъ онаго погоста въ той же ночи поѣхали для посмотра въ Троицкій Зеленецкій мужескій монастырь.

Отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста отѣхавши большою дорогою четыре, да болотами и мхами тѣсною проселочною восемь, итого двѣнадцать верстъ, пріѣхавши къ Троицкому Зеленецкому монастырю, котораго ворота были еще заперты, остановились въ имѣющейся за монастыремъ для рабочихъ людей деревянной кельѣ.

13-го числа въ субботу, по утру ходили въ монастырь, и какъ обѣдни въ немъ не было, то отслушавши обѣдницу, храмамъ молебень и побывши въ церквахъ, по зву тамошняго казначея іеромонаха Сергія въ его кельяхъ обѣдали. Во ономъ монастырѣ одна каменная двухэтажная церковь; въ верхнемъ этажѣ одинъ храмъ во имя Живоначальной Троицы, въ нижнемъ—апостолу евангелисту Іоанну Богослову; въ ней подъ спудомъ препочиваютъ мощи преподобнаго Мартирія, уроженца новгородскаго. Внутри монастыря кельи и кругомъ ограда ветхія каменные. Въ немъ въ мой проѣздъ былъ настоятелемъ помянутый казначей Сергій; кромѣ его, іеромонахъ одинъ, чтущихся къ постриженію бѣлыхъ священниковъ—2, іеродіаконовъ—2, штатныхъ служителей—4 человекъ. Они довольствуются казеннымъ штатнымъ жалованьемъ, которое разбираютъ по рукамъ; хлѣбъ же не покупаютъ, а на отмежеванной на продовольствіе монастыря землѣ пахутъ свой и не мало пахатной и сѣнокосной земли отдаютъ крестьяномъ изъ половины и изъ оброку, тако жъ изъ своей лѣсной угоды продаютъ строевой лѣсъ. Богомольцевъ въ немъ бываетъ очень мало, да и то только иногда заѣзжаютъ проѣзжающіе изъ Санктъ-Петербурга чрезъ Старую-Ладугу въ Тихвинъ и оттуда обратно, ибо зимняя оная дорога лежитъ мимо сего монастыря. Хотя жъ въ немъ и числится по штату архимандритъ Іоасафъ, но онъ живетъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ намѣстникомъ; въ сей же монастырь пріѣзжаетъ въ годъ по разу, да и то на самое малое время, а иной годъ и не бываетъ. Въ которомъ же году, кѣмъ именно и чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ сей монастырь построенъ, и не было ли въ немъ въ древнія времена чего достойнаго любопытства и примѣчанія, о томъ за краткостію времени и по неимѣнію свѣдѣній, узнать не могли; крестьянъ же во владѣніи его было триста-восемьдесятъ душъ.

Изъ онаго монастыря въ казначея отобѣдавши, на тѣхъ же, что изъ Сяскаго-Воскресенскаго погоста и яму лошадахъ, поѣхали въ четвертомъ часу по полудни, и по пріѣздѣ опять въ Сяскій-Воскресенскій погостъ, въ домъ показаннаго діакона ночевали.

14-го число, въ воскресенье, слушали во ономъ Воскресенскомъ погостѣ всенощную и послѣ литургіи во обѣихъ церквахъ храмамъ молебень; потомъ съ священникомъ и діакономъ тамошними отобѣдавши, отъ онаго Воскресенскаго яму до города Новой-Ладоги и чтобъ заѣхать въ Троицкую Саратовскую пустынку, наняли съ четырьмя лошадьми двухъ крестьянъ деревни Острова-Воскресенскаго господъ Ѳедора Ивановича Апрѣлева—Нефотія Иванова и Антона Васильевича Лупандина—Спиридона Ѳирсова, цѣною за девять рублей, и пробыли здѣсь въ весь день. Въ семь же часовъ вечера, взявши изъ онаго погоста для отслуженія въ Троицкой Саратовской пустынкѣ литургіи священника и діакона, со всѣми къ тому потребностями, при морозной погодѣ поѣхали проселочною и лѣсистую, съ частыми небольшими горками, дорогою.

Въ двѣнадцать отъ Сясьскаго-Воскресенскаго погоста верстахъ погостъ Кусицкій; въ немъ двѣ деревянные церкви, одна—Преображенію Господню, другая—Николаю Чудотворцу. При немъ Тихвинскій уѣздъ кончился, а начался Новоладожскій. Отѣхавши отъ Воскресенскаго погоста двадцать верстъ, въ двѣнадцать часовъ по полуночи для ужины остановились въ деревни господина Ивана Дмитріевича Гулбицкаго, Кусицкій-Островъ. Жители сей деревни упражняются въ хлѣбопашествѣ, ибо на унавоженной землѣ отъ посѣяннаго четверика раи у нихъ родится отъ шести до восьми четвериковъ, овса отъ семи до десяти четвериковъ, жита до пяти четвериковъ; пшеницы жъ, льняного и конопляннаго сѣмя по неурожаю пахутъ весьма мало; однакожъ во весь годъ довольствуются своимъ, а не покупнымъ хлѣбомъ; малая жъ изъ нихъ часть къ своей запашкѣ прикупаютъ мѣсяца на два, да и то уже по какому-нибудь неудачному въ пахотѣ случаю, за неудобреніемъ порядочно земли, за уранненіемъ или за опозданіемъ посѣва; но въ какую бъ то ни было урожайную пору никто изъ нихъ хлѣба не продаетъ, а довольствуются только сами между собою оборотно. Денежный же ихъ доходъ состоитъ отъ изрядного скотоводства, отъ продажи тихвинскимъ и ладожскимъ купцамъ дегтю, золы, строевого сосноваго и еловаго лѣса, въ торговые дни тесу, досокъ и дровъ; зимою ѣздить въ извозъ, лѣ-

томъ же ни куда отъ домовъ своихъ не отлучаются, а упражняются въ хлѣбопашествѣ и, по довольному скотоводству, въ сѣнокосѣ.

Изъ оной деревни, въ домѣ крестьянина Ларіона Ипатова отужинавши, поѣхали въ исходѣ второго часа по полуночи. Отъ деревни Кусицкій-Островъ отѣхавши двѣнадцать верстъ, въ пять часовъ по полуночи остановились въ деревнѣ господина Никиты Никитича Лизунова Босынги.

15-го числа въ понедѣльникъ, въ домѣ оной деревни крестьянина Романа Филиппова, за тѣсною и лѣсистую къ Троицкой Саратовской пустынкѣ дорогою, оставивъ съ экипажемъ при двухъ своихъ челобѣкахъ кибитки, сами съ помянутыми Сяьскаго-Воскресенскаго погоста священникомъ и діакономъ, въ трехъ запряженныхъ по одной лошади крестьянскихъ саняхъ-ошивняхъ, поѣхали въ ту пустынку (до которой отъ деревни Босынги почитаютъ восемь верстъ) за часъ до разсвѣту, а въ нее пріѣхали въ девять часовъ по полуночи. Во оной пустынкѣ двѣ старыхъ деревянныхъ церкви, одна—Живоначальной Троицѣ, другая—преподобнымъ Зосиму и Савватию Соловецкимъ. Она Троицкая Саратовская пустынка Троицкою называется по настоящему въ церквѣ храму и явленному образу, а Саратовскою — по текущей при ней изъ болота того названія рѣчкѣ Саратовѣ. Стоитъ на небольшомъ острову, въ лѣсистомъ и въ лѣтнее время за топкостію непроходимомъ болотѣ, которое въ окружности до сорока верстъ; онымъ болотомъ къ той пустынкѣ трудный, однимъ только пѣшимъ проходить съ двухъ сторонъ.

Въ ней по причинѣ явленнаго Живоначальной Троицы маленькаго образа, былъ мужескій, также называвшійся, на своемъ содержаніи монастырекъ, который при положеніи монастырей въ классы и штаты изпраздненъ; а для отправленія въ церквахъ божественной службы, съ того времени, на своемъ же, безъ прихожанъ, содержаніи, опредѣляемы были бѣлые священники съ дьячками и пономарями, и никого, кромѣ ихъ, не живало. Въ мою же въ ней бытность, по открывшемся у жившаго предъ тѣмъ временемъ въ ней одного безъ дьячка и пономара священника съ женою, пристанодержательству разбойнической шайки и

бѣглыхъ (къ чему только оная пустынка и способна), ни кого, кромѣ отъ тихвинскихъ духовнаго правленія и нижняго земскаго суда для сбереженія церквей, священниковыхъ пожитковъ и корму скота, опредѣленныхъ изъ другихъ погостовъ двухъ дьячковъ и трехъ десятскихъ, не было.

Мы пристали въ томъ новомъ поповомъ домѣ къ тѣмъ же дьячкамъ и десятскимъ. Какъ же отъ церквей ключовъ у нихъ не было, а имѣлись у священника Пашенскаго погоста, до коего отъ той пустынкѣ почитаютъ тридцать верстѣ, то за ними послали одного изъ дьячковъ, а сами во ожиданіи его, пообѣдавши, отдохнали; въ вечеру передъужиной уже поздно ключи привезли, и мы отужинавши ночевали, будучи въ не малой въ такомъ пустомъ мѣстѣ опасности.

16-го, во вторникъ, отслушали по утру въ Троицкой церквѣ всенощную и во обыкновенное время водное освященіе, литургію, молебень, и въ другой церкви храму молебень. Потомъ, отобѣдавши, въ два часа по полудни изъ сей Троицкой Саратовской пустынкѣ при тепловатой погодѣ поѣхали.

[Сія пустынка достопамятна тѣмъ, что доказываетъ, сколь небрежительно пекутся начальники объ вѣреннхъ имъ частяхъ; ибо въ маломъ семъ мѣстечкѣ бѣдный попъ, отъ того что никогда туда никто не заѣзжалъ, доведенъ, можетъ быть, бѣдностію до кнута. На сію мысль попалъ я вотъ какъ: Глухая сія точка Россіи, облегается со всѣхъ сторонъ на серокъ верстѣ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами; рѣдкія ея, малочисленныя и бѣдныя сосѣдства отлежать не ближе какъ въ десяти верстахъ со всѣхъ сторонъ. Итакъ, ясно видно, сколь глухое сіе мѣсто способно для воровской пристани; и можно съ вѣроятностію сказать, что пустынка сія съ самаго ея начала держалась работами бѣглыхъ и повинныхъ строгости законовъ.

[Пріѣхавъ мы туда, нашли бѣднѣйшія церкви, ясно сказующія, что въ нихъ по году и больше не бываетъ службы. Ветхое прежнее монастырское строеніе безъ оконъ, безъ дверей и почти безъ кровлей, имѣли видъ опальнаго селенія; а удаленное строеніе попово, построенное окнами къ болоту, а не къ церкви, доказывало, какъ худо онъ былъ расположенъ къ ея пользѣ. Работ-

ный и рогатый скоть шатался тощъ и уныль по улицамъ и задворкамъ безъ корму, безъ поила и безъ присмотру. По упраздненіи монастырей по новому штату, остался сей забвенный край безъ жильцовъ и попечителей: онъ приписанъ сталъ къ ближнему погосту. Безграмотный кутейникъ, изъ оныхъ боясь попасться въ солдаты, бывъ безмѣстнымъ и зная, что изрядная разведена тутъ пашня и сѣнокосъ, выходилъ себѣ указъ дьячковскій и поселился въ ней. Но чтобъ развестись хлѣбомъ и строеніемъ, надобны были работники, а на то деньги, а для денегъ богомольцы, а для богомольцевъ служба; но для службы не было попа, въ богомольцахъ охоты, а въ немъ грамоты, тѣмъ онъ рѣшился безъ дальнихъ хлопотъ принимать къ себѣ безпашпортныхъ прохожихъ, которымъ, чтобъ не скучить, то позволилъ имъ для общей пользы запастись и по доброй молодицѣ. Дѣло было и пошло своей чередой, да раздумье взяло, не спросили бѣ отвѣта. И для того съ общаго приговору рѣшился онъ пропустить слухъ, будто къ нему приходили воры и его мучали, пытали и вѣниками жгли. Послѣ сего, кажется, ему бы должно было проситься прочь отъ сего мѣста, но онъ, побывъ только шесть лѣтъ дьячкомъ, поѣхалъ въ Петербургъ и удостоился сана священника и во ономъ пробылъ четыре года. Славный злодѣй атаманъ Рѣпка и Гуляевъ, его есаулъ, порядочно было зажили подъ его прикрытіемъ, и частенько въ окрестностяхъ пощупывали помѣщиковъ, богатыхъ крестьянъ и проѣзжихъ посадскихъ, отчего дороги съ Ладоги на Свирь и къ Тихвину стали было почти непроходимыми. Я, проѣзжая въ Соловки, самъ не безъ основанія этихъ бродягъ опасался. Но скоро теплое ихъ гнѣздышко дошло до слуху обоихъ начальниковъ губерній: исправникамъ наслались строгія повелѣнія, команды воинскія усилились, сотскимъ и жителямъ погрозили, и пагубная сія сволочь, перехватанная частію въ самой пристани, отослалася ко сужденію судовъ. Попа, у котораго нашли воровскіе пожитки спрятанные даже подъ престоломъ, отослали куда слѣдуетъ. А въ обратный уже мой проѣздъ изъ Архангельска ожидали уже по погостамъ кругъ Тихвина его къ наказанію.

[Несчастному сему скажите, начальники, что за причина его бѣдствія? Можетъ быть, онъ и не одинъ подобный ему въ Рос-

си. Духовные начальники! Когда бѣ заведены были порядочныя у васъ школы, былъ ли бы этотъ человекъ принужденъ искать убѣжища въ сихъ страшныхъ жилищахъ волковъ и медвѣдей? Когда бѣ вы, рассматривая прилежнѣе его невѣжество, не допустили эдакъ близко къ Безкровной Жертвѣ, то не сталъ бы Престоль Всевышняго хранилищемъ окровавленныхъ добычи; учитель правобъ и истолкователь Евангелія не томился бы жалостно подъ тяжкими ударами публичной казни, въ соблазнъ и поношеніе всѣхъ служителей церкви. Объяснѣ вину верховныхъ пастырей церкви, обращаюсь къ вамъ, незаконные самовольцы, врученной власти вамъ нашими монархами. Скажите мнѣ, раскормленные питомцы роскошью и праздношью, какъ можете вы пышными знаками почестей украшаться монарховъ вашихъ, ихъ обременять неумолкающими и усиленными требованіями то чиновъ, то знаковъ, то денегъ, то вотчинъ, когда подъ игомъ вашего назначенія загнанная истина молчитъ, невинность стонетъ, всѣ степени страждутъ, никто не находитъ своего права, а вы, величаясь, напрасно просыпаете ненадобный вѣкъ въ вредномъ нашемъ для всѣхъ изобиліи. Понимаете ль вы, безпечные тунеядцы, на что вамъ сказано, что губернаторы не суть судьи, что для того, чтобъ вы въ одномъ губернскомъ городѣ не принуждены были быть безотлучны, а оставивъ бы правосудія теченіе на судей, присматривая строго за ними по вѣдомостямъ, ѣздили бы безпрестанно по вѣдомствамъ своей губерніи, исправляли бы пороки, стремленіе къ злу отвращая, направляли бы склонности къ общественной пользѣ и, находя сокровенные дары щедрыя природы, приводя ихъ въ просвѣщеніе, изливали бы трудолюбіе, изобиліе и блаженство народамъ, вамъ врученнымъ. Вы же, вмѣсто вспоможенія удрученнымъ, насылаете только указъ за указомъ ко взысканію, не справясь, каковы обстоятельства, каковы годы и каковы ихъ жребій. Жестокіе, когда у васъ сгораютъ цѣлыя селенія, и даже цѣлыя города, то кто видалъ васъ, чтобъ вы послѣшно къ бѣдственному сему приключенію прискакали и въ видѣ отца утѣшительнаго старались бы извѣдать самыхъ разоренныхъ, и если имъ не вовсе заглядить ихъ убытокъ, то по крайности облегчить ихъ жребій ласковымъ привѣтствіемъ? А вы тутъ

то съ кровожаднымъ своимъ повѣреннымъ насылаете имъ разорительныя ваши повелѣнія: тутъ-то и взыскивають съ нихъ настрожайше положенныя подати, тутъ-то и родятся ваши пагубныя ревизіи, тутъ-то и усилятся предписанія о строеніи по плану. Общее сіе бѣдствіе городу, и безъ того уже ярмонкою городничимъ... а вы на это время нашлете еще другихъ; тутъ, всякій безграмотный подлець, сыскавши подлостью покровъ вашъ, набѣгаетъ то землемѣромъ, то архитекторомъ и обираетъ, ничего не сдѣлавъ, остатки погорѣлыхъ жителей. Я не порицаю, чтобъ не было хорошо строить города по плану: оно вводитъ просвѣщеніе, расширяетъ торги, прославляетъ вѣкъ и дѣлаетъ честь государю; но не должно ль вамъ на то разбирать время, приличность, достатокъ жителей, словомъ, обстоятельства? Ежели есть когда случай, когда бъ я позволилъ сатрапамъ нашимъ обременять государя своими просьбами, то только въ сихъ общественныхъ напастяхъ. Государь есть средоточіе всеобщія казны, слѣдовательно, во всеобщей сей гибели долженъ быть онъ и строитель, и помощникъ и утѣшитель. Въ настоящемъ правленіи сіи бѣдственные случаи многажды случались; спроси же у васъ, многіе ль изъ васъ приступали съ просьбами къ царскому престолу о вспоможеніи симъ несчастнымъ, хотя вы и знаете вѣрно, сколько благодѣтельная душа нами управляющая, отъ сихъ просьбъ никогда не отрекается. Тверь выгорѣла,—спросите, кто ее построилъ? Казань отъ злодѣя разорилась,—чьею же рукою покрылися развалины ея пышными зданіями? Мѣсто погорѣлыхъ петербургскихъ буяновъ украшаетъ великолѣпное зданіе пенковыхъ анбаровъ. Но что я говорю? Откажетъ ли она страждущимъ, когда на частыя и особенныя ваши прихотливыя прошенія, изливаются ея благодѣянія?

Но я отсталъ отъ моей матеріи, возвратимся къ попу; мнѣ слышится: онъ стонетъ.

[Еслибъ не было несчастныхъ, вѣрно бъ не было и злыхъ. Доколѣ вы, викарные владыки народовъ, нераченіемъ, незнаніемъ и корыстолюбіемъ своими ввергать станете родъ смертныхъ въ несчастія и напасти? Доколь священныя законы благоустройства государственнаго прорицать стануть единственно своеволюство вла-

дычествующихъ, бѣдство подчиненныхъ и казни страдающихъ подъ игомъ вашимъ? Почто не доискиваетесь вы до источника разнообразныхъ пороковъ, бѣдствій и злодѣйствъ? Отрите мракъ очей вашихъ, войдите подробно въ хижины поселянъ всѣхъ степеней: вы найдете ихъ источникъ, болѣзнь, лѣкарство, блаженство ихъ и ваше. Смотрите: повсюду бѣдность, праздность, скука; повсюду малая прибыль, а величайшій трудъ. Сколько жь долженъ человекъ скорѣе склониться къ злу, нежели къ добру? Самый и климатъ зоветъ народъ нашъ къ праздности; а праздность, извѣстно, мать пороковъ. Въ чужихъ краяхъ даетъ крестьянину щедрая природа девять мѣсяцевъ на работы, а три—на отдохновеніе; у насъ же четыре мѣсяца на работы, а восемь на обременительную праздность. Тамъ же, по многолюдству поселянъ, пахарь долженъ пропитать пять душъ, а у насъ приходится вѣрно больше осьми, то-есть, жену, стараго, малаго, дворянъ, служащихъ, духовныхъ, солдатъ, штатскихъ, купцовъ, посадскихъ, руководѣльцевъ,—весь сѣверный край по строгости климата не пашущій,—и отправляете хлѣба въ чужіе края! Вотъ отъ чего нашъ крестьянинъ, видится, и есть изнуренъ! Онъ четыре мѣсяца денно и ночью обливается потомъ неусыпно, а восемь печется на печи. Чтобъ отвести отъ зимняго недѣлія, почто не заведете вы фабрикъ по всѣмъ глухимъ краямъ? Экономія губернской казны и самопроизвольное подаваніе откупщиковъ и подрядчиковъ довольно уже на то вамъ дастъ сумму. А ежели вы еще да пресѣчете на время сребролюбивую вашу склонность и покажете искреннюю склонность къ общественному благу и выиграете довѣренность, то васъ засыплютъ деньгами дворяне, купцы и всѣ степени. Какъ можно подумать, что губерніи, которыя снабжаютъ всю Европу льномъ и пенькою, не имѣютъ еще общественныхъ конторъ, которыя бы могли укрощать разорительную хищность сребролюбивыхъ иноземцевъ! Какъ можно думать, говорю я, чтобъ мы столько платили за свои матеріалы, а за ихъ переработку, выдумку и руку мастера? Увы, надменные ушельцы въ кабинеты ваши! Почто вы просыпаете въ нихъ жизнь, толикими способами снабденную къ славію отечества, къ пользѣ государя и къ блаженству народному, чтобъ послѣ быть или недостойно повышенному, или без-

честно въ другое мѣсто переименованному, или опуститься въ глубину вѣчности тѣломъ и душой, не оставивъ ни малѣйшаго знака о имени вашемъ потомству! Почто не обрабатываете сокровищъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земныхъ; у насъ ихъ такъ много, а мы платимъ Агличанамъ за ихъ миллионы, Нирыберцамъ за иглы даже тысячи; что платимъ и Голландцамъ за сельдей, а сами имѣвши стерлядей, бѣлую рыбицу, осетровъ, бѣлугу, семгу и прочія сокровища водъ. Астрахань и Крымъ не могутъ ли насъ снабдить виномъ, шелкомъ и шерстью? Уралъ и обширныя губерніи любезнаго нашего отечества могутъ ли когда изчерпнуться въ рудныхъ своихъ жилахъ? Твердый, проницательный и созидательный разумъ Россіянъ требуетъ только ободренія, чтобъ затѣмнить въ наукахъ, художествахъ и въ руководствіяхъ всѣ народы европейскіе. О, если бы въ помянутой сей пустынѣ были у васъ заведены фабрики и заводы разныхъ родовъ, на примѣръ, мельницы пильныя и хлѣбныя, кожевенные, стеклянные и глиняные заводы, то были бѣ, можетъ быть, сіи породержатели и разбойники самыя благочестивыя, полезныя и талантами удивительныя люди! Ахъ, если мое суетное когда-нибудь дойдетъ до слуховъ вашихъ, то не браните моего дерзости! Чувствительность моя не терпитъ сихъ упущеній, и кровь сихъ несчастныхъ преступниковъ брызнула даже до моего сердца].

По прїѣздѣ жъ въ деревню Босыngu, въ домѣ же крестьянина Романа Филиппова напившись чаю, поѣхали въ половинѣ седьмого часа по полудни.

Въ четырехъ верстахъ отъ деревни Босыngи, въ деревнѣ Петра Ильича Нагина Короповой остановившись, поужинали и въ половинѣ девятаго часа по полудни изъ нее поѣхали. Отъ деревни Короповой отѣхавши тридцать-двѣ версты, въ деревнѣ и погостѣ Сяскомъ-Успенскомъ остановились въ три часа по полудни. Въ проѣздѣ нашъ чрезъ оный погостъ въ Соловки въ немъ мы не останавливались, а теперь въ немъ остановясь, въ домѣ государственнаго крестьянина Алексѣя Потафьева обогрѣлись и для любопытства были во обѣихъ церквахъ и по надписямъ въ церкви Алексѣя Человѣка Божія узнали, что она построена въ 716 году царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ во имя

его патрона, и какъ оная Сяская, такъ и прочія по близости сего погоста деревни были, въ его владѣнїи; здѣсь же имѣлся его деревянный и дворець. Въ Успенской и Алексѣевской церквахъ отслушавши храмамъ молебень, при морозной съ холоднымъ вѣтромъ погодѣ поѣхали.

17-го числа, въ среду, отъ деревни Сяской, отѣхавши десять, а отъ Тихвина сто-двадцать-шесть версть, въ одиннадцать часовъ по полудни, по прїѣздѣ въ городъ Новую Ладогу, и остановились квартирою въ домѣ ладожскаго мѣщанина Михаила Егорова Адамова, гдѣ въ соборѣ вечеру слушали всенощную.

18-го числа, въ четвертокъ, отслушавши въ соборѣ всенощную и взявши у новолодогскаго городничаго секундъ-маіора Никиты Савельевича Петунина заимообразно денегъ тридцать-пять рублей [которыя для доставленія ему съ полученіемъ отъ меня въ тѣхъ деньгахъ данной ему росписки, отдалъ нарочно отъ него присланному штатной команды сержанту въ Санктъ-Петербургѣ 1792 года марта десятаго дня]; потомъ отобѣдавши, на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ изъ города Новой Ладоги поѣхали при небольшомъ морозѣ въ половинѣ четвертаго часа по полудни.

Отъ города Новой Ладоги отѣхавши тридцать-шесть версть, для перемѣны лошадей остановились въ яму и деревнѣ Лямли, гдѣ въ домѣ крестьянина Ларіона Евстифеева отужинавши, въ девять часовъ по полудни поѣхали. Въ двадцати-пяти верстахъ отъ Лямлинскаго яму, въ приписанной къ Ладожскому каналу деревни Шормихи перемѣнили лошадей. Отъ оной деревни и яму до города Шлюшина ѣхали около Ладожскаго канала. Отѣхавши же отъ Шорминскаго яму двадцать-восемь, а отъ города Новой Ладоги девяносто-девять версть, прїѣхавши въ городъ Шлюшенбургъ передъ заутреней, пристали въ томъ же трактирѣ, въ которомъ ѣдучи изъ Санктъ-Петербурга въ Соловки водою, были представши.

19-го числа, въ пятницу, слушали въ соборѣ литургію и вечеру всенощную.

20-го числа, въ субботу, въ крѣпости слушали литургію и храму молебень; потомъ были у тамошняго коменданта Дмитрія Александровича Колюбакина; а оттоль прїѣхавши, въ трактирѣ

обѣдали и въ три часа по полудни на четырехъ же почтовыхъ лошадяхъ, при морозной погодѣ, поѣхали въ городъ Санктъ-Петербургъ. Отѣхавши отъ города Шлюшина девятнадцать верстъ, остановились въ мызѣ Устьѣ господина Якова Ѳедоровича Дубенскаго, гдѣ напились чаю и отужинали, за чѣмъ и пробыли часа три. Одну жъ кибитку съ тремя человѣками мимо сей господина Дубенскаго мызы отправили въ казенную мызу или почтовую станцію Пеллы, въ коей они насъ и дожидались, а мы изъ мызы г. Дубенскаго до оной казенной станціи и мызы, за уѣздомъ почтовыхъ, ѣхали на его, Дубенскаго, лошадяхъ восемь верстъ. Въ мызѣ жъ Пеллѣ, за разгономъ лошадей пробыли съ часъ. Въ девятнадцати верстахъ отъ Пеллы въ мызѣ и почтовой станціи князя Вяземскаго перемѣнили лошадей и поѣхали безостановочно.

21-го числа декабря, въ воскресенье, проѣхавши отъ Вяземскаго мызы и почтовой станціи четырнадцать, отъ города Шлюшина шестьдесятъ, а всего отъ города Тотьмы сухимъ путемъ девять-сотъ-девяносто-пять, да водяною коммуникаціею три-тысячи-семьдесятъ-четыре, итого четыре-тысячи шестьдесятъ-девять верстъ, по прїѣздѣ въ Санктъ-Петербургъ во время начала всенощной, для отслушанія оной остановились въ Невскомъ монастырѣ, повозки жъ отправили въ домъ придворнаго подкондитера Григорья Иванова, гдѣ при выѣздѣ имѣли квартиру, куда послѣ всенощной и сами возвратились.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Посланіе П. И. Челищева въ Россійскую академію.

Почтеннѣйшіе господа,

Милостивые государи!

Проѣзжая въ 791 году малую часть сѣверныхъ предѣловъ обширнаго нашего отечества, встрѣчался я нечаянно съ нѣкоторыми нарѣчіями, которыхъ до того никогда не слыхивалъ; въ разсужденіи чего, по усердной моей преданности и признанію къ трудамъ почтеннаго вашего общества, имѣю честь вамъ поднести нѣкоторыя изъ оныхъ, въ возблагодареніе за попеченіе о языкѣ нашемъ.

1. Пробѣгая нѣкогда стихотворцевъ чужестранныхъ, останавливался я всегда на словѣ *écueil* или *Rippe*, и досадовалъ, думая въ незнаніи моемъ, будто величественный и изобильный языкъ нашъ сего ограбленъ наименованія; но обрадовался, когда въ поѣздкахъ моихъ нашель, что ихъ два, вещь и смыслъ обширнѣе и громогласнѣе означающія. *Écueil* значитъ подводный камень; но выражаетъ ли оно всю мысль? Подводные камни суть иные, совсѣмъ закрытыя водою, другіе торчатъ изъ поверхности водъ, а пофранцузски вообще называются *écueils*, по-нѣмецки же *Rippen*: мы обомъ имъ имѣемъ различныя наименованія. На Ладожскомъ озерѣ у всѣхъ рыбныхъ промышленниковъ называется подъ водой совсѣмъ закрытый камень луда, а на Бѣломъ морѣ всѣми жителями по Поморью именуются оные, ежели немного изъ воды временемъ выходятъ, ланами; каменные же мысы или небольшіе острова, но невысоко отъ поверхности воды поднявшіеся, называются борги; которые жъ высоко и утесисто поднялись, называются скалами; а обширныя каменные острова зовутся кузавами. Вотъ сколько названіевъ имѣемъ мы на Россійскомъ языкѣ, когда чужестранцы только двумя похвастать могутъ: *göcher* и *écueils*, или *Felsen* и *Rippen*.

Переплывая по Бѣлому морю болѣе двухсотъ нѣмецкихъ миль, заѣхалъ я и на Соловецкій островъ. Извѣстно, какъ сей большой кряжъ земли играющею природою изрытъ и испещренъ въ своихъ видахъ, ибо на немъ однихъ озеръ съ прѣсною водою до полуторыхъ сотъ считается. Развѣзкая тщательно изъ мона-

стыря по острову, по озерамъ, по заливамъ, по пустынкамъ и по пристанямъ, и освѣдомляясь обо всемъ, что мнѣ любопытнымъ быть казалось, изловилъ я между прочимъ и нѣсколько нарѣчій тамошнихъ обывателей, какъ напримѣръ: губа́, ото́къ, на́волокъ, прога́локъ, пролі́въ, про́сушь, са́лма, и съ трудомъ добрался до прямого ихъ означенія.

2. Губа́ есть заливъ, имѣющій широкое отверстіе, на прикладъ: Онежская губа, простирающаяся отъ Соловецкаго острова до рѣки Онеги, верстъ на триста длины и на полтораста широты; Пуръ-Наволоцкая или Архангельская губа, между Керетскаго-Носу и между Ухъ-Наволока до устья Сѣверныхъ Двины на четыре-или триста верстъ длины и широты; Кондала́жская губа на сѣверо-западной сторонѣ моря, на шестьсотъ верстъ длины и слишкомъ на двѣсти широты. Однакожь онѣ не по одной величинѣ губами называются, ибо и малыя за́вани или за́води, широко въ землю вдавшіяся, то же названіе носятъ.

3. Ото́къ — то-же, что заливъ, но долженъ быть чрезвычайно обширенъ; напримѣръ: Бѣлое или Соловецкое море есть заливъ, или отокъ изъ Сѣвернаго океана; ибо еслибы Святой и Канинъ носы не составляли узкаго входа или створовъ въ сіе море, то бы оно называлось губою, а не отокомъ или заливомъ. Сіе названіе подтверждается и тропаремъ Соловецкихъ угодниковъ: яко свѣтильници всесвѣтлин, явистеса во отоцѣ океана моря &&... Но я нахожу сіе слово еще испорченнымъ въ употребленіи или перепискѣ, ибо его выговаривать должно не отокъ, а оттокъ, потому что первое значить обтечь вокругъ, отъ глагола отекать или обтекать, также значить и водяную болѣзнь, отокомъ называемую; второе же значить оттечь, отдѣлиться, излиться &&...

4. На́волокъ есть часть земли, вдавшейся въ море или въ озеро узкимъ языкомъ и называется въ различныхъ мѣстахъ иначе, то есть мысъ, полуостровъ, коса, гукъ, носъ, языкъ, рогъ. Всѣ они означаютъ одинъ предметъ, но различаются въ положеніяхъ, напримѣръ: мысъ, коса, гукъ, острые, тупые, клиномъ, отрубомъ, и сему подобное. Наволоку можно дать истолкованіе и изъ того, что его—всегда видится—наволокло наносною землею при наводненіяхъ.

5. Прога́локъ мокрый и сухой. Прогалокъ мокрый есть сквозной протокъ воды, или проливъ изъ моря, изъ озера, въ другую часть, такую же. Прогалокъ сухой есть межа, или перешеекъ между небольшихъ озеръ или рѣкъ.

6. Про́сушь означаетъ точно чужестранное наименованіе isthme, то-есть, узкій перешеекъ земли между водъ. Ихъ на Соловецкомъ островѣ самыхъ примѣтныхъ три: Просушь Онуфріевская близъ самаго монастыря; Просушь Бѣлая между Бѣлаго и Исакиевскаго озеръ; Просушь Савватіевская между моря и между Исакиевскаго озера. Сіи названія тамошними обывателями такъ и приняты, и на Соловецкомъ планѣ, у меня имѣющемся, означены.

7. Пролі́въ тотъ же имѣетъ смыслъ въ водяныхъ положеніяхъ, что перешеекъ, просушь, прогалокъ, или isthme, означаютъ на сухомъ пути, какъ и на планѣ у меня видно: проливъ Глубокій и два пролива Муксалмскихъ.

8. Са́лма есть обширная пліоса, или площадь водъ, съ двухъ, трехъ и больше

сторонѣ къ островамъ или матерой землѣ прилегающая, наприимѣръ: Муксалмская салма простирается между Соловецкаго, Анзерскаго и Муксалмскаго острововъ. Она тѣмъ разнится отъ пліосы, что сіи только на небольшихъ озерахъ названіе имѣютъ, а салмы на моряхъ и на величайшихъ озерахъ. Да не подумаютъ однакоже, чтобъ слово салма было дитя чухонскаго нарѣчія, ибо и они также въ Финскомъ заливѣ сіе наименованіе употребляютъ, какъ на прикладъ: Рочертъ-Залмская салма, Пáра-салма, &&. И почему жъ бы не утверждать намъ, что старобытные финны не у нашихъ сѣверянъ его заняли, чѣмъ оны у нихъ? Первобытные финны, бывъ единоплеменные и единойзычные народы съ сарматами, то-есть, нашими сѣверянами, которые, обнимая своими селеніями часть Варяжскаго моря, берега озеръ: Нева, или Ладожскаго, Онега, Бѣлаго моря, и весь сѣверный край, даже до самаго устья Оби, уже втеченіе многихъ вѣковъ разсыпавшись на многія области, потеряли коренной свой языкъ въ премѣсившихся племенахъ и обычаяхъ. И такъ, помянутые финны, отщувившись отъ сарматъ, праотцевъ своихъ, симъ образомъ названіе салмы еще отъ сарматскаго нарѣчія у себя сохранили. Но хотя бы и не то ему было основаніе, то извѣстно, сколько наши народы остроумны и замысловаты въ приличности наименованій предметовъ, ихъ окружающихъ; къ тому же и вещь самая къ нашему языку болѣе приличествууетъ. Сіи пліосы или салмы прежде открытаго моря тонкимъ льдомъ или саломъ осенью покрываются; а у чухонъ ледъ саломъ не зовется. Въ Бѣломъ же морѣ вода гораздо солонѣе, нежели въ Финскомъ заливѣ, слѣдовательно и отъ слова соли произойти могло, ибо у бѣломорцевъ вкругъ оныхъ салмъ множество солваренъ бывало, и преимущественно предъ капитальною широтою, гдѣ бури, приливъ и отливъ имъ дѣлать могли разореніи и помѣшательства въ промыслѣ ихъ. Но самое и наименованіе Салавки и Соловецкое море полно не слову ли салмы своимъ именемъ обязаны? Сверхъ того, главнѣйшія имѣ извѣстныя салмы отверстіемъ своимъ лежатъ къ югу и къ матерой землѣ; слѣдовательно не столько обурованіямъ сѣверныхъ вѣтровъ подвержены, стало быть служатъ часто промышленникамъ убѣжищемъ отъ гибельныхъ погодъ; а поелику наши сѣверяне, какъ и славяне, пріобыкли всѣ свои названіи относить по большей части къ славѣ, что во многихъ словахъ примѣтно, какъ наприимѣръ: славно спасся, славно побѣдилъ, славно прошелъ, и сему подобное; то рыбаки, когда-нибудь убѣгая отъ потопленія и спасшися въ сихъ отишіяхъ, могли сказать: славно спаслись, отчего, привыкнувъ часто называть: славно убѣжище, славно пристанище, славно завѣтріе, славно угомонище, предложили временемъ славно въ салму; а потомъ и всякая пліоса въ морѣ, прикрываемая нѣсколько отъ вѣтровъ, прослыла салмою. Кромѣ же того, промышленники морскихъ звѣрей извѣстно, что изъ нихъ болѣе саломъ пользуются, и во время лову стараются болѣе бѣлохъ, нерповъ, тюленей &&&... заставать въ сихъ салмахъ, гдѣ они больше стадаются и держатся, и гдѣ по способности у ловцовъ и салотопни построены; слѣдовательно, сіе названіе и къ промыслу сала относится, то-есть, пліоса салма, или пліоса сальна. Самое и сходство въ голосѣ, выговаривая сарматъ и салма, не

дать ли повода къ сему заключенію? Ибо видно, колика скользка стезя отъ сармата до салмы въ превращеніяхъ временъ и въ переворотахъ выговоровъ. И столько ли еще играетъ человѣческое своеволие въ премѣнахъ своихъ нарѣчій? Можно ли подумать, чтобъ чудь, разродясь, произвели чухонъ и Чудское озеро; или еще страніе, изъ сарматъ истекъ финнъ, корель, лопарь, зырянинъ? &&.

9. Теперь позвольте мнѣ оставить мрачные предѣлы и приступить къ любезному моему слову годство. Съ досадою всегда слышалъ я, какъ неблагодарные наши нахлѣбники чужестранцы порицали дражайшее наше отечество, будто мы добродѣтели, то есть *vertu*, ясно понимать и въ дѣлахъ обнаруживать неспособны. Сія язвительная укоризна тѣмъ была чувствительнѣе, что они подпирали оную, хотя неосновательнымъ, однакоже доказательствомъ: ибо, говорятъ они, и въ языкѣ вашемъ даже не имѣется слова, сіе превосходное свойство душъ выражающаго. Я бѣсился и рвался на сію унизительную клевету, зная, сколь сильно дѣла моихъ соотчичей свѣдѣніе онаго опытами доказывали, и никогда не могъ вѣрить, чтобъ наибогатѣйшій, прекрасѣйшій и величественный нашъ идиомъ, или языкъ, ограбленъ былъ такого преимущества, которымъ даже пользуются и побочные язычки латинскаго нарѣчія; но не могъ токмо входить въ споры, зато, что въ самомъ дѣлѣ склееное наше слово добродѣтель, употребленіемъ принятое и ничего болѣе какъ *bienfaisance* означающее, нѣсколько оправдывало неправильное ихъ заключеніе. Копавшись нѣкогда въ полезномъ произведеніи московскаго истолкователя словенскихъ древнихъ реченій, подъ титуломъ Церковнаго словаря, обрадовался я чрезмѣрно, толкнувшись нечаянно во второй части на сіе громкое слово и изящную мысль годство, совершенно смыслъ, свойство и происхожденіе сего качества душъ означающее.

Virtus, *vertu*, *Tugend*, по дефиниціи ихъ, значать силу, или свойство, или дѣйство, наклонность, навыкъ, способность или годность качествъ душевныхъ, влекущихъ мысли и дѣла наши на общую пользу. Слѣдовательно, не изобразуетъ ли слово годство все пространство сего понятія? *Virtus* происходитъ отъ слова *vir*, то-есть, мужа, слѣдовательно, выражаетъ годныя силы къ храбрости, твердости, мужеству. *Vertu* французская—ничто, какъ незаконнорожденное дитя отъ латинцевъ; объ немъ и толковать излишнее: оно есть слѣдствіе той же мысли. Но что значать коренное германское слово *Tugend*? *Tun*, дѣлать, не толь, что годность, или способность къ дѣйствію, дѣятельности, творенію? И такъ, почто не облечь намъ слова годство во всю величественную броню, мужества, силы, дѣятельности, пользы, трудолюбія и привычки къ общимъ выгодамъ? Мнѣ видится даже, что ежели бы человѣкъ, неимѣющій понятія о латинскомъ *virtus*, о германскомъ *Tugend* и объ российскомъ годствѣ потребовалъ бы истолкованія оной мысли, то первое бы взялъ понятіе объ ней изъ нашего годства, нежели изъ другихъ. Ибо, что одна сила безъ другихъ годностей человѣка къ общему благу? Въ этомъ смыслѣ будетъ слонъ почтеннѣйшимъ гражданиномъ, а лошадь бы по справедливости была Калигулою произведена въ римскіе сенаторы; обезьяна, без-

престанно движущаяся и суетящаяся, должна попасть у германцевъ въ дѣятельнѣйшаго члена общества; но человѣкъ, одаренный всѣми годностями къ общему блаженству, долженъ по справедливости признанъ быть за наиболѣзливѣйшаго, ибо не подходитъ ли подъ годность или потребность гражданина неустрашимость, рвеніе, забвеніе себя и самой жизни, и прочее...?

Зачнемъ отъ самыхъ площадныхъ нарѣчій! У простыхъ людей называется гождій дѣтина работный, способный, понятный, сильный, красивый, честный и наипохвальнѣйшій, словомъ сказать на все доброе пригодный; у нихъ извѣстна даже ходитъ пословица: то ужъ молодець! куды хошь, тутъ гождь! куды кинь, тутъ клинь! Не самое ли то означаетъ, что сей молодець всѣми дарованіями снабденъ и всѣ добродѣтели въ себѣ заключаетъ? Въ Малороссіи употребляютъ нарѣчіе годе, разумѣвъ притомъ довольно, то-есть, что дѣло какое-нибудь доведено до надлежащаго окончанія, и большаго прибавленія уже не требуетъ. Гора есть возвышенное мѣсто, стало быть, противъ другихъ превосходство означаетъ. Выражая аллегорически о комъ-нибудь пошелъ въ гору! значить, что онъ сталъ на пути благополучномъ и подвинулся къ совершенству. Въ сельскихъ положеніяхъ разумѣются угодами такіа части земли, гдѣ всякіа потребности изобильно обрѣтаются; напримѣръ: плодороднѣйшая земля, тучныя пажити, просторныя и обильнѣйшія дубравы и прочія всякаго рода выгоды именуются угодою. Городъ есть средоточіе уѣзду, гдѣ судъ и расправа хранятъ законы; гдѣ всѣ потребности, торгъ и веселости составляютъ точку превосходную надъ другими. Гордость есть страсть, вселяющая внутреннее признаніе какого-либо совершенства, которое человѣкъ хотя не въ самомъ дѣлѣ въ душѣ, то по крайности мечтательно въ себѣ ощущаетъ. Доброжелательство при новомъ годѣ есть изъясненіе радости, что нѣкто окончалъ угодно теченіе солнечнаго годичнаго круга, и желаніе, чтобъ онъ болѣе въ наступающемъ свои хотѣнія узрѣлъ довершенными. Голова есть часть господствующая, самая важная и нужная въ человѣческомъ составѣ, слѣдовательно, и наисовершеннѣйшая. Голова стрѣлцкая есть чинъ военачальника надъ стрѣльцами, слѣдовательно, главный членъ воинственнаго сего тѣла, и такъ нужнѣйшій и совершеннѣйшій. Голова въ городѣ или думѣ какой означаетъ человѣка, вышними способностями одареннаго изъ всего того околотку. И такъ ясно, что вездѣ, гдѣ только слово годность или нѣчто похожее на то помѣщается, тамъ нельзя истребить смыслъ совершенства. Во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣческихъ имя существительное готовность и нарѣчіе готово не выходятъ изъ того же понятія, ибо готово есть дѣло совершенное. Глаголь угодить не то ли значить, что совершенно и годно выполнить повелѣніе владычествующей власти, не только частно, но и общественно? Поступить въ точности по предписанію начальниковъ, законовъ, государя, — то же, что угодить начальству, законамъ, государю. Прилагательное имя годный не точно ль значить достойнаго человѣка? Выкликавъ одобреннаго кого обществомъ къ какому-либо званію, всѣ говорятъ, что онъ самый достойный; но въ мысляхъ скромнѣе себѣ представляютъ, что онъ самый годный къ выполненію налагаемыхъ должности, для

исполненія ожидаемыхъ выгодъ. Примѣромъ сіе яснѣе докажется: какъ нѣкогда возлюбленное наше отечество, утовленное подъ тяжкимъ бременемъ татаръ, изъязвленное наглостію ляховъ, изнуренное внутренними неустройствами, и окровавленное крамолами неистовыхъ изувѣровъ, на потрясенномъ своемъ престолѣ въздыхая, погашеніемъ мужскаго Романова исчадія къ конечному паденію вѣнценосную выю подклонило; тогда духовенство и верховная дума князей и бояръ избирая въ высочайшее сіе достоинство годнѣйшаго члена общества, прежде всѣхъ взоръ свой на дальновиднаго Годунова устремили, а не на Пожарскихъ, не на Долгорукихъ, не на Курочкиныхъ &&&... и возлагая на него преемство, вѣнчаніе и бармы, съ народомъ возводя на царство, должны были прорещи единогласно: „Да здравствуетъ и царствуетъ надъ нами не токмо имянемъ, но и годностями, изыщнѣйшій нашъ великій царь Годуновъ, Борисъ Федоровичъ!“

Я, не опасаясь нареканія, смѣло даже припишу годству происхожденіе словъ: господинъ, государь, Господь; ибо они, ясно видится, имѣютъ его однимъ происхожденіемъ, хотя разнятся въ произношеніи и смыслѣ, возводя постепенно понятіе господствія или владычества; слуху же нашему неоспоримо источникъ свой показываютъ.

Названіе древнее гость, или купецъ, должно пониматься человѣкомъ, твердымъ въ словѣ и знающимъ торговлю; ибо безъ сихъ двухъ существенныхъ качествъ званіе купца исчезаетъ. Гость или посѣтитель значитъ также достойнаго человѣка, заслуживающаго наше съ нимъ обращеніе, ибо, не предполагая достоинствъ въ знакомствѣ нашемъ, мы онаго гнушаемъ и убѣгаемъ.

Самое слово угодникъ Божій заключаетъ въ себѣ надобродѣтельнѣйшаго или годнѣйшаго изъ смертныхъ, выполнившаго всю связь божественныя воли; слѣдовательно можемъ устроить слѣдующій силлогизмъ: кто въ жизни своей въ точности доброты годственныя по предписанію божественному выполнилъ, той есть святъ; но угодникъ Божій выполнилъ означенныя условія, убо угодникъ Божій есть святъ. Почерпнутое правило въ священномъ писаніи и въ катехизисѣ помѣщенное: годствуетъ юнымъ всегда въ дѣлѣ быти, служитъ подерѣпленіемъ моимъ доказательствамъ, поелику понятіе сего правила состоитъ въ томъ, что молодой человѣкъ, упражняясь въ трудолюбіи, дѣлаетъ себя твердымъ и приготовляетъ быть способнымъ къ общему благосостоянію. Сколь же ясно въ семъ правилѣ обнаруживается германская *Tugend* и латинское *virtus*.

Трудолюбіе влечетъ за собою германскую дѣятельность; твердость же требуетъ латинское мужество, а обое они сливаются въ годство, то-есть, общій смыслъ способности къ общему благу; а короче сказать, трудолюбіе и твердость составляютъ годственнаго гражданина. Обширный смыслъ годства не исключаетъ изъ себя даже многихъ и собственныхъ имянъ: первостепенный посадникъ великаго Нова-града Гостомысль въ немъ же почерпнулъ свое наименованіе. Исторія намъ повѣствуетъ великія достоинства сего первостатейнаго боярина; а умствованіе толкуетъ его нареченіе вотъ какъ: Госто-мысль—годственъ-смысль, то-есть, премудрый мужъ знаніемъ, совѣтомъ, истиною и усердіемъ.

Но заглянемъ и въ древность самую, въ сія темныя жилища цѣлѣвъ нашихъ! Войдемъ въ мрачныя ихъ вертепы, заросшія забвеніемъ, гдѣ при слабѣмъ свѣтильникѣ вѣроятности недостаточное мое свѣдѣніе, не находя ни единого вѣрнаго шагу, ступать будетъ по острымъ и разсѣяннымъ стремнинамъ гипотезисовъ.

Ежели положимъ въ основаніе заселенію земли Ноя патріарха, съ дѣтьми спасагося отъ всемірнаго потопа, то вѣроятно, что поколѣніе Симова, по смежности Араратской горы, предѣлы между Каспійскаго и Евксинскаго морей подъ именемъ скивовъ прежде заселили. Извѣстно, что искони бѣ древніе народы поставляли себѣ въ честь разсылать свои селеніи по неизвѣстнымъ краямъ, и на то избирали всегда лучшее, мужественнѣйшее, знатнѣйшее и годнѣйшее свое юношество; и такъ, стѣсняясь своимъ размноженіемъ, чаятельно, отправили свои колоніи далѣе отъ себя къ сѣверу. Поелику отпущены они отъ отчизны слѣемъ въ видѣ избраннѣйшихъ и годнѣйшихъ сыновъ, то чаятельно принявъ имя готоовъ положили основаніе своимъ областямъ по средней полосѣ Европы до самаго Балтійскаго моря, и можетъ быть до озера Нева и Илмера. Но когда человѣческой волѣ и желаніямъ нѣтъ оплоту, то могутъ ли они насытить свои хотѣнія? Сіи выходцы, можетъ быть, при самомъ своемъ поселеніи уже въ недоумѣніе впали, чтобъ не быть подверженнымъ такому же затѣсенію какъ скивы, предки ихъ; а можетъ быть и сами послѣ захотѣли погордиться своимъ могуществомъ, и для того немирныхъ и недоброжелательныхъ стали еще отъ себя посылать далѣе къ полночной сторонѣ, говоря имъ: подите отъ насъ, вы намъ засорили землю. И потому сіи ссорившіеся или засорившіе народы вообще, нарекиши сарматами, распространились и заняли сѣверный берегъ Балтійскій, западный Ладожскаго озера, окрестности Онеги, Бѣлаго моря, рѣки Печоры, до самаго устья рѣки Оби. Но не ясно ли видятся кореннымъ своимъ происхожденіемъ, относятся къ старобытнымъ скивамъ, внукамъ Ноевымъ? И для того все еще по связи своей однимъ народомъ именоваться должны. Но когда сія вавилонская громада отъ страстей человѣческихъ позыбнулась (ибо кто достовѣрно утвердить понахалится, чтобъ вавилонская башня не метафорически въ преселеніи народовъ и въ претѣшеніи языкъ ихъ существовала?), и когда вѣками и разнообразными предлогами корыстей разбитая на огромныя кучи рассыпалась, тогда претѣсившіяся племена на неисчетные виды и владычества переобразовались и нарекли себя различно. Нордъ-маны заняли себѣ отъ норда или сѣвера свое наименованіе; нордъ-вежцы, устремясь далѣе по полуночному пути, извлекли оттоль свое имя; остроготы разсѣялись и сѣли на остѣ или востокѣ; визиготы, удались къ весту или западу, расположили тамъ свои селеніи; скудный нашъ сосѣдущка варягъ почерпнулъ свое названіе изъ моря, изъ котораго кормился и по которому разбойничалъ; прочіе назвались разнообразно и самопроизвольно: иной отъ своего истукана, другой отъ озера, печенѣгъ отъ Печоры, третій отъ города или мѣстоположенія, а иные отъ имени своихъ военачальниковъ, или царей, или побѣдителей, и сему подобное. Но гдѣ жъ ты, побѣдоносный славянинъ нашъ, дѣвался? Разсудокъ мнѣ претить ниже тебя поставить, нежели современниковъ и собратій твоихъ—готоовъ

и сарматы. Ты, безъ сомнѣнія, ихъ единоплеменникъ, почтенный предокъ нашъ! Готы древностію своею и побѣдами, не спорю, прежде въ исторіи грековъ и римлянъ прогремѣли, нежели славяне; но это не оттого, чтобы ихъ племена далѣе въ бытіяхъ свои отрасли распустили, но для того, что они прежде подъ симъ именемъ путь къ помянутымъ народамъ проложили, онымъ сдѣлались страшны, отъ нихъ прежде грамоту, нѣкоторыя свѣдѣнія, науки заняли, и ранѣе художества и ремеслы съ завоеваніями въ свою внесли отчизну. И почему жъ бы не думать, что самые сѣверные народы, или сарматы, отщепясь нѣкогда отъ юговосточныхъ скивовъ, не готами вообще нарицались и не въ то же единоначаліе включены были? Бывъ равно храбры, сильны, трудолюбивы, къ завоеваніямъ алчны, къ общему благу стремительны, носили они общее названіе готы, то-есть, годные люди покорять всю имъ тогда извѣстную землю и единовластвовать надъ нею. Такъ какъ и нынѣ примѣтно, что называется по нѣмецки, *гафст Керл*, рязій дѣтина, то-есть хорошій дѣтина въ ряду; *fehrt гафст Керл*, изрядный, то-есть, такъ хорошъ, что изъ ряду вонъ; а *guter, bider Kerl*, гожій, дюжій дѣтина, есть наилучшій, наисильнѣйшій изъ всѣхъ, слѣдовательно лучшій въ превосходительной степени; и такъ можемъ сказать, что готы, бывъ гожій и дюжій народъ въ превосходительной степени, стали отъ всѣхъ покоренныхъ и сосѣдственныхъ языкъ такъ названы и признаны. А когда уже они побѣды свои пронесли въ южныя части Европы, трофеями своими сдѣлались грозны, богатствомъ завоеванными завидны и почтены, то украсили себя и отличили отъ другихъ готовъ именемъ славянъ, то-есть, годные люди до самой славы. А чтобы тверже уставить себя въ семъ названіи, построили или нарекли обширный свой городъ Славенскъ, въ который чаятельно ввели занятую въ походахъ своихъ архитектуру или зодчую науку отъ грековъ и римлянъ, извѣстную подъ правиломъ готическимъ. Но поелику думать можемъ, что у готовъ и у славянъ одно происхожденіе, одни законы, одно владычество, одинъ промыселъ искони бывали, то слѣдственно и одни обычаи, и одно идолопоклонство; такъ неминуче принять должны, что одинъ былъ и языкъ; слѣдовательно имя готовъ произошло отъ слова годности или годства, а самые превосходные готы въ славѣ, въ непобѣдимости, въ подвигахъ и въ трудолюбіи суть готы-славяне, то-есть, не только годны сами собою, но и славятся своею годностію. Премѣненіе народовъ и премѣсило первобытный ихъ языкъ и уставы то климатомъ, то склонностями, обыкновѣніями, случаями и упражненіями, и всеюдно распространило сіи тмочисленныя нарѣчія, которыя и о сію еще пору подъ нѣмецкимъ или германскимъ языкомъ намъ примѣтны кажутся. Но несмотря на пепель древности, все еще искры единогоязычія съ нами измѣтаютъ, сохраняя наше годство или годность; наприѣръ: нарѣчіе *güt* хорошо, *Guthheit* доброта не явно ли къ нему относятся? Самое и наименованіе всевышняго существа тому же слову годство причастно. *Gott* Богъ, *Gottheit* Божество, знаменующее всѣ совершенствы, доброты, годности, не виѣщаются ли въ обширнѣйшей ихъ степени въ единое слово годство, то-есть, источникъ всякаго совершенства, годности и доброты? Когда жъ нареченіе Богъ въ племенахъ

славяно-россійскихъ распространилось, а готѣы чуждыми нареклись народами, тогда, можетъ быть, и сіе названіе стѣ насъ къ нимъ однимъ преселилось. Признаюсь, что связь сія мнѣ и самому темна кажется, но кто отважится столько повеличаться острою зрѣніа, чтобъ могъ проникнуть мрачную завѣсу источника древнихъ народовъ, и запутанную связь темнотою времяа дерзнуть разобрать своимъ остроуміемъ? Самъ Александръ притупилъ бы свой мечъ, разсѣкая твердый сей узелъ. И такъ лучше скажу съ Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ: вѣроятности отречіа не могу, достовѣрности не вижу.

Тщетно налегаютъ мои соотчичи на слово доблесть или доблественность и ему превосходное сіе дать хотятъ нареченіе! Первое, оно столько жъ новостію своею темно, какъ и годство; второе, оно идетъ только на храбрость воинскую, на красоту, сановитость, величественность, надменность, чванство. Но здѣсь не о томъ дѣло! Это лучше идетъ на павлина, нежели на гражданина; ближе къ фанфарону, чѣмъ къ Катону. Годный гражданинъ, прямой сынъ отечества, есть существо частно чувствамъ не подвластное, пылающее общественнымъ огнемъ любви, усердіа, безпристрастіа къ узаконенному порядку. Безспорно, онъ долженъ быть здоровъ и трудолюбивъ, но долженъ быть и во всемъ годенъ. Послушаемъ Неронова учителя, какъ онъ прямого гражданина описуетъ: „вотъ зрѣлище прямо достойное, чтобъ на него отецъ боговъ и весь олимпъ заглядѣлся, и въ образѣ своего созданія порадовался! Это мужъ правдивый и неустрашимый въ борьбѣ съ злосчастіемъ, а особливо, когда онъ еще и наступатель! Нѣтъ! Я не вижу ничего въ подсолнечной, превышающаго Катона, который на трупахъ низложеннаго его дружины неизменно и неколебимо стоитъ среди развалинъ мира!“

И для того, не страшась нареканія, буду годство мое употреблять при всякомъ пристойномъ случаѣ, желая алчно, чтобъ годственное академическое собраніе, пекущееся о обогащеніи языка нашего, нашло оно годнымъ къ помѣщенію въ словарь ихъ; дражайшіе жъ мои соотчичи не только бы хотѣли доблественными быть, но даже годными и годственными въ дѣланіи добра. Не могу надивиться, что мысль сіа увернулась отъ нашего Михайла Васильевича Ломоносова, отъ Александръ Петровича Сумарокова, отъ Михаила Матвѣевича Хераскова и отъ Василія Кирилловича Тредьяковскаго; а они столько усердствовали о языкѣ нашемъ! Смѣшно подумать, что слово сіе будетъ служить эпохою россійскаго годства! Но что нужды! Сосѣди наши прежде узнали наименованіе, а мы искони бѣ являли дѣло, вещь и употребленіе онаго.

Остерегаясь продолжить мою матерію, чтобы не обременить терпѣніа вашего, милостивые государи, прерываю сгезю мою, надѣясь, что вы мои недостатки удостоите прикрыть вашимъ великодушіемъ; поступокъ же мой къ усердію, а не къ тщеславію, приписать не отречетесь, не для того, чтобъ ободрить мои впредь подношенія, ибо знаю, что вамъ въ оныхъ мало нужды, а во мнѣ свѣдѣніа такъ мало, что на подобіе искры коль скоро вспыхнетъ, мгновенно и угасаетъ; но для того, чтобъ попыткою моимъ не остудить въ другихъ охоты къ подобнымъ сему перепискамъ. А если кто изъ спосажденныхъ съ вами вознегодуетъ на мою рев-

ность, то да вспомнить онъ муравья, который, нося и собирая всякую мелочь на свою груду, драгоценно строить хранилище благоуханныхъ и цѣлебныхъ своихъ сокровищъ. Когда жъ напротивъ того вы, почтенные господа, благосклоннымъ взоромъ маловажный трудъ мой осчастливите, то съ какимъ восторгомъ нѣкогда, удивляясь вашему великолѣпному зданію, про себя скажу: „въ сей пышный и полезный памятникъ не возгнушались господа строители и мою вмѣстѣ кирпичку, единственно только за то, что я всегда былъ, емь и буду,

почтеннѣйшіе господа,

милостивые государи,

вашъ покорный слуга и почитатель

Петръ Челищевъ.

Мая 14, 1793.
Въ Санктъ-Петербургѣ.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

- Ааронъ**, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
Агаповъ, П. Г., страпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
Агафоновъ, Иванъ, мѣщанинъ красноборскій—150.
Агмуровъ, В. И., судья въ нижней расправѣ въ Арх-скѣ—109.
Адамовъ, Михаилъ Егоровъ, мѣщанинъ ладожскій—275.
Аксаковъ, М. Н., подполковникъ — 1.
Александръ Павловичъ, в. кн.—129.
Александръ Свирскій, преп.—5, 11.
Алексѣевъ, Василій, св-въ Сійскаго пог.—133.
Алексѣевъ, Дмитрій, св-въ въ Вологдѣ—210.
Алексѣевъ, Егоръ, вр-нъ д. Бѣлая Гора—116.
Алексѣевъ, Егоръ, вр-нъ д. Карина—204.
Алексѣевъ, Иванъ, діаконовъ въ Бѣлозерскѣ—236, 244.
Алексѣевъ, Яковъ, діаконовъ Пучинскаго пог.—146.
Алексѣевъ, Яковъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
Алексѣевъ, Яковъ, св-въ Троицкаго пог.—205.
Алексѣй Михайловичъ, царь — 11, 18, 42, 48, 96, 247.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ — 3, 96, 274.
Аленевъ, Василій, протоіерей Устюжскаго собора—168.
Алонка, А. В., набольшая раск. ж. мнст.—23.
Амвросій, духовникъ Тихв. мнст.—260.
Анатолій, іеромонахъ Сямской пустыни—221.
Анатолія, игуменья Предтеч. мнст. въ В.-Устюгѣ—165.
Андреевъ, Аѳанасій, лоцманъ ямъ Кочинской-Слободки—187.
Андреевъ, Карпъ, лоцманъ д. Калкиной—177.
Андрей Дмитріевичъ, князь Можайскій и Бѣлозерскій—223.
Анпка, разбойникъ—219.
Анненковъ, Дм. Ник., предсѣдатель 1-го деп. въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ — 169.
Антоній, іеромонахъ Софроніев. пустыни — 260.
Антоній преп., основатель Дымской пустыни—255, 256.
Антоній Сійскій, преп.—133, 134.
Антоній, сынъ Марѳы Посадницы—75, 76.
Антоновъ, Иванъ, бѣлецъ Тихв. мнст.—260.
Аполлосъ, архимандр. Сійск. мнст.—109.
Апрѣлевъ, Фед. Иван., помѣщикъ тихвинскій—265, 267.
Арсеній, монахъ Тихв. мнст.—260.
Арсеньевъ, Н. И., директоръ банковской конторы въ Арх-скѣ—109.
Аѳанасьевъ, А. К., исправникъ кемскій—39.
Аѳанасій, архіеписк. Холмогорскій — 84.
Баженины купцы арх.—128, 129.
Баженовъ, Іосифъ Евстифѣевъ, св-въ пог. Брусенцы—184.
Баженовъ, Ф. Р., платинный мастеръ—57, 60, 61, 65.
Балзеръ, А. Ю., приващикъ заводскій—9, 10.
Баршъ, И. Я., адмиралъ—100, 103, 110, 200, 201.
Барышевъ, С. О., у. казначей онежскій—63.
Баскаковъ, П. А., капитанъ надъ портомъ въ Арх-скѣ—100.
Батый—211.

- Бахиревъ, Козьма Гавр., предсѣдатель 2-го департ. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
- Бейеръ, Гавр. Ив., предсѣдатель 2-го деп. въ магистратѣ В.-Устюга—169.
- Бендзонъ, Зах. Зах., городничій холмогорскій—121, 201.
- Бердяевъ, Ал-дръ Мих., предсѣдатель 1-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
- Бердяевъ, Левъ Степ., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Бибиковъ, Ник. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бизюкинъ, Алексѣй, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Бизюкинъ, Петръ Гавр., предсѣдатель въ верхней расправѣ въ Вологдѣ—218.
- Бирюковъ, Д. И., совѣтникъ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Бобарыкинъ, Василій Иванов., судья совѣтнаго суда въ В.-Устюгѣ—169.
- Боборыкинъ, Лукьянъ Иванов., экономин директоръ въ Вологдѣ—217.
- Богдановъ, Ив. Як., помѣщикъ кадинокской—205.
- Боголюбовъ, Петръ Фил., послушникъ Тихв. мнст.—260.
- Богравовъ, Вас. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бологовской, Ник. Як., предсѣдатель 2-го деп. верхняго земскаго суда въ Вологдѣ—218.
- Болотниковъ, И. М., оберъ-комендантъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
- Борисовъ, Тим. Бор., соляной приставъ въ Тотмѣ—198.
- Борисъ Александровичъ, в. кн. Тверской—41.
- Борисъ Годуновъ, царь—11, 18, 135.
- Быковъ, Т. И., исправникъ олонедкій—6.
- Брантъ, С. П., прокуроръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Бринъ, англ. и голл. консулъ въ Арх.—181, 187.
- Брянчаниновъ, Семенъ, засѣдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Брянчаниновъ, Яковъ, засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Бѣлячъ, И. Д., помѣщикъ олонедкій—7, 8.
- Бѣлолибскій, Ив. Ив., бывшій комендантъ В.-Устюга—170.
- Бѣляева, Т. В.—49.
- Бѣляевъ, И. Ѳ., майоръ—49, 50.
- Ваксель, Л. В., г.-м., капитанъ надв. портомъ въ Соломбалѣ—98, 99.
- Варлаамъ, епископъ Устюгскій—161.
- Варлаамъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Варсанофій, намѣстникъ Кирилл. монастыря—230.
- Василевскій, Г. П., судья совѣтнаго суда въ Арх-скѣ—108.
- Василій Васильевичъ, в. кн. Московскій—41.
- Василій Димитриевичъ, в. кн. Московскій—211, 223.
- Василій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Василій Иоанновичъ, в. кн. Московскій—257.
- Василій Иоанновичъ, царь—190.
- Васильевъ, Алексѣй, стражчій магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Васильевъ, Василій, кр-нъ Бобровскаго пог.—181.
- Васильевъ, Дмитрій, св-къ Бобровскаго пог.—181.
- Васильевъ, Егоръ, канцеляристъ въ Олонцѣ—6.
- Васильевъ, Иванъ, кр-нъ Борисова яма—251.
- Васильевъ, Мнх. Вас., расправный судья въ Кемп—39.
- Васильевъ, Родіонъ, купецъ в.-устюжскій—163.
- Вассіанъ, іеромонахъ Лопатовой пустынки—206.
- Вассіанъ, преп.—73.
- Вдовичкинъ, П. Я., кр-нъ—12, 13.
- Веденскіе, именитые граждане вологодскіе—214.
- Венедиктъ, іеромонахъ Солов. мнст.—49.
- Веніаминъ, епископъ Архангелогородскій и Олонедкій—84, 109, 146.
- Веніаминъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Вережкинъ, Игн. Вас., судья въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
- Вернезевъ, стражчій каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
- Верховитиновъ, С. С., прапорщикъ—49, 51.
- Веселовъ, Андр. Тим., винный приставъ въ Красноборскѣ—153.
- Виргилій—124.
- Владиміровъ, И. П., предсѣдатель 2-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Владиміръ, в. кн. Русскій—163.
- Власовъ, Демида, лоцманъ—138.
- Владыкинъ, Ив. Петр., городничій тотемскій—198, 200, 203.
- Воейковъ, Вас. Ив., вице-губернаторъ вологодскій—213, 217.
- Воейковъ, Дм. Андр., исправникъ красноборскій—153.
- Волковъ, Г. С., исправникъ холмогорскій—121.
- Волинскій, Мнх. Иван., помѣщикъ вологодскій—219.

- Воробьевъ, П. А., совѣтникъ верхняго навл. суда въ Арх-скѣ—108.
 Вороновъ, Ал-дръ Вас., приставъ гражданск. дѣлъ въ управлѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
 Воронцовъ, графъ А. Р.—58, 202.
 Воронцовъ, графъ М. Л.—123.
 Воронцовъ, Николай, засѣдатель верхняго земскаго суда вологодскаго—218.
 Воротынскіе, князья—227, 228.
 Ворошиловъ, Н. С., ассессоръ верхняго навл. суда въ Арх-скѣ—108.
 Ворыпаевъ, А. М., кондукторъ инженерный въ крѣпости въ Арх-скѣ—106.
 Востинскій, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій уѣздн. суда въ Кирилловѣ—231.
 Вошковъ, Г. К., майоръ въ Арх-скѣ—106.
 Врангель, Ю. А., комендантъ архангельскій—106.
 Вульфъ, И. И., директоръ лѣсной таможни на Кій-островѣ—55, 62.
 Вяземскій, князь А. А.—276.
 Гавриилъ, митрополитъ—228.
 Галбышевъ, Семень, дворянскій засѣдатель въ нижн. земскомъ судѣ въ В.-Устюгѣ—170.
 Галицкіе, князья—211.
 Ганзеръ, Ив. Карл., отъ дворянъ засѣдатель совѣстн. суда В.-Устюгѣ—169.
 Гасканій, англ., директоръ чугунаго завода—12.
 Гедеонъ, ризничій Тихв. мнст.—260.
 Геннадій, игумень Гледильнаго Троицкаго мнст.—162.
 Геннадій, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
 Герасимъ, игумень Тихв. мнст.—260.
 Герасимъ, іеродиаконъ Тихв. мнст.—260.
 Гербатовъ, В. Ѳ., шенперъ въ Арх-скѣ—104.
 Глейникъ, В. Б., совѣтникъ верхняго навл. суда въ Арх-скѣ—108.
 Глѣбъ Васильковичъ, кн. Ростовскій—235, 236.
 Германъ, Х. Л., капитанъ—2.
 Германъ Соловецкій, преп.—42.
 Голской, Вас. Сем., судья уѣздн. суда въ Кирилловѣ—231.
 Головина, М. В., в.-ка холмогорская—125.
 Головинъ, Е. Ѳ., в.-нъ холмогорскій—125.
 Головинъ, М. Е., профессоръ—125.
 Головинъ, Петръ Александр., помѣщикъ устюжскій—254.
 Голубевъ, Яв. Тих., казначей губернской, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
 Гомъ, В. В., Англ., кораблестроитель—61—63.
 Горемыкинъ, Петръ Иван., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
 Горинъ, Иванъ, купецъ бѣлозерскій—242.
 Горячевъ, Ал. Ив., мѣщанинъ шлюсельбургскій—1.
 Горячевъ, Петръ, мѣщанинъ—1.
 Григорій преп., строитель Лопатовой пустыни—206.
 Григорій, монахъ Тихв. мнст.—260.
 Григорій, св-къ Соломбальскаго собора—99.
 Григорковъ, Д. Г., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
 Григорковъ, П. И., совѣтникъ гражд. палаты въ Арх-скѣ—107.
 Губановъ, Вас. Алексѣев., казначей уѣздн. въ Бѣлозерскѣ—243.
 Губковъ, В. А., подпоручикъ—7.
 Гулбицкій, Вас. Дм., исправникъ тихвинскій—264.
 Гулбицкій, Ив. Дм., помѣщикъ новолдожскій—267.
 Гусевъ, А. А., засѣдатель нижняго навл. суда въ Арх-скѣ—108.
 Давыдовъ, Ал-дръ Иван., купецъ верховажскій—198.
 Даниилъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
 Даниловъ, Мпхайло, послушникъ Тихв. мнст.—260.
 Даниловъ, Прохоръ, лопманъ д. Бугровою—118.
 Двойниковъ, И. А., ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
 Дашкова, княгиня Е. Р.—113.
 Дельсаль, В. Ф., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
 Дементьевъ, А., старшина Данловск. раск. мнст.—22.
 Демидовъ, Иванъ, в.-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
 Димитрій Ивановичъ (?)—229.
 Димитрій Ивановичъ Донской, в. вн. Русскій—43, 208, 257.
 Димитрій преп., основатель Прилуцкаго мнст.—208, 209.
 Діонисій, ученикъ препод. Кирилла Новозерскаго—246.
 Дмитриевъ, Симеонъ, келейникъ Тихв. мнст.—260.
 Дмитриевъ, Степанъ, послушникъ Тихв. мнст.—260.
 Дорогинъ, Ив. Як., страпчій уѣздн. въ Бѣлозерскѣ—243.
 Доронинъ, Ив. Мих., городничій красноборскій—153, 155.
 Досиной, игумень Духоваго мнст. въ Вологдѣ—212.
 Дубенскій, Як. Ѳед., помѣщикъ шлюсельбургскій—276.

- Дьяковъ, И. М., купецъ онежскій—58, 59, 65.
- Евреиновъ, А. А.**, совѣтникъ экспедиціи счетной въ Арх-скѣ—107.
- Евсеевъ, Василій, лодманъ—138.
- Евсеевъ, Ларіонъ, кр-нъ бѣлозерскій—245.
- Евстифеевъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Лямли—275.
- Евѣній, архимандритъ Тихв. мнст. —259.
- Егоровъ, Мина, лодманъ д. Бѣлой Горы—116.
- Егоровъ, Семень, мѣщанинъ устюжскій—173, 174, 179.
- Екатерина I, императрица—198.
- Екатерина II, императрица — 86, 125, 161, 220.
- Еліазарій, іеромонахъ, начальникъ Анзерскаго скита—48.
- Елена, в. кн. Русская—190.
- Елисавета Петровна, императрица—15, 18.
- Елисеѣвъ, Галактіонъ, кр-нъ пог. Дмитрова-Наволока—182.
- Елисеѣвъ, Филиппъ, кр-нъ Березовой д.—178.
- Епанчинъ, Вас. Осип., засѣдатель дворянскій уѣзди. суда бѣлозерск.—243, 251.
- Епанчинъ, Петръ Александр., городничій бѣлозерскій—243, 244.
- Епифаній, іеромонахъ Тихв. мнст.—260.
- Есиповъ, Данила, мѣщанинъ вологодскій—210.
- Зильбаревъ, Гавр. Алексѣев.**, прапорщикъ, дворянскій засѣдатель въ Тотмѣ—198.
- Забѣлинъ, И. А.**, предсѣдатель 1-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
- Загрядкой, И. Д. казначей каз. пал. въ Арх-скѣ—108.
- Засодемскій, Мих. Андр., секретарь губернскаго магистрата въ Вологдѣ—211, 215.
- Засѣдкій, Алексѣй Вас., предсѣдатель 2-го деп. губернскаго магистрата въ Вологдѣ—218.
- Захаровъ, Лева, св-къ Ярокурскаго пог.—159.
- Захаровъ, Левъ Гр., купецъ устюжскій—167.
- Захарыинъ, А. А., экономин директоръ въ Арх-скѣ—107.
- Зеленинъ, М. Г., совѣтникъ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Золотницкій, Θεодосій Семен., св-къ Пучинскаго пог.—146.
- Зосима Соловецкій, преп.—17, 35, 41, 42, 46, 51.
- Зосимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Зильберармъ, К. И., городничій онежскій—53, 63, 65.
- Зубковъ, А. М., совѣтникъ въ экспедиціяхъ винной и соляной въ Арх-скѣ—107.
- Зубовъ, Александръ, засѣдатель 1-го деп. въ верхн. земскомъ судѣ Вологды—218.
- Зубовъ, Ник. Матв., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Зусевъ, Кирил. Сав., уѣздн. казначей въ В.-Устюгѣ—169.
- Иванова, Авдотья**, кр-ка д. Монастырхи—185.
- Иванова, Θεодосья, кр-ка д. Монастырхи—185.
- Ивановскій, Ник. Иван., помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Ивановъ, Андрей, св-къ Бобровенникова пог.—161.
- Ивановъ, Герасимъ, кр-нъ Старой Тотмы пог.—188.
- Ивановъ, Григорій, подкондитеръ придворный—276.
- Ивановъ, Григорій Иван., учитель народн. школы въ г. Онегѣ—63, 65.
- Ивановъ, Ерофей, кр-нъ бѣлозерскій—251.
- Ивановъ, Ефимъ, просвирякъ Тихвинскаго мнст.—260.
- Ивановъ, Иванъ, городничій при раск. мнст. Даниловѣ—22.
- Ивановъ, Иванъ, совѣтникъ въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
- Ивановъ, Іаковъ, кр-нъ д. Монастырхи—185.
- Ивановъ, Петръ, сержантъ въ В.-Устюгѣ—173.
- Ивановъ, Платонъ, кр-нъ—25.
- Ивановъ, Семень, казначей уѣздный Холмогоръ—121.
- Ивановъ, Семень, купецъ—241.
- Ивановъ, Степанъ Алекс., казначей уѣздный въ Арх-скѣ—109.
- Ивановъ, Сысой, кр-нъ эк. д. Монастырхи—185.
- Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.—257, 259.
- Игнатьевъ, адмиральскій дежуръ-маіоръ въ Арх-скѣ—104.
- Игнатьевъ, Иванъ, кр-нъ Пучинской вол.—145.
- Игнатьевъ, помѣщикъ кирилловскій—235.
- Иннокентій, архимандритъ Прилуцкаго мнст.—210, 212.
- Ипатовъ, Ларіонъ, кр-нъ д. Кусицкій Островъ—268.

- Иринеи, епископъ Вологодскій и Велико-Устюжскій—150, 165, 184, 212.
- Иевлевъ, Игнатій, лоцманъ д. Ракшихи—146.
- Иевъ, іеромонахъ, строитель Большого Тихв. мнст.—256.
- Иеронимъ, архимандритъ Соловецкаго мнст.—44, 49, 51.
- Иисусъ, іеромонахъ Анзерскаго свята—48, 49.
- Иоакимъ (Карпинскій), архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго мнст.—223, 228—230.
- Иоанникій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Иоаннъ Устюжскій, блаженный—164.
- Иоаннъ Васильевичъ Грозный, царь—18, 42, 79, 208, 211, 246, 247, 257.
- Иоаннъ, бывшій епископъ Устюжскій и Вологодскій—165.
- Иоаннъ Яренскій праведный, послушникъ Соловецкаго мнст.—71, 73.
- Иона, архіепископъ Новгородскій и Псковскій—41.
- Иона Соловецкій, преп.—73.
- Иосифъ, патриархъ—87.
- Иванъ, А. П., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Камарашевъ, Ив. Ант., городничій кирилловскій—231.
- Каменскій, ректоръ Вологодской семинаріи—212.
- Карль XII, король Шведскій—96.
- Карповъ, Анкудинъ, лоцманъ ст. Плеской—180.
- Карповъ, Никита, лоцманъ ст. Взвозъ—137.
- Картезий—124.
- Кашкинъ, Евг. Петр., генераль-губернаторъ Вологодскій—217.
- Кириллъ Бѣлозерскій, преп.—223.
- Кириллъ Новозерскій, преп.—245—247.
- Кирьяновъ, Григ. Дм., винный приставъ въ Тотъмѣ—198.
- Киселевъ, М. С., совѣтникъ уг. пал. въ Петрозаводскѣ—7.
- Клеопа, духовникъ Солов. мнст.—43.
- Климентьевъ, Родіонъ, солдатъ—174.
- Кожинъ, Ал-дръ Осип., помѣщикъ кадниковскій—204.
- Коземірскій, Ив. Як., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
- Козляновъ, А. А., надзиратель надъ р. Свирью—8—10.
- Козляновъ, Петръ Иван. помѣщикъ устюженскій—252.
- Колесовъ, Матвѣй, купецъ вологодскій—215.
- Колечинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Колотинскій, Мих. Степ., председатель въ гражданской пал. въ Вологдѣ—217.
- Колычевъ, Алексѣй Сем., совѣтникъ въ намѣстн. правленіи вологодск.—217.
- Колобакинъ, Дм. Алекс., комендантъ шлюсельбургскій—275.
- Колобакинъ, Фед. Абрам., помѣщикъ устюженскій—251, 252.
- Комаровъ, Ос. Ос., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Кононовъ, Мосѣй, лоцманъ яма Дмитрова-Наволока—182.
- Коперникъ—124.
- Корнилій, іеродиаконъ Новозерскаго Кириллова мнст.—248.
- Корнилій Палеостровскій преп.—18, 19.
- Корнильева, Варвара, кр-ка д. Ивакиной—204.
- Корнильевъ, Петръ, кр-нъ д. Ивакиной—204.
- Корнильевъ, Ф. Х., лейтенантъ—104.
- Корсаковъ, Дм. Вас., помѣщикъ устюженскій—252.
- Корсаковъ, М. И., прокуроръ магистрата въ Арх-скѣ—108.
- Костроминъ, Ив. Ив., купецъ кирилловскій—223.
- Костыгинъ, Ерм. Ив., совѣтникъ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
- Косьяковъ, А. М., смотритель надъ р. Свирью—11, 12, 14.
- Краузольдъ, А. И., частный приставъ въ Арх-скѣ—109.
- Краузольдъ, Ф. Л., директорскій товарищъ банковской конторы въ Арх-скѣ—109.
- Крестининъ, В. И., мѣщанинъ, писатель—113.
- Кромвель—132.
- Крыловъ, Н., купецъ арханг.—115.
- Крыловъ, С., купецъ арханг.—115.
- Крышовъ, Ф. Ф., судья 2-го деп. нпжняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Ксенифоновъ, Авраамъ, св-къ въ Антоніево-Дымской пустынкѣ—255.
- Кузнецовъ, Арс. Дм., купецъ, голова городской въ Тотъмѣ—175, 194.
- Кузнецовъ, Иванъ Дм., купецъ тотемскій—194, 196.
- Кузминъ, Иванъ, кр-нъ д. Слудинской—160.
- Куряновъ, И. Г., стряпчій въ Петрозаводскѣ—7.
- Курочкинъ, Иванъ Як., купецъ устюжскій—167.
- Кутузовъ—244.
- Кутузовъ, Петръ Сил., помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Лампе, архптекторъ—198.
- Лангъ, К. К., директоръ таможи въ Арх-скѣ—109.
- Лаштевъ, Ив. Абр., именитый гражданинъ вологодскій—214.

- Ларионова, Ирина, мѣщанка—118.
 Ларионовъ, Г. С., уѣздн. судья онеж-
 ской—63, 65.
 Леонидова, Акул. Степ., помѣщица во-
 логодская—222.
 Леонтьевъ, Я., писмоводитель при Су-
 земскомъ мист.—22.
 Либеровскій, Е. А., страпчій верхняго
 надв. суда въ Арх-скѣ—108.
 Ливень, И. Р., правитель Архангель-
 ского намѣстничества—107, 201.
 Линкъ, Як. Ив., ассессоръ въ граждан-
 ской палаты въ Вологдѣ—217.
 Ляуновъ, Никита Никит., судья уѣзд-
 ный въ Тихвинѣ—264, 268.
 Лобановъ, купецъ арханг.—158.
 Логиновъ, П., ассессоръ каз. палаты въ
 Арх-скѣ—107.
 Логинъ Яренскій праведный, послуш-
 никъ Соловецкаго мист.—71, 73.
 Локертъ, Х. Н., исправникъ земск.
 суда въ Арх-скѣ—109.
 Локтевъ, Вас. Григ., учитель Бѣлозер-
 ского народн. училища—238, 244.
 Ломоносовъ, М. В., академикъ—122,
 125, 201.
 Лотъ, М. И., совѣтникъ верхняго надв.
 суда въ Арх-скѣ—108.
 Лука, игумень Новозерскаго Кирил-
 ловскаго мист.—245, 248.
 Лука, новгородецъ—130.
 Лукинъ, Іоаннъ, крестьянинъ д. Соро-
 киной—36.
 Лукинъ, Никита, лоцманъ д. Марилов-
 ской—130.
 Лукинъ, Петръ, кр-нъ д. Сорокиной—
 34, 36, 39.
 Лушандинъ, Ант. Вас., помѣщикъ тих-
 винскій—265, 267.
 Лушандинъ, Нефотій Ив., помѣщикъ
 тихвинскій—267.
 Львовъ, Иванъ, діаконъ Сяьскаго-Во-
 скресенскаго пог.—265.
 Лябинъ, Иванъ Григ., купецъ тотем-
 ской—188, 194, 198, 200.
 Майдановъ, купецъ с.-п-скій—8.
 Макарий, архимандритъ Крестнаго
 мист.—55, 109.
 Макарьевъ, Ив. Фокинъ, купецъ въ Бѣ-
 лозерскѣ—240.
 Максимила, игуменя Введенскаго
 мист. въ Тихвинѣ—262.
 Максимовъ, Осипъ, лоцманъ Опоцкой
 вол.—179, 180.
 Макшеевъ, Матв. Федот., засѣдатель
 дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Ки-
 риловѣ—231.
 Мангеложъ, Ришардъ, Англ., заклю-
 читель перваго торговаго трактата
 съ Россійскимъ дворомъ—102.
 Марій—132.
 Марковъ, Иванъ Александр., купецъ
 каргопольскій—48, 144, 146.
 Марковъ, Иванъ Васильевичъ, купецъ
 каргопольскій—144, 146.
 Мартиновъ, Яковъ, св-къ Усть-Горо-
 дщенскаго пог.—183.
 Марѳа, посадница новгородская—75,
 76.
 Масаловъ, купецъ устюгскій—177.
 Машевъ, Титъ, кр-нъ д. Бѣлой—179.
 Матвѣевъ, Егоръ, кр-нъ д. Естрѣб-
 левой—174.
 Медеръ, К. Ф., совѣтникъ угол. пал.
 въ Арх-скѣ—107.
 Межаковъ, Ал-дръ Мих., совѣтникъ уго-
 ловной палаты въ Вологдѣ—217.
 Мезенцевъ, Петръ Фед., губернаторъ
 вологодскій—217, 218.
 Мекеръ, купецъ арханг.—97.
 Мелгуновъ, А. П., бывшій намѣстникъ
 Ярославскій и Вологодскій—146.
 Мельгуновъ, Петръ Тим., предсѣдатель
 1-го деп. губернскаго магистрата въ Во-
 логдѣ—218.
 Мещеринъ, воевода—40, 50.
 Микулинъ, Григ., дворянскій засѣда-
 тель въ уѣздн. судѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Мининъ, Никифоръ, лоцманъ ст. Боб-
 ровской—181.
 Мининъ, Петръ, лоцманъ ст. Калик-
 ной—177.
 Мироновъ, Е., староста волостной—25.
 Мироновъ, Яковъ, кр-нъ д. Петинной—
 219.
 Митрополовъ, Иванъ, купецъ вологод-
 скій—215.
 Митрополовъ, Николай Иван., купецъ
 вологодск.—186, 187, 198, 215.
 Митрополовъ, Степанъ Иван., купецъ
 вологодскій—186, 187.
 Михаилъ Θεодоровичъ, царь—48, 82.
 Моисей, іеромонахъ, казначей Тихв.
 мист.—260.
 Мокѣевъ, Родіонъ, кр-нъ д. Ивакиной—
 203.
 Моложенниковъ, Гр. Иван., помѣщикъ
 бѣлозерскій—241.
 Монастыревъ, Алексій Иван., комен-
 дантъ въ В.-Устюгѣ—154, 163, 169,
 173, 174, 179.
 Мордвинновъ, А. Ф., исправникъ лодей-
 нопольскій—7, 8.
 Морозовъ, Бор. Ив., бояринъ—247.
 Муравьевъ, И. М., майоръ въ Шлисель-
 бургѣ—2.
 Мясниковы, купцы тотемскіе—193.
 Нагинъ, Петръ Ильичъ, помѣщикъ но-
 володожскій—274.
 Назаровъ, Вас. Фил., засѣдатель дво-
 рянскій въ уѣздн. судѣ въ Кирило-
 вѣ—231.

- Нарышкинъ, Александръ Александр., помѣщикъ в. устюгскій—171.
- Наткинъ, Вас. Ром., судья въ нижней расправѣ въ Красноборскѣ—153.
- Новожилъ, Ив. Степ., мѣщанинъ тотемскій—200.
- Невтонъ—124.
- Непѣнинъ, Андриянъ Иван., членъ межевой конторы въ Вологдѣ—210.
- Непѣнинъ, Григ. Еф., ассессоръ угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Непѣнинъ, Як. Еф., ассессоръ верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Нератовъ, Осипъ Іевл., купецъ тотемскій—195.
- Нестеровъ, Ив. Никит., прокуроръ верхней расправы въ Вологдѣ—218.
- Нестеровъ, Максимъ, лодманъ яма Березовской Слободы—184.
- Нечаевъ, Вас. Анис., приставъ угол. дѣлъ въ управѣ благочинія въ Вологдѣ—218.
- Никитинъ, Г., главный надв. пѣвчимъ раск. мнст. Данчлова—22.
- Никифоровъ, Акимъ, лодманъ д. Средней—132.
- Никифоровъ, Емельянъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Никодимъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Николай, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Никонъ, игумень, префектъ Архангельской семинаріи—115.
- Никонъ, іеромонахъ Прилуцкаго мнст.—208.
- Николь, патриархъ Московскій—54, 55, 65.
- Ниманъ, П. К., директоръ лѣсной конторы въ Онегѣ—60, 61, 66.
- Новиковъ, Н. И., у. казначей кемскій—39.
- Норманъ, Фед. Карп., совѣтникъ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Нѣловъ, Дм. Мих., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Обуховъ, Сем. Дм., протопопъ въ Бѣлозерскѣ—243.
- Окуневъ, С. П., вице-губернаторъ архангельскій—85, 107.
- Онучинъ, Егоръ Ильичъ, комендантъ вологодскій—218.
- Ординъ, Н. М., исправный судья холмогорскій—121.
- Орловъ, графъ Фед. Гр., помѣщикъ вологодскій—220.
- Орловъ, графъ—202.
- Осиповъ, Абр., кр-нъ д. Залуды—254.
- Остолоповъ, Влад. Иван., засѣдатель 1-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Остолоповъ, Фед. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ—218.
- Шавель Петровичъ, в. кн.—157.
- Павловъ, Г. В., стряпчій каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
- Павловъ, Н. Г., стряпчій въ верхней расправѣ въ Арх-скѣ—108.
- Павловъ, Мих. Павл., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Пансій, архимандритъ Сійскаго мнст.—133, 135.
- Паламошной, Г. М., стряпчій верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Панкратовъ, Е., лодманъ въ Холмогорахъ—127.
- Пановъ, Григ. Алексѣев. именитый гражданинъ тотемскій—194, 197.
- Панфиловъ, Карпъ, лодманъ ст. Ракольской—149.
- Панфиловъ, Ф. Г., городничій плюсельбургскій—2.
- Парфеній, архимандритъ мнст. Александро-Свирскаго—6, 8.
- Пахомій, игумень, учитель семинаріи въ Предтеченскомъ мнст.—228, 230.
- Пахомій, монахъ Тихв. мнст.—260.
- Пелагея Федоровна, старца—222.
- Перелаяевъ, Степ. Александр., стряпчій въ верхней расправѣ въ В. Устюгѣ—169.
- Перскій-Афетовъ, Андр. Александр., дворянскій засѣдатель въ Тотъмѣ—198.
- Перфильевъ, Яковъ, лодманъ—160.
- Петровъ, Яковъ, священникъ Ергальскаго-Рождественскаго пог.—177.
- Петръ Великій, царь—7, 17, 18, 41, 44, 50, 53, 61, 62, 71—73, 78, 84, 87, 98, 99, 101—106, 121, 124, 128, 134, 164, 170, 226, 227.
- Петунинъ, Никита Савельев., городничій новолодожскій—275.
- Петушинъ, Н., городничій ладожскій—3.
- Писаревъ, Ив. Ив., коллежскій ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Платонъ, іеромонахъ и казначей Клирилло-Бѣлозерскаго мнст.—223, 230.
- Пожарская, княжна—43.
- Позняковъ, Вас. Степ., помѣщикъ бѣлозерскій—250.
- Поликарповъ, Герасимъ, діаконъ Вонокурской вол.—157.
- Полторацкій, прокуроръ губернской каз. палаты въ Арх-скѣ—108.
- Поляковъ, Петръ, ассессоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
- Пономаревъ, Алексѣй Иван., купецъ мажорославскій—197.
- Пономаревъ, В. К., совѣтникъ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Поповъ, Ал-дръ Александр., судья 1-го департ. нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.

- Поповы, именитые граждане вологодские—214.
 Поповъ, Иванъ, судья нижней расправы въ В.-Устюгѣ—169.
 Поповъ, Иванъ Сем., исправникъ нижн. земск. суда въ В.-Устюгѣ—170.
 Поповъ, Яковъ, кр-нѣ д. Кропункиной—176.
 Потановъ, Алексѣй, кр-нѣ—142.
 Потафьевъ, Алексѣй, кр-нѣ Сяскаго-Успенскаго пог.—274.
 Потемкинъ - Тавричскій, свѣтл. кн. Г. А.—13.
 Прокопій, Велико-Устюгскій Блаженный—164.
 Прокопьевъ, І., купецъ кемскій—39.
 Прокофьевъ, Родионъ, кр-нѣ пог. Березовской слободки—183.
 Протасовъ Вас. Андр., предводитель дворянства бѣлозерскій—243.
 Протопоповъ, Ал — й Род., купецъ тотемскій—189.
 Протопоповъ, Петръ Мих., судья въ нижней расправѣ въ Тотмѣ—198.
 Протопоповъ, Сем. Ѳед., унтеръ-цолнеръ таможи въ Арх-скѣ—109.
 Протопоповъ, Ѳед. Иван., купецъ тотемскій—194.
 Птоломей—124.
 Путятинъ, Петръ Ив., помѣщикъ тихвинскій—265.
 Рагозинъ, Евгений, ассесоръ казенной палаты въ Вологдѣ—218.
 Радичевъ, М. Н., совѣтникъ таможи въ Арх-скѣ—107, 201.
 Радичевы—244.
 Раковъ, Дм. Ил., предсѣдатель 1-го деп. въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Раковъ, Ив. Ил., стряпчій въ верхней расправѣ въ В.-Устюгѣ—169.
 Ребендеръ, Я. Я., почтмейстеръ холмогорскій—121.
 Резановъ, Ѳед. Дм., совѣтникъ въ уголовной палатѣ въ Вологдѣ—217.
 Рексъ, Т. Т., купецъ—9.
 Ретрувей, Ф. И., главный мастеръ желѣзн. завода—9.
 Риманъ, предсѣдатель 1-го деп. верхняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
 Римснейдеръ, А. Ѳ., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
 Родионовъ, Данила, кр-нѣ—149.
 Ростовскіе, князья—211.
 Рубцовъ, Г. П., приставъ управы благ. въ Арх-скѣ—109.
 Рухляковъ, Дмитрій, мѣщанинъ тотемскій—189.
 Рухляцовы, купцы тотемскіе—193.
 Рыбниковъ, Макс. Ив., именитый гражданинъ—214.
 Рыбниковъ, Ѳ. А., предсѣдатель 1-го деп. магистрата въ Арх-скѣ—108.
 Рындинъ, Дм. Степ., надв. сов. въ каз. пал. въ Вологдѣ—217, 218.
 Рындинъ, Кир. Степ., предсѣдатель уголовной палаты въ Вологдѣ—217.
 Рюрикъ, князь Новгородскій—236.
 Савватій Соловецкій, преп.—17, 42, 51.
 Савельевъ, И., кр-нѣ—26.
 Савостьяновъ, Егоръ, св-къ Перморогскаго пог.—150.
 Самсоновъ, Карпъ, кр-нѣ д. Мушмушки—264.
 Свириковъ, П. Т., купецъ Олонецкій—11.
 Святополкъ, великій князь—163.
 Селениновъ, Андрианъ, протоп. Троицкаго собора въ Арх-скѣ—109.
 Семенихинъ, Сем. Як., городничій тихвинскій—264.
 Серапионъ, монахъ Тихв. мнст.—260.
 Серафимъ, іеромонахъ Солов. мнст.—47, 49.
 Сергій, іеромонахъ, казначей Троицкаго Зеленецкаго мнст.—266.
 Сергій Радонежскій, преп.—208.
 Сергѣевъ, Андрей, казначей уѣздный въ Тотмѣ—198.
 Сивковъ, Мих. Ѳед., купецъ малоарославскій—197.
 Сидоровъ, Егоръ, соборный протопопъ, префектъ и учитель философіи въ семинаріи въ Вологдѣ—212.
 Сизиковъ, Евдокимъ, кр-нѣ д. Ивакиной—204.
 Сизиковъ, Ѳедоръ, крестьянинъ д. Ивакиной—204.
 Силла—132.
 Силлинъ, Мина, кр-нѣ бѣлозерскій—250.
 Симонъ, намѣстникъ Солов. мнст.—45.
 Синеусъ, князь Новгородскій—236.
 Снявинъ, С. Н., капитанъ - лейтенантъ, 43, 46, 49, 50, 52, 65, 66, 114, 201.
 Скребневъ, Н. И., ассесоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
 Сиссаревъ, В. М., исправникъ онежскій—63.
 Сиссаревъ, С. Ѳ., казначей—65.
 Соболевъ, Илья Никиф., купецъ петербургскій, затѣмъ монахъ Тихв. мнст.—257.
 Соколовъ, Игн. Серг., засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
 Соломеннъ, Сем. Иван., исправникъ въ нижн. земскомъ судѣ въ Бѣлозерскѣ—243.
 Соломенинъ, Ларіонъ, кр-нѣ д. Брусенской—185.

- Сорокинъ, смотритель школы матросскихъ дѣтей на Соломбахъ—99.
- Спиридоновъ, Сидоръ, дьячекъ Телегина пог.—156.
- Степановъ, Николай, протодіаконъ вологодскаго собора—212.
- Стопнскій, С. С., совѣтникъ въ экспед. камерной въ Арх-скѣ—107.
- Суворовъ, Ив. Ѳед., купецъ нижегородскій—153.
- Сукинъ, Ал-дръ Як., помѣщикъ устюженскій—253, 254.
- Сумбуловъ, А. Б., совѣтникъ Архангельскаго намѣстничества—107.
- Сухановъ, Иванъ Емельян., св-къ Пучинскаго пог.—146.
- Татищевъ, Петръ Алексѣев., помѣщикъ вологодскій—220.**
- Татьяна Михаловна, царевна—72.
- Тверскіе князья—211.
- Темирязевъ, М. Е., городничій кемскій—39.
- Тетерина, Праск. Иван., мѣщанка кирilloвская—222.
- Тимосеевъ, И. Т., цолнеръ таможенн въ Арх-скѣ—109.
- Тимосеевъ, Яковъ, кр-нъ д. Брусеницкой—184.
- Титовъ, Миронъ, кр-нъ яма Кочинской-Слободы—187.
- Титовъ, С. набѣлпій раск. мнст. Лексы—24.
- Тихобрахъ—124.
- Тихонъ, іеродіаконъ Тихв. мнст.—260.
- Толстой, Ив. Ѳед. горный офицеръ, и завѣдующій Военнмъ Золотымъ Рудникомъ—27, 31.
- Торговкинъ, Вас. Гер., купецъ тотемскій—190.
- Торжневъ, засѣдатель дворянскій въ уѣздн. судѣ Кирилловскомъ—231.
- Торловъ, Алексѣй Ив., пробирный мастеръ въ в.-устюгскомъ казначействѣ—170.
- Тепицынъ, А. А., городничій архангельскій—109.
- Трифановъ, Василій Ивановъ, матросъ—114, 200, 203.
- Тропининъ, Петръ Гр., лодманъ ст. Брусеницкой—186.
- Турантаевы, бумажные фабриканты—215.
- Тутолминъ, Ив. Ив., предсѣдатель 2-го деп. верхн. надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Тутолминъ, Ник. Вас., совѣтникъ Арх. намѣстничества—107.
- Тутолминъ, Ник. Ив., предсѣдатель гражданск. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Тутолминъ, Тим. Ив., генералъ-губернаторъ Олонцакаго и Архангельскаго намѣстничества—29, 30, 106.
- Тыртовъ, Мих. Петр., прокуроръ магистрата въ В.-Устюгѣ—169.
- Ушаковъ, Гавр. Иван., помѣщ. устюженскій—252.**
- Ушаковъ, Илья Иван., см. Игнатій, архимандритъ Тихв. мнст.
- Ушаковъ, Ѳед. Вас.—244.
- Урусовъ, князь Ѳ. В., предсѣдатель угол. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Филаретъ, игуменъ Архангельскаго мнст.—82, 115.**
- Филаретъ Никитичъ, патріархъ—134, 135.
- Филатовъ, Ѳ. Г., ассессоръ казен. палаты въ Арх-скѣ—107.
- Филимоновъ, И., чиновникъ онежской лѣсной конторы—66.
- Филиповъ, Родіонъ, лодманъ красноборскій—155.
- Филиповъ, Романъ, кр-нъ д. Босынги—268, 274.
- Филиповъ, Романъ, кр-нъ д. Нижняя Тосма—180.
- Филиповъ, Тарасъ, кр-нъ д. Братской—178.
- Филиповъ, Яковъ, кр-нъ д. Верховье—252.
- Филиповъ, Ѳедоръ, сотскій волости Коробищи—252.
- Филиппъ, митрополитъ Московскій—31, 45, 46, 50.
- Филиппъ, сынъ Маренъ Посадницы—75, 76.
- Фокъ, А. Б., гофъ-маклеръ—2.
- Фризинъ, помѣщикъ бѣлозерскій—249.
- Фризь, Як. Як.; штабъ-лѣкарь въ В.-Устюгѣ—170.
- Фроловъ, М., кр-нъ арх-скій—117.
- Фрязиновъ, Ив. Мир., исправникъ кирilloвскій—231.
- Жаднеевъ, Ос. Як., у. казначей въ В.-Устюгѣ—170.**
- Хастатовъ, ассессоръ каз. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Харламовъ, Иванъ, коллежскій ассессоръ въ казен. пал. въ Вологдѣ—218.
- Хвостовъ, Ал-й Ник., прокуроръ въ Вологдѣ—218.
- Ходневъ, Мих. Григ. засѣдатель дворянскій въ Кирилл. уѣздн. судѣ—231.
- Ходневъ, Як. Григ., судья расправной въ Кирилл. уѣздн. судѣ—231.
- Холодильовъ, Алексѣй Григ., именитый гражданинъ тотемскій—192, 194.
- Щицеровъ—124.**
- Черскій, Петръ Степ., совѣтникъ въ намѣстн. правленіи вологодскомъ—217.**

- Чистой, Ив. Вас., судья у. в.-устюгского суда—169.
- Чуровскій, Гавр. Иван., засѣдатель 2-го деп. верхн. земск. суда въ Вологдѣ.—218.
- Шатиловъ, Петръ Мик., засѣдатель дворянскій въ нижн. земскомъ судѣ бѣлозерскомъ—243.
- Шаховской, князь, помѣщикъ красноборскій—153.
- Шведовъ, С. В., засѣдатель нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Швилъ, Петръ Ром., исправникъ тотемскій—198.
- Шениъ, А. П., предсѣдатель 2-го деп. верхней расправы въ Арх-скѣ—108.
- Шеренъ, Г. Ѳ., англ. механикъ Воицкаго завода—27, 31.
- Шпловъ, Василій Иван., купецъ в.-устюгскій—167.
- Шпшениъ, В. Ѳ., засѣдатель нижняго надв. суда въ Арх-скѣ—108.
- Шолениновъ, Вас. Иван., купецъ бѣлозерскій—244.
- Шубинъ, Ѳ. И., профессоръ скульптуры—125.
- Шубновъ (Шубной), А. М., кр-нѣ холмогорскій—122, 125.
- Шудьгинъ, Петръ Ант., членъ вологодской межевой конторы—210.
- Шустовъ, М. Е., священникъ Архангельскаго собора,—79, 109, 114.
- Щедринъ, Серг. Мерк., странчій въ магистратѣ въ В.-Устюгѣ—169.
- Ювинъ, Ав. Герас., поручикъ штатн. команды въ Красноборскѣ—153.
- Юлій Кесарь—132.
- Юрышъ, Георгій—256.
- Юхтинскій, князь Петръ Александр., исправникъ кадинковскій—206.
- Яковлевъ, Д. М., ассессоръ гражд. пал. въ Арх-скѣ—107.
- Ярополкъ, великій князь—163.
- Федоровъ, Михаилъ, ключарь и ризничій вологодск. собора—212.
- Федоровъ, Михаилъ, кр-нѣ повѣнецкій—14.
- Федоровъ, Никифоръ, лоцманъ Камчигской станціи—188.
- Федоръ Ольговичъ, великій князь Рязанскій—41.
- Федотовъ, Яковъ, лоцманъ—150.
- Феодоръ Ростовскій, князь—130.
- Феодосій Суморинъ, преп.—190.
- Феофилактъ, игуменъ Ферапонтова монастыря—230.
- Фирсовъ, Спиридонъ, кр-нѣ д. Острова Воскресенскаго—267.
- Фоминъ, Иванъ, ассессоръ въ гражданской палатѣ въ Вологдѣ—217.
- Фоминъ, А. И., купецъ архангельскій—113.

УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ.

- А**внега, д.—208.
Азатская, вол.—241.
Алексинская, вол. и п. ст.—158.
Алеутскіе, о-ва—167, 193, 195, 214.
Алеуты, н.—193—195.
Англичане, н.—62, 84, 92, 94, 274.
Англія, гос.—9, 27, 98, 167, 214.
Анда, рч.—60.
Андо, оз.—249.
Анзерскій, остр.—46—48, 69.
Аникіевъ Лѣсъ, м.—219.
Аржаніевъ, пор.—189.
Архангелогородская, губ.—57, 97, 102, 118—126.
Архангелогородскій, у.—86, 109, 111—113, 118, 126, 140.
Архангелогородское нам.—28, 107, 141.
Архангельскій портъ — 103, 167, 169, 181, 198.
Архангельскъ, г.—35, 38, 39, 53, 55, 56, 59, 60, 63—120, 123, 126, 139, 140, 150, 152, 154, 160, 162, 167, 168, 171, 172, 178, 187—189, 196, 198—200, 203, 207, 214, 217, 264, 270.
Астрахань, г.—274.
Аѳины, г.—124.
- Ба**бья Корга, остр.—40.
Безымянная, рч.—7, 8.
Березовая, д.—178.
Березовская, д. и п. ст.—141, 184.
Березовская Слободка, пог. и ямъ—183.
Березовское устье С. Двины—79, 102, 103.
Березовый, пор.—177, 178.
Благовѣщенское, оз.—202.
Бобровникова, д.—181.
Бобровниевъ, пор.—181.
Бобровениковъ, пог.—161, 162.
Бобровская, д. и ст.—181, 182.
Бобровскій, пог. и ямъ—181, 182.
Благовѣщенскій, пог.—174, 175, 202.
- Богословскій, пог.—173.
Большой Кривецъ, пор.—186.
Боредкая, вол.—144.
Боредкій, Борокъ, пог.—144, 145.
Борисова, д.—251.
Борисовъ, ямъ—251.
Боровецкій, пор.—187.
Боровое, оз.—21.
Борокъ, пог.—4.
Борщовику, пог.—180.
Борщовику, пор.—180.
Босынга, д.—268, 274.
Братская, д.—178.
Брусеница, рч.—184.
Брусеницкая, д. и ст.—184, 186.
Брусенки, рч.—184.
Брусенская, вол. и д.—185.
Брусеницы, Брусенскій пог. и ямъ—184—185.
Брусна, остр. и пог.—15.
Брынская, рч.—5.
Бугрува, д.—117, 118.
Быковская верфь—115.
Быстрокурка, р.—127, 128.
Быстрокурская, вол.—128.
Быстрокурскій, пог.—128.
Бѣлая, д.—179.
Бѣлая Гора, д.—116.
Бѣлая Слуда, пог.—155.
Бѣлозерскій у. (Бѣлозерская округа)—223, 232, 234, 239—241, 249, 251.
Бѣлое, м.—30—40, 45, 47, 48, 52, 53, 57, 61, 62, 64—79, 86, 87, 89, 91, 102, 103, 109—112, 118, 126.
Бѣлоозеро—235, 236, 240, 242, 245.
Бѣлозерскъ, у. г.—232, 234—257.
- В**авчиги, пог. и рч.—128.
Вага, р.—139.
Вагина, д.—222.
Важни, д. и р.—8—10.
Вардъ-Гаузенъ, остр.—57.

- Васютна, д.—207.
 Васютинская, д.—201.
 Васютинскій, ямъ—207, 210.
 Великая, р.—208.
 Великій-Устюгъ, г.—102, 120, 126, 151—190, 197, 199, 200, 202, 212, 217.
 Велико-устюгскій у.—102, 141, 145, 150, 152, 158, 171, 172, 189, 190.
 Вельскій, у.—141.
 Верхне-Томскій, пог.—148.
 Верхній Федосовскій, пор.—176.
 Верхняя Тосма, д.—179, 180.
 Верховажскій, у.—215.
 Верхне-Томская, п. ст.—148.
 Верхняя Тосма, п. ст.—179.
 Верховье, д. и ямъ—252, 253.
 Весельный, пор.—188.
 Вешкурья, пог.—156.
 Везовъ, д. и п. ст.—137.
 Взлегинская Коса, пор.—183.
 Владимірское, нам.—141.
 Водоба, р.—243.
 Воздвиженскій, пог.—205.
 Вознесенскіе, пог-ы—13—15, 19, 78.
 Воицкій рудникъ—20—31.
 Воицкій, пор.—30.
 Воицкое, оз.—30, 31.
 Волга, р.—202, 253.
 Вологда, г. и рч.—59, 83, 120, 161, 163, 167, 169, 172, 178, 187, 196, 197, 199, 201—220, 232, 235, 239, 248, 262.
 Вологодская, губ.—88.
 Вологодскій, у. (округа)—201, 207, 215, 216, 222, 242.
 Вологодское, нам.—98, 141, 150, 189, 190, 222.
 Волско-Ивановскій, пог.—252.
 Волско-Ивановское, с.—252.
 Волховъ, р.—3.
 Вонокурка, р.—157.
 Вонокурская, вол.—157.
 Вонокурскій, пог.—157.
 Ворза Гора, м. и пог.—56.
 Воронина, д.—115, 116.
 Вороновъ, пог.—3, 4.
 Воротня Корга, остр.—40.
 Воскресенскіе, пог-ы—219, 254.
 Вотложенскій, пог.—158.
 Выгозеро—24, 26—28, 35.
 Выгозерскій, пог.—25—27.
 Выгскій Островъ, д.—32—34.
 Выгъ, р.—22, 24—28, 30—35, 87.
 Вырозеро, зал.—17.
 Вырозерскій, пог.—17.
 Выставка, пог.—147.
 Вытегорскій, у.—24.
 Вытегра, г.—19, 232, 235, 239, 248, 253, 255, 263.
 Вышняя Боровка, р.—243.
 Вяземскаго князя мыза и п. ст.—276.
 Вятка, г.—120.
 Вятская, губ.—88, 167.
 Гавровская, вол. и п. ст.—136, 137.
 Гаврогоры, д. и пог.—136.
 Гакъ-Ручей, д.—12.
 Галичъ, г.—245.
 Гамбургъ, г.—214.
 Германія—88.
 Гледень, гора—162, 164.
 Гнильяна, д.—4.
 Голгоѣ, гора—48, 49.
 Голландія, гос.—88, 91, 103, 214.
 Голландцы, н.—35, 62, 92, 94, 274.
 Горницы—208.
 Городишна, рч.—183.
 Городище, гора—184.
 Городокъ, пог.—158.
 Греція—132.
 Грицкая мельн.—189.
 Гришина, прист.—1, 2.
 Груенландъ, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
 Грумантъ, остр.—89.
 Дания, гос.—103.
 Двина Сѣверная, р.—75, 77—79, 84, 87, 90, 98, 100—103, 105, 109, 110, 112—119, 122, 123, 125, 150, 152, 155—163, 167, 168, 172, 175, 189, 196, 199, 214.
 Дмитровъ Мысь, пог.—150.
 Дмитровъ-Наволокъ, пог. и ямъ—182, 183.
 Долгія, оз.—5, 223.
 Доръ, д.—207.
 Дубенская, слбд.—3.
 Дудинская Коса, пор.—183.
 Дуракова, д.—69, 70, 72.
 Дымскій, пог.—173.
 Дымское, оз.—255, 256.
 Дѣдиха, подземная труба на соляномъ промыслѣ—196, 197.
 Египеть, стр.—132.
 Егорьевскій, пог.—234, 235.
 Емецкій, пог.—127.
 Емецкое, с.—127.
 Енисей, р.—61.
 Енисейскъ, г.—168.
 Ергалька, рч.—177.
 Ергальскій-Рождественскій, пог.—177.
 Ермолина, д.—235.
 Естреблева (Естреблинская), д.—173—175.
 Естребленка, рч.—174.
 Естреблинскій, пор.—173, 174.
 Железные ворота, проходъ изъ гавани—47.
 Железные Ворота, ур.—104.
 Житятинскій, пор.—187.
 Жокжи, остр.—69.
 Забродный, пор.—187.
 Загоскина, вол.—204.
 Загоскинъ, пог. и ямъ—204.

- Запцкіе, о-ва—46, 49, 52, 69.
 Залуды, д.—254.
 Замошня, остр.—47.
 Заостровский, пог.—143.
 Заслицкій, пор.—180.
 Земля Новая, остр.—22, 34, 58, 90, 112.
 Здвиженка, рч.—242.
 Зимнія страны берегъ—86.
 Золотенць, пор.—33.
 Золотуха, остр.—47.
 Ивакина, д.—203, 204.
 Ивакинъ, ямъ—204.
 Ивановъ-Островъ, пог.—12.
 Ивановская, д.—32.
 Ивина, р.—11, 12.
 Изавонн, оз.—17.
 Ильинская, п. ст.—264, 265.
 Ильинскій, пог. и ямъ—264, 265.
 Именская, вол.—116.
 Именскій, пог.—116.
 Иркутская, губ.—61, 97.
 Исаково, оз.—51.
 Италия, гос.—92.
 Бадниковскій, у.—202, 204, 207.
 Бадниковъ, у. г.—206, 207, 210.
 Базанское, нам.—141.
 Базань, г.—208.
 Байгородская округа—167.
 Бакусная, рч.—5.
 Бакусное, оз.—5.
 Каликина, д. и п. ст.—177, 178, 249.
 Калининскій, пор.—177.
 Калининъ, ямъ—249.
 Калужское, нам.—141.
 Калязинъ, г.—222.
 Каменскій, остр.—201, 220, 221.
 Камчатка—193—195, 214.
 Камчатка, рч.—188.
 Камчатская, д. и п. ст.—188.
 Камчатскій, ямъ—187, 189.
 Кандаджская, гб.—57.
 Барбацкая, вол.—142.
 Барбацкій, пог.—142.
 Каргополь, г.—59.
 Каргопольскій, у.—57.
 Карно, д.—204.
 Каринъ, пог. и ямъ—205.
 Каскова-Гора, пог.—118.
 Качкомной, пор.—31.
 Кегъ-островъ, пог.—78.
 Кейхадкая, вол.—133.
 Кельяны, горы—37.
 Кема, р.—243.
 Кемь, г. и р.—36, 37—41.
 Килдюинъ, остр.—22, 38, 57, 120.
 Килокурская, вол.—149.
 Килеурскій, пог.—149.
 Кимелица, о-ва—37.
 Кирьяловскій, у.—222, 233, 234, 240,
 242, 243, 249.
 Кирьяловъ, у. г.—202, 218—236, 241,
 248, 255.
 Киснемва, р.—243.
 Кисскій, пог.—16.
 Китайцы, н.—194, 195.
 Кіевъ, г.—229.
 Кій-Островъ—54, 55, 57, 67.
 Кіуй, р.—243.
 Климентскіе, о-ва—15, 16.
 Княжь-Бара, д.—12, 13.
 Княжь-Островъ, пог.—117.
 Кобанъ, ст.—2, 3.
 Кобылинка, рч.—248.
 Кобылино, с.—248, 249.
 Кобылинъ, ямъ—248, 249.
 Ковда, р.—190, 192, 196, 197.
 Ковжа, р.—243.
 Ковжинскіе, пор.—33.
 Ковжинскій, остр.—33.
 Ковское устье—242.
 Козопаша, рч.—4.
 Койда-Курья Верхняя и Нижняя, остр.
 и пог.—117, 118.
 Койнакса, рч.—137.
 Кока-Корга, пор.—31.
 Кола, г.—28, 34, 57, 120.
 Колесенка, рч.—137.
 Колеская, вол. д. и п. ст.—137, 138.
 Колескій, пог.—137, 138.
 Кондъ, остр.—53.
 Коневъ, остр.—74, 75.
 Конецъ-Горья, д. и пог.—116, 117, 142.
 Конецгорская, ст.—143.
 Конецкій, ямъ—255, 256.
 Конецъ, д. и пог.—78, 254.
 Корелы, н.—19.
 Корельскій берегъ—76.
 Коренишный, переб.—182.
 Коробищи, д. и ямъ—252.
 Коробищи, с.—252.
 Коровинскій, ямъ—203.
 Коропова, д.—274.
 Коскошинскій, пог.—136.
 Костромское, нам.—141.
 Косякъ, пор.—180.
 Котельный, пор.—31.
 Котласъ, пог.—157.
 Кочнига, рч. и ямъ—186—188.
 Кочинская-Слободка, пог., п. ст. и ямъ—
 186.
 Кошлвецъ, пор.—187.
 Красноборка, рч.—150.
 Красноборская, вол. и д.—151.
 Красноборскій, у.—141, 145, 146, 151,
 153, 158, 170, 171.
 Красноборскъ, г.—141—163, 167, 169,
 179, 197, 217.
 Красноборскій Наволокъ, пог.—155.
 Красный Новоезерскій, остр.—245, 248.
 Крестная, д.—56.
 Кресты, м.—176.
 Кривечный, пор.—186.

- Кривская, вол.—132.
 Кривскій, пог.—132.
 Кропухина, д.—176.
 Кропухинскій, переб.—175.
 Крохинскій, пос.—235, 236, 238, 242, 243.
 Крымъ—274.
 Кубинка, рч.—202.
 Кубинское (Кубино), оз.—187, 201, 202, 207, 212, 220—222.
 Кубинское, с.—219, 220, 222.
 Кубинскій, ямъ—219, 220.
 Кузарана, д. и пог.—16, 17.
 Кузнецовское, сел.—84.
 Кузнечиха, р.—79, 84, 97, 98, 100—102.
 Кузова, остр.—40.
 Кулвжская, вол.—250.
 Булвжскій, пог.—250.
 Кундюкъ, р.—243.
 Куноость, р. и с.—243, 245.
 Кургоминскій, пог.—143.
 Куропалка, р.—118, 119, 121—123, 125.
 Куръ-Островъ, д., остр. и пог.—122, 123, 125, 127, 201.
 Курья, остр., пог. и рч.—98, 99, 118.
 Куспцкій, пог.—267.
 Куспцкій-Островъ, д.—267, 268.
 Бустова, р.—243.
 Кяхта, г.—194—196.
- Ладога Новая, г.—2—5, 14, 19, 267, 270, 275.
 Ладожскій каналъ—2, 3, 275.
 Ладожское оз.—265.
 Ладьино-Поле, г.—6, 7, 10.
 Лапа, р.—103.
 Лапаминская, гав.—103, 104.
 Лапшино, д. и пог.—71.
 Ласково, р.—245.
 Ласковъ, ямъ—250, 251.
 Латча, оз.—57.
 Леденская, мельн.—189.
 Леденскій, пор.—189.
 Леденьга, рч.—189.
 Лежа, р.—208.
 Лена, р.—61.
 Липовская, д.—144, 145.
 Лисъ-Островъ, остр. и пог.—116.
 Лицкая, д.—78.
 Лопари, н.—120.
 Лукино, оз.—21.
 Лыскова, д.—250.
 Лѣтній берегъ—52—54, 69.
 Лявленка, рч.—117.
 Лявленскій, пог.—117.
 Лямли, д.—275.
 Лямлинскій, ямъ—275.
 Лямса, пог. и рч.—53, 54, 68, 69.
- Магилева, р.—5.
 Маекса, р. и с.—243, 244.
 Маймакса, прол. и р.—98, 100, 104.
- Макарецкая, вол. и п. ст.—156, 157.
 Макарецкій, пог.—156, 157.
 Малотурья, рч.—75—77.
 Малый Кривецъ, пор.—186.
 Малый Тейлецкій, остр. и пог.—161.
 Мандрогн Середніе, д.—8.
 Мариловская, д.—130.
 Мариловскій, остр.—130.
 Марковъ, остр.—105.
 Матегорскіе Верхній и Нижній, пог.—125, 127, 128.
 Матегорн, д.—125.
 Матвожни, пор.—32.
 Мегра, р.—243.
 Медвѣжій, остр.—37.
 Митвина, д.—11, 12.
 Михѣва, д.—254.
 Михѣвъ, ямъ—254.
 Моисевъ, остр.—98, 101.
 Молога, пог.—204.
 Монастыриха, д.—185.
 Мондома, пог. и р.—243, 245.
 Моржегорская, д. и п. ст.—138.
 Моржегорскій, пог.—138.
 Морозовицъ, р.—202.
 Москва, стол.—18, 46, 59, 64, 87, 89, 98, 120, 126, 160, 168, 194—196, 207, 208, 214—216, 232, 234, 235, 239, 247, 253, 262—264.
 Мошенга, д.—60.
 Мудюйскій маякъ—104.
 Мудюйскій, остр.—104.
 Муксалмыхъ, о-ва—46, 47, 52, 69.
 Мунга, р.—243.
 Мурга Большая, д., пог. и ямъ—205—207.
 Мурманскій берегъ—34, 58, 64, 73, 112.
 Мутовинская, д. и ст.—178.
 Мушимушка, д. и рч.—264, 265.
 Мѣшкокъ, пор.—25.
 Мякилинка, рч.—177.
 Мягосова, д.—10.
- Надрвоцкая, вол.—28.
 Надвоицъ, пог.—28, 30.
 Назійскій каналъ—2.
 Назія, слоб. и ст.—2.
 На-Пескахъ, пог.—220.
 Нева, р.—1.
 Неводеп, пор.—187.
 Нефедово, сд.—222.
 Нефедовъ, переб. и ямъ—182, 222.
 Нижній-Новгородъ, г.—234.
 Нижній Оедосовскій, пор.—176.
 Нижняя Тосма, д.—180.
 Николая Святаго портъ—103.
 Никольскіе, пог.—202, 222.
 Никольское, оз.—202.
 Никольское устье—79, 101, 103.
 Никулнскій, пог.—220.
 Нпрымберцы—274.
 Новая Ладога, см. Ладога.

- Новоладожскій, у.—267.
 Новгородская, губ.—230.
 Новгородское, нам.—141, 218, 222, 223, 236.
 Новгородцы—211.
 Новгородъ, г.—113, 228, 232.
 Новое, оз.—248.
 Новленская, д.—220.
 Новленскій, ямъ—220, 222.
 Норига, рч.—188.
 Ныконская, вол.—136.
 Ныконскій, пог.—136.
 Нѣма, р.—5.
 Нѣмецкіе, о-ва—40.
 Нѣмцы, н.—90, 96.
 Обнора, р.—245.
 Огненная, д.—235.
 Огненный, ямъ—235.
 Озерова, д.—182.
 Оклянь Сѣверный—22, 34, 38, 57, 120, 246.
 Олонеккая, обл.—87.
 Олонекскій, у.—8.
 Олонекское, нам.—28.
 Олонецъ, г.—3, 5, 11, 232, 248.
 Онда, р.—31.
 Онега, г. и р.—55—78, 60, 62, 65.
 Онежская, губа—52.
 Онего, Онежское оз.—6—17, 87, 185.
 Онежскій, у. (округа)—60, 63, 64.
 Опоцкая, вол.—179.
 Опоцкій, пог. и пор.—178, 179.
 Орлецы, гора, д. и п. ст.—130.
 Орловъ, нвлк.—69.
 Осетры, пор.—184.
 Осняки, луды и о-ва—53.
 Осиновскій, пор.—182.
 Остречинка, рч.—11, 12.
 Остречинскій, пог.—11, 12.
 Островъ-Воскресенскій, д.—267.
 Надозеро, пог.—157.
 Падунъ, остр.—30.
 Паламоновская, губа—51.
 Палиостровскій, остр.—17, 18.
 Паникарова, д.—176.
 Паникаровская, п. ст.—176, 177.
 Паниловскій, пог.—130, 132.
 Парандовская, д.—31, 32.
 Паша, р.—4, 14.
 Пашенскій пог.—269.
 Пелла, мыза и п. ст.—276.
 Пельшма, рч.—206, 207.
 Переяславль, г.—208.
 Пермогорка, рч.—149.
 Пермогорская, ст.—149, 150.
 Пермогорскій, пог.—149, 150.
 Пермская, губ.—97.
 Пермь, г.—175.
 Персія, гос.—132.
 Перхинской, пог.—8.
 Перхъ-Луды, остр.—53.
 Пески, постоял. дворъ—2, 275.
 Песьи-Деньги, рч.—190, 192, 197.
 Песья Корга, остр.—40.
 Петинная, д.—219.
 Петинный, ямъ—219.
 Петрозаводская, губа—15.
 Петрозаводскъ, г.—7, 12—14, 19, 20, 27, 44, 107, 154, 232, 239, 242, 243, 253, 262, 263.
 Печешный, пор.—31.
 Пильма, пог. и рч.—11.
 Пинегша, пог.—135, 136.
 Пинегга, р.—129, 135.
 Плосвая, д., рч. и п. ст.—180.
 Платяшна, пог.—11.
 Пляса, д.—251, 252.
 Повракулка, рч.—104, 105.
 Повѣнецъ, г.—14.
 Подпорожье, д.—10.
 Полта Корга, остр.—37.
 По Лугу на Крестовкѣ, пор.—189.
 Помба, рч.—60.
 Помочина, д.—173.
 Порѣчье, д.—9.
 Прилуки, д., м. и пог.—136, 142, 208.
 Притисный, пор.—184.
 Псковская страна—246.
 Пудужемское устье—76.
 Пуначева, д.—131, 132.
 Пурлуда, остр.—67, 68.
 Пуръ-наволокъ, мысъ (урочище) — 79, 82, 83, 102.
 Пускинскій, зав.—158.
 Пустая Масеза, р.—243.
 Пучинская, вол. и п. ст.—145.
 Пучинскій, пог.—145.
 Пучка, рч.—220.
 Пучкенскій, пог.—220.
 Пушлахта, губа и д.—52, 53.
 Пыженскій, пор.—25.
 Пянда, р.—139, 141.
 Ракольская, д. и п. ст.—149.
 Ракольскіе, пог-ы—132, 149.
 Ракунова, д.—250.
 Ракуновъ, ямъ—250.
 Рабшиха, д.—145, 146.
 Раскольская, вол.—132.
 Рась-Носъ, м.—36.
 Римляне, н.—124.
 Римъ, г.—132.
 Ровнинскій, пог.—128.
 Родительскій, остр.—26.
 Рождественскій-Спасскій, пог.—4.
 Романовъ, г.—235, 239, 262.
 Россія, имп.—9, 55, 61, 62, 81, 83, 87, 102, 105, 106, 121, 124, 131, 162, 195, 269—271.
 Россіяне, Россы — 85, 87, 88, 124, 125, 274.
 Ростовскій, пог.—142.

- Рощинское, оз.—5.
 Рубежница, рч.—222.
 Рудна, рч.—4.
 Рыбинскъ, г.—235, 239, 240, 242, 251, 253, 262, 263.
 Рыбная, д.—15.
 Ръчки, с.—7, 8.
 Савватіева Пустынька, пог.—159.
 Санктъ-Петербургъ, стол.—1, 2, 7—9, 11—14, 16, 19, 20, 29, 30, 35, 38, 55, 56, 59, 60, 64, 78, 89, 98, 113, 114, 120, 123, 126, 146, 152, 154, 160, 168, 169, 189, 194, 195, 200—202, 207, 214—216, 229, 232, 234, 235, 239, 242, 244, 249, 253, 260, 262—266, 270, 275, 276.
 Свирь, р.—4, 5—14, 16, 19, 201, 270.
 Святое, оз.—5, 45.
 Селецкая, вол. и п. ст.—144.
 Селецкій, пог.—143.
 Село, пог.—161.
 Сельминскій, переб.—182.
 Серебрянская, д. и п. ст.—252.
 Среднее, оз.—5.
 Средняя, д. и рч.—5, 132, 133.
 Сермакса, р.—4, 14.
 Сибирь—193—195.
 Сиверское, оз.—223.
 Сидоровская, д.—142, 143.
 Сійская, п. ст.—133.
 Сійскій, пог.—133, 135, 136.
 Сія, рч.—133.
 Сіяга, рч.—223, 228.
 Славянка, р.—202.
 Славянская, р.—222.
 Славянское, оз.—202, 222.
 Славянскій волокъ, пог. и ямъ—222.
 Славянскія племена—124.
 Слобода, д. и пог.—201, 207.
 Слободва, р.—243.
 Слободскій, пор.—184.
 Слуда, д.—159, 160.
 Слуда Царева, д.—145.
 Слудинская, вол. и п. ст.—160.
 Слудинскій, пог.—159, 160.
 Слунское, оз.—223.
 Соколовскій, переб.—182.
 Соленое Озерко—196.
 Солмась, с. и ямъ—245.
 Соловецкій, остр.—40—42, 44—47, 49—52, 69.
 Соломбалка, рч.—79, 98, 100.
 Соломбалъ, Соломбальскій остр.—98, 101—104.
 Сомна, р.—253, 262.
 Сомнская Пристань, д. и ямъ—253, 254, 262.
 Сумская, ст.—3.
 Сорока, р.—33, 35.
 Сорокина, д.—30—40, 78, 160.
 Сосновая, губа—51.
 Сосновка, оз.—51.
 Сосновка, рч.—25.
 Спасскій-Рождественскій, пог.—4.
 Спасскій, пог.—118.
 Старая Ладога, г.—266.
 Старая Тотьма, пог.—188, 189.
 Старо-Тотемская, вол.—190.
 Старый Посадъ, м.—190, 196.
 Сторожовиць, пор.—182.
 Стрѣлецкая, вол.—204.
 Стрѣлецкій, пог.—204.
 Ступинская, вол.—130.
 Ступинскій, пог.—130.
 Сумы, пог.—28.
 Сухона, Большая или Нижняя, р.—102, 162—164, 172—191, 196, 198—204, 214.
 Сухона Малая, р.—201, 202, 207.
 Сухона Окольная, р.—202.
 Сухона Рамонская, р.—202, 207.
 Сысола, р.—167.
 Сѣвирина, гора—50, 51.
 Сѣврино, оз.—51.
 Сѣнная Губа, пог.—16.
 Сѣннуха, луда—52.
 Сязь, р. и с.—3, 265.
 Сязьская-Успенская, д.—274, 275.
 Сязьскій-Воскресенскій, пог. и ямъ—265—268.
 Сязьскій-Успенскій, пог.—274, 275.
 Тавосскій, пог.—17.
 Таинскаго селенія, д.—25.
 Тверское, нам.—141.
 Тверь, г.—232, 239, 253, 262.
 Тейлецкій, остр.—161.
 Тейлецкій, пог.—161.
 Тейлецкій Малый, пог.—161.
 Телегнъ, пог.—156.
 Тележенка, рч.—156.
 Тиксна, рч.—203.
 Тиксенскій, пог.—203.
 Типинцкій, пог.—16.
 Тихвинка, рч.—21, 257, 261, 262, 264.
 Тихвинскій Боръ, м.—21.
 Тихвинскій, у.—251, 254, 257, 263, 267.
 Тихвинъ г.—21, 228, 232, 248, 249, 251, 253, 257, 261, 262, 264—266, 270, 275.
 Тобольская, губ.—97.
 Тойма Нижняя, ст.—147.
 Тойма или Тойма Нижняя, пог. и рч.—146, 147.
 Тосмы, ррч.—180.
 Тотемскій, у.—152, 184, 185, 198, 200, 204, 215.
 Тотьма, г.—169, 173—210, 217, 257, 276.
 Травниъ, пор.—180, 181.
 Троицкая, губа—48.
 Троицкіе, пог.—143, 205, 219, 251.
 Тулгосская, вол. и п. ст.—143.
 Тулгосскій, пог.—143.
 Тульское, нам.—141.
 Туровецкій, пог.—156.

- Увтюга, рч.—183.
 Углець (Угличъ), г.—235, 239, 262.
 Угь-Наволокъ—69, 70.
 Угь-Островъ—128.
 Угь-Островъ, пог.—128.
 Ужинское устье—74.
 Унская, губа—72—74.
 Унскіе Рога—72.
 Ураль—274.
 Ускорье, д. и п. ст.—157.
 Усланка, д. и рч.—8—10, 14.
 Усть-Ваянга, пог.—139.
 Усть-Городищенскій, пог.—183.
 Устье, мыза—276.
 Устенскій, пор.—183.
 Усть-Именка, рч.—116.
 Усть-Именская, д.—116.
 Усть-Мошенга, д.—60.
 Усть-Мякилинская, д.—176, 177.
 Усть-Сысольская округа—167.
 Усть-Сысольскій, у.—152.
 Устюгская, губ.—88.
 Устюжане—168.
 Устюжна, г.—232, 248, 250, 251, 253, 255.
 Устюжны-Желѣзнопольскій округъ —
 241, 251, 254, 263, 264.
 Устюжскій, у.—170, 184.
 Уфимская, губ.—97.
 Ухтома, р.—242.
 Ухтомка, р.—243.
 Франція, гос.—94.
 Хавронскій, пог.—10, 11.
 Херсонъ, г.—223.
 Холмогорка, р.—119.
 Холмогорскій, у.—118, 126, 127, 139—141.
 Холмогоры, г.—83, 91, 113—140, 201,
 217.
 Хондыши, пог.—6.
 Чарева, вол. и рч.—203.
 Цолмохотскій, пог.—135.
 Чолекса, р. 242, 243.
 Чекшина, д. и п. ст.—205.
 Чекшинъ, ямъ—205.
 Черепковскій, пог.—149.
 Череповець, г.—232, 244, 248, 255.
 Черноурья, р.—79.
 Черный Прилуць, м.—162.
 Чечинъ, остр.—202.
 Члжовка, р.—103.
 Чудской, ямъ—204.
 Чукшина, д. 250.
 Чурбанская, вол.—250.
 Чурбанскій, пог.—250.
 Шеванъ, оз., остр. и пор.—31.
 Шагланъ, остр.—53.
 Шахмы (Шахмовская), ст.—3, 4.
 Шведы, н.—40, 51, 75, 102, 103, 105.
 Швеція, гос.—31, 103.
 Шелниъ, остр.—202.
 Шенкурскій, у.—77, 127—152.
 Шенкурскъ, г.—120, 144—146, 153.
 Шексна, р.—202, 235, 241, 243.
 Шеренга, рч.—148.
 Шестозерская, вол. и п. ст.—138, 139,
 141.
 Шестозерскій, пог.—138.
 Шетринка, рч.—147.
 Шетринская, ст.—147.
 Шетринскій, пог.—147, 148.
 Шижня (Шинья), пог., р.—32, 33.
 Шиленга, пог., п. ст. и рч. 141, 142.
 Шиллинскій (Шиленга), пог.—142.
 Шярша, пог. и рч.—102, 116.
 Шлхирпхи, д.—77, 78.
 Шлюшенбургъ, Шлюшннъ, г.—1—3,
 275, 276.
 Шолтовъ, пор.—24, 25.
 Шорминскій, ямъ—275.
 Шормиха, д.—275.
 Шпидбергень, остр.—58.
 Шужмыхъ, остр.—52.
 Шуйскій, пог.—17.
 Юрьевъ Паволокъ, пог.—155.
 Югъ, р.—102, 162—164.
 Явутскъ, г.—175.
 Якшина, д.—4.
 Якшинская, ст.—4.
 Яренка, рч.—71.
 Яренскій, пог.—71, 72.
 Ярижская, вол.—148.
 Ярижскій, пог.—148, 149.
 Ярокурская, почт. ст.—159.
 Ярокурскій, п.—159.
 Ярославское, нам.—141.
 Ярославль, г.—59, 207, 216, 232, 235,
 239, 262.
 Федосовская, д.—176.
 Федотова, д.—220.
 Федотовъ, ямъ—220.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Аптека—84.

Адмиралтейства, верфи и доки: Архангельское, адм.—79, 99—102; Быковская, в.—115; Бавчужская, в. и д.—128, 130; на р. Свири, адм. и д.—7; противъ г. Онеги, адм. и в.—62; Соломбальское, адм.—99, 100, 104, 106, 114—116.

Баттарей: на Коневѣ о-вѣ—51; на Соловецк. о-вѣ—49, 50, 75; на Соломбальск. о-вѣ—99.

Богадѣльни—84, 88, 99, 165, 192, 213.

Воспитательные дома: въ В. Устюгѣ—165; въ Вологдѣ—213.

Гавани: на Запкомъ островѣ—49, 50; на Кій-островѣ—55, 67; Лапамнская—103, 104; на рѣчкѣ Первокуркѣ—104; противъ д. Дураковой—70; Соловецкаго мнст.—47, 49.

Госпитали—79, 83, 85.

Грамоты жалованья: Анзерскому скиту—48, 49; Баженину купцу—128; Великому Устюгу—170; Крестному мнст.—54, 55; Палиостровскому мнст.—18; Преображенскому собору въ Соломбалѣ—98, 99; Соловецкому мнст.—41.

Грибы: березовикъ, сосновикъ—127; волнуха 127; груздь—127; лубяника—127; рыжикъ—127.

Гробницы: архіереевъ въ Холмогорахъ—119; дѣтей Марем Посадницы—75; кн. Воротынскихъ въ Кирил. мнст.—227.

Дворцы: въ Вологдѣ—213; въ Лапамнской гавани—103; на Марковомъ островѣ—106, 107; на Моисеевомъ островѣ—101; въ Сясьско-Успенск. пог.—274, 275.

Дворы гостинные, лавки, рынки, ряды—38, 61, 84, 87, 99, 140, 151, 166, 206, 209, 213, 221, 228, 248, 254, 258; рыбный—228.

Древесныя породы: береза—53, 113, 126, 140; ель—53, 54, 113, 126, 140, 199; желомустникъ—140; ива—113, 127; лиственница (лиственничникъ)—126, 140; малинникъ—113, 126, 140; можжевельникъ—127, 140; осина—53, 113, 127, 140; ольха—113, 127; рябникъ—113, 127; смородина красная и черная—113, 126; сосна—30, 53, 54, 113, 126, 140, 175, 199; черемха—113, 127; шиповникъ—140; яблонь—127.

Животныя млекопитающія: барсукъ—140; бѣлка—45, 64, 113, 126, 154, 172, 181, 199, 217, 253; бѣлуга—34, 52, 64, 70; волкъ—64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; выдра—64, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; горностай—64, 113, 126, 140; заяць—45, 48, 52, 54, 64, 113, 126, 140, 217, 253; китъ—58; куница—64, 113, 126, 140, 154, 199, 217, 253; лисица—45, 48, 64, 113, 126, 140, 154, 172; лисанъ (лысунъ)—64, 70; медвѣдь—14, 64, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217, 253; нерыпа—34, 52, 64, 70; норка—64, 140; олень—45, 48, 64, 154, 172, 253; росомаха—64, 140; рысь—154, 172, 217, 253; сѣрва—64; тюлень—64; язвникъ—64.

Заводы, фабрики, промышленныя заведенія: бумажные—215; водочные—97; войлочные—215; горшечные—96; желѣзные—9, 10, 12, 14, 16, 19, 167, 215, 252—254, 262—264; канатные—61, 96, 100, 215, 240; кирпичные—96, 97, 100, 169, 215, 240; коптильные—97; котельные—99; красильные—215; крашенные—215; кузницы—99, 233; литейные—99; лѣсопильные—2, 8, 9, 11, 14, 16, 56, 60, 61, 102, 116, 128, 186, 187, 197, 198, 215; медоваренные—97; мельницы—18, 46, 78, 120, 174, 189, 197, 228, 233, 240, 242; мыловаренные—97, 169; пековаренные—96; пивоваренные—97; полотняные—90, 215; прядильные—90, 100; салотопенные—47, 70, 89, 97, 169, 215; сахарные—97, 196, 214; свѣчные—169, 215; скипидарные—96, 240; слесарни—99; солодовенные—97, 168, 198, 215, 261; стеклянные—13, 19; сушильные для рыбы—97; фарфоровые—1; чугунные—12, 107.

Заставы таможенныя: Кійская—55, 57; Лицкая—78; Мудойская—104.

Заточеніе знатныхъ фамилій по мѣст.—19, 135, 227.

Зданія и сооруженія древнія [башни, валы, замки, рвы, стѣны]—38, 41, 44, 55, 69, 79—81, 102, 103, 211, 212, 223, 236, 258, 259.

Книги Климентск. мѣст.—16.

Книгохранилища: Вологодской духовной семинаріи—212; Кирилл. мѣст.—229; Корельск. мѣст.—76; Партомниск. мѣст.—72; Сійск. мѣст.—135; Соловецк. мѣст.—43; Тихвинскаго мѣст.—258, 259.

Консисторіи: Архангельская—6, 55, 88; Вологодская—212; Троице-Свирская, см. Архангельская.

Крестные хода: веруѣ Тихвинскаго мѣст., 16 разъ въ годъ—259; изъ Новоезерскаго мѣст. въ с. Кобылино—249.

Крестьяне: владѣльческіе (помѣщичьи)—153, 171, 215, 233, 240; государственные—63, 233; дворцовые—13, 16, 19, 39, 78, 153, 198, 215, 233, 240; конфискованные—240; кречаты—125; полевники (купечкіе)—153, 170, 171; сокольихъ помѣтчиковъ—233; черносошные—125, 147, 153, 158, 170, 171; экономическіе—13, 19, 35, 39, 63, 78, 125, 153, 171, 185, 198, 215, 233, 240, 249; ямщики—215, 233, 240.

Кресты: въ д. Дураковой—70; иконописный изъ колоды явленн. образа въ ч. Тихвинскаго мѣст.—256; патр. Никона съ мощами въ Крест. мѣст.—54, 55, 65; препод. Дмитрія, въ ч. Прилуцк. мѣст.—209; митр. Филиппа на берегу Шаванскаго о—ва—31; Петра Великаго, изъ приготовленный и водруженный при Партомниск. мѣст.—73; его же у пристани Соловецк. мѣст.—41; Воротней Борги—40; Запцкаго о—ва—49; на о—вѣ Нѣмецкомъ Варажѣ—40; на горѣ Орлецы, на мѣстѣ б. крѣпости—130; по дорогамъ—21, 22; Челищана: на Запцкомъ о—вѣ—49, 50, на Нѣмецкомъ Варажѣ о—вѣ—40, въ Холмогорахъ—121, въ Яренскомъ погостѣ—71, 72 и у пристани Соловецк. мѣст.—41.

Крѣпости: Ново-Двинская—102, 105; въ Бѣлозерскѣ—236; въ Вологдѣ—211.

Лѣтописецъ новгородскій—113.

Магазейны—109; винные—39, 166, 192, 213, 233, 261; лѣсныя—100; пеньковые—100; пороховые—44; провіантскіе—99; соляные—39, 166, 192, 213, 233, 261; съ тесомъ—61; экипажные—99;

Маяки: въ Лапаминской гавани—103; на Мудойскомъ о—вѣ—104; на Сѣверной горѣ—51.

Монастыри, пустыни, скиты: Александро-Невскій, м. 1, 5, 230, 266, 276; Александро-Свирскій, м.—4, 5, 8, 13; Анзерскій, м.—46—49, 54; Антоніевская-Дымская, м.—255, 256; Архангельскій Велико-Устюгскій, м.—161, 165, 166; Исаковская, м.—51; Кѣменскій или Духовъ, м., въ Вологдѣ—212; Каменскій, м., на оз. Кубинскомъ—220, 221; Кирилловъ Бѣлозерскій, м.—222—234, 244, 245, 247; Кирилловъ Новоезерскій, м., на Красномъ о—вѣ—236, 241—257; Климентскій, м.—15, 16; Корнильевъ, м., на р. Обнорѣ—246; Крестный, м., на Кій-Островѣ—54—57, 60, 67, 68; Лопатова, м., на рч. Пельшиѣ близъ Кадникова—206, 207; Никитинскій, м.—235; Никольскій Корельскій, м., на рч. Малотурѣ—75—77, 87, 103; Палиостровскій, м.—17, 18; Партомнискій, м., на Унской губѣ—72—74; Переяславскій Богородицкій на Горпцахъ, м.—203; Предтечевъ, м., на рч. Сіягѣ—227;

- Предтеченскій, дѣв., въ В.-Устюгѣ—165; Прилуцкій Дмитріевъ, м., подъ Вологодой—192, 207—210, 221; Прилуцкій Никольскій, м., близъ Вотложнскаго пог.—158; Савватіевская, м., на Соловецкомъ о-вѣ—50, 51; Сійскій, м., при рч. Сіѣ—132—135; Соловецкій, м.—17, 35—57, 71, 73, 76, 79, 159, 162, 270, 274, 275; Сосновская, м.—51; Софроніевская, м.—260; Спасскій, м., въ Вологдѣ—212; Спасскій, м., на р. Двинѣ, упраздн.—118; Срѣтеніевскій, м., по р. Свпри, упраздн.—4; Суморинъ, м., на рч. Ковдѣ подъ Тотьмой—192, 197, 234; Самская, близъ Новленскаго яма—221, 222; Тихвинскій Бесѣднй Малый Никольскій, м.—256, 257; Тихвинскій Большой, м.—246, 254, 256—276; Тихвинскій Введенскій, ж., за рч. Тихвинкой—262; Троицкая Саратовская, м.—267—269; Троицкій Гледный, м., на горѣ Гледенѣ—162—164; Троицкій Зеленецкій, м., близъ пог. Сяескаго-Воскреснскаго—265, 266; Троицкій Свирскій, м., при оз. Святомъ и Рошинскомъ—5—8; Успенскій, дѣв., въ Холмогорахъ—119; Филипова, м., на Соловецкомъ о-вѣ—50; Флорищева, м.—260; Шорная, м., при рч. Шеренгѣ—148; Яренская, м., упраздн.—71.
- Мосты:** каменный на рч. Курьей—99, деревянные: на рч. Соломбалкѣ—100 и на рч. Тихвинѣ—261; подъемный въ крѣпости Архангельска—105; по хмамъ отъ Пигматки къ Суземск. мнст.—21, 22; черезъ р. Сосновку—25.
- Мощи:** Св. Александра Свирскаго—5; блаж. Андрея Тотемскаго—191; преп. Антонія Дымскаго—255, 256; преп. Вассіана—203, 204; преп. Вассіана и Іоны—73; преп. Галактіона и царевича Іоасафа—201, 202, 212; преп. Германа Соловецкаго—42; преп. Григорія—206, 207; преп. Еліазарія Анзерскаго—48; преп. Зосима и Савватія Соловецкихъ—42; преп. Игнатія Углицкаго—209; прав. Іоанна и Логина Яренскихъ—71; блаж. Іоанна Устюгскаго—164; преп. Іоны—16; преп. Кирилла Бѣлозерскаго—225, 226, 231; преп. Кирилла Новозерскаго Бѣлаго—215, 247; преп. Корнилія Палеостровскаго—17; Максимъ Блаженнаго, Христа ради юродиваго, Тотемскаго—191; блаж. Прокопія В.-Устюгскаго—164; преп. Θεодосія Суморина—192.
- **Образа явленіи:** Живоначальной Троицы, въ Саратовской п-кѣ—268; Борсунской Богоматери, въ ч. пог. Сосновки—51; Одиитринъ, въ Соловецк. мнст.—42; Рождства Пресвятыя Богородицы, въ Самской п-кѣ—221; Тихвинской Божіей Матери: въ Пермгорск. пог.—150 и въ Маломъ Тихвинск. мнст.—256—258.
- Обычай празднованія дня освященія храмовъ—183.**
- Овощи:** капуста—65, 140, 153, 217; картофель—217; лукъ—153, 217; макъ—217; морковь—217; огурцы—217; рѣдька—65, 113, 140, 217; рѣпа—65, 140, 153, 217; хмѣль—140; чеснокъ—217.
- Огородничество—65, 113, 127, 140, 153, 217.**
- Охота на звѣрей и птицъ—14, 45, 48, 52, 54, 64, 68, 70—72, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 182, 185, 188, 199, 207, 234, 254.**
- Охота на морскихъ звѣрей—14, 34, 35, 38, 39, 45, 47, 48, 52, 57, 58, 60, 64, 69, 72, 75, 81, 90, 109—112, 120, 126, 136, 140, 154, 167, 172, 181, 182, 188, 199, 216, 217, 234, 253, 254.**
- Перевозы казенные:** черезъ р. Сухону—188; черезъ р. Шексну—215.
- Пещеры—19, 137, 219.**
- Пожертвованія особъ царскаго дома и другихъ лицъ на церкви и монастыри—15, 16, 41, 74, 76, 83, 134, 208, 227.**
- Пословицы—26, 63, 92.**
- Преданія и сказанія:** о Золотомъ рудникѣ—28; о бурѣ, выдержанной Петромъ Великимъ—73; о бояринѣ Борисѣ Морозовѣ—249; о Паліостровскомъ мнст.—17, 18; о происхожденіи образа Тихвинской Богоматери—254; о простодушнѣ Георгіѣ Юрьшѣ—256; о Родительскомъ о-вѣ—26; о праведныхъ Вассіанѣ и Іонѣ—73; о праведныхъ Іоаннѣ и Логинѣ Яренскихъ—71; о разбойникахъ—219; о чудесахъ преподобнаго Дмитрія—208; о чудесахъ преподобнаго Кирилла Новозерскаго—247—249; о посѣщеніи Петромъ Великимъ Кегъ-острова—78; объ атаманѣ Рѣпкѣ и его есаулѣ Гуляевѣ—269; объ Аникѣ разбойникѣ—219; о запрещеніи преп. Зосимы держать коровъ—46; объ утопшей женщинѣ—37; о Нѣмецкомъ варакѣ—40; о пропс-

хожденіи названій: Гледельяго мнст.—163; Каменскаго острова—220; мѣстечка Пустынка—148; стѣны вокругъ Тихвинскаго мнст.—258; Тихвинскаго бора—21; Суземскаго мнст.—22.

Пристанн: Александръ-Свирскаго мнст.—4; Бадажская—239, 243, 263; Вознесенская—10; Гришнина—1; Запцкаго острова—49, 50; Корельск. мнст.—75; Крохинскаго посада—235; Пигматеп—14—21, 27; Рыбалды—47; Рыбинская—239; Соловецкая—41; Соломбальскія: Адмиралтейская тожь—114; купеческая корабельная—99, 103; Шата—239; Черная рѣчка—1.

Промыслы кустарные: выжиганіе известн—126, 178, 179, 185, 199; кожевенный—34, 37, 47, 56, 70, 89, 90, 167, 168, 198, 214; ломка камня—126; льняной—139, 152, 172, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; льсопильный—187, 199; пеньковый—88, 90, 152, 172, 179, 180, 182, 185, 196, 199, 200, 214, 234; салотопенный—34, 47, 57, 59, 64, 70, 88, 89, 120; сельдяной—35, 59; смолокурение, выжиганіе дегтя, золы, поташа, угля—13, 19, 20, 60, 81, 88, 90, 126, 139, 140, 154, 171, 172, 179, 185, 188, 234, 235, 241, 249, 254, 262, 263, 265, 267.

Промыслы отхожіе: бичевщики—140, 142, 149, 181—183, 187, 200, 201; пзвоичип—6, 181, 199, 216, 234, 245, 250, 251, 254, 255, 264, 265, 267; лодманы и судовщики—56, 112, 120, 126, 140, 153, 168, 172, 178, 199, 232—234, 239, 241, 254; торговые прикащпки, сидѣльцы и работники—6, 7, 14, 16, 19, 20, 38, 55—60, 64, 98, 112, 126, 152—154, 168, 181, 195, 196, 199, 200, 207, 215, 232—234, 241, 254, 263, 264; ямщики—207, 215, 233, 264.

Птицы: бевасъ—68; воронъ—45, 48; голубъ дикій—140; гусь дикій—113, 140, 199, 217; журавль—113; копаль—140; косачъ—113; куликъ—140; куропатка—48, 113, 126, 140, 217; лебедь—113, 117; мордаха—140; пеструха—113; подорожникъ—113; полевнйъ—14, 48, 172, 199; пунашка—140; рябчикъ—14, 113, 126, 140, 154, 160, 172, 181, 199, 217; сова—68; тетеревь глухой и полевой—14, 48, 113, 126, 140, 154, 172, 199, 217; утка дикая—67, 68, 113, 126, 140, 154, 199, 217; чайка—45, 48, 68; чухарь глухой и полевой—113.

Пчеловодство—253.

Расколъ и раскольники: 18, 19, 20—25, 32, 38, 43, 85—87, 131, 132, 149, 150, 154, 167, 262, 263.

Растенія прядильныя: ленъ—125, 139, 153, 154, 172, 179—181, 199, 216, 233, 267; пенька—216.

Растенія хлѣбныя, кормовыя и масляныя: горохъ—139, 153, 171, 251, 263; греча—175, 204, 215, 240, 249, 251, 252, 263; жито—171, 172, 251, 253; конопля—125, 153, 181, 199, 216, 233, 267; овесъ—19, 139, 153, 171, 172, 199, 216, 233, 240, 251, 252, 263, 267; палощникъ—175, 180, 182; пшеница—139, 153, 171, 199, 204, 216, 240, 249, 251, 253, 263, 267; рожь—19, 63, 111, 125, 139, 153, 171, 172, 175, 181, 199, 215, 233, 240, 249, 251, 252, 263, 267; ячень—19, 63, 111, 125, 139, 153, 181, 199, 216, 233, 240, 249, 263.

Ремесла и ремесленники: бондари, бочарное—98, 126, 140, 172, 200, 207, 216; горшечное—126, 140, 216, 233, 240; гредировка—44; деревянной посуды дѣланіе—112, 170, 175, 176, 183, 199, 234, 241, 249, 252, 262, 263; жестианники—213; замшанники—98, 213; золотари—193, 230; иконописное—22, 24, 64, 168, 193, 213, 230, 239; калачники—213, 239; каменщики—98, 213, 240; каретники—213; кирпичники—233, 239, 240; кожевники—64, 98, 126, 140, 213, 233, 239; колесники—126; конотопное—101; корабельщики—66; красильники—98, 152, 153, 156, 168, 193, 213, 239; кузнецы—22, 44, 64, 97, 101, 112, 121, 126, 140, 160, 168, 172, 193, 200, 207, 213, 216, 230, 233, 240, 254, 263; малярное—121, 230; мѣдники—97, 121, 126, 168, 213, 233, 239, 240; оконнишники—97, 98, 233, 239; оловяники—168; переплетчики—98; печатальщики набойки, платковъ, полотенъ—98, 149, 168, 172; плотники—64, 97, 101, 112, 126, 140, 172, 193, 200, 207, 216, 230, 233, 240, 254, 263; портные—22, 44, 64, 97, 112, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 200, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; прядильщики канатовъ—213; пряншники—213; ровдужники—98; рукавишники—98; рѣзчики изъ кости, по дереву—44, 64, 97, 121, 193, 213, 230, 233, 239; сапожное—39, 121, 126, 140, 168, 172, 193, 213, 216, 233, 239, 240, 254, 263; серебрянники—64, 97, 168, 193, 213, 239; синельники—172; скорняжное—64, 98, 213; слесарное—44, 97, 160, 168, 172, 193, 213, 230, 233, 240; столярное—22, 44, 64, 97, 101, 121, 172, 193, 200, 207, 213,

- 216, 230, 233, 239, 240, 254, 263; слюденное—64; сѣдельники—213; токарн—213; укладное—19, 64; хлѣбники—98, 213; часовыхъ дѣлъ мастера—97; чеботное—22, 44, 64, 97; черошное—168, 172, 193, 200, 213; шапошное и шляпное—98, 213.
- Ризницы:** Анзерскаго скита—48; Вологодскаго собора—212; Кирилл. мнст.—223—225; Корельск. мнст.—78; Крестн. мнст.—54, 55; Партоминск. мнст.—72; Прилудц. мнст.—209, 210; Сѣвск. мнст.—135; Соловецк. мнст.—42, 43; Тихвинск. мнст.—258, 259.
- Ружейныя палаты въ мнст.:** Кирилловомъ—229; Соловецкомъ—43, 44.
- Рукодѣля женскія:** бѣленіе нитокъ—126; вышиваніе по кружеву—179; вязаніе изъ бумаги, нитокъ, шерсти—89; вязаніе сѣтей веревочныхъ для бѣлугъ, тюленей—64; вязаніе сѣтей разной величины—64, 241, 245; крашеніе нитяной и шерстяной пряжи—153; кружевницы—121, 126, 172, 179, 180; отдѣлка льну и пеньки—172, 199; производство набойчатой матеріи п платковъ—170; пряжа льну, шерсти—89, 112, 121, 126, 152, 154, 156; тканье кушаковъ, тесемъ гарусныхъ и шерстяныхъ—152, 154, 156, 170, 172, 179, 180; тканье позументовъ—89; тканье полотенъ и холстовъ—23, 77, 89, 112, 121, 126, 140, 148, 152—154, 170, 172, 179, 180, 199, 216, 234; шитье нитками и шелками—179, 180; шитье рыболовныхъ сапоговъ—39.
- Рыбная ловля—**6, 12, 14, 16, 19, 20, 24, 27, 30, 33—35, 38, 39, 45, 47, 48, 51, 52, 56—59, 64, 65, 69—72, 77, 90, 109—112, 119, 120, 126, 140, 172, 220, 233, 239—241, 244, 245, 248, 249.
- Рыбы:** бѣлорыбца—241; бѣлуга—241; вѣшколь—241; вѣжонъ—35; головль—241; ершъ—27, 64, 65, 120, 241; камбола—65, 112; карась—64, 110, 126; корюха—35, 49, 65, 112; кумжа—65; жецъ—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 126, 202, 241, 248; лосось—16, 20; лохъ—16, 20, 65; ляпка—241; мнгога—65; мень—65; навага—51, 65, 112; налима—35, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; нельма—35, 65, 111, 126, 202; окунь—14, 20, 27, 35, 45, 48, 64, 65, 110, 126, 241, 248; осетръ—241; паланъ—241; палтусъ—57, 59, 112; палья—16, 20; пескозобъ—241; плотница—14, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 241, 248; подъязокъ—241; ряпуга, ряпуса—27, 65, 241; сазанъ—241; севрюга—241; сельдь—34, 35, 57, 59, 64, 65, 70, 112; семга—34, 35, 48, 57, 59, 64, 65, 70, 111, 112, 120, 126, 172; сигъ—14, 16, 20, 27, 35, 65, 126; сѣтговъ бѣлый—241, 253; соплъ—241; сорога—64, 65, 110, 126; стерлядь—241; судакъ—20, 241; треска—34, 57, 59, 112; харьосъ—65, 248; чепа—241; шерашперъ—20; щука—14, 20, 27, 35, 45, 64, 65, 110, 111, 126, 241, 248; язъ—16, 35, 65, 110, 126, 241.
- Семинаріи:** Архангельская—6, 83; Вологодская—212; Кіевская—229; Кириллова мнст.—228; Новгородская—229; С.-Петербургская—228; Тихвинская—228, 263; Троицко-Свирская, см. Архангельская.
- Скиты раскольничьи:** Березовый, м., на Выгъ-рѣвѣ—24; Выгорѣцкое общезжителство м.—87; Игнатіевскій, м., на Зимнемъ берегу—86, 87; Лексо, м., на р. Лексѣ—24; Онуфріевскій, м., на Зимнемъ берегу—87; Пельеки, м., близъ прист. Пигматки—20, 21; Перестрѣль, м., на Тихвинскомъ бору—21; Рай-порогъ, м., на Выгъ-рѣвѣ—25; Суземскій Даниловъ, ж., надъ р. Выгомъ—22, 23; Суземскій Даниловъ, м., надъ р. Выгомъ—19, 20, 22—25; Шолтовъ, м., по р. Выгу—25.
- Скотоводство—**23, 26, 34, 64, 120, 121, 126, 140, 147, 154, 171, 175, 185, 200, 207, 215, 216, 221, 245, 250, 254, 255, 265, 267, 268.
- Солевареніе, соляныя варницы—**158, 188, 190, 191, 193, 196, 197, 199.
- Сотня гостиная—**167.
- Суда:** барки—1, 120, 235, 253; баркасы—59; ботки, см. ялики; галіоты—4, 9, 12—14, 16; гуварн—104; дощенники—235; каюки—120, 152, 154, 170, 178, 196, 199, 217; карбасы (корбусы)—24—26, 30—33, 59, 64, 71, 72, 111, 112, 174, 175, 177—179; катера—104, 114, 115, 117, 129, 137, 148—150, 157, 163, 172—174, 176, 200; корабли—4—6, 103, 104, 115—117; кочмары или ладьи—22, 31, 38, 39, 57—59, 65; лодки—1, 8, 10, 12, 15, 17, 25, 26, 30, 32, 33, 36, 52, 64, 67, 68, 173, 178; плоты простые и двурядные—7, 120, 140; роцеры—235; фрегаты—103, 104, 107; шлюпки—49, 66, 114, 129; ялики—117, 149, 150, 155, 156, 159, 179, 183.

Судостроеніе—4, 7, 9, 13, 16, 59, 61, 62, 64, 98, 100, 112, 115, 126, 128, 140, 170, 241, 254, 263.

Сѣнокосы—6, 16, 22, 23, 46, 56, 75, 77, 112, 121, 122, 126, 140, 161, 175, 206.

Театры: въ Архангельскѣ дер.—85, кам.—84; въ Вологдѣ кам.—213.

Темницы: въ Корельскомъ мнст., въ Соловкахъ—76.

Торговля: дегтемъ, известью, смолою—126, 154, 167, 179, 199, 234, 235, 239, 253; дичью—160; жѣлѣзомъ—235, 254—255, 262, 263; кожами—38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167—169, 181, 198, 199, 214, 253; льномъ, пенькой, канатами—139, 152, 154, 167, 172, 179, 199, 214, 216; лѣсомъ—8, 9, 11, 55, 60, 64, 66, 112, 129, 167, 186—188, 198, 215, 217, 218, 241, 254, 255, 263, 267; овощами и яблоками—152, 217; посудой—188, 234, 241, 242, 249, 262; пушнымъ товаромъ—81, 88, 194—196, 214; рыбой—35, 59, 60, 65, 120, 152, 172, 232, 235, 239, 240, 253, 263; саломъ—38, 47, 57—60, 64, 70, 81, 88—95, 120, 152, 154, 167—169, 181, 198, 199, 214, 253; свѣчами—214, 239, 262; солодомъ—214; солью—197, 235; тканями издѣлими—92, 112, 126, 214, 262; хлѣбомъ—70, 89, 120; разными товарами московскими и нѣмецкими—27, 38, 60, 120, 151, 152, 196, 199, 214, 216, 221, 233—236, 239, 253, 262.

Торговля иноземная—9, 60, 64, 87—90, 98, 102, 151, 167, 196, 214, 232, 235, 239; съ Китаемъ—167, 194—196.

Торговля мѣновая—152, 193, 194, 214, 241, 264.

Торговля съ низовыми городами—38, 59, 235, 239, 253, 262.

Торговля съ Сибирью—193—195, 214.

Торговля сдѣлки—13, 58, 61, 88, 89, 129, 141, 154, 170, 186, 194, 195, 197, 199, 214, 216.

Училища и школы: въ Архангельскѣ—народн.—83—99; въ Бѣлозерскѣ—238; въ Великомъ-Устюгѣ—166; въ Крохинскомъ посадѣ—238; въ Онегѣ—63; въ Тихвинѣ—263.

Хлѣбопашество—6, 7, 14, 16, 19, 22—24, 39, 63, 111, 126, 139, 140, 153, 171, 181, 182, 188, 199, 215, 233, 239, 249, 252.

Церкви православныя: пр. Александру Свирскому—83; св. Алексѣю чело-вѣку Божію—3, 274, 275; ап. Андрею—50, 233; пр. Антонію Сійскому и в. м. Екатерины—118; св. Аванасію и Кипрѣ Александрийскимъ—142; св. Аванасію Александрийскому—160; Благовѣщенію Пресв. Богородицы—17, 82, 147, 174, 175, 189, 238; Благовѣщенію и св. Владимиру—128; Бого-явленію Господню—128, 133, 183, 237; Богоявленію Господню и Благовѣ-щенію Пресв. Богородицы—143; св. Василю Великому—205; Василю Ве-ликому и Николаю Чудотворцу—237; Введенію во храмъ Пресв. Богоро-дицы—56, 71, 117, 136, 142, 265, 267; Введенію Пресв. Богородицы и Ни-колаю Чудотворцу—3, 12; Введенію Пресв. Богородицы и ап. Іоанну Бого-слову—119; Владимирской Божіей Матери—161, 191, 192; св. Власію—143; Воздвиженію Креста Господня—143, 173, 265; Воздвиженію Креста Гос-подня и в. м. Параскевѣ—144, 145, 205; Вознесенію Господню—78, 142, 147, 149; Вознесенію Господню и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—13; Вознесенію Господню и пр. Ілїи—150; Воскресенію Христову—82, 125, 133, 149, 150, 181, 188, 191, 219, 237, 254, 265, 267; Воскресенію Христову и в. м. Параскевѣ—116; Воскресенію Христову и Пророку Блаженному—180; Воскресенію Христову и арханг. Михаилу—203; Всемищностному Спасу—237; Вхоу Господню во Іерусалимъ—191; в. м. Георгію—17, 118, 142, 147—150, 182, 191, 235; Двѣнадцать Апостоламъ—119; св. Димитрію Ростовскому—190; св. Димитрію Селунскому—125, 135, 137, 139, 146, 149, 182; в. м. Екатерины—117; Живоначальной Троицѣ—17, 38, 81, 83, 84, 119, 142, 143, 148, 149, 156—158, 178, 191, 203—205, 219, 220, 235, 237, 238, 251, 252; Живоначальной Троицѣ и пр. Зосимѣ и Савватію—35; Живо-начальной Троицѣ, Нокрову Пресв. Богородицы и Ілїи Пророку—204; Живоносному Источнику—237; Животворящему Кресту Господню—143;

Знаменію Пресв. Богородицы—146, 147; Знаменію и св. Фролу и Лавру—262; пр. Зосимъ и Савватию Соловецкимъ—28, 71, 84; пр. Зосимъ и Савватию и Кириллу Бѣлозерскому—222; Иліи Пророку—17, 26, 53, 130, 136, 142, 143, 155, 157, 183, 238, 265; Иліи Пророку и св. Власію—78; Иліи Пророку и пр. Варлааму Хутынскому—117; Иліи Пророку и св. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту—132; Иліи Пророку и Василію Блаженному—133, 135; Иліи Пророку и св. Василію Великому—138; св. Іоакиму и Аннѣ—138; бл. Іоанну Устюжскому—164; св. Іоанну Богослову—118, 128, 130, 136, 146, 147, 173, 237; св. Іоанну Богослову, Иліи Пророку и св. Фролу и Лавру—205; св. Іоанну Воину, Борису и Глѣбу—233; св. Іоанну Златоусту—16; св. Іоанну Предчетъ—57, 158, 191, 252; св. Іоанну Христа ради юродивому—163; св. Іову Многострадальному—262; Казанской Божіей Матери—125, 233, 234, 250; св. Кириллу—219; св. Клименту Римскому и Петру Александрійскому—143; св. Константину и Еленѣ—161; св. Космъ и Даміану—237; св. Лаврентію—99; Лазареву Воскресенію—57; пр. Маріи Египетской—118; арханг. Михаилу—6—8, 136, 143, 158, 180, 238, 245; арханг. Михаилу и бл. Прокопію—128; арханг. Михаилу и св. Фролу и Лавру—136; пр. Михаилу Маленну и девяти мученикамъ—118; св. Модесту Іерусалимскому—138, 181; Нерукотворенному Христову Образу—151; Нерукотворенному Образу и ап. Петру и Павлу—16; Нерукотворенному Образу и Благовѣщенію Пресв. Богородицы—118; св. Николаю Чудотворцу—2—4, 13, 15—17, 33, 72, 76, 78, 117, 118, 130, 136—138, 142, 148, 149, 155—157, 161, 181, 222, 235, 237, 251, 267; св. Николаю Чудотворцу и Димитрію Селунскому—206; в. м. Параскевѣ—142, 191; в. м. Параскевѣ и св. Алексію чловеку Божію—238; св. Петру и Павлу—7, 105, 106, 114, 138, 145, 191, 237; св. Петру и Павлу и Аванасію и Кириллу Александрійскимъ—128; Покрову Пресв. Богородицы—11, 119, 133, 139, 148, 192, 220, 234, 245, 249, 251; Покрову Пресв. Богородицы и пр. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ—237, 238; Преображенію Господню—16, 26, 82, 119, 159, 186, 203, 204, 207, 236, 237, 250, 261, 267; Преображенію Господню и пр. Варлааму Хутынскому—11; Преображенію Господню, св. Петру и Павлу и Николаю Чудотворцу—98, 99; Преображенію Господню и пр. Зосимъ и Савватию—118; Преображенію Господню и Николаю Чудотворцу—147, 207; бл. Прокопію Устюжскому—149, 164; бл. Прокопію и пр. Харлампію—155; Рождеству Пресв. Богородицы—16, 17, 81, 82, 128, 135, 143, 156, 161, 178, 179, 189, 190, 235, 237; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Николаю Чудотворцу—11, 203, 204, 220; Рождеству Пресв. Богородицы и св. Георгію—118, 204; Рождеству Іоанна Предтечи—10, 38, 57, 129, 136, 158, 191, 252; Рождеству Іоанна Предтечи и св. Фролу и Лавру—136; Рождеству Христову—8, 10, 119, 130, 136, 184, 185, 191, 235, 237, 254; Рождеству Христову, Преображенію Господню и Иліи Пророку—4; пр. Сергію Радонежскому—116, 118; св. Симеону Богопріимцу—84; Собору Пресв. Богородицы и Николаю Чудотворцу—117; Срѣтенію Господню—3, 4, 6, 7, 11, 136, 144, 191; Срѣтенію Господню и св. Параскевѣ—245; Страстей Господнихъ—48, 49; св. Тимону, Никандру и Пармену—205; Тихвинской Богоматери—150, 161, 249; Успенію Пресв. Богородицы—37, 38, 57, 84, 117, 132, 156, 157, 160, 164, 177, 191, 237, 244; 252, 274, 275; Успенію главы Іоанна Предтечи—84; св. Филиппу Московскому—173; св. Фролу и Лавру—11; сверхъ того—2, 204, 207, 211, 275.

Церкви протестантскія—84, 87, 88.

Часовни: преп. Александру Свирскому у с. Рѣчекъ—8; св. Варварѣ въ д. Выгской—33; Воздвиженію Честнаго Креста Господня при цд. пог. Нижней Тотьмы—147; Воскресенію Христову въ д. Пуначевой—131; св. Георгію въ д. Говрогори—136; преп. Еліазарію Анзерскому на о.—въ Анзерскомъ—48; Зачатію Іоанна Предтечи въ д. Марилловскомъ островѣ—130; св. Зосимъ въ д. Сорокиной—35; преп. Зосимъ и Савватию Соловецкимъ на оз. Изавонн—7; Иліи Пророку въ д. Парандовской—31; преп. Корнилію въ Палиостровѣ—17 и 19; на Кіи—Островѣ—54, 65; въ Крохинскомъ пос.—235, 236; Николаю Чудотворцу въ д. Озеровой—182; Николаю Чудотворцу и Модесту патр. Іерусалимскому въ д. Прилукахъ—142; Пре-

ображенію Господню въ д. Дураковой—70; Симеону Богопріимцу въ пог. Пинегѣ—130; Соловецкаго мнст. — 48, 51; Соловецкой пристани — 41; на Унскоѣ губѣ—73; о часовняхъ вообще—131, 132.

Часовни раскольничьи: Вознесенію Господню при скптѣ Пельеки—20; Илиі Пророку при скптѣ Шолтовѣ — 25; Преображенію Господню: при скптѣ Перестрѣль—21 и при скптѣ Березовомъ—24, 25; Тихвинской Богоматери на Тихвинскомъ бору—21.

Чертежныя: въ Архангельскѣ—99, 101; въ Вологдѣ—209.

Ягоды: брусница — 113, 127, 140; воронница (спыха) — 67, 127; голубица — 113, 127, 140; земляника (земляница)—113, 126, 140; клюква — 113, 140; княженица—127; костяница — 127; моршка — 67, 113, 127, 140; малина, смородина, рябина, см. Древесныя породы; черница—67, 113, 127, 140.

Ярмарк: въ Архангельскѣ—90; въ Бадожской прист.—263; въ Благовѣщенск. пог.—141, 151; въ Вагѣ—59, 60; въ В.-Устюгѣ—170; въ Вологдѣ — 217; въ Дымской пустынѣ—255; въ Емецк. пог.—127; въ Кирилловѣ—232; въ Кирилло-Новозерск. мнст. — 248; въ Красноборскѣ—151, 152; въ Холмогорахъ—120; Маккавеевская—97.

СПИСОКЪ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

- Берещенный** — сдѣланный изъ бересты—160.
билье—овощи—34.
блеснить—ловить рыбу на блесну—110.
борщовые острова — поросшіе борщомъ (*Heracleum bogealis*)—53.
ботальница—рыболовный снарядъ—110.
брадшикъ—скупщикъ—139, 172.
броды—рыболовный снарядъ—110.
- Вашколь** (рыба)—241.
весновальное судно—выходящее на весенній ловъ рыбы—64.
воронца или сцыха—ягода *Empetrum nigrum*—67, 127.
- Годство**—добродѣтель—280—285.
горбуша—серь—46, 185.
губа — заливъ съ широкимъ отверстиемъ—278.
гукъ—мышъ—278.
- Дощанъ**—большая бочка для соленія рыбы—126.
- Желомустникъ** — жимолость—140.
жило—жилье—12, 196, 209.
жорны—жернова—197.
- Забережни** — замерзлая вода вдоль берега—150; см. отбережни.
заборы — изъ струганнаго сосноваго прутья для ловли семги—111.
завонъ — становище для судовъ—45, 53, 69.
- Жи**—сѣти рыболовныя—110.
- Какора**—корабельная снасть—63.
какорька—ватрушка—112.
кежа—полосатая пестрядь—152—154.
кенегн—обувь—122.
- кльчъ**—веревка у рыболовнаго снаряда—111.
княжянка—ягода *Rubus arcticus*—127.
копаль —черный лѣсной тетеревъ самецъ—140.
корга—низменный островъ—47, 277.
косачъ—то же, что копаль,—113.
косовья—короткія ручки серповъ или горбушь—185.
кузовъ—большой каменный островъ—277.
кузло — кузнечныя издѣлія—14, 102, 116.
кумжа—рыба *Salmo fario*—65.
- Ланъ**—выходящій изъ воды камень—277.
литовка—долгая коса—185.
ловецкая—изба—69.
лубокъ—буракъ—170.
лубянка—грибъ моховникъ—127.
лудца, луда — подводный камень — 40, 52, 53, 277.
лнсанъ—тюлень—64, 70.
ляда—новина—175.
ляпка (рыба)—241.
- Маговица**—становище для судовъ—53.
малѣнка—четверникъ—185, 199.
мень—морской налима—65.
мордаха (птица)—140.
мшарина—моховое болото—6.
- Маволокъ**—мышъ—36, 37, 69, 278.
носъ—мышъ—278.
- Отбережни** — замерзлая вода вдоль берега—159, 180, 182; см. забережни.
отокъ—большой заливъ—278.
ошивни—сани—203, 251, 252, 268.
- Надусъ, пудасъ** — рѣчная протока или рукавъ—33, 123.
паланъ (рыба)—241.

- палощникъ—трава *Phleum pratense*—175, 180, 182.
 палья—мелкая рыба въ родѣ форели—16, 19.
 переборы—мелкія каменныя мѣста на рѣкахъ—155, 175, 177, 180, 182, 183.
 переволокъ—волокъ—202.
 пескозобъ—пескаръ—241.
 пеструха—самка чухаря—113.
 подольникъ—рыболовный снарядъ—111.
 полевикъ—то же, что копаль,—14, 48, 172, 199.
 полавни—рыболовный снарядъ—111.
 прогалокъ—проливъ—278.
 просушь—перешеекъ—278.
 пунашка—птичка изъ породы подорожниковъ—140.
- Р**огъ—мышь—278.
 рюжи—рыболовный снарядъ—110.
 ряпуга—ряпушка—27, 65, 241.
- С**алма—плесъ—15, 31, 40, 47, 52—54, 65, 278, 279.
 середовой галиотъ—мачтовый—13.
 сильцы, силья—ловушка для птицъ—113, 126.
 сливъ—побережье, покрываемое водой при вскрытіи рѣкы, но потомъ освобождающееся отъ нея—111.
 сопа (рыба)—241.
- сорога—рыба въ родѣ плотцы—64, 65, 110, 126.
 спица—китобойный снарядъ—58, 59.
 ставчакъ—деревянная миска—231.
 суземки—пустое мѣсто въ лѣсу—22.
 сумарь—нищій съ сумою—67.
 сѣрка—тюлень—64.
- Т**есница—доска—55, 60, 198.
 томбуй—поплавокъ—58, 59.
 травливыя мѣста—травянистыя—15, 47.
 трудникъ—труженникъ въ монастырѣ, отшельникъ—42, 50, 228.
- У**паеъ—крестьянскій башмакъ—160.
- Х**лѣбная вода—прекрасная—51.
 храпъ—китобойный снарядъ—58, 59.
- Ч**ерошья—крестьянскій башмакъ—160.
 чеша (рыба)—241.
 чухарь—глухой тетеревъ самецъ—113.
- Ш**анга—ватрушка—112.
 шишиморство—плутовство—67.
- Ю**нда—неводъ—70.
- Я**звиеъ—барсукъ—64.
 языкъ—мышь—278.

[0-10]

1285

42

